Наставления Оптинских старцев

Макарий Оптинский

Душеполезные поучения преподобного Макария

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АНАРХИЯ"

Макарий Оптинский Преподобный

Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского

Серия «Наставления Оптинских старцев», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18018430

Аннотация

Иеросхимонах Макарий – священнослужитель Русской православной церкви, преподобный Оптинский старец. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России. Под его духовным руководством находилась не только Оптина пустынь, но и многие другие монастыри, а письма к монашествующим и мирянам, изданные обителью, стали бесценным руководством для каждого христианина в духовной жизни.

Содержание

А	6
Б	8
В	71
Г	92
Д	107
Ж	126
З	173
И	191
К	225
Л	238
М	249
Н	345
О	355
П	371
Р	521
С	564
Т	759
У	764
Х	782
Ц	784
Ч	790
Ш	810
Я	811

Иеросхимонах Макарий
Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского

Молитва последних Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступивший день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей святой.

На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё святая воля Твоя.

Во всех словах и делах руководи моими мыслями и чувствами.

Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступившего дня и все события в течение его.

Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить Тебя за всё и любить.

Аминь.

А

Араам

Вы знаете, когда Бог потребовал от патриарха Авраама прннесть в жертву единородного сына, и он нимало не усумнился сие исполнить; за то получил великое воздаяние, и здесь и в будущей жизни, и наречен отцом верующих. Вы, хотя и не единородного, но любимого сына принесли в служение Ему, то не лишитесь воздаяния от Бога.

Ад

Бог нам заповедал мир и любовь, а враг влагает вражду, подозрение и смущение… где Божие дело, там мир и спокойствие, а где вражье – прилоги и наущения; и по принятии их что бывает в душе? Какая буря и смущение? Просто ад!

Ангелы

В письме вашем… вы описываете свое положение и расположение идти в монастырь… Отец ваш, видя вашу наклонность более к миру, опасается дозволить вам вступить

на сие поприще и говорит, что надо быть Ангелом, чтобы жить в монастыре, и видит противное в оных… Мы не можем быть Ангелами, но, при сознании своих немощей, можем иметь смиренное мудрование, считая себя хуже всей твари, и это есть наш долг и подвиг.

Б

Бдение

…Понуждая себя на пост, бдение и молитву, думаете, будто бы делаете это сами не знаете для чего; а надобно делать сие из любви к Богу, которой в себе не ощущаете… Когда же мысль сия отходит, занимает место ее другая, и страсти одна другой передают бедное ваше сердце… Исполняемые вами телесные делания нельзя сказать, чтоб вы делали сами не зная для чего; а точно от любви к Богу, но несовершенной, а как зародыш малый в сердце имея, от веры происходящий.

Безгрешность

В письме твоем описываешь свои старания и наблюдения за собою и, побеждаясь многими страстями и немощами, смущаешься. Из сего видно, что ищешь в себе безгрешия и оным хочешь утешаться и полагать в том надежду спасения. Это очень может сделаться, что и все пороки от тебя отойдут, а останется один, который может все прочие собою заменить, это гордость. Мы и не увидим, как она вкрадется, и довольна одна к погибели души, кроме других пороков и

страстей, чрез которые бесы непрестанно борют нас прилогами и веществами <материальные соблазны>. В сей брани бываем иногда победителями, иногда побежденными. По мере гордости или смирения бывает от Бога помощь или оставление. – Но как же мы достигнем смирения, когда не будем себя укорять и каяться за поползновения и считать себя последнейшими всех в мысли и чувстве? И потому, когда отнять у нас сию работу, то есть борьбу со страстями и побеждаться ими, а быть в мнимом безгрешии, то что же будет? – Обольщение своею святостью, которое горше грехопадений с покаянием. Когда будешь и в обители, то будь уверена, что борьба еще больше усилится, к познанию нашей немощи и к смирению.

Безмолвие (см. уединение)

Ты хвалишься своим безмолвием, но какую пользу принесло оно тебе, когда ты не потерпел и одной напраслины? Посмотри, какому должно выходить на безмолвие? Тем, которые себя ошумовали в обращении с братиями и умертвили в себе яростную и самолюбивую страсть. Это ты найдешь в надсловии на Нила Сорского и в книге св. Иоанна Лествичника. Он пишет: кто склонен ко гневу, возношению или лукавству, тому ниже след безмолвия должно видеть, а ты пишешь, что имеешь самолюбие, гордость и прочие страсти; как же ты их победишь в безмолвии, если никто тебя не тро-

нет и не оскорбит? Я этим не отвлекаю тебя от келлии и не даю совета обходить келлии и рассеиваться, но советую не думать, что ты, сидя в келлии, совершаешь нечто великое. Прочти у Симеона Евхаитского, как он советует безмолвнику «сидя в келлии укорять себя» (Восторгнутые класы).

Когда желаешь проходить путь безмолвия, имей в руководство себе послание св. Симеона Евхаитского к Иоанну иноку… Вкратце некоторую материю из оного выписываю: «аще паче всякаго человека себе страстнша вменяеши и грешнша, и окаяваеши себя, яко праздноживуща, и во всяцем делании твоем смирение и любовь приемлеши. Аще враги любиши, аще ненавидящие любительствуеши, аще злотворящим благодетельствуеши, аще носиши тяготы, аще укоряем и злословим благословлявши, аще вся человеки, яко сам себе, паче же самого себе любиши и проч., по Богу есть дело твое, и якоже подобает седиши в келлии твоей; аще ли же ни, – смотряй, отче, да не труждаешися во тще».

Святый Иоанн Лествичник, св. Кассиан и прочие строго воспрещают неискусным безмолвие; а твое там жительство было такого рода; как бы ты познала свои страсти и немощи и как бы могла смириться? Одно мечтание своих исправлений довело бы тебя до совершенного омрачения. Ты будь благодарна Господу, что Он смотрительно тебя призвал на служение Себе и на брань против невидимых врагов. Там тебе не было бы и брани, и все пороки тебя оставили бы, кроме одного <гордости>, могущего все прочие дополнить, по слову

св. Иоанна Лествичника.

Безпечность

…Надобно опасаться предаваться безпечности греховной в надежде покаяния; это то же, что и отчаяние.

Безчувствие

Жалуешься на свое безчувствие; но не должно ли оное показывать тебе свою нищету, и не возноситься и не малодушествовать, а все свои дела предоставлять суду Божию. Он Один весть, какую дать цену нашим исправлениям и в недостатке оных смирению. Видя свою нищету, не будем смотреть чужих недостатков, но внимаем более их исправлениям; в чем и чистота сердца исправляется…

Бесы (см. прелесть)

Еще скажу вам, касательно желаний мнимо благих. Вам кажется, что хладные и мрачные и злые бесы не могут подвигнуть в человеке желания мнимо-благого и крайне сильного, но в учении святых отцов видно противное вашему мнению. Св. Исаак Сирин говорит в 33 Слове: «не всякое желание, доброе от Бога, впадает в сердце (человека), но толь-

ко пользующее его (т. е. сообразное с обстоятельствами его внешними и внутренними, и потому возможное к исполнению, хотя и не без труда); впадает бо и от диавола подобное сему некое желание, – продолжает тот же святой, – но не пользующее человека». Потому что диавол, если по видимому и благое что влагает человеку, то всегда несообразное с его обстоятельствами, или прежде времени и выше меры его, чтобы человек, не находя возможности исполнить это желание, безрассудно томился и смущался, что составляет существенный вред душевный; а иногда чрез мнимо благое желание диавол устрояет сеть глубокой прелести. Преподобный Григорий Синаит в Добротолюбии, в главе 7, такое желание прямо называет сатаниным… Потому что человек, по самомнению и самочинию, увлекшись таким желанием, часто презирает основательные и полезные советы опытных, которые всегда стараются утвердить новоначальных на прочной стезе спасения, остерегая их от опасных крайностей; ибо, по свидетельству святых отцов, и безмерие, и оскудение, т. е. и безвременное стремление к высокому пути, и совершенное нерадение о благочестивой жизни происходят от диавольского подущения.

Благодарение

Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим: побиением нив ваших с гречею, на ко-

торые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшею, опечалилось сердце ваше о том, что не можете сделать того или другого, по вашему предположению. Но у Бога другой расчет: советы Мои, не якоже советы ваши (Ис. 55, 8). Он – сего возносит, и сего смиряет (Пс. 74, 8). Мертвит и живит, убожит и богатит (1 Цар. 2, 6, 7); и – кто может воле Его противиться? Где ж искать христианину утешение в находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель: но веровать, что Он и промышляет о нас всесильною Своею десницею и все устрояет для нас на пользу, хотя мы сего и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглою страстей наших, от нашего произволения нами действуемых, а водимые страстьми и скорбь сильнее ощущаем. Премилосердый же Господь, любя нас и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, познав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему… Сердце наше, поражаясь нечаянными приключениями и печальми, невольно умирает миру, т. е. страстям, и ищет утешения в лучшем… Мы, по нашему неразумию, полагаем себя тогда счастливыми и наверху блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение; но Бог знает больше нас; когда Он видит, что с умножением оных повреждается душевное наше устроение, отъемлет от нас сии

блага… почему и должны благодарить Бога за Его посещения. Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами, для того, дабы оставить детям хорошее имение; но знаем ли мы: послужит ли оное им пользою? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, – но глупому сыну не в помощь богатство, и оное только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пещися оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божием и в заповедях Его; это их главное богатство… Вы скажете: нельзя этого сделать; ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только? а не для будущей жизни?. Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорби, но благодарно оную переносить… Не великость скорби нас расстроивает, но с каким расположением нашего сердца принимаем оные и в каком оно находится устроении.

Благодать

Вы, бывши у нас в обители, удостоились вкусить дара благодатных ощущений. Сим вам показано, что есть благодать Божия, и дабы могли различать ложь от истины и блага мирские и блага духовные. Но она вам показана и сокрылась, ибо не можете понести ее, не искусившись во брани со страстьми и не стяжавши смирения. Хотя бы вы и постоянно здесь жи-

ли, то все не могли бы удержать ее; ибо и здесь есть борьба со страстьми; пока не смирится человек, то не может ни страстей победить, ни стяжать духовных дарований. Но и самое искание дарований не безопасно, подвержено самомнению, а, напротив, иногда лишение оных низводит нас в бездну смирения. В нашей воле состоит делать добро или сопротивное; а награда состоит в воле Божией.

Ваши утешительные чувства очень опасны, они могут вас обольстить и совсем ум помрачить. Хотя бы и точно были оные от благодати, не должно увлекаться ими; но, принимая в помощь смирение, считать себя того недостойною; благодать, иногда посещая нас, дает знать, какое в ней сокрывается богатство, и оставляет <скрывается>, но присно с нами пребывает; а нам, желая ее, надобно пещися о очищении себя от страстей, а при оных да не посмеем мечтать о стяжании ее. Я уже сказал вам, что враг десными борет нас и возвышает ум во мнении о себе; а по словам св. Иоанна Лествичника, кроме прочих пороков, одна гордость в состоянии погубить человека…

Знаю, чувства утешительные даруются претерпевшим за исполнение заповедей Божиих от людей, от плоти и от бесов и исправльшим сердце свое противлением страстям и достигшим любви. А на испачканной и на изорванной хартии сердца нашего благодать не написует своих законов и не сподобляет утешения. А когда и посетит благодать хотя малою искрою своего действия, то мы не можем сохранить оную в

смирении, – а требуем огня, попаляющего страсть гордости и тщеславия, или предшествующим или последующим искушением, – да смиримся и познаем, как немощны наши силы.

Вы пишете, что, приутотовляясь к причастию Святых Тайн Христовых, вы могли молиться с чувством, иногда и со слезами, с начала недели; но потом приезд родных и прочая рассеянность лишили вас сих чувств; и по приезде домой, в пятницу, вы не могли уже собрать оных умилительных чувств; и хотя при исповеди и были слезы, но потом к таинству Причащения приступали с каким-то охлаждением, несмотря на усилия возвратить чувства умиления и испросить слезы раскаяния и любви; и хотя вы получили спокойствие и терпение при раздражении, но нет еще той смиренной, совершенной преданности к Спасителю, той горячей любви, которые производили иногда слезы и радость сердечную. Это точные ваши слова; из оных замечаю, как вы высоко парите и мечтаете скоро достигнуть на такую высоту или верх добродетелей, в любовь Божию. Это похоже на то, как бы малого отрока начать учению грамоте, и он, затвердив азбуку, мечтал бы о себе, что достиг уже всей премудрости; или кто, записавшись в службу, вдруг хотел бы быть генералом… Ежели считать такие чувства, о коих вы пишете, горячею любовию Божиею, то можно обольститься сим и пострадать большой вред… так что трудно и исцелиться от такой прелести… Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих… сколько же мы далеки находимся от се-

го соблюдения заповедей Божиих, а следственно, и от любви Его, всяк, испытав себя, может видеть, ибо оные простираются даже и до любви врагов… то как же можно одно мимолетное чувство умиления или слез считать уже любовию Божиею? Ум тайно увлекается сим и стяжавает высокоумие и гордость и всего оного лишается, а смирения тут и не бывало. Бог показал вам, что есть благодать Его с нами, но и отнял, да не превозносимся; впрочем, не лишил совершенно, но сокрыл от нас, чтобы мы смиренно к Нему припадали. Ему угодно иногда попускать на нас протяженную тьму и мрак духовный, холодность и окаменение, чтобы мы считали себя последнейшими и худшими всех и не искали бы духовных утешений, считая себя оных недостойными; в этомто состоит и совершенная, смиренная преданность Спасителю. Он шел скорбным путем и даже в молитве Своей к Отцу Своему Небесному произнес: прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф. 26, 38), но предавался воле Его, и нам повелел идти путем креста, а не отрады. Вы, думая найти в утешительных чувствах любовь Божию, ищете не Бога, а себя, то есть своего утешения, а прискорбного пути уклоняетесь, считая себя будто погибшим, не имея духовных утешений; напротив, лишение оных нас смиряет, а не возвышает… При духовном утешении и мнимой любви Божией, пока еще не достигли мы смирения, тайно молимся фарисейски, не замечая сего, но мытарево чувство тут далече отстоит от нас… Я даже полагаю, что Господь смотрительно попустил вам в

это время уклониться в рассеянность, чтобы вящим увлечением в чувства утешительные не вознеслись и не пострадали большего вреда.

Вижу ваше стремление к получению духовного богатства… Думаю, вы полагаете стяжание духовное в изобильных душевных утешениях; но надобно сего опасаться, дабы не обольститься оными. Св. Иоанн Лествичник пишет в 26 Степени, что Бог награждает оными работающих Ему по мере их смирения, а от иных и до самой смерти удерживает. Крест есть не одних видимых и внешних скорбей ношение, но и внутреннее душевное: мрак, томность и тому подобное надобно переносить. Ибо Бог посылает это к уничтожению нашей гордости и к снисканию смирения.

В письме воспоминаешь о прежней твоей теплоте и усердии, коих теперь и следа в себе не видишь, а видишь во всем нерадение, охлаждение, леность и прочее. Тогда было призвание, и благодать Божия носила тебя, как на дланех рук носит мать младенца; а когда вступила в борьбу духовную, то и попущено, чтобы было искушено твое произволение, и тогдашние твои добродетели не стоят нынешних твоих скорбей, сокрушений, воздыханий, соболезнований и прочее… И если бы всегда ты была в таком упоении, то ничего не приобрела бы и не научилась искусу: тогда было действие благодатное, а твоего ничего не было; ты так же была преисполнена страстей, а надобно оные истребить борьбою, смирением и прочее. Теперь ты находишься в борьбе; очисти себя от

страстей, то благодать Божия на чистом сердце твоем напишет законы Духа, и Он в тебя вселится.

Благополучие

Все это время, как я видел из писем твоих, ты видел только расположение к тебе и благоволение… Но, видно, одно благоденствие в жизни человеку не может быть полезно без потрясений; так как и всегда употребляемая сладкая пища может повредить телесное наше здравие, то надобно употреблять иногда и полынную горечь, для здравия тела; Так и в нравственном положении, одно благополучие вводит человека в высокоумие и в безпечность о душевном своем устроении, и потому Господь смотрительно попущает человеку вкусить горести скорбей, чтобы имел смиренное мудрование и не надеялся на прочность и неизменяемость временного блага и прибегал бы к Богу в скорбях своих, ибо Сам Он, чрез Пророка, побуждает нас: призови Мя в день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя (Пс. 49, 15). Чрез скорби и в вере утверждаемся, и славу человеческую ни во что же вменяем. Веровать же надобно твердо, что без воли Божией никакая скорбь нам не приключится… хотя мы и видим причиною скорбей наших людей, но они суть только орудия Промысла Божия, действующие в деле спасения нашего, и они только то могут сделать нам, что Бог попустит…

Ближний

Ты пишешь, почтенная Е. А., что К. нездорова и боишься, чтобы более не занемогла. Это ничего не значит – телесная болезнь; надо опасаться, чтобы душевные недуги не остались неисцельными; а ты даже и не хочешь, чтобы она принимала исцеление врачеванием от оных болезней. Сама горда, хочешь и ее в том же утвердить; ты не хочешь, чтобы с нею грубо обращались, и тебя тревожит то, что будут ею командовать грубые невежи, какие, в твоем мнении, ниже ее. Как ты меня сим оскорбила! – чья же ты ученица? Христос смирен был, и нам велел от Него научиться смирению и кротости (Мф. 11, 29), а ты считаешь других ниже ее; это наука сопротивного, вот уже и полагаешь сама в нее залог гордости. Надобно внушать ей, что она хуже всех, и когда бы так себя считала, то пред Богом была бы выше. Укоризны и досады повелел Бог терпеть от всякого человека, от кого Он попустит прийти нам оным; а ты делаешь разбор: что они ниже ее, они грубы; а они, может быть, пред Богом велики. Вижу, что ты и понятия не имеешь о духовной жизни, что так считаешь других. Здесь нет ни дворян, ни купцов, ни крестьян, а все о Христе братки и сестры, и последний будет первый, а первый последний (Лк. 13, 30). Читай книги отеческие и считай себя последнейшею, и скука твоя пройдет; а для К. укоризны и досады непременно нужны, от кого бы оные ни

случились: Бог их посылает для ее исправления, и ты должна ей внушать, что она хуже других и чтобы принимала с терпением; сим она может исцелиться, а ежели возомнить о себе, то не для чего и жить в монастыре – пользы не будет.

Воля Божия видна в заповедях Его, которые мы и должны стараться исполнять при обращении с ближними, а в случае неисполнения и преступления приносить покаяние.

…Спасение наше в ближнем нашем состоит, и повел ено искать не своего си, но еже ближняго к созиданию (1 Кор. 10, 24, 33; Флп. 2, 4).

Блудная страсть

Призывай молитвы подвизавшихся о чистоте, святую мученицу Фомаиду, св. Иоанна Многострадального, св. Моисея Угрина и молитвы отцев духовных и всех матерей; и вменяй себя худшею всех. Во время борьбы все сии средства полезны… N. скажи: когда смирится, тогда и брань утихнет: поменьше спать, поменьше есть, остерегаться празднословия, осуждения и не любить украшаться хорошим платьем, хранить очи и уши. Сии все средства суть предохраняющие; еще не допускать помыслам входить в сердце, но когда начнут приходить, восставать и просить помощи от Бога.

Богопознание

Если мы будем стараться очищать сердце свое от страстей (а не действовать оные), то, по мере очищения, благодать Божия будет отверзать очи сердечные к видению света истинного; блажени чистые сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8), но тогда, когда и смирением усовершат себя, ибо смиренным открываются таинства; но мы, кажется, еще не перешли Чермного моря страстей и не приближаемся к горе Синайской, где Моисей видел Бога в купине, и после принял на оной же горе закон от Бога; а больше находимся в Египте и в плинфоделании понуждаемые от мысленного Фараона работать ему и созидать грады страстей…

Богословие

Что нам, страстным, входить в неведомые тайны и в постановления Церкви, а просто повиноваться оной и считать учение ее непогрешительным. «Гордый испытует тайны, но таинства открываются смиренным»… Можно бы и еще много найти, но оставляю, считая излишним страстным нам в море богословия пускаться. Лучше постараемся помаленьку очищать от страстей ум и сердце, тогда сама собою благодать напишет законы свои на чистых скрижалях сердечных.

Ты спрашиваешь меня о собеседовании о Боге, о Его вездесущии, судьбах Его и прочем; при оном чувствуешь ты утешение, и позволительно ли оное чувство? Все то, что приводит нас к любви Божией и смирению, позволительно; но надобно знать нам свою меру и не увлекаться в высоту, а паче при страстном нашем устроении. Думаю, помнишь ты, как один брат говорил старцу, что он зрит всегда Бога, а он ему отвечал: «блажен, кто зрит грехи свои». И к Пимену Великому пришедши брат, когда вопрошал его о великих, божественных вещах или материях, то он молчал и ничего не отвечал; а когда тот, быв вразумлен, стал вопрошать о немощах и страстях, то и он отверз уста свои и благодать Божия излилась; впрочем, нельзя совершенно отречь сего собеседования, но не увлекаться утешениями. Мы ведь и читаем и поем, а все поучаемся о Боге, о Его Промысле и о заповедях. Везде потреба смирения!

Твое… не право мнение, что Господь наш Иисус Христос постоянно страдает от наших грехов. Он во время страсти Его пострадал за все наши грехи и бывшие и быть имеющие, ибо они все Ему были известны по предуведению, но мы, согрешая, распинаем Его не в настоящее время, а во время страдания Его – участвуем в оном. Он же в вечной славе царствует со Отцем и Святым Духом. А жертва, единою принесенная на кресте, ежедневно приносится безкровно на Литургии о нашем спасении. Советую не входить в богословие, сердца наши еще страстны; будем пещися об очищении себя

от страстей.

Спасибо тебе… что ты сама решила свой вопрос о изведении Господом из ада прежде воплощения умерших людей – душ. Не наше дело богословствовать; и св. Лествичник и св. Исаак и св. Варсонуфий не дозволяют нам о сем любопытствовать и испытывать, а оплакивать свои грехи и очищать страсти. А я скажу о сем мое мнение, что я не знаю, и, верно, не ошибочно сие. Богу это известно: в Его власти состоит наказать и миловать, и суд весь дан Сыну.

Богослужение

…А ваши клиросы поможет Бог исправить: пропоют и прочитают во славу Его. Ежели не будет партеса, то о сем не печальтесь: Бог сего не ищет, а этим утешается суетное наше тщеславие, которое не есть Богу приятно; наблюдайте только, чтобы порядок, скромность, чин, благоговение и тишина соблюдались по клиросам. Что нужды, что мирские нас не похвалят за то, что не тонко поют? Лучше от Бога услышаны будете…

Ты скорбишь о беспорядочной службе церковной. Конечно, скорбно видеть это, ибо для нас первое утешение – чинное славословие Божие. Ангели выну <всегда> хвалят Господа со страхом, и вся тварь благоговеет пред Ним и хвалит Его… хвалит Его и словесная Его тварь – человек… А как не в твоей воле состоят ваши беспорядки, то ты и предоставь

это воле Божией. Он Сам попечется утешить богособранное стадо Свое, токмо не западала бы в вашем ревновании о благочинии и благоговении искра тщеславия, иначе она и попалит все прочее. Как идет, так пусть и идет, а ты не входи, ибо тебе не поручено наблюдать за порядком. Лучше дома прочти кафизму благоговейно, а церкви не удаляйтесь; ибо одно «Господи, помилуй!» соборное – Богу приятнее… Ежели бы ты могла что сделать и упустила, то конечно бы подлежала ответу!

В общественной молитве не надобно отличаться от прочих поклонами или на коленях молиться, а когда положены по уставу поклоны, то надобно класть в приличное время. Внутренние чувства не надобно при всех выражать: а если придет чувство умиления, то надобно иметь оное сокровенно: Бог зрит на сердце. Когда особо молимся, то можно и наружно выражать, только смиренно. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.

Скажу тебе и твоим сестрам: яко имут ревность, но не по разуму (Рим. 10, 2); что это значит: нанимать обедню заупокойную? Разве нельзя на той обедне, которая служится, подать помянуть на проскомидии и на ектениях, а после отслужить панихиду вкупе от всех? Нет, – надобно, чтоб наша была обедня и от каждой особая панихида – это бабий разум. Дело другое, в разных местах когда находятся, можно и каждой служить; и ежели нет обедни, так можно и нужно нанять; а то для чего нанимать? Христос Тот же, жертва та

же, и поминовение то же. Тут, кажется, с усердием мнимым сплетается тщеславие; и смотри, как вы мнели оказать старцу нашему усердие, впали в грех соблазна и осуждения соблазнившихся; верно, батюшка не хотел бы сего видеть в вас; рассуди-ка получше, права ли твоя ревность и по разуму ли она?

Ты выставляешь пример, что ваши так же поминают своих, как и вы поминали батюшку; да что ж они за пример? У нас никогда этого нет; на что уж батюшка почитал о. Ф., но никогда обедни не нанимал, а поминал на общей обедне; панихиду служили, собрав всю братию, единодушно, и, отслужа, напоит чайком, да и только. А у вас, просто сказать, бабий разум; ну к чему это – каждая служит панихиду особо? Она дай деньга туда же, – да попросите отслужить не спеша, с вычитыванием вслух всего канона, – то будет гораздо доходнее десяти панихид, наскоро служимых. А когда тебе не желается изменить вашего мнимо благочестивого обычая, то делай, как хочешь.

Какое у тебя грубое понятие о поминовении родителя твоего, будто не будет закалаться Агнец за душу твоего родителя в воскресенье. Ежедневно приносится и закалается Агнец Божий, вземляй грехи всего мира, и при том поминают всех усопших по имени, и вообще всех православных христиан; почему ж тебе кажется, что не будет закалаться Агнец за усопшую душу? Не знаю, что ты говоришь о заупокойной обедне; неужели же на заупокойной или заказной обедне бу-

дут поминать душу только одного твоего родителя? Нет, все то же – всех поминают на проскомидии, а на ектении иногда поминают и одного и многих, но таинство состоит не в ектении, а в проскомидии и совершении таинств.

Я не могу вполне подать вам утешения <об умершем трагически сыне>, ищите оного… от Господа. Когда будете предаваться безгодной печали и сетованию, то сим ему не поможете, а себе сделаете большой вред.

Ты… пишешь, что совершили в 40-й день поминовение по папеньке твоем и что вам горько было. Жаль мне его, жаль и вас за ваше малодушие: молитва о усопших доставляет им пользу и оставшимся утешение, что они здесь имеют средства там ему благодетельствовать; а излишняя скорбь неугодна Богу; будто противоречим Его о нас Промыслу и распоряжению. Не похвалю я за это твою маменьку, а мою сестрицу; я уже писал ей, что эта скорбь от себялюбия происходит. Вот за это спаси, Господи, что она хорошо поминает его, и милостыню подает, и крестьян утешает; все это она туда ему пересылает.

Болезнь

Пишете, что посещают вас болезни и скорби. Это знак милости Божией к вам: Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет (Евр. 12, 6), то и надобно благодарить Господа за Его отеческий о вас Промысл. Скор-

би нас вразумляют и искусными творят в делах наших; также и очищают от грехов, равно как и болезни.

Ты напрасно принимаешь помыслы, будто оставлена от Бога, потому что болеешь; совсем напротив, но Сам Бог лучшее о тебе устроивает ко спасению средство…

…Будучи ты уверена, что Бог тебя любит и от любви попускает тебе истаявать болезнию плоти твоей, то и ты любовию к Нему укрепляйся в терпении с благодарением и не малодушествуй! Ты знаешь из отеческих писаний, что терпение невольных болезней превышает делание подвижническое, – а притом и рассуждай: Бог знает, чего ради попустил страдать тебе болезни; без них ты могла бы впасть в многоразличные страсти и повредить душе своей.

Ты уведомляешь еще меня о своей болезни; советую благодушествовать и принимать оную как посещение Божие, как признак особенной любви Его к тебе. Ибо: егоже любит Господь, – говорит слово Божие, – того и наказует (Евр. 12, 6) … Пришла болезнь волею Божиею, и пройдет: силен бо есть уврачевать тебя и каждого недугующего, только если восхощет и нам будет на пользу.

Я знаю, что вы веруете во всепремудрый Его Промысл и что Он, по любви Своей к вам, даровал вам сию болезнь, дабы в будущей жизни наградить вас вечным блаженством, что и должно вас укреплять в терпении: недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас (Рим. 8, 18).

…Мы не знаем судеб Божиих, Он все творит на пользу; мы привязаны к здешним благам, а Он хощет даровать нам будущее благо здешними краткими болезнями.

…Болезни грехи очищают и подают время обдумать о прошедшем проведенном времени.

Любвеобильный Отец наш вся творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует душевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения и для вящей награды душевными дарованиями, здесь или в будущем веке; и многие есть причины <болезней>, кои мы постигнуть не можем. Кто бо испыта ум Господень?

…Промысл Божий нам непостижим, почему попущает тебе быть больным; конечно, или к наказанию, или к испытанию, а может быть и предоупреждению от каких-либо грехопадений и удержанию в границе смирения.

…Ты сознаешь, что болезнь жены твоей… есть наказание Божие, посланное тебе единственно за твое глупое невежество в познании догматов и правил Святой Церкви. Сознание и раскаяние твое, с намерением вперед оставления всех лжеученых умствований и повиновения Святой Церкви, – сильно умилостивит Господа подать тебе прощение и исцеление страждущей, но чтобы и она приступила к святой нашей Матери, Православной Церкви.

Не помышляйте сего, что тот или другой виною болезни; совсем нет, но дело Божие! Св. Марк пишет: «что бы ни случалось скорбное, не ищи, как или чрез кого нашло, ибо

приличность коегождо и неотложное их тщание и всея твари о сем содействие единого Бога есть ведети и ничтоже от невольных человекам случается без правды Божией; аще и таинственных случаев стечение человецы суще не постизаем». Вместо обвинения других обратимся к благодарению и ко исповеданию с тремя отроки: яко истиною и судом навел еси сия вся на ны, грех ради наших (Дан. 3, 28).

Бог печется и промышляет об нас более, нежели сами мы; Он устроивает наше спасение, однако ж не хощет, чтобы мы искали оного в здешней отраде, но в скорбях, в теснотах и в болезнях. Со ослабою ли вошли в Царство Небесное отцы и матери наши? Не паче ли тесным и прискорбным путем приобрели оное? Они скорбели, но не стужали и не малодушествовали, и сие служило им отрадою в лютейших скорбях душевных и телесных, по претерпении коих в совершенном смирении получили и совершенное успокоение и даже духовное дарование.

Падения наши в гнев и прочие действия страстей доказывают нам предваривпгую духовную гордость и уже невольно нас смиряют; будем стараться истреблять корень сей, то ветки сами отвалятся; это сказано о душевном положении, а оно сопряжено и с телесным; от раздражения душевного раздражаются и телесные нервы и на весь организм тела имеют влияние, или, просто сказать, чрез душевные болезни страдает и тело.

…Не хвалитесь и своим здоровьем, как душевным, так и

телесным; вам известно, что сии последние происходят от первых, то и надобно попечение иметь более о исцелении оных – душевных язв, дабы явиться в будущий век не безобразно; тело хотя и болит, но оно временно, и все сгниет, а душа вечна и безсмертна! Теперь паче в постное время займитесь лечением ее. Врач всегда готов подать врачевство, но дело состоит за нами.

…Ничего не значит – телесная болезнь; надо опасаться, чтобы душевные недуги не остались неисцельными…

…Телесная болезнь служит к исцелению душевной; мы не можем похвалиться, чтобы оной не имели. Слава и благодарение Господу, врачующему нас терпкими наведениями!

Самая болезненность тела уже есть очищение души от греховных струпов.

Не малодушествуй в болезни своей; Бог, любя тебя, послал тебе испытание на первом шагу вступления твоего в обитель: и верно, ко очищению тебя от каких-нибудь слабостей, бывших в мирской жизни. Веруй, что любит тебя сладчайший наш Господь Иисус Христос, послав тебе болезнь тела для очищения духа. Аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Не жалей плоти; когда-нибудь да истлеет, а душа вечна!

Ты, М., береги свое здоровье, не допускай до раздражения нервов; когда будешь себя считать виновною, как я прежде описывал о сих действиях, то и смирение будет водворяться с тобою; а когда будешь ставить причиною свою природу, то

болезнь может умножиться.

Помните, что смирение доставляет вам успокоение, а, напротив, самолюбие и гордость до какой степени сокрушают кости и расстроивают телесный состав!

Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав и болезнь умножает.

…Здоровье для вас дороже всего, а с ним сопряжено и душевное благое устроение, могущее доставить вам спокойствие…

В слабости здоровья больше надобно иметь попечения о душевном устроении и взирать на смерть как на упокоение от трудов…

Вы все еще в болезни телесной и скорбите, видя себя в бездействии. Какого же вы ищете действия? Довольно с вас терпения с благодарением. Бог не требует от болящего подвигов и трудов телесных; но душевное благое устроение всегда надобно наблюдать и иметь попечение о исправлении оного.

Пишете, что не можете быть во храме часто по болезненности; это Бог видит и не взыщет того паче меры сил ваших, но дома правило по силе можете исполнить и в оном смиряться и болеть сердцем, что и заменит делание телесное.

Благодарение Господу, что вы благодарно принимаете посещение болезни, – великую пользу обретают, кои терпят бо-

лезни с благодарением, ибо оные, вместо великих подвигов наших, приемлет Господь и воздает нетленными наградами.

Не безпокойтесь о том, что не можете быть в храме: Бог видит ваше расположение и желание и примет оное вместо делания, а вы аще и малое моление приносите, но со смирением, то будет жертва благоприятна пред Богом.

И болезненным нужно смирение, ибо оно сугубо упокоит по таинственной оного силе.

Из… писем твоих вижу одно и то же: одержащую тебя болезнь, а к оной примешался страх, как бы не возроптать на Бога за продолжение и лютость болезни. Я писал тебе… но и теперь кое-что скажу… Св. Апостол пишет: недостойны страсти <болезни> нынешняго времене к хотящей славе явится в нас (Рим. 8, 18), то есть всякого рода скорби и болезни в здешней жизни ничто против будущей славы, которую удостоит Господь получить терпящим здесь… Мы должны любить Бога, но неужели только тогда, когда получаем от Него временная благая и идем пространным путем, вводящим в пагубу? А когда Он посетит скорбями и болезнями, то уже и отпадать от любви Божией? Нет, любовь искушается противными вещами, – когда мы любим Бога не из видов наших видимых, а постигаем верою и надеждою, что Он, наказуя нас, творит от любви Своей, спасая души наша. Примерные скорби и болезни праведного Иова должны нас возбудить к подражанию и укреплять нашу немощь; с какою он покорностию принимал лишения всего и болезнь всего состава свое-

го! Яко Господеви шволися, тако и бысть! буди имя Господне благословенно во веки! (Иов. 1, 21). Приведу тебе пример: великий Феодосий, уже в старости лет, переносил жесточайшие страдания болезней, бывшие лишь по силам юноше, так что нельзя было смотреть равнодушно даже предстоящим. Один из старцев сказал ему, чтобы он помолился Господу об укрощении болезни. «Ах, отче, – отвечал Феодосий, – часто приходила мне мысль сия, но я отгонял <ее>, как искушение диавольское: успевший во всех предприятиях моей жизни, окруженный славою и честию, не должен ли я скорее радоваться сим страданиям на исходе, чтобы мне не лишиться обещанного блаженства и не услышать из уст Авраама страшные сии слова: «помяни, чадо, яко восприял еси благая твоя в животе твоем»… Приими от сих примеров укрепление страданиям твоим; сама же сознаешь, что страсти душевные и при болезни тебя не оставляют; что ж было бы в полноте здоровья? Надобно более смиряться укорять себя, тогда и страсти умалятся.

…Можно и полечиться, я отнюдь не против этого; но только не советую полагать надежду на лекарей и на лекарство, а на Бога, могущего вразумить и лекаря и дать силу лекарствам. Если ж и не получите исцеления, то не ропщите и не малодушествуйте тогда; видно, есть воля Божия устроить таким способом ваше спасение. Терпящие болезни с благодарением приемлют не менее мзду работающих Богу во обители; как в обители предлежит вольное и невольное терпение,

так и в болезни – не вольная болезнь, а вольное благодушное терпение.

О том, что не можешь быть в храме по болезни, не скорби много, вспоминая житие Пимена Многоболезненного: как он не выходил из келлии и даже не желал выздоровления и сподобился пострижения от рук святых Ангел? Чин болящего и благодарящего велик пред Богом и даже равен седящему в пустыне, в повиновении старца совершенно. Благодари Господа, даровавшего тебе ближайшее средство ко спасению.

…Ты сама не знаешь, чего у Бога просишь, чтобы избавил от болезни; ты проси того, что святой воле угодно и тебе полезно. Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом; ими и грехи очищаются и от страстей избавляются…

Болезнь невольно заставляет помнить о будущей жизни и не увлекаться прелестями мира; да и ум после болезни бывает чище и прозрачнее, она же заменяет и недостаток дел наших. Правило, по болезни, можешь исполнять не только без больших, но и без малых поклонов; при немощи требуется ума к Богу обращение, а когда есть сила, то и телесный труд нужен.

Хотя нам и кажется тяжкою и продолжительною болезнь в сей жизни, но что она против вечности и наслаждения в оной?. Укрепляй себя и верою; столько премилосердый Господь не попустил бы на тебя таких страданий, если бы не ви-

дел твоей пользы; да и то рассуди, что не только скудость наших подвигов, но и всегдашние согрешения чем можем вознаградить? А болезнь и вознаграждает, и не допускает согрешати.

Он от любви посещает и болезнями, которые примет вместо делания; да и избавит чрез оные от того, чему бы могла подвергнуться бывши здоровая. Истинно, когда обратим внимание на наше жительство, увидим, как оное далеко отстоит от того пути, каким шли отцы наши и матери святые, и нам оставили образ – в описании жития их и учения. Мы все ищем отрадного пути, а убегаем тесного и прискорбного; то как нам не благодарить Господа, когда Он невольными скорбями или болезнями соделывает наше спасение. Благодарите Господа за любовь Его к нам, грешным, и приносите по силе, сколько можно, любовь и смирение, могущие заменить недостаток наш в жительстве и ходатайствовать о нас пред Богом о помиловании…

…Не без отеческого Его Промысла попущена тебе болезнь. Не малый бы был подвиг иметь борьбу со страстьми, а теперь другого рода скорбь – терпение болезни, которая заменит труды телесные и подвиги, токмо не уклоняйся в ропот, а терпи с благодарением; но не отягчай болезни твоей душевным расстройством, принимая горячо и чувствительно бывшее и случающееся. Прочти жизнь Пимена Многоболезненного, как он не желал даже исцеления от болезни и какой плод принесла ему болезнь. Нам ко спасению нужны не

одни вольные скорби, но и невольные; а паче когда в вольных оскудеваем, то невольные нам помогают и спасение устроивают.

…Господь посещает болезнию ваших матерей и сестр, которую и приимет вместо подвигов духовных, по недостатку оных или ради немощи или ради нерадения нашего. Итак; сострадая в их страдании, надобно благодарить Господа, милующего и спасающего нас невольным крестом.

…Ищущим спасения и не достигающим оного делами Господь премилосердый восполняет недостаток ваш болезнями и скорбями.

Ты пишешь, что у тебя все зубы болят; что делать, надобно и потерпеть вместо дел, в коих ты сознаешь скудость; заменяй терпением болезни с благодарением; а притом, когда и при болезни стужают страсти, то что бы было в полном здоровье и спокойном пребывании?

Когда сами себя не понуждаем на вольные скорби и лишения, то посылаются невольные от Промысла.

И телесная болезнь твоя не легка, но милосердый Отец весть, чего ради оную послал, тоже к навершению недостатка дел наших, от любви Своей, посещает нас оными. Не будь же болезни, могла бы быть плотская брань, и невыносимая. Слави и благодари Бога!

Бог премилосердый посылает тебе болезнь телесную, более промышляя о спасении твоем душевном; и, может быть, ты могла подпасть тяжким и сильным искушениям, тяжелее

и самой болезни.

Читая… твое письмо, нахожу в нем ропот и нетерпение в болезни твоей и помысл, будто ты отвергнута от служения Церкви и обители. Помысл сей вражий и прививается к тебе от гордости. Не лучше ли думать, что Бог, любя тебя, посетил болезнию, в коей ты найдешь спасение, и что Бог, предвидя немощь твою душевную, сохранил тебя чрез болезнь от многих бед, искушений и скорбей. Ты, думая служить Церкви и обители, сделалась бы рабою честолюбия и самомнения и прочих грубых страстей, могущих не спасти, а погубить душу.

…Болезни твои вместо подвигов тебе вменятся, а может быть, без них могла бы впадать и в страсти, – еще лютейшие болезней.

В телесных своих немощах, яко невольных, от Бога посланных для исцеления души, укрепляться надеждою на неисследованное и премногое милосердие Божие, что от любви сие послано и ко удержанию многих страстей, коих бы была без сего содеятельница и прогневала бы Господа, а ныне хотя неволею свободна, хотя и не вовсе, а только требуется едино терпение и благодарение…

Сердечно сожалею о болезни матери О., а паче о ее малодушии; где ж вера? Промысл Божий тако устроил, надобно смиренно и повиноваться и в терпении и принимать со благодарением, ибо когда внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Лекарство при-

нять не мешает, с надеждою Божией помощи, но паче прибегнуть должно к духовному врачевству, то есть к очищению совести, размышлениям о содеянных <грехах> и кого чем не оскорбила ли, – сожалеть в мысли, а буде явно, то и сознанием пред тем <т. е. прощения>; исповедаться и Святых Тайн сообщиться, хотя и недавно сего удостоилась, но и еще не мешает, особливо же когда будет продолжаться болезнь…

Не без воли Его послана болезнь, но надобно и самим быть осторожнее и избегать тех случаев, которые бывают причиною болезни.

Читая письмо твое о болезненном твоем положении, по отбытии от нас, сердечно соболезнуем и все это приписываем, чрез попущение Божие, действию вражескому; ты и сама сознала, что неправильно приняла мысли, о коих писала; это тебя и потревожило. Но как ты находишь себя, хотя при болезненном твоем положении, мирнее к матери О., следовательно, это есть существенная польза душевная, несравненно более телесной, ибо телесная болезнь вмале тело помучит и после принесет душе пользу, но душевная болезнь вечна; того-то ради Врач душ наших здесь посещает нас болезнями и скорбями, чтобы спасти душу в будущем веке.

Ты… не малодушествуй в твоем изнеможении, но благодари Бога, давшего тебе ближайшее средство ко спасению. А о том, что написал св. Макарий Египетский, чтобы не лечиться, относится к совершенным, а не к нам, немощным; а ты прочти у св. Варсонуфия вопросы 507 и 522 и ответы

523 и 524; тут не отвергается врачевание тела, но о исцелении надобно возлагаться на Бога; и ты, яко немощнейшая, избери легчайшее, и Бог не истяжет от тебя того, что могут сильные и совершенные. Паче же смиряйся и благодари Бога о всем…

В последних двух письмах пишешь о случившейся тебе сильной головной болезни, от которой была даже в опасности жизни, и удостоилась Елеосвящения и принятия Святых Христовых Тайн. Слава Богу! это самое благонадежное лекарство – очистить душу; а тогда уже можно употребить и лекарства по предписанию врача. Это не воспрещается и святыми отцами, и ежели нужно, то и я тебе советую не оставлять сего; впрочем, с упованием на помощь Божию и получите; аще есть воля Божия, то Он и врача врачует, и лекарству подаст врачебную силу.

Матери У. лечиться греха нет; напрасно она жалеет денег, всех не проживет, а останутся. Если она чувствует облегчение, то пусть лечится. Здоровье – дар Божий – дороже денег; а если не хочет лечиться, да будет на воле ее. Мы ее не нудим, только надобно терпеть и не пренемогать и не малодушествовать в болезни; и что она не будет лечиться, это не есть добродетель, а мера веры; а когда будет малодушествовать, то уже какая тут вера? – А просто неверие. Ей кажется, будут ее зазирать в том, что лечится; это пустое только мнение, кому нужно ее зазирать? Если бы она здоровая да лечилась, то могли бы и зазреть; лучше пусть лечится, но в

надежде на помощь Божию. Он силен и врача умудрить, и лекарству даст силу к исцелению.

Когда пожалует к нам N., мы готовы по силе нашей принять его и успокоить; что ж касается до исцеления мною его, то сие состоит во власти Божией, а мы не смеем брать на себя сего. Верующему же хотя вся возможна получить, но то только, что полезно, а не все, чего мы желаем и просим, почему и надобно предоставить сие воле Божией, вся во благое устрояющей и противными приключениями спасение наше соделовающей.

Средств к облегчению твоей болезни я не знаю. Вера и упование на Бога – главные средства, и Он силен послать тебе и физические средства, когда это для тебя нужно и полезно; душа есть больше тела, о ней надобно более и пещися, чтобы была здорова.

Пишешь, что предлагают для лекарства пить кумыс, или лошадиное молоко, а ты сомневаешься о сем, что лошадь воспрещенное животное к пище, и вопрошаешь меня о сем. Вопрос этот неудоборешим для меня; могу ли я в таких делах давать ответы и решения? Могу только предложить рассуждение, что доктор дает в виде лекарства разные медикаменты, кои нам и неизвестны, которые мы принимаем не весьма охотно и не со вкусом, а иногда и с отвращением; так и это тоже лекарство, хотя и неприятное по одному только воображению. Но ежели принесет пользу, то, в надежде на помощь Божию, почему же не воспользоваться? и вообще

в лекарствах и лечении должно предаваться в волю Божию. Он силен и врача вразумить, и врачевству подать силу. Когда чувствуешь, что совесть обременяется, то при исповеди скажи священнику, и приимешь разрешение в том, что желание здравия понудило на таковое действие.

О лекарствах же не должно сомневаться и не I испытывать, какое оно, ибо оное употребляется не за сластолюбие, а на укрепление немощей. Ежели бы кто точно знающий уверил, что это скоромное, то не должно принимать за совесть, как пишет св. Апостол.

Лечение магнетизированием чуждо должно быть веры христианской; ни в Писании Святом, ни в отеческих учениях сего не видим. Хотя бы и получили мнимое излечение, но оно ложно и притворно, а все остается больною. Неизлечимые болезни должно лечить с верою, прибегать к Богу и угодникам Его; а когда не получит кто исцеления, то, видно, надобно нести сей крест, посланный на спасение души его.

Вы не упадайте духом, но имейте надежду на помощь Божию. Он силен подать вам исцеление, и не токмо телесное, но и душевное. Когда внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется. Вы пишете, что покорны воле Божией о своей болезни, но сокрушаетесь о том, что можете быть другим в тягость. Напрасно это вы так принимаете. Я уверен, что все родные и окружающие вас принимают в вас участие не только по родству и приближению, но и по христианскому чувству, да и самое естество побуждает нас

иметь сострадание к сродному себе, да и религия внушает нам иметь к больным сострадание, за что приимут воздаяние в будущей жизни. Ибо Господь принимает сие служение, как бы Ему послужили.

Мы видим в учениях святых отцев и в примерах, что некоторые находятся в болезнях и терпят с благодарением, получают великую милость Божию. Примите сей совет с покорностию воле Божией, несите посланный вам болезненный крест. Сохраняйте себя твердо в православной вере, почаще приступайте к духовному врачевству – исповеди и причастию Пречистых Христовых Тайн, не дожидаясь постов, но, смотря по усиливающейся болезни, можете чрез две и три недели сообщаться, это будет вам подавать великую отраду, и даже, если будет воля Божия, можете и исцеление получить – от человека невозможно, но от Бога вся возможна суть (Мк. 10, 27).

При пользовании вашем физическими средствами утверждайтесь в вере в Господа, промышляющего о всех, и предавайтесь в Его святую волю, чем успокоивая себя будете иметь пользу и от физических средств. А особенно, как вижу, успокоивает вас частое причащение Пречистых и Животворящих Христовых Тайн, что и впредь советую не оставлять. Да я хотел было предложить вам исполнить на себе таинство Елеосвящения, но не знаю, что родные ваши примут ли это по принятому в мире мнению, будто к смерти, и это их может сильно огорчить. Но они не знают, на какой конец

уставлено сие таинство. Оно основание имеет на словах св. апостола Иакова, гл. 5, ст. 14: болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные… Видите, что таинство сие не к смерти приближает, а здравие подает, вопреки людскому мнению; я вас не понуждаю к сему, но ежели бы родные ваши приняли это великодушно, то очень бы было хорошо и полезно для вашего здравия, душевного и телесного.

Только нынешнего века люди совсем против этого: будто кого приобщают, то уже и к смерти готовят; «как это можно, его этим испугаешь»; оттого многие и остаются без сего напутствия и особоровання маслом, и наконец нельзя <то есть пропущено время>, тогда как оное установлено не для готовящихся к смерти, а для исцеления… у нас часто, случается, бывают отчаянно больные, а по особоровании елеем выздоравливают и живут еще долго.

Я написал это тебе с тем, чтобы ты была спокойна и не ужасалась смерти, что может быть препятствием к выздоровлению, когда будешь безпокоиться…

Ты пишешь так скорбно и отчаянно о постигшей тебя болезни и боишься умереть! Но воля Господня да будет на нас; кому назначено в настоящее время умереть, тех Господь и принимает, но ведь с покаянием и напутствием Святых Тайн, а это ведь великая польза Господь пролил кровь Свою за нас и печется о нас; надобно не трепетать болезни и смерти, а грехов бояться надобно, и потом дал Господь покаяние нам и омыл Своею кровию; будем надеяться на Его благость

и приносить покаяние, а не малодушествовать в болезни.

Ты говоришь о трудности в смертном положении; когда уже тетушка, бывши напутствована всеми таинствами, трудно умирала, то что сказать о прочих? Для нас это непостижимо; но можем понимать из писаний отеческих, что предсмертные труды и болезни служат к очищению содеянных в жизни грехов, вспомоществуемы святыми таинствами. Но нельзя заключать так о всех вообще, ибо сказано: смерть грешников люта (Пс. 33, 22), а все не надобно отчаиваться, стараться же примирить свою совесть покаянием и смирением, и надеждою на неизреченное милосердие Божие.

Из письма вашего вижу, что устрашаетесь и смущаетесь духом о приближении к вашим местам болезни – холеры и просите на сие моего совета и укрепления. Скажу вам на сие, что жизнь и смерть каждого из нас в руце Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность; а притом надобно и то знать, что каждому из нас уже предназначен конец, но нам это неизвестно – когда и как кому отойти отсюда.

Брань

Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12); равно и оружия воинствования нашего не плотския, но духовные, способные на разорение твердем вражиим (2 Кор. 10, 4), о коих также пишет св. Апо-

стол: сего ради приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют (Еф. 6, 13)… Он велит препоясаться истиною, облечься в броню правды, обуть нозе в утотование благовествования мира, восприять шит веры, в немже возможно все стрелы разжженные лукаваго угасити, и шлем спасения восприять, и меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф. 6, 14–17). Вооружась сими оружиями, надобно приступать к брани со многим смирением, а не с самонадеянием; а что брань сия необходима для хотящих спастися, то и премудрый Сирах возбуждает: чадо! аще приступавши работами Господеви Богу, уготови душу твою во искушение (Сир. 2, 1)… Видишь, что хотящим спастися неминуемо предлежит брань духовная со врагами душ наших, которые нас борют и побеждают чрез наши же страсти, что вижу и в твоем устроении, описанном тобою.

Всем нам предлежит борьба с невидимыми духами злобы. О чем святые апостолы Петр и Павел довольно ясно в своих Посланиях пишут. Первый: бодрствуйте, стойте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити; ему же противитеся твердо верою (1 Пет. 5, 8–9). А второй: несть наша брань к крови и плоти… (Еф. 6, 12). И оба они учат нас вооружаться против него верою в Господа нашего Иисуса Христа… К сим оружиям потребно и смирение. Ибо оному Сам Спаситель научил нас, говоря: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29)…

Упомянули вы в своем писании, что Бог не требует более от человека, как исполнения обязанностей звания, в котором он рожден, которые, по разумению вашему, стараетесь исполнить без укору совести. Как сей пункт немаловажен, то и о нем надобно получше рассудить. Обязанность сия состоит в исполнении заповедей Божиих, по обету, данному нами в крещении, в каком бы кто звании ни был; но нам в исполнении оных предлежит сопротивление от врага рода человеческого – диавола, о чем пишут святые Апостолы… Видите, какую мы имеем невидимую войну: он всегда старается бороть род христианский противными действиями заповедям Божиим, чрез наши страсти; к сему служат главные его оружия – страсти: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие. Побеждены быв сими, или одною из них, и прочим страстям даем свободный вход действовать в сердцах наших. Из вашего же разумения видно, что вы о сей брани или сопротивлении имеете несовершенное понятие и не столько осторожности, а только старание ваше, без укора совести, исполнять свою обязанность; но и в сию не проникли, как должно, в чем оная состоит. Ежели бы вы исполнили и весь долг свой без укору совести, а лучше сказать, без смирения, то никакой нет пользы.

Посему, какой бы мы ни проходили образ жизни, везде предлежит нам брань духовная от духов злобы, возмущающих наши страсти и понуждающих нас к действию греховному, чем и испытуется наше произволение и любовь к Богу

– в борении нашем. И если мы не имеем сей борьбы, то не научимся искусству, и не познаем своей немощи, и не стяжем смирения, а оно так велико, что и кроме дел может нас спасти, как пишет св. Исаак в 46 Слове.

Читайте Евангелие со вниманием, и увидите и познаете, сколь мы далеки еще от любви Божией, и смиритесь в своем мудровании, прося всесильной Его помощи в искании Его. Вы прежде писывали, что любите Бога, но это происходило от непознания вами себя. Может быть, некоторое умиление или сердечная радость уже и казались вам любовию, но любовь к Богу противными искушается, и непременно надобно сразиться с тремя врагами нашими: миром, плотию и диаволом, и в таковом-то борении Подвигоположник наш, Господь Иисус Христос, смотрит преклонение нашей воли, к чему оная клонится; ежели к добру – помогает, а когда к противному – не нудит, но попущает; но все промышляет о спасении и достойных скорбями к Себе обращает… Берегитесь иметь о себе нечто высокое во мнении, а других уничижать: и невидимо Бог мира будет с вами.

…Ты только еще стала на поприще подвига и уже отвергаешься борьбы? Еще раба страстям, не вдруг получишь свободу.

Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы. Они возмущают нас залогственными нашими страстьми и побуждают к поступлению заповедей Божиих. Когда вникнем и рассмотрим внимательно, то найдем, что

на всякую страсть есть врачевство – заповедь, противуположная оной; а потому враги и стараются не допустить нас до сего спасительного врачевства… В письме твоем ты упоминаешь о минутах трудной брани с ненавистником нашего спасения. Точно, трудно – без помощи Божией и когда мы вознадеемся на свой разум и силы или предадимся нерадению; но даже и самые падения всякого рода бывают попущением за возношение. Св. Иоанн Лествичник пишет: «где падение, там предварила гордость». Итак, нам должно всемерно стараться о приобретении смирения, потому что имеем брань с гордыми бесами; а смирение на них безтрудная победа… Чем же стяжем сие сокровище – смирение? Надобно поучаться в писаниях святых отцов о сей добродетели и иметь во всем самоукорение, а ближних видеть лучшими себя; ни в чем их не укорять и не осуждать, а укоризны от них принимать как посланные от Бога ко уврачеванию наших душевных болезней.

Христианин, провождающий жизнь по заповедям Божиим, должен быть испытуем различными искушениями: 1) потому что враг, завидуя нашему спасению, всякими кознями старается сделать нам препятствие к исполнению воли Божией; а 2) потому что не может быть тверда и истинна добродетель, когда не будет испытана противным ей препятствием и останется неколеблемою. Почему в жизни нашей есть духовная брань всегдашняя.

…Невозможно и спастись, чтобы не иметь браней от вра-

га; он имеет оную с нами неотдышною, по слову старца Онуфрия Молдавского, и борет нас нашими же страстьми, но не надобно ужасаться сего, а стоять твердо, уповая на помощь Божию и молитвы матери… Когда же кто и борьбы не имеет никакой от врагов, то это опасно, ибо как он познает кроющиеся в нем страсти? Как придет в познание своей немощи? И как смирится? Он только будет питать внутреннего фарисея мнимыми своими исправлениями и дойдет до бедственного устроения прелести.

Он чрез святое Свое слово и чрез учение отцев наших духовных возбуждает нас к течению и противоборству бранем вражиим и укрепляет Своею благодатию, и аще бы на всяк день и тысящу язв кто принял, не должно оставлять подвига, в чем св. Иоанн Лествичник очень утешительно ободряет в 26 Слове о рассуждении: «неленостная душа воздвигает бесов на брань против себя; с умножением же брани умножаются и венцы. Неуязвляемый супостатами не получит никакого венца. А кто от случающихся падений не упадает духом, того восхвалят Ангел и, как храброго воина». Итак, не унывайте, но бодрствуйте, стойте и заключайтесь в твердыне смирения, недоступного никаким татям, по слову св. Иоанна Лествичника, и найдете успокоение после бури и волн, восстающих на вас и отвне и отвнутрь.

…Борьба с страстьми необходима: ибо тьма и мгла страстей помрачает душевные наши очи, дабы не видеть Солнца Правды, Иисуса…

…Знай, что ты, живя в монастыре, находишься на поприще брани, как духовный воин, и раны приемлешь, и венцев сподобляешься; а удаляясь с сего поприща, уже не имеешь и брани и мнишь иметь спокойствие, но ложно, ибо оно скоро может превратиться в свирепую бурю.

…Будь благодарна Господу, что Он смотрительно тебя призвал на служение Себе и на брань против невидимых врагов. Там <в миру> тебе не было бы и брани, и все пороки тебя оставили бы, кроме одного, могущего все прочие дополнить <т. е. гордости>…

Не в том только состоит дело <спасения>, что сходить в церковь да сесть за пяльцы, а надобно смотреть за сердцем своим и истреблять страсти: гордость, самолюбие, тщеславие, гнев, ярость, злобу, обжорство, похоть плоти и прочее; в том-то и состоит наша духовная брань – противиться страстям, истреблять их помощию Божиею.

Можно ли быть без брани, находясь в воинстве духовном? Брань невидимая и всегдашняя! К тому же враги злы, сильны, хитры и коварны; а еще более укрепляются нашею леностию и нерадением, а больше всего гордостию, чрез которую имеют смелый и дерзкий приступ… Как нельзя из рекрута вдруг или скоро сделаться генералом и, не быв на многих сражениях, быть искусным воином, так равно, а еще и более, не успевши вступить в поприще духовной брани, уже думать, что оной научилась; или желать скоро свободиться от страстей и лететь выспрь, день от дня возвышаясь. Не ду-

май о себе, что будто бы ты уже и научилась духовной брани; нет, оная многообразна, и не надейся вскорости победить страсти: это требует многого времени, подвига, труда, смирения и помощи Божией. Но хотя бы мы имели подвиги, труды, но все без смирения и помощи Божией ничего не успеем. Смирение же не в одном только слове состоит, но залог чувства, в сердце хранящийся; человек тот <имеющий смирение>, при добродетелях, видит себя худша всех; при таком чувстве воспалится ли он на кого-либо? А как сего-то в нас нет, то и попутается смотрительно нам побеждаться немощами, чтобы познали свою немощь и смирились пред Богом и пред людьми. Но ведь это дело не одного дня или года, но многого времени потребно. Однако о сем не унывай, что не видишь в себе святыни <исправного жития>; это бы был верный знак гордости и прелести, когда бы ты утешалась мнимою своею святостию. Помни, что пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию, и что смирение, кроме дел, прощает много согрешений; а дела без смирения безполезны. Итак, опять повторяю: не малодушествуй от частости браней и побеждений <падений>; ибо и малодушие есть знак гордости. Читай святых отец учение, и со временем навыкнешь должному и избежишь прелести и во всем безмерия или оскудения, но царским путем да сподобит тебя Господь идти.

Духовные брани необходимы; чрез них мы искуснее бываем и в побеждении нашем познаем свою немощь и уже

всякое самонадеяние от себя отвергаем; но сему нельзя научиться в короткое время, но многим трудом и подвигом; ибо все скороспелое непрочно. Имей сие в виду и не малодушествуй в приключениях, но повергай мысль свою долу, имея себя под всею тварию: смиряяй себе вознесется, а возносяйся смирится (Лк. 18, 14).

…Подвизайтесь против страстей. Брань не отдышна, ужасна и свирепа с ними и с невидимыми врагами. Смирение же их побеждает.

Борьба же не на один день, а обучение в ней требует многого времени, труда и помощи Божией.

Вы пишете, что примирились с мыслию, что до конца жизни придется вести войну с своими собственными страстями. Да, это необходимо, и святые отцы, пока достигли безстрастия и совершенного мира, все имели сию борьбу; чрез это мы познаем свою немощь и худое устроение и невольно должны смиряться.

Прочтите у св. Петра Дамаскина во 2 книге, в 5 Слове, о терпении, что «в умной брани не можно обрести места не имуща брани; аще и все творение пройдет кто, но куда не отыдет, брань обретает: в пустыни – звери и беси и прочие злые скорби и страшилища; в безмолвии – беси и искушения; посреди человеки – беси и человеки искушающие, и несть места нестужательна когда-либо».

…Невозможно быть совершенно нам спокойным, не победивши еще страстей и коих залоги лежат внутрь нас; дото-

ле безмолвны они, доколе враг не возмутит своею борьбою и случаями; и потому надобно иметь бодрое око и внимание, да не окрадени будем и мняще стояти, да не падем (1 Кор. 10, 12), и, находясь в пристанище тишины, не увлечься бы волнами страстей. Впрочем, вы довольно знаете, что невозможно быть не боримыми страстьми. Но в борьбе бывает победа и побеждение, и в чувственной брани – по мере физических сил и искусства, а в нашей духовной брани – по мере внимания, бодрствования и смирения, а паче Божией помощи, которую всегда должны призывать, не надеющиеся на себя. Помните, что смирение и кроме дел может спасти; держитесь его и любви, покрывающей грехи.

Не надейся на сей твой покой, будет еще и брань к познанию твоих немощей и увидению страстей; впрочем, не убойся сего. Бог посылает по мере сил наших, как можем понести, чтобы и обучались в брани и в смирение приходили; а истинный покой рождается от истинного смирения, до которого ты еще далека.

Предайся воле Божией и смотри за страстями своими; их много в нас с тобою, а мы их не видим, но по времени случаи их нам будут открывать; да потребятся в век века от сердец наших, помощию Божиею и нашим тщанием и содействием носящих наше бремя..

Когда же кто и борьбы не имеет никакой от врагов, то это опасно, ибо как он познает кроющиеся в нем страсти? Как придет в познание своей немощи? И как смирится? Он толь-

ко будет питать внутреннего фарисея мнимыми своими исправлениями и дойдет до бедственного устроения прелести.

Вы желаете сохранить заботу о спасении души своей, что, видно, и на деле исполняете; говорите, что в вас происходит непрерывная борьба, и с каждым днем являются новые недостатки; да это и необходимо в подвиге христианина: мы стоим на брани против духов злобы, они борют нас нашими же страстьми. Мы иногда побеждаемся и побеждаем, падаем и восстаем, и по мере смирения нашего получаем помощь Божию. Это сильное оружие на врагов необходимо для нас. Но как же мы смиримся, когда чрез наши недостатки не познаем нашей немощи? Они-то нас и смиряют. Прочтите… у св. Григория Синаита: «Аще не будет человек побежден… не может смириться».

Ты, как неискусобранная, встретивши новую и неожиданную брань, зело возмутилась, по неразумию твоему или по духовной гордости. Ты полагала уже по сей части себя безстрастною и обольщалась сею мыслию, не понимая, что это душевредно; и потому попущено от Бога испытать тебе и сию брань; первое, да искусом научишься бороться со страстьми; второе, да имеешь всегда смиренное мудрование и познаваешь свою немощь… Что ж бы было из тебя, ежели бы ты не прошла искусом сей брани? Дерево, камень или другая какая нечувственная вещь? И не быв сама искушена, как бы могла других извинить в сей немощи? Когда будешь смиряться, то победою увенчаешься; а ежели в побеждении мысленном

смущаешься, а не прибегаешь к смирению и покаянию, то явная гордость…

В бранях противляйся со смирением, как писано и показано нам от отец; и аще случится пасти, паки восставай; и знай, что за гордость твою искушаешься оными. Бежи к самоукорению и смирению, а не из келлии. Дондеже не сотрется монах разными искушениями и скорбьми, не может познать своей немощи и смириться.

Откуда бы научились терпению и смирению, ежели бы никто ничего не делал нам противного? и как бы мы познали свое устроение, в каком обретаемся? От сего познаваем и свою немощь и научаемся искусству; воин не тогда считается искусным, когда только знает военную дисциплину, но когда бывал многократно в сражениях, и познает опытом трудности и неудобства брани, и многие имел на себе раны; кольми паче наша духовная брань, так как: несть к плоти и крови, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12), то и надобно проходить оную опытом, испрашивая помощь Божию и имея себя землю и пепел перед всеми, – смирение, которое есть сильное оружие на невидимых врагов.

Мы имеем сильную брань с духовными и злыми и невидимыми врагами; они воздвигают на нас страсти и низлагают нас оными; а когда оным сопротивляемся со смирением и призыванием в помощь Господа, – то удобно низлагаем их.

…Главная причина такой сильной на тебя брани есть ску-

дость твоего смирения, а при оскудении оного явно занимает место гордость; а где падение, хотя мысленное, там предварила гордость; а ты, как видно, не стараешься противиться ей и не низлагаешь ее, так она тебя низлагает. Чтобы избавиться от нее, имей себя последнейшею и худшею всех, яко побеждаему от страстей; то увидишь сама плод сего делания; а ты, напротив, считаешь себя лучшею других, а их укоряешь и осуждаешь; кто ж дал тебе эту власть? За то и враг сильно на тебя восстает и сонными <блудными> мечтами смущает тебя. Смирись, и получишь помощь Божию.

Не чувствовать брани невозможно, но надобно иметь различие в согласии помыслов и преклонении воли. Победу приписывай помощи Божией; а побеждению причина бывает гордость, которой часто и не заметишь за собою.

…Попускается борьба и сражение за возношение, как сама знаешь.

Всякому из нас предлежит брань с невидимыми врагами, запинающими нас нашими страстьми. А паче они имеют силу поборать гордых и самолюбивых, а от смиренных сами побораются.

Случающаяся с тобою брань… может быть, и многие имеет вины, и от высокоумия и мнения о своих исправлениях, которые ты привыкла видеть в себе еще дома, и тут от того не отстаешь.

Не иметь брани невозможно, но побеждать или побеждаться, от нас зависит. При сильных порывах надобно иметь

воздержание как от пищи, так и от зрения, слышания и глаголания, и иметь умеренный сон, а притом сердце сокрушенно и смиренно. Без сего же последнего первые мало помогают. Когда побеждаешься, то знай, что наказываешься за возношение и за осуждение других. Смирись, и спасет тебя Господь!

Старайся во всех случаях иметь смирение, то не подвижешися во век; а когда увидишь какую-либо брань, преодолевающую тебя, то знай, что ее предварила гордость, и скорей прибегай к сердечному самоукорению и слову: прости.

Ты должен знать, как отцы нас научают, что сильная борьба страстей попущается за возношение наше и за мнение о себе и о своем разуме, также и за уничижение других; врачевство оным есть – смирение, всегдашнее самоукорение; все это доставляет нам мир и успокоение, ибо Господь на смиренных призирает и дает им благодать.

…Во всяком деле, слове и помышлении имей в виду смирение, то не окрадена будешь вражиими подсадами; ибо оные враги ведут с нами непрестанную брань и без смирения могут низлагать нас.

Вижу ваше жительство и нимало не удивляюсь о С м смущении: она находится в борьбе страстей и еще не имеет понятия и сил, как должно им противустоять. Однако, слава Богу, что они есть, со временем будет искусна – падая и восстая, и познавая, какая тягость и вред дружества со страстьми. Велико бы дело было, когда бы тотчас отсекать и

без труда; но это не нашей меры, ибо мы еще носим печати гордости и тщеславия, то и надобно их стереть попущением падений и сознанием своих немощей.

…Попущается вам падать, чтобы познали свою немощь и во всяком случае смирялись, приписывая исправления не своей силе, но Божией помощи. Это есть духовная борьба, без коей невозможно научиться, как побеждать; хотя же и раны на оной приемлем, но не должны давать плещи <обращаться в бегство>, но восставать и паки ратоборствовать.

Ты должна познать, что брань сия попущена тебе в наказание за возношение и гордость, чтобы ты смирилась и искала помощи Божией, не надеясь на свои силы. Когда смиришь себя и будешь укорять за то, что дерзала мечтать о себе так высоко, и сочтешь себя худшею и последнейшею из всех, тогда получишь и помощь Божию, и ослабу в брани твоей…

Стойте и вы мужественно на сей жесточайшей брани, и хотя увидите себя пораженною, но не отступайте от Бога, не смущайтесь, не предавайте себя этим в радость врагу, но будьте мужественны и смиренно просите у Бога прощения и помощи.

Кто начинает проходить духовную жизнь, то обыкновенно и брань духовная сильнее восстает на них; и ежели мы не можем вдруг сделаться победителями, то не должно о сем унывать и скорбеть, но, видя свои немощи, смиряться и приносить Господу покаяние.

В поползновении же твоем кайся и оставь оное; вспомни,

колика ты избежала бед, зол и греховных соблазнов, а паче в нынешнее время. Хотя ты и чувствуешь плотскую брань, но за сие не отчаивайся; все сие должно тебя смирять и обучать браням духовным. Ты думаешь, в том святость, что не иметь брани; но этого невозможно, ты была бы неискусна в оной; не познав своей немощи, и не могла бы и другим делать снисхождения. Когда же превышают силы твои брани, то знай, что имеешь гордость; смирись, и Господь облегчит тебя…

Жалуешься на теперешнюю свою нестерпимую брань; причиною оной зазрение твое ближних в их недостатках или пороках. Когда же видя себя побежденну какою-нибудь отрастаю, то о сем только и печешься, как бы избавиться от оной, и не смеешь судить других, находящихся также на поприще борьбы с многоразличными страстьми, которые в сей борьбе иногда падают, а иногда побеждают; венцы же уготовляются в будущем веке. Чем кто смиреннее, тем крепче на брани воинствует, а смиряют нас иногда наши же грехи. Для того-то и попускаются нам падения, к познанию нашей немощи и смирению. Св. Петр Дамаскин пишет: «Когда кто видит свои грехи, яко песок морский, то это есть начало просвещения души и знак здравия ея». О сем и нам должно пещись, чтобы видеть свои грехи и сокрушаться о сем сердцем, а не других зазирать; тогда и страсти наши укротятся.

Из сей борьбы заключай, что мы с тобою не выше страстей, а все еще требуем снисхождения, так, как и другие от нас того же требуют. В сем-то состоит и обучение, чтобы по-

знавать свою немощь; не в том состоит благочестие, чтобы, не имев борьбы и не чувствуя страстей, мнеть себя стоящими на пути спасения, но в том, когда мы истинно смиримся; тогда и добродетели, творимые нами, будут ограждаемы и хранимы силою смирения. Не отчаивайся, видя себя несовершенну в добродетелях, а напротив, умножающиеся немощи, но умственно снисходи в глубину смирения… Аще же случится и побежденной быть, не пребывай в оном, но старайся врачевать рану покаянием и смирением и удаляй мысль твою от зазрения других в их немощах.

…Супостат наш и враг диавол непрестанно, яко лев рыкающий и ищущий кого поглотити (1 Пет. 5, 8), сопротивляется благому нашему произволению, употребляет против нас свою брань и привлекает к страстям. Когда же не успеет сего, то вводит во мнение о своих добродетелях и, просто сказать, десными и шуими ратует воина Христова. Несносное для него оружие – смирение, о котором всемерно должны иметь мы попечение, как при исправлениях, так и при немощах душевных.

У сопротивника нашего два средства, которыми он доводит людей до прогневания Бога: первое, ввергнуть в пороки; а второе, когда не успеет сего сделать, то в гордость, то есть во мнение о себе, что мы исполняем волю Божию, и с сим подходит весьма тонко, – не вдруг ослепляет гордостию, «но убеждает вменять, что они делают добродетель, и повергает в сердце их семя радостного мнения; от него же заченши-

ся, воспитывается внутренний фарисей, который, день ото дня умножающеся и возрастающе, предает таковых совершенной гордыне и прелести, за которую попускается от Бога преданным быть во власть сатанинскую». Сие рассуждение одного богодухновенного мужа и великого старца молдавского (см. житие Паисия Величковского).

Пишешь, что в одной брани… получила умиротворение, а другая… лютее восстала, и ты говоришь, что не имеешь оружия, чем противустать оной, не можешь ни поститься, ни смириться, ни молиться; ну так что ж делать? – а без брани также опасно, пока мы не смиримся: отними брани, впадаем в гордость, которая паче всех грехов может погубить человека. Прочти у св. Иоанна Лествичника в Степени о рассуждении, что иногда все пороки от нас отходят, оставляется один – гордость, который и один может погубить душу; и потому, видя в себе брань, надобно подвизаться и невольно смиряться; при побеждении – каяться, а не смущаться.

То еще бы было хуже, когда бы видела свои добродетели и мнела, что благоугождаешь Богу: это явная была бы погибель. Ты, может быть, прежде и была на сем пути; но когда видишь свои грехи и каешься о них, – милостив Господь, когда усмотрит тебя смирившуюся от тягости оных, призрит на тебя и отженет от тебя все вражии козни и освободит тебя от страстей; а доколе не смиришься, не думай быть свободна от браней: в брани же случается победа и побеждение, а Бог зрит на наше произволение и намерение, и по оным получа-

ем или помощь, или оставление.

Дерзость твоя, в написании кровью о служении Богу и братии, совсем излишня; довольно иметь благое произволение и пролитие духовной крови, при искушениях и борениях со страстьми на опыте; ибо воиново мужество и храбрость, также и усердие к царю показуется во время явственного сражения с неприятелями. Посему разумей и о духовном борении, только тут надобно иметь оружие смирения, которое все силы и сети вражии сокрушает, – а не дерзость!

Пишешь, что страшно тревожишься с тех пор, как осталась одна после шумного общества родных. Это известно по отеческим учениям: когда чувства разрешены, тогда внутренняя брань утихает; а когда утишатся чувства, тогда воздвигается внутренняя брань. Это и с тобою последовало; но ты сего не ужасайся, а будь мужественна в духовной брани и не упадай духом, не отпадай надежды на милосердие Божие; в борьбе познавай свою немощь и смиряйся, смирение успокоивает и прогоняет козни и стрелы вражии.

…Если не будет брани, то еще хуже; значит, тот имеет содружество с врагами, то они и не борют его.

Когда вы сделаете шаг удаления от мира, то уже предстоит вам сражение, которое вы должны выдержать с миром и с собою: мир представит вам множество резонов, по коим должно не убегать и не оставлять его; ежели будете вы к ним глухи и невнимательны, насмешки, критики и презрения должны переносить, помня слова Спасителя нашего: аще мир вас

ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин. 15, 18, 19). С другой стороны, прелести мира, удовольствия и приятности могут вас останавливать от течения к Богу; но они мгновенно только очаровывают чувства. Еще может встретиться сомнение и боязнь о жестокости пути сего: вы должны выдержать эту начальную брань, не покоряясь ей, а предполагая любовь Божию и святые Его заповеди, которые вы не надеетесь сохранить, находясь в пламени светских удовольствий, влекущих за собою необходимость преступления заповедей.

Ты пишешь о своем стремлении к безмолвной жизни… безмолвие в свое время полезно, а безвременное вредно; прежде научиться должно жить с людьми и сотворить брань со страстьми своими…

В недавнем времени, кажется, довольно мы с тобою говорили о всем… и о бранях духовных, кои нужно побеждать самоукорением и смирением; теперь учись этому на опыте…

Болезную о тебе сердцем, что ты при борьбе со страстьми не имеешь против них крепкого оружия, самоукорения и смирения; а напротив, при малом исправлении или претерпении, является самохваление и гордость. Я тебе напоминал многие места из учения святых отец, как проходить борьбу со страстьми и не смущаться в самом том побеждении, но смирять себя, познавая свою немощь; а ты, вместо того, смотришь свои исправления и за то паки повергаешься в ров

падений. Не лучше ли стараться видеть свои падения, как настоящие, так и прошедшие, нежели увлекаться фарисейскою гордостию…

…Мы все находимся в борьбе с сильными невидимыми врагами, которые ни на малое время не оставляют нас бороть, и если мы не имеем против них оружия – смирения, то они удобь низлагают нас.

Чем больше видишь себя изнемогающа стужением страстей, тем больше смиряйся и прибегай к Могущему спасти тебя от потопления и бури. Борьбу невозможно отвратить, но победа является в нас силою Божиею, когда мы смиренно к Нему прибегаем.

…У нас жестокая война и непримиримая с духами злобы, и потечем оружие стяжать крепко противу их – смирение.

Знаю, что велика брань вражия на ищущих спасение; но если есть у нас оружие – смирение, то он не постоит: а без оного победа на его стороне. Блюдите, бдите! да не постигнет вас прелесть вражия…

Духовная война мудрена, враг хитр и силен: а кто вооружится на него смирением, против того и минуты постоять не может. Но смирение стяжать, много труда и внимания нужно, ибо враг противится сему и наводит все противное оному.

Никтоже бо, – глаголет Лествичник, – в чертог Небесный, венец нося, внидет, аще не первое, второе и третие сотворит отречение. Первое отречение мира и яже в мире; второе

отречение воли и рассуждения; третие отречение тщеславия, последующего послушанию. От сих первое есть удобнейшее, но боголюбцам; второе до смерти ищет подвига и труда кровава, третие непрестанным себя укорением побеждается, всем же сим присутствует невидимая Божия помощь, и без нея же и не едино от сих исправите мошно», – из письма старца Паисия… Вот лучший компас нашего устроения…

…Без брани также быть опасно, пока мы не смиримся; отыми брани – впадаешь в гордость, которая паче всех грехов может погубить человека. Прочти у св. Иоанна Лествичника в Степени о рассуждении, что иногда все пороки от нас отходят, оставляя один – гордость, который и один может погубить душу.

Ты говоришь, что страсти превозмогают на тебя и не дают произрасти доброму прозябению. Что делать, брате, – мы не безстрастны; должны это помнить и быть готовы на брань с ними. Да они-то нас и смиряют. Кажется, Иоанн Лествичник пишет: «когда борют нас страсти, то знак есть, что мы благоугождаем на сем месте». Без борения же страстей очень немудрено стяжать совершенную гордыню.

Не хотеть убедиться, что необходима для нас борьба со страстьми, а еще считать сие угнетением человечества – явная гордость и богоборство: дерзаем износить суд на Самого Бога. Когда не борют нас страсти, тогда удобно приходим в гордость, не видя никак за собою пороков; и стремление вскорости победить страсти есть безумие, от гордости про-

исходящее… Требование награды по долгу, за свои заслуги и за борьбу со страстьми, а не по милосердию Божию ожидание, гнуснее фарисейской гордости.

Брань блудная

Аще не Господь созиждет дом целомудрия плоти нашея, всуе труждаемся. Сии слова св. Иоанна Лествичника. Ты жалуешься на брань, коей помогают окружающие тебя предметы, и просишь моего наставления. Что я тебе реку и что возглаголю? Токмо то: прибегай ко Господу, могущему сохранить тебя в пещи сего пламени неопалимым, как сохранил в вавилонской пещи трех отроков и Даниила в рове львином. Имей благое произволение к сохранению светильника чистоты от ветров духов лукавствия. Предлагай пред Господом свою немощь, как учат нас святые отцы: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь (Пс. 6, 3). Отдаляй от себя, елико в твоей силе, предметы, возбуждающие в тебе брань. Призывай и Пречистую нашу Заступницу Матерь Божию, сильную и скорую помощницу в бедах сущим; такожде Фомаиду мученицу, Иоанна Многострадального, Моисея Угрина и прочих, на плоть воевавших и победивших оную и Господь поможет тебе. Помни, что ты по своей воле находишься в сем послушании, но послан за послушание, то сила послушания поддержит тебя и укрепит, как много читаем примеров в отечниках.

Вижу из этого, что вы совсем не знаете, какую человек должен выдерживать борьбу с врагом, воюющим на него собственною его плотню. Но победить природу мы не можем без особенной помощи Божией. Как бы мы ни старались противиться ее естественным влечениям, но все мы не можем быть победителями, как бы мы хотели, и видеть в себе (желаемую) чистоту помышлений и действий. Мы должны представлять Богу свое произволение и сопротивление противным мыслям и пожеланиям, но никак не надеяться своими силами победить сию нашу другиню – плоть. И в борении, когда видим себя побежденными, не надобно отнюдь отчаиваться, но познавать свою немощь и смирять мудрование, считая себя последним из всех, и каяться пред Богом. А если вы думаете так, просто, не иметь ни помыслов, ни волнений плоти и почитаете сие чистотою, то весьма ошибаетесь; если бы вам можно было сие получить без борьбы, то это привело бы вас в гордость, лютейшую из всех грехов… Касательно же того, что вы затрудняетесь сказать духовнику о некоторых предметах, скажу вам: мысленные приражения страстных плотских помыслов не изъясняйте подробно, а просто говорите: «побеждаюсь плотскими помыслами»; довольно и сего. Бог видит сердце ваше, скорбящее о сем. Если же стыд не допускает и сего сказать, то прибегните к смирению и помните, что здешний малый стыд пред одним человеком освобождает от будущего вечного стыда.

М. скажи: когда смирится, тогда и брань утихнет: помень-

ше спать, поменьше есть, остерегаться празднословия, осуждения и не любить украшаться хорошим платьем, хранить очи и уши. Сии все средства суть предохраняющие; еще не допускать помыслам входить в сердце, но когда начнут приходить, восставать и просить помощи от Бога.

Брат

Ты, брате, пишешь ко мне, прочитав в уставах студийском и у св. Пахомия, что тот погрешает, кто не возвестит о слабости брата тому, кто может его исправить; и представляешь на вид замечаемые тобою слабости N., возношение и гневливый характер. Это жалостное устроение требует многого подвига и труда к исправлению его, произволения и помощи Божией; но это не относится к предписываемому теми уставами, о коих ты пишешь, ибо оное и многими есть видимо, то и возвещение не нужно от других; те, до коих это касается, могут внушать ему к исправлению; оное же касается до тех, которые что-нибудь втайне делают, вредящее душе их, или проискивают тайно удалиться из обители, похищают обительское и подобное сим; о таких, кто знает и не возвестит могущему исправить их, – точно даст ответ; но и тут надо делать с рассмотрением: первое – обратить внимание на свое устроение и взывать Богу: даруй, Господи, зрети моя согрешения и не осуждати брата моего; а то случается, чего совсем и нет по прелести вражией, как читаем в отеческих

писаниях.

В

Вера

По учению нашей Церкви, вера есть основание всех благих, как в здешней жизни, так и для приобретения блага в будущей безконечной вечности. Господь научил нас: Иже веру имет и крестится, спасен будет, а неверуяй уже осужден есть (Мк. 16, 16). Читая Символ веры, мы исповедуем, что веруем и в воскресение мертвых, и в жизнь вечную, будущую… Кто не верует в жизнь вечную, то и во всем не может быть верен и никогда не имеет спокойствия; вера же и в великих бедах, скорбях и болезнях подает больным утешение; вера утверждает нас в Промысле Божием, что без воли Его и влас главы нашея не погибнет и что всякие скорби и болезни попускается нам иметь по недоведомым нам судьбам Божиим, к пользе нашей, чего мы не можем постигать разумом, но токмо верою утверждаемся… И в вашем болезненном положении надобно укрепляться верою и надеждою на будущую жизнь, паче же когда вам уже известно это чувство. Вы испытали, быв укрепляемы своим духовником; помните это и прибегайте к сокровищам веры и всем сердцем отвергайте разум, наводящий сомнение касательно будущей жиз-

ни. Учение Спасителя и святых Апостолов утверждает нас в несомнении воскресения мертвых и жизни будущего века. Очень жаль вас, что вы не имеете человека, укрепляющего вас в несомненной вере, но паче еще, может быть, находитесь с такими, кои противоречат вере; как же вы утвердитесь в ней? И как предадитесь воле Божией, когда не имеете лучшего упования, кроме сей жизни? Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав и болезнь умножает.

Наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия дана власть верующим, т. е. на диавола и его силу, и побеждать страсти и грехи всем дана власть, но также верующим; а вера имеет много степеней. Достигшие совершенства оной и мертвыя воскрешают и прочее. Но мы, сознавая свою немощь, должны, во всяком случае, искать помощи Божией, а не надеяться на себя, будто можем что сделать.

Вера имеет силу даровать тебе успокоение; за веру и Авраам похваляется; по стольких обетованиях о семени его повелевает Господь принести Исаака в жертву Ему – каково это было отеческому сердцу, и имея только одного сына! Но вера превозмогла любовь к сыну покорностию воле Божией, а какой конец, – всем ведомо. Да даст Господь найти успокоение в вере и покорности воле Божией.

Вера и разум

…На письмо твое о помыслах, томящих тебя, и теперь скажу, что они происходят не отвне, но отвнутрь. Вера ходатайствует нам вся благая, а неверие противное; и разум противен вере, когда оному последуем и веру оставляем; вера успокоивает, а разум в сомнение приводит. Очень высоко, но надобно сказать: в истории Евангельской видим сказанное о Господе нашем Иисусе Христе, когда пришел из Капернаума во отечествие Свое: и не можаше ту ни единыя силы сотворити за неверствие их (Мф. 13, 58), – не то, что не мог, но неверствие было сему причиною. И св. апостол Петр, с верою вступив на море, хождаше по водам, а усумневся начен утопати (Мф. 14, 29, 30).

Вера и добрые дела

Вы пишете, что, по слову св. Апостола, вера и все добродетели есть дар Божий и плоды Духа Святаго, почему и опираетесь на сие, будто бы не от вас зависит исполнение сего; прочтите на сие толкование св. Иоанна Златоустаго: вера точно дар Божий, пришествием Его нам дарованный, но не отнято самовластие. Он удаляет от нас то, чтоб мы не похвалялись собою, говоря: Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится

(Еф. 2, 8, 9), а далее говорит: созданы во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим (Еф. 2, 10). Поставил в обязанность не одну веру, но и дела; имея основанием дар Божий и веру, не можем похвалиться ни ею, ни исполнением благих дел, ибо имеем предваряющую нас благодать Божию, чрез совесть нашу, зовущую нас ко благому, и когда самовластие преклонится ко благому, тогда паки благодать помогает; потому что и еже хотети и еже деяти есть от Бога (Флп. 2, 13). Когда же нас зовет Бог чрез совесть ко благому, а самовластие наше противится оному, то Бог, не нудя нас, попускает исполниться воле нашей, отчего помрачается ум наш, изнемогает произволение и мы творим дела неподобные: понеже не искусшиа Бога имети в разуме, попусти их Бог творити неподобная (Рим. 1, 28). Плоды же Духа Святаго даруются уже тем, которые стараются исполнять заповеди Христовы.

Внимание

Надобно стараться иметь строгое наблюдение за своим устроением, ибо и при всем с обеих сторон желании понести друг друга и жить мирно враг не оставит возмущать ничтожными вещами и раздражать самолюбивую часть…

Пишешь ты о своем горе и о душевных немощах, кои ощущаешь кроющимися внутрь тебя. Это хорошо, что ты видишь их и ощущаешь, находясь в неослабной борьбе стра-

стей.

В таком святом месте, при молитвенном настроении и приготовлении к Святым Тайнам и по принятии оных, враг имел силу колебать вас вашими страстьми; отчего же это? Не оттого ли, что не имели самоукорения, и смирения, и любви, но предавались действию страстей: гордости и раздражительности. Хотя и просили в молитве Бога: сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50, 12); но молитва эта не имела никакой силы, потому что и не думали о том, чтобы самим наблюдать за своим сердцем и приражаюшиеся страсти исторгать, отсекая <их> в начале прилогов, пока они малы и не возрастут до исполинских размеров, и не очищали сердец своих. И могли ли вы предстать на молитву без злопомнения, когда продолжалась между вами вражда, даже до приезда в С?

…Вы имеете благое произволение понести друг друга, но в минуты случаев приражаетесь и обличается ваше гнилое устроение; не говорю уже о любви и смирении, – но ежели бы было уготование, и в самое время самоукорение, то ничто же бы успел враг на ваше волнование.

…Пишешь, что… много открыла в себе дурного: что ж из этого? Я полагаю ту пользу, если мы видим в себе дурное что, то и невольно смиряемся и каемся пред Богом; а нельзя того похвалить, когда будем видеть в себе добро (фарисейски). Надобно делать добро, но не думать, что мы оное сделали: пусть оценит оное Бог, а не сами мы. а нам надобно зрети

своя согрешения и не осуждати ближних своих.

Откровение твое читал, и вообще скажу, что наблюдать за собою – делает нам ту пользу, что мы, видя свою немощь, смиряться должны и каяться пред Богом, сознавая свою нищету, и иметь сердце сокрушенно и смиренно, – и Бог подаст помощь к исправлению жизни нашей, когда залог смирения будет в сердце нашем. А не думать, что я пишу откровение, и довольно того, и этим еще возноситься!

Что вы стараетесь замечать за собою недостатки нравственные, – это доставляет вам помощь к приобретению смирения, и вперед – остережения от оных.

Вот ты видела на себе живой урок своей немощи и как опасно давать свободу своим чувствам: зрению, слышанию, глаголанию, осязанию и прочим; от них принимает ум впечатление и передает сердцу, а оно, пленившись, забывает свой долг. И что ж? В самом благоговейном предстоянии пред иконою Владычицы не могла отсечь своей воли, давши свободу взорам; тут-то бы и надобно употребить настоятельство ума над чувствами – не смотреть; отсечь в этом свое хотение и малую потерпеть болезнь, не исполнив воли взглянуть. От малого доходит и до великого… Св. Дорофей пишет: «враг не понуждает прямо ко греху, не говорит: иди соблуди, убий; но малыми привлекает: что из сего, что погляжу? или оскорблюсь?»; и проч. А после и другое искушение помысла предлежало тебе от слуха; все сие, конечно, попущено к искушению самовластного произволения, но согла-

сие с оным происходит от залога гордостного. «Где падение, там предварила гордость», – слова св. Иоанна Лествичника. Как бы нам попещися о стяжании смирения в делах, словах и помышлениях? а то мы иногда заносимся мнением о своем разуме, целомудрии и о прочем. Памятпю своих согрешений и неразумия привлечем к себе сию царицу добродетелей!

Не смущайся за то, что ты в церкви не можешь стоять неразвлеченно и за то, что сон тебя борет; это все пройдет, когда будешь смиряться и не унывать; и все это для того, чтобы ты не возносилась, ходя в церковь, и других бы не осуждала; имей мытарево чувство, что ты грешна, и довлеет ти, а до чистоты молитвы еще далеко.

…Книга сия <св. Иоанна Лествичника> много пользы вам принесет, когда внимательно будете оную читать; только уже рассеянность светских забав и суетных занятий не будет совместна с таким устроением; но все доброе семя, какое насеется на сердце вашем от чтения сего, как тернием и волчцем подавит, и оно останется без плода.

Пишешь, что не можешь внимать себе от многих скопившихся тебе скорбных приключений и от внутреннего душащего тебя креста. Слово о внимании часто и в первых письмах твоих воспоминала и что прежде больше внимала себе; а кажется, ты сим только себя обольщала, считая себя за внимающую, а ежели от сего что-нибудь и исправляла, то в оном полагала свое спасение. Это не есть истинное внимание, ибо оно не принесло никакого плода смирения, а без сего послед-

него никакие наши добродетели, хотя бы они и действительно были, не благоутодны Богу; так как и при лишении любви другие добродетели не принесут никакой пользы. Советую тебе испытать себя внимательно, имела ли ты, при внимании твоем, попечение о сих двух добродетелях: любви и смирении? А когда нет, то в чем же и о чем ты имела над собою внимание?

Возношение (см. тж. гордость)

Благодарение Господу, что заметила вражий прилог, возвышающий тебя за откровение <помыслов> и хвалящий за сие; когда чрез сие откровение получите плод смирения, тогда воздавайте славу Богу, а не себе.

Ты пишешь о своем возношении при сторонней похвале и просишь наставить, как избавиться от оной? На это мы много имеем учения в слове Божием: еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк. 16, 15); и всяк возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесется (Лк. 18, 14). Помня сии слова, низлагай привозникающие хвалебные помыслы. И как скоро помыслишь о себе нечто высоко, то и знай, что самым сим ты ниже и хуже других стала, кроме других твоих немощей и поползновений.

…Да не вознесется сердце твое о мнимом своем разуме и духовности; аще ли кто мнится ведети что, ничто же весть (1 Кор. 8, 2), и паки: аще кто мнится мудрым быти в вас, буй

да бывает, да премудр будет (1 Кор. 3, 18) – это слова Писания… Надобно иметь большую осторожность, бесове хитры и безсонны…

…Возношение, т. е. гордость, так пагубна, что и с высоты добродетелей низвергает в бездну страстей и пороков…

Воля

Ты показываешь желание отвергать свою волю и разум; это первый шаг к благоугождению Божию, но надобно показать это на опыте, по вступлении твоем в обитель проходящих сей путь: а до того времени имеешь и теперь к сему случай. Первое: против воли твоей удерживание тебя в мире – вот отвержение. Второе: всякий помысл, слово и деяние, противное заповедям Божиим, отвергать, вот и это отвержение; а всего более стань с отвержением помыслам высокоумным представляющим тебе твои исправления, а ближних уничижающим.

Покорность же родителям отсечением своей воли нужна и полезна; ибо ты должна себя к этому приуготовить и приучить заблаговременно; там, т. е. в монастыре, первый долг – отвержение себя, своей воли и разума, к чему слова Спасителя нашего нас призывают: аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой (Мф. 16, 24). Отвержение-то своей воли и разума соделывает крест или скорбь, служащие нам на спасение.

N непременно должно было отправить <из монастыря> ибо св. Иоанн Лествичник пишет: «лучше послушника изгнать из обители, нежели допустить творить свою волю; отгнанный может уцеломудриться, а когда попустится творить свою юлю, бедне будет плакатися при исходе»…

Не доверять себе и не следовать своему разуму и воле – есть путь ко смирению; без него же, хотя бы и доброе что было нами сделано, – Богу неприятно.

Я вам предлагал, что желающим исполнять волю Божию предлежит брань от невидимых духов злобы, что вы видите теперь и на себе действуемое. Отсечение своей воли и несоставление своего разума есть первое средство к стяжанию смирения, а от оного – рассуждения. Враг, не хотя вас до сего допустить, представляет вам в ужасных видах сие спасительное средство; рассуждая только об оном, возмущаетесь умом и сердцем, корень же сего есть самолюбие и гордость.

Вы должны знать, что подвиг сей <монашество> небезтрудный, ибо Господь сказал: аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе (Мф. 16, 24). Отвержение себя состоит, главное, в отвержении своей воли и разума и покорении оных пастырю и руководителю вашему ко спасению, чрез что может человек достигнуть смирения и освободиться страстей и греховных действий, и тако помощию Божиею получить спасение.

Вы до сих пор на своем мнении и разуме и своею волею основывали свое исправление и спасение; оттого и силы ва-

ши в противоборстве изнемогают, что по причине оного самомнения имеет враг свободный и сильный к вам приступ. Рассмотрите, не истинно ли сие? Вы на опыте дознали, что делая не рассуждая, с повиновением, исполняете весьма легко и спокойно, с пользою. В удостоверение, сколько враг не терпит того, кто находится в покорении отеческом, и какие ухищряет козни, дабы удалить от повиновения…

Воля Божия и человеческая

Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т. е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу, и Он помогает нам в творении сего. Когда же по безумию желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует, о чем в Священном Писании много упоминается. Посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение. Но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет

и помощь Свою к содействию нам в оном деле. А когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то – хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, – препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: да будет, Господи, воля Твоя.

Ты полагаешься на мой совет и благословение о твоем замужестве. Но кто я, и что значу? Будущее мне неизвестно – будешь ли ты счастлива в супружестве или нет, и потому не беру на себя сказать тебе решительно, а предоставляю воле Божией. Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оное – к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению, и есть воля Божия по попущению, – и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия – по благоволению, полезная и спасительная для нас, а при воле Божией, бывающей по попущению, неизбежны скорби и печали.

Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным и где бы его было самовластие? А о прошении Спаситель в Евангелии учит, побуждая нас к оному. Просите и дастся вам; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и

ищай обретает, и толкущему отверзется (Мф. 7, 7, 8).

…Сколько есть сил, не предавай своего самовластия в пленение сопротивного, но вопий ко Господу: помилуй мя, яко немощен есмь (Пс. 6, 3)… приими наставление от аввы Дорофея, что можно в один час десять волей отсечь, впрочем, не без болезни, о чем и св. Петр Дамаскин пишет: «мудрый отсецает хотения своя, а безумный, последуя им, терпит скорби»; скорби не отынуду <извне>, а от себя и от своего устроения и навыка.

Вы опасайтесь (сего): желать непременно того, как и в чем вы предполагаете составить свое счастие. Бог иногда и попускает исполниться нашему желанию, но только, вместо счастия, встречается противная участь, а особо когда по страсти кто чего желает; в вас же, видится, глубоко оная внедрилась в сердце. Я многие видал сему примеры; и оставалось только позднее и неуместное раскаяние.

Тебе это известно и из чтения святых отцев и из личного собеседования, что путь наш есть отвержение своей воли и разума. Пред кем же это должно делать? Кроме начальства, коему мы обязаны повиноваться, надобно иметь духовного отца или духовную мать, коим с верою предать себя в духовное окормление, и не одно только откровение требуется, но и совершенное повиновение; отнюдь ни в чем не доверять своему разуму и волю свою оплевать и принимать то, что тебе скажут, хотя бы и противное твоему разуму и намерению казалось, от чего рождается смирение, по слову св. Иоанна

Лествичника (Степень 4): а смирение во всем нас успокоивает. Рассмотри свою жизнь и плоды трудов твоих, какие получала. Отчего же это? Явно, что думаешь иметь веру и откровение, но без послушания и поползаешься в самооправдание и веришь своему разуму, приносящему тебе не пользу, а смущение. Ты говоришь, что не имеешь самоукорения; а какая же польза без оного? Враг всегда представляет тебя правою и приносит тебе вины к самооправданию, вместо того чтобы не верить своему разуму и с верою покориться тем, кои желают тебе спасения. Тебе же представляет враг, что тебя не любят, тобою не занимаются, и ты этому веришь; а кто тебе говорит на пользу, тем не даешь веры и, смущаясь, впадаешь в уныние и проливаешь не только безполезные, но и вредные слезы. Вместо успокоения, могущего произойти от откровения и послушания с верою, ты отходишь смущенною, и этому конца нет: какая же тут вера? Враг-клеветник клевещет тебе, что тобою не занимаются, а ты ему веришь и бываешь участницею его клеветы, за то и наказуешься от Бога неполучением спокойствия.

…Тебе надобно начинать с нижней ступени; и, во-первых, отвергать свой разум и волю, чему немалое найдешь сопротивление со стороны врага, завидящего идущим путем сим. Но аще бы и тысящу язв на всяк день случилось прийти от врага и от различных страстей и немощей, – не подобает отчаиватися, но паче в вере утверждатися. Под руководством опытных в духовной жизни направляйся ко всем заповедям

Господним и, познавая свою немощь в исполнении, смиряйся.

Спрашиваешь растолковать тебе пояснее, как успокоивать совесть сестры? – Стараться отсечь свою волю пред нею, где не видится вреда душевного. Но не так: случается, она что тебе скажет по-сестрински, а ты, хотя отсечешь волю, но оскорбишься; этим не успокоишь совесть ее. Ты можешь сказать, когда тебе не нравится: не лучше ли так, сестра? и после согласиться, как найдете лучше. Так же и в пище: знаешь, что она любит, не спрашивая, успокой совесть ее. А и она, хотя и хочет, но, по неразумию, думая, <что> волю отсекает, отказывается, а между тем не без скорби остается; подобно и в других случаях надобно делать, чтобы любовию к ближнему пожерты были наши хотения.

Прочитывая письмо твое, заметил некоторые слова: «Он (Бог) зрит окаянное устроение мое, что я оскудеваю в любви к сестре, зрит постоянную борьбу мою и труд страстей моих, – и конечно же на все сие есть определение Божие». А мне кажется, нет определения Божия, чтоб мы согрешали, а это наша воля действует; и действия страстей, и труд борьбы с оными – в нашей воле состоят; первое попускает <страсти>, а в последнем помогает, смотря по силе нашего произволения и смирения, а определение относится к награждению или к наказанию.

Враг

Я отнюдь не принуждаю вас идти в монастырь, но предоставляю вашим чувствам, паче же званию Божию. Что же касается до страха вашего о понесении подвигов, то это обычай врага устрашать воинов Христовых еще до вступления в сражение. А еще есть кознь его: старается прельстить временными благами, готов весь мир представить ему, только бы отвести от работы Господней. Он дерзнул даже Самому Спасителю представить вся царствия мира сего в часе времени, требуя за то себе поклонения; но посрамился, окаянный! (Мф. 4, 8—10). И вы презирайте его козни, а предавайтесь в волю Божию и не сопротивляйтесь Божию званию.

…Подивился коварству врага, возмутившего вас ничтожными оправданиями. Видите, какую он имеет силу и власть там, где родится оправдание в сердце; да будет же сие вам уроком вперед, и да простит вас Господь, и да поможет вам вперед сокрушать его козни силою смирения, на которое Господь призирает. Сколько стрел мысленных и словесных вылетело из сердец ваших, – а все не на поражение врага, а себя… В этом случае я ни ту. ни другую не оправдываю; обе равно виновны, а ежели бы которая из вас приняла с самоукорением, то, конечно, другая была бы виновнее.

Видишь, как враг обольщает тебя мнимыми твоими добродетелями, чтобы совершенно предать прелести и исступ-

лению ума; а ты, неискусная, и радуешься, думая, что победила уже; как же, не бывши еще на брани, думать о победе? Святые отцы и по многих бранях, победивши страсти, усовершились в смирении и чрез побеждение познавали свою немощь, не приписывали себе исправления, но Богу.

Ты наблюдай за своими помыслами и низвращай оные призыванием помощи Божией, а не своею силою, ибо и в сем коварство вражие может обольстить, будто бы уступая твоей борьбе и опять ввергая в высокоумие о победе над ними. А когда помощию Божиею что творим, то уже не можем возомнеть о себе. Но на все это надобно иметь многий искус, пока познаем нашу немощь истинно и смиримся, и это не малым временем, а многим стяжавается.

Еще прежде поездки вашей <в Оптину пустынь> ненавидяй добра враг старался тебя возмутить и не допустить до сего пути, зная, что откроются его коварства и козни чрез совершенное твое откровение и что впредь не будет он в силах делать тебе такие возмущения. Ты здесь, точно, по милости Божией, чрез веру твою находила успокоение в своей совести; по отъезде же твоем он опять возмутил тебя и чрез сии смущения навел и болезни, дабы приводить тебя к ропоту и раскаянию.

Описываешь свои смущения, при откровении помыслов бываемые, и какой терпишь труд, открываясь; а не открываясь, паки и паки находит смущение… На сие скажу тебе, что смущение твое происходит от действия вражия: он завидует

твоей пользе и наводит на тебя разного рода смущения, боязнь, неверие, негодование, а после и тем ввергает в уныние, что не откровенна, и внушает требовать вопросов от самой матери и приписывать ей вину, что будто тобою не занимается… Прочти у св. аввы Дорофея поучение, что лукавый ненавидит гласа утверждения и творит оному препятствие, потому что обличаются его коварства (Поучение 5-е).

…Враги… силятся свергнуть с доброго основания послушания и повести самочинием и самосмышлением, по злой их воле, дабы после горькие плоды их вкушала.

Получивши неоднократно пользу чрез откровение от матери М., не оставляй и впредь продолжать оное и не слушай совета вражия, от сего тебя отвращающего; и на сей предмет прочти в главах св. Феодора Едесского 40–45 и увидишь там, какие козни ставит враг, дабы только отторгнуть от духовного делания и своею волею подвинуть тебя идти стропотным путем мнимых добродетелей и ослепить гордостию.

…Враг нашел струну, которою безпокоит тебя, а ты, познавши свою болезнь, старайся о излечении ее самоукорением, смирением и откровением; и помысли, какие могут быть худые последствия от порабощения сей страсти?

…Враг, ненавидяй добра, старается возмущать вас ничтожными вещами и мещет помыслы подозрительные, хотя нарушить ваше спокойствие: но вижу, что вы, при помощи Божией, нудящеся объяснением друг другу, разрушаете его коварства. Я знаю, что на пути духовной жизни необходима

брань, но вы присовокупите к деланию вашему смирение и любовь, хотя не такую горячую, но христианскую, то скорее успеете. Вы меня и тем утешаете, что, по крайней мере, из послушания к моей худости, нудите себя и не закосневаете; а когда будете далее нудить себя и к объяснению и к низложению подозрительных и зазрительных помыслов, то обрящете помощь Божию и непонудительно исполнять.

…Сопротивник и ненавидяй добра, враг многие козни строит и между вами, к разрушению сего вашего мирного согласия: у одной является зависть, у другой рвение, а потом поречение – почему та или другая не напоминает о немощах. Всему этому надобно противляться, ибо оно разрушает любовь и теряется мир. Но я вижу, что вы печетесь о искоренении вредяпщх вам оных действий и объясняетесь друг другу, полагая благое начало к исправлению, то и поможет вам Господь исполнить по благому вашему намерению.

Когда будем обучаться терпению, смирению и любви, то можем удобнее побеждать свои страсти, с которыми борьба неминуема. Враги сильны, безсонны и горды, но сила их упраздняется оружием смирения, на которое Господь призирает и подает Свою помощь.

Мы воины духовные и имеем непримиримых врагов невидимых, бодрых, злобных, старающихся распленить <разорить> град души нашей; не должно и нам продолжать жизнь нашу в лености и дремоте греховной, но, призывая в помощь Бога, противостоять врагу нашему. Он тогда только имеет

силу против нас, когда мы самонадеянно и гордо думаем о себе; а если смиренномудрием во всяком случае водимся, то вся сила и сети вражии сокрушаются.

…Не думаю, чтобы враг оставил вас в покое; он будет воздвигать ничтожными случаями к самооправданию и зазрению одна другой, а вы послушайте учение св. апостола Петра: вси же друг другу повинующеся, смиренномудрие стяжите: зане Бог гордым противится, смиренным же дает благодать; далее: трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити; емуже протшитеся тверди верою! (1Пет. 5, 5,8). Видите, какая нам потребна осторожность против сего воителя? и он гордых низлагает, потому что они не имеют помощи от Бога, противящегося им; а смиренные, благодатию Божиею, низлагают козни вражии и стрелы и сети сокрушают.

…Главные наши враги – бесы, которые борют нас нашими страстями; на все их козни, стрелы и сеть главное оружие – смирение; так как они горды, то и низлагают тех, кои гордо думают с ними сражаться, а противу смирения не могут устоять.

Сети вражии тонки и неудобно постигаемы; одно (лишь) смирение их избегает.

…Тебе враг наносит в помыслах на сестру; его цель сделать между вами возмущение, а ты самоукорением и желанием мира упраздняешь его козни. Это известно, как я вам и писал, что враг не престанет наносить вам обеим смуще-

ние, представляя немощи каждой не свои, а другой, а свою видеть правость. Ты знаешь, что одно только смирение может сокрушить все силы врага; а если будете доверять своей правде, то не может мир устроиться; что ж в этой правде, какой толк?

Выговоры

…Выговором… не должно оскорбляться, но считать оный для себя драгоценным, по слову св. Лествичника. Он считает счастливым того, который получает часто от настоятеля выговоры и обличения; «а когда он умолчит, то и я, – говорит, – не знаю, что сказать», и кто отвергает правильное или неправильное обличение, тот своего спасения отвергается. А это, что ты желаешь, чтобы на тебя нанесли какую-нибудь клевету к игуменье, то это есть дерзость, и, верно, уж не понесешь. Презри это пустое желание и укори себя, а когда что придет, то старайся понести. Что без труда делается, то не надежно.

Г

Гнев (см. тж. раздражительность)

Познайте и корень гнева и ярости: он есть гордость; противоположным оному смирением исторгайте его, при помощи Бога, призирающего на смиренныя.

Из письма твоего вижу: успокоение твое в совести получила и остерегаешься с кем-нибудь немирствия, но на гнев часто воспаляешься, а это противоположно первому намерению; из сего видно, что, остерегаясь от порока, допускаешь входить в тебя о себе мнению, ибо гнев есть порождение гордости, и где есть падение, тамо предварила гордость; ежели будем во уме иметь Христово смирение и сами смиряться, то гнев угаснет.

Сердечно о вас сожалею, что вы увлекаетесь раздражительностию в сильном градусе. Надобно вам блюсти за сердцем своим строго, иметь страх Божий, не упускать из виду любви и смирения; почаще, смотря на свое немощное устроение, надобно себя укорять и просить Божией помощи в побуждении сей губительной страсти, иметь благое намерение к соблюдению себя от оной, но без самонадеяния. Главный источник и двигатель сей страсти есть гордость, а противо-

положное оной – смирение – разрушает ее.

Тишина моря предвещает иногда сильное волнение оного, также и после тихой и приятной погоды надобно ожидать бури, дождя, грома и молнии, и наоборот. Это бывает и в нашем душевном устроении, и мы нередко испытываем оное сами на себе, что и с тобою случилось: ты была мирна, спокойна и занималась духовным чтением и прочим, но благодать Божия приуготовила тебе испытание и обличение твоего устроения. Читая отеческие книги, ты питала свою душу и ум теоретически и была спокойна, но спокойствие оное было ненадежно, не отвне, а отвнутрь лежащих в тебе страстей: самолюбия и прочее. Явилось обличение, и ты смутилась. Отчего же? Явно оттого, что прежде никто тебя не трогал. Перейди от теории к практике и научайся, как поступать при возмущении страстей и как приобретать терпение. И что же надобно терпеть? То ли, когда мы бываем поносимы и укоряемы по вине нашей, или то, когда нас невинно поносят и уничижают? Кажется, в этом-то и состоит терпение, когда мы невинно страждем. Да и Бог это знает, но посылает; не сомневаюсь, что ты веруешь сему. Опять же, когда страсть ярости и гнева подвинулась в тебе, то она не от тех вложена, кто тебя оскорбил, но лежала внутри, а они только показали, смотрением Божиим, дабы ты постаралась об исцелении ее самоукорением, смирением и любовию. Но как можно любить оскорбивших, они наши злодеи? Господь знал это, а приказал: любите враги ваша, добро творите ненави-

дящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы (Мф. 5, 44). И аще любите любящая вы, кая вам благодать есть; ибо и грешницы любящия их любят (Лк. 6, 32). Вот как спасительно нам сие заповедание: оно отъемлет от нас всякое оправдание и дает средства к излечению наших душевных болезней.

Пишешь, с сознанием о своем поступке, что не понесла смущения от N., – дерзнула сделать пример ужасный, но за то какое понесла наказание и в совести мучение и нападение от врага. Помня это, удерживай себя от гневной страсти, которая имеет корнем гордость. Как же мы можем истребить и гордость и гнев, когда нас никто не тронет? По слову св. Иоанна Лествичника, при возмущении сердца надобно хранить уста и укорить себя за возмущение, а не ближнего, и, познавши свою немощь, нисходить во глубину смирения.

Ежели бы какие были тебе и обиды от нее, но ты… понудь себя считать ее лучше себя и находи вину в себе; эта работа сердечная никому не видна, но Бог видит оную и успокоивает подвизающихся; а когда, напротив, будешь принимать какие порицательные помыслы, а себя оправдывать, то сим только умножишь свое безпокойство и будешь иметь как гвоздь, вонзенный в сердце, злопомнение…

Паки жалуетесь на поползновение свое от гнева. Не должно много смущаться за сие, но, познавши, что имеете в себе залог сей лютой страсти, попекитесь, при Божией помощи, о исцелении оной. Но она не может исцелиться без того, чтобы

кто нам оной не показал; а вам показывают ее дети, смотрением Божиим, чтобы попеклись о исцелении оной. Смутихся и не глаголах, – пишет Давид. – Да надобно еще укорять себя, а когда пройдет смущение страсти, тогда можно сказать им с кротостию что больше, и на них подействует, и вам послужит в пользу.

А на злопомнение на N. сильно подвизайся и не давай врагу сему иметь убежище в твоем сердце; хотя бы ты и тысячу имела исправлений, но одно это все оные уничтожает.

Гордость

…Все… происходит от гордости. Это главный источник всех наших грехов, зол и бедствий.

…Всех ваших поползновений причина и корень – гордость; отрасли ее: превозношение, о себе мнение, зазрение людей, уничижение и осуждение их. Как бы мы ни старались делать добродетели, но при сих действиях они мрачны и не приносят пользы; ибо оные-то и суть преступление и сопротивление воле Божией; Его святое учение и самая жизнь есть кротость и смирение, коим и повелел нам научаться от Себя, дабы обрести покой душам нашим (Мф. 11, 29). Всех наших зол причина – гордость, а всех благ ходатай – смирение!

…Всему нашему бедствию и отвращению от Бога виновна гордость, а, напротив, блаженство и приближение к Богу – смирение, то и пороки наши все происходят от нее, яко

от злого корене, злые отрасли суть плоды гордости. Но оная так скрытно гнездится в сердце, что имеющий ее не может проникнуть и понять ее, когда не пошлет Бог какого-либо обличения чрез искушения. Прочтите у св. Петра Дамаскина во 2 книге, в конце 24 Слова, о старце, которого все считали святым, но при смерти его один богоугодный старец слышит глас к немилостивому Ангелу, стоящему при нем с трезубцем, дабы не упокоил души его, так как он не упокоил Господа и один час. Увидите, что не только от других, но и от самого его укрывалась гордость.

…Гордость же, всем известно, что есть самый богоненавистный порок, против коего должно поставить Христово смирение и всегда себя иметь худша всей твари… Мы, говоря: «Господи, даждь ми смирение», – должны принимать те врачевства с любовию, кои нам от Бога посылаются ко уврачеванию – как гордости, так и прочих грехов; а оные суть: скорби, поругания, укоризны и досады от других; все это посылается Промыслом Божиим к нашему испытанию и исправлению; то и должно нудить себя носить их ко испровержению нашей гордости и за грехи; когда мы, приявши язву в сердце, представим наши скверны, то и невольно заградятся уста к противословию; а сия из первейших скверн есть – гордость; ибо Писание нечистым называет гордого.

Ты клевещешь, что рождена с гордостию; оная происходит не от естества (природы). Бог не сотворил тебя гордою; но от произволения и в навык обращается; преложи оное на

смирение и научись от самого Господа, яко Он кроток и смирен сердцем, и обрящешь покой душе твоей (Мф. 11, 29).

Еще пишете, что вы не видите в себе тщеславия и гордости и желали бы знать признаки оных. Самое то, что не примечаете в себе сих страстей, есть признак, что они содержат душу вашу, облекая ее тьмою и мраком, которые, как в видимых предметах, так и в мысленных, равно препятствуют видеть предлежащее. Ясно свидетельство сему в 23 Степени Лествицы, как премудрый старец поучал духовно брата, чтобы не гордился, а он, слепотствуя умом, отвечал: прости мя, отче, во мне нет гордости. Старец же продолжал: да чем же ты, чадо, более можешь доказать свою гордость, как не сими словами, что «во мне нет гордости». Тьма, по слову Василия Великого, есть отсутствие света. И в духовных вещах, за отсутствием света смирения, мрак гордости покрывает душу.

Тщеславие и гордость – одной закваски, различие же оных такое: тщеславие побуждает высказывать свое благочестие или свой ум, дорожит мнением людей, любит похвалу, склонно к человекоугодию, боится ложного стыда человеческого и подобное. Гордость же обнаруживает себя порывами гнева, смущением, презорством, осуждением и уничижением ближних, надымая душу самомнением и возношением о своих делах и достоинстве, или внешнем или внутреннем. Плод гордости: падение мужей и духовных; и вообще падения людей и жизнь нехристианская и все бедствия человеческие, в отношении души и тела, началом своим имеют гор-

дость. Как и напротив, началом и основанием всего благого есть смирение.

Ты в недоумении вопрошаешь, почему Господь не пошлет тебе скорого избавления от мира; и сам, от моего имени, отвечаешь: «за гордость», и тут же себя оправдываешь: «Боже мой, пред Тобою ли мне гордиться?» и проч. Я не могу тебе сказать, почему Господь не допускает исполниться твоему желанию. Судеб Господних бездна многа, и нам оные непостижимы; но что в тебе есть гордость, как и все мы ее не чужды, только в разных степенях, доказывают твои падения. Святый Иоанн Лествичник пишет, «идеже последовало падение, там предварила гордость». Хотя мы и думаем, что нет в нас гордости, но плоды доказывают, что есть.

Ты знаешь, где падение, – хоть и в помыслах, – там предварила гордость. Эту-то гидру с семью ее главами побеждай помощию Божиею.

Где нет света, там тьма, а где нет смирения, там гордость покрывает тьмою все наше устроение. Из первых твоих строк вижу сознание, что за гордость попускаются тебе искушения и падения. Это истинно справедливо, в чем нас удостоверяют святые отцы, сами прошедшие путь сей.

Вы хотите быть безстрастным или, просто сказать, совершенным, и не быть ничем должным Богу; но при нашем хилом устроении не попущает сего Бог, дабы более не осудиться за гордость. Ему приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию. И сие, что вам хочется исполнять

свои обязанности лучше других, есть дело гордости; оттого ни умения, ни сил недостает. Пишет св. Петр Дамаскин: «не есть зло иметь разум, но зло думать, что имеем оный»; также и о делах: «не есть грех желать и делать хорошо, но думать о сем, что я лучше других делаю – грех есть».

Когда за собой ничего не замечает, то не водится ли духом гордости? а смиренные видят грехи свои, яко песок морской.

Сердечно радуюсь о изменении вашего устроения, то есть охранении от смеха, празднословия и кощунства; но должно заметить, чтобы при оном не закрались в сердце высокомнение, тщеславие, самомнение и лютейшая гордость, которые ослепляют человека и не допускают «зрети своя согрешения» и «иметь сердце сокрушенно и смиренно».

…Вы, желая угодить Богу, хотите скоро взойти на высоту добродетелей и мните это возможным от вас, что, мню, доказывает в вас духовную гордость… Эта причина доставляет удобный приступ врагу к сильному на вас нападению, попущением Божиим.

Из описанных тобою происшествий и последствий от оных видно твое возвышенное Я! Ты не могла себе поверить, что не была мирна на N. N.! – т. е. что не могла согрешить сим. Так самонадеяние тобою овладело, или хотело овладеть. Неужели ты тверже Петра? но и тот пострадал отвержение. Как же гордость ослепляет, что и не дает видеть и познать свои немощи. Мы читаем, что нужно во всяком случае смирение и слово прости; но надобно в делах показать оное, а ты

пребыла два дня в самооправдании и не сказала «прости». Св. Лествичник пишет: «правильное или неправильное обличение отвергши, своего спасения отвергся»… Впрочем, от этого нечего робеть, ты находишься в сражении, пала и восстала, падениями же наказуемся к смирению. Ибо знай, что где последовало падение, там предварила гордость. Я тебе напоминал, что нельзя всегда быть на Фаворе, нужна и Голгофа; а то не полезно иметь одни духовные наслаждения, без огорчений; это путь опасный! Упоминаешь о пустоте и безплодности жизни, – эта мысль не пустая, но также от гордости происшедшая. Скажи мне, чего ты хочешь в себе видеть? Каких-нибудь благодатных дарований? утешений духовных? слез? радости? восхищения ума? Но ты не успела прийти в обитель, и лезешь на небо, а таковых повелевают Отцы свергнуть долу. Видишь, как мы горды, все хочется видеть, что мы Я, а не ничто. Этого мало, что будет пустота, но еще и много падений постраждем, пока не смиримся. Как мало еще твое понятие в духовном разуме; ты делай, а не ищи дарований; паче же смотри свои грехи, как песок морской, и болезнуй о них… наше ли дело искать в себе плодов не вовремя; это знак гордости; а даже в пустоте и в душевной горести должно нисходить во глубину смирения, а не говорить: «где ж искать спасения?» То-то и горе, что мы все хотим видеть в себе святыню, а не смирение; на словах же будто смиряемся. Не начало, но конец венчает дело. Иди тише, скорее дойдешь.

Вы, изъясняя свои язвы, упоминаете и о осуждении ближних и приписываете оное гордыне. Сие неоспоримо; но и другие грехи, и особенно гнев, есть порождение сей богоненавистной страсти. Желающие себя исправить и побеждающиеся страстьми, смотрительно искус сей приемлют, чтобы смиряли себя хотя невольно и сим благодать Божию к себе привлекали.

Ссоры и споры с А., верно, за пустое бывают и происходят не от чего другого, как от гордости. Попери этого змия смирением, самоукорением; ты же имеешь возможность не следовать своему разуму и воле, – самые удобные средства к избавлению от гордости. Случится скорбь на А., не доверяй себе, умолчи, пойди спроси у матери Н., право ли ты делаешь, раздражаясь? – и приими совет, врачующий тебя. Когда так будешь поступать, то и боязливость твоя тебя оставит, ибо оная происходит от гордости и тщеславия.

Пишешь о Л., что, говевши, готовилась у тебя в келлии и что страх ее не проходит; она же не понимает, в чем состоит ее гордость? Это такая страсть, что гордые не видят себя сим пороком одержимыми, как и тот старец, из которого велено было исторгнуть душу, понеже и единого часа не упокоил Бога в себе; о сем есть у Петра Дамаскина в 24 Слове; а ее гордость доказывается плодами страха и проч., как в 79 Слове св. Исаака Сирина сказано, и у св. Лествичника: «гордых приусрящут случаи страшные». Но Бог силен даровать ей познание своей болезни и потом исцеление.

Ты пишешь, что тебя мучит сомнение в улучении тобою блаженной вечности и неупование на милосердие Божие. Это есть плод гордости.

Ты вспомни, что я писал к тебе: отчаяние есть плод гордости, и сознаешь себя, что ты наполнена ею; так ты и должна знать, что она-то и отравляет горестию всю жизнь твою. Ежели же вникнем подробно, то найдем, что все наши падения греховные, т. е. действия страстей, от оной <гордости> происходят… Постарайся же стать противу оной самоукорением, видя свои неисправления; а при исправлении чего-либо помни, что Господь повелел: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10).

Прочти у св. Иоанна Лествичника в Степени о рассуждении, что иногда все пороки от нас отходят, оставляя один – гордость, который и один может погубить душу.

Гордость более всего лишает людей и добрых дел, и помощи Божией: где нет света, там тьма, а где нет смирения, там заступает место гордость…

…Надобно смиряться во всем, и тогда удобнее сокрушить сети вражии, ибо гордость бывает причиною сильных браней и побеждений от них.

…В юном возрасте вам не было искушений и скорбей, чрез кои бы вы могли научиться практическому благочестию, но вместо того мир обольстил вас лестными похвалами; вы упоевались мечтательными мнениями о своих добрых

качествах; и когда все другие страсти еще не приступали к вам, одна гордость и самомнение на вас действовали, которые были и есть началом и источником наших бедствий. Бог сопротивляется гордым и ко смирению их попускает наказания и мучительство страстей; оставление вами первого супруга обнаружило в вас и первое действие преступной страсти, хотя противной гордости, но чрез нее попущенной.

…Вы пришли в такое охлаждение чрез высокое о себе мнение – что видно из того, что будто вас страсти оставили. Господь же, милосердуя о вас, да не впадете в совершенную гордость, попустил вам искуситися страстями, а вы возмалодушествовали, считая себя погибшею. – И это знак того, что вы и понятия не имеете в духовной жизни, и книг отеческих не читали. Когда бы читали, то увидели бы, что до смерти брань с нами сопряжена, а врачуется не столько нашим тщанием, сколько милосердием Божиим и помощию Его; а паче когда терпим сии приражения, и, смиряя себя, вменяем худше всех, и припадаем ко Господу со смирением: тогда благодать Божия ниспосылает нам Свою помощь.

Мы, как люди, еще не истребившие в себе страстей самолюбия и гордости, то, по мнению нашему, незаслуженное нами оскорбление трудно переносить. Но если примем в руководство духовный разум, то найдем, что этот случай послан от Бога к испытанию твоему и к исправлению своего устроения; ибо от подобных столкновений мы познаем действие наших страстей и стараемся при помощи Божией о исцеле-

нии оных самоукореннем, смирением и любовию; яснее об этом прочитай в… беседах преподобного Зосимы (Добротолюбие, т. 3)… увидишь, сколько полезны для нас такие случаи; оные бывают виновны исцеления душевных наших болезней. Во время движения страсти мы не можем здраво судить, но когда утихнет, то увидим свою виновность в непонесении оскорбления. Господь заповедал терпеть, но что терпеть? не то, когда мы бываем виновны и за оное бываем оскорбляемы, но когда невинны и оскорбляют нас… И никто не может нас ни оскорбить, ни досадить, если не попустит Господь быть сему к нашей пользе, или к наказанию, или к испытанию и исправлению. А когда помыслим о заповеди Божией, о любви, простирающейся даже и до любви врагов, то найдем себя безответными в отношении подобных твоему случаев.

З. Т-не я написал довольно шероховато, чем, может быть, уныет дух ее, а ты и подкрепи; мы все люди, и люди, с немощами боремся, а паче с гордостию – с этим горбом, не допускающим пролезть сквозь тесный путь укоризн.

Грехи каждого из нас единому Богу известны, и не можем судить того, чего не знаем; но есть грехи, которые и не почитают грехами: это есть гордость, названная в свете – «благородное самолюбие». Исполняя дело по должности и в обществе очень хорошо и похвально, самолюбие имеет первое место и служит побуждением, а свое мнение дает им цену, и гордится, нимало не считая это за грех, а смирения нет…

Многие есть примеры, что за гордость Господь наказывает людей различными наказаниями. Навуходоносор царь, когда вознесся сердцем и изрек слово: несть ли сей Вавилон великий, егоже аз сограших в дом царства (Дан. 4, 27), и вдруг исступил умом и превратился в зверя и семь лет был в таком положении. И в наше время знаю бывшие примеры: один майор, командовавший полком, с большими достоинствами, но услышав одно слово от бригадного генерала: «Господин майор, вы не так командуете!» – сошел с ума; и много, много есть подобных случаев и различных наказаний.

…Лучше иметь борьбу со своими немощами, нежели с гордостию. Зря свои немощи, себя охуждаем и смиряем, а осуждая других, гордостию водимся.

Против гордости – воспоминание о грехах своих, память смирения Христова, вменять себя худша всех, помнить, что гордым Бог противится (1Пет. 5, 5).

Но ведь дело это не единого дня или месяца есть, но многого времени, произволения, подвига, труда и помощи Божией требуется к искоренению сего смертоносного корня <гордости>; а оному исторгнуту бывшу, и все ветви страстей изсохнут и отпадут…

Грех

Благодарение Господу, что вы начинаете видеть свет Божий. А оный еще более нам откроется, когда будем помнить

наши прошедшие согрешения и видеть настоящие, о чем нынешние дни молимся с Церковью: «ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя согрешения» и прочее. От сего приходим в смирение, а оно-то и просвещает наши очи сердечные; но надобно и тут строго наблюдать за собою и отвергать самохвальные помыслы, что «я лучшею стала и исправилась». Эти помыслы также очень опасны; и они суть от врага наносимые; и очень тонко могут польстить самолюбию и возбудить оное.

Когда за собой ничего не замечает, то не водится ли духом гордости? а смиренные видят грехи свои, яко песок морской.

Когда мы прогневляем Бога нашими грехами, тогда и внешние дела наши не имеют благого успеха; вы жалуетесь на плохую торговлю; хотя это почти и всеобщая участь теперешнего времени, однако ж есть люди, кои и довольны своим положением. Все это зависит от руки Божией: аще послушаете Мене, благая земли снесте, аще ли же не послушаете Мене, меч вы пояст; уста бо Господня глаголаша сия (Ис. 1, 19–20).

После преслушания Адамова воля наша устремляется более ко злу; самолюбие наше побеждает благую волю, и сладость страстей пленяет душу нашу.

Д

Дарования

Пишешь, что сожалеешь о том, что не имеешь слез в очищение своих согрешений, – слезы есть дар Божий, который, как и все дарования духовные, рождается от смирения; но искать прежде времени высоких дарований, не предочистив и не приготовив себя к сему смиренным деланием, исполнением божественных Христовых заповедей и терпеливым несением скорбей, – не только не полезно, но паче и вредно…

Еще скажу вам, чтобы вы не искали высоких дарований, восхищений и утешений духовных; оные даруются по мере нашего смирения. Да и можно ли войти в Царский чертог и наслаждаться вечери Его, бывши в нечистом рубище страстей? Очистим оные покаянием и смирением и предоставим воле Божией, когда Ему угодно будет, вести нас в чертог Его, а сами будем считать себя недостойными того.

Хотя вы и ощущаете иногда утешительные чувства и слезы, но на них не должно полагаться и не считать за велико; но паче смиряться, полагая себя недостойну быти таковых дарований. Святые отцы чем выше были жизнию, тем более

себя уничижали и смиряли, а смирение еще более привлекало к ним Божию благодать и дарования.

Ты ищешь теплой молитвы, но этого нельзя одобрить. Если случилось тебе с теплотою сердца помолиться, то ты уже и думаешь в этом составить свое спасение, а от сего можно дойти до обольщения: потому-то Господь и не допущает на оном опираться, а попущает быть смутительным мыслям и одолеваемой быть сном. Чистота молитвы, теплота оной, слезы и прочее – все это есть дарование Божие; но оное даруется смиренным, ибо они уже не могут вознестися умом, а токмо видят свою худость и, подобно мытарю, вопиют к Богу о помиловании. А дать дарование предоставь смотрению Божию: Он знает, кому и когда оное даровать. Св. Исаак… пишет… «дарование без искушения, погибель приемшим то есть»… Смиренная молитва угодна пред Богом, а та, которой мы сами даем цену, также и усердие свое оценяем и чрез сие возносимся умом, не угодна Богу. Предоставим Богу дать молитвам нашим цену, а мы должны считать все наше за ничто, но не оставлять молитвы, хотя бы оная казалась для нас и холодною; мы не знаем Промысла Божия, почему Он отьемлет от нас чувство теплоты, а попускает сухость, уныние, леность и прочее; все это к нашему предуспеянию.

Вас, конечно, безпокоит то, что вы, исполняя подвиг, не видите в себе духовной награды, или, как вы называете, помазания, что бы вас могло утешить и удостоверить в любви Божией, что оную имеете. Напротив, это еще опасно, искать

сего с наблюдением и прежде времени: «яже Божия, сама о себе приходят (пишет святой Исаак Сирин во 2 Слове), тебе не ошущающу, на аще место будет чисто, а не скверно, аще ли же зеница очесе души твоея чиста несть, да не посмееши воззрети на округ солнца, да не лишишися и самыя тоя малыя зари, яже есть простая вера и смирение и исповедание сердечное и малые дела, яже по силе твоей, и отвержен будеши во едино место мысленных, яже есть тьма кромешная, внешняя от Бога, образ носящая ада; яко же он обезстудствовавыйся внити на брак в скверных ризах».

Мздовоздаяние священное за труды (по слову св. Иоанна Лествичника, 26 Степень) получают некоторые прежде совершения своих подвигов; иные при самом оных прохождении, другие по окончании, а иные при самой смерти. Сие же по мере каждого смирения, и явно, что смиренные скорее удостоиваются духовной награды, а гордые лишаются; а ежели бы они получили их прежде времени, то послужили бы им на погибель… Высокопреосвященнейший Филарет Московский пишет, что, «когда ищем духовных утешений, ищем себя, а не Бога» (в Записках на книгу Бытия об Иакове).

Может быть, вы смущаетесь, не находя в себе высоких чувств любви и умиления при молитве. Сии и подобные чувства суть дарования, или награда, даемая от Господа достойным и смиренным. Но мы видим из примеров, что многие, получа дарования и наслаждаясь оными довольно… потом пали чрез возношение, или, и того опаснее, обольстясь сво-

им исправлением, или святостию, помрачились в уме и пребыли неисцельными в таковой прелести. Возношение же так тонко подкрадывается, что и заметить трудно… другим дать оное <дарование> не вовремя – послужило бы не на пользу, но на погибель.

…Мы укоснели в монастыре, а подобимся новоначальным, или детям, азбуке начинающим учиться. Какой мы дали обет Богу, когда нас спрашивали: претерпиши ли всякую скорбь иноческого жития, Царствия ради Божия? А мы отвечали: «Ей, Богу содействующу, честный отче!» Но поступаем иначе; пришла скорбь, а мы, вместо терпения, в оскорбление, в ропот и в злопомнение себя ввергаем; с каким же лицем предстанем Богу? Он поедал скорбь, а мы гложем людей, как собака брошенный на нее камень! Да, я забыл, ведь, кажется, у нас не было в уговоре <при постриге> терпеть того, когда станут стену отламывать; так я виноват, что вас порицаю; это пусть так, да какое же наше устроение? где же любовь? К где смирение? где памятование наших согрешений и желание Царствия Божия? Просим Бога: даждь ми смирение, даждь ми терпение; а как оное подаст нам Бог? Он посылает случаи, чтобы мы потерпели и смирились, а мы не хотим войти в себя, истребить свои страсти; ведь они-то нас мучат, а не люди; люди только орудия, коими Бог действует в деле нашего спасения. Бог хочет, чтобы мы были кротки, смиренны, терпеливы, любовны; как же это может быть в нас, когда нас никто не тронет и не покажет нашего устро-

ения? Читайте книги отеческие, там увидите свои недостатки, от себя происходящие; а не люди, тронув вас, вложат в вас страсти: ярость, смущение, злопомнение и прочее. Прочтите у святого Исаака Сирина по алфавитному указателю о терпении скорби, о смирении, о любви; также и у св. Варсонуфия, то и увидите, что необходимо надобно терпеть то, что Бог посылает.

Девство

Храни искру огня, ввержену в твое сердце Небесным Делателем, да возгорится в пламень и пожжет все плевелы страстей, находящиеся на ниве оного; и пока они еще млады, исторгай их и не давай им возрастать до дебелости. Не смущайся о страстном сложении твоего естества; ты сим как будто обвиняешь Создателя, создавшего тебя таковою; но подвизайся против сего, проси помощи от Бога; не предавай самовластия твоего первомыслию приловов, которые, по сложении с ними, возжигают сласть в теле. Со смирением прибегай к Богу, вопий к Нему: помилуй мя, Господи, яко немощна есмь! Проси помощи тебе; Матерь Божию, которая есть корень девства и чистоты, призывай на помощь, св. мученицу Фомаиду и св. Моисея Угрина, и Иоанна Многострадального, много пострадавших за чистоту; и узриши помощь Божию.

Когда же и случится ниспасть чрез сложение и пленение

помыслов в помрачение мысленное и плениться, то, не закосневая, припадай ко Господу с покаянием, смирением и сокрушением сердца, а не предавайся отчаянию, еще горшему самой страсти. Ищи же вины, откуда пришло сие, что тако пострадала? А вины суть: гордость, мнение о себе, уничижение и осуждение других, сластопитание, излишний покой, сообращение с полом противным; – и старайся удаляться, сколько можно, всего оного; а паче старайся смиряться, ибо, по слову св. Лествичника: «где есть падение, тамо предварила гордость» (Степень 23). Не закосневай в откровении <помыслов>, и это приводит к смирению, обличив себя пред другим; помнишь, когда сокрывала, что пострадала?

Дела добрые

Авва Дорофей сказал: «кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение; ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением». Ты пишешь, что никак не можешь этого понять, почему это так должно быть? Довольно бы, кажется, верить богопросвещенному разумом великому старцу авве Дорофею, а не усиливаться постигнуть своим разумом, не имеющим еще дара рассуждения. Вот что пишет о сем св. Исаак Сирин: «душа, приемшая попечение о добродетели и со опасством (с осторожностию и рассмотрением)

и страхом Божиим живущая, не может быть без печали на всяк день; занеже добродетели сплетены имут печали с собою. Исходяй (уклоняющийся) от скорбей, всяко и от добродетелей несумненно отлучается. Аще желаеши добродетели, предаждь себе во всяку скорбь: скорби бо рождают смирение… иже (кто) без скорби в добродетели своей обретается, дверь гордыни отверзеся ему…» (Слово 34)… Из всего этого видно, да и опыт нам показывает, что добродетелям противовоюют злобы (зло), и сие бывает попущением Божиим, чтобы мы не превозносились, исполняя добрые дела: а огнь искушений попаляет сие терние, и невольно смиряемся чрез искушение.

Мнение наше таково, что препятствовать ей в исполнении святого и душеспасительного дела будет тяжкий грех, который на совести вашей навсегда останется, если дочь ваша умрет до назначаемого вами срока, лишенная средств к исполнению данного ею Господу обета. Впрочем, вам, яко матери, должно быть известно лучше нас, можно ли полагаться на твердость сего намерения и не принадлежит ли оно к числу тех, которые весьма легко изглаживаются из нашей памяти и плода не приносят, подобно семени, брошенному при пути или на камень. Сама возраст имать, вопросите ее; и если заметите, что желание ее постоянно, мысли не сбивчивы и основательны, тишину ее духа; если сии вернейшие свидетельства дела, угодного Богу, в ней заметите, то не препятствуйте ей и благословите.

…».Яко же соль во всякой пищи, тако и смирение во всякой добродетели…» (св. Каллист и Игнатий).

Всякая добродетель чем смиреннее, тем тверже и основательнее.

…Добродетели наши приятны Богу, когда они делаются со смирением; о чем и Сам нам заповедал: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10).

…Делайте добро, уклоняясь от зла – сначала из страха Божия, а потом дойдете и до любви Божией…

…Изъясняете сожаление ваше о невозможности исполнить намерения вашего: каждый пост быть в нашей обители, для укрепления себя духовною пищею, пресвятейшим Таинством Тела и Крови Христовых. Одобряю таковое ваше усердие и во утешение скажу вам, что Господь, видя ваше произволение к добру и по благословной причине невозможности исполнить оное, вменит вам в делание; а паче когда будете всегда о себе иметь в сердце вашем смиренный залог…

Надобно делать добро, но не думать, что мы оное делаем, а паче еще будто своею силою. Всегда мы найдем недостаток и далекость от совершенства в наших деланиях. Должно научаться от опыта, что и при трудном делании и самоотвержении, ежели приписываем себе, то не только лишаемся мзды, но и впадаем в различные страсти. Святые отцы при всей своей богоугодной жизни считали себя хуже всех и под всею тварию, оттого, что многим искусом познали свою немощь

и, смирившись, получили неоскудно помощь Божию в делах своих. Ты, понадеявшись на свое отсечение воли, мнила, что исправляешь добродетель; а так и во всяких случаях поступаешь, чрез что стяжаваешь внутреннего фарисея, доводящего до прелести.

Ты говоришь: «пошла в монастырь, а нет той жизни, которую думала вести». – Какую ж? не такую ли, чтобы видеть свои добродетели и надеяться, что уже в числе спасенных находишься? О! это вполне прелесть! О, надобно отнюдь не надеяться на свои дела, а считать себя хуже всех; когда же этого нет, то и попускается впадать в немощи и страсти, чтобы не надеяться на себя и других не судить, а смиряться и уповать на заслуги Спасителя.

…Не забывайте о смирении, которое нужно сопрягать со всяким добрым делом, без коего дела нам не принесут пользы, а паче повредят, что на многих видим исполнившимся. Хотя вы поститесь, хотя молитесь или милостыню даете – опасайтесь мысли, что добро делаете, которую старается враг приносить, дабы все плоды погубить и душу отщетить от Бога.

…С трудом и смирением снисканная добродетель гораздо прочнее той, которая легко исполняется: ибо сия последняя удобно исчезает и теряется; притом же, искушен быв в борьбе страстей и приняв победу и побеждение многократно, может искушаемым подать помощь и, знавши свою немощь, судить по оной и других снисходительно…

Делание

Потрудитесь прочитывать книги отеческие: св. Иоанна Лествичника, св. Ефрема Сирина, св. аввы Дорофея, св. Симеона Нового Богослова, св. Феодора Студита, св. Варсонуфия, Нила Сорского, Максима Исповедника и прочих отцов, и должно стараться посте проходить деятельные добродетели; в случае же какого-либо поползновения в делах, словах и мыслях тотчас раскаиваться и, познавая свою немощь, смиряться и понуждать себя видеть свои грехи, а не исправления; от рассматривания первых приходит человек в смирение и сердце сокрушенно и смиренно стяжавает, которого Бог не уничижит; а от второго, т. е. от рассматривания своих исправлений, приходит в самомнение и тщеславие и помрачается умом. На высоту вдруг не простирайтеся, но помалу восходите, скорее достигнете пути живота.

Благодари Господа, что Он даровал тебе время поучаться в учении святых отцов для созидания души своей. Всякой вещи время: время сеять и время плоды обирать (Еккл. 3, 1, 2). Однако ж не должно останавливаться на одном разумении писаний, но надобно простираться и на делание; при скудости же оного, за наше безсилие или нерадение, пока снидем в глубокое смирение, по учению св. Варсонуфия: «имей себя под всею тварию».

…Рассуждая о посте, в том же разуме говорит <св. Вар-

сонуфий>: «аще не внутреннее делание поможет по Бозе человеку, всуе труждается во внешнем. Ибо внутреннее делание с болезнию сердца, приносит истинное безмолвие сердца и таковое безмолвие приносит смирение, и смирение творит человека быти селение Богу, и от вселения Господа Бога изгоняются лукавии беси и сих начальник диавол с безчестными их страстъми, и обретается человек – храм Богу освящен…» (отв. 210).

Делание телесное

Проходя же телесные деяния, не должно иметь мнение, будто бы что доброе делаем, потому что они суть только приуготовление земли и сеяние, могущее со временем, помощию Божиею, принести плод. Не так, как та дева, о которой святой Петр Дамаскин в 9 Слове 2 книги написал: она думала, что нечто стяжала духовное чрез сии делания, а когда спросил ее старец о безстрастии, терпении и любви, то она оказалась чуждою сих плодов.

Святой Исаак в 46 Слове пишет, что смирение и кроме дел может нас спасти, а дела без оного напротив безполезны суть.

Малые дела ваши, и при всех немощах, когда в оных приносите покаяние и себя зазираете, приняты Богом будут лучше, нежели великие труды и подвиги, совершаемые с высокоумием и мнением о себе.

Все ее бедствия и наказания суть плоды гордости, ибо гордым противляется Бог, а на смиренные призирает. Она созидала храмину своего спасения из мнимых добродетелей… и трудов; но полагала сии камни без брения, или без извести, а в отношении к добродетелям, трудам и подвигам – без смирения; то как дом, строенный без известки, развалится, так и добродетелей здание – без смирения, не только не воспользует, но еще, мнением помрачив ум, лишает душевного мира и подвергает наказанию, по отвращению Божию, дабы смирились и познали свою нищету.

Ты описываешь свои неисправности и не видишь надежды спасения в делах своих. Плоха нам надежда на дела наши. Хоть бы и были они, то без любви и смирения никакой пользы от них не получим; а смирение и одно сильно спасти нас; о сем надобно попещись – стяжать оное; и надежду на заслуги Спасителя нашего и на Его милосердие…

Ты имеешь ревность не по разуму, ищешь воздаяния своим трудам – ошибаешься; милость Божия изливается особенно на смирение, а один труд не получит воздаяние. Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя, – глаголет Пророк (Пс. 24, 18). Труд – наш посев, а надобно плоды снискать: мир, любовь, кротость, смирение и прочее; все снискивается при прохождении нами послушаний, ибо там случаются укоризны, досады, неудобство, препятствие; когда оные принимаем с самоукорением, терпением и смирением, тогда смягчается наша самолюбивая часть и мы полу-

чаем свободу от страстей, – любим не только ближних, но и врагов; вот в сем-то и польза от трудов! А когда только трудимся и думаем иметь за сие воздаяние, а между тем нравом не изменяемся, но еще и в горшее приходим, в раздражение и прочее, – то никакой пользы труды не принесут.

Деньги

Вас совесть не может упрекать за имение тленных денег, ежели вы будете ими владеть, а не они вами; как же ими владеть, я думаю, вам довольно известно.

По званию Божию, из удалившихся мира в древние времена, некоторые, при помощи Божией, подвигами со смирением и остротою жития умертвив свои телеса, не требовали богатств мира сего; но слава, прошедшая о их добродетелях, привлекла к ним многих, желающих получить спасение, которые не могли понести жестокости их жития, требовали более или менее немощам своим снисхождения… Таким образом, нередко и по Божию откровению, составлялись братства, устроивались постепенно обители, киновии, монастыри и лавры, на созидание коих посылаемы были им от Бога, чрез царей и вельмож, сокровища мира сего, которые они, если принимали, то… не иначе, как испрося и на сие воли Божией, чрез внутреннее или явное откровение, хотя и скорбя об оставлении своем безмолвия; но, усматривая спасение ближних, в обителях сих быть имеющее, и в позднейшие

времена, предпочитали своей пользе спасение многих душ. Находившаяся в обителях братия, простирающаяся иногда до тысячи, и более и менее, требовали также содержания; хотя и от труда рук своих многие имели пропитание, но не отметали усердие приносящих от праведных своих стяжаний, употребляя их на монастырские нужды… Вот, кажется, причина, побудившая древних отцов принимать сокровища мира сего – причина спасения душ; ибо не все могли быть совершенными, как они; и паки: усердие приносящих сии дары служило на спасение многим. Они же сокровища сии принимали безстрастно, а потому – себе без вреда…

Дети (воспитание детей)

Приготовляя детей ваших для светской жизни, попеклись ли вы насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Молитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, насеваемых супостатом посреде пшеницы.

Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное.

Ты старайся воспитывать их <детей> православно-религиозно, смиренно; насади на юных сердцах их семена добродетелей… насажденное в юности принесет плод в свое время, аще бы и уклонились мало чрез сообращение. Это я вижу

на многих и даже на ближних. Касательно театров – теперь можно отклонять от них, по юности их, и что для них непонятно и неполезно: а братья хотя и бывают, но они старше, или иную какую причину представить; а впоследствии, когда войдут в сообщество, нельзя от этого удержать, но пока теперь не допускать, по раннему их возрасту. Да они должны иметь примером вас <родителей>, что вы не бываете на сих зрелищах, познавши, что оные токмо обворожают чувственность, а пользы душе не приносят…

Будьте осторожны, как поступать с С; Господь да вразумит вас, дабы и не слишком строго, и не слабо, а наблюдать средину. Вы учите ее басням, это не худо; только тут добродетель похваляется, а порок охуждается, только и всего; а надобно что-нибудь потверже предложить: страх Божий, ибо он есть начало премудрости (Притч. 1,7) и страхом Божиим уклоняется всяк от зла (Притч. 16, 6). Надобно внушать, что Бог видит не токмо дела наши и слова, но даже и помышления, и за добродетель награждает, а за порок наказует; это учение находится во многих учениях христианских для детей. Не мешает катехизис ей учить, и следить за ее нравственностью; Писание говорит: «прилежит человеку помышление на зло от юности его» (т. е. по падении человека); а навык к добродетелям облегчает это; так как и ко злу навык противится добродетелям; и потому надобно зло истреблять, а добродетель насаждать: уклонись от зла и сотвори благо (Пс. 33, 15). О С. опять скажу слово: надобно,

чтобы она замечала свои пороки и смирялась чрез то, и раскаивалась бы в них. Басни я совсем не охуждаю, но она будет видеть только чужие пороки и осмеивать их, а себя – свободной от оных, и сим увлекаться в тщеславие.

Пишешь, что N. скорбит на тебя за строгое с ним обращение; но в этом нет ли твоей вины в том, что в детстве и юности баловал его и снисходил шалостям, то это в нем и утвердилось; и тебе да будет пример и на других детях, чтобы не допускать их исполнять свою волю, то они и приобыкнут к сему. Строгое обращение не мешает иметь к N.. но иногда и снисходить и прощать, а особливо, когда сознается, и внушать ему, какой может быть большой вред для него от сотоварищества людей вольного обращения, и молить Господа, да укрепит его в истине, благости и разуме.

Трудный вопрос о детях: когда бывают в кругу родных и сверстников, допускать ли их к картам и к танцам? Как это решить – не знаю. Что вошло в обычай светских обращений, трудно противостать, сообращаясь с миром. Просто надобно быть исповедником, перенося укоризны, насмешки и презрение. Но и допустить с юных лет до карт, это может со временем обратиться в привычку и даже в страсть; также и танцы, которые назвал один мудрый проповедник «Иродиадино искусство» и которые мир считает невинным удовольствием в обществе, а в сущности оные греховны. Сколько можно, надобно внушать детям, что для них вредно и то и другое; но они, смотря на других детей, упражняющихся в сих забавах,

или будут им завидовать, или осуждать, а себя считать лучшими их. И тут подобает иметь мудрость, но не с своим разумом, а молить Господа, да упремудрит вас, как поступать в воспитании детей, и да сохранит их от тлетворного духа вредных обычаев мирских.

…Предлагаю тебе мой совет: иметь к матери почтение и любовь; кроме того, что она вас любит и имеет о вас материнское попечение, долг естества и закон духовный повелевают любить родителей и дорожить их благословением, ибо оно доставляет детям всякое благо, и временное, и вечное. Ежели бы маменька твоя в чем и неправильно судила, тебе надобно с самоукорением потерпеть; а когда не укоришь себя, приимешь скорбь со укорением ее, хоть и не словом, но мыслию, – то у тебя и сделается в сердце неустройство, то есть враг, древний змий, излиет свой яд, и уже на лице явится маменьке немирствие, и ей возвещается сей твой залог; она же, не имея сведений духовного делания, еще более на тебя оскорбится.

Вы думаете, что сыну вашему полезнее всегда быть при вас, но кто это знает? И при вас, если Бог попустит, он может испортиться, и на чужих руках – сохраниться без вреда. Но где бы ни были дети ваши, с вами ли или в каком-либо заведении, внушайте им христианские правила и поручайте их Богу и заступлению Божией Матери.

Дружба

Всякая дружба, не основанная на истинной любви и смирении, а паче (дружба) по страсти, непрочна и разрушится.

Духовные беседы

О чем у вас бывают беседы? Если о духовных предметах, то юный юному: «аще и реку учений излиет, не созидает, обои повреждаются»; кольми паче ежели будет идти празднословие и осуждение ближних, то какая же из этого может быть польза? Для тебя довольно иметь собеседования с твоими матушками, и довлеет ти…

Душа

…Душа – то больше тела: тело поболит, да и тем кончится, а душевная-то болезнь простирается в вечность; избави нас, Господи, от сей болезни и даруй исцеление.

…Ничего не значит – телесная болезнь; надо опасаться, чтобы душевные недуги не остались неисцельными; а ты даже и не хочешь, чтобы она принимала исцеление врачеванием от оных болезней.

Душевное состояние

Говоришь, что у тебя на душе трудно и безпокойно: это не от чего другого, как от гордого устроения твоего. Господь успокоивает и утешает смиренных и кротких, а гордые пожинают плоды своего устроения: смущение, немирство, безпокойство и проч., как пишет св. Исаак Сирин; в монастырь жить – не на покой пришла, а на брань противу страстей и злых духов; тогда будет покой, когда победим страсти и совершенно смиримся.

Ж

Жизнь духовная

Следи за движениями своего сердца и низлагай возникающие страсти, а паче гордости, гнева, ярости, зазрения и осуждения ближних. Что нам плакать о чужих мертвецах, когда своё мертвец лежит перед нами, – умервщлённая грехами душа наша.

…Желаешь положить начало к исправлению жизни твоей, но не знаешь как. А мы, кажется, с тобою много о сем говорили, как должно вести духовную брань со страстьми; и не словами это надобно делать, а на деле проходить. Нам не дают покоя наши страсти, да какой-нибудь случай откроет их нам, то лежащее внутрь нас неустройство смущает; а когда при всяком случае будешь противиться, не делать по страсти, то оные изнемогут. Когда же победишься, то зазри себя, укори и смирись; имей себя хуже всех, яко побеждаемую от страстей; никого из людей не вини, но себя обвиняй, и получишь помощь Божию.

Святой Петр Дамаскин пишет, что на седми деланиях телесных начинает ум зрети согрешения своя, яко песок морский; и сие есть начало просвещения и знак здравия ее,

и кратце: «бывает душа сокрушенна и сердце смиренно и меньшу всех вменяет себя воистинну».

Ты воображаешь теперь, что примерами монастырских ты скорее возбудишься к покаянию; но я тебе говорю, что для тебя первая стрела вражия предстанет, – видеть их недостатки и зазирать их, пока не увидишь своих немощей и страстей. Не все совершенны, но чрез несовершенных-то и совершенные бывают; и паки те в свою очередь очищаются другими. Каким бы образом кто стяжал терпение, ежели бы никто его не оскорблял? И как бы узнал свое устроение без обличающих? И как бы смирился? Все это тебе предстоит, и тебе покажется странным; а я тебя предупреждаю, что этому надобно быть, и все это бывает по мере нашего устроения, не без Промысла Божия. Ты, хотя и читаешь отеческие книги, но понимаешь весьма мало, и то в теории, а на деле больше и яснее познаешь.

Ты пишешь, что у вас все против старчества; а только ваша да К – на келлии в том утверждены. Надобно же, чтоб были в вас плоды духовной жизни – смирение! Смотрите, есть ли оное в вас? Когда ж вы их (не соблюдающих откровения совести) уничижаете и ставите ниже себя устроением, то явно, что противный плод стяжали <гордость>; а надобно бы считать себя худшими всех и не видеть в других пороков, то и они бы созидались на таком же основании; видевши же противный плод, соблазняются. Кто же знает чужую совесть? Они, может быть, имеют истинное смирение и самоукорение

внутреннее, недоступное видению мнением одержимых; а не то, так другим способом Господь устрояет их спасение: скорбями или болезнями, как Сам Он весть, кому что на пользу.

Вам и кажется, что вы не надеетесь на себя и что признаете себя ничтожною и прочее: но, однако ж, советуем сему не верить, так как и мы вам не верим, пока на опыте сего не дознаете, вступя на поприще духовной жизни; вы, может быть, встретите таких, кои покажутся вам жизнию несообразны намерению, то не должны сим соблазняться; вы хотя и течете борзо, но еще не познали своих немощей, еще не встретили различных разжженных стрел лукавого и не имели случая противоборствовать им и искусить свои силы; не перенесли еще укоризн, досад, оскорблений и поношений, которые непременно должны встретить вас, к искусу и испытанию вашему; о сем вы, кажется, должны научиться из книг святых отец теоретически… Сие пишем вам не устрашая вас, но предуготовляя и предостерегая от самонадеяния.

…Непознаваяй своей немощи и грехов не смиряется и не кается, и это есть в живом уме какая-то нечувственность и мертвенность.

Хотя вы и не видите душевной своей болезни, но она есть, и кроется от взора вашего; не думайте ж, чтобы могли скоро получить исцеление. Однако ж это не должно вас устрашать: ибо лучше, ощущая болезнь, искать врача, нежели мнеть быть здоровою и не пешися о враче. Вы желаете пламенно искать Иисуса и ищете в себе безгрешия, а не смирения;

ощутив некоторое приятное чувство, примете его за велико, а это-то и опасно: оно может обольстить вас до того, что мнили снискать безвременно, того уже и вовремя не получите. Для вас это темно, но нам довольно известно. Неужели рекрут может быть вдруг генералом, или юноша, начавший азбуку, быть сочинителем, а хотящий учиться художеству, только что принялся за оное, уже и стал художником? Это же художество художеств требует многого труда и подвига, а паче всего смирения. Не бывши на войне, нельзя знать, как она трудна и страшна, и, не боровшись со страстями, нельзя быть искусным и видеть свою немощь.

Не думай, что можешь скоро научиться духовной жизни; она есть художество художеств; не одна теория, но и практика нужна; а при оной бывает много и преткновения, и восстания. Ты пишешь, что тебе сердечно было больно мое обличение, «так что в голову ударило». Это должно показать тебе немощное твое устроение, которое исправится самоукорением и смирением. Ежели я буду тебя только гладить по головке, то какая ж будет тебе польза?

Возьмите в пример малых детей, учащихся грамоте: они начинают с буквы «А» и далее, ничего не понимая; но проходя с понуждением, научаются складам, потом могут читать, а дальше и понятие открывается.

Так и в нашем обучении, не тотчас можно возлететь в духовный мир, как только начинаем, но требуется <много> трудов и подвигов; но и оные не увенчиваются желанным

успехом, когда не будут сопряжены со смирением.

Много и других примеров можно представить, как-то: художествам не вдруг научаемся, но многим временем и старанием; в службу вступая нижним чином, невозможно быть тотчас генералом; посеянное семя также не вдруг вырастает и плод приносит.

О З. З. – не малый труд их умиротворить. Первая довольно пожившая, и хотя знает, что должно иметь к миру самоукорение и смирение, но на деле сему не училась; а другая мирская, и понятия о сем не имеет, а думает спастись только тем, что молится внешне и прочее, а на нравственное ни малейшего внимания не обращает, и просто сказать, не тронь меня; потерпеть надобно, как далее Господь устроит. Можно ей внушать: когда она будет так жить и не будет стараться видеть своих вин, то Бог не возвестит игуменье на принятие ее в обитель.

С. А – ной я написал и послал большое письмо; не знаю, как она его приняла и подействовало ли на нее? Видно, что у ней и есть желание исправить себя, но навык к своеволию, да и непонятие о страстях не допускают следовать отвержению своей воли и разума.

Читай и словеса отеческие: св. Иоанна Лествичника, св. аввы Дорофея, как наиболее нам приличные; они научают нас: для чего мы оставляем мир и приходим в монастырь и как должны обучаться борению протпву страстей, побеждать их и искоренять; при побеждении же от страстей: как восста-

вать и приносить покаяние; а паче всего учат смирению; оно не падательно и всех страстей губительно; как гордость есть предварительница падений и низвергает имущего ее в глубину адову, так, напротив, смирение восставляет и возводит из глубины греховныя и возвышает имущего сие сокровище; и прочие святые отцы поучают нас каждый по данному ему от Святаго Духа просвещению разума. Пройдя сами опытом жизнь духовную, они учат о отвержении себя и своей воли, о страхе Божием, о послушании, о терпении, о воздержании, о смирении, о любви, о покаянии; и вообще весь лик прекрасных добродетелей обрящем во святом их учении, и како подвизаться о приобретении оных.

…Нам с тобою предлежит другой род службы, но не статской, а военно-духовной. Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко власте. и, и к иародержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12). Св. апостол Павел советует Тимофею: ты убо злопостражди, яко добр воин Иисус Христов (2 Тим. 2, 3). Тут нужно и страдание; война эта лютая – борется не тело, но душа, не с видимым человеком, но с невидимыми духами. Надобно мужества, крепости, ума и разума <рассуждения>; все духовного, и оружия наши духовные же, о коих св. Апостол упоминает <в Послании> к Ефесеям (в гл. 6, ст. 13–17). И при всем оном должно быть велие смирение, – ибо мы боремся с гордыми духами, то гордых победить для них ничего не стоит, но смиренным ни на час противостать не могут. Смирение все сети и козни

вражии сокрушает.

Ты, находясь в сей борьбе, еще далеко не научилась практике. На словах видно у тебя смирение, а на деле его нет; поэтому и внутреннего не имеется; ищешь умиления, за необретение оного смущаешься, и поэтому считаешь себя достойною того, а не истинно себя укоряешь – видя глубоко вкоренившеюся язву гордости; на всяком шагу показывается тебе твоя гордость и самомнение.

В промежутке времени бывали времена горьки, тяжки и томны… без этого нельзя обойтись. На чувственной войне многие бывают ранены и претерпевают болезни: кольми паче на сей духовной брани многи раны приемлем от духов злобы, а паче когда вознадеемся на свои силы и разум, то и побеждаемся, пока смиримся, познавши свою немощь. «Идеже падение последовало, тамо предварила гордость», – пишет св. Лествичннк.

…Хотящим спастися неминуемо предлежит брань духовная со врагами душ наших, которые нас борют и побеждают чрез наши же страсти, что вижу и в твоем устроении, описанном тобою. Зависть и ненависть, мучащие тебя, не суть вновь родившиеся, но крывшиеся в сердце твоем тайно страсти, а случаем раздраженные и обличенные.

В бранях противляйся со смирением, как писано и показано нам от отец; и аще случится пасти, паки восставай; и знай, что за гордость твою искушаешься оными. Бежи к самоукорению и смирению, а не из келлии. Дондеже не со-

трется монах разными искушениями и скорбьми, не может познать своей немощи и смириться.

Ты смущаешься, отчего не живешь так, как написано в отеческих книгах, а хочешь спастися; да ведь ты находишься в воинстве и имеешь сильных врагов, борющих тебя: ты падаешь, познаешь свою немощь и невольно смиришься; а ежели будешь идти непадательно, то враг другим запнет, – гордостию и высокоумием; и потому юности полезно есть и падати, да смирится. Это смущение нашло на тебя от самолюбия и высокоумия, почему ты не святая? а не помыслила, что ты хуже всех. В обучении и во всяком деле ошибаешься, пока навыкнешь; а кольми паче в художестве художеств – нельзя без того, пока не смиришься. По мере болезни разные и лекарства даются, так и в наших душевных болезнях предложены разные учения; благодать Божня всех достизает, но не равною мерою; всем хощет спастися, но не всех посвятити. Для уничтожения нашей гордости попускает Господь и различные падения и искушения; прочти у Григория Синаита главу 117… Самое то, что ты не так живешь, как пишут, должно бы тебя смирить, а ты смущаешься… Нет, тебе хочется видеть себя хорошею, чтобы и не смиряться. Ты видишь сестер благоговейных, – радуешься о них, а себя зазри и уничижи, что ты хуже их.

Ты пишешь, что видишь свои страсти и немощи душевные, коих прежде не видала, и не можешь от оных освободиться и отстать от них. Кто начинает проходить духовную

жизнь, то обыкновенно и брань духовная сильнее восстает на них; и ежели мы не можем вдруг сделаться победителями, то не должно о сем унывать и скорбеть, но, видя свои немощи, смиряться и приносить Господу покаяние. То опасно, ежели ты будешь видеть свои исправления или добродетели; то явный знак прелести и от Бога отпадение. Пред Ним угоднее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию.

Видишь, с кем имеем брань мы, бренные? – с духом злобы, противником Богу; он, при злобе его, столь хитр, что буде не успеет низложить в порок, приводит гордостию, и творит многие подсады к обольщению. Художество художеств и хитрость хитростей есть дело спасения, а не просто как захотел, так и сделал. Святые отцы, деятельно прошедшие путь сей и стяжавшие богатство благодати чрез делание заповедей Христовых, оставили нам пример в учениях своих, что бывают на жестокой брани сей поползновение и падение, и советуют: «да не смутимся во время уклонения и да не отчаемся»; а кто хощет иным путем идти, то есть никогда не уклоняться в поползновения, называют таковых «часть волков». О сем прочти… у Каллиста главу 43. Но тебе хочется неуклонно идти без обучения и без брани; пустоты нет в природе, пишешь ты; нет ее и в сердце человеческом; если оно не занято любовию к Богу, то, верно, занято каким-нибудь пристрастием, или к человеку, или к вещи. Хочешь вдруг совершенства, не обучаясь и не претерпев вражних нападений, и не познав своей немощи, и не смирившись, просто

сказать, – ты хочешь, быв еще младенцем, стать совершенным мужем… Не многими ли трудами, подвигами и временем дошли до сего святые? Для чего же учение их мы имеем? чтобы чрез оное познавали в себе страсти, сопротивлялись им, а в уклонении к ним навершали <восполняли> смирением, самоукорением и покаянием, отнюдь не надеясь на свои дела или на свои силы и на свой разум, и тако помалу очищались бы от страстей и приближались к Богу.

Так как в тебе вижу быстрые изменения от духовной в плотскую жизнь, то против сего несколько напишу. Ты имела стремление к духовной жизни, но оно было мнимое и тщеславное; за то и обирала горькие плоды прелести, обольщаясь мнимо святою жизнию и ложными, под видом духовных, утешениями. Когда же снялся с тебя покров прелести и познала, в каком ты находилась пагубном положении, тогда и восстала на тебя брань, которою враг тебя нимало прежде не безпокоил; а ты в оном и полагала свою мнимую святость, стремилась и к мантии, и к затвору, а все тщеславно, дабы видеть мнимую свою святость; но нимало даже и следа не было смирения, без которого все наши благие дела неблагоугодны Богу. В восставшей теперь на тебя брани и гонящей в мир ты не унывай, а познавши, что это попущено тебе за возношение – и мысли твои теперешние совсем противоположны первым – смирися, кайся в прежнем твоем неразумном и безвременном ревновании, считай себя последнейшею всех, проси помощи от Бога и Пречистой Матери Божией, то

и получишь облегчение брани и познаешь, что своею силою не можем ничтоже благо сотворити.

Христианин, провождающий жизнь по заповедям Божиим, должен быть испытуем различными искушениями: 1) потому что враг, завидуя нашему спасению, всякими кознями старается сделать нам препятствие к исполнению воли Божией; а 2) потому что не может быть тверда и истинна добродетель, когда не будет испытана противным ей препятствием и останется неколеблемою. Почему в жизни нашей есть духовная брань всегдашняя. Мы имеем в себе многие страсти сокрытыми и не можем их познать, пока не откроется к действию какой-нибудь из оных случай. Когда увидим себя побеждаемыми в чем-нибудь, – не могущи противостать палительным стрелам вражиим, тогда познаем свою немощь, смиряемся и не надеемся вперед на свою силу, но прибегаем к помощи всесильного Бога; и самое наше смирение хранит нас и привлекает Его помощь. Когда же мы проходим жизнь по видимому и благочестиво, не имея никаких пороков, ни видимых, ни мысленных, и хотя говорим и думаем, что мы грешны, но ошибаемся; и, утешаясь мнимою нашею добродетелию, прельщаемся и ослепляемся умом; и, забываясь, дерзаем судить других, побеждающихся страстьми. Сего ради попущает Господь и нам испытать лютость страстей и быть побежденным, дабы смирились и истинно считали себя грешниками, имея сердце сокрушенно и смиренно. Кто и исполняет добродетели и даже чувствует некоторые утеше-

ния духовные, но ежели не имеет искушений, то отверзается ему дверь к гордости, которая одна, кроме всех пороков, довольна к погибели душевной.

Вы говорите о своем устроении, что ни тепл, ни хладен; от средины поневоле надобно смириться. Борьба вам неминуема и при начатии благого дела, и при избрании места… Вам кажется, в неизвестном месте, где никто не знает вас, удобнее положить начало… А разве у врага мало сетей и козней? одним не успел низложить, предпринимает другое и так далее; вам пример брат N. Будучи удачен от света и от родных, какую имеет брань? И едва не дает плещи. Не знаете, какая брань встретит вас и на первом шагу: «никуда не скроешься от искушений, кроме глубины смирения». Это ваше слово. А как нередко случается, что вместо глубины смирения взбираемся на гору возношения, и сами того не заметив, как бы ни были мы разумны и премудры, и сия то козни вражия опаснее других; а кто идет путем отвержения своей воли и разума (конечно, брань велика бывает и таковым), скорее достигает познания своей немощи и смирения.

Духовная жизнь не в том только состоит, чтобы наслаждаться миром и утешением, но и крест духовный, то есть отьятие утешений, нести благодушно; прочти у святого Исаака Сирина в 78 Слове: «егда мир обрящеши неизменен, тогда убойся»…

Все теперь окружавшее и сбывшееся с тобою тебе представляется Фавором, так что не пожелала бы выйти из такого

состояния; и верно говоришь в себе: добро есть нам зде быти (Мф. 17, 4). Но этому быть невозможно; после Фаворского утешения ученики Христовы видели на Голгофе крест и страдание своего Учителя, и сами сострадали Ему, и страдали после. Тем и Царствие Небесное приобретено – крестом и страданием. Впрочем, ты не должна этого ужасаться, но быть мужественной и готовой на то, что любовь Божия тебе укажет. И не думай, чтобы вдруг так все скорби на тебя обрушились; совсем нет, все это постепенно, и по мере нашей силы и устроения Бог посылает. Иначе как бы могли удержаться толико немощнейших дев на сем пути? Но ежели Господь и посылает какие скорби, то в них и укрепляет, и обогащает духовными дарованиями; а притом скорби бывают удобоносимее смиренным, ибо они вменяют достойных себя оных быти. Скорби бывают внешние и внутренние.

Получая духовные утешения, благодарите Бога и не скорбите, когда при отъятии оных покрыет мрак души ваши; благодать Божия хранит меру, чтобы не возносились в приобретении утешения, посылает умиление и изменение, а не то чтобы оставлены были совсем. Будьте благодушны, принимайте то ко утешению, а это ко смирению.

…Невозможно быть всегда в одном устроении, но должно ожидать брани или внешней, или внутренней; только не подавать вины высокоумием и тщеславием, а смиренное стяжавать мудрование; то и стрелы вражий удобь сокрушатся.

Юная подвижница! Упоминаешь о бывших между вами

неприятностях, а теперь говоришь: мирна. Ты должна знать, что вся наша жизнь есть брань духовная: лукавые духи стараются возмущать наши страсти и нарушать мир между нами; а ты, вступя на поприще сей брани и быв еще в упоении благодати, как бы на Фаворе, думала: добро нам зде быти (Мф. 17, 4), и полагала, что всегда так будет; но сему нельзя быть: не победивши страстей и не стяжав смирения, спокойствия нельзя получить. После Фаворской радости Апостолы увидели Господа на Голгофе и на кресте; и мы должны всегда быть готовы к претерпению всякого рода скорбей, какие Бог пошлет нам к искусу нашему; без случаев и браней нельзя научиться искусству.

Вы не думайте, чтобы проходящие духовную жизнь все могли всегда наслаждаться духовными утешениями. И здесь есть борьба плоти и духа, победа и побеждение, утешение временем и отъятие оного к смирению и обучению несения духовного креста, вместо вожделеваемого сладостного утешения. Любовь Божия не тогда познавается в нас, когда наслаждаемся утешениями, но когда терпим духовный крест, в котором также испытуется в нас любовь Божия, что мы не тогда только любим Бога, когда Он нас утешает, но и тогда, когда испытует отьятием оных (утешений) и протяжением скорбных внутренних чувств; в первом случае <когда ищем утешений>, по выражению одного учителя Церкви, мы ищем не Бога, а себя.

…Ты стоишь в воинстве духовном – Христовом; подви-

зайся терпением против восстающих на тебя скорбей и своих страстей. Как бы ты научилась терпению, когда бы не было скорбей, и какой бы венец получить могла? Духовная жизнь не в том только состоит, чтобы быть успокоиваемым от благодати и получать успокоения, как ты некогда сим наслаждалась; но оно не прочно, не прошедши огня искушений; потому-то благодать, явивши себя, отступает и попускает нам быть ратованным, чтобы искусилось наше самовластие, однако ж все невидимою силою помогает. В духовной жизни крест выше утешений: от сих иногда приходят в высокоумие, а от оного <креста>, познав свою немощь, смирятся и получат помощь.

Напротив, крест творит нас причастниками страстей Христовых и славы, но тогда, когда Ему будет угодно даровать, и нам будет полезно.

…В духовной жизни всегда так бывает, или предваряет скорбь утешение, или сие скорбь предваряет. Сии перемены рождают надежду и смирение. Только скорби бывают различные, и мирские, и духовные; но об этом тебе еще рано знать, а принимай то, что пошлет Бог, с благодарением и равнодушием; в утешительных чувствах не возносись, а в скорбных не упадай духом…

О тяжести твоей я уже давно тебе написал, теперь не буду повторять… Только паки подтверждаю – не унывай; а доблественно терпи, призывая в помощь Господа и Пречистую Его Матерь. После бывшего тебе утешения последовал и мя-

теж; ты еще не можешь удержать первого во смирении, и потому потребен огнь, да попалит хврастие тщеславное и останется пепел смирения; во время наведения предполагай, что пройдет, и надеждою укрепляй себя. Не думай о себе, что по отвращению (от тебя Бога) бывает твоя мрачность, ибо проблески бывают и утешения; я тебе о сем писал. А помыслы, наводящие тебе смущение, точно суть от врага.

…Радости и скорби… точно как дни ночи, а ночи дни сменяют; и как в атмосфере температура по погоде переменяется, такими изменениями мы познаем наше устроение и немощь.

По учению святых отцов, жизнь наша есть брань духовная: рать и заступление, нашествие и утешение, страх и надежда, делание и воздаяние. Не прежде первых бывают последние. У тебя была буря, потом настала тишина. Богу благодарение, избавльшему тебя от бури. Но не надобно быть без попечения; святой Исаак Сирин учит: «во время радости возчай <жди> скорби», а во время бури «ожидай тишины». А всегдашнего мира он не одобряет, но говорит: «егда обрящеши на пути твоем мир неизменен, тогда убойся» (в 78 Слове)…

…Имеешь желание и произволение полагать начало к исправлению, но называешь колким и тернистым путь жизни монастырской, на коем то и дело падаешь. А мне кажется, что это иго Господне, которое ты взяла на себя, благо и бремя Его легко есть (Мф. 11, 30), в чем и Его неложные словеса

нас уверяют; но тесен и прискорбен путь, – кажется пред нами, – от залогов наших внутренних страстей, которые бунтуют при малом им сопротивлении; когда же будем стараться, при помощи Божией, с нашим произволением противляться им и истреблять их, то они ослабеют и пропадут, а нас оставят в покое. Когда же не будем сознавать себя и противляться страстям, то они еще более усилятся и лишат спокойствия. Корень всех сих бедствий есть гордость; а прочие – все ее произрастения, от навыка укрепившиеся. Смири себя, то и корень исторгнешь, а ветви изсохнут.

…Не освобождаемся от страстей, лишаемся плода страданий Господа нашего Иисуса Христа за наше нерадение и гордость; надобно же понуждать себя к свобождению от страстей, которые нас отягощают, а не успокоивают. Слышим каждый день: блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное… и пакн нередко читаем слово Господне: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Вот нам самые ближайшие средства к свобождению от страстей, будем видеть нашу нищету духовную, ничего не имея доброго, и смиряться; хотя найдет томность в лишении духовной сладости, да считаем себя достойными первой, а второй недостойными, и при посещении Божием утешением да опасаемся думать о достоинстве нашем; при укоризнах и досадах будем уготовлять себя к перенесению; зря свою нищету и смиряясь, считать себя достойными оных; а при возмущении еще более нисходить

во глубину смиренномудрия. О! когда бы слова Спасителя о духовной нищете и смирении всегда звучали в сердечных наших ушесах, то, может быть, и оглохли бы к страстным прилогам и попирали бы гордость и самолюбие.

Вы желаете уничтожить в себе гордость и стяжать смирение: похвально ваше желание и произволение. Первая всех зол и бедствий виновна, а последнее податель и хранитель всех благ и добрых дел; одно другой противоположно. Надобно молиться Богу, просить помощи в сем деле, ибо Он сказал: без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5); и при всяком случае стараться уловлять гордые помыслы и предприятия, уничтожать их памятию своей худости и немощи. Всякое поползновение к греху мысленному и деятельному имеет причиною предварившую гордость, и оное должно нас низводить в бездну смирения. Но стяжать сию добродетель или богатство добродетелей многого труда и времени потребно; и кто оную думает, что стяжал, то далеко еще отстоит от оного; а кто думает о себе, что ничтоже имеет, то успокоивается в своей совести и ощущает мир.

Когда же случится тебе сделать что доброе, то есть помолиться Богу с горячим усердием или другое что-либо, и станет помысл тебя хвалить, – тотчас вспомни заповедь Божию: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10); а когда помысл приведет к отчаянию, в неисполнении в точности всего правила, – тогда напомни себе,

что Христос пришел грешников спасти. Будь равнодушна и не смущайся.

Ты, описывая свое смущение и сильное от того томление, спрашиваешь: почему тебе стоило много труда умиротворить себя? Такова-то дружба страстей! а что не скоро умиротворилась, потому что не скоро смирилась, а все помыслы плелись с укоризною на ближнего, от того и помощи скоро не получала, что не смирялась. Все же это тебе на пользу; ты познаешь искусом, как должно бороться со страстями и наклонять сердце свое к смирению и самоукорению. Враг завидует вашему согласию, из коего проистекает душевная польза, и старается потрясать вас вашими же страстьми, влагая друг на друга противные помыслы; но вы бодрствуйте, стойте; и аще и тысящу язв приимете от врага, не отступайте от подвига вашего. Премилосердый наш Подвигоположник смотрит на нас и не допускает до конца пасти, но подает Свою помощь взыскующим ее и смиряющимся. А когда бы получили без труда свободу, то могли бы возгордиться и приписать победу себе.

…Спрашиваешь меня, как стяжать трезвенность и непарительность ума? Ты желаешь высоких дарований и не получаешь их: а ищи смирения, то и помыслы утихнут; при нахождении помыслов ты невольно видишь свою худость, смиряешься; а когда утвердится в тебе смиренное мудрование, то и помыслы утишатся; а ежели бы без смирения, ты и мнила бы стяжать трезвенность ума, то паки бы осквернила оную

высокоумием, а потому Господь и не попускает тихости ума, чтобы всегда видеть свою худость. А притом вы находитесь упражняясь во множестве предметов, которые попеременно впечатлеваются в уме вашем; высоких не ищите, но смиренными ведитесь…

Не имея силы сделать доброе, – просите помощи Божией и нисходите во глубину смирения; кайтесь, а не смущайтесь; самое смущение показывает вам гордость духовную: что, не могши достигнуть желаемой цели, лишаетесь надежды к оной. А когда бы что сделали добро, то непременно увлеклись бы мнением и самохвалением о сем. Советую не вдруг со рвением касаться высокого пути, но смиренно видеть свои недостатки и при помощи Божией вооружаться и противиться господствующей страсти; при побеждении же в чем-нибудь оной, не приписывайте себе, а Божией помощи; а при ниспаденин не упадайте духом, но смиритесь и кайтесь пред Богом.

…Вижу, что вы при недостатке ваших исправлений в добродетели, скорбя, порабощаетесь смущению и лишаетесь спокойствия; а это знак самолюбия и гордости. Вы хотите видеть себя праведным и, не достигая сего, смущаетесь; а когда бы достигли, то тоже бы увлеклись в гордость и стали бы строгим судиею других порочных и больше бы погрешили пред Богом; и Святая Церковь повелевает нам молиться: «ей, Господи Царю! даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Почему ж не молиться: даруй ми зрети

моя добродетели? Потому что это приводило бы нас в гордость и самообольщение, а то приводит в смирение. Великие святые, при всех своих добродетелях, имели себя под всею тварию, что и укрепляло их добродетели.

Ты скорбишь за посещение тебя мрачностию; но без сего что ж бы было и при твоем устроении? Ты могла бы реши, при обилии благодатных дарований: аз рех, во обилии моем, не подвижуся (Пс. 29, 7), и возуповала бы на себя, не бывши еще на брани и не победивши страстей; а сама видишь, как они господствуют над тобою. При всем вразумлении тебя и познании тобою, чем противиться страстям и побеждать оные, и даже при благом твоем произволении считать себя последнейшею сестры, обличается почти на всяк день твое самолюбие и гордое устроение. Но ты в подвиге борись, смиряйся, и Сам Господь победит враги твоя; а не твоею силою. Ты помнишь, когда тебе случалось в чем-либо отсечь свою волю, то и шепчет помысл хвалу тебе; а что против тебя, то и заговорит твое самолюбие; убивай оное, унизи свое Я!..

Нечувствие твое кажется для тебя новым явлением; оно не без вины бывает. Слова сии: я совсем себя не понимаю и не узнаю, доказывают, что ты мнила о себе нечто; а теперь поневоле надобно считать себя хуже всех. В духовном подвиге, а паче еще ращении <духовном возрастании>, невозможно всегда гореть, а попускается и остыть, дабы тем более чувствовать свою нищету; и сей-то помысл водрузился бы в нас, что мы хуже всех, не лицемерно, а истинно; тогда бла-

годать сама подаст нам помощь и утвердит во благом, пока опять не возвысимся мыслями и не лишимся оной…

…Что случились с вами душевные томности, то это не удивительно, и о сем уже много было писано, да и сами вы понимаете, что в духовной жизни необходим и сей внутренний крест, а паче когда во внешнем во всем успокоены и ни от кого не терпите озлоблений, но и похвалу принимаете; хотя же и бывает горько оное время, но невольно навыкаете терпению, а после посылает Господь и утешение; благодарите Бога о сем.

…Что после предыдущих дней, спокойных и доставляющих вам духовное утешение службою и келейным миром, ты пострадала телесною болезнию; благодари Бога о всем. Но если бы вам случилось когда, по спрятании благодати, впасть в мрак томительный и безотрадный, то и тогда не надобно унывать и отчаиваться, ибо чрез сии посещения мы приходим в смирение и познание своих немощей.

Совет, тебе данный, чтобы умом отсекать страсти, кажется, не будет согласен с учением св. Исаака Сирина во 2 Слове: «деяние креста сугубо есть» и прочее, прочти со вниманием. По ее разуму, начинать деяние второю частию, а не первою, делание досады креста, то тотчас впадешь в высокоумие, наводящее гнев Божий. Ведь ум наш не может покорить страсти, пока не будет заушен и познает свою немощь и смирится.

Все понемножку открывается тебе твоя немощь, и ви-

дишь, как ненадежно самонадеяние; ты думала, что вступила в монастырь, то уж и полетела горе, а между тем видишь себя все еще долу плежущу <лежащу>, и в этом есть милость Божия к тебе, научающая тебя познанию своей немощи, и дабы людей ни в чем не зазирала; а когда будешь зазирать других в их немощах, то сама всему тому будешь подвержена. Святые отцы велят: «аще видиши кого юна на небо текуща, запни ему ногу», т. е. не допускай его, потому что впадет в гордость, от которой и трудно исцелиться, и весьма худые бывают оной последствия…

…Вам опасно входить в духовность прежде времени, то есть рассуждать о высоких вещах духовного умозрения и проч., а надобно видеть свои грехи и стараться побеждать и искоренять страсти; в этом состоит и цель нашего намерения; ибо по очищении от страстей само о себе откроется духовное чувство; а любовь Божия выражается в исполнении заповедей Божиих: «любяй Мя заповеди Мои соблюдает» (Ин. 14, 21) – о сем должно вам иметь собеседование и как бы смириться, а без оного все мрачно и темно. – Бога ради, молю вас, смиряйтесь во всем и мир имейте между собою, то и благодать Божия покроет вас от всего сопротивного.

Ежели же вступите в поприще духовного обучения, тут предстанут вам другого рода искушения. Премудрый Сирах пишет: чадо, аще приетупаеши работами Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и по-

терпи (Сир. 2, 1). Однако ж вы не ужасайтесь; надейтесь на помощь Божию, которая многих на пути сем укрепила и укрепляет, чему многие примеры в житиях святых видеть можно. Без испытания нельзя узнать, точно ли мы имеем к Богу веру, надежду и любовь, и не познаем, какие имеем у себя страсти и немощи, а потому и смириться не можем; без чего все наши дела суетны и Богу не угодны.

Нельзя, чтобы впоследствии не было искушений, потрясающих тебя к познанию своего устроения и своей немощи; а также и борьба с страстьми необходима: ибо тьма и мгла страстей помрачает душевные наши очи, дабы не видеть Солнца Правды, Иисуса; а деланием заповедей Божиих, коим страсти сопротивляются (следовательно, нужна помощь Божия), очищается оная мгла; и смирением ясно видим, дондеже достигнем любви непадательной, также укрепляемой смирением. Будем считать всех лучшими нас, от сего не повредимся. Чистота сердца тогда познавается в нас, когда видим всех святыми, пишет св. Исаак Сирин.

…Что делать с П., ей трудно с собою ладить; вы и помоложе, да со страстьми как со зверьми боретесь, да и знаете путь сей: а она, не имея понятия о бранях вражеских, в смущении своих страстей видит виновными других.

…<По> твоему суждению, <Бог> посылает тебе, <искушения> выше меры и сил твоих. Не будет ли это хула на Бога? Напротив, Он измеривает наши силы и по оным посылает искушение, нужное к нашему исправлению; а причина тяго-

сти есть наша гордость, и мы, не хотя себя зазрети и укорити, извиняем себя нежностию чувств. Нельзя вдруг не ощутить движения, но при оном можно укорить себя, и тогда уже действие страсти ослабеет. Когда же думаем, что невинны в сем движении, то далеки будем от исцеления. От понуждения и навыка исцеляется страсть, а когда дадим волю, под видом нежности чувств, то от навыка усиливается страсть; что видишь на многих состарившихся и не пекущихся о понуждении к самоукорению, и в них страсть усилившуюся. А чтобы нас ничто не трогало, то, не победивши страстей, не найдешь во всей природе места; ежели и никто нас не тронет, то сами страсти не дадут нам покоя, мы находимся на духовной брани.

Непохвально, что побеждаешься от помыслов и падаешь; но то еще хуже, что отчаиваешься. Мы находимся в борьбе, падаем и восстаем, и мужественнее на брани бываем; но отнюдь не надобно отчаиваться, а смиряться и каяться; хоть и стыдно, но должно. Знай же, отчего бывает сильнее брань и побеждение: от мнения о себе, от осуждения ближних, от излишней пищи и покоя телесного, а еще от сокровения <сокрытия помыслов> от матери <духовной>…

Какие бы мы ни проходили образы жизни и послушания, какие бы ни имели делания и исправления во всех сих должно иметь обдержательные добродетели: любовь и смирение; без них все наши дела суетны и ничтожны. Еще же надобно иметь болезненное сердце (житие св. Паисия)… и у св.

Исаака Сирина в 89 Слове сказано: «сердце, исполнено печали о немощи и безсилии, яже о телесных деяниях явных, исполняет место всех телесных дел; деяния телесна, кроме печали мысли, якоже тело бездушно суть»… «Печаль мысли есть даяние честно от Бога. Человек, отрешивый язык свой на человеки о благих или злых делах, несть достоин благодати сея». И в 46 Слове есть, что смирение и одно может спасти нас, а дела без смирения не спасут. Но надобно быть готову и на терпение находящих скорбей и искушений; ибо смирение рождается от разума, а разум есть порождение искушений, по слову св. Петра Дамаскина.

Сколь истинна и спасительна сила слова Божия во всем Его Писании! но мы глухи, немы и слепы являемся к оному. Аще что и сотворим мало, мнимся нечто быти, и погубляем, лишаемся мзды; да еще и людей являемся строгими судьями; а надобно помнить не только то, что надо смиренно иметь мудрование, но и болезненность сердца, по учению отцов (в житии старца Паисия): «каковы бы ни были велики наши исправления, но аще не имеют болезненна сердца, плода не принесут».

…Плод благого делания есть любовь и смирение, от коих рождается покой и мир совести.

Тебе приходит в голову смутный помысл, что ты пошла чрез скорби, то будто уже и не будет тебе мзды? Я тогда упомянул тебе кратко, что мзда не деланию, но смирению дается, и Господь ожидает, какой будет нашего подвига конец;

сим и довольно бы опровергнуть твой помысл, но я еще скажу от Лествичника, что «семя, нечаянно падшее на землю, многий плод принесло»…

Ты говоришь, что теперь не имеешь той горячности, которую прежде имела. Ты имела горячность, но тщеславную, оттого она и остыла. Что ты тогда делала без понуждения и с легкостию, а теперь с понуждением и с тягостию, и в этом видишь свою немощь и невольно смиряешься, то это гораздо приятнее Богу, хотя ты и не видишь сего. Так-то наше спасение соделывается; мы и понять не можем; не подвигами и высокими добродетелями, на кои упование думаем возлагать, но сердцем сокрушенным и смиренным и сознанием своей нищеты. Когда мы так себя устроим, тогда и добродетели будут тверды, смирением укрепляемые. Ты имела ревность на подвиги, на молитвы, на пост и проч., а о том и не думала, что тьма страстей закрывает сердце твое от Солнца Правды? Надобно иметь борьбу со страстями: самолюбием, славолюбием, ибо от них множество страстей восстают на нас.

Как смирение, так и гордость помалу стяжаваются и умножаются. И то чудно, как добродетели делает враг орудием к гордости; и как, напротив, поползновения наши, проступки и немощи смиряют и привлекают милость Божию. Мирскою мудростию водимые сего не постигают; но духовные наши наставники открыли нам сию премудрость в своих учениях; когда будешь проходить деятельно духовную жизнь, то познаешь из отеческих писаний сию истину; а теперь и чита-

ешь, но она еще не касается твоего понятия.

Духовная жизнь не в том состоит, чтобы видеть свои исправления, а в том, чтобы зрети своя согрешения; первое приводит к гордости, а последнее к смирению, от которого и добродетели бывают тверды, и не возвышаемся умом о них. Враг борет нас различно: если не может вовлечь нас в пороки, то внушает мысль о своих исправлениях и тем помрачает ум наш и отводит от Бога. Первый наш путь есть отвержение своей воли и разума и неверование самому себе…

…О. И – на предлагает многие вопросы подвижнические, например: в 12 часов вставать Богу молиться, по разу есть, а по два чай пить и прочее; а о нравственном устроении ни слова не слышно. Я уже писал ей, чтобы она не увлекалась в большие подвиги, а старалась бы иметь отвержение своей воли и разума и стяжавать смирение; это скорее доведет до врат Царствия. Она ясно повлекалась своими молитвенными правилами и постами, а о смирении не понимала. Ну хорошо, она поднимется на молитву ночную, а других осудит, что лежат: какая же польза из этой молитвы? Я ей писал, чтобы слушалась тебя и не делала ничего самочинно.

Вы, проходя подвиг своей жизни, имели более в виду и в действии внешнее делание: пост, правило молитвенное и проч., а на внутреннее делание, может быть, мало обращали внимания. И потому, полагаю, не имеете мира в себе… От внешних ваших подвигов вы имели надежду и обольщались благонадежием, но лишались спокойствия, не имея смире-

ния.

Хотя мы оставили мир, но страсти имеют еще в нас свои залоги, и потому должны иметь с ними всегдашнюю борьбу, при помощи Божией и руководстве опытных, отнюдь не доверяя своему разуму, отсекать оный и свою волю: от этого-то и рождается смирение, по слову св. Иоанна Лествичника в 4 Слове: «от послушания рождается смирение» и прочее, и когда хотят последовать своему разуму, то от оного и собирают плоды не спокойствия, а смущения: как можно дать оному <разуму> веру, когда он омрачен страстьми, а паче самолюбием и самомнением? И просто, когда мы хотим в чем познать волю Божию, как поступать, – читай у св. Иоанна Лествичника в 26 Слове, 110 отделение. А кольми паче в деле общем спасения. Разум наш и воля – стена медная между нами и Богом: читай о сем у св. аввы Дорофея «о еже не составляти свой разум». Прочти в житии старца Паисия (второе издание) на стр. 43: «прежде всех сих подобает» и проч… читай у св. Симеона Нового Боголова, у Феодора Едесского, у Каллиста и Игнатия 14, 15 главы; и в других многих найдешь, что необходим путь в самоотвержении не следовать своей воле и разуму. Сколько же завидуют бесы тем, кто идет таковым путем, пишет св. Феодор Едесский в 44 главе; да ты, может быть, испытала сию брань.

Диавол разными образами старается отторгнуть повинующихся от послушания: иногда их оскверняет телесными нечистотами, делает жестокосердыми и сверх обыкновения

смущенными, иногда вводит их в состояние некоторой сухости, безплодия, лености к молитве, сонливости и омрачения, для того чтобы внушить им, будто они не только никакой пользы не получили от своего повиновения, но и вслед истинного послушания не ходили, ибо диавол не попускает им уразуметь, что часто отъятие даров духовных, бывающее по распоряжению Промысла Божия, служит причиной глубочайшего смиренномудрия.

Однако некоторые много раз отражали сего обольстителя терпением.

Ты жалуешься на душевные свои скорби, тяготу, тоску и смущение; это суть брани в духовной жизни, и надобно иметь непременно укрепление и отвержение своей воли и разума, терпеть и смиряться. Когда ты жила у м. Г., ты не имела себе брани; была подчинена, тебе только и было желание иметь свою келлию, и думала быть наверху блаженства. Ну, вот получила келлию, но с нею вместе получила и то, чего не ожидала, – тоску и тягость душевную, а тут еще и товарка не по духу, видишь, как вредно юным жить по своей воле. Советую тебе открывать свое устроение и скорбь матери игумении и просить ее молитв; и ничего не делать по своей воле, не принимать к себе часто гостей, а принимать тех и ходить к тем, куда мать игумения позволит. О. Н. также; надобно все сказать игумении, и она вас рассудит, кто прав и кто виноват: а что ты к ней имеешь злобу и ненависть, то это тяжкий грех. Тебе же одной жить никак нельзя; еще

больше томление и скука тебя одолеют. Ты не понимаешь; это тебя мучат твои страсти: гордость, ярость, гнев, зависть, ненависть; а как ты их истребишь? Тогда только, когда имеешь обращение с людьми; и терпя от них скорби, будешь себя укорять и смиряться; а не их укорять; тогда и страсти твои утишатся.

Ты говоришь, что никого нет обличающих тебя о грехах; но неужели уже и совесть молчит пред тобою? нет, старайся видеть свои немощи и грехи, проси и сестру не оставлять тебя обличениями; ваш такой путь теперешней вашей жизни; впрочем, не печалься, найдутся люди, и пошлет Бог к твоему испытанию; только принимай с самоукорением, а не с самооправданием.

Жизнь иноческая и мирская

Немощам и неисправлениям, о коих упоминаешь ты в своих письмах, – врачевство одно: отчаиваться отнюдь не надо, а приносить покаяние, смиряться и укорять себя во всем; и так на всякий день полагать начало к исправлению себя, а Господь, видя наше доброе произволение и терпение, подаст и всесильную помощь Свою довершить начатое нами поприще, которое есть, как нам, инокам, и объявлено сие ясно, ежедневный крест: претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10, 22)…

Ты, утомившись мирскими скорбями, болезнями, думала

найти покой в обители, ибо тебе казались все, живущие в обители, счастливыми, к чему и ты простиралась: но теперь познала над собой труд и скорбь от немощей душевных и телесных. Точно, надобно считать счастливыми их, потому что они позваны от Бога на служение Ему. Он дарует и покой, но не тотчас, а по мере нашего смирения; между сим же бывают духовные брани невидимого врага; мы побеждаемся и побеждаем, падаем и восстаем, пока утрудимся, познаем свою немощь и смиримся. Бог, призывая нас к себе, сокрывает многотрудность жизни монашеской; ибо если бы мир знал, какие будут воздаяния инокам правоживущим, то все бы пошли в монастырь; а когда бы знали, какие будут искушения и скорби, то никто бы не пошел (Иоанн Лествичник, Степень 1, гл. 23), и мы должны быть уверены, крест наш делан непременно из того древа, которое росло на почве нашего сердца; и ежели оставить нас в безскорбной жизни, то мы впадем в гордость и в разные страсти, а сим совершенно от Бога отдалимся. Ты надеялась в обители вести жизнь смиренную и просто святую и лететь на небо теплейшею молитвою; а теперь, видя в себе холодность, приходишь в уныние, от чего надобно больше бы смиряться, и даже сей духовный крест нести с благодарением. Заметь за собою, когда помолишься с теплотою, тогда не избежишь о себе мнения, и чем далее, тем более можешь приходить в гордость; а при отнятии сего дара и пришедшей холодности невольно должна смириться и иметь себя хуже всех. Ты себя считаешь хуже

всех, а это Богу приятнее, мнимых тобою, твоих теплых молитв. Не предавайся унынию, но смиряйся; когда смиришься, тогда и молитва согреется. Читай духовные книги и, видя свое убожество и недостоинство, паче смиряйся. Откровение <помыслов> тебе оттого трудно, что нет смирения; уничтожь себя в мысли, и можешь свободно обнажать свои язвы, и они будут получать исцеление. Искус всему тебя научит.

..Нынче бывают по большей части бедственны участи супружеств: то как можно сравнить с оными райское, тихое житие монастырское? Хотя же и есть брань, но зато надежда воздаяния несравненно больше.

…Вы скажете: везде есть спасение, и в мире с женами можно спастися. Истинно правда! но там более требуется труда к исполнению заповедей Божиих: жена, дети, попечение о стяжании богатства, мирская слава; все сие служит большим препятствием к благоугождению Божию. Заповеди Божии всем повелено исполнять, а не одним монахам; монахам же точию излишнее: сохранение себя в девстве и нестяжание, которые способствуют к сохранению прочих заповедей. Не заботимся о пище и одеянии, ибо в оных Промыслом Божиим оскудения не имеем… В мирском же житии удобнее увлекаются в преступление заповедей; имуще в сердце залог страстей, не только не пекутся о искоренении их, но и не считают за нужное, и при всяком случае пришедшей вине является действие страстей. Скажем о сребролюбии. Пишет св. апостол Павел (1 Тим. 6, 9—10): а хотящии богати-

тися впадают в напасти и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть. Кто избегает сего злого корения? Всякий старается о стяжании, иногда и с неправдою, с лихоимством, с божбою и прочими небогоугодными делами. Здесь уже не спрашивай о любви к ближнему, о которой Сам Господь так много заповедал во святом Евангелии и святые Апостолы учили. О сластолюбии. Оное также господствует в мире, против коего Господь заповедует тако: да не когда отягчают сердца ваша объяденим и пиянством и печальми житейскими (Лк. 21, 34)… Кто себе откажет в наслаждении, от которого разжигается сильнее пламень похоти плотской? А оная отлучает ум от Бога и ввергает в ров страстных плотских падений; за что сколь великие постигают от Бога наказания… Хотя же и позволено имети мирскому жену, но каким он обяжется попечением и печальми! По Писанию же: не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене (I Кор. 7, 32–33). С сим же попечением сопряжены многие скорби и заботы, а паче когда еще несогласие с женою; сети же и козни вражии предстоят на вожделение других, к сопротивлению Божию.

Слава же мирская сколько увлекает человека от Бога и святых Его заповедей, известно из слов Господних: возлюбиша человецы паче славу человеческую, неже славу Божию (Ин. 12, 43)… Видите, что и самая вера от славы человече-

ской оскудевает, то может ли исполниться любовь к Богу и ближнему?.

Все сии три главнейшие страсти: сребролюбие, сластолюбие и славолюбие многое делают препятствие к исполнению заповедей Христовых, и пребывающему в мире трудно с оными бороться и не быть от них уязвлену… Не с тем сие пишу, чтобы судить мир; это не наше дело, – Бог всем судия, Он силен и из оных многих привести в чувство: скорбями, болезнями или другим каким образом отлучить сердца их от пристрастия мира, вреждающего их, и спасти их души; ибо Он не хощет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему (Иез. 33, 11)… Мир же, о котором пишется, не любити его и который повреждает нас, суть наши страсти, действуемые между людьми, и хотящему спастися и благоугодити Богу невозможно быть не уязвлену от них, от сообращения и упражнения в суете мира и с людьми, плотская мудрствующими, и потому сие к вам пишу, дабы показать, в чем состоит вред от мира для хотящих благоугодити Господу… Что мы все не безгрешны, и в монастыре живущие, в том нельзя прекословить; никтоже чист есть от греха, аще и един день жития его будет (Иов. 14, 4, 5); в беззакониях бо зачинаемся и во гресех рождаемся и возрастаем (Пс. 50, 7). Однако в монастыре удобнее к восстанию и покаянию: часто исповедуются пред духовником и причащаются Святых Тайн; аще же случится что на совести, то в то же время прибегают к духовнику, каяся и зазирая себя, и тут же получают

и разрешение и остаются в совести спокойны. По правилам отеческим и введенным обычаям в обителях, многие даже и ежедневно очищают совесть свою кратким признанием и исповеданием и малых своих поползновений пред отцем духовным. Сокрушение сердца и соболезнование всегдашнее о грехах и для нас нужно и необходимо. А в мирском обычае едва в год единожды сходят к духовнику на исповедь, но и тогда, за множеством народа, пришедшего к нему на исповедь, весьма кратко с ним изъясняются; в прочее же время года и не подумают поговорить пли посоветоваться с духовным отцом о спасении души, а некоторые два года и более остаются без сего душеспасительного врачевания.

Предложу тебе повесть от старчества, приличную к сей материи: «Брат некий вопроси старца, глаголя: како в мире суще мирстии людие, пост и молитвы презирающе и всякими брашны питающеся, без воздержания ядуще и пиюще, и иже даяти и взимати, друг друга снедающе и по вожделению похотей своих всегда творяще, и в клятвопреступлении дни свои провождающе, и не глаголют, яко падохом или согрешаем, ни от Причащения себя отлучают. Мы же постом и молитвами и бдении и сухоядением пригвождаеми и всякаго покоя плотскаго лишаеми, присно плачуще и сетующе и глаголем, яко погибохом и Царствия Небеснаго отпадохом, и повинни есьмы геенне? Сия слышав старец воздохнув и глаголаше: добре рекл еси, чадо, яко мирстии не падают; падоша бо единою дивным и лютым падением и ниже встати

могут, ниже к тому пасти, и кая убо печаль диаволу бороти долу лежащих и николиже возстающих? Иноцы же не тако: но овогда побеждающе, овогда же побеждаемы; падающе и паки возстающе; оскорбляеми и оскорбляют; борими и борют диавола. Мирстии же не к тому; первый бо падеж многаго ради нечувствия приемши, ниже видят, яко пали суть, и отсюду не возстают. Обаче да увеси, чадо, яко не точию аз и ты, иже мнимся иноцы быти, требуем всегда трезвитися и плакатися, но и велиции постницы требуют слез и труда многа«…Любезный брате! Не подумай, что я пишу к вам из каких-либо видов моих, но единственно от сострадания к тебе; сей мой совет не от моего скудоумного разума, но от Священного Писания и от отеческих учений, оставляю на избрание благого твоего произволения.

…Все роды жизни имеют свои кресты и утешения, это вам довольно известно, а ежели вы будете представлять себе в семейной жизни одни только удовольствия, а, напротив, в монастырской одни только трудности и кресты, то само собой воля плоти возьмет перевес над духом; а надобно представить себе и тягость семейной жизни, и, напротив, безпечалие о житейских обстоятельствах монастырской, и спокойствие совести, от малых пожертвований собою приобретаемое, то, верно, весовая стрелка станет на стороне монастырской. Святой Апостол не возбраняет жениться, только предпочитает лучше безженное жительство; а тем говорит: скорбь плоти имети будут таковии (1 Кор. 7, 28). Вам изве-

стен образ мирской суетной жизни: надобно подражать всем ее приличиям. Рассмотрите себя, способны ли вы к оному? Вы любите заниматься словом Божиим и учением святых отцов, но так ли это удобно в мирской жизни? И вообще, когда хотите жить благочестно, то не избежите того, о чем святой Апостол говорит: а хотящии благочестно жити, гонимы будут (2 Тим. 3, 12). Неизвестно еще, какая будет партия? Всем сим рассуждением я не возбраняю вас от светской жизни, равно и не привлекаю к монастырской. Без звания Божия невозможно презреть мир и прелести его. Ожидайте, как Бог о вас устроит; конечно, Его устроение на лучшее происходит; а паче когда свою волю предаем совершенно Его святой воле.

Получил письмо от К.; пишет, что сын их малютка перешел в вечность; и еще скорбь: в деревне побило градом хлеб; вот какая мирская жизнь, она растворена скорбьми, несравненно большими наших; мы скорбим о душевном устроении, что падаем и Бога прогневляем и не имеем смирения; а они о другом – житейском скорбят, которое поражает сердца их.

Они <мирские> не понимают образа жизни духовной, думают, что все равно и там <в миру> можно молиться и прочее, но ты теперь отчасти искусила ту и другую жизнь; верно нашла, что тут истинное училище и не можно обольститься мнимыми добродетелями, а тотчас покажут, как далеко еще отстоим от настоящей жизни. А там похвала людей и бесов, и свое мнение подавало бы еще руку к мнимому доброде-

ланию, но ежели бы ты еще пожила дома, то немудрено попасться и в дом умалишенных. Некоторые из мирских называют таковых: «зачитался», а надобно сказать: «впал в прелесть».

Ты, описавши скорбно проведенную юность твою, признаешь непостижимый о тебе Промысл Божий, пекущийся о спасении твоем. Точно, что бы ты была с твоим пылким характером? и не имея понятия, что должно иметь борьбу со страстьми и смирением привлекать милость Божию. К сожалению, эта наука редким известна в мире: а ежели что и делают доброе или не падают, то и это служит пищею самолюбию, которое, в свою очередь, поддерживает их.

Бывает же в замужстве несогласная жизнь и оскорбление от супруга, что есть явное наказание Божие, попущенное за грехи; но как ныне свет, большею частию, совсем противного мнения и образа жизни, то иногда партии не уступают друг другу в измене; и это есть также наказание Божие, на душе ослепление.

Немало посетовали мы о скорбных твоих происшествиях; враг не престает воздвигать свои козни к разрушению, а мы, немощные, не имеем против него твердого оружия – самоукорения, смирения и терпения; а напротив, с обеих сторон оправдания, отчего и тяготы друг друга не переносятся; почему не только не видно в вас понуждения к заповеди Христовой, но еще и готовность к преступлениям оных; за то и лишаемся многовожделенного дара Божия – мира и нахо-

димся более в смущении.

…Ты, конечно, веруешь, что всякая скорбь, и от кого бы ни была, попускается от Бога; Он действует людьми как оружием в деле нашего спасения; о сем много есть у святых отцов: Марка, Дорофея, Исаака и прочих; я тебе не назначаю, сама отыщешь; прежде много о сем писал. Ведь все мы хотим спастися, идем к одной цели; но заблуждаем по распутиям, друг друга осуждаем, зазираем, уязвляем; Бог на все это смотрит и попускает сему быти для нашей же пользы; а какой, скажешь, пользы? прочти у старца Паисия в письме к иерею Дмитрию, отчего пришли у него множайшие из братии в такое устроение, что «любили укоряющих как благодетелей» и прочее; благое устроение там увидишь; не оттого ли, что были люди, которые их укоряли и делали другие многие пакости? Видно, им казалось в них нечто дурное, а того в них не было; а иначе нельзя бы было назвать и терпением. Однако не должно считать тех погибшими, ибо и они, в свою очередь, от других теми же действиями очищались; а добрые подвижники считали их не только орудием своего спасения, но и благодетелями, не исчитывая их злобу. В Лавсаике, думаю, вы читали, как ваша братия – сестры пробирали бедную Исидору, сделали ее как злато чисту, а сами-то неужели погибли? нет, они многие получили спасение, им казалось в ней все худое, так, как и нам в людях часто кажется худо, и мы берем на себя сан строгого судии и истязателя, забывая о своих грехах… Что же из сего выходит? Которые

благодушно терпят, получают пользу; а нам остается покаяние, и в свою очередь терпение. Помни же слово, что нам кажется в людях худое, а у них или этого нет, или не видят за собою; а нельзя сего отнести суждения и истязания на всех и каждую, и злобную жизнь и нрав.

Сплетни же не иное что, как пустые сплетни; и надобно бы потерпеть, когда что на кого возносят; а тут пойдут исследования, а там вражда; и какая из сего польза? Я уже и не знаю, что делать. Но кто хощет идти правым путем, того и целый ад не может поколебать от правого пути, когда утвержден на Евангельском кресте терпения и смирения и заповеди: любите враги ваша. Нам нужно всякому входить в себя и смотреть, как еще далеки от исполнения заповеди о любви и ношения тяготы ближнего, к чему и должно себя нудить, ибо нужницы Царствие Небесное восхищают (Мф. 11, 12). Ты упоминаешь о некоторых вашей обители смущениях: где их нет? Конечно, сердцу больно; но воззришь на себя, найдешь и в себе, т. е. в обители сердца нашего, еще и более крамолы и смущений. Постараемся умиротворить оные в себе, и все умиротворятся, около нас обретающиеся.

Возлагайте упование на премилосердого Господа и на заступление Пречистой Девы Богородицы; молитесь за оскорбляющих вас; приносите покаяние в согрешениях своих и оставляйте тем, кои вас оскорбляют. Вот наш христианский долг! Скорбное же что случится, принимайте с покорностию воле Божией, ибо без воли Его никтоже и ничего нам сотво-

рити не может; а Он, по всепремудрому Своему Промыслу, вся действует к нашей пользе и спасению. Никто не избегает скорбей, и богатые и славные земли не избегают оных, по недоведомым нам судьбам Божиим. Тесный и прискорбный путь вводит в живот вечный, и многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22)… Буди воля Господня на нас. Здешнее временно, а будущее вечно.

Смирение Христово памятуйте, сознавайте свою немощь, вините себя, а не других, понуждайте к удержанию себя от худого навыка; просите от Бога помощи, и Он, видя ваше произволение благое, пошлет Свою помощь, с коею удобно победите всякую страстную немощь. Но при всем том надобно иметь смирение, которое упраздняет все силы вражии; откровение другим своих немощей с самоукорением есть путь ко смирению, потому вы имели и ослабу в оных после откровения. Небольшая рассеянность в сообществе единомысленных и пекущихся о спасении не может вас повредить, но принесет пользу; только надобно стараться видеть в других хорошую сторону, ибо: око благо не узрит лукава, а за собою замечать и малые недостатки, которые врачевать вседневным покаянием. Домашнее занятие, сад и огород, необходимы для физического нашего состава, а между оными уделять время на чтение и молитву, яко нужнейшие для души.

…Пока есть для вас необходимость жить в мире, собственно для устроения детей ваших, живите; пекитесь более всего о исполнении заповедей Христовых; для познания

же оных читайте святое Евангелие и Апостольские Деяния и Послания, также и святых отцов учения, о страстях и добродетелях нас учащие; проходя путь жития, познавайте свою немощь, смиряйтесь и приносите Господу покаяние о неисправлении; отнюдь же не полагайте надежды на дела свои, но на милосердие Божие. Правило молитвенное исполняйте по силе и, по возможности своей, более с чувством мытаря, а не фарисея. Св. Исаак пишет: «кто не помышляет себе быти грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом» (Слово 55). За высокое делание и за большое правило не беритесь; тот же св. Исаак поучает, что «умеренному деланию цены несть». Но храните совесть свою. Воздаяния же здесь не ищите в утешении, оставьте это на волю Божию: Он знает, когда дать. Пока сего для вас довольно, а ежели воззовет вас Господь пойти вслед Его и вселиться во святую обитель, тогда и путь жития откроется вам практикою, а не теориею.

…Надобно при внешних заботах и попечениях иметь попечение и о будущей жизни, приобретать то богатство, которое туда с нами пойдет, и стяжать такое одеяние душе своей, в котором бы можно внити в чертог Небесный! Вы скажете: «скуден есмь и наг» – время еще есть; торг не разошелся; приобретайте, есть много средств к тому. «Не судите и не осуждени будете; отпустите и отпустится вам», и при скудости добродетели, помогает нищета духовная, которую блажит Сам Господь. Не можем взойти на высоту добродетелей, снидем во глубину смирения; а оно и едино, кроме дел,

сильно о нас ходатайствовать ко Господу. Мытарь оправдался чем? – смирением! разбойник – покаянием. Да будут сии две нищие и последние добродетели с нами: то из последних соделают первыми; и дарует Господь вся нужная, довольная и полезная.

Стремление к приближению к Богу есть звание Его, к которому надобно присовокупить наше содействие, исполнением святых Его заповедей: где бы мы ни находились, в пустыне ли или в сообществе, в мире или в монастыре, – везде надобно пещись о исполнении заповедей, и везде есть искус произволению нашему и противоборство со стороны врага, попущением Божиим бываемое. А мы должны самовластие наше преклонять к исполнению воли Божией. Видя же свою немощь или неудобство, как вы пишете, надобно повергать себя пред величием Божиим, прося Его помощи и заступления от врагов видимых и невидимых; получивши же помощь и исправив что благо, берегитесь помысла, хвалящего вас, а других осуждающего; это также сеть вражия, завлекающая в высокоумие и все плоды добродетелей отъемлющая.

…Мы одарены от Бога разумом и волею свободною и ограждены святейшим Его законом; оными душевными силами нашими должны мы избирать и следовать закону Божию, уклоняясь всего того, что противно воле Божией, в законе Его изъясненной. Как же скоро человек волею преступит заповедь Божию, то уже и получает от Бога наказание духовное: он лишается благодати Божией, изнемогает в хо-

тении и избрании лучшего, кое (т. е. хотение) не преклоняется на доброе, помрачается в разуме и, делаясь рабом страстей, уже неволею влечется к оным и приемлет от них, вместо удовольствия, наказание.

Сделанный вами вопрос превышает мой ум: как помочь тому, что мы, обременяя ум, душу и духовную жизнь оставляем в запустении? По скудоумию моему, мне кажется, нужны и необходимы и науки поставленным Промыслом Божиим на таком пункте, с которого должно отражать стрелы вражии, пускаемые на Православную Церковь, дабы сохранить в целости и в чистоте святое учение, на котором основывается и наше спасение, но подобает и сия творити, и оных не оставляти (Мф. 23, 23), то есть пешись о душе и духовной жизни, начало которой не от умозрений, но от делания заповедей Божиих начинается и совершается; а умозрения или видения даруются по мере очищения от страстей и водворения смирения.

Вы упомянули, что требуется от вас внешних исправлений, а не внутренних; чрез внешность познавается и внутреннее наше устроение; когда вы печетесь о внутреннем благом устроении, то и внешнее исправляется; а когда корень свят, то и ветви святы; а вы доказываете худое ваше устроение, смущаясь за укоризны; посему вы только мните, что занимаетесь внутренним, а когда послано вам ко искусу, то и видите себя отстоящими далеко от сего; познавайте ж свою немощь и смиряйтесь…

Вы пугаетесь при мысли о тесном пути: боитесь ложного стыда миролюбцев, насмешек, преследований и озлоблений: но все это происходит от самолюбия, гордости и от маловерия; по мере веры вашей и смирения, и страх сей исчезнет. Когда веруете, что без Божией воли и влас главы нашей не погибнет, то кольми паче касающееся до чувств сердца не может быть без Его воли, а когда что и случится, то, верно, к искусу нашему и для пользы нашей, по Его воле попустится; тут надобны: вера и смирение, покорность воле Божией и молитва о укреплении.

Ты с чувством слушала в житии св. апостола Фомы о девстве и целомудрии, и «горящим желанием возжелала сохранить свое девство, да сподобишься с мудрыми девами наследовать чертог Жениха Небесного». Но не одно девство нужно для сего; девы же были, но не вошли потому, что не имели в сосудах своих елея, и светильницы их угасли. Пока есть торг и не затворены двери чертога, приобретаем елей сей деланием заповедей Божиих и смирением; а случаи всегда к оному готовы, чтобы познать свою немощь; а где немощь наша, там не можем считать себя лучшими других.

Описанное тобою четырехдневное устроение показывает тебе изменение нашего устроения и случаев прискорбных и утешительных; и в сем действует всепремудрый о нас Божий Промысл, по мере душевного нашего устроения; и дабы мы в скорбях и в мучительстве страстей прибегали к Нему, прося Его помощи и заступления. Никого не обвиняй, но считай

себя достойною скорбей и смиряй <себя> за страстные мысли или движения, за кои и попускаются скорби; равно и ко искусу твоего устроения, чтобы ты познала, что в тебе много кроется многоразличных страстей: гордость, тщеславие, гнев, ярость, зависть и прочие… а познавши, старалась о искоренении их; видя же свою немощь, смирялась и просила бы от Бога помощи; не будь же случаев, показывающих тебе твои страсти, то ты не можешь их познать, но увлечешься в мнение о себе и в гордость; что всего противнее Богу. Ежели ж угодно будет Богу чем тебя утешить, то не увлекайся и не мни, что ты будто того достойна; и не думай: аз рех в обилии моем: не подвижуся (Пс. 29, 7); но помни следующие слова псалма: отвратил же еси лице Твое, и бых смущен (Пс. 29, 8). Наблюдай во всем средину и старайся приучать себя к равнодушию, как в радостях, так и в скорбях. Знай, что скорби не отвне приходят, но от нашего устроения бывают.

3

Заботы

Вы жалуетесь на многоделие ваше и большие хлопоты; да можно ли и без них обойтиться? когда же оных нет, меньше ли бывает безпокойства? но они-то в физической нашей жизни необходимы; ибо праздность есть мать скуки и многим порокам. Однако ж, при всей внешней деятельности, надобно уделять часть и душе, пещись об ней, принося жертву хвалы Богу и ища Его помощи в делах ваших.

Вы жалуетесь на хлопоты и заботы и сожалеете о рассеянности вашей жизни. Все же вы знаете свой долг, и на какой конец мы созданы; то и посреди увлечения памятуйте это, дабы и из действий ваших житейских проявлялось желание ваше к исполнению воли Божией; а при помощи Его, и на деле исполнится. Невозможно же быть вам в совершенном бездействии физическом: тогда страсти больше будут безпокоить.

Это не худо, что вы обучаетесь сами знать хозяйство; вы составлены не из одной души, но и из тела а тело нужно для спасения души, надобно же и о нем попещися.

Зависть

Вопрошаешь о страсти зависти, в тебе гнездящейся, и боишься, что она пребудет в тебе до гроба; да еще недоумеваешь, как она происходит от гордости? Рассуди, не от самолюбия ли и славолюбия твоего она есть? а сказано от отец: «самолюбив не может быть братолюбив». Ежели бы ты старалась о снискании смирения, не говоря уже, имела бы смирение, то предпочитала бы себе ближнего и все его выгоды. Что терзает завистника? Ближнего благополучие или предпочтение; хотя и сам он имеет те же блага, а временем и предпочтение; но ему досадно, зачем он имеет то. А где любовь и смирение, там все изгибы зависти пожерты бывают. Не смущайся, что страсть тебе стужает, но старайся противляться оной самоукорением, смирением и любовию. Когда зависть есть, то уже явно, любовь и смирение изгнаны вон; а без них и добродетели ничего не стоят. Ты не отчаивайся и не думай, что до гроба пребудет с тобою эта страсть; по мере умаления самолюбия и приобретения любви и смирения, и от оной получишь свободу.

…Находясь в церкви и чувствуя мир и тишину, утешалась оными; а после ощутила страсть зависти за предпочтение К., и мрак покрыл тебя; из сего должна видеть что никак не должно думать о себе, хотя бы и великих дарований сподобились; все еще в нас кроется тьма страстей… А как горь-

ка зависть и изъяснить трудно, и она не отвне, но извнутрь приходит от своего залога; обретый зависть, обрете диавола, а диавол тьма и смущение; а где благодать, там свет и мир. Подвизайся против сей страсти, и не думай, что люди подают повод к страсти, но случаи сии только показуют тебе оную, лежавшую в тебе скрытно и подвигшуюся от случая, смотрением Божиим, попущенного к исцелению твоему.

Замужество (брак)

Неожиданная встреча с незнакомою девицею сделала на тебя впечатление, не может ли она составить партию? Может быть, и осуществится, если на то будет воля Божия; ты не ищешь богатства и красоты, а благочестия и разума, чтобы разделять на поприще житейском приятное и скорбное, и чтобы имела правильное понятие о вещах и могла рассуждать хорошо. По уверению оной почтенной дамы, у которой ты ее видел, она довольно образованна, умна и скромна; а и это немаловажно, что, проводя жизнь умеренно, и даже бедно, могла избежать шумных и неполезных приличий мира или света, много имеющих влияние на нравственность. Ты находишься в колебании и не знаешь, серьезна ли эта мысль: я не смею взять на себя в таком важном деле решительно тебе сказать, но советую молиться Богу и предоставлять Его воле это дело. Если оное будет Ему благоугодно, то желание твое усилится к исполнению, и тогда также, призвав помощь

Божию, отслужа молебен Господу и Матери Божией, приступить к делу; а ежели по молитве будет изглаживаться из памяти, то так и оставить.

Вопрошаете вы худость мою о столь важном предмете, каков предстоит вам, и с большою верою последовать моему совету, но я сознаю мое недостоинство и не смею дерзновенно решить вам на то или другое. Видя же ваше затруднительное положение в недоумении и веру, с какою вопрошаете меня, призвав помощь Божию к вразумлению меня, даю вам такой совет: во-первых, надобно прибегать к Господу Богу с молитвою и к Пречистой Божией Матери, – Ее ходатайство сильно у Бога: да устроит Он участь вашу по святой Его воле; а если будет вам полезно вступить в предлагаемый вам брак, то да ниспошлет к содействию Свою помощь и благословение; а если не на пользу, то судьбами Своими да расстроит это дело. Таковое предание себя в волю Божию, а не искание своей воли, предохранит вас от многих искушений, каковые иногда бывают, если кто непременно хочет, чтобы исполнилось по своей его воле; потом принять совет родных и ближних ваших, конечно, Господь и им известит сказать вам полезное; еще надобно узнать о его религиозном направлении и благочестивом сохранении уставов матери нашей, Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти: нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности Святой Церкви; хотя бы он и нравился вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую вам пося-

гать за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией. Если есть воля Его идти за такого человека и если дело устроится к совершению, то прежде брака советую, приготовясь, сообщиться Святых Пречистых Тайн Христовых, и вам и ему. Приступая к столь важному таинству, какой брак, должно приготовить себя, очистившись исповедию и приобщением Святых Тайн и молитвою, но не балами и музыкою и танцами, ибо этот шаг простирается не только на всю здешнюю жизнь, но даже и на вечность. А какая может быть участь ваша в супружестве? Это предоставьте воле Божией, судьбы Его нам непостижимы; по мере каждого нравственного устроения, – или наказует, или награждает. Касательно состояния не надо много пещись: ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся (Мф. 6, 33).

На письмо ваше о предлежащей вам судьбе вкратце и сколько могу, по слабости моего здоровья, отвечаю. Молитесь Богу и Его Пречистой Матери, да устроит Господь судьбу вашу по святой Его воле. Если есть воля Его святая на то, чтобы вы отдали в настоящее время руку свою предлагающему вам о брачном совокуплении, то и всякое препятствие устранится. Вы же совершенно покорите вашу волю воле Божией; а между тем надобно узнать об нем: истинный ли он христианин Православной Церкви, доброй ли нравственности, и о семействе (его). Согласны ли ваши родители на ваше замужство, и есть ли ваше собственное, полное согласие?

При таких условиях и действиях, да благословит вам Господь вступить в новую, семейную жизнь, а что будет вперед – никому не известно…

Из писания вашего вижу, что вы скорбите и мучитесь о том, что, видевшись со мною, недостаточно поговорили о себе, и о том, что сказали: «это будет наказанием Божиим, – выйти замуж». Еще, при желании вашем остаться без замужства, знакомые ваши внушают вам, что вы этим словом прогневляете Бога, как бы хотя быть свыше Создателя и устроить свою жизнь по собственному произволу, и что всякое желание есть грех и ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на Его святую волю. Находясь от сего в недоумении, просите на сие решения… Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т. е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу и Он помогает нам в творении сего. Когда же, по безумию, желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует; о чем в Священном Писании много упоминается; посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение; но только надобно желания свои и деяния сообразо-

вать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет и помощь Свою к содействию нам в оном деле; а когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, – препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: «да будет, Господи, воля Твоя». Но говорят, что всякое желание есть грех и что ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на волю Его: это совсем противно как разуму и естеству, так и Священному Писанию. Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным и где бы его было самовластие? А о прошении Спаситель в Евангелии учит… Просите и дастся вам (Мф. 7, 7)… И когда в обыкновенных житейских делах нужно желание, труд и прошение Бога о помощи: кольми паче в делах судьбы и касающихся до спасения душевного. Ежели ни того, ни другого не будете желать, т. е. ни замужства, ни сохранения себя в девстве, то что ж такое будете? Не что иное, как дерево или камень нечувственный; хотя и будете думать, что «я полагаюсь на Бога, как Он устроит», но совсем напротив. Вы представьте свое положение: вы не хотите идти замуж, желаете обручить себя Богу, просите Его о сем и ожидаете Его судьбы. Но ко искусу вашего произволения, например, явились бы женихи,

один, другой и более; вы не властны ли им отказать, по желанию вашему? и этим не погрешите; вот и знайте, что воля Божия утвердила ваше желание; а согласитесь пойти замуж, то и тут надобно полагать волю Божию; но все же ваше самовластие имело к тому наклонность, а не побудительная Божия сила. Однако ж и при благом вашем произволении, ежели вдадите себя в суету и рассеянность светских забав, то очень немудрено помрачиться душевному оку и перемениться от истинно благого к мнимому: тлят бо обычаи благи беседы злы (1 Кор. 15. 33). Ежели сего не хотите, то сколько можно удалитесь сего, и просите Бога, да сохранит Он вас от стрел лукавого… Вы отложите смущение ваше и страх о сказанных вами словах; имея намерение посвятить себя безмолвной жизни, молитесь Господу, да Он Сам исправит путь ваш пред лицем Его и наставит на истину Свою, а с светскими людьми не входите в споры касательно вашего намерения; у мира всегда свои законы, но они противны Богу: мудрование плотское, вражда на Бога; закону бо Божию не покоряется (Рим. 8, 7). Наказания здешнего не страшитесь, но взирайте на будущее…

Заповеди

Наставник наш и Учитель есть Сам Господь наш, Иисус Христос: Он даровал нам спасительные и животворящие заповеди, вводящие в живот вечный, и сказал вопросившему

Его юноше: что сотворю, да живот вечный наследствую? заповеди веси, сия сотвори и живот вечный наследиши (Мф. 19, 16, 17; Мк. 10, 17, 19), и святые отцы, получившие спасение, получили оное исполнением заповедей Божиих и нам оставили пример своего жительства; движимые Святым Духом, предали учение свое в пользу нам, слушающим и прочитающим. А какие именно заповеди надобно исполнить хотящему епастися? – Главные две: любовь к Богу и любовь к ближнему, в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят, сказал Господь (Мф. 22, 40), подробно же и особенно заповеди оные изъяснены во святом Евангелии, большая часть в 5, 6 и 7 главах евангелиста Матфея. При исполнении заповедей Божиих надобно иметь и смирение, о коем также заповедано: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10), и в другом месте заповедует Господь: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Вот какое к нам милосердие Божие! Деланием заповедей Его получаем спокойствие, и какая великая премудрость Божия: на всякую страсть, находящуюся в нас, есть заповедь, не только действие оной возбраняющая, но и до конца искореняющая. Итак, поучению в слове Божием внимай и старайся исполнять, прося помощи Божией, ибо Он сказал: без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5). Читай и словеса отеческие…

По крещении непременно нужно делание заповедей Божиих, коими сохраняется данная во оном благодать, и по мере успеяния в оных, умножается: преступая же заповеди, покаянием паки восстановляем и приобретаем ее.

По заповедям ли Божиим проходим житие наше? Удерживаем ли язык от зла? Любим ли врагов, как друзей? Принимаем ли укоризну, яко благохваление? Лобызаем ли нищету паче богатства? Во всем оном найдется немалая скудость в нашем устроении. Что ж делать? Седи, и плачи своего мертвеца.

…Жить по заповедям Христовым обязаны все православные христиане, и ничем не можем оправдаться пред Богом за неисполнение их, кроме как Его предражайшимн заслугами и истинным сознанием и покаянием в наших преступлениях.

…Заповеди нам даны от Бога, чтобы врачевать ими наши страсти и от оных рождающиеся грехи.

…Во всяком месте предлежит нам исполнение заповедей Божиих, которое сопряжено со скорбию. Бегать скорби – бегать спасения; многие святые отцы нас о сем научают, а паче св. Марк Подвижник и св. Исаак Сирин; прибегай к сим целебным источникам во время нужды и предварительно, а Господь силен подать тебе укрепление.

…Искушений и скорбей невозможно избежать, где бы вы ни были и какой бы род жизни ни проходили, гражданский ли, общественный или уединенный, от общества удаленный; когда мы стараемся об исполнении заповедей Божиих, то со

всех сторон восстают на нас волны искушений; мир, плоть и диавол препятствуют сему; но Христовы духовные воины не страшатся их, они имеют благонадежного и искусного Кормчего, Иисуса Христа; в сильных обуреваниях притекают к Нему и вопиют: Господи, спаси ны погибаем! (Мф. 8, 25). И обретают всесильную Его помощь.

Вы спрашиваете меня, как возбуждать в себе ревность к исполнению заповедей? На сие отвечаю, – страхом Божиим, ибо начало Премудрости страх Господень (Притч. 9, 10), и страхом Господним уклоняется всяк от зла (Притч. 16, 6). Много есть и других текстов в Писании о сем. При исполнении добродетелей скрепляйте каждую – смирением, которое святой Дорофей называет брением (известкою); так как камни или кирпичи кладутся в созидании дома и связуются брением, крепко бывает строение, а без брения рассыплются; так и добродетели, без смирения, не приносят пользы.

…При исполнении заповедей Божиих нужно иметь смирение, и если сила заповедей в нас оскудеет, то смирение о нас ходатайствует. А когда будем делать добродетели и хотим удостовериться, что мы уже спасаемся, и просто как бы видеть на ладони свое спасение, то очень ошибаемся. Надобно делать добродетели, но не видеть сего, а приписывать исправления свои Богу и Его помощи и смиряться истинно, а не ложно. Заповедь Божия повелевает: аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17,10). Фари-

сей видел свои добрые дела и благодарил Бога, но не оправдался так, как смиренный мытарь, сознавший свою греховность и просивший от Бога милостиву ему быти.

Все, что мы ни имеем благого: мир, спокойствие и здравие – все это есть дар Божий, туне нам даруемый; а мы, почтенные от Него самовластием и разумом, должны стараться исполнять святую Его волю, показанную нам в святом Евангелии, заповедях Его. Приступая же к деланию, надобно просить помощи Божией, ибо Он сказал: «без Мене не можете творити ннчесоже» (Ин. 15, 5); исполняя же заповеди, не думать, что сделали что-либо великое; но долг имея (исполнять) – исполняем их; и Господь, побуждая нас к смирению… повелел: «научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Везде и всегда нужно нам смирение, которое дела наши укрепляет и упокоение подает.

…Прочти у св. Исаака в 34 Слове, что заповеди, творимые со смирением, благоугодны Богу, и когда сила первых оскудеет, то второе о нас ходатайствует у Бога…

…Старайся деланием заповедей Божиих благоутождати Ему; но чтобы все оные были растворены смирением, а без смирения не могут воспользовать…

…Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих, а не в том, как ты думаешь, – в восхищении ума; это совсем не твоей меры. Лучше, видев свою немощь, смиряйся и считай себя худшею всех, и отнюдь не надейся на себя…

Вы желаете любить одного сладчайшего Иисуса. Похвально ваше желание; но одно желание не довольно исполнить меру любви Божией: вера и дела достигают оной, верою должно принимать все попущаемые от Бога к искусу перемены в жизни и неприятности, что посылаются от Бога ко испытанию, а дела доказывают, что мы печемся о любви Божией, по неложному пречистых уст Его слову: любяй Меня, заповеди Моя соблюдает, а не любяй Мя заповедей Моих не соблюдает (Ин. 14, 21, 24), и по апостольскому учению: вера без дел мертва (Иак. 2, 17), и дела без веры мертвы. Какие ж заповеди и дела должно исполнять? О сем всякому христианину должно испытать в св. Евангелии и научаться от пастырей Церкви: ибо мы в святом крещении даем обеты Христу исполнять все заповеди Его и отрицаемся сатаны и всей гордыни его и всего служения его.

Тебя смущает, видя в себе совершенное неисполнение всех заповедей, и боишься, что вся жизнь пройдет только в намерении, какой же будет конец? Прочти у св. Исаака Сирина в 34 Слове: «Награда бывает не деланию заповедей, но смирению, и когда <делание> сила первых оскудеет, то смирение, вместо их, приятно бывает». И еще предлагаю выписанное из книги Петра Дамаскина, чтобы не отчаиваться, но каяться и смиряться. Впрочем, это не должно нам быть поводом к нерадению и ослаблению, а к тому, чтобы не смущаться, а смиряться: при исправлении чего-либо не возвышаться, а при недостатках не упадать духом, но наблюдать

средину; а когда Бог узрит в нас залог смирения, то и поможет в делании добрых дел; а пока оного нет, то самыми нашими поползновениями и немощами приобретаем смирение, и невольно видя свою худость и нищету.

Вы, вкусивши, по милосердию Божию, сладость и утешение от молитвы и теперь не обретая сего в себе, смущаетесь, унываете, считаете виновницею сей потери себя и ваше нерадение, – это истинная правда. Но я нахожу здесь и Промысл Божий, отъявший от вас сие утешение: не победивши страстей и не очистивши сердца своего, можно ли сохранить это богатство без вреда? И не дается вам оное к пользе вашей, чтобы вы не впали в прелесть. Вы живете посреди мира и суеты, не можете смириться; а смирение есть его хранилище. Старайтесь, во всяком случае, о исполнении заповедей Христовых и познавайте свою немощь; а познавши оную, смиритесь; но не ищите награды за исполнение заповедей, а считайте себя должною исполнять оные, но недостойною награды. Ежели так себя будете устраивать, то не лишитесь милости Божией. Когда же будем без делания заповедей на одну молитву надеяться, то нимало не предуспеем, в чем свидетельствует св. Макарий в книге Семи Слов (Слово 1, гл. 9, 13): «аще смиренномудрием, простодушием и благостию украшены не будем, образ молитвы ничто же нас воспользует… Понуждати себя непременно ко всякому делу благому, и ко всем заповедям Господним; хотя бы, для пребывающего в сердце греха, и желания к творению того не было; т. е. на-

силие делать себе к смирению пред всеми людьми, и вменяти себя худша и меньша всех; подобным образом: милостиву быти, благоуветливу, сострадательну, благу; елико возможно насильно себе к тому принуждая; и тако, что ныне с насилием и нехотящим творим сердцем, – приобыкнем потом ко всякому делу благому».

Везде нужно исполнение заповедей Божиих со смирением, от них же рождается плод духовный: любы, радость, мир, долготерпение, вера, кротость, воздержание и прочее: ибо деланием заповедей является любовь Божия, по неложному Его словеси: любяй Мя заповеди Моя соблюдает (Ин. 14, 21). А заповеди Его и состоят в любви к Нему и ближнему. И ежели мы думаем исполнить одну только к Нему любовь совершением правил и молитв, а о другой не печемся, относящейся к ближнему, то и той не совершаем; ибо они совокуплены между собою тесным союзом, одна без другой не может совершиться; по слову св. апостола Иоанна (1 Ин. 4, 20): аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть… И паки Сам Господь глаголет: не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф. 7,21).

В надсловии же на книгу преподобного Нила Сорского сказано: «постави от единыя страны заповеди Христовы, от другия же всегдашнюю молитву: еже оставите нам долги наша. Даждь же ми и предложение истинное, еже не преступати и единыя заповеди, сие есть, еже не похотствовати. не

гневатнся, не осуждати, не клеветати, не лгати, праздная не глаголати. любити враги, добро творити ненавидящим, молитися за творящих напасть; таже уклонятися сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и презорства, и просто всех грехов и помыслов злых. И с таковым предложением приступити к обучению умнаго делания, и внимай прилежно, колико еще на всяк день чрез твое предложение преступили заповеди, и коликими грехами, страстьми же и злыми помыслы уязвишися». Место сие, во-первых, показывает, как умное делание должно быть сопряжено с хранением заповедей Божиих…

Спрашиваете, как делать все не по своей воле и как познавать и видеть волю Божию? Воля Божия видна в заповедях Его, которые мы и должны стараться исполнять при обращении с ближними; а в случае неисполнения и преступления приносить покаяние. Наша же воля развращенна, и требуется всегдашнее понуждение к исполнению воли Божией, и помощи Его надобно просить.

Всякому человеку дан разум, свободная воля и ко испытанию оных закон. Исполнение заповедей Божиих во всяком звании доставляет человеку спасение. Но если мы находим в одном звании препятствие к сохранению чистоты или нравственности, и вообще к исполнению заповедей Божиих, то нимало не возбранительно искать уклонения от того, что нам вредит.

Господь даровал нам Свои заповеди и повелел оные ис-

полнять; когда будем жизнь нашу по оным провождать. то получим благая Божия, и здесь, и в будущей жизни: а ежели явимся преступниками заповедей Божиих, то не только здесь наказуемся, но, аще не покаемся, и в будущем веке не избегнем наказания.

Злопамятство

Какое у тебя ложное мудрование на одну сестру, что когда идет к вам и услышишь ее голос, то невольно всю внутренность пронзит, и ты думаешь, что она с недобрым намерением к вам приходит: а не видишь, что это от твоего устроения, имеющего к ней залог злопамятства, происходит? Знай, что это враг тебе внушает, чтобы еще более умножить оное.

Заповедь Божия, а не моя: любите враги ваша (Мф. 5, 44). Не можем любить, то поне не возненавидим, а себе укорим за оскудение любви. Да не сбудется на нас слово: за умножение беззакония, изсякнет любы многих (Мф. 24, 12). Молись за нее и считай себя худшею ее; тогда Бог отвратит сердце твое от злопомнения. «Молитва злопомнителя сеятва на камени», – пишет св. Исаак.

Ты пишешь, что при встречах укоризн и досад, хоть не можешь в то время, а после разгорится искра <гнева> и непременно отмстишь чем-либо и удовлетворишь своей страсти злопомнения, – как будто какою питательною пищею утолишь глад. О! это бедственное устроение; это значит в навык

пришло зло; надобно скорее подвизаться против оного, чтобы получить исцеление, при помощи Божией. Прочитывай у преподобного аввы Дорофея, сколь вредно злопомнение, также и у св. Иоанна Лествичника…

И

Искушение

При начале призвания к жизни духовной Господь посещает благодатию Своею и различными утешениями, но после отнимает оные и ввергает в огнь многообразных искушений и скорбей, чтобы самолюбивое и славолюбивое наше устроение совершенно испепелилось огнем искушения и не имели бы надежды на себя и на свои дела, но на милость и человеколюбие Божие. Смирение велие благо!

Всякому нужен огнь искушений к испытанию и научению в терпении. Ты смотри на вещи с точки той, как Промысл Божий печется о спасении нашем: иному больше, а иному меньше требуется случаев к терпению и обучению, а другому еще не пришло время.

За прежние свои поступки и рассеянность, когда она была ближе к миру, то враг ее не трогал;а обратилась работать Господу, то и наводит искушение; но не иначе, как попущением Божиим… Прочти у св. Макария Египетского в 7 Слове главы 13–17: везде найдешь, что скорби нам необходимы ко спасению… Но оные попускаются не всем равно, но одним в начале, другим в продолжение подвигов, а иным при

окончании оных, по неизреченной премудрости Божией, вся на пользу нам устрояющей.

Ты все немоществуешь телесно, да и душевно не хвалишься, и говоришь, что у вас духовная ярмарка не бывает; а я скажу напротив – бывает; но вы плохо торгуете и мало барыша получаете от невнимания вашего: всякий случай скорбный, от кого-либо досада, уничижение, укоренив, презрение и тому подобное, есть торг, а стечение многих таковых случаев – ярмарка: торговать и получать на оной выгоду состоит в произволении каждого: переносить с самоукорением и смирением и приобретать от сего душевное исцеление от страстей; многие приобретают, а многие пропускают время сие, и остаются не только без приобретения, но даже и с убытком…

…Считаю за нужное напомнить вам, чтоб вы не страшились искушений, какие будет угодно Богу послать вам к познанию и уведению своей немощи и к смирению. Я помню, как вы говорили, что боитесь искушений; а без искушения и спасение не совершается: «муж не искушен – не искусен», и «всякому делу благому или предыдет, или последует искушение», а без того и дело твердо быть не может. Я вам давал читать малую книжицу к новопоступившему монаху; вы там видели, что нужны искушения, и когда оные обыдут вас, то не смущайтесь, аще и тысячу язв на день приимете; кто не имеет искушений, тот лишается и дарований духовных.

В часы посещения тебя душевною скорбию ты малодуше-

ствуешь. О сем сердечно сожалею! Неужели не волен Господь искусить любовь и веру нашу к Нему отнятием утешений и посланием тяготы и мрака, чтобы мы и в сем состоянии пребыли тверды в вере и надежде к Нему; по мере терпения и смирения нашего множится и любовь к Нему. Скажи себе: аще благая восприяхом от руки Господни, злых ли не стерпим? (Иов. 2, 10). Вспомни слова пророка Давида: аз рех во обилии моем, не подвижуся (Пс. 29, 7); может быть, и ты думала навсегда пребыть в обилии, хотя не высоких дарований, но по крайней мере спокойствия, может быть и мнимого; однако ж он далее говорит: отвратил же еси лице Твое, и бых смущен (Пс. 29, 8). Кажется, с тобою то же случилось. Но он не возмалодушествовал, а к Богу помолился, и услышан был (Пс. 29, 11–13). Так и ты не малодушествуй, и узришь мрак оный и мглу, прогнанную светом Божия милосердия.

Искус же во всем предлежит, а без оного и не познаешь себя и не обучишься духовной брани. Помни, что всякая благая мысль есть от благодати; и напротив, всякий лукавый помысл ко искусу и искушению попускаем бывает. Но ты еще младенчественна в понятии сего, посему о всем должна иметь откровение к матери и не доверять своему разуму, попирать свою волю, иметь самоукорение и достигать смирения и любви…

Нельзя удивляться, что при желании вашем сохранить между вами мир и согласие бывают приражения, возмущающие вас; когда вы бываете мирны и спокойны, то это от бла-

годати Божией происходит, а когда приникают помыслы возмутительные, то сим искушается ваше произволение и благое или противное устроение. Тут надобно и потрудиться на лучшее обращать, прогоняя страсть самоукорением и смирением…

Не будь искушений, и никто бы не спасся, говорит авва Евагрий, и прочие Отцы тоже, и что как не чрез искушения приходим в разум истины; а св. Петр Дамаскин: «смирение есть порождение разума, а разум есть порождение искушений». Итак, не должно бояться искушений и не дерзать на оные.

Святого Исаака слова совсем не относятся к твоему устроению. «Подобает иноку бегати от всех, раздражающих в нем страсти лукавые». И чего же бегати, читай дальше: «и наипаче да отсечет от себе вины страстей, и вещество, им же действуемы бывают и возрастают». Вины страстей <святые> отцы полагают: «вино, жены, вещество, любоимение, слава»; сии вины возбуждают и раздражают в нас страсти, и мы не можем стать против них; но, удаляясь от них, уничтожаем страсти. А те, кои ты имеешь, зависть, ревность, злопомнение, не могут исцелиться удалением от вин; но паче вины их исцеляют в страсти подвизающихся; как пишет св. Кассиан: «пустыня не истребляет страсти, но усыпляет, а открывшейся вине, как кони необузданные, несут всадника в погибель»… Еще св. Исаак (Слово 2): «несть возможно кому и приближитися ко Богу без скорби»… И у св. Лествичника:

«безмолвие неискусных удавляет, и кто недугует гневом, или мнением, или лукавством, ниже следа безмолвия видети да дерзает». Все сии свидетельства доказывают тебе, что ты не так поняла слова св. Исаака.

Ты смутилась, прочитав 60 главу Исаака Сирина; ну где тебе равняться с такими и себе приписывать такие искушения? ты смотри более, что чрез искушения к Богу приблизиться можешь; а где смущение, то знай, что это сеть вражия, отнимающая надежду; лучше малое не оставить, нежели браться за великое.

Милостивой государыне N. N. прошу изъявить мое почтение; и извольте ей предложить от меня скудоумный совет: что, когда на нее нападают разбойники и не в силах будучи низлагать, посылала бы на них прошение к царю и верова-ла бы, что никакого вреда не причинят; потому что не на свою силу, а на царскую надеемся: и была бы спокойна, не устрашаясь отнюдь, и имела бы смирение, не помышляя отнюдь о имении какого-либо духовного богатства: того ради и попускается нам искушенным быть, дабы дарование Божие цело сохранили. Св. Исаак пишет: «дарование без искушений, погибель приемлющих оное»; опять же от естества вещей знаете: ежели всегда есть сладкую пищу, то может во внутренности сделаться гниль и болезнь; нужно непременно употреблять полынную или другую какую-либо горесть, для очищения и исцеления; равно и здесь, наслаждаясь утешением благодати, надобно принимать с благодарением и внут-

ренние оскорбления, от лукавых духов наносимые, попущением Божиим к смирению и сохранению дарования.

Я… показал ей, почему она не переносит того, что ей кажется трудным; ибо не имеет самоукорения, смирения, кротости, любви и прочее; потому что и не трудилась для приобретения их, а на место того не противлялась страстям: гордости, тщеславию, зависти, ненависти, ярости и прочее: стяжала их, и от них-то лишается спокойствия.

…Бог не посылает нам искушения выше меры, но разве (только) за гордость, за самомнение и за ропот, коим мы сами себе скорби отягчаем. Берегись роптать и малодушествовать: великодушие и терпение облегчают скорби, а малодушие и ропот умножают и отягощают оные.

…Чрез кострики (то есть строптивость – Ред.) ваши видите свое бедное устроение и отчуждение любви и смирения. Хотя врагу и оскудеша оружия в конец (Пс. 9, 7), но он не престает бороть нас; ибо мы сами подаем ему повод гордынею своею, оставляя крепкое оружие – смирение, разрушающее все козни вражии. Ох! что делать? Надобно учиться опытом, как на брани противостоять. Помните слова аввы Дорофея о «действующих страсть, противляющихся страсти и искореняющих страсть» и поступайте так с самоукорением.

Слава Богу, что вы мирны и спокойны между собою, но не приписывайте этого своей силе или старанию; но паче смиряйтесь о прежнем неблагоустройстве: да не похвалится пре-

мудрый премудростию своею (1 Цар. 2, 10)… в чем похвалимся в сердце своем, то паки попускаемы бываем впасти в сети вражии коим-либо образом.

…Скажу главное, за что, по мнению моему, ты впадаешь в сильные искушения: первое, получая велия утешения, не можешь понести оные, но требуется очистить их огнем также сильных искушений; второе, от зазрения ближних и возношения против них. Ты и сама сознаешься, что находишься в противоестественном устроении, обвиняя ближних; оттого-то и страдаешь; а когда рассудишь здраво, то увидишь, что чрез них-то познаешь худое свое устроение и имеешь средство к исправлению себя, исполняя заповедь Божию. Помни же и то, что они не менее тебя желают спастися, а по прилогам врага, не могши познать его коварства, действуют, не противляясь страсти. Но разве не могут они прийти в разум истинный и покаяться? Когда посмотришь на себя, то увидишь, сколько стрел враг вонзает в сердце твое, и ты их не отражаешь, не противишься страстям, а побеждаешься и сугубо страждешь. Не вини никого в своих бедствиях, в уничижении тебя, в укоризнах, ирониях и проч., все это делается смотрением Божиим, к показанию тебе твоих душевных болезней и к исцелению.

…Да не превознесешься, приемля благие утешения от премилосердого Господа, о коих ты нередко ко мне пишешь, и паче от 21 марта, что ты благодарила Бога, удостоившего тебя быть в обители и наслаждаться духовным наслаждени-

ем, ни с чем не сравняемым. То видно, хотя тонко, но возвысилась умом о себе, вот и попустилось тебе такое искушение.

Когда гордость и самолюбие ваше будете истреблять самоукорением и смирением, считая каждая себя последнейшею, то и мир не будет нарушаться. Однако ж не просто самим собою можно иметь такое устроение; как вы можете себя познать и научиться исторгать сие терние, ежели не будет к сему случаев? Вспомните, что я писал вам, и примите себе в поучение; вы молились о истреблении в себе сих страстей; надобно же показать с своей стороны к сему понуждение при случаях, тогда и помощь Божию получите.

Находящие вам против вашей матушки игумении смущения должны низлагать самоукорением и смирением, не принимая отнюдь всеваемых помыслов неверия и непокорения; но даже чинимые ею укоризны принимать посланными от Бога к исцелению тщеславных сердец наших, хотя бы то было и без всякой вашей вины; когда уже от начальницы не будете переносить досад и укоризн, то как же понесете от меньших себя? – а хотящие спасение получить почитают потерянным тот день, в котором не понесут какого безчестия.

…Дарования без искушений весьма опасны; враг может обольстить святынею, а искушения смирят. Буди же воля Господня. Искушений устрашаться не должно, и не наскакивать на них; а какие пошлет Бог, принимать с благодарением; в кресте познавается любовь Божия, а не в сладости утешения.

Случающиеся вам внешние или внутренние скорби, конечно, – посещения Божии, да не превозноситесь мнением о благе, в спокойствии обретаемом; ибо и при оных показательство и тщеславие на вас вооружаются: что же бы было без оных? Благо нам, яко смиряет нас Господь! (Пс. 118, 71). Ко многим другим учениям святых отцов, о коих я писал к вам прежде, к укреплению в бывающей мрачности душевной, прочтите еще св. Исаака Сирина Слово 88… Заметьте, что сии искушения бывают и великим подвижникам к искусу веры их, а не всегда и они в утешении обретаются, – то мы, малейшие, не должны ли принимать оных с благодарением; но и не такие наши скорби, какие они переносили, но тень оных.

За случающиеся с вами смущения не унывайте и не давайте плещи врагу, но самоукорением и смирением поражайте его и искореняйте свои страсти. Смотрительно, может быть, попускается вам падать, дабы прийти в истинное смирение; а то, когда скоро увидите страсти свои изнемогшими и возмните себя совершенными, и впадете в прелесть. А то, видно, надобно еще потрудиться, и поневоле подвергнуть себя мысленно под всеми. – Прочтите главы у Иоанна Карпафийского, там много найдете к вашему укреплению.

…И в искушениях твоих прибегай к самоукорению и смиренной молитве: «буди, – по слову св. Исаака, – в молитве твоей, яко мравий и якоже гадове земний» (Слово 49), и верую, что Господь не уничижит сокрушенного сердца твоего,

но пошлет благодать Свою в помощь и облегчит тебе брани, попускаемые Промыслом Его к нашему научению.

Мы читаем, говорим и пишем о смирении, что оно нужно для спасения, а сколько нами оного приобретено или опущено все, – не внимаем и не знаем. Св. Петр Дамаскин пишет, что смирение есть порождение разума, а разум есть порождение искушений и скорбей; и св. Исаак: «исходяй от скорбей, исходит и от добродетелей»…

…Вперед, что бы ни случилось противное к твоему искусу, надобно принимать, что это послужит к твоему спасению; чрез искушения мы приходим в разум истинный, а от разума к смирению, которое всего нужнее нам ко спасению…

…Во многих отеческих учениях видим, что нельзя прийти в познание своих немощей и в смирение, аще не будет попущено быть искушенным душевными и телесными немощами. Вникните в действия ваши, и увидите, что при возмущающих вас случаях – и следа не было смирения; но все одно оправдание.

…Вы праздник светлый встретили благополучно и приятно, мирно и спокойно, – слава Богу! но после встретились болезни и скорби; этому и должно быть, чтобы мы не превозносились, но получаемые духовные утешения очищались бы огнем искушений, доставляющим нам смирение.

В том наш и подвиг состоит, чтобы познавать вражии брани и им сопротивляться с помощию Божиею; а когда не будет браней, то ты и ничего не познаешь, какова ты еси; и не

можешь смириться, а без смирения и спастись нельзя.

За посещение вас утешением благодарите Господа; но нисходите во глубину смирения, считая себя недостойными; если бы мы были смиренны, то никогда бы оных не лишались; и когда не будет искушения, то немудрено и в гордость впасть; а как мы удаляемся от скорбей и не несем искушений, то недостойны принимать и утешения, по слову св. Исаака Сирина.

Не всегда же и радоваться; надобно принимать с благодарением и печальное что-нибудь: с вами случается иногда томно и грустно – потерпите, не пренемогайте, благодарите Бога. 43 глава Каллиста может быть полезна для вас. А когда иметь всегда отраду и утешение, то пользы нет; «любовь Божия противными искушается»; и потерпите, смиритесь, считая себя недостойными утешения. А находясь всегда в духовном изобилии, не можете понести сего без вреда. Ты сама, рассуждая о величестве к нам любви Божией в таинствах Его, ощутила это и чувством, однако не удержала во смирении; и потому пока мы не смиримся, то и не достойны еще таковых Божиих дарований. Слава Его о нас всеблагому Промыслу и милосердию.

Писано есть: страшливый да не исходит на брань, «избегаяй искушений, лишается дарований духовных».

Нельзя, чтобы не могло быть бури и потрясений; но во время бури всякий бежит куда-нибудь укрыться, когда застигнет его, хоть в самое убогое и смиренное местечко; и вы

бежите скорее к смирению и любви. Любовь вся терпит, всему веру емлет, и николиже отпадает (1 Кор. 13, 4, 7, 8); но нужно тут и смирение. А то может и любовь забывши сказать: «я люблю, а меня нет! я делаю то и то, а она нет!» Уничтожьте каждая себя, и ничтоже враг успеет на вас.

…Бог выше меры не пошлет искушения, и когда посылает оное, то точно на пользу душ наших сие творит. А мы, часто сего не разумея, малодушествуем и думаем, что когда бы сего не было, то могли бы больше благоугождать Богу; но сим обольщаемся ложно. Ибо когда мы, делая что благо, думаем, что благоугождаем, то обольщаемся сим мнением и паче Бога прогневляем; а случается, что, при всех наших усилиях благоугодить Богу, отъемлются от нас силы по вышеписанной причине, или болезнию посещает нас Господь, или попускает умножаться немощам нашим душевным, да не будем надеющеся на ся, но на Бога; а это очень часто случается, что мы недугуем или мнением о своих исправлениях, или нерадением. Сии две противоположенности хотя и обои вредны, но из последней скорей можно изыти, пришед в чувство, и, сокрушаясь о грехах своих и смиряя себя, удостоиться милости Божией; а обольщенный своим мнением помрачается и ослепляется душевными очами и не скоро может обратиться к смирению и покаянию; разве особенною милостию Божиею попустится впасть во искушение.

Вы хотя и думаете, что стараетесь иметь себя каждая худше сестры, но это может познаться только на деле, при уни-

чижении или предпочтении которой-нибудь, тогда сердечное движение покажет вам, какое ваше устроение.

Пишешь, что началось твое тяжестное делание по келлии – немирствие с N.! Вот тебе и поприще, и подвиг! Может быть, есть смотрение Божие – твое с нею сожитие. Ее неустроение показывает и тебе твою немощь и кроющиеся внутри страсти. Нимало ее не оправдывая, советую тебе войти внутрь себя и познать, какие действуют страсти? противляешься ли им и печешься ли о искоренении оных? – Наблюди, да не помрачатся душевные очи – не видеть своих страстей, а чужие зорко зреть; прибегни к самоукорению…

Для тебя товарищество нужно; но и тут в течение времени могут встречаться искушения, потому что оно и нужно, чтобы чрез сообращение ближних познать свою немощь и смириться, а смирение для нас очень нужно; ибо оно помогает и тем, кои борются с домашним врагом; и когда побеждаются от него, то явно, что предварила гордость; впрочем, брань сия, так как естественная, то и необходима…

…С М. N. у вас не сошлись характеры. Во всем этом я усматриваю действующий Промысл Божий в деле твоего спасения. Несомненно веруй, что Бог попустил так быть к испытанию твоему; когда без воли Его и влас главы нашей не погибает (Лк. 21,18), то что сказать о большем оного. Когда будешь относить все к Богу и принимать скорбные случаи с самоукорением, считая себя достойною оных, то удобно и легко понесешь; а если, напротив, будешь укорять других и

считать виновными твоей скорби, то более на себя их навлечешь и отяготишь свой крест… как мы познаем сокровенные в нас страсти? и как можем оные истребить? Не от долготерпения к нам ближних, но от нашего к ним долготерпения. Они показывают нам лежащие в нас страсти, но каким образом? Смотрением Божиим, т. е. Бог посылает их сделать нам что-нибудь неприятное и противное, чтобы от того узнали, что есть в нас страсти и попеклись бы о искоренении оных, а виновников сего считать благодетелями, по слову св. авввы Дорофея, «о еже укоряти себе, а не ближняго». Конечно, скоро невозможно уврачевать сии болезни; но, познав свою немощь и укоряя себя, получать будешь облегчение.

Ты… имела благое произволение сохранить мир с сестрою, но теоретическая тактика без практики не тверда; а надобно к произволению показать на деле, где необходимо нужна и помощь Божия. Ты хотела бы быть неподвижною, несмущенною, но имаши внутри сосуды страстей: ревности, зависти, печали, и при каждой вине они подвигаются к смущению; а враг и готов показывать вещи в большем размере, нежели они есть, и в помысле увеличивает; сама же страсть доставляет нам мучение. Кто ж виноват, ближние ли наши или наши страсти? Надобно подвизаться о истреблении их. Слава Богу, что ты скоро познала страсть и прибегла к самоукорению; призывай и помощь Божию. И кроме оных страстей может быть у нас много чего-нибудь, несообразно что делаем и сами за собою не видим; и если нас кто обличит,

то и подвигнется страсть самолюбия с негодованием на них: то не их, а себя надобно укорять и смирять, по завещанию старцев: «лучше испорчу дело с советом ближняго, нежели сделаю хорошо сам собою».

Ты… говоришь, что оскорбленное твое самолюбие весь день терзало тебя, кто ж этому виноват? Ведь Бог послал человека тронуть эту струну, чтобы ты познала вред оного и постаралась истребить оное. Мирские как будто хвалятся самолюбием и не считают это пороком, а чем-то похвальным, говоря: «оскорблено мое самолюбие»; неужели и ты такого мнения? Не думаю, а полагаю, сознательность должна быть, что оно тебя терзало, а не люди виновны. С болезнию сердца принимать оскорбительные слова сродно, по слову св. Иоанна Лествичника, находившемуся в подвиге страстей; но молчанием уст и самоукорением должно упразднять болезнь оную… Если будете помнить, что всякое слово друг от друга, трогающее и потрясающее вашу сердечную глубину, есть посланное от Бога обличение к познанию себя и исправлению, а к этому приложите смирение и любовь, то вместо залога немирства будете чувствовать благодарность друг к другу, ибо не с намерением, но смотрением Божиим посылается остен <спица>.

Юная подвижница! Не унывай, когда бывают тебе какие потрясения: это необходимо в обучении духовной жизни; старайся находить в себе вину и не обвиняй никого из ближних твоих.

Слава Богу, что искушение между вами упразднилось и прошло; а вы должны иметь себе на замечании, как в вас сила страстей, действием или подущением врага, противится воле Божией и стирает вашу душевную вью <шею>, отгоняет мир, и кому делает подобными? Бог насадил в нас любовь, а от нее многовожделенный мир; а враг, напротив, вселяет вражду и смущение за самые пустяки: «не так сказала слово! не так взглянула!» – и самый тон и звук слов на весу и на мере. Это я обеим вам пишу и прежде много писал; и где любовь и смирение и самоукорение, там бы не было сего.

Рассмотрим случай, взволновавший тебя: «ты не вольно услышала слова, оскорбившие тебя»; почему же не другие? видно, Промысл Божий попустил тебе услышать оные, но не для того, чтобы ты оскорбилась, а чтобы ты познала свое устроение: сколько еще немощна и самолюбива; которое, впрочем, так уважается: «оскорбленное самолюбие», будто посему и имеет право и причину оскорбляться? А оно-то и есть семя вражие, все плоды добродетелей заглушающее и истребляющее. Бог послал тебе это слово услышать к рассмотрению себя: «нет ли подлинно во мне чего-либо такого в характере, чем другие тяготятся? и снисходят мне по немощи и по болезни моей, а чрез то я лишаюсь исцеления от страстей?», и, вникая во глубину сердца, конечно, нашла бы что-нибудь такое и не думала бы: услышу, что ренет о мне Господь (Пс. 84, 9). Это значит уже имеешь чистоту совести; но мы еще имеем нужду и в обличении от ближних нашего

устроения: не «гнилой ли мы хлеб: снаружи чист, а внутри гниль!»… (Поучение аввы Дорофея 7-е).

Всякую нашу страсть обличают случаи: впрочем, я не удивляюсь, что страсти вас борют, и знаю, что вы немощны: но того жаль, что они и ослепляют, и вместо того, чтобы скорбеть о своей страсти, мы скорбим о том, что лишают ее пищи. Так ли должно поступать взыскующим смирения?

Самый ничтожный случай смутил вас, от неимения самоукорения и любви; хорошо, что скоро прошло; но каково же и малое время утешать врага и от него взаимно получать душевное смущение и муку? Тут явится и воспоминание прошедшего, давно забытого, к вящему возмущению…

Когда у нас нет искушений и мы спокойны, это не означает, что мы не имеем страстей

…Я порадовался, что между вами мир и вы спокойны в ваших келейных занятиях! но, впрочем, положиться на это нельзя; страсти ваши еще не побеждены, а только прикрыты, отвне или отвнутрь поднявшейся бури – тогда надобно искусно управлять корабль ваш; или от внешних браней, – не надобно духом упадать; а то пока все молчит и все вас гладят, то и ваши страсти спокойны; но ведь во время брани научаемся искусству и видим свою победу и побеждение и приходим от того в смирение, а теперь в единообразной жизни вашей вы как бы нечувственны пребываете; и опасно – как бы не закралась гордость и мнение в сердца ваши. Безболезненное жительство как древо, листвием украшенное, но

без плода…

Ты скучаешь одиночеством своим, да и нельзя не скучать, потому что находишься в бездейственности по нравственному отношению и страсти лежат в тебе сокрытыми, а не истребляются. Тебе нет к тому случая, чтобы тебе кто их показал, они бы и проникали вверх, а ты бы их вырывала, и помаленьку очищала бы сердце от них, как пишет Псалмопевец: проникоша вси делающие беззаконие, да потребятся в век века (Пс. 91, 8). Молись Господу, Да пошлет тебе такую сестру, и постарайся быть делательницею, а не для компании жить с нею: нести немощи друг друга и познавать свою немощь.

…Совершенно в твоей воле состоит, иметь с ними <сестрами> сообщество или нет; но от подобных случаев невозможно остеречься, а надобно принимать их с пользою для себя от всякого человека, да и не доверять своему разуму… Где ж искать спокойствия? Сам Господь нам оное показал: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). При обвинении себя будет упраздняться действие гордости, а при обвинении других умножится оная, а с нею и скорби. Кто же виною сему? Мы. Прочти в 51 Слове св. Исаака, какие беды постигают, кто себя не укоряет, а других; и в 79 Слове, что постигает гордых и чем исцеляются.

Когда укорит тебя сестра или мать N.. у тебя подвигается внутрь лежащее неустройство; ты замолчишь и томишь себя

злопомнением. Как же ты этим себе вредишь жестоко, и не понимаешь, что сего причиною твое бедное устроение, а ты считаешь их виновными твоего оскорбления! Вот тут-то и надобно искать благого совета и винить себя, а не других, что ты не исполнила заповеди Божией, которая велит и врагов любить, благословлять клянущих, добро творить ненавидящим и молиться за творящих напасть. Надобно за сие укорять себя и нудить к терпению (хоть и напраслина), к смирению, к любви, к кротости, к благости… Кто смиренно себя ведет, тот и побеждает, а когда примешь помысл на ближнего и оскорбишься, то уже ты бываешь побеждена и находишься в плену у него <врага>; оттого и миру нет.

Из письма твоего… вижу, что ты, хотя и говоришь, что желаешь положить начало в исправлении, и что бы ни случилось в жизни, – какая скорбь, все бы равнодушно понести: но никак не можешь и не в силах понести, чтобы чувство сердца не тронулось. Отчего ж это происходит? Оттого, что ты не стараешься о приобретении смирения, а водишься гордостию; оттого тьма покрывает сердце твое. Ежели б ты с начала вступления, а хотя бы и поживши, старалась о истреблении своих страстей, то давно бы получила оным исцеление. Ты винишь людей, мать и сестру, оскорбляющих тебя, а того не видишь, что это оскорбляет тебя враг, чрез душевное твое устроение. Ты должна несомненно веровать, что Господь посылает людей досадить тебе, т. е. приложить целебный пластырь к страстной твоей язве: а ты вместо того, чтобы при-

нять пластырь во исцеление, отрываешь его и на место оного прикладываешь смертоносный яд – слово оправдания и взаимного досаждения. Вместо того, чтобы тебе укорить себя за непонесение слова или взгляда: а ты, ставя себя правою, винишь других, что они причиною твоего смущения, – и сим самым противоратуешь Божией правде и Промыслу, хотящему тебе спастися. Ты всегда вписываешь пространно свои приключения, но все оные состоят в укорении ближних, что они тебя оскорбляют; а я тебе говорю, – когда будешь принимать с самоукорением, а не сопротивлением, то дойдешь до того, что никто тебе и слова не скажет грубого; да ты еще и желать будешь оскорблений, чтобы иметь случай отпускать ближним вины их, да и твои Господь отпустит прегрешения.

Описываешь душевные твои язвы, но там же показываешь себя не приемлющею посланного от Бога, для исцеления твоего, врачевства. Тебя оскорбляют словом, – и они тебе благодетельствуют, а ты их считаешь врагами и восстаешь на них, отмщая своим руганием и укоризнами. По заповеди же Божией должна бы их любить; не имеешь любви, – себя укорять должна за сие, а не их; они истинствуют о тебе по внутреннему твоему устроению; и когда бы ты имела себя в мысли грешною и самопоследнею (как иногда пишешь, себя называя), то и укоризну бы могла понести без смущения.

Вы ищете спасения, то испытывайте из писании отеческих, что нас спасает и что погубляет. Как вы себя исправите, когда никто вам не покажет, тронув струну вашего само-

любия укорением или пренебрежением? И это Бог посылает, а мы не принимаем сего, но отвергаем и ретимся с человеки, виним их, ненавидим и лишаемся исправления своей нравственности и, по слову св. Дорофея, «песия страждем»; на собаку кто бросит камень, она оставляет бросившего и гложет камень, – так и мы делаем. Бог пошлет человека нас оскорбить, а мы оставляем Бога и ратуемся с человеком. Рассмотрите себя, и найдете в себе это, и постарайтесь о благом делании смирения, любви и терпения, вводящих нас в жизнь вечную. Я вам часто повторяю это, но что ж нам более нужно ко спасению, как не самоукорение и смирение? Если я буду вместе с вами винить тех, коих вы полагаете вас оскорбляющими, то я буду льстец и предам вас в руки врага; а не согласуясь с вами и советуя обвинять себя, исторгаю вас из рук врага и из сетей его; и когда примете мой совет, – обрящете пользу; а не примете, – да будет на вашей воле; я не истязую.

Какое твое неосновательное и неправильное понятие! Ты думаешь, что, по несносным твоим свойствам и злому нраву и характеру, все с горячностию и раздражением принимаешь всякое слово, вид и движение, касающееся до тебя, сильно трогает и нарушает твое спокойствие: так что ж тут нужно делать? Поэтому, чтобы ты не безпокоилась, надобно оградить себя от всех оных случаев, чего сделать невозможно; но ежели бы и можно было сделать так, то это послужило бы к вящему твоему расстройству и смущению, а не к спокойствию. Страсти твои больше бы в тебе укоренились, и, хоть

бы никто тебя не трогал, они сами навсегда лишили бы тебя покоя…

…Вижу, что ты зело скорбна от слов, на тебя сказанных ложных. Если бы это было все правда, то подлинно стоило бы чего поскорбеть; а как ты не видишь этого в себе, то самая твоя совесть должна быть тебе утешением. Ну ежели бы все о тебе говорили хорошо, то и ты обольстилась бы этим эхом и не малый понесла бы вред. Ведь Господь сказал: горе егда добре рекут вам вси человецы; и напротив блаженство обещал, когда рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради (Мф. 5, 11). Тебе и та польза из сего случая, что ты не понесла укоризны, познаешь свою немощь и, укорив себя, смиришься; а смирением не только видимые, но и невидимые враги побеждаются.

…Больше всего нужно смирение иметь, и не на одних словах, а на деле показать; ибо мы и сами не понимаем: имеем ли стяжание его, пока не попустит Бог кому-нибудь испытать нас, и тогда узнаем наше устроение. Нельзя быть этому, чтобы все было по-нашему, хотя бы и по справедливости того желали, но надобно, чтобы правда наша огнем искушений прошла; и мы научались бы терпению, не по вине нашей терпя, а безвинно; а когда испытаем себя, то найдем, что и много виновны, а паче сокровенною внутреннею гордостию; даже во время той самой тягости духовного креста не надобно стужать си, но вменять себя достойна быти оного.

…Выше меры Господь не посылает искушений и скорбей;

но огнь искушений столько действует на сосуд нашего душевного состава (сколько нужно для того), чтобы он был годен к будущему благому употреблению в Царствии Божием.

Вы, хотя учились внешним наукам: вере в Бога и закону Его, но надобно учиться и в училище веры, не на одной теории основанном, а на испытании проходимом… Каждому из нас предлежит испытание веры, но не всем в одно время и не в одних и тех же вещах… Сии истины вам довольно известны… однако ж мало того, чтобы только знать, но нужно и опытом пройти, когда того нужда потребует; который кормчий искусным считается: тот ли, который всегда только в погоду управлял кораблем, или тот, который многие шумы и волнения в плавании претерпел? Конечно, испытавший неудобство и трудность! Много можно иметь сему примеров и в других делах, как-то: воине, лекаре, художнике и прочих, искусом прошедших свое звание, кольми паче в христианине вера познавается от искушений. Итак, что бы с нами ни последовало, надобно покоряться воле Божией с детскою покорностию, хотя и нельзя не ощущать скорби.

…Вера и любовь Божии противными искушаются, т. е. будут разного рода искушения и скорби на сем пути, без коих не только невозможно спастись, но и в вере утвердиться. Премудрый Сирах пишет: чадо! аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое и потерпи (Сир. 2, 1–2); а в Евангелии и в Посланиях Апостольских везде учат нас о терпении.

Авва Дорофей сказал: «кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение; ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением». Ты пишешь, что никак не можешь этого понять, почему это так должно быть? Довольно бы, кажется, верить богопросвещенному разумом великому старцу авве Дорофею, а не усиливаться постигнуть своим разумом, не имеющим еще дара рассуждения. Вот что пишет о сем св. Исаак Сирин: «Душа, приемшая попечение о добродетели и со опасством (с осторожностию и рассмотрением) и страхом Божиим живущая, не может быти без печали на всяк день; занеже добродетели сплетены имут печали с собою. Исходяй (уклоняющийся) от скорбей всяко и от добродетелей несумненно отлучается. Аще желаеши добродетели, предаждь себе во всяку скорбь: «скорби бо раждают смирение»… иже (кто) без скорби в добродетели своей обретается, дверь гордыни отверзеся ему…» (Слово 34)… Из всего этого видно, да и опыт нам показывает, что добродетелям противовоюют злобы (зло): и сие бывает попущением Божиим, чтобы мы не превозносились, исполняя добрые дела: а огнь искушений попаляет сие терние, и невольно смиряемся чрез искушение.

Всякому благому делу или предыдет, или последует искушение; а без того оное и прочно быть не может. Также вера и любовь к Богу противными искушаются. Вы пишете, что по

возвращении вашем случились вам неприятности: препятствие от маменьки вашей на вступление в монастырь, отчего вы скорбите и все находитесь в слезах. Из сего замечайте, что сему благому вашему предприятию есть искушение: точно ли вы имеете истинное, а не ложное желание поступить в монастырь и уневестить себя Христу. Когда пребудете постоянны в своем намерении, не уклоняясь к светским веселостям и рассеяниям, то Бог, узрев таковое ваше произвольное желание, и маменьке вашей возвестит не противоречить и не препятствовать вашему намерению; да и сами вы увидите в себе прочность вашего желания, когда при скорбях и искушениях непоколебимо пребудете в оном.

Против искушений вражеских, по наставлению св. Иоанна Лествичника, будем ограждать себя именем сладчайшего Господа, будем призывать на них, т. е. духовных врагов наших, миротворивого Иисуса: «бий супостаты именем Иисусовым; больше сего оружия ни на небеси, ни на земли не обрящеши», – пишет св. Лествичник. Хотя не можем художне, – но просто вопия со смирением. Святой Нил Сорский очень подробно и явственно научает, как призывать Господа на прогнание помыслов. Но ведь брань духовная различна и непостижима; одно будем помнить, что смирение разрушает все козни и сети вражии. Да сподобит Господь стяжать и нам сие богатство! Оно может нам помочь в нищете и просветить нашу тьму.

Исповедь

Вы пишете, что, приступая к исповеди, приходите в страх, даже до лихорадочного состояния, и почти не помните себя, и не можете привести свои мысли в порядок и как должно говорить. Из сего замечаю, что вы бываете в это время в смущении; а в смущении невозможно иметь чувства покаяния и болезнования о грехах своих, и это происходит от зависти вражией и от тщеславия… Приступая к Таинству Исповеди, должно представлять себя со страхом, смирением и надеждою. Со страхом – как Богу, прогневанному грешником. В смирении, чрез сознание своей греховности. С надеждою – ибо приступаем к чадолюбивому Отцу, пославшему для нашего искупления Сына Своего, Который взял грехи наши, пригвоздил их на кресте и омыл пречистою Своею кровию… Такое приуготовление отвратит тот вредный страх, о коем вы пишете. Оный происходит также и от ложного стыда, а вместе от гордости и от тщеславия, при обличении тайных сердца своего пред служителем Таинства. Ничто подобное не смутит приходящего со смирением… В случае смущения и забвения грехов своих можно, идя к Таинству, записать оные для памяти, и при забвении, с позволения духовника, посмотреть в записку и объяснить ему. Подобные примеры встречаются в житиях и учениях святых отцов.

…Я не имею права разрешать <от грехов> письменно, за-

очно и в другой епархии; на это есть правила церковные. Какое тебе до того дело, что духовник ваш, не понимая духовной жизни, бранит вас; ты приходишь с покаянием к самому Господу, и оно должно быть смиренное; то в таком устроении и укоризну должно принять: видно, Господь попускает. Где же взять по нраву нашему духовников? Но каковы бы они ни были, а им вверены ключи вязать и решать и прочих таинств быть служителями.

При исповеди надобно пояснять все свои грехи, кроме разве когда забудешь, а не поверхностно говорить; ибо неисповедаемый грех и не разрешается, разве что по забвению не изъяснишь. После исповеди надобно блюсти себя от греховных действий. Но если и случится на кого оскорбиться или зазреть кого: в этом, примиряся с оскорбившим, быть спокойным, а за зазрение – самую себя зазреть и укорять, дабы не безпокоить старца; а если прилучится удобный случай видеть его, то, по мере греха и чувству совести, можно сказать ему оный вкратце; писать можно грехи свои, соображаясь с нашей исповедию; ибо мы в течение времени после исповеди много согрешаем и забываем; главное, в исповеди надобно иметь сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничижит, и ежедневно надобно иметь испытание самих себя и укорять себя, за содеянное нами приносить пред Богом покаяние, что и читаем в третьей молитве на сон грядущих.

Обманываешь сама себя; ты многих грехов не сотворила: смертоубийства, блуда, похищения церковных вещей, зажи-

гательства, отравы и многих подобных, сопряженных с ними; да это легко сказать: «всем грешна», или, как пишешь: «нет ни одного греха, которого бы ты не сотворила», – но говорить каждый грех, по виду, – приносит стыд, и бывает виною прощения грехов: ибо, по слову святого Григория, стыд здешний есть часть будущего мучения.

В начале письма твоего ты пишешь вроде исповеди и в окончании говоришь: «несть такого греха, егоже не сотворих»; это слово совсем неприлично: есть грехов много таких, которых ты не сотворил: Церковь не окрал, не зажигал, бунтов не делал, смертоубийство не сотворил… и много найдется таких грехов, которых ты не делал, на что же на себя так клеветать? Пользы никакой нет, а надобно болезновать сердцем о тех, которые мы соделали, хотя и каялись; но все считать надобно себя грешным и иметь сокрушение сердца…

Изъяснив пред духовником свою совесть, так ли или по записке, не надобно уже смущаться, что все не сказала; это от врага; а надобно успокоиваться, взирая на намерение свое ничего не утаить и на милосердие Божие, а смущение отвергать. Также и о поклонах: когда исполняешь положенное число, не надобно думать, что не исполнила, и это от врага, и обе крайности от него, т. е. и смущение и мнение, или самодовольство; нужна средина со смирением и упованием на милосердие Божие.

По исповедной молитве можно исповедоваться; что там лишнее, чего не делано, того не говорить; а чего не написа-

но, а сделано, то прибавить, и отнюдь не смущаться, что не так сказала или не все; все это прелесть вражия, лишающая настоящего покаяния смущением.

На вопрос твой: исповедовать ли паки тот грех, который прежде уже исповедовала? – отвечаю: если оный еще не делала, то о том уже не нужно говорить духовнику; но чувствовать свою греховность надобно; память своих грехопадений приводит нас к смирению. После исповеди, готовясь сообщаться Святых Тайн, находишься в смущении, что будто не все грехи исповедала? Отвергай этот злой вражеский помысл верою и смирением, и надеждою на милосердие Божие успокоивай себя. А что кажется, что еще вновь много согрешаешь и потому недостойно приступаешь к Святым Тайнам, – это оттого, что ты думаешь приступить безгрешною, а враг и имеет силу наводить смущение; а когда ты приступаешь с чувством своей греховности и надеждою на неизреченное милосердие Божие, – ибо Он взял на Себя всего мира грехи, – то успокоишься. Ты думаешь, что ты как исповедалась, так и стала безгрешна? Но смущение потом и безпокоит тебя, что не полагаешься на милосердие Божие, без которого ничто наше не спасет нас.

Спрашиваешь о исповеди, должно ли говорить на исповеди прежде исповеданный грех, если спросит о сем духовник? Когда после исповеди не было греха того же, то не нужно повторять, а когда спросят, сказать: после исповеди не было, и если тот же духовник, то ему уже известна твоя вся исповедь.

Бояться срама при исповеди – тоже от гордости; обличив себя пред Богом при свидетеле, получают успокоение и прощение.

…Когда откровение ее будет искреннее и потщится исполнять сказанное матерью, тогда откровение ее может принести плод, свободить от страсти; а ежели она будет только говорить, а не пресечет источника, из которого истекает поток страсти, – когда смрад оного исчезнет? Надобно иметь страх Божий, остерегаться тех случаев, которые дают пишу страсти, отвергать гордость, суждение о других, наказывать плоть свою воздержанием и смирять себя, то и поможет ей Господь свободиться от оной, и духовнику исповедать, как должно, а не прикровенно, – и получит спокойствие.

На вопрос твой о исповеди подробно скажу: святые отцы не советуют грехов чувственности изъяснять подробно, чтобы памятию подробности не осквернять чувств, а сказать просто образ греха; а прочие грехи, наводящие стыд самолюбию, должно пояснить подробнее, с обвинением себя.

Пишете о возлагаемом на вас послушании исповеди, или духовничества, – в чем бываете затрудняемы, а паче в накладывании епитимий; в этом надобно призывать благодать Божию к вразумлению, как поступать с человеком кающимся. Если в нем возбудилась совесть к раскаянию о грехах своих, это Бог видит, не может укрыться и от приемлющих исповедь: совершенно ли он жалеет о содеянных им грехах, имеет ли произволение оставить их; да Бог и возвестит: как с ним

поступить, по мере грехов – легче или тяжелее определить епитимию, также и в том просветит разум, кому какого рода давать епитимию (принимая во внимание) род жизни, звание, состояние, занятие, здоровье, болезнь или слабое сложение, волею или неволею содеянное (согрешение), и чтобы противоборствовала (епитимия) греховному действию. Кому на краткое время, кому на продолжительное. Но о тех, кои хотя и каются, но не имеют намерения оставить греховных действий, правило иначе судит, а я не могу быть судиею, и в этом случае Бог силен вразумить прибегающих к Нему, как поступить. Не знаю и о том, с приходящими от других духовников, не получившими успокоения совести, как поступать? Переменять ли их наставления или, сколько можно успокоивая советами, дабы не смущаться, предоставлять им искать от тех же духовников разрешения недоумения, – положительного решения на сие дать вам не могу: смотрите сами, с обстоятельствами соображаясь, вас окружающими.

Платить за исповедь совсем не есть закон, но даже против сего. Греческий проповедник Илья Минятий строго восстает против сего; но платеж за исповедь вошел в обычай совсем не со стороны духовных, а более со стороны кающихся, в знак благодарности, и стал как будто необходимым; но есть много таких, кои и без сего обходятся: ваш суд на сей счет несправедлив.

Заочно же на исповеди я не могу разрешать грехов: на это есть правила церковные, даже и лично в чужой епархии не

должно принимать на исповедь. Ты, написавши ко мне свои немощи, может быть, и получала облегчение в совести Божиею милостию; но я разрешить заочно власти не имею.

Паки гнилой плод моего наставления прозяб: оскорбление маменьки. Тому ли я тебя учил? И теперь смущаешься, что я тебя за это не прощаю. Откуда ты это выдумала? Я тебя не связую и не прощаю, потому что не имею права заочно и в другую епархию писать разрешения… на это есть церковные правила, а ты меня нудишь к нарушению оных, и хотя бы я написал: прощаю и разрешаю, сим сам согрешил бы, а ты бы не получила разрешения. Что же касается до личности моей, в чем ты предо мною согрешила, в том тебя я письменно и заочно прощаю; а на прочие твои грехи имеешь там духовника, который имеет полную власть от Господа кающихся вязать и решить грехи по рассуждению. Но когда кто кого оскорбил, имеет вражду – с кем и не примирился: то и духовниково разрешение не подействует, хотя бы и разрешал; да и сам тяжко согрешает, и того в больший грех вводит. Ты примирись с маменькою, получи от нее прощение; то и от Бога получишь оное.

Исправление

Пишете, что еще собою недовольны: ничего не исправляетесь, бывают вспышки; мы не можем исправиться, когда хотим видеть, что мы исправились; это льстит нашему самолю-

бию и приводит в гордость, а от оной и падения бывают. Нам надобно видеть свои согрешения, т. е. помнить, ежели какие были прежде, и настоящие, хотя и малые. Святой Пророк в молитве своей к Богу вопиял: беззакония мои аз знаю, и грех мой предо мною есть выну (Пс. 50, 5)…

Сколько могу заметить, враг борет тебя, чтобы отлучить от места, на коем можешь иметь успеяние; но ты хочешь оное и видеть в себе. Полезно ли это будет для тебя? Не паче ли должна ты видеть свои немощи и страсти и чрез оные смиряться. И святые отцы чем ближе были к Богу, тем больше себя смиряли, взирая на высоту совершенства, и имели себя под всею тварию.

…Вижу, что при недостатке ваших исправлений в добродетели, скорбя, порабощаетесь смущению и лишаетесь спокойствия; а это знак самолюбия и гордости. Вы хотите видеть себя праведным и, не достигая этого, смущаетесь. А когда бы достигли, то тоже бы увлеклись в гордость и стали бы строгим судиею других порочных и больше бы погрешили пред Богом.

Истина

Слава Богу, что познал ты или познаешь истину; а где оная находится? Господь сказал: Аз есмь путь, истина и живот (Ин. 14, 6); так как Он и уполномочил Церковь, и Сам оной основание и глава, и потому св. Апостол пишет: Церковь есть

столп и утверждение истины (1Тим. 3, 15). Вот где надобно искать истины: в учении Святой Соборной и Апостольской Православной Христовой Церкви, свято чтить и повиноваться ее уставам и чиноположениям; ибо Господь утвердительно заповедал: аще кто преслушает Церковь, буди тебе, яко язычник и мытарь (Мф. 18, 17), учение же Церкви все основано на слове Божием, в Священном Писании находящемся, и Сам Дух Святой действовал в святых отцах, постановивших правила, законы и уставы Церкви.

К

Казначей

Сотрудничество и должность казначея не в одном счете денег состоит; их можно и без тебя счесть; не советую входить в подробность счетов и никого не слушать, хоть кто что и говорит на сей счет: но помогать в соблюдении порядка и благоустройства в обители, что непременно соединено с чистотою нравственности; а к сему надобно, чтобы всякий, помня свое призвание, в свободное время от послушания занимался чтением отеческих книг и исполнением правил, нам положенных, дабы от праздности не вкрались разные страсти, а оные могут разрушить мир и благоустройство в обители. За всем же этим надобно иметь надзор; а паче, когда и обязанность и поручение от настоятеля, пекущегося о спасении братии, к тому тебя побуждают. Остерегайся большой и строгой ревности, но более духом кротости, увещевая прежде сам наедине. Когда же не успеешь, то можешь поведать настоятелю и отдать на его волю и рассуждение; ежели он и так это оставит по неведомым тебе причинам, не будь ревностен, а предоставь воле Божией; при большей ревности можешь и погрешить и сам искушен будеши. В чем мож-

но, снисходи немощам человеческим, яко и сам немощен; а нетерпящие действия и требующие исправления объявляй настоятелю. Восстания на тебя не убойся, Бог тебя покроет и настоятель защитит; после же сами они будут благодарны по исцелении от недугов своих. Только да не возносится сердце твое и не приписывает себе, что твоим разумом и благочестием исправляется обитель.

Келлия

…Необщительная твоя жизнь тебе наводит внутреннюю тоску и скуку. Это я заметил из письма твоего, когда ты писала, что одна дома сидишь и скучаешь; и паки в последнем письме к N. говоришь, что жизнь ваша однообразная: «келлия да церковь». Разве долго обольститься самонадеянием о своей жизни? а уже душевная удава неизбежна. При твоем пылком, веселом характере весьма опасна необщительная жизнь; не говорю, что ко всем ходить без разбору, но надобно иметь куда-нибудь выход в келлию или в две, для малого рассеяния, а то ты совсем повредишься. Не говорю, чтобы иметь частые и большие рассеянности, но изредка ходить к благомыслящим. Ты сохранишься, сидя в келлии, от видения, слуха и глаголания, но запасешься мнением о себе и безотрадным чувством; никак не познаешь своей немощи. Положим, ты пала языком, слухом и видением: но это тебя должно смирять и подать повод к покаянию и познанию сво-

ей немоши. Безмолвное же твое пребывание еще не твоей меры; юности полезно и поползновение, пишет старец Василий, ко убоданию <обузданию, биению> себя. Сидя же одна или с матерью в келлии, как ты познаешь свои страсти? они в тебе лежат прикровенны, а не истреблены; ты не имеешь случая познать их и им воспротивиться; какое ж будет твое обучение? Мнение подкрадется о своем исправлении, а другие будут казаться в дурном устроении. Мне видны многих мнимые исправления, доведшие их до бедственного состояния. Пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию; тот всегда поврежен и проникнут своею нищетою, и успокоивается. А сей ослеплен мнением, и лишается мира.

Клевета

Скорбишь и о том, что тебя клевещут напрасно. Вспомни, как клеветали Господа нашего Иисуса Христа, Царя славы! Кто ж мы? Он безгрешен, а мы, хотя в том и невиновны, но в других случаях много повинны пред Богом; а за тето невидимые грехи попускает Бог клевету ложную, чтобы оною очистить те грехи.

…Ты оклеветаема в том, в чем знаю, что ты невинна: тото и хорошо, что невинна; люди клевещут, а Бог оправдает; а между тем надобно веровать, что это попущено Божиим смотрением, чтобы терпением сего порицания ты очи-

стилась от грехов другого рода, в неимении коих никто не похвалится; да скорби оные восполнят недостаток подвигов твоих монастырских… Когда смиришься, то и успокоишься; и молись за оскорбляющих тебя, и во всех скорбях твоих старайся находить себя виновною, если не чем другим, то тем, что не понесла, не терпела и не исполнила заповедь любви к ближнему.

Не смущайся, но полагайся на волю Божию; и ежели тебя поносят ложною клеветою, то паче радуйся и принимай это врачеванием твоих душевных страстей, и как сама сознаешь, что это есть воздаяние за слова или дела, коими оскорбляла твоих ближних, и за прочее преступление заповедей Божиих… Радуйся, что сподобляет тебя Господь благотворить столько причинившим тебе обиду, и не оскверняй исполнения сей заповеди злопомнением. Когда же видишь неотступность от тебя сего змия <злопомнения>, повергай свою немощь пред Богом и проси Его помощи.

Ты пишешь, что тяжко переносить клевету. Что хотят, то говорят; хорошо, что ты невинна. Пора тебе научиться: чистое к поганому не пристанет; случаи сии научают нас терпению и смирению, чрез познание наших немощей; а ты старайся более быть приветливою с теми, кои тебе благодетельствуют <т. е. клевещут>, и быть благодушною и молиться за них.

…Что ты пишешь о некоторых лицах, которые сшивают на тебя ковы, то и сам ты согласишься с тем: они могут сде-

лать только то, что угодно будет попустить Богу; и будь в этом утвержден, что и влас главы нашея не погибнет без воли Его (Лк. 21, 18). Если же и угодно Ему попустить тебе потерпеть какое-либо искушение и скорбь, то все это по благости Его и любви к тебе. Он или веру твою испытует, или ищет твоего терпения. Скорби бывают нам полезны, они нас невольно смиряют, а всегдашнее благоденствие возвышает; но когда Господь видит нашу немощь, то и щадит нас и избавляет от искушений или, посылая скорби, скоро подает и утешение и чрез скорби научает нас опытности в жизни, дабы сохранялись впредь от вредящего нас. А за тех людей, кои стараются тебя очернить, молись Богу и от души прощай их, да и сам получишь от Бога прощение грехов твоих.

Клятва

…Клятва нерассудная не имеет никакой силы; даже и от священника вязание нерассудное не имеет силы, но от епископа разрешается, по правилам. Есть одна повесть: «в Молдавии митрополит, ехавши по дороге, увидел пастуха и попросил у него ягненка, а тот ему отказал; он же, оскорбившись, сказал: «будь ты проклят!» В то же время некоторым из прозорливых открыто было, что клятва из уст митрополита пошла и, подошед к пастуху, не могла в него войти, но обратилась паки к митрополиту и в него вошла». Это ужасная повесть: и потому-то опасно налагать клятву.

Колдовство

На вопрос ваш о колдовстве, – отвечаю, что на право живущих и волю Господню творящих враг не имеет силы подействовать; когда уже он целым легионом не смел сам внити в стадо свиное, а просил на сие позволения у Господа нашего Иисуса Христа, изгнавшего от человека оный легион: то после того что причинит человеку, когда Господь не попустит, или в наказание за грехи, или к испытанию веры?

Пишешь о колдовстве и опасаешься оного; но какую диавол имеет власть над людьми, когда он и в свиней не смел войти без повеления? Но за греховное житие и за гордость попускается действовать врагу.

Писанием вашим… изъясняете скорбь вашу о неблагонамеренности одной женщины, жены купца, снявшего у вас для срубки лес, будто бы она колдунья и имеет способы портить людей, почему вы опасаетесь пустить их водвориться на долгое время в вашем владении и просите на сие моего совета. Я уверен, что вы убеждены в том, что без воли Божией и влас главы нашея не погибнет (Лк. 21, 18) и что бесы не смели без повеления Господня и во свиния внити; то и в этом случае должны быть уверены, что ни злой дух, ни человек, ни зверь, ни ино что вредящее может нам что соделать, аще не будет попущено от Бога, по праведным судьбам Его, или ко искушению, или к наказанию; предаваясь таким об-

разом с твердою верою в волю Божию, надобно стараться о исполнении святых Его заповедей. Но ежели вера оскудевает и находит сомнение, то в таком случае не пожалеть того, что выгодно отдали рощу, лучше отказать и избавить себя и многих немощных, находящихся под влиянием вашим, от такого сомнения и беспокойства.

Скажу касательно м. Л-ы и твоего мнения о порче: она слишком суеверна, а ты вольнодумна, подражаешь мнению нынешних умников: будто совсем нет порчи. Назови и меня суевером, я приму и потерплю, но можно доказать, что оная есть, как из житий святых, так и на опыте многих видали, и не только простых, но и просвещенных, и теперь еще есть в живых такого положения. Из писаний отеческих житий только два примера тебе скажу, хотя оных и много есть: 1-е в житии Макария Египетского: одна жена была (скажу просто) испорчена, претворена из человека в лошадь и не могла ни пить, ни есть ничего, а только ржала по-лошадиному, и молитвами св. Макария получила исцеление; он же открыл ей и вину, за что попущено было такое наказание; 2-е в житии Киприана и Иустины: было старание любителя ее превратить ее к себе чрез волхвование, но не успел по чистоте девы, непопустившу Богу; и еще два случая в житии св. Василия Великого: наваждением вражиим один раб привлек в любовь дочь своего господина и на ней женился; 3-е: Феофил, эконом архиерейский, быв уволен от сей должности, так уязвился печалию о сем, что поискал волхва, и

чрез него паки архиерей призвал его и просил извинения, что опечалил его, и дал паки должность. Веришь ли сим повествованиям, которым и св. Димитрий веровал, потому что писал? Когда веруешь, то, стало быть, есть порча; но на кого она действует? На того, на кого попустит Бог, или за греховное житие, или за гордость, или ко искусу; а когда нет ничего такого, то не попустит Господь подействовать вражией силе, что видно и на Иустине. Напротив же, и без волхвования св. Апостол велел коринфянам одного грешника предать сатане, во изможднение плоти, да дух спасется; но после наказания и помиловал его. Не знаю, довольно ли сих доказательств на исцеление твоего вольнодумства? А м. Л. слишком суеверна; всего боится и не верует, что аще не попустит Господь, то никто не может ничего вредного сотворить; а попустит, то не избежать, и надобно лучше стараться отсекать вины, за которые бывает попущение, и предаваться верою в Промысл Божий.

Крест

Крест есть не одних видимых и внешних скорбей ношение, но и внутреннее душевное: мрак, томность и тому подобное надобно переносить. Ибо Бог посылает это к уничтожению нашей гордости и к снисканию смирения.

Ты скорбишь, что нет покоя от молвы и встречающихся скорбей; куда ж от них деваться? Пройди весь мир, везде они

усряшут <встретят>: не та, так другая, не внешние, так внутренние; а мы должницы есмы, и должны нести яко свои оброки, веруя, что Бог посылает всякий крест, как внешний, так и внутренний. Ты жалуешься, что тебя снедает тоска и грусть, а это-то и есть внутренний твой духовный крест; разве ты одна только подвержена такому томлению? Как древние, так и нынешние искатели спасения подвергаются таковому испытанию: мрак, томность, безотчетная грусть и тоска; всем сим испытуется любовь наша к Богу: терпим ли великодушно даруемый крест? А между тем сим самым восполняются недостатки наших деланий и подвигов и приводит нас к смирению.

Хочу сказать тебе о твоей томности или душевном мраке… всякому свой крест; и редкий не имеет его в настоящее время, а все когда-нибудь будет посещен; я знаю многих из ваших, имеющих сей крест, только иначе оный выражающих, например: тоска, уныние, безотчетная скорбь, а все одно и то же. Ежели не ошибаюсь, кажется, и N. проходила и проходит сию тризну, но иначе выражает. Я и сам довольно имел оной ощущение, и теперь бывает по временам и проходит. О всем благодарите Бога и вменяйте себя достойными быть скорби, а не утешения; тем можете облегчать грусть друг у друга и состраданием одна другой.

Вы пишете и читаете Ставрофилию; и конечно, в то время готовы вы нести крест, но истинное произволение испытуется на деле, как и военное искусство. Не тогда воины делаются

храбрыми, когда они только учатся артикулу и маневрам, но когда побудут много раз на сражении и много раз претерпят.

Прилично вам напомянуть, не устрашая вас, но предостерегая: не всегда можете иметь таковой Фавор, какой имели при вступлении; надобно быть и на Голгофе; радости духовные без креста непрочны, да и всякому доброму делу или предыдет, или последует искушение; а без того оное прочно быть не может.

Всегда должно помнить, что вечер водворится плач и заутра радость (Пс. 29, 6); и бывши во обилии, не думать, что не подвижуся во век: это испытал на себе великий пророк св. Давид, и нам не должно предаваться унынию в посещении духовным крестом, посланным для нашей же пользы. И ты, бывши во искушении, получила от оного избытие и отраду, – благодари Бога.

Что вам случаются толчки, так, видно, этому надобно и быть, чтобы благое ваше произволение очистилось огнем. Потерпите и исцелите немощь свою деланием досады креста, не ища славы креста <т. е. благодатного утешения>, которую Сам Бог знает, когда дать; получая немного, не ищите больших.

…Вижу, что в тебе запало чувство нелюбви к сестре, и ты это считаешь своим крестом; но очень несправедливо, ибо он происходит не отвне, но отвнутрь тебя. Если бы ты так считала, видела свой грех, а не крест; а когда невольный крест, то уже не грех. Где же ты это нашла и в каком писа-

нии есть это? Мне кажется, от своего самосмышления: твой крест – болезнь твоя телесная, и когда случается – мрачность душевная и тягота. А это совсем не крест; Господь заповедал нам иметь любовь между собою, о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин. 13, 35), и все заповеди Его относятся к любви Его и ближнего; и не до сего только, но даже заповедь дал и врагов любить; и когда не сохраняем любовной заповеди Его, то чьи же мы ученицы нарещися можем! Довольно знаем мы, что без любви все наши труды, подвиги и добродетели ничтоже суть: то как же оскудение в себе любви к сестре считать своим крестом? а не паче немощию и грехом? В этом случае ты должна зазирать себя, каяться и смиряться и понуждать к любви…

Горе твое с больными и во мне отзывается; что делать? видно, так надобно – какой-нибудь крест нести, скорбь ли, болезнь или тесноту, только не ропщите, а благодарите Бога. Теперь крест ясно изображается пред вами и ощутительно касается вас, или даже тяжело лежит на раменах ваших. Крест, посланный вам от Бога, есть истинно великий дар Его десницы, дар, которым можете хвалиться, прославляя Господа. Хвалясь им, не себя будете хвалить, но Господа, так милосердо и премудро промышляющего о вашем спасении. Помыслите, какая честь и слава участвовать в кресте Иисуса Спасителя мира! – а вы точно участвуете в несении креста Сына Божия, если переносите ваши скорби с терпением, смирением, преданностию Господу и упованием на Него. «О,

какой великий дар Божий принадлежать к числу спутников Христовых – идти узким путем, которым прошел Спаситель и Бог наш; нести часть креста, который для спасения моего всецело был поднят и принесен в жертву правосудию Божию Господом Иисусом! Какое счастие, ради Христа Иисуса, с преданностию Ему или нести потерю внешних благ имущества, чести, или терпеть болезни в теле, или скорби в душе! Преданные чувственности, живущие только внешнею жизнию не знают сего счастия; будете говорить вы им о сем даре благости Божией, они не поймут вас» («Христианское чтение». Июнь 1847 г.).

Святой Марк Подвижник пишет: «иже себе совершенно на крест не предавый мудрованием смиренным и уничиженным, и не повергий себе под всеми, попираем и уничижаем и презираем и обидим, и насмеваем и поругаем быти, и сия вся с радостию Господа ради терпети, и не отмщевати отнюдь человеческим, славе или чести, или похвале, или сладкоястия и пития и одеяния, христианин истинен быти не может». Видите, как важно крестоношение! без чего, аще не несем скорбей, и христианами истинными быть не можем.

Мы ищем и желаем сладостного духовного наслаждения; не спорю, оно приятно, – но ниже креста, крестом и оно нам даровано, и без креста прочно быть не может. Оно приходит и оставляет нас по мере того, как идем путем креста и смирения.

Кротость

…Кротость есть, по словам св. Петра Дамаскина и св. Иоанна Златоустаго, такое души состояние: как в бесчестии и славе, в скорби и радости, в скудости и изобилии быть равнодушным…

Л

Леность

Леность есть немалый порок и полагается в числе смертных грехов; то и надобно себя нудить к исполнению наших обязанностей, просить Бога о помощи, не надеяться на свою силу. Он, видя таковое наше произволение, даст силу и крепость и поможет одолеть расслабленную леность; но без нашего тщания и произволения и Бог не помогает. В случае же немощи и бессилия да заменяет сии наши бездействия: болезнь сердечная, сожаление и смирение.

Вы жалуетесь на леность. Да, она часто нападает на труждающихся в благочестии, а при оплошности нередко овладевает. Для прогнания сей страсти отцы святые советуют держаться памяти смертной, вечных мук и блаженства праведных, руководясь при сем смирением, которое, низводя на нас милость Божию, совершенно свобождает от плена лености.

Против лености – бодрость и страх Божий.

Любовь

Усматриваю из вашего устроения главное то, что вы не

имеете душевного мира и спокойствия, при всех ваших мнимых высоких исправлениях, что самое вас и понудило иметь ко мне соотношение. Высокими исправлениями я почитаю любовь Божию, о коей вы неоднократно упоминаете, что любите Бога, и еще с таким уверением: «столь люблю Бога, что и описать не могу всего чувства». Но вы забыли то, что любовь есть верх совершенства и приобретается исполнением всех заповедей Господних, о чем Господь наш Иисус Христос научает: любяй Мя заповеди Моя соблюдает; а не любяй Мя заповедей Моих не соблюдает (Ин. 14, 21, 24), а святой апостол Павел описал нам свойства любви: любы долготерпит, милосердствует; любы не завидит; любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает (1 Кор. 13, 4–8). Ежели вы скажете, что свойства сии относятся к любви до людей, а я Бога люблю: но сему нельзя статься, чтобы без любви человеческой могли мы любить Бога! Свидетельствует о сем святый апостол Иоанн Богослов: аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Его же не виде, како может любити? (1 Ин. 4, 20). Еще есть в числе заповедей Господних и сия: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Это есть смирение, без коего наши

добродетели не могут быть Богу угодны. Но и любовь имеет с ним весьма тесный союз, так что одно без другого быть не могут. В вашем же устроении видны страх, сомнение и смущение, которых не могло бы быть при благоухании любви-смирения…

Предложу вам и о любви слово. Господь наш Иисус Христос открыл нам, в чем состоит любовь Божия: любяй Мя заповеди Моя соблюдает (Ин. 14,21). Посему когда мы преступаем заповеди Божии, то уже нет в нас любви Божией; святой же апостол Павел объявил свойства любви в 1 Послании к Коринфянам (13, 4–8)… Видите ли, какая высота заключается в любви! Но она еще сопряжена и с глубоким смирением, которое укрепляет ее и делает непадательною. Оно не видит ничего, что бы ни делала любовь доброго, но все только зрит свои недостатки, а не ближних. Не знаю, поняли ли вы теперь, что вы обольстились, видя в себе любовь и прочие описанные вами добрые качества?

Находясь в искушениях, видите себя, сколь далеко отстоите от любви Бога и ближнего; из коих первая состоит в исполнении святых Его заповедей, а вторая… заключается не только в люблении ближних, но даже и самых врагов наших; преступая же хотя одну сию заповедь, далеко отстоите и от любви к Богу.

Слово о любви велико имеет пространство и неудобь сказуемо нашим скудным умом, а скуднее еще деланием. Ты заметила за собою, что мало имеешь любви, а более рассмот-

ревши, находишь, что и понятия не имела о любви, и желаешь знать, какими путями хотя несколько стяжать этой добродетели? Господь сказал: Аз есмь путь, истина и живот (Ин. 14, 6). Этот путь – соблюдение заповедей Господних. Любяй Мя заповеди Моя соблюдает. А заповеди Его все любовь суть и смирение.

Это справедливо, что надобно из любви к Богу угождать Ему; но любовь имеет тесный союз со смирением; и ежели сего последнего не видите в себе, то и любви не ищите. Любовь возвышает, а смирение возвышенной части не попущает <упасть>; отыми сие, и оная падет; вы же сознаете, что мнение и гордость вас не оставляют… Посему и надобно смиренным путем идти к Богу и опасаться самонадеяния; от сего-то вы и лишаетесь спокойствия и впадаете в преступления, о коих вы писали, что маловажные неприятности производили в вас досаду на несколько дней. Где же тут любовь Божия? А смирения и не бывало; но место их заступает гордость…

…Бог любы есть, и пребываяй в любви, в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает (1 Ин. 4, 16). О, когда бы нам не на словах токмо, а и на деле стяжать сие сокровище – любовь, укрепляемую смирением. «Священная двоица – любовь и смирение; первая возносит, а последняя вознесенных поддерживает и не дает им пасть», – в Слове 25 пишет; св. Иоанн Лествичник…

Вам видится все противное друг в друге; какая острая

стрела вражия пронзает сердца ваши! а истинного залога любви в сердцах ваших недостает… не находит она <любовь> места у вас, потому что нет смирения; с ним она мирна, согласна и любовна, а когда оного нет, то стрелы вражии изощренные прободают сердца ваши и весь плод трудов и подвигов ваших изнуряют. Вам это известно из писаний отеческих: кто проходит молитву или другую какую добродетель, то бывает сретаем от сильных искушений вражиих, на оные же победа – смирение…

…А о обращении друг с другом я вам много писал и теперь напоминаю: если будете себя считать последнейшею и худшею сестры и приобретение, т. е. спокойствие другой – своим, то найдет в сердцах ваших место любовь, никогда же отпадающая и непрестающая, смирением поддерживаемая. О, дабы сподобил Господь нас стяжать сие сокровище! оно дороже всех благ мира…

..Мы далеки еще от любви Божией, и смиритесь в своем мудровании, прося всесильной Его помощи в искании Его. Вы прежде писывали, что любите Бога, но это происходило от непознания вами себя. Может быть, некоторое умиление или сердечная радость уже и казались вам любовию, но любовь к Богу противными искушается, и непременно надобно сразиться с тремя врагами нашими: миром, плотию и диаволом..

Пишешь ты, что ты имеешь любовь к ближним; ежели это истина, а не самообольщение, то ты стяжала верх добродете-

лей; но я, грешный, чувствую, что не достиг еще оной и чувствую оскудение, хотя и желаю и стараюсь по силе моей изъявлять оную во всяком случае, но не достиг ее; ибо она приобретается многим временем, подвигом, трудами, отвержением себя и помощию Божиею. Любовь есть плод духовный, а свойство ее св. Апостол так описывает: любы долготерпит, милосердствует… (1 Кор. 13, 4–8). Когда же поверим себя с сими свойствами любви, то увидим, что еще далече отстоим от оной; что и должно нас смирять; а смирение способствует любви, по слову св. Лествичника: «священная двоица – любовь и смирение; первая возносит, а последняя поддерживает вознесенных и не дает им падать».

В последнем письме вашем вы… опять о любви Божией говорите… Мы вам уже писали, сколь высока есть добродетель – любовь Божия, и оная не может быть без любви ближних, по слову св. Апостола: «аще люблю Бога, а брата своего ненавижу, ложь есть» (1 Ин. 4, 20). Надобно достигать до любви чрез хранение заповедей Божиих и чрез страх Божий, а не мысленным к Нему восхождением.

Потщимся паче всего возлюбить ближнего, ибо в его любви и любовь к Богу заключается…

Что же мы воздаем Господеви о всех, яже воздал и воздает нам?! Не должны ли возлюбить Его всею душою нашею, всем сердцем и всем помышлением нашим и ближнего нашего как самих себя? А любовь-то к Богу и заключается в любви к ближним (1 Ин. 4, 20). Но мы видим велие оску-

дение оной в себе; и какой дадим ответ о сем? Надобно позаботиться о сем, понудить себя, ибо нуждницы восхищают Царство Небесное (Мф. 11, 12); кольми паче, не имея других приличествующих званию нашему добродетелей, должны понудить себя к любви к ближнему, и не к тем токмо, кои нас любят и уважают и делают нам угодное, ибо и язычницы такожде творят (Мф. 5, 47), но к тем паче, кои нам противное творят, нудить себя на любовь.

Вы упомянули о любви вашей к Богу, что сердце ваше пламенно горит любовию к Богу. Я в этом не сомневаюсь, но любовь Божия состоит не в том только, что в некоторое время ощущаем чувство умиления и слезы: это можно относить более к дарованиям Божиим или награде от Него, а о любви сказано: любяй Мя заповеди Моя соблюдает (Ин. 14, 21); то, считая чувства оные любовию к Богу, можно обольститься о себе мнением, за что иногда попускаются искушения, подобные тем, какие вы испытываете: грусть, тоска, мрак и т. п. Когда прочтете 55 Слово Исаака Сирина, то можете уразуметь гораздо лучше, в чем состоит любовь Божия.

Ты упомянула о безотчетной скорби и тоске; это необходимо нужно и полезно к нашему испытанию. Чем же является наша преданность, вера и любовь к Богу, как не терпением и сего посланного невольного креста? Не пренемогай и не стужай его, но смиренно повергай себя пред Богом. Бывает сие и за возношение попускаемо.

Видел ваше друг против друга возмущение и не удивля-

юсь оному: враг завидует вашему мирному жительству, старается различными кознями возмутить мир ваш и разрушить ваше согласие; но благодарение Господу, что не порадовался враг, но посрамился вашим объяснением и смирением друг перед другом. Так и впредь поступайте; я вас предварял, что любовь, дружба и согласие противным искушаются; не тогда только они тверды, когда мы любим ласкающих нас и уважающих и не замечаем, какие в сердце нашем кроются страсти гордости, самолюбия, злобы, гнева, зависти и прочее. Как бы ни случилось, по нечаянности ли, неумышленно, или по вражиему прилогу, друг друга оскорбить или оскорбиться и возмущаться, не закосневайте в оном, не давайте пищи страстям, не утешайте врага: вы уже испытали, знаете, как одержать над ним победу, при Божией помощи: самоукорение, смирение, «прости!»; а ежели будете раздувать искру вражды и плести помыслы, то недолго пламени возгореться, и запутаетесь в пленицы помыслов, самосмышления и самооправдания, потеряете мир, – то что сего бедственнее и плачевнее?

…Пишешь, что не имеешь мира с N.; кажется, можно научиться этой азбуке, что это устроение твое не от нее, а от твоего залога сердечного неправого. Мы ученицы Христовы, а Он повелевает любить врагов. Где же эта любовь? Как же мы познаем, имеем ли ее? Конечно, тогда, когда нас обижают и поносят, и им позволяет это делать Бог к испытанию нашему. Когда же не только не терпим, но и не имеем любви, то

должны о сем каяться и себя укорять, что посланные случаи к нашему обучению не только не обращаем себе в пользу, но еще и вредимся ими; получаем оружие на поражение врага, а вместо того себя оным уязвляем.

Тебя не любят, – ты люби их; то, что тебя не любят, не от тебя зависит, а их любить состоит в твоей воле и есть твоя обязанность, ибо Господь заповедал: любить не любящих нас, но врагов (Мф. 5, 44), а когда в нас этого нет, то и кольми паче должны мы смиряться и прогонять гордость и молиться о сем Господу.

Если они не желают иметь общения с тобою, то и не ищи его; надобно всех любить и всех бегать.

…Где сребролюбие имеет власть над нами, там всякую копейку считаем, чтобы не перешла лишняя; а где самолюбие и гордость, там не хотим ничем быть обязанным друг другу по части интереса; может ли быть тут сохранена дружба? Страсть, все страсть; не та, так другая, а они плохие посредницы в дружбе. Старец Василий в общежитии слово «твое и мое» называет пекул <опека> лукавого; оно не принесет благих плодов любви и мира. Ежели бы твое или ее что и перешло, то для чего иметь о сем расчет? Не только пять, десять, но даже хотя бы и сто рублей перешло чьих, не советую считаться, и не думать, что я одолжаю или не хочу одолжаться; все это разрушает любовь. Любовь дороже всех сокровищ в свете. Советую и прошу вас обеих не считаться и не смущаться, когда что-нибудь перейдет; ваше ли оно? И

чем вы заслужили это? все Божие даяние, и мы Божии.

Из писем твоих вижу, сколько ты пострадала в это время; что ж сему причиною? Наши страсти. Мы пошли искать спасения, а как оное снискивается? Исполнением заповедей Божиих, истребляющих страсти, которые кроются в нас и которых мы не понимаем; когда же откроется случай, то и возникают как звери и терзают нас. Отчего ж ты теперь спокойна? Оттого, что нет предмета, раздражающего страсть; а в то время ты смущалась и до безумия доходила. Это должно быть тебе наукою, чтобы не порабощаться страстями через чувства. Любить мы всех обязаны, но чистейшею любовию, успокоивающею нас, а не причиняющею смущение; а иначе будет то, что мы любим тварь паче Творца; тогда как должны любить ближнего ради любви Божией. А ты было увлеклась пристрастною, а не истинною любовию, которую св. Симеон Новый Богослов запрещает в 125 главе и прочие Отцы. Проси Бога, чтобы тебе даровал иметь к ним… равную любовь; а различие и пристрастие – от врага, которое укрыться не может, тебя и их беспокоит.

Не ищи любви в других к себе, а ищи ее в себе, не только к ближним, но и к врагам.

Заповедь непременная также о любви врагов; но как мы далеки от исполнения оной! и только, только можем, хотя отчасти, приблизиться к сему, когда будем себя укорять, поминая грехи свои.

Долг же наш единственный… любити друг друга, и в сем

точно находимся неоплатными должниками. Ибо исполнивый любовь исполни весь закон.

М

Малодушие

Ты описываешь мне свои немощи душевные, и после оных скука находит. Полагаю, причиною сего – малодушие, которое еще больше увеличивает скорбь, душевную и телесную болезнь. Не подобает падати нам, пишет св. Иоанн Карпафийский, но, павши чем-либо, тотчас восставать с покаянием и смирением: там враг причиняет нам язвы, а здесь от нас приемлет язвы. Надобно вместо смущения прибегнуть к самоукорению и смирению и иметь себя таковою, т. е. нищею духом, и далече отгонится враг силою Божиею.

Место жительства

Благо, что ты успокоилась на месте и оставила мысль о переходе в О. Перешедши туда, перенесла бы туда с собою и страсти свои, не побежденные тобою в указанном тебе Богом месте для подвига и искания спасения; да и бес, боровший тебя, здесь не остался бы, а пошел бы за тобою: ему не нужно нанимать лошадей и перевозить пожитки, они невещественны.

О желании твоем остаться в К. Л. я не могу сказать ничего, потому что не знаю, есть ли на это воля Божня. Но это

довольно известно, что куда ни пойдем, то и страсти туда с собою понесем.

Идти тебе в…монастырь нет никакой нужды, когда ищешь спасения; живи в одном месте безропотно и смиренно, то и получишь и мантию и спасение…

Мысль о оставлении обители неосновательна и душевредна; в уме твоем живописуется, что там тотчас уже и покой обрящешь, а сим обольщаешься; а ты, напротив, представь, что можешь встретить сугубейшие скорби, и испытай себя: готова ли ты к оным? По словам старцев: кто ищет покоя, оный от того удаляется; а кто предает себя на скорби и почитает себя недостойна покоя, обретает его. Да куда пойдешь, при слабости твоего здоровья? И известно ли, сколько странствие твое здесь продолжится? Оставь эту мысль, не сходи со креста, вини себя, а не других, и Господь тебя успокоит.

Милостыня

…Скажу вам, что может послужить вечною пользою для души вашего родителя и для вас. Он оставил вам хорошее состояние: не пожалейте ж и вы для искупления души его уделить часть из оного; ибо он, яко человек, может быть, в чем и погрешил пред Богом, а Святое Писание говорит: избавление души свое ему богатство (Притч. 13, 8); и паки: милостынями очищаются грехи (Притч. 16, 6); и паки: «милостынями и щедротами убогих, негли умилосердится Гос-

подь», чему видим многие примеры в историях и житиях святых, что милостыня, и по смерти чинимая о усопшем, умилостивляет Бога и доставляет прощение грехов; паче всего важно до сорока дней творить оную и приношения при безкровной жертве. Потщитесь и вы помощи родителю вашему благотворением бедным, и не только тем, кои просят, но кои и не просят, но имеют нужду в помощи, паче же сделайте возможное снисхождение должникам его, и из коих многие имеют великую нужду в содержании себя и семейств. Сим заставите всякого из них пролить слезу благодарности и принести молитву о душе его; а себя не лишите, но паче приобретете много блага душевного и телесного…

Свойство милостыни есть сердце, сгорающее любовию о всякой твари и желающее ей блага. Милостыня состоит не в одном подаянии, но в сострадании, когда видим сродного нам созданного человека в каком-либо злострадании и, если можем помочь ему чем-либо, помогаем. Оная (милостыня) изображена в шести заповедях Евангелия от Матфея, глава 25. А подаяние есть токмо часть милостыни; надобно и оное творить по силе, без смущения и разбирательства, – хоть немного подать, но с благим произволением и надеждою…

Милостыни ради не должно входить в долги. В историях церковных нигде не видно, чтобы кто-либо и из примерных милостынелюбцев связывал себя долгами ради милостыни. В Писании Ветхого Завета сказано: благотвори требующе-

му, елико может рука твоя. Притом необходимо иметь в виду и обстоятельства собственного семейства, чтобы и его не довести до крайнего положения неосновательною и необдуманною щедростию. Варсонуфий Великий говорит в ответе 629 и 630, что и богатому должно творить милостыню с рассуждением, а кольми паче кому-либо другому, дабы, вместо пользы, не подвергнуть себя вреду, и внешнему и внутреннему.

Ты спрашиваешь: как больным и нуждающимся помогать, самим собою или чрез людей, опасаясь тщеславия? Да, это такой треостенный шар: куда ни поверни его, все он стоит вверх остном <спицей>; против него надобно вооружаться смирением, приписывать сделанную помощь не себе, а Богу; все не наше, а Божие; да и еже хотети, и еже деяти (Флп. 2, 13), – все не наше. Можете и собою и чрез других делать помощь, как найдете удобнее.

Милостыня духовная больше вещественной; кто не уделяет ближнему, сам пользуясь, тот скуп есть и немилостив.

Святый Григорий Двоеслов пишет в 4 книге, в 36 главе, что «некоторому воину, умершему и паки ожившему, было показано между прочими разными жилищами, наполненными светом: там же воздвигался удивительной красоты дом, который, по-видимому, строился из золотых кирпичей; но чей это был дом – он не мог узнать, но ясно дается понять, что делает здесь тот, для кого строится это жилище. Кто заслужит здесь награду вечного света щедрыми милостынями,

без сомнения, из золота построит там себе жилище. Тот воин, который видел постройку, рассказывал, что золотые кирпичи для строения дома несли старцы и юноши, девы и отроки. Отсюда понятно, что те, которым здесь оказана была любовь, там являлись строителями дома для милосердого… О другом некоем было видение, что строился дом для него, но только строители дома являлись работающими в один субботний день, и это потому, что он только в один субботний день раздавал милостыню»… Бог посетил их этой скорбию, лишил их пристанища, а вы хоть дайте Богу взаймы оную сумму: истинно уверяю вас, сторицею приимете и живот вечный наследите… Подумайте, к сему великому празднику Рождества Христова, утешьте их и явите к ним вашу отеческую любовь и милость, – и Христу дайте пристанище. Не делайте своих рассуждений: стоят ли они того или не стоят? Христос у вас просит! Делайте куплю, пока стоит торг; запасайтесь елеем, чтоб светильник ваш не угас, грядущу Жениху в полунощи.

Мир житейский

Мир же, по св. Исааку, составляют страсти, и особенно три главные: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие. Если против сих не вооружаемся, то неминуемо впадаем в гнев, печаль, уныние, памятозлобие, зависть, ненависть и подобное.

Прелесть мира сего и рассеянная жизнь есть пространный путь, вводящий в пагубу, а удаление от оных и сопряженные с сим скорби, поношения и гонения суть тесный путь, вводящий в жизнь вечную (Мф. 7, 14). Господь наш Иисус Христос пречистыми устами Своими в учении Своем изрек: аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин. 15, 18–19); а святые Апостолы учат христиан – св. Иоанн: не любите мира, ни яже в мире; аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко вся еже в мире: похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская; несть от Отца, но от мира сего есть (1 Ин. 2, 15–16). Св. апостол Иаков: не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру – враг Божий бывает (Иак. 4, 4); и св. Павел научает, что мудрование плотское вражда на Бога есть; закону бо Божию не покоряется, ниже бо может (Рим. 8, 7). Должно же знать, что учение сие не к монахам относится, но и ко всем православным христианам, в мире живущим. Мир, только для нас вредный, борется в отношении к страстям и к обычаям, принятым в мире за правило, но не богоугодным. Те, кои следуют оным, вредят себя, хотя и думают быть премудрыми; но премудрость мира сего буйство у Бога есть (1 Кор. 3, 19); впрочем, все-таки мы не относим сего к людям, хотя и они принимаются за мир; Бог тако возлюби мир, яко и Сына Своего Единородного дал за спасение мира (Ин. 3,16,17). И

те, кои пользуются Его учением и исполняют оное, получают спасение. Но и тех, кои, хотя предаются миру, т. е. страстям и обычаям его, ежели они имеют доброе сердце, силен Бог исторгнуть из челюсти его судьбами Своими и привести в чувство посланием болезней и скорбей.

Вот величие и надежды мира сего! Как они ненадежны и ничтожны! истинно как сон или тень преходящая. Хоть сто лет проживи во всяком наслаждении, богатстве и славе, а все надобно явиться и дать отчет о делах своих; напротив же, с какими скорбями и неудобствами сопряжена жизнь наша, а паче мирская. Благодари Бога, что Он тебя призывает послужить Ему в обители избранных и отлучивших себя от мира.

…Упоминаешь не раз о самолюбии своем и будто уважаешь оное, красуешься им, как некоею утварью. Надобно его истреблять из себя всеми мерами, оно-то причиною есть всех наших зол и пороков. Мирские люди еще считают оное добродетелию и благородством; и это по неведению или от помрачения страстей; а нам надобно во всем противиться ему смирением и самоотвержением… Мирская мудрость буйство есть пред Богом; а духовная мудрость кажется для мира буйством; но мудрование плотское вражда есть на Бога, закону бо Божию не покоряется, ниже бо может (Рим. 8, 7).

…Благодари Его <Бога>, что Он сподобил тебя призвания к сей жизни духовной (монашеской) и не попустил тебе опутаться мирскими прелестями и удовольствиями, а от них и могшими произойти грехами. Мир опутывает своих

любителей и ослепляет даже не видеть сего; а ты всего сего избежала, яко птица от сети ловящих (Пс. 123, 7).

Вот еще можно назвать безумием – раскаяние, зачем пошла в монастырь. Этим подрываешь все свое спокойствие и Бога прогневляешь. Знаешь ли ты, что бы с тобою в мире повстречалось? Может быть, постигло бы то, что жизни бы была не рада. Но тебе рисуется картина мирской жизни живыми и яркими красками, а я вижу, напротив, что многие пьют горькую чашу скорбей, бывши обложены тяжелыми кандалами и свинцовым игом суеты.

Надобно, познавши суету мира, воистину бесполезную, уклоняться от нее и искать в себе средств к исполнению воли Божией. Но пока мы служим миру, мы не видим тьмы страстей, помрачающей наш смысл, и, находясь в таком усыплении, не заботимся о том, что, угождая миру, являемся преступниками заповедей Божиих; и еще от некоторых малых исправлений мним быть себя истинными христианами; а сим прельщаемся ложно, не занимаясь учением Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа…

При науках и образовании вашем вы, верно, надеялись чрез них найти счастие и благоденствие в жизни своей и искали оных в светских приличиях, удовольствиях и забавах; но не знаю, представляли ли себе о могущих случиться искушениях и скорбях в жизни, которых, кажется, никто из смертных не избегает? и где искать в них укрепления и утешения? Святая наша вера научает нас, сколько нужны для

нас скорби к снисканию будущей блаженной вечности. Она же доставляет нам и утешение; не сомневаюсь, что вы в жизни своей испытали разного рода увеселения, приятности, почитаемые людьми благополучием; но прочны ли они? Прошедшее – как сон; дело идет о настоящем; будущее неизвестно!

Судьба людей подвержена многим изменениям: из богатых и славных мира переходят в бедность и бесславие, и напротив, из бедности – в богатство и славу. Но и при изобилии сих благ, когда не имеет сердце мира, то не может ничто принести утешения. Сего-то мира должно просить и искать, который даровал Господь Своим ученикам и всем право верующим в Него: мир Мой даю вам; мир Мой оставляю вам (Ин. 14, 27).

…До тебя эта жизнь <монашеская> не принадлежит; проходи тот путь, на котором Господь тебя поставил; будь смиренная христианка, жена, любящая мужа, и мать, пекущаяся о детях своих: это твоя обязанность. Молись Богу даровать тебе помощь как в сих, так и во всех делах твоих; но искушений своего рода невозможно и в мире живущим избежать к познанию своих немощей и к смирению. Проходя добродетель, нельзя избежать скорбей.

Вы скажете, что трудно в мире исполнить заповеди Божии. Это неоспоримо и известно, что за исполнение заповеди Божией должно много потерпеть от мира, плоти и диавола. Святый Апостол пишет: а хотящии благочестно жити, го-

ними будут (2 Тим. 3, 12); и хотящий быти друг мира, враг Божий бывает (Иак. 4, 4)…Диавол же, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Пет. 5, 8). Вот вам от многих малые свидетельства Писания о препятствии нам от сих трех врагов к исполнению заповедей Божиих. И не только в мире, но и в монастыре они противятся исполнению воли Божией, мир суть страсти, плоть с нами и диавол борет. Однако ж в монастыре не столько есть соблазнов и поводов к поползновению, потому древние святые отцы, видя невозможность или паче немощь свою, умыслили избрать путь сей, бегая мира и всего, яже в мире, чтобы удобнее в малолюдстве исполнить заповедь Божию…

…Всякий юноша, входя в круг нынешнего общества, подвержен немалой опасности в нравственном отношении; да сохранит его Господь от всех сетей и козней миродержца.

…Можно быть добрым человеком и в мире, и много есть таковых, и исполнить заповеди Божии, хотя и невозможно обойтись без крестов и скорбей; но тем, кои позваны от Бога, гораздо труднее быть в мире, нежели в обители.

Вы упрекаете себя за увлечение в житейские хлопоты; да как же быть? Житейское море всегда волнуется, а вы в оном плаваете, пристанища еще не видно. Когда же вам приходит в мысль огнь, поядающий дела на земле, то, верно, ослабляется пристрастие ваше к вещественному и ум более в духовную сферу облекается. Что бы мы ни делали, ни замышляли, а не должно забывать, что земля еси и в землю отыдеши

(Быт. 3, 19); душа же переселится в ин мир духовный, и что здесь посеет, то там и пожнет, аще благая, аще злая. В недостатке добрых дел да прибегаем к смирению, которое сильно ходатайствовать о нас ко Господу; да и при добрых делах оно нужно, необходимо, ибо дела без него бесполезны.

Вышедши в отставку, он не может быть покоен, привыкши к деятельности; да в праздности еще более страсти будут на него нападать и могут повергнуть; а теперь занятия и случающиеся скорби много помогают и удерживают от поползновений.

Сколь жалостны люди, коих большая часть увлекается бурными волнами страстного моря и носятся управляемы своим разумом, а истины не обретая. Сильное волнение и бедствование потопления принуждает их возопить: Господи, спаси ны, погибаем! Тем и получают спасение. Печали, скорби и болезни разлучают миролюбцев от благоугождения и любви мира и делают их служителями Богу и истинными христианами. Вы это испытали на себе, по претерпении искушения; теперь вы видите себя свободну и совершенно ни от кого не зависиму, кроме Бога; не должны ли вы Бога, за таковый Его Промысл, немолчно благодарить, что Он, хотя и скорбными приключениями, но избавил вас от суеты сует? И паки не прилепляйтесь к суете. Ежели бы случилось быть вам в замужестве, то не вящие ли бы ожидали вас скорби, и более тех, кои прошли? Оные прошли, и вы теперь свободны; а то только бы еще начинались, конца же им и виду бы не

было. Можете усмотреть это на многих партиях, во многих отношениях: в мучительном несогласии, в худой нравственности другой половины, хлопоты о воспитании детей, их худая нравственность или несчастная участь, споры, тяжбы об имениях, подражание миру в моде и в образе жизни; и нельзя всего исчислить, что бы могло случиться с вами, отводящее от исполнения заповедей Божиих; но всего этого премилосердый Господь вас свободил, лучшее нечто предзревши о вас.

…Вижу, сколько стоило вам отделаться от мира: убеждения миролюбцев, основанные на прочных выгодах светского благоденствия, славы, чести, наслаждения, семейного счастия, богатства и прочее, а к оным и внутренняя борьба; против всего этого вы должны были выдержать большое сражение, но помощию Божиею, при благом вашем произволении, на первый сей раз вы остались победителями. «Коня и всадника вверже в море, помощник и покровитель бысть мне во спасение»; воспевайте сию победную песнь Господу… Вступя на поприще сего <монашеского> жительства, вы найдете новую борьбу, которой там и не встречали, чего однако ж не устрашайтесь, ибо, когда не будет борьбы, не можем и научиться искусству и венцов не улучим, свободившись страстей.

Мир душевный

Вы еще не победили страстей и имеете залоги оных в сердцах своих, но при мире не знаете об них; а враг, оными возмущая, вас борет. Вам есть случаи к истреблению оных: самоукорением, самосознанием и объяснением друг другу; но это дело не одного дня или случая, но многого времени и искуса потребно, чтобы от пажитей сердца прогнан был враг и вселился неотъемлемый мир. Все, что скоро спеет и без труда получается, непрочно.

…Когда Господь сказал Своим ученикам: мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам (Ин. 14, 27), то как же, получив от Бога такой великий дар – мир, душа не может иметь спокойствия? Но когда кто не имеет спокойствия, то причина тому наши страсти, внутри нас кроющиеся и не побежденные и не истребленные деланием заповедей Божиих; и ежели мы удаляемся случаев, которые нам показывают наши страсти, то никогда не возможем оных истребить; а иногда и бывают случаи оскорбления от других; но мы, вместо того, чтобы попещись об исцелении своей страсти, укоряем других, нанесших нам неприятность, не понимая того, что не они вложили в нас страсть, но залог ее лежит внутри нас, а они токмо показали нам, смотрением Божиим, гнилость нашего устроения, коих бы нам должно считать своими благодетелями, ибо без них мы не познали бы нашей немощи. Вот при-

чина, почему душа не имеет спокойствия – наши страсти. А что человеку возможно иметь спокойствие души, то веруйте относительно этого не моим словам, но словам Самого Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа; Он сказал: научитеся от Мене, яко кроток семь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Итак, когда нет спокойствия, то явно, что нет и смирения. Если мы исполняем, повидимому, долг христианский: ходим в церковь, читаем книги и другие обязанности исполняем, и при всем том увлекаемся в высокоумие и мнение о себе, то уже нельзя ожидать мира и спокойствия; но при всем оном исполнении благого надобно быть смиренным и нищим духом, тогда и спокойствие водворится в нас.

Ты желаешь мира и спокойствия душевного, но ведь это награда от Божией благодати за труды, подвиги и понесение искушений… а ты что понесла, а ищешь награды? Смиряйся и считай себя недостойною сего. И напомню от старцев духовных: «кто ищет покоя, он бежит от него; а кто предает себя на крест смиренным мудрованием, обретает покой».

Сердечно радуюсь, что у вас водворился мир. Да оный и не мог бы нарушаться, когда бы самоукорение не отступало; а как сего еще не стяжали, то по временам покушается быть и возмущение – да смиримся. И не только в сообществе с людьми, но хоть бы и в совершенном были уединении, и тогда бы являлось возмущение внутреннее и лишение мира <по причине гордости и действия страстей>, которое еще

опаснее теперешнего.

Что делать, мы все пока находимся вне смиренного пути, по стремнинам и дебрям и холмам скитаемся. Видно, еще рано иметь покой, не потрудившись истребить страсти. Но милостив Бог, силен послать Свою помощь ко исцелению ее.

Мир не достигается без борьбы со страстями и победы над ними, а когда они наши господа, то где мир? – не всегдашний ли плен?

Немирство наше происходит от нашего неустроения, а не от чужих страстей: они своими пороками не влагают в наши сердца немирства, но только обличают и показуют нам, что в нас есть и какой залог мы имеем в себе.

Как скоро поносительный слух касается тебя, то сердце перевернет. Это что значит? Прочти у Марка Подвижника 209 главу, а св. Симеона 31 главу, и увидишь, отчего оное происходит и чем избавиться от оного. Познание нашей немощи и самоукорение всегда нам нужно и полезно.

…Злокозненный враг стал крепко вооружать вас друг против друга, и не без вины вашей: а верно, было возношение о мире; ибо где падение, там предварила гордость, по слову Иоанна Лествичника. Смотрите же: как возношением ниспровергается здание мира и любви, так смирением паки воссозидается. Гасите искру вражды, пока она еще мала, а возгорится, тогда труднее будет. Я вам говорил и писал, что мир и любовь противными искушаются. Покажи любовь твою сестре, когда видишь ее возмущаемую от врага; она,

бедная, не рада тому, но и скорбит, но прилог вражий колеблет устроение; подай милостыню душе в это время, она дороже той, которую подаем бедным, – это настоящая монашеская милостыня. Это я пишу к обеим вам; каждая в свою очередь делай так, и сети вражии сокрушатся, помощию Божиею.

Меня много утешает ваше мирное согласие, чему я радуюсь как собственному благу; оно много подаст вам силы к вашему подвигу, впредь предлежащему на поприще жизни вашей; вы, кажется, довольно поискусились и узнали, какая тягость происходит от смущения, а что оному причиною? Явно, что самолюбие и гордость, от которых и зависть у А. возмущалась, а у М. рвение воспламенялось.

Сколько ни старались об них, все одно и то же: все правы, нет ни одной виноватой; какому же тут быть миру? О капризах же нечего и говорить: не хотим познавать, что страсти нами господствуют, а думаем – люди виноваты. Горе нам! оставили смиренный путь, а идем гордым, строптивым; за то лишаемся мира и спокойствия.

Бога ради, прошу, не допускайте западать искре немирства в сердцах ваших, да не возгорится сильный огонь.

…Более всего да не закрадается искра вражды между вами: враг не дремлет, с обеих сторон старается сделать возмущение, а вы низлагайте его самоукорением и объяснением; не без труда же это быть может, ибо враг противляется сему, а когда смирим себя, то после мир обретаем; это вы на

опыте дознали.

…Не давайте западать искре немирства и вражды; чем далее, тем более старается враг делать между вами возмущения; да не поругается он вами, блюдите. Смирение разрушает все его козни.

Все, все кажется хорошо и приятно подает надежду к успокоению, но иногда бывает тишина морская предвозвестница бури, и если не будет между вами и у вас самоукорения и смирения, то что будет? враг же не дремлет, а будет всеми мерами стараться возмутить вас.

Ныне только прочитал ваши письма, и скорбно было видеть ваши волнения, кои хотя и прекращались объяснениями, но все видно, что что-то запало между вами неладное. Всякая видит свою правость и обиду от другой: какой же будет тут прочный мир? Ежели бы считали каждая себя последнейшею, то при таком уготованин не мог бы враг успевать насевать плевелы свои посреди вас, а хотя бы и приняли что одна на другую, то объяснением и оное бы потреблялось… О любви же и смирении – сих спасительных средствах – много твердил вам, теперь уже нечего о них поминать, кажется, вы их далеко от себя удаляете, когда закрался залог вражды, так что и после мнимого примирения остается язва; и только стоит коснуться малым приражениям, она паки растравляется. Сохрани, Господи, до чего это вас доведет! Такое попущение последовало с вами, как и с М., за возношение ваше и мнение, что вы мирно живете и лучше других; увлек-

шись сими помыслами, смотрите, в какую сеть запутались. Пишете обе: «разберите меня, наставьте»; как же разбирать и наставлять, когда много было писано и наставляемо, чтобы принимать с самоукорением, а не с самооправданием, или, по смущении, скорее изгонять сего змия объяснением!

Вот вам урок не увлекаться в тщеславие и ради Бога творить все: Бог нам заповедал мир и любовь, а враг влагает вражду, подозрение и смущение; заметьте ж, где Божие дело, там мир и спокойствие, а где вражие – прилоги и наущения, и по принятии их что бывает в душе? Какая буря и смущение? Просто ад! В это время был ли у тебя, А., хотя след смирения? А о любви нечего и говорить; мне крепко жаль вас, что так пострадали. Бога ради оставляйте пустые дрязги и подозрения; хоть бы и точно что случилось, то надобно считать оное поводом к любомудрию и научению тому, что мы читаем и поучаемся и даже желаем исполнять, смиряться и любить.

Мы, согрешая пред Богом, теряем мир; а покаянием оный возвращается – милосердием Божиим. Подобно лишаемся мира, приемля скорбь и враждуя на людей; а когда самоукорением угасим сей пламень, то водворяется и мир.

Вот как непрочен мир ваш, и хотя ты пишешь в конце письма, что сердце успокоилось и совершенно умиротворилась к сестре, но пока совершенно не истребится память прежнего друг друга оскорбления и не убиется самолюбие смирением, нельзя надеяться иметь мир.

Слава Богу, что вы, по возможности, стараетесь о сохранении мира и любви о Господе; но чем оные, совершаются и укрепляются? Вы довольно это знаете – смирением и самоукорением. Постарайтесь о сем, Господа ради, – умоляю вас. «Собрание смиренных яко же собрание Серафимов», – пишет св. Исаак.

Все мы несовершенны и находимся в подвиге на духовной брани нашей; а как оную побеждать, учат нас святые отцы: самоукорением и смирением, дондеже достигнем врат любви.

…Семя вражие… не принесет плода добра, спокойствия и мира; ищи сих плодов в самоукорении и смирении.

Слава Богу, что вы были мирны между собой; когда будете себя укорять и смиряться, то ничтоже успеет враг с своими кознями…

Благодарение Господу, сохраняющему между вами мир и согласие; когда будете наблюдать за собою и всегда во всем смиряться, то стрелы вражии все сокрушатся; они все борют вас то тем, то другим, то одною, то другою страстию; но где истинное самоукорение, там ничтоже успеют, и всегда будет оставаться на вашей стороне победа, помощию Божиею, на смиренные призирающего. Берегитесь же самомнения, помните слово Исайи пророка, паче же Божие: «горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни» (Ис. 5, 21).

Слава Богу, что между вами мир сохраняется, меня это весьма утешает; ибо я знаю, что оный по Бозе, а не по стра-

сти, и потому часто враг старается нарушать оный между вами; но самоукорением, сознанием своей худости и смирением сохраняйте оный. Всякая добродетель трудом, подвигом и временем исправляется, а скоро приобретенное нетвердо, непрочно, неполезно. Теперь Господь благословил вас миром и согласием, но какие же были между вами потрясения и смущения?. Блюдите же и цените мир, как он дорог на пути нашем; вменяйте вся за уметы, да приобрящете мир, дарованный нам Христом.

И о том не возноситесь и не высокомудрствуйте, что теперь между вами мир, но смиренно оный сохраняйте, помня слово: идеже рекут мир, тамо всегубительство и погибель (1 Фес. 5, 3), а это за самонадеяние, как видим из псалма: Аз рех во обилии моем: не подвижуся… отвратил же еси лице Твое, и бых смущен (Пс. 29, 7, 8).

После мира, пишешь ты, постигло тебя волнение и буря смущения и немирства. Этого и надобно было ожидать; я заметил, как вы обе увлечены были каким-то самонадеяннем на мир ваш; а враг и без того старается чем бы нибудь нарушить оный, и какие ж были предлоги? после и сами дивитесь сему; ни самоукорения, ни смирения, ни любви тут недостало; а напротив, все противное было. Тут ему и удобно было ругаться вами. К тому же тебя постигло малодушие за неисправление; а оно еще более смутило тебя; и вместо того, чтобы, раз укорив себя, объясниться и сказать: «прости», как прежде бывало, и успокоиться, – до тех пор страдала, пока

довольно сама себя наказала.

Я писал к вам, дабы не был самонадеян ваш мир, но поставьте стражу: любовь и смирение. Любовь не падает, а смирение еще более не допустит и укрепит, но тут нужна работа, а не слова.

Советую не дерзать крепко самонадеянием, что сохраню мир, ни смущаться, что не будет оного: это две крайности, противные друг другу и бесполезные. А когда сохраняется между вами мир, не высокомудрствуйте, и ежели явится смущение, не закосневайте, а обвинением и самоукорением низвращайте оное.

…Вы мирны между собой, но да не возносятся о сем сердца ваши; и не приписуйте каждая себе, что от тебя или от твоего старания мир устроивается, но паче пусть каждая предпочитает другую и ей приписывает несение немощи, а себя да укоряет.

…Вы мирны между собою и спокойны по келлии, но храните сей дар смирением; берегитесь возношения и мнения, что вы лучше других живете; напротив, считайте себя хуже всех…

Рать и заступление, смущение и мир, скорбь и утешение» поочередно посещают нас в подвиге нашем, что вижу и на тебе: то «томно и скорбно», то паки «радостно и приятно», и от сего приходит человек во смирение и преуспеяние духовное. Ежели всегда будешь иметь или желаешь иметь «мир неизменен, тогда убойся», – пишет св. Исаак (Слово 78); а в

постепенном изменении познается истинный путь, коим шествуем.

В 78 Слове <св. Исаака Сирина> мы писали тебе прочитать статью: «егда обрящешь на пути твоем мир неизменен, тогда убойся», которая очень удобовразумительна и дающая познать, что когда думает человек иметь мир всегдашний, то сего бы опасаться. Ибо в борьбе со страстями, пока они не будут совершенно побеждены и мы не приидем во смирение, нельзя иметь всегдашнего мира, но бывает рать и заступление, страх и надежда, мрак и свет.

Вопрос твой на Евангельские слова: и на земли мир – «где же мир?» – не совсем ловок. Мир дан нам, но мы сами причиною, что лишаемся его; исполним заповеди Божии, то ничто не может отнять от нас мира. Мы должны сами в себе искать любви и мира, а не от людей оных требовать. Когда не могло быть нам оскорблений к нашему искусу, то на что ж бы и заповедь о терпении и люблении врагов? До пришествия Христова люди были под клятвою и мира не имели, а оным (пришествием) примирены с Отцем.

…Мир не может быть прочен, когда нет никаких приражений, и не опытен; а ежели являются в чувствах друг против друга оскорбления, то надобно оные в себе уничтожить смирением и любовию. Враг не оставит, чтобы не воздвигать друг против друга рвения и укоризн; но вы испытали на опыте – самоукорение и смирение низлагают его козни; а когда одна скажет что, хотя и с любовию, другая оскорбится, и по

прошествии смущения, по откровении, возьмет помысл: «теперь не буду говорить», сего не могу похвалить. В простоте сердца с любовию предостерегайте друг друга и советуйтесь во всем; хотя и случится какое смущение, но оно паки низложится; сохрани Бог, ежели западет в сердце искра и утаится, то может и большой пожар произвести; не допускайте до сего: у вас по келлии нет старшей, но каждая считай себя меньшею другой, то и старшая будет каждая… Смотрите ж, да не вознесется сердце ваше, что будто вы хорошо живете и мир имеете; за мнение большой искус можете потерпеть; считайте себя худшими и последнейшими всех.

…Я сердечно радуюсь, что у вас мир между собою и что вы познали, откуда происходит смущение каждой – от себя и от своего устроения; знайте же и то <что>, когда бы не было брани, – не было бы и искуса; вы видели брань, победу и побеждение, познали оружие против злокозненного врага – самоукорение и смирение, коими привлекается и помощь Божия.

Терпеть скорби за грехи наши в здешней жизни мы должны, если желаем помилованы быть на Страшном Суде; потому лучше терпеть те, какие Господь посылает: считайте себя недостойною спокойствия, и тогда все, находящие со стороны, от родственников ли то или от N.. вам оскорбления будут сноснее и легче; другого средства к сохранению мира душевного, среди сего мира, исполненного бед и несчастий, не могу указать. В терпении вашем стяжите души ваша (Лк.

21, 19), – говорит Сам Господь, и все отцы святые учат, что в терпении скорбей заключается спасение наше…

…Он <Бог> оставил нам и даровал мир Свой; заповедал иметь любовь и научаться от Него смирению и кротости, чем можем обрести покой душам нашим. Когда вникнем в глубину сердец наших, обрящется ли хотя искра покорности нашей к исполнению сего любвеобильного Господня к нам заповедания? Почему и имеем нестроения, ссоры, споры, брани, и все только виним других, а не себя, а за это и есть Божие наказание – самое то неустроение и лишение мира.

Избави Боже вас от особых партий и чтобы одна другой не знала; это значит истребить любовь, насажденную Богом и утвержденную Самим Господом нашим Иисусом Христом. Он заповедал нам: тогда познают вси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою (Ин. 13, 35), а когда оной нет, то чьи же будут ученицы? И св. апостол Иоанн все свои Послания пронзил любовию, желая оную утвердить в учениках Христовых… Впрочем, любовь к ближним не тем являть, чтобы обходить все келлии, но тем, чтобы не избегать сообщества и братского приветствия; не так, как некоторые считают, что одной матери дочери не должны иметь с другими уже никакого сношения; это не угодно Богу, и я вам не советую следовать сим правилам, ежели бы случилось что подобное…

Ты пишешь: «счет дружбы не теряет»; это мирская пословица, а духовное мудрование: «твое и мое» – есть пекул

<опека> лукавого – и это в отношении к стяжательности и сребролюбию – корню всех злых; а у тебя, как и сама ты видишь, из другого смрадного источника истекают расчеты, из самолюбия и гордости, равно и у той тоже, а может, и другое. Все это дружбы не созидает, а разоряет. Советую, сколько можно, избегать мелких расчетов и тебе и ей и не питать страсти сребролюбия, не желая быть обязанными друг <перед> другом. Это в полном смысле: «мир»! Сердечный мир и согласие дороже всех сокровищ мира, храните его больше, чем деньги, или самолюбие.

…Вы мирны между собою и спокойны, а это всего дороже; этот дар Господь наш Иисус Христос, отходя от здешней жизни, оставил св. Апостолам и всем верующим в Него: мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14, 27). Как не дорожить оным, когда оный пребывает с нами! вот то беда, когда смущение водворится где, там сопротивный с своей колесницей ездит и потрясает ум, сердце и душу; и что сего горестнее? а где мир царствует, там и Бог пребывает. Где два или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18, 20), – глаголет Господь. Будем же стараться сохранять сей мир с помощию Божиею…

Где мир, там Господь посреде вас; а где смущение, там сопротивный. Первого да возжелаем и привлечем; а от последнего да отвращаемся, средства к сему известны: самоукорение и смирение…

Где мир, там Бог! а где вражда, там сопротивный, от ко-

торого да избавит вас Господь!

…Спокойствие снискивается не столько от дел, сколько от смирения (сим не отметаю дела – они нужны); как и Господь научает нас: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). И св. Исаак в начале 34 Слова пишет: «аще сотвориши добродетель добру, и не ощутиши вкуса заступления ея, да не удивишися: дондеже бо не смирится человек, не приемлет мзды делания своего. Воздаяние же не деланию дается, но смирению. Обидяй второе, первое погубляет».

Жизнь наша здешняя вся – брань есть, и брань духовная, невидимая; сильнейшее на оную оружие есть – смирение; что бы мы ни делали, ни предпринимали к своему спокойствию, но без смирения не обрящем его.

Молитва

Молитва состоит из разных составов: славословие, благодарение и прошение. Мать наша Церковь даровала нам средства к приношению оных, назначив время, и образ, и самые молитвы, приличные всем и каждому и на особенные случаи. Православные христиане, исполняя постановление оной наедине и совокупно, приносят молитвы свои Господу, и веруем, что Он приемлет их; а паче тогда, когда они бывают по образу мытаря, а не фарисея; хотя все мы несовершенны и не можем дерзнуть похвалиться чистотою молитвы. Мы ду-

ховные воины, а молитва есть оружие; ибо при пострижении настоятель, давая четки, говорит: «приими, брате, меч духовный, еже есть глагол Божий» и прочее. Когда становимся на молитве, тогда враги ополчаются против нас, влагая разные помыслы и представляя неподобные мечты, стараясь отторгнуть от молитвы или ввергнуть в уныние. Но мы должны иметь благое произволение о приношении молитвы и стараться о собирании бродящих мыслей наших в словеса молитвы; но при нашествии оных <помыслов> не смущаться, а, познавая свою немощь, каяться пред Господом. Смущение за нашествие помыслов показывает малодушие наше, происходящее от гордости; мы хотим видеть себя чистыми пред Богом, по примеру фарисея, а не грешными, как мытарь. Оттого-то нам и не дается чистота молитвы, что мы возмним о себе нечто высоко, а еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк. 16, 15). Так лучше при недостатках наших смиряться и каяться, нежели смущаться; а при исправлении не высокомудрствовать.

Когда ж вы не можете так, как должно, молиться или приуготовить себя к оной, то неужели надобно совсем молитву оставить? Напротив, надобно себя нудить к молитве, хотя бы и противилось тому сердце; а Господь, видя таковое наше понуждение и насилие к молитве, подает Свою помощь, по словам св. Макария и Петра Дамаскина: даяй молитву молящемуся (1 Цар. 2, 9); кто молится добре простою молитвою, тому дает Господь дар молитвы умной. Помните, дар

молитвы, а не собственность твоя; надобно сей дар заслуживать не одною молитвою, но и прочими благими делами: смиренномудрием, простотою, терпением, простодушием; а без сих добродетелей, хотя мнится кто якобы стяжал молитву, но прельщается; не молитва это, но маска молитвы.

…Когда творишь молитву… имела бы крайнее смирение и память своих грехов, моля о помиловании; и как можно бы остерегалась увлекаться в мнении о себе и искать чего высокого. Прелесть весьма близка.

Святой Исаак Сирин, пиша о молитве, учит: «иже не помышляет себе быти грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом» (Слово 55).

Ты, читая старца Паисия о молитве, и мечтаешь о ней; а взгляни на себя – в смущенном духе какая будет молитва? не молитва, а маска молитвы, по слову св. Макария… А св. Симеон Новый Богослов в третьем образе молитвы как велит к оной приступать? «Хранить совесть к Богу, к ближнему и к вещам». А нам, сколько можно, надобно стараться с чувством мытаря призывать Бога всякою молитвою, и Иисусовою, но не мечтать о себе, что достигаем каких благодатных дарований, до коих един от тысящи достигает исполнением заповедей и смиренною молитвою. Благодать Божия всех достигает, но не равною мерою; и по мере нашего смирения исполняет дарований. Высоких не ищи, а смиренными водись.

Когда не имеешь время много на молитву, довольствуйся тем, сколько имеешь, а Бог примет твое произволение;

помни, что мытарево чувство бывает приятно Богу в молитве, и опасайся давать цену своей молитве: это дело Божие, а не наше.

Огорчение твое о том, что не могла горячо, усердно помолиться, неправильно… Смиренный может ли когда подумать, что он хорошо молится? Он всегда видит свою худость и не мечтает о высоте молитвы, а вопиет, как мытарь, а Бог приемлет молитвы смиренных и дает им цену, а не сами мы.

…Ты жалуешься на рассеянную свою жизнь и на сухую безотрадную молитву. Ежели мы должны в терпении нашем стяжавать души наша, то и в этом случае надобно предаться терпению. Горячая и утешительная молитва есть дар Божий и награда; но оная не столько даруется нашему деланию, сколько смирению; а когда мы и в делании еще скудны, то больше должны смиряться, а награды не искать. Будем молиться мытаревою молитвою, который не искал отрады, а просил милости грешному. Молитву нашу мы не можем сами ценить, но молиться со смирением; когда и отрады нет, должны смиряться, молитву не оставлять и не искать отрады; получив оную, можем обольститься, а терпевши лишение, получим милость.

Образ молитвы многие святые отцы предлагают, каждый от своего опыта… святой Макарий Египетский: «…аще смиренномудрием, простодушием и благостию украшени не будем, образ молитвы ничтоже нас воспользует» (Слово 1, гл. 8, 9)… «Аще же кто насилует себя к молитве, донележе не

получит дарования некоего от Бога; к сим же, яко-то: к смиренномудрию, к любви, к кротости и к прочим добродетелям, тем же образом насилия себе не творит и леностию одержим есть, таковому хотя иногда по прошению его и дается благодать Божия: благ бо есть и милостив Бог, и просящим Его дает по их прошениям, но зане не приуготовил себе и не приобыкл к реченным добродетелям, то или погубляет благодать, или приемлет и абие <тотчас> падает, или ничтоже успевает, впадая в высокоумие. Селение бо и покой Духа Святого смиренномудрие есть, любовь и кротость и прочие заповеди Господни» (Слово 1, гл. 14). «Аще со смиренномудрием и любовию, простодушием же и благостию совокуплена не будет в нас молитва, не сама молитва сия, но маска паче молитвы есть, ни единыя же пользы принести нам могущая» (Слово 3, гл. 5).

«Глава всякой добродетели, – по слову св. Макария Египетского, – и верх исправляемых дел есть непрестанное в молитве пребывание». И он же вслед за сим… паки говорит: «аще смиренномудрием, простодушием и благостию украшены не будем, образ молитвы ничто же нас воспользует. Сие же глаголем не о молитве точию, но и о всяком подвиге, или труде, или девстве, или бдении, или ином коем-либо упражнении и деле, добродетели ради творимом. Потому что все сии благочестивые делания плодов ради предприемлются и совершаются; плоды же духовные: любовь, радость, мир, долготерпение, кротость, воздержание, смирение и по-

добное; не обретающимся же в нас плодам сим суетны, бесполезны все подвиги наши».

О церковной же молитве знайте, что она выше домашней вашей молитвы; ибо оная возносится от целого собора людей, в числе коих, может, много есть чистейших молитв, от смиренных сердец к Богу приносимых, кои Он приемлет, яко кадило благовонное, с коими и ваши, хотя немощные и ничтожные, приемлются.

Вы смущаетесь, что во время молитвы не можете собрать своих мыслей, но рассеиваетесь: молиться без развлечения – есть дело совершенных; но мы, немощные и находящиеся в борьбе (со страстями), должны собирать скитающиеся мысли наши и смиряться при нахождении помыслов и отнюдь не смущаться, ибо смущение подает врагу силу больше на нас вооружаться, а смирение прогоняет его. А если бы всегда имели молитву чистую без развлечения, то опять не избежали бы тщеславных и гордых помыслов, от врага наносимых. Помните, что Бог приемлет молитву смиренных.

Ты не дивись, что во время Иисусовой молитвы находят тебе студные помыслы; явно, что молилась с мнением, а не со смирением. Преподобный Исихий явно научает трезвению, вниманию и молитве и в 20 главе предлагает четыре правила: смирение, крайнее внимание, противоречие и молитву. Видно, нельзя, чтобы не было противных прилогов, но их нельзя избавиться или победить без смирения; и где уж нам лезть на высоту, хотя бы мало видеть тропинку сего высокого

делания. Ваше же устроение дневное, мятежное, зазираете других, судите и прочее: то уже ум и не может чисто помолиться. По крайней мере, вспомня все свои поползновения, смири свой помысл и молитвою смиренною проси от Господа помилования, а не успеяния в духовных дарованиях.

…Еще что опаснее: ты впадала в прелесть от мнимой своей молитвы и правил, на которые ты только и надежду полагаешь; но обольщаешься до такой степени, что уже провидеть стала, когда я к тебе пишу. А между тем страхование, боязнь и привидения показывают тебе гнилые плоды твоего делания. Я тебя много раз предостерегал, чтобы не думала, что ты молишься хорошо, но считала бы себя последнею из всех: ибо Бог приемлет только молитвы смиренных и сердца сокрушенна и смиренна не уничижит; а у тебя и не бывало оного, а, напротив, надменная молитва: «молюсь в церкви после утрени и стою возле крыльца своего и читаю молитвы на небо». Что это, как не явная прелесть вражия, и возмездие оной – страшное явление и потом страх, и всего боишься и вздрагиваешь. Оставь такие свои высокоумные молитвы, смирись пред Богом и пред людьми, имей страх Божий, то не убоишься от страха вражия. Уединение твое вот какие плоды тебе принесло! а ты полагаешь, что хорошо проходишь жизнь свою уединенно, и обольщаешь себя, – долго ли врагу поругаться тобою? Ты дала ему веру и стяжала дар прозорливства; думаешь, теперь не будет сего; но он и другим образом может тебя обольстить. Моли Господа со смирением,

да не попустит тебе пасть в такую прелесть.

…Холодность твоя в молитве да покрывается и заменяется смирением, вместо смущения о том, что нет у тебя теплоты и слез в молитве; слезы же легкомысленных людей паче надымают; ты теперь, не имея слез, невольно сознаешь свою нищету, а при оных мечтала бы и о богатстве духовных дарований; я не приписываю тебе хвалы за холодность, но не безопасно полагаться и на слезы, по слову св. Лествичника: «не верь тем слезам, кои текут прежде очищения твоего»; ежели бы истинно смирилась, то и слезы могли бы явиться, как и в блаженствах сказано: после нищеты духовной плач (Мф. 5, 3–4).

Молитва твоя да будет подобна мытаревой, а не фарисейской; ибо Бог приемлет молитву смиренных и не уничижает моления их (Пс. 101, 18). Ты ищешь в себе чувств в молитве и, не видя их, смущаешься; это вид гордости. Когда бы ты оные имела, то и мнела бы о себе, что достигла высокого устроения, а не имея, смущаешься; вместо того, чтобы смиряться, видя свою нищету, и Бог призрит на смирение и умиротворит тебя. Когда ты чувствуешь мир, то, верно, предваряет оному смирение, но вознесшись о сем, паки впадаешь в смущение. Святые отцы учат: «пред благодатию течет смирение, а пред искушением и смущением – возношение». При молитве же надобно иметь большое внимание, чтобы не было какого-либо злопомнения, ибо, по учению отцов, «злопомнителей молитва на камени сеется». Количество молит-

вы не могу тебе назначить, чтобы не навести более смущения, а по силе и со смирением.

Книжку «Письма о христианской жизни» я знаю и ожидаю скоро оной присылки. Я ее прочитал, но еще не всю. Книга очень хороша, но о молитве в некоторых местах очень смело сказано, как-то: в сердце иметь ум, и что это всякий может делать, искать в себе теплоту и прочее. Неопытные примутся за это и ничего не найдут, смутятся, а мало-мало кто ощутит, увлечется и впадет в прелесть. Святые отцы говорят, что на это требуется много времени, подвига, труда и наставника непрелестного и что в чистую молитву един от тысячи токмо достигает; а еже по оной един от тмы. Это слова св. Исаака Сирина; он же пишет во 2 Слове: кто прежде обучения в первой части деяния приступает ко второй, видения, которое состоит в духовном поучении и молитве, на того гнев Божий находит; там увидите почему, и далее: «яже Божия, глаголет, сама от себе приходят, тебе не ощущающу. Ей, но аще место будет чисто, а не скверно».

Ты ищешь жару в молитве – по безумию; ежели и подумаешь, что получила оную, то будь уверена, что это прелесть. Ты исправь жизнь свою, будь смиренна, молись смиренно, Бог приемлет молитвы смиренных (Пс. 101, 18). А когда ты сама будешь давать цену своей молитве, то это уже прелесть. При такой неисправности молись о том, да даст тебе Господь исправить жизнь свою и видеть свои грехи, не осуждать никого…

Что касается до чистой молитвы, то св. Исаак пишет: «до оной достигает един от тысящи, и сие по очищении от всех страстей; то како можем дерзнуть помыслить взойти на толикую высоту?» А нам хоть бы умным деланием и трезвением, т. е. Иисусовой молитвою, поражать ратников, восстающих на нас, по слову Лествичника: «именем Иисусовым бий супостаты, крепче онаго ни на земле, ни на небе не найдешь оружия». Св. Исихий пишет: «трезвение есть художество духовное от страстных помыслов и словес и лукавых дел совершенно человека, с помощию Божиею, избавляющее, долговременне и усердне проходимое». В книге преподобного Нила Сорского… «находит ли убо прилог вражий каковою-либо страстию или помыслом злым, призывает делатель Христа на сия»… а далее: «и не повлекается таковый мнением, аки исправляет что моляся или угождая Богу, все бо моление его от страха мук…» И ежели мы проходим таковое умное делание, очищая сердце от страстей молитвою, то несомненно, по очищении, благодать напишет на нем свои законы тебе не ощущающу; и тогда уже не повредимся, потому что на сердце всегда курится пред Богом фимиам смирения; а оно есть такое сокровище, которое для татей неприступно, по слову св. Иоанна Лествичника. Вникни же ты в свое делание, так ли ты проходила делание умной молитвы, и в которой уже мнила достигнуть чистоты? Между тем имеешь страстное устроение, яростное в обращении с сестрами, и бранить с горестию, долго не прощать, щипать и подоб-

ное; к другим немирствовать, издавать строгий суд и прочее; и что ж, какие плоды принесла твоя молитва? – Явную прелесть, думая (как сама писала) достигла видения первого чина; а какие действия и проказы делала, кои совсем неприличны, о коих я более не повторяю? Хотя ты и говоришь, что делала с намерением, но это совсем с делом несообразно. Св. Варсонуфий в 79 ответе пишет: «знамение же, еже коснуся тоя (молитвы): яко не к тому смущается, аще и напаствует его весь мир»; а в 158 ответе: «елико же движется сердце твое от гнева и злопомнения и подобных страстей ветхаго человека, тамо не внидет премудрость». Посмотри на свое устроение, нет ли в нас чего из сих – ветхого человека, и каковы бываем при досадах и укоризнах, делаемых нам от других? Кажется, найдешься далекою от чистой молитвы. Ты ищешь в молитве слез; они суть дарование духовное, смиренным даемое, и слезы иногда многих напыщают <возносят>, как пишет св. Лествичник. А о том, что тебе «в обращении с сестрами бывает нудно и в голове мутится», полагаю, что это действие прелести, как мне известно и на других подобных; когда находятся в мнимо духовном устроении, тогда восхищаются и радуются, а по прошествии страждут противное. Опять посылаю тебя ко 2 Слову св. Исаака Сирина: «за что гнев Божий находит? Не за то, что от лености оставляют деяние первой части креста, но сладость рачительне преходя ко оной второй части тонким ума деланием и пребыванием в молитве» и проч.; лучше видеть себя расслабленну и сми-

ренну, нежели бодру и оболыцаему.

…Особенно в церковь надобно ходить в мирном духе, ибо и молитва не приемлется, аще имамы на кого что или кто от нас оскорблен.

Письмо ваше, да и газетные известия очень не радуют, но печаль немалую причиняют сердцу; о нынешнем положении военных действий что сказать больше того, как вы пишете: грехи наши и рука Божия, наказующая нас. Молитвам нашим, видно, заграждают вход пред Господа грехи наши. Я не могу выразить скорби моей, да, думаю, и все скорбят о том, что есть; а что будет – неизвестно, прочитайте у св. Варсонуфия Великого… вопрос и ответ 566… как и почему тогда, когда бедствовал мир, не могли умолить Бога и великие три мужа.

…Маменька твоя скорбит о том, что Бог ее не слушает. Да пусть она поверит себя, исполняет ли она волю Божию? Написано в Евангелии: грешники Бог не послушает, но аще кто Богочтец есть и волю Его творит, того послушает (Ин. 9, 31); а притом же она не исполняет повеление Церкви – не соблюдает постов – и не понимает, как важен сей грех. Господь Сам говорит: аще Церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь (Мф. 18, 17), и еще: слушаяй вас, Мене слушает, и отметаяйся вас, Мене отметается… (Лк. 10, 16).

Молитву, читаемую у N. N. о ненавидящих, читать нет вреда, но вводить вновь в общество какую-нибудь новость – не нашего ума и устроения. Молитва «Ненавидящих и оби-

дящих нас…» не только равносильна оной, но и более обдержит в себе прошений. Только надобно помнить, что не в словеси, но в силе, то есть в деле, – Царствие Божие (1 Кор. 4, 20). Ежели мы просим Бога о ненавидящих нас, чтобы их помиловать, – это дело любви; но надобно показать ее и на деле к ним, по заповеди Божией: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас… (Мф. 5, 44); а ежели я буду за них молиться, а между тем сам злобствую, ненавижу, осуждаю, противоречу, то какая польза от молитвы? Мы же не только творим это с ненавидящими нас, но и тем не уступаем, кои словом или видом оскорбят. Итак, должно молиться о ненавидящих, а больше – чтобы нашу ненависть истребить, и, смирившись пред ними, себя сим успокоить, прежде втайне, а когда нужно – и явно.

Жаль очень, что у них <родных> нет религии, а без оной доброта фальшивая. Ты никакой не в силах сделать в сем деле помощи; предоставь это Промыслу Божшо, могущему обратить их на истинный путь. Пекись о своем спасении и молись о них Господу просто: «помилуй их, Господи». Бог не требует витийства; простая, смиренная молитва Ему угодна.

Вы, прибегая к молитве, видите ее нечистою и говорите: какая это молитва? правда, что худая, однако ж не фарисейская, но, кажется, хотя не совершенно мытарева, но ближе к ней. И не должно ее оставлять, укоряя себя за скверну ее и стараясь воззвать от помыслов. Оставивши ж ее, какую приобретете пользу? Там, по крайней мере, за неисправность ее

осуждаем себя, а может быть, когда и одно слово может умилостивить Бога, нам неведущим, а только смиряющим себя. Оставя ж молитву, совершенно охладеем.

Ты сомневаешься, что заказная молитва не доходна к Богу от небрежения священствующего; совсем нет, Бог приемлет жертву приносящего, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19), и Господь призирает на молитвы смиренных, и не уничижит моления их (Пс. 101, 18); а священник есть совершитель и посредник; за небрежение его он сам даст ответ. А иначе как бы совершалось таинство Евхаристии, покаяния и прочие, гораздо более и важнее, нежели приношение молитвы?

Ты смущаешься о маменьке твоей, что она будто лишена будет Царствия Небесного. Это дело не нашего разума; а надобно предоставить воле и милосердию Божию и быть спокойным. Так как они (лютеране) не имели в живых общения с Православною Церковию в таинствах ее, то она и по смерти не позволяет быть причастниками оных, т. е. в приношении за них безкровной жертвы; мы должны сему и повиноваться. Но часто молить Бога <частным образом> можно о упокоении души ее; как видим, что лоб жреца языческого говорил св. Макарию: «когда ты молишься за нас, то нам отраднее бывает». Св. Афанасий говорит: «кто не родится водою и духом, не может внити в Царство Небесное (Ин. 3, 5), это говорится о некрещеных», а они крещены, хотя неправильно, и при обращении их к нашей Церкви их не перекрещивают,

а только отрекаются учения Лютерова и миром помазуются.

Церковь наша полагает семь смертных грехов: гордость, сребролюбие, блуд, зависть, чревообъядение, гнев, или памятозлобие, и уныние, или леность. Кто из нас не причастен – хотя не всем – но некоторым из сих грехов? То неужели не молиться об них? Учители церковные полагают самый большой грех смертный – противление истине, т. е. ересь; за которых не молятся, или не поминают имена их, при безкровной жертве, на проскомидии; но велено молиться об обращении их на путь правый и истинный, как и Церковь молит Бога о соединении всех ежедневно. Упоминаешь ты еще о явно грешниках, в прелюбодеянии живущих, молиться ли о них? Кто же о них может знать, что они точно так живут? Духовники не могут сказывать их греха, а догадки не всегда бывают истинны. Ежели ж обличатся оные по суду, то правительство предает их церковной епитимии, смотря по качеству их покаяния или ожесточения. Но в частности мы не смеем отвергать их явно; и когда велено молиться за противников Церкви о обращении их, то как же не молиться о обращении грешника к покаянию, пребывающего в недрах Церкви и по немощи согрешающего, якоже и мы сами ежедневно согрешаем? Когда жена, в прелюбодеянии ятая, приведена была ко Христу, осудил ли Он ее? А ее должно было побить камнями: иже есть без греха в вас, – сказал Он, – прежде верзи камень на ню (Ин. 8, 3–7). Не клонится ли и к нам подобное учение?

«Молиться мы должны по долгу нашему, по заповеди Божией и апостольской и учению Св. Отцов о всем; как то: о сохранении нас, о спасении нашем, о прощении грехов, о ближних наших и о прочем многом, но с великим смирением, и не искать в себе дара. Оный Сам Господь дарует, но достойным того, как пишет св. Исаак Сир., Слово 2:

«Яже Божия, само от себя приходит тебе неощущающу, но аще место будет чисто, а не скверно. Аще ли же зеница очесе души твоея чиста несть, да не посмееши воззрети на округ солнца, да не лишишися и самыя тоя зари, яже есть простая вера и смирение, и исповедание сердечное и малая дела, яже по силе твоей, и отвержен будеши во едино место мысленных, еже есть тма кромешная, внешняя от Бога, образ носящая ада, якоже он, обезстудствовавыйся внити на брак в скверных ризах».

Макария В. (Сл. 1, № 9) «Глава всякия добродетели и верх исправляемых дел есть непрестанное в молитве пребывание, чрез что и прочия добродетели испрошением у Бога ежедневно получати можем. Но если смиренномудрием, простодушием и благостью украшени не будем, образ молитвы ничтоже нас воспользует». И учит как должно надо пребывать в молитве: начать с того же, «во-первых, веровати Господу твердо, и предати всего себя глаголам заповедей Его, и отречься мира во всем, дабы ни в чем же из видимых вещей обращался ум и выну пребывати непоколебимо в молитвах, и не отчаяваться в ожидании Господня призрения и помощи

на всякое время, предложение ума своего всегда в Нем имея (Сл. 1,13).

«Если же кто насилует себя в молитве, пока не получит дарования некоего от Бога; а к смиренномудрию, к любви, к кротости и к прочим добродетелям тем же образом насилия себе не творит, и леностью одержим есть, таковому хотя иногда по прошению его и дается благодать Божия: благ бо есть и милостив Бог, и просящим Его дает по их прошениям; но т. к. не приуготовил себе и не приобрел навыка к реченным добродетелям, то или погубляет благодать, или приемлет, и снова падает, или ничтоже преуспевает, впадая в высокоумие. Селение бо и покой Духа Святаго смиренномудрие есть, любовь и кротость и прочия заповеди Господни (Сл. 1,14).

«Если со смиренномудрием и любовию, простодушием же и благостью соединена не будет в нас молитва, то это не молитва, но только маска молитвы есть, ни единыя же пользы принести нам могущая» (Сл. 3, 5). Видите, какое должно быть приуготовление к молитве и ея прохождение и достижение ея дара. Разсмотрите же себя, на той ли степени вы стоите, и вашей ли меры достигнуть высоты такой добродетели, которой и удалившиеся из мира и все отвергшие не многие достигли.

Исаак Сирин говорит: «Якоже едва от тем человек един обретается исполнивый заповеди и законная мало недостаточне и достиг в чистоту души; тако един от тысящи обре-

тается сподоблься достигнути со многим охранением в чистую молитву, и расторгнути предел сей и получити оно таинство. Зане же мнози и чистыя молитвы никако сподобившася, но мали к таинству же оному еже по оней и на об он пол достигнувый, едва обретается в роде и роде благодатию Божиею (Сл. 16) (Перевод: Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все законное с малым недостатком и достигший душевной чистоты: так из тысячи разве один найдется при великой осторожности, сподобившийся достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и приять оное таинство; потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие: сподобились же весьма редкие; а достигшие того таинства, которое уже за сею молитвою, едва по благодати Божией, находятся и из рода в род (Стр. 69. Москва 1893 г. Серг. Посад). А о прежде времени желающих достигнуть в какое-либо дарование Св. Иоанн Лествичник пишет:

«Загляни в помышление неискусных послушников и обрящешь там мысль заблужденную: обрящешь в ней желание крайняго безмолвия, жесточайшаго пощения, неразвлекаемой от разных помыслов молитвы, совершеннаго славы суетныя отвержения, незабвенныя смертныя памяти, безпрестаннаго о грехах сокрушения, наикротчайшаго безгневия, глубокаго молчания и превосходнейшаго целомудрия. Они, при вступлении в иноческий подвиг, сих добродетелей, по особенному Божию промыслу не достигнув, напоследок в

намерении своем обманувшись вовсе от него отпадают. Ибо враг внушает искать их прежде времени с тем, да по довольном в них обращении в настоящую пору оных не получат» (4 Степень).

Прочтите еще в Добротолюбии 1, Григ. Синаит 8 гл., с половины «простых убо»…. и «Те, о прелести», увидите, что память Божия или молитва умная выше всех деланий есть и какое бывает наказание дерзающим самочинно проходить ее.

Все это написал Вам не отводя вас от молитвы, но предлагая, как опасно искать дара ея прежде времени и самочинно, и выше своей меры. Видите какая бывает прелесть от сего, ибо:

«Чем кто о большем даре прилежит, тем большим усилием нападение чинит лукавый, почему и нужно пещись о плодах любви, смиренномудрия и прочих» (Макарий Великий, Слово 3, 2), а как думаю, вы сознаетесь в неимении еще смирения, то и опасно высоких искать.

Молитесь просто в определенное время количеством со смирением, от чего раждается и качество, понуждая себя к молитве, о чем пишет Св. Зосима: «Еже бо с нуждею молится от произволения есть, а еже с покоем с от благодати есть» (Восторгнутые Класы. Беседы Св. Зосимы, стр. 166, 1848).

Св. Петр Дамаскин (Добр. 111, 2 книга, сл. 24): «даяй молитву молящемуся, сиречь молящемуся добре телесною мо-

литвою, дает Бог умную молитву…»

Разсеянностью в молитве не надо смущаться, но смирять себя и окаевать, что может нас успокаивать, в чем Св. Иоанн Лествичник укрепляет, поучая: «Старайся всегда бродящия твои мысли собрать воедино. Бог не взыскивает того, чтобы ты во время молитвы совсем никаких не мог иметь других мыслей; не отчаявайся, будучи мыслями расхищаем, но благодушествуй, созывая всегда бродящие свои помыслы: никогда бо не быти расхищаему мыслями, единому ангелу свойственно» (Ст. 4).

Можно молиться и не в определенное время, а и всегда, но только, принимая меч сей против врагов, надо остерегаться, чтобы не обратить оный против себя, «не у пришедшу времени».

Хотя многие отцы пишут о молитве и действиях ея, но к тем, кто пришли в меру сего, и по чину оную проходили; но между тем смотрите, какия делали и предосторожности, зная многое множество подсад вражиих, являемых в виде истины и прельщавших тех, кои дерзновенно приступают к сему священному, умному деланию, желающим и ищущим в себе дарование. Исаак Сир. говорит:

«Посему умоляю тебя, святый, да не входит тебе и на помысел это, но больше всего приобрети терпение для всего, что ни бывает с тобою, и в великом смирении и сокрушении сердца о том, что в нас и о помыслах наших, будем просить отпущения грехов своих и душевнаго смирения. «Од-

ним из святых написано: «Кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом». Если же скажешь, что некоторые отцы писали о том, что такое душевная чистота, что такое здравие, что такое безстрастие, то писали не с тем, чтобы нам с ожиданием домогаться этого прежде времени; ибо написано, что «не приидет царствие Божие с соблюдением» (Лук. 17, 20) ожидания. И в ком оказалось такое намерение, те приобрели себе гордость и падение; а мы область сердца приведем в устройство делами покаяния и житаем благоугодным Богу; Господне же приидет само собою, если место в сердце будет чисто и неосквернено. Чего же ищем с соблюдением, разумею Божии высокия дарования, то не одобряется Церковью Божией; и приемшие это приобретали себе гордость и падение, и то не признак того, что человек любит Бога, но душевная болезнь» (Исаак Сирин, Сл. 55, стр. 258, рус. изд.).

Кто прежде совершеннаго обучения в первой части – а именно, полнаго очищения сердца от страстей внешними подвигами и исполнением заповедей Божиих, стремится перейти ко второй части, т. е. уже умозрительной, ищет высоких духовных дарований, того постигает гнев Божии за то, что не умертвил прежде уды свои «яже на земли» (Кол. 3,5) терпеливым упражнением в делании крестнаго поношения, но дерзнул в уме своем возмечтать о славе крестной.

Другими словами, сначала Голгофа подвига, а потом уже слава Воскресения: утешение в молитве и высокие дарова-

ния.

И еще: «Всякаго человека, который прежде совершеннаго обучения в первой части, переходит к сей второй, привлекаемый ея сладостью, не говорю уже своею леностью, постигает гнев за то, что не умертвил прежде уды свои «яже на земли» (Кол. III, 5), т. е. не уврачевал немощи помыслов терпеливым упражнением в делании крестнаго поношения, но дерзнул в уме своем возмечтать о славе крестной» (Сл. 2, стр. 20, рус. пер.). Первая часть есть: «деяние, исполняемое действом яростной части души в претерпении скорбей плотских, очищающее страдательную часть души силою ревности; а вторую – видение, совершаемое тонким деланием ума и божественным приснопоучением и пребыванием в молитве и прочими».

Таково учение отцов, которых молитвами да поможет Вам Господь идти путем истинным, смиренным, непрелестным и получить спасение души».

Молитва Иисусова

…Вы ищете от меня не правила молитвенного, а всегдашней умной молитвы. Дело высокое и превышающее мои меры и достоинство. Я не смею и подумать противоречить словам Григория Паламы, что возможно искать и достигать сей высоты, хотя я и далек от сего; но отцы святые писали, по своему устроению, как кто достигал, и нас тому учат. Однако

ж не просто только твори Иисусову молитву, и получишь вся благая; о псалмопении и молитвах написано просто: о количестве и времени, и только; однако делающие с благим намерением и смирением получали благодать Божию. А о сей малой пяточисленной молитве множество книг написано, как проходить оную и какие бывают подсады от врага и как неискусные бывают от него низлагаемы и погубляемы. Займитесь, прочтите все нам известные: Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Филофея, Исихия, Каллиста, св. Исаака… старца Паисия и прочих, и изберите приличное уготование и измерьте силу души вашей, можете ли понести и приобресть сие богатство без вреда. Св. Симеон Новый Богослов пишет в Слове о третьем образе молитвы: «надобно хранить совесть в трех вещах: к Богу, духовному отцу, к людям и к вещам» и прочее. И все вообще святые отцы повелевают иметь в молитве сей крайнее смирение; ибо когда мы понуждаемся на делание заповедей Божиих, то невольно видим себя недостаточными в оных и смиряемся, а смирение есть оружие противу врагов сильнейшее; и потому все отцы велят желающим проходить молитву понуждать себя на заповеди Божии. У врага нашего много козней против нас, а особо против тех, кои проходят умную молитву; а ежели чуть ум уклонится во мнение о себе, то уже введут в прелесть, и в неисцелимую. Святой Исаак Сирин во 2 Слове пишет о сугубом кресте: «и кто хощет взойти на оный не первою частию – делания скорбей, а второю – видения, приснопоуче-

нием молитвы и прочее, на того находит гнев Божий»… Далее пишет: «яже Божия сама о себе приходят, тебе не ощущающу, но аще место будет чисто, а не скверно» и далее; и св. Григорий Синаит в последних главах, в 10-й и далее, ясно предостерегает от прелести… припомните в статье Григория Паламы… «душа входит в клеть свою, егда не ходит ум зде и онде в вещах мира сего, но обретается в сердце нашем»; и прочее у старца Паисия, в Свитке о молитве… побуждая к ревности о всегдашней молитве, полагает препятствие – к житейским помыслам прилежание и о теле попечение и прочее. Я, видя желание ваше достигнуть высоких мер, т. е. «выжидать при ногу Иисусову» и «питаться Христом», написал вам в предосторожность, дабы опасаться сего, а искать только помилования от Господа чрез сию духовную молитву: и это должно со смирением. Прочтите у св. Исаака в 55 Слове: «молю убо тя, святе»… При наблюдениях же ваших о чем-либо умилительном и приятном, тотчас готова прелесть, хотя бы и точно было от благодати, но считать себя того недостойным: ибо многие и получавшие благодать, а возомнившие о себе отпали от оной неисцелимо.

Из письма твоего вижу, что ты принялась проходить умную молитву и нудишь себя не иметь никаких помыслов, а не могши их отогнать, смущаешься и делается помрачение ума. Меня это ужасает, что ты, юная и страстная, дерзнула приступить самочинно к столь великому делу умного делания и блюдения ума, которое прилично находящимся в высоком

устроении; а ты от одного чтения, ни с кем не спросясь, дерзнула идти на такую высоту! За это находит гнев Божий, не только помрачаются, но и совсем сходят с ума и бывают поруганы бесами. Да они тобою и ругаются, обольщая тебя, что будто бы ты делаешь великое дело; говорят тебе: «оставь молитву, я не борюсь с тобою». Видишь, какая лесть вражия, чтобы привести тебя в гордость, что ты будто бы молитвенница. Ты взгляни на свою жизнь, как ты жила и живешь: юно и самочинно, вся во страстях, не имеешь послушания и покорности к старшим себя, с матерью N. N. ссоришься и пререкословишь, так что доходит и до злобы; и вместо того, чтобы от послушания рождающимся смирением низлагать страсти, ты, увлекаясь гордостию, еще более углубляешься в страсти и чуть было не впала в глубочайший ров – любострастие… и это показывает твою гордость. Как же тебе посметь восходить на высоту умного делания, когда ты находишься в таком жалком устроении? И те, которые проходят путь истинного послушания, самоотвержения и нудятся к исполнению заповедей Божиих, смиряются, считают себя хуже всех, да еще имеют наставников благодати, – и те, проходя умную молитву, в беде находятся, ради многих бывающих прелестей и сетей вражиих, являющихся под видом истинных благодатных действий. А ты и понятия о сем не имеешь и дерзнула приступить к столь высокому деланию выше своего разума и устроения! Итак, предлагаю тебе и строго запрещаю – оставь твое начинание, а проходи путь послушания, в от-

сечении своей воли и разума, сопротивляйся страстям, при нападении оных открывайся могущим тебя уврачевать. Если бы ты открывалась прежде, то не пострадала бы того, что пострадала. И от всего оного смирись и считай себя хуже всех, и Господь помилует тебя. Мать N. правду тебе говорит, что не может тебя благословить проходить умную молитву, я тебе это подтверждаю. Иди путем смиренным и получишь спасение. Молись Богу в простоте сердца, находящие помыслы прогоняй смирением и не думай, что можешь сама их отгонять; и молитва твоя не истинная; в смирении отгонится смущение, и ты можешь успокоиваться, считая себя сквернейшею всех, от усиления противиться помыслам помрачается ум и смущение увеличивается.

Вы, читая оные святые книги, не беритесь за высокое жительство или за умную молитву, но держитесь более животворных заповедей Христовых и, зря высоту их и свое недостоинство, погружайте мысль свою во глубине смирения, на которое призрит Господь… смирение и кроме дел прощает многие согрешения, а дела, напротив, без смирения бесполезны.

…Молитва умная высша всех деланий есть и какое бывает наказание дерзающим самочинно проходить оную… Сие я вам написал, не отводя вас от молитвы, но предлагая, как опасно искать дара ее прежде времени и самочинно и выше своей меры; видите, какая бывает прелесть от сего. Ибо, по словам святого Макария: «чем кто о большем даре приле-

жит, тем большим усилием нападение чинит лукавый, почему и нужно пещись о плодах любви, смиренномудрия и прочих» (Слово 3, гл.2). А как, думаю, вы сознаетесь в неимении еще смирения, то и опасно высоких искать. Молитесь просто в определенное время, количеством со смирением, отчего рождается и качество, понуждая себя к молитве; о чем пишет св. Зосима: «еже бо с нуждею <понуждением> молитися и терпети, раждает и с покоем молитися. И еже с нуждею молитися от произволения есть; а еже с покоем, се от благодати есть». Святой же Петр Дамаскин во 2 книге, в 24 Слове пишет: «даяй молитву молящемуся, сиречь <то есть> молящемуся добре телесною молитвою дает Бог умную молитву»… Можно молиться и не в определенное время, а и всегда; но только, принимая меч сей против врагов, надобно остерегаться, чтоб не обратить оный на себя еще не пришедшу времени. Хотя многие отцы пишут о молитве и действиях ее, но к тем, кои пришли в меру сию и по чину оную проходили. Между тем смотрите, какие делали и предосторожности, зная многое множество подсад вражиих, являемых в виде истины и прельщавших тех, кои дерзостно приступают к сему священному, умному деланию. Представляю вам еще во уверение учение св. Исаака Сирина к одному желающему и ищущему в себе дарований: «молю убо тя, святе, да не взыдет на помысл твой сие, но стяжи, паче неже вся, терпение находящих. И со смирением великим и сокрушением сердца, о делах наших и помыслах наших, попросим у Господа

прощения грехов наших и смирения души. Иже не помышляет себе быти грешна, у Господа молитва его несть благоприятна. Аще ли же речеши, яко неции от отец написаши о сих, что есть чистота души, и что есть здравие, и что безстрастие, и что видение; то не да взыщем та прежде времени, с чаянием, написаша. Занеже писано есть, яко не приидет Царствие Божие с наблюдением чаяния (Лк. 17, 20). Обретшиеся бо с сим намерением гордыню и падение стяжаша. Но мы поставим место сердца в делех покаяния и жительствех сущих благоугодных Богови; Господняя же сама о себе приходят, аще место оно сердца чисто и нескверно будет. Она же, ихже ищем с наблюдением, высокая глаголю Божия, отметно есть Церковию Божиею; и, приемшие то, гордыню стяжаша и падение. И несть знамение сие, еже любити кому Бога, но недуг души» (Слово 55).

Видишь, в какую высоту ты доспела, – когда стоишь на молитве или станешь мысленно молиться, то ничего не помнишь земного. Ты думаешь, это истинная молитва? Но напротив, истинная прелесть, приводящая тебя в высокоумие, и паки на мнимые небеса тебя вознесут; а я советую смиренно молиться, видеть свои грехи, и отнюдь не думать, что ты достигла такой непарительной молитвы. Явно, враг уступает и не борет тебя, чтобы обольстить высокоумием; и слезы твои неправильные. «Кто не помышляет себе быти грешна, того молитва несть благоприятна пред Богом», – пишет св. Исаак (Слово 55).

В молитве не стремитесь к высокому, а, сознавая во всем свою немощь, имейте себя всегда поверженным пред Богом и призывайте Его со смирением и простотою, как дитя – отца. Памятуя, что пред Господом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию. Не увлекайтесь слишком умозрительною молитвою Иисусовою, чтобы вместо пользы не получить вреда, когда незаметно впадете в самомнение. Употребляйте же молитву как меч духовный, и всегда, а паче к поражению страстей: когда почувствуете движение гнева или иной страсти, тогда более призывайте имя Иисусово и ощутите помощь Его. В сем-то и состоит деятельная молитва Иисусова, приличная нам. Святые отцы пишут, что кто достигнет истинной молитвы, того хотя и весь мир будет ратовать, он не оскорбляется; а если мы побеждаемся гневом, то еще далеки от молитвы, и надобно опасаться искать высокого, чтобы не впасть в прелесть. Молитва есть обоюдоострый меч: произносимая со смирением, она поражает врагов наших, а совершаемая с тонкою духовною гордостию и мнением о себе – вредит самим нам, и не столько приближает нас к Богу, сколько удаляет от Него; ибо только смиренным дает Он благодать Свою.

…От молитвы Иисусовой, которую ты имела, при разговорах с другими, отстала. Явно, что незаметно тебе как возмечтала о сем, то, к пользе твоей, и показана тебе твоя немощь, да смиришься. Кто употребляет сей меч духовный, надобно, чтобы был смирен, ибо тогда только оным поража-

ются враги, а без того многие попадают в неисцельную прелесть. Советую тебе не простираться на такую высоту. Но при свободе, при страстных движениях, при немощи призывать Бога сею молитвою со смирением. Пришлю тебе выписочку: предостережение к проходящим сию молитву.

О памяти Иисусовой ты пишешь, что не имеешь оную всегда, и не имеешь чувств, какие имела прежде, о сем я выше тебе написал; а молитва Иисусова, когда будет со смирением проходима, то водрузится, а чуть увлечется ум во мнение, то или от нее отпадает, или обольщается. При молитве подвизайся на заповеди, а не ищи теплоты: сия возвышает, а заповеди смиряют. «Прежде времени бедственно искать высоких».

О Иисусовой молитве я писал вам, чтобы смиренно проходить, не увлекаться во мнение и подвизаться на заповеди Божии; да сохранит вас Господь от прелести вражией и дарует познать истинный путь.

Молитва умная есть высша всех деланий, по слову св. Григория Синаита, и кто «безстудне и дерзостне хотяй к Богу внити и исповедати Его чисте и стяжати Его в себе нудясь, удобь умерщвляемы есть сицевые от самех бесов; аще попустится… (в главах Григория Синаита о безмолвии, глава 7, «О прелести»); и пишут святые отцы: кто проходит молитву и воздержание, на тех сильно и яростно нападают бесы, и если мы не имеем на них оружия – смирения, то удобно низлагают. Нынче много издано книг о сем делании… но надобно

проходить оное с наставником, а не самочинно… У нас есть написана статья в предостережение от самочинного делания сего, но времени нет исправить, а хотелось бы и издать… молитвою Иисусовою нужно молиться всем и отгонять помыслы, но не искать ничего, кроме помилования; а Господь, даяй молитву молящемуся, даст и умную молитву, по слову Петра Дамаскина; а то у врага много подсад и подвижников обольщать под видом истины ложными действиями…

Художный образ молитвы требует многих условий, потому редкие и способны проходить оный, как это видно из писаний преподобных Каллиста и Игнатия… во-первых, требует духовного, опытного наставника к оной и послушания ему искреннего, и хранения совести к Богу, к людям и к вещам, и правильной цели к прохождению ее, со смирением и направлением к исполнению всех заповедей Божиих, для очищения сердца от страстей и греха, а не по горделивому усердию и самочинно стремиться к молитве, имея целию искание высоких дарований духовных. С таким направлением не только в прохождении художной молитвы, но и на обыкновенном пути благочестия многие впадают в прелесть. Потому что главная причина прелести, во всяком случае, есть гордость и самочиние.

Спрашиваешь меня о молитве Иисусовой, но как я сам не искусный в сем делании, то и не могу дать тебе решения. Святые отцы учат, но и предостерегают от прелести, а мы принимаемся и ищем высоких; весьма много впали в

прелесть от самочиния и самомнения. Призывать Иисуса со смирением и на страсти хорошо, но при оном воспаляться гневом несовместно; то как бы не попасть в прелесть?

Теперь вы пишете: желаете молитвою обрести помилование; это совсем дело другое, я о сем и тогда писал вам, что так надобно призывать имя Господне. В статье оной <св. Григория Паламы> написано о молитве: «сего ради и сие возможно есть исправити коемуждо ищущему при болезненне спасения души своея». Это надобно всегда помнить при болезненне, т. е. с болезнию сердца, сожалением о прогневании Господа и покаянием, приносить Ему краткую сию молитву нашу: Господи, Иисусе… с чувством мытаря и блудного сына.

Читая предисловие старца Василия Поляномерульского, вы возжглись ревностию проходить художественное делание умною Иисусовою молитвою. Полагаете, что я истинный делатель молитвы и художник в сем деле; просите научить вас сему деланию. Не смею и подумать, чтобы был художник сего высокого делания, кольми паче не могу быть наставником его. Но читая, верую, что были и есть таковые делатели; и в них главное было – смирение, с которым меч сей духовный посекал все вражии козни; а без оного (без смирения) велия опасность браться за сие художное оружие. Просто можете призывать имя Божие устами, произнося молитву и отгоняя страстные прилоги, припадая смиренно ко Господу; а за художную, умную приниматься опасно, ибо оной после-

дует прелесть; а прелести наказание Божие.

Пишете вы, что молитва Иисусова вас оставила почти совершенно; а кажется, вы ее оставили, она же нимало не причиною. Старайтесь сколько можно заниматься оною устно и в служении; ибо Господь дарует молитву молящемуся; но смущаться также не должно за нестяжание сего священного дара, взгляните на свое рассеянное устроение и нравственность; мир и суета его помрачает свет ума; а вы с сим связаны крепкими узами. При лишении же сего многожелаемого дара молитвы обратитесь к тем средствам, которыми можем доказать любовь Божию – к исполнению Его святых Евангельских заповедей: любяй Мя заповеди Моя соблюдает, в числе коих найдете и смирение, без коего ни одна добродетель не может быть благоприятна Богу… может быть, смотрительно Господь не попущает вам стяжания оной (молитвы), да не постраждете вреда.

…Более старайтесь проходить деятельную добродетель заповедьми Божиими; а умозрительной еще не касайтесь, ибо оная по очищении страстей деятельною сама покажет путь (к себе).

Ты ищешь чистой и горячей молитвы, что достигается многим временем и смирением.

…Вы не смущайтесь за то, что сон восхищает от вас оную <молитву>; а паче смиряйтесь, ибо и самая молитва должна быть проникнута крайним смирением, ибо мы просим помилования нас, грешных, а в вас, видно, пробегает тайная

мысль высокоумия и мнения, что нечто есмы.

Ты, М. М., жалуешься на себя, что всегда как станешь творить молитву Иисусову, то и засыпаешь, и о сем смущаешься; не надобно смущаться, лучше засыпать с молитвою, нежели с какими-нибудь дурными помыслами. Когда же хочешь потрезвеннее ее исправлять, то пораньше проходи. Опасайтесь искать в себе высокого устроения, а смиренными ведитесь, вменяя себя быти отребие…

…Ему <Господу> покоритесь со смирением и посекайте мечом духовным врагов ваших; но только устно призывая имя Иисусово, а не умственно; и со смирением, опасаясь помыслить, что при успокоении уже победил врагов. Они и в сем имеют хитрость: притворяться быть побежденными, чтобы обольстить самомнением, и после больше будут иметь силы к приступу, за гордость попущаемому.

Молчание

Безрассудное и не в разуме молчание хуже многоглаголания, а мерное или малое укрепление никакого вреда не принесет, а еще смирит и подаст силу к творению подвигов и трудов. Но безмерие и в том и в другом приносит весьма великий вред.

Монастырь

…Обиталища сии <монастыри> – не суть изобретение человеческого ума, но Дух Святый, чрез богодухновенных отцев, уставил жительство сие для тех, кои позваны будут от Бога, или из любви к Нему, или ради множества грехов своих.

Меня и удивляет и немало огорчает, какой ты имеешь взгляд на монастырь ложный; и говоришь, что с помощию Божиею убедилась, что монастырь не что иное, как могила, и покрыта ли она благовонными цветами или репейником, в ней равно душно. А я никак не думал, чтобы ты так думала о монастыре, да еще думаешь, что при помощи Божией убедилась. Ты, кажется, довольно читала отеческих книг и даже списывала оные; где нашла в оных такое убеждение? Нет, я полагаю, совсем в противность помощи Божией ты убедилась, по внушению вражию, падающему на твои чувства и ум, необученные в духовной брани и чуждые духовного разума. Господь сказал: иго Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 30). Кому же это? Произволяющим и благо, и легко, а непроизволяющим тесен и прискорбен путь. Скажу и я: точно монастырь есть гроб и могила для ветхого человека и страстей, а для души и добродетели – воскресение и покой. Где лучше и удобнее исполнить заповедь Божию: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете по-

кой душам вашим (Мф. 11, 29), как не в монастыре? Ибо в мире сия добродетель <смирение> недоступна и почти неизвестна. Понимаешь ли, что есть средство к избавлению от страстей и обретению спокойствия? И это зависит от нашего произволения, делания и помощи Божией. На что же нам и учение святых отцов? Для того, чтобы, поучаясь в них, могли познавать свои страсти и немощи и с кем имеем борьбу, какое употребить орудие и как вести брань с врагами нашими; а не просто жить в монастыре, носить одежду черную и томиться, считая монастырь душною могилою. Святые отцы уподобляют монастырь земному раю и благоцветущему вертограду… а монашеский чин – древу высоколиственному, плодовитейшему, которого корень есть от всех телесных отчуждение, ветви же – беспристрастие души и о еже ни едино имети усвоение (привязанность) вещей, ихже удалился; плод же – добродетелей стяжание и боготворящая любовь и непресецаемое от сих веселие. Никифор Астраханский пишет в Словах к монахине – в первом: «для чего иноки бегут от мира и удаляются от общества? для чего скрываются в пустыне и заключаются в монастырях? Ежедневно постятся, ежедневно бодрствуют, ежедневно преклоняют колена своя? Молитва – дело их, послушание – упражнение, смирение – рачение их; любовию украшаются, чтением питаются, слезами напоеваются; удручение есть ежедневный их урок. Но какой конец их? Какая цель их? Высокая цель и славная, чудный конец и превожделенный: они с апостолом Павлом хо-

тят, да не живут более они, но да живет в них Христос (Гал. 2, 20); хотят всегда в соединении со Иисусом Христом быть благополучными, и сия есть цель их». Во втором Слове: «Бог сотворил двух человеков и оставил их в раю, да провождают жизнь бесстрастную и безгрешную. Когда Бог сошел на землю, уставил монашеское житие, да живут паки человеки и здесь на земле жизнию, подобною той, которою жили прародители в раю. Монастырь есть рай, а потому он есть место молитвы и славословия и другого благоугодного исправления. Сущие во Христе братие суть Ангелы, потому что приемлют жизнь, подобную жизни ангельской; а настоятель монастыря занимает место Бога. Следовательно, послушание, которое показывают иночествующие своему настоятелю, относится к Богу». От многого малое написал тебе, но, кажется, достаточно убедить тебя в ложном твоем мнении о монастыре, что будто он есть душная могила.

…Родители твои, с болезнию сердца, пишут ко мне, что ты просила у них дозволения – отпустить тебя в монастырь. Похвально твое чувство… Однако ж скоро не спеши, испытай своего сердца чувства, готово ли оно к призванию сему. Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет (Мф. 16, 24). Надобно отвергнуть свою волю и разум, и покорить другим, могущим тебя вести спасенным путем; иначе ты не можешь научиться, по слову Господню, от Него, яко Он кроток и смирен сердцем, и сим обрящешь покой душе твоей. Он был послушлив даже

до смерти (Флп. 2, 8), и в нас чрез послушание является смирение, а без него все наши добродетели ничтожны. Когда же и решишься, то также избрание обиталища и наставляющего тебя не можешь сама избрать безошибочно, и о сем молись Богу: «скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду, яко к Тебе взях душу мою».

Не бойтесь похвал людских, а опасайтесь своих, или бесовских, то есть высокоумия, или самомнения. Конечно, монастырские сухарики и щеточки лучше бы вас протерли, но еще время не уйдет. А для вас оные теперь не видны. Сестры ваши поиспытали, то могут знать.

Вы теперь облеклись в темную одежду, но будет ли из сего польза? – время покажет. Я за вас опасаюсь более теперь за могущее прийти вам высокоумие и тщеславие, чрез внешние и внутренние похвалы и за недостатком искушений и скорбей, чрез кои бы вы познавали свои немощи и приходили во смирение. В монастыре же оных изобильно бывает всякого рода, и уже не до возношения; и вы не думайте, чтобы, пошедши в монастырь, быть спокойною, – нет, это не тот путь, какой приобретается спасающимися, но многими трудами, искушениями, скорбями и смирением; а без первых суетно ожидание покоя. Святые отцы предложили нам путь ко спасению, ходя по нем страдательными ногами, а не со отрадою… Но вам, видно, время еще не приспело вступать на поприще оной брани…

…Ожидаете от меня ответа на письмо ваше о объявле-

нии вам N. идти в монастырь? Много бы погрешил, несправедлив был бы и богоборец явился бы, ежели бы согласился с вашим мнением и чувством – сопротивляться званию ее. Несравненно более я порадовался и благодарил Бога о сем на нее призрении, нежели вы опечалились. А надобно бы и вам, как христианам, радоваться и благодарить Бога, что Он столь к вам милостив: удостоивает принять плод ваш в служение Себе; потому Он и хочет удостоить ее сей высокой чести, что вы ее воспитывали по-христиански. Какое достоинство лучше: быть невестою Христовой и служить Ему все дни жизни своей или быть женою какого-нибудь мирского человека, положим, знатного и богатого, и работать миру и приличиям его, которые нередко понуждают стыдиться исполнять то, что велит закон Божий? Что я нередко слыхал от тебя, сестрица: «нельзя, братец, мы в мире живем». Послушайте составившего лествицу добродетелей, возводящую на небо, великого во отцах Иоанна, что он пишет: «аще земному царю нас зовущу, и желающу пред лицем его нам воинствовати, мы нимало не косним, и не отрицаемся от сего подвига, но вся оставльше, поспешно к нему притекаем; то, да внимаем себе, да не како Царя царей, Господа господей и Бога богов, призывающаго нас к ангельскому сему чину, по лености и нерадению своему преслушавше, на страшном оном судище обрящемся безответни». Еще он же поучает: «спеши идти в обитель, или уклониться от мира; не дожидайся того, пока пойдут с тобою миролюбцы, поелику час смерти, яко тать,

нечаянно на нас находит. Как скоро почувствуешь в себе ко благочестию пламя, то беги скоро, ибо не знаешь, когда оно погаснет и когда во тьме тебя оставит».

Она не имеет воли вам противиться, но вы дадите за нее Богу ответ, ежели удержите ее, и она будет обольщена миром и его суетою. Вы полагаете замужеством ее составить ей счастье, а себе сим утешение, но кто вас в этом уверил? Знаете ли будущее? Не видите ли много несчастных судьбою партий? А вы полагаете непременно быть ей счастливой; но я дерзаю напротив думать: обещавшиеся уневестить себя Богу и оставившие таковое намерение не получают счастливой судьбы; это я на многих дознал. Каково будет тогда ваше позднее раскаяние о лишении ее истинного блага надеждою мнимого? А ты, сестрица, пишешь, чтоб она не спешила, ибо она тебе подпора и утешение. Странная мысль! Ежели бы присватался за нее жених стоящий, по мнению мира сего, стала ли бы ты откладывать вдаль? Он мог бы и отказаться, видя, что его проводят: уж верно не упустила бы случая отдать ее, для составления мнимого счастья; и тогда должна же бы отпустить ее от себя, да еще, может быть, на далекое расстояние. Что ты на это скажешь? А когда Господь к Себе призывает, ты боишься вверить Ему дочь свою, бережешь для своего утешения; ты любишь себя и ее более, нежели Бога. Вам непонятно это чувство, т. е. звание Божие. Кто ее понуждал к этому: строгость ли ваша? нужда ли в чем? Напротив, вы ее очень любите и всем она довольна. Святой Ле-

ствичник пишет, что это звание, или чувство, есть неизвестное народу разумение. Я хотя замечал в ней эти чувства, но никогда не давал ей совета, ожидая, что Сам Бог, умножа оное, выведет и наружу, она же таких лет, что может различить доброе от худого; а неужели обольщает ее черная ряса и ограда монастыря? Стало быть, есть что-то другое, влекущее ее к себе: любовь Божия!. и глас Его, внутренно зовущий: возмите иго Мое на себя, иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть! (Мф. 11, 29, 30). Но она может и потухнуть, и глас, зовущий ее, умолкнуть (что можете видеть из учения Господня о семени, падшем в тернии и подавленном), кто ж этому будет причиною? Для мира довольно есть служителей, пусть живут и благоденствуют. Бог всем благодетельствует и хощет спастися, и от них спасение не отъято; но кого Он призывает и видит сопротивление, о сем не знаю, что сказать…

Монастырь и мир

Слава Богу, что вы поуспокоились в своем пребывании и возымели благое рассуждение, что можно и в мире живши спастися, – но в монастыре больше к оному можно иметь побуждений. Это истинно так, но только надобно иметь и в том, и в другом жительстве попечение о исполнении заповедей Божиих и о смирении при оном. Ибо без смирения все, и благие дела, не бывают благоугодны Господу, чему видим ясный пример на фарисее. Когда же угодно Господу кого по-

звать к монашеской жизни и устоять там, то там откроются и брани гораздо более, нежели в мире пребывающим. Ибо враги, видя нас вооружающихся на них и текущих восхитить Царствие Небесное, лютее вооружаются на нас и борют нас, возбуждая страсти к действию; а главные из них: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие, и чрез них и прочие страсти являют в нас свои действия. Одним исполнением правил мы не можем избавиться действия страстей, но деланием заповедей в сообществе с людьми. Заповеди же простираются даже и до любления врагов. Немощь наша исцеляется не уединенным отшельством, но деланием и претерпением досады креста (см. книгу св. Исаака Сирина, Слово 2). Когда же мы, бывши страстны, т. е. недугуя гордостию, тщеславием, лукавством и мнением, хощем в уединении приближаться к Богу, то можем обольститься… лучше подвизаться с человеками, от падений своих познавать свою немощь и приходить в смирение; тогда и все наши делания будут благоугодны Господу Богу.

…Проси <в молитве> и о том, чтобы Он <Бог> возвестил твоим родителям о увольнении тебя в обитель, где покажутся тебе твои немощи при борьбе со страстьми.

Хорошо, что ты познала, что спокойствие, на которое ты опиралась в мире, непрочно и ненадежно. А притом и то знай, что ты, живя в монастыре, находишься на поприще брани, как духовный воин, и раны приемлешь, и венцев сподобляешься; а удаляясь с сего поприща, уже не имеешь и

брани и мнишь иметь спокойствие, но ложно, ибо оно скоро может превратиться в свирепую бурю. Итак, благодари Бога, призвавшего тебя на сей путь и обучающего во бранех.

Монашество

Немудрено, что и в религиозных журналах нынешнего времени проявляется что-то такое невыгодное о жизни монашества. А о других литературных изданиях нечего и говорить! И все это разливается по всему христианскому миру, который не смотрит на свои слабости, а зорко взирает на монашеские и малые недостатки. Впрочем, мы не должны обвинять судящих нас, но находить в себе вины, смиряться, приносить покаяние, и Господь силен спасти и извести изо рва оного, виденного преподобным Пахомием, скорбьми, напастьми и болезнями. Хотя и горестно смотреть на наши слабости, но многие приходящие в обитель обретают защиту от стрел вражиих, коим могли подвергаться в мирской жизни… На сих днях мне случилось слышать сравнительный пример иноческой и мирской жизни: один странник безногий ползком обошел многие монастыри и на вопрос одного монаха, как он находит монастырскую жизнь в сравнении с мирскою, отвечал: «не все равные обители, но думаю так: луг когда огорожен, то и трава на нем растет хорошо, а вне ограды бывает потоптана и поедена». Простой, но разительный пример!

Монашество есть образ смирения, и до оного достигают множеством браней и искушений, на которые и надобно себя приготовлять; а Господь силен тебя укрепить.

…Образ монашества есть образ смирения…

…О монашестве твоем… скажу: да будет принятие оного тебе не на тщеславие, или гордость, или возношение, а паче на смирение, и кротость, и терпение.

Сердечно сожалею о тебе, что ты так сильно оскорбилась о непредставлении тебя к монашеству в рясофор и что матушка игуменья забыла, что ты живешь в монастыре. Что же тебя оскорбило? – твое самолюбие, честолюбие и гордость. Что же есть монашество? – образ смирения, а не честолюбия. Ты обвинила людей, что обойдена, а Бога не имела в виду, что «не было на это Его воли и, видно, я еще сего недостойна», и когда бы смирилась, – то и понесла бы спокойно; ибо Бог смиренных утешает, а гордым противляется. Прочти у св. Исаака, когда мы виним ближних, а не себя в наших скорбях, то они нам тяжки бывают и продолжаются. Не скорби, – внешняя монахиня будешь; но надобно попещися о внутреннем монашестве – смирении.

Монашества три степени: рясофор, мантия и схима; первый – новоначальных, второй – средних, а третий – совершенных.

Что же значит монашество? Совершение христианства, состоящее в исполнениях заповедей Божиих, в них же и любовь к Богу заключается: аще кто любит Мя, слово Мое со-

блюдет (Ин. 14, 23), – сказал Господь; и деланием заповедей человек очищается от страстей, достигает бесстрастия и восходит к духовному умозрению; и все это должно быть растворено смиренномудрием, потому что смиренномудрие все сети вражии сокрушает; при исполнении заповедей должно пройти и огнь искушений от людей и от врагов <бесов>; а без искушений мы не познаем себя и не можем смириться и получить духовный разум.

Вы, конечно, знаете, что монашество есть совершенство христианства, а долг христианский есть исполнение заповедей Христовых…

По желанию М. иметь понятие об образе жизни схимнической, – посылаю вам выписку из отеческих писаний, из коих увидите, что схимонах есть совершенное монашество, а монашество есть совершенное христианство. И не одно только внешнее делание требуется, но паче внутреннее. Первое по силе всякого должно проходить, а последнее непременно должно, как не требующее телесных сил, но душевных и благого произволения.

…Сколько мог я заметить, неполезно и опасно слишком юных принимать <в монастырь>; ибо они более подвергаются влиянию слабой стороны и, навыкнув худому, не скоро могут прийти к истинному пути, так что ни к монастырю, ни к миру не бывают способны.

Ф – а пусть побудет несколько на испытании, и когда будет твердо ее намерение, то, видно, есть и звание Божие, не

надобно отревать.

Стремление твое к оставлению мира и вступлению в обитель иноков, конечно, есть призвание Божие; тем паче, что оное постоянно в тебе возрастает; но все надобно делать с пожданием, рассмотрением и молитвою ко Господу, да поможет Он в благом твоем намерении исполнить оное… Отвержение себя вступающим в наше звание состоит в отвержении своего разума и своей воли и в терпении последующих за сим скорбей; надо к этому приготовиться и сообразоваться с своими силами, душевными и телесными…

…Ты не высокомудрствуй и не думай много о себе, будто бы ты достойна сего звания, – помни, что много званных, но мало избранных (Мф. 20, 16), постарайся удостоиться милости избрания: послушанием, смирением, терпением, кротостию, любовию и молитвою; считай себя последнейшею всех.

…Не думай о себе много, что ты пошла в монастырь, и будто велико нечто сделала; Бог приемлет от нас все то, что со смирением, а от гордых отвращается. Научайся во всем познавать свою немощь и смиряться, будешь мирна и спокойна.

Пишешь о приготовлении своем к монашеству – как поступить? Якоже блудный сын пришел к отцу и рек: Отче! согреших на небо и пред Тобою, и уже несмь достоин нарещися сын Твой (Лк. 15, 21); и как мытарь пришел с сердцем сокрушенным и смиренным, воззвавши: Боже, милостив буди мне, грешному (Лк. 18, 13). Вот какое приуготовление

должно быть; ибо образ наш есть образ покаяния и смирения, и к оному нас Сам Господь призывает. И потому – иди без сомнения, со страхом и радостью. Св. Иоанн Лествичник пишет в 1 Степени: «никто да не нарицает себя недостойным обетования иноческого, представляя тысячи и множества грехопадений…» Но только не дерзостно и самонадеянно приступай. Оттого-то и помыслы смущения помрачают.

В монашеском обете только три главные обета: девство, нестяжание и повиновение, а заповеди Божии, как нам, так и мирянам, равно должно исполнять. Образ же наш есть образ покаяния и смирения. Отвержением своей воли и разума мы можем стяжать смирение…

…Вижу, что непокоен уже три года. Скорбишь за неполучение монашества; когда прочтешь данное мною тебе о сем рассуждение, то познаешь в этом твою вину и греховное желание, доводящее до оскорбления. Ты не понимаешь, что образ монашества есть образ смирения, а в твоем устроении есть славолюбие и честолюбие, которые тебя и снедают скорбию; ты мучишься, но не венчаешься. Если б ты имел попечение о снискании смирения, то видел бы, как ты тяжко согрешаешь скорбию за неполучение мантии и не видишь тут Промысла Божия, все на пользу нашу устрояющего. Когда бы ты проходил с разумом послушания, то приобрел бы и смирение, как пишет св. Лествичник: «от послушания рождается смирение», которое нас успокоивает, а ты, исполняя послушание, считаешь себя нечто добро творяща и как бы

награды ищешь мантии, но для тебя она будет не образ смирения, а образ гордости.

…Что есть мантия? Образ смирения; а мы ищем ее из честолюбия; оттого и скорбь находит. Какие обеты при пострижении? Терпеть всякую нужду, обиду и смиряться; надобно же к этому быть прежде готовым, а не после стяжавать оные; а где они? Ложный стыд, что мантия не вышла, доводит до безумия… Вижу, что вы печетесь только о том, что не исправите правило: а о том, чтобы правило жизни христианской по заповедям Божиим исправить, ни мало не скорбите.

…Напрасно ты скорбишь об рясофоре и укоряешь других, ставя их виновными, а не относишь сие к Богу; ты сим паки Его прогневляешь. Разбери получше: что в тебе соделывает скорбь? Не желание монашества, а честолюбие, которое Богу не угодно. Желаешь монашества? Оно состоит не в одежде, но в смирении, терпении, любви и прочее. Имей его в сердце твоем, никто от тебя его не отнимет; а будет воля Божия, и оное внешнее получишь…

Одно принятие образа нимало не поможет без дел, приличных оному: самоотвержения, смирения, терпения, любви и прочее. Не одни только правила от нас требуются, а исправления жизни. Читай книги святых отцов: св. Иоанна Лествичника, св. Дорофея, св. Ефрема и проч.; везде найдешь, что без терпения, без любви и смирения не можно спастися; а ты, когда будешь смиряться и терпеть все находящее, то и спасешься…

…Обеты кажутся некоторым страшны, и они отрекаются от принятия монашеского образа, боясь, что преступят оные, забывая, впрочем, что уже сделан ими обет при первом вступлении намерением пожить по заповедям Божиим, которые не одним нам, в монастыре пребывающим, заповеданы, но и всем православным христианам; к непременному их исполнению обязаны мы все обетами, данными при крещении: «сочетаваюся Христу и всем заповедям Его». Обеты сии несравненно важнее даваемых при пострижении в монашество, и никто не может ничем извиниться в преступлении оных. Мы же к оным прилагаем токмо два обета: девство и нестяжание, о чем пишет… авва Дорофей: «заповеди Христовы всем христианом дашася, и подлежит всяк христианин хранити их: дани суть, якоже бы кто рекл, Царю должны. Сице убо и отцы, не токмо заповеди сохраниша, но и дары принесоша Богу. Дары же суть девство и нестяжание, сия не суть заповеди, но дарове суть». Если мы обязаны хранить все заповеди Божии, то имеем ли право, живши в монастыре, хотя и не давши еще обетов монашеских, преступать оные заповеди? и не имея мантии, почитать себя свободными, не сохраняя себя в девстве и нестяжании? Кажется, это не что иное есть, как ложное мнение, составление своего разума и обольщение себя, служащее как бы некоторым оправданием, но ложным. Не паче ли должно с благоговейною и духовною радостию приступать к сему священному образу, отводящему нас от соблазнов мира и служащему ко укреплению в доб-

родетели.

Вас устрашает монашеская жизнь: что за несоблюдение подвигов большее примете наказание. Подвиги должны быть соразмерны силе каждого: Бог выше меры не требует, но ищет исполнения заповедей Его, врачующих наши страсти; а всего более взыскивает от нас смирения, которое, и кроме дел, прощает многие согрешения; а, напротив, дела без смирения нимало не приносят пользы, пишет святой Исаак Сирин (Слово 46). Святой же Марк Подвижник пишет в 109 главе: «от дел, и словес, и мысли праведник Един; от веры же и благодати и покаяния мнози праведницы». Итак, этого (бессилия) опасаться не должно, а уповать на Бога и на помощь Его.

Что касается до пути монашеского, то в этом никто не должен сомневаться, что оный есть истинный, по установлению и преданию святых отцов и учителей наших, искусом своим прошедших путь сей жизни и оставивших нам неоцененное сокровище своих учений и примеров. И мы должны воздавать милосердому Господу немолчное благодарение за милость сию и позвание нас к сему поприщу.

Но есть в сем устроении многие и различные степени, как и в древние времена; видим, были великие подвижники, достигшие совершенства; видим и в меньшей мере к оному приближавшихся; а некоторых, за мучительствующие предприятия страстьми, и не достигших бесстрастия, но не лишившихся надежды спасения; были также и слабые и немощ-

ные; но покаяние всем не возбранено, и нам недоведомо, какой суд Господь над кем определил. Но все оные и достигшие совершенства имели великое и глубокое смиренномудрие, без которого все наши дела и подвиги не благоприятны Богу… Вникая в отеческие учения рассмотрительно и смиренно, может познать, что и ныне могут быть, и верно, находятся такие, кои, следуя наставлению святых наших отцов и учителей, идут путем правым, смиренным. Как Господь открыл Пахомию Великому, что будут и в последние времена спасающиеся в монашестве; и святой Нифонт Цареградский на вопрос брата: «еда ли, якоже ныне умножишася святии во всем мире, тако и по кончине века сего?» – отвечал: «чадо, даже до скончания века не оскудеет пророк Господу Богу; такожде ниже сатане служитель. Обаче в последних днех, елицы воистину поработают Богови, скрыют себя благополучно от человек, и не будет в них знамения и чудеса совершати, яко же в нынешних днех, но делательным путем и растворенным пойдут со смирением, и больше знаменоносных отец обрящутся в Царствии Божии»… «Инок, аще смирит себя, на всяком месте покой обрящет».

Что ж нам делать? приступают неотступно, просят извлечь из тьмы к свету; решаются на все, но после изнемогают на пути; вот от сих и З. З – на, желала истинного пути, просила нас о сем, а теперь и совращается с него. Нас бы должны научить таковые и подобные случаи, но все, как будто из сострадания к ближним, желая доставить им лучшее, не имеем

мужества с грубостию отвергнуть их прошения. Что делать? Потерпите и вы, прочитавши во втором Послании святого апостола Павла к Тимофею главу 2, ст. 24–26.

…Иногда случается, что некоторые, зачиная духом, плотию оканчивают и принимают мантию, даже и добиваются оной из тщеславия и честолюбия, а мантия есть образ смирения, и если без сего последнего ее носим, то она бывает уже не полезным бременем, и не благим игом, но сопротивным.

Если посудить здраво, доставит ли нам пользу внешнее ношение мантии? Она есть образ смирения; а если люди ищут или желают ее, то конечно уже не для смирения; о прочем умолчу…

…Много найдется таких, скорбящих, не за мантию, но и за рясофор; это происходит от честолюбия – а им кажется, что от искания спасения; спасение состоит во смирении, а оного нет, – то и скорбят за внешнее одеяние, доставляющее честь.

Слава Богу, что удостоил вас исполнить давно предположенное желание ваше – вступить в святую обитель дев, уневестивших себя Господу и работающих Ему… Но вас может встретить тоска, скука, жалость по родным; то знайте, что попущается от Бога к искушению вашего благого произволения: точно ли оно твердо; искушает враг различными помыслами и наводит уныние и скуку; а вы будьте тверды и во время смутное прибегайте ко Господу и к Пречистой Матери Божией, просите Их помощи и заступления; открывайте

скорбь вашу матери игумении, и Господь поможет вам; после скорбей пошлет и утешения.

Обыкновенно мы, приходя в монастырь, думаем или вдруг взлететь на небо, или найти покой нерушимый; но не обретая сего от мучительства собственных наших страстей, впадаем в уныние, ища разрешения не там, где должно…

Радуйся, сестра, что Господь удостоил тебя восприятия святого образа, в коем пожити богоугодно, якоже и вси отцы и матери святии пожиша, Господь тебе да поможет. Боязнь к восприятию благого сего ига происходила в тебе от сопротивного; слава Богу, что не покорилась оному помыслу, устрашающему тебя. Вступление твое в обитель начальное не было ли уже обетом Христу, чтобы работать Ему всем сердцем и тщатися исполняти заповеди Его, кои и всякий христианин обязан исполнять? но, принявши оружия Его духовные, удобнее можеши тещи путь сей, всегда зазирая себя и укоряя. Аще бы когда и благо что сотворила, то вменяй сие Божией помощи и благодати, а себя прах и пепел считая; в поползновениях такожде не малодушествуй, но прибегай к Богу и ближнему с покаянием, укоряя себя; и мир Божий да будет с тобою. Случающиеся каковые скорби принимай, яко посланные от Бога к твоей пользе; не человеки сами собою их тебе нанесли, а Бог посылает ко искусу твоей веры и любви к Нему, и, может быть, хотя возбранить какие-либо поползновения. Принимай же, сколько можно, равнодушнее и не крепко оскорбляйся оными; чем можешь иметь и душев-

ное спокойствие, при всей твоей телесной болезни, о которой также веруй, что угодно Богу чрез оную спасти тебя; подвизай сердце твое к благодарению. Не малодушествуй, ежели не в силах исполнить правило; укорение себя и смирение и здесь да заменит оное. О сем тебя прошу: молитовку Иисусову по четкам или так проходи, хотя и сидя или и лежа, по немощи, но со смирением, низлагая всякий помысл, возносящий тебя, яко бы что благо сие твориши; также не приемли ничего, аще умно или чувственно что будет, но во всем и во всех делах твоих, даже и в помышлениях, имей совершенное откровение к матери твоей и глаголемое ею тебе старайся исполнять. Господь да поможет тебе имети себя в помысле своем меньшу всех, и всех почитати, яко Ангелов Божиих, и любити всех.

Ты спрашиваешь меня о правиле для новоначальных. Варсонуфий Великий на вопрос о сем ответствовал: новоначальным прилично пребывать в глубоком смирении, ни в каком случае не почитать себя за нечто, не говорить: что это? или: для чего это? Но, пребывая в послушании и великой покорности, не сравнивать себя ни с кем, не говорить: такого-то почитают, почему же не почитают меня? Он успокоен во всем, отчего же я не имею успокоения? быть презираему во всем и не негодовать. Вот дело истинного новоначального и желающего спастись!

Вы же сами уже прочитывали св. Иоанна Лествичника книгу, из которой хоть немножко теорию познали, от кото-

рой научитесь и практике. На первый раз только то скажу, что нахожу нужным: надобно иметь отсечение своей воли и не доверять своему разуму, но следовать тому, что будет вам предлагаемо от искусившихся в сей жизни; это самый удобный и легчайший путь к познанию себя и юли Божией. Ибо как излишество, так и недостаток в подвигах вредны, чего вы сами собою познать не можете. Много будете сеять, но малая будет жатва, а иногда, вместо мнимых плодов, окажутся терния, для чего вы должны просить мать игумению поручить вас опытной монахине, и если, по назначению или по вашему избранию, к которой расположится ваше сердце, и оной во всем повиноваться, отнюдь ничего не предпринимая без ее совета, хотя бы что и противно вашему мнению казалось. Всему этому отцы наши и наставники жительства монашеского научают, как-то: св. Иоанн Лествичник, св. Дорофей, св. Симеон Новый Богослов, св. Каллист и Игнатий, константинопольские патриархи, Феодор Едесский, св. Кассиан и прочие многие. Вступя в сие поприще, вы должны прочитать сии учения и следовать сему; ибо они сами на деле исполнили и нам преподали.

Обители суть пристанища спасения; но случается, что и в оных бывают подвержены волнениям и погружаются в волнах: «ежели не всяк крестивыйся спасется, – говорит св. Иоанн Лествичник, – то умолчу о прочем», то есть о монашеском призвании; имеющие произволение благое чрез послушание приобретают смирение, которое сохраняет инока

от всех сетей и козней вражиих; а без оного можно подвергнуться различным искушениям и неудобоносимым; а паче когда об откровении помыслов и понятия не имеют, что оно очень нужно в нашем звании; многие отцы пишут, что откровение очень нужно и приносит великую пользу… а сие благое делание в нынешнее время совсем почти оставлено; оттого и прозябают дивии плоды и скорби умножаются.

Взирая же на нынешние времена и оскудение делателей и наставников сей жизни, нельзя не поскорбеть, и что вступающие на путь сей, хотя и с ревностию, но идя самочинно, в две крайности впадают: или, высоко возвысившись, обольщаются мнением, или ниспадают слабостью жизни. Но все нельзя отчаяться или порицать путь сей, видя ослабление и немощи умножившиеся, и отступление от высоких подвижнических дел, и лишающихся духовных дарований.

Во всех твоих письмах не видно самоукорения и смирения, приличествующего для нашего монашеского звания, которое может нас и устроить в благоделании и успокоить; но в твоем устроении все тебе кажутся виновными твоих скорбей и озлоблений; одна ты права во всем и от всех истязанная и оскорбленная. Поэтому вижу, ты, ежели читаешь отеческие писания, то, видно, или не понимаешь, или не хочешь оным последовать, или вовсе не читаешь отеческих книг; а потому и ничего не понимаешь и, мняся быти мудра, объюродела.

Сколько ты ошибочно имела понятие о монашестве; ты

только и полагала: затвор, правило, видение, а о борении со страстьми и о познании своих немощей и смирении от сего познания – уклонилась. Теперь же должно прийти в разум истины: не дерзай никого укорять, хотя бы что и видела неподобное: укоряющих и досаждающих тебе – считай своими благодетелями, посланными тебе от Бога ко уврачеванию страстей твоих; и при всем том считай себя последнейшею и меньше всех, яко побеждаемую и мучимую страстьми; тогда совсем иначе просветится мысль твоя и получишь от Бога силу против страстей братися и не побеждатися от них…

Надобно памятовать, какой взяли на себя образ и какой дали обет; живши во обители, должно улучшить и умягчить нрав, приобретая смирение деланием заповедей Божиих. Но ежели хотя и долго проживем, и от мнимого делания стяжем плоды, сопротивные духовным, то какая польза от сего?

По словам старцев, «келлия инока есть пещь вавилонская, в коей он искушается, как злато в горниле, огнем различных помыслов, смущений и недоумений»; в тягости нашествия оных прибегает к Могущему спасти его: благословен еси Господи… яко истиною и судом навел еси сия вся на ны грех ради наших (Дан. 3, 26, 28), ив сознании своей худости, с духом сокрушения и смирения покоряется воле Создавшего его. А Господь посылает росу благодати Своей, прохлаждающую и утешающую скорбящего инока, духовного воина, и отревает от него зноеватость вражиих нападений.

Жизнь монастырская есть тесный и прискорбный путь,

вводящий в живот вечный. Почему ж тесен и прискорбен путь? Не потому, чтобы он был таков в сущности, – что легче любви, кротости и смирения? – но потому, что мы одержимы страстьми и не хощем им противиться: они-то и делают нам путь скорбным.

Желание ваше вступить в монастырь, ежели есть истинное, то Господь и устроит тако; но когда вы идете в монастырь, думая там успокоить себя от скорбей, то оное не есть истинное. Посвящая себя монастырской жизни, надобно себя отвергнуть и ожидать еще больших скорбей; это-то и значит взять крест свой и вслед Христа идти.

…Вы теперь убегаете из мира чрез случившиеся вам скорби, коих вы не можете переносить, то я предупреждаю вас, что и в монастыре оные встретятся, ибо это путь такой: Христос Спаситель Сам шествовал крестным путем и нам оставил образ, да последуем стопам Его. Вы должны здесь еще приучить себя к терпению и перенесению случающихся скорбей; а когда, убегая оных, удалитесь, то и там окажетесь нетерпеливы…

«Монах есть столп терпения, бездна смирения» Вы приутотовились к принятию монашеского образа, а в чем состоит его сущность и какие вы давали обеты при пострижении? не то ли, чтобы все терпеть. Параман и крест что иное означают, как не памятование о данном нами обете к терпению? Так благодарите же Бога, что Он вас обучал терпению, и ныне всякий случай должен быть уроком к научению терпению,

и не только от внешних наносимых, но и от внутренних злоб духов, или к действию страстей, или к отчаянию понуждающих.

Пишешь, что, по случаю представления тебя в монашество, встретили тебя скорби: поношение и ругательство. Я полагаю, так как монашеский образ есть образ смирения и терпения: «монах есть столп терпения, бездна смирения», то предварительно тебе попущен такой искус, – какова ты обрящешься? Есть ли в тебе дух христианства – любви, по заповеди Божией: «любите враги ваша»? Не унывай от сих приражений, но смиренно подклони выю против сих волн, и корабль души твоей не погрязнет во глубине моря; гордость твоя смирится, и враждующие умолкнут. Не вини никого, но смотри в них орудие Божие, искушающее тебя и смиряющее.

Я нимало не удивляюсь, по духу дщи моя, твоей скуке: как всяк из нас, так и тебе должно пройти огнь искушений к утверждению в нас веры, надежды и любви к Богу… надобно знать, что между званием и наградой есть большой промежуток и поприще, на котором призванные имеют подвиг и брань против невидимых врагов, ищущих запять нас на сем пути различными скорбями и напастьми и мысленными приражениями, но опасаться не надобно, мы имеем Подвигоположника, сильнейшего их, Господа нашего Иисуса Христа, токмо да не унываем, а призываем всегда Его всесильную помощь и употребляем надежное оружие на врагов – смирение. Ты, когда поступила в обитель, ощущала неизъяснимую ра-

дость, но ведь это было без твоих заслуг, подвигов и трудов, а единственно благодать Божия утешала тебя как младенца млеком духовным. Но ежели бы это продолжалось, то ты получила бы большой вред душе твоей; обольстясь оною радостию, ты бы впала в гордость духовную, и пребыла неисцельна в сей прелести, и никак не могла бы смириться. А премилосердый Господь попустил тебе испытать теперь несколько зноя скорбного – скуки, верна ли ты пребудешь в любви Его? Не тогда мы обретаемся в любви Божией, когда приемлем только утешения Его, а когда попустит скорбь, унываем, дряхлуем и малодушествуем; нет, тогда паче любовь к Богу показуем, когда добльственно терпим находящие нам скорби и смиряемся в оных, считая себя достойными того; от сего человек приходит в преуспеяние велико и по мере смирения получает от Бога и утешение; однако искать оного не должно, а оно само приидет; паче же когда считаем себя того недостойными.

Монастырская жизнь есть борьба непрерывная со всезлобным врагом – диаволом. Мы падаем и восстаем, побеждаеми и побеждаем, по мере нашего устроения – гордого или смиренного; а Господь Подвигоположник, видя нас изнемогающих, поддерживает, укрепляет и восставляет; на раны падших возливает вино и елей, врачует их скорбьми и болезньми и приводит ко благому концу (VI, 172, 281–282)

Жизнь наша есть духовная военная служба – брань: с кем же? – с невидимыми духами злобы. Кто воздвизает оные сму-

ты? – враги живота нашего – бесы, стараясь восхитить от нас венцы подвигов за терпение, которые бы мы могли получить, принимая досады, оскорбления, уничижения, укоризны, презрения и проч.; и чрез сие смягчилось бы наше жестокое сердце и истребились страсти: самолюбия, славолюбия, сластолюбия и сребролюбия, от которых и все страсти принимают силу и действуют.

Пишешь о скорбном и трудном пути жития монашеского: а Господь назвал его игом благим и бременем легким. Ежели же и чувствуешь труд и тягость, то это происходит собственно от наших страстей; так благодари Бога, что Он сподобил и тебя взять благое Его иго и легкое бремя (Мф. 11, 30). Посмотри же на мирских, каково их иго? не благо; и бремя не легко.

Вас стращало то, что надобно умереть своей воле и чувствам; однако ж видите, что мертвость сия оживляет, и порабощение доставляет свободу.

…Ты жалуешься, что тебя не отпускают в О. П.; и в этом видно, что ты хочешь исполнить свою волю, а что пагубнее этого? Какая тебе будет из сего польза? Если б ты, ездивши сюда, да исправляла свою нравственность, то хорошо бы было; а ты и ездишь сюда, и нимало не исправляешься, все жалуются на твой невыносимый характер, то и пользы нет от твоей сюда езды. Ты же хочешь все только исполнять свою волю, а не смотришь на то, что нет воли Божией на это, когда начальнице Бог не возвещает тебя отпустить. Надобно

постараться исправить свой характер, быть покорной, а не пылить за всякую малость; понуждать себя к терпению всякого рода скорбей. В том-то и состоит жизнь монастырская, а ты хочешь идти противным путем – не тронь меня. Куда ты попадешь? Пишешь, что отказалась от рясофора – куда как хорошо сделала! Когда тебе начальница предложила, стало быть, она удостоила тебя сего образа, а ты по упрямству своему отказалась; ну и ходи так… ты составила свою волю и ходишь без советования; а кто оным пленяется? (Притч. 11, 14). Итак, постарайся смириться и исправиться, и будешь покойна…

…Братиям <над> проходить жительство с самоотвержением своей воли и разума, смирением, терпением укоризн, досад и поношений, и какое бы ни было наше великое жительство, аще не имеем болезненного сердца <покаяшюго чувства>, ничтоже есть оное пред Богом.

Ты очень быстро хочешь лететь на небо: «когда примешь образ пострижения, то уже нельзя будет ни лишнее посмеяться, ни даже слова сказать, сугубый грех». Так! Но избежишь ли тогда о себе высокого мнения и других за сии грехи суждения? А они-то гораздо важнее всех оных внешних поползновений; теми смиряемся, а сими надмеваемся, и куда низводимся? Может быть, того ради и попускаются падения, да смиримся. Теперь же кто тебе дал право празднословить или смеяться? Когда Господь говорит: горе вам смеющимся ныне (Лк. 6, 25); и о едином праздном слове дадят челове-

цы Богу ответ в день судный (Мф. 12, 36), – не к монахам, а ко всем сказано. Теперь будто ты и свободна от ответа, а тогда только будешь связана: совсем нет; помни, оный образ – есть образ смирения; где сие будет, там и при всех немощах покой обрящешь; а при исполнении всех благих дел и подвигов монашества, которого даже святым считали, велено было душу исторгнуть трезубцем; за что же? за возношение. На сие вооружись, сему противляйся; исторгни корень, ветви сами отпадут; а немощь-то наша невольно нас смиряет. У Григория Синаита глава 17.

…Мати О. <просит>…благословения облекаться в вечный траур, то это слово не согласно с истинным разумом. Одежда наша хотя по виду и черна, но она есть одежда веселия и радования и риза спасения. Поистине надобно радоваться, что сподобляет Господь избегнуть мира, как Израиль из Египта, и работать Господу, а не миру. Итак, в сию-то одежду веселия да благословит ее Господь облещися с радостью, а не с печалью; и не сетовать о оставлении мира, а радоваться о вступлении в новую жизнь, которая есть неизвестное народу разумение.

…О чем тут скорбеть? О внешней одежде: а разве она делает инока? А ведь ты хочешь спастися: делай инока внутреннего, а не внешнего. А когда о сем будем скорбеть, то далече удаляемся от спасения. Гордость чужда иноческого образа, ему сродно смирение.

…Благополучно доехала к своим родным и нашла в кругу

их успокоение. Конечно, это отдых, но не может быть прочное спокойствие; оное приобретается, когда, бывши на брани с невидимыми врагами, помощью Божиею победим их, исторгнем наши страсти и смиримся; тогда будет истинный и прочный покой. А как ты вступишь в эту борьбу вне ополчения? Единоборство опасно. А посреде воинствующих на сей брани можем научиться, падая и востая, побеждаясь и побеждая, пока смиримся…

…Намерение ваше похвальное, и знаю слово Господне, что: грядущаго ко Мне не изжену вон (Ин. 6, 37). Он, призывая к себе на служение рабов Своих, говорит к ним: возьмите иго Мое на себя и научитеся от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф. 11, 29–30). Но пока мы еще боримы многими страстьми и не стяжем смирения, то неминуемо надобно потерпеть многие скорби. Может быть, вы думаете, что найдете тотчас в монастыре спокойствие, но это невозможно, надобно потерпеть различные скорби, и потом обрящете покой. На земле сердца нашего много есть терния и волчцев; надобно очистить от оных землю сердца, т. е. от страстей, – и тогда можем видеть плоды добродетели, со смирением.

Она стремилась в монастырь, думая найти покой, а того не знала, что оный зависит от победы над страстями и от смирения, терпения и любви. Предоставьте ее воле и отнюдь не уговаривайте остаться; а покажите ей, что наш путь есть тес-

ный и прискорбный, который вводит в жизнь вечную; и когда согласится идти оным и терпеть все с самоукорением и смирением, то пусть остается…

Монашество и мир

Превратное понятие и суждение о девичьих монастырях, которое ты и сама имела, есть мирское мудрование. Они не понимают, что к сей жизни есть призвание Божие, без которого сам собою человек не может оставить мир с привлекательными и обольстительными его удовольствиями, которые хоть часто бывают растворяемы скорбями и болезнями. Вступив в обитель, мы имеем одно стремление – спасение души, но нам нужны различного рода испытания, искушения и скорби, дабы чрез оные могли познать кроющиеся в нас недуги душевные, немощи и различные страсти и чрез скорби и искушения получить исцеление душевное, а не так, как ты рисуешь в своем воображении: «тихая обитель – молитва, спокойное исполнение приказания», это машинальная жизнь. А какие предлежат брани и искушения вступившим на поприще сего духовного подвига, о сем ты и понятия не имеешь. Если прочитаешь внимательно первые четыре Слова, или Степени, св. Иоанна Лествичника, то поймешь теоретически, а от опыта еще далеко. Подробно испытывать весь образ иноческой жизни тебе не нужно: но скажу, что самое то, что считают сплетнями, служит пользою для делате-

лей духовных. Их касаются эти сплетни; конечно, они оскорбятся, но тем познают свою немощь и попекутся об исцелении своем: терпением, самоукорением и смирением. А если бы не было им сих укоризн, то они лишились бы пользы… А если бы проходить одну машинальную жизнь без всякого искушения, то можно впасть в гордость и в прелесть. Но до тебя эта жизнь <монашеская> не принадлежит; проходи тот путь, на котором Господь тебя поставил…

Что же касается до мнения светских людей, водимых страстями (что называется мир), о нашем звании, и вменяющих себе в бесчестие, когда ближние их вступают в монастырь, то мы на сие имеем учение пресладчайших уст Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа: аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин. 15, 18–19). И опять, кто стыдится мира ради звания Божия и дел, предприемлемыгх любви Его ради, тот также услышит от Господа: иже аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего, со Ангелы святыми (Мк. 8, 38). Еще же апостольское учение удостоверяет нас, что: мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не потряется, ниже бо может (Рим. 8, 7). Истинные христиане должны радоваться и вменять себе в честь, когда ближние их удостоиваются сего звания Божия; кто мо-

жет без звания Божия оставить мир и удовольствия его (хотя временные, суетные и ложные) и вступить в обитель, по наружности скудную в одежде и в удовольствиях, но внутренне и богатых и веселых, чего мир не может прияти, по слову Господню.

Мирские люди смотрят на монахов как на зверей, обрекают их на хлеб и воду, а не помышляют о немощах наших. Были во времена оные великие подвижники, но не все, а ныне умножились немощи наши. Молись Богу о них.

Жалкие твои родители не понимают, где может быть тебе польза; они видят только стены и одежду монашескую, а во внутренность жизни проникать не могут, и растолковать им сего неудобно, это познание только опыт дарует.

…Как издевается мир над духовными; и горе нам, что должны бы быть свет мира, а теперь мир хочет просветить нас своим мрачным и темным – не светом, а тьмою.

Почитывай духовные книги, и согреется сердце твое к любви монастырской жизни. Прочти в 4-й части Добротолюбия слово Иоанна Карпафийского, как он утешает монахов в скорбях и предпочитает жизнь нашу – мирской жизни.

Смотри, какое есть училище благочестия: обитель дает видеть свои грехи и познавать, хотя отчасти, немощи. Ты, бывши в мире, мечтала о себе, что имеешь любовь Божию, которая есть глава всех добродетелей и совершенство; а теперь познала, что еще ничто, но и больше сего должна познать, когда будешь как должно смиряться, не языком и пе-

ром, а сердечно… Ты говоришь: я всех люблю, и этим себя обольщаешь. Любишь до тех пор, пока тебя не копнут, какая же это любовь? Господь премилосердый да вразумит тебя и укрепит в пути истинном, а не заблудном…

…Мирские люди, и благочестием сияющие, не знают сих <монашеских> браней и не бывают так ввергаемы в пещь искушений, как в нашем звании, по мере каждого устроения.

Суета же монастырская от мирской много различна: там по необходимости, а в мире для прихоти и роскоши.

…Случилось искушение – отвращение от монастыря; мне кажется, оттого, что она долго пробыла в мире, увлекалась прелестями и мнимыми удовольствиями мира, а открыть было некому, и укрепить также. Теперь же, при помощи Божией, может опять прийти в прежнее устроение…

Благодарение Господу, подающему вам утешение и услаждающему вам монастырскую жизнь. Конечно, жизнь наша, по слову Иоанна Лествичника, неизвестное народу разумение; но только когда мы правильно и смиренно жизнь нашу проводим, не увлекаясь о себе мнением, что мы лучше других или мирских, всяк идет своим путем. А когда, услаждаясь, увлечемся в высокоумие, то и отымается оная сладость и является крест; да без него-то нельзя и обойтись, ибо им достигается Царство Небесное.

Тебя устрашило слово: «истязан будешь в день судный» (чин пострижения монахов), а за обеты, данные в крещении, неужели не будем истязаны в день судный? Ежели б

не было покаяния и надежды на милосердие Божие, то конечно надо бы упасть духом; а как мы находимся в борьбе страстей, падаем и восстаем и приходим во смирение, то и надеемся на милость Божию, а не на наши дела.

…Извещаешь меня о неутешной скорби своей по миру и о готовности возвратиться в мир ради наследства. Сердечно соболезную об этом… Ты определена в монашество, и с тем вместе все права мирские для тебя уже не существуют… Теперь, положим, ты выйдешь из монастыря, конечно не без срама, и, может быть, по прежним правам получишь часть наследства. Что же будешь делать? ужели решишься выйти в замужество и забудешь свое обещание посвятить себя Богу в звании иноческом? Как хочешь, но только я скажу тебе, что были подобные примеры, и оставили тем самые жалкие явления казни Божией, как нарушители своих обетов. Ни в чем в мире не находят они счастья: внутри упреки совести, лишение внутреннего довольства, а извне скорби и повсечасные неудачи в делах везде таковых преследуют, а чаяние будущего воздаяния приводит их до отчаяния.

Еще я за нужное считаю тебе напомянуть: поставь за правило сестрам не говорить с укоризною и пересудами ни о ком, а паче об игуменье; это я заметил и вижу, что от сего происходит возмущение: передавая друг другу пустые разговоры, доходят и до тех лиц, еще с прибавкою, и заражают немирством; а хотя бы и не дошло до них, но уже внутренний залог нерасположения отзывается в их сердцах; а лучше

идти путем правым, стараться нудить себя – любить оскорбляющих и видеть всех лучшими себя. Св. Исаак в 21 Слове полагает в том и чистоту сердца, когда видим всех святыми.

Как можно скоро забыть почтеннейшую вашу матушку игумению? И скоро ли рана эта исцелится? А тут волнение умов: всякий по своему понятию о новой начальнице, не дают успокоиться. Да, жаль, что такая противоположность в вашем теперешнем начальстве; будут разные партии одна против другой, и пока не утихнет смущение и не умиротворится между ими, то жалко положение обители вашей; а паче когда еще на бумагах завяжутся, чего у вас никогда не бывало. Да сохранит вас Царица Небесная от сей чумной заразы и да устроятся мир, согласие и любовь в вашей обители! Ты весьма хорошо делала, что уклонила от себя завязчивую материю, предлагаемую тебе, может быть, и с намерением или уловить словцо, или привлечь к своей партии. Как сама, так и других тебе единомысленных наставляй повиноваться игумении; а где нужно, держать нейтралитет и остерегаться входить в суждения той или другой стороны. Мы часто имеем неправильный взгляд на вещи и, понимая оные худо, других тем же заражаем; а всего лучше о порядке и правлении, до них не касающихся, пусть молчат и внимают себе и своему спасению.

Что такие за партии? Откровение тайных сердца, к кому имеет кто извещение <расположение>, не относится к разделению, но паче к соединению о Христе. Кто же так считает,

то есть разделяет, то тот безумием руководится, происходящим от ложного своего мнения, коему часто веруя в противную сторону не видит намерений – с какими кто что-нибудь делает. Это-то и есть разрушение любви и всего порядка вещей, к благоустройству обществ относящихся: одна подумает, скажет другой, та подтвердит ее мнение и, вместо умиротворения и сознания, воздвигает на себя бурю помышлений, смущающих и лишающих покоя; тут завяжется и куча сплетней; но и оные бы послужили в пользу, когда бы внимали своему спасению и имели самоукорение, то чрез них очистилась бы всякая нечистота сердечная и обрела бы покой, которого вы видите лишение.

О таинстве монашеского образа прочтите у св. аввы Дорофея в 1 Слове об отвержении мира; много есть и у других отцев, у св. Симеона Фессалоникского и у Иосифа Волоколамского и у других. Прочтите еще в житии Симеона, Христа ради юродивого, 27 июля, об откровении о сем таинстве. Понять же силу сего таинства вы еще не можете. Желать его, яко спасительного средства, порока нет; но искать и домогаться постыдно, и доказательно, что к оному еще не готовы. Проходите прежде искус, а тогда и будет видно.

Н

Навык

Очень жаль, N. N.. что все чувствуете нездоровье; советую и прошу вас, не допущайте себя до раздражительности; стоят ли вещи или что другое того, чтобы расстроивать себя и терять здоровье? Ежели что случится и не так или против вашей воли, надобно оставить так, предоставя случай воле Божией, и себя тем успокоивать. Мало-помалу придете и в навык; ведь и худое и доброе навык укрепляет.

Надежда

Я не думаю, что вы полагаете свое спасение в исполнении правил, но предостерегаю вас от сего. И не только не надеяться на правила и на дела, но даже и на духовные дарования, – много и сим были обольщаемы; но на милосердие Божие возлагаться надобно о своем спасении. Надобно и делать, но с великим смиренномудрием.

Полагать же надежду не на свои дела, добродетели и подвиги, но на неизреченную милость Божию и заслуги Спаса нашего Иисуса Христа, без которых никакие наши дела

не могли бы нас спасти. А ежели враг наносит смутительные помыслы о грехах и влагает безнадежие, то прибегайте также к заслугам Сына Божия, ибо Он пришел грешников спасти, за них пролил пречистую кровь Свою и взял на Себя всего мира грехи, претерпел крестную смерть. Сие да будет нам надеждою и утешением к получению вечных благ. Все, кои отходят отсюда в вере и надежде будущей жизни и с принятием таинств церковных, веруем, что милость Божия сотворится с ними. Аще что и погрешили в житии сем, то Церковь, мать наша, приносит за них молитвы, при безкровной жертве, церковном богослужении и псалмопении, а также и творимая убогим милостыня о душах их приносит им великую пользу.

Наука

Вы просите нас, дабы молиться о сыне, чтобы Господь помог ему выдержать экзамен в науках… Паче всего нужно для нас, дабы имели правую веру и истинный разум и старались о исполнении заповедей Божиих. При таком устроении не помешают науки, но еще более способствуют к благочестию, а в противном случае что может быть? умолчу.

Издание журналов Маяка и Москвитянина идет в духе религиозном, и потому помещают в них статьи назидательные. Последнего издатель мне знаком, г-н К – ий; но, к сожалению, он, по болезни своей, оставляет оный на попечение дру-

гих; а он имел надежду провести религиозное и нравственное направление и соединить их, как и необходимо, с наукою, – тогда как в ученом мире наука непременно разъединяется с религиею. Это, пройдя опытом, он хотел доказать убеждением и конечно успел бы в столь полезном для человечества предприятии, но сил физических недостало.

Начальство

Касательно должностей или послушаний честолюбивых, должно уклоняться и самому не наскакивать, а когда будет звание Божие, то не без погрешения будет и противление. Св. Григорий Богослов не велит наскакивать на начальство, но и не отрицаться, а иначе может превратиться весь иерархический порядок. Ежели, например, через сопротивление твое займет место такой, который не может соответствовать назначению, и последует вред, то нельзя за это не дать ответа. Нам кажется, что мы уклоняемся от скорбей, предлежащих в послушании, и потому в этом случае надобно, по молитве, с извещенною верою, иметь совет. Хорошо, если бы у нас был такой залог смирения, что мы считали бы себя не только недостойными таковых начальств, но и проходящих оные ублажали бы, яко находящихся в подвиге терпения; а как мы иногда смотрим на них осудительным оком, а сами тайно стяжаваем фарисея, то какая польза от сего?

«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему слу-

жили, но чтобы послужить…»

…Поздравляю тебя со вступлением в новую должность казначеи. Мы знаем, что ты сего не искала, но приняла за послушание, то и пошлет тебе Господь Свою помощь и всему научит, что тебе кажется дико, странно и незнакомо. Помни, что ты позвана не на честь и славу, но для общей пользы обители и спасающихся в оной сестер; не возносись своим первенством над другими, но елико велика еси, толико и смиряйся, по слову Писания: ты поставлена не да послужат тебе, но ты им послужиши, и восприемлеши мзду верных и мудрых строителей; только не возносись над другими и, сколько можно, немощи немощных носи; не себе угождай, но ближнему во благое. Проходя путь жизни сей, познавай и свою немощь и берегись строго судить немощи других. Бог силен их спасти, однако ж, сколько можно, старайся по обители устроивать порядок, хотя внешний, что от тебя зависит, а там пошлет Бог помощь и ко внутреннему благоустроению.

Прежде вы о себе только были обязаны дать ответ Богу, а теперь о всех сестрах спросится на вас. Берегитесь увлекаться любоначалием и честолюбием и другими подобными страстями, помрачающими ум и сердце; не предавайте им самовластия, прощайте и простите враждовавшим и враждующим против вас, да и своим долгам получите прощение. Посвящайте избыток времени после богослужения на чтение книг отеческих, коими можете руководствоваться в правлении вашей должности; а паче прочтите св. Иоанна Лествич-

ника Слово к пастырю, в конце его книги. Бог, видя ваше тщание и старание, силен подать вам Свою помошь и укрепить.

Вы по своей должности делайте, как следует, во всем относитесь к N., то ежели на вас и вознесут что нелепое к главному начальству и за сие чем-либо накажут или от должности удалят, предавайте все воле Божией и не смущайтесь. Совесть ваша чиста: сего вам и довольно; а что неции порадуются или посмеются, сему внимать не должно, отдавая всякий случай воле Божией.

Ныне начальникам весьма трудно, а особо внимающим: строгости большие, ответственность и пред Богом и пред начальством неизбежна, а как поступить? духом кротости? – не всем оная полезна; духом строгости? – никого не останется, или до зела отягчатся и возропщут. Иной живет сколько лет, по внешним заслугам надобно постричь, а по устроению <внутреннему> опасно; тут и беда – тесно отвсюду.

Вы, описывая чужие немощи, не таите и о своих. Да, надобно и об них попещись; а паче потому, что ваши – живые слова для вверенных вам сестер, во всех отношениях, как в добрых, так и в худых; пример начальников, как бы на воску, напечатлевается на нравах подчиненных. Христос начат творити же и учити (Деян. 1, 1), и тот, кто сотворит и научит, велий наречется в Царствии Небесном (Мф. 5, 19). Зазирая себя и мыслию и словом, надобно же и на дело понудить себя, где и помощь Божия явится. А паче всего надоб-

но помнить Церковь Божию и понуждать себя на соборное богослужение; верно, и сестры тому же последуют, равно и в противном не упустят, извиняясь не одною слабостью, но и вашим молчанием; а когда вы на страже стоите, то видите тщаливых и ленивых и последних возбудите пастырским вашим гласом. Слово Божие, к пастырям реченное, помните: Сыне человеч, стража дах тя дому Израилеву; от руки твоея взыщу крове погибших овец (Иез. 3, 17).

Ты говоришь, со вступлением в сию должность совершенно расстроиваешь себя. Виновата не должность, а наше устроение, и, видно, того-то ради и попустил Господь тебе быть в оной, дабы познала свою немощь и смирилась, не зазирала бы других в их немощах.

Ты определена в должность казначеи, и это неожиданное обстоятельство вас очень удивило. Конечно, это сделано по рекомендации м. игуменьи; видно, она надеется иметь в тебе хорошую помощницу в смотрении за нравственностью сестер; и ты должна оправдать это на деле, при благом твоем произволении. Но надобно помнить, что Господь заповедал: иже аще хощетп в вас вящший быти, да будет всех последний и всем слуга (Мф. 20, 26; Мк. 9, 35), ив ином месте есть слово Писания: елико велик еси, толико смиряйся (Сир. 3, 18); и не употреблять власти своей в пишу честолюбию, не возноситься. Необходимо на пути сем встретятся и скорби, но за любовь к ближним и к пользе их определи себя на терпение, как ты пишешь, с самоотвержением; и к ненавидя-

щим тебя старайся отмщевать любовию и смирением и побеждать их оными. Впрочем, желая исправить порчу в самовластной машине, не должно вдруг и круто стягивать, но постепенно внушать должное; и только в грубых и дебелых каких-либо действиях останавливать, и то не своим самовластием, но с воли м. игуменьи. Снисхождением к немощам и любовию больше приобретешь, нежели строгостию; и во всем оном проси помощи Божией, ибо Господь сказал: без Мене не можете творшпи ничесоже (Ин. 15, 5); а как твое возвышение без твоего искания и желания, но неожиданно произошло, то и помощь Божия близ есть. О тех же, кто проискивает <добивается>, страшное слово написал св. Никита Стифат во второй сотнице, в главе 58, от чего да избавит всех нас Господь. Еще напоминаю: да не вознесется сердце твое о предпочтении тебя старшими и монастырскими монахинями. Пой церковный гимн: «сердце мое страхом Твоим да покрыется смиренномудрствующее; да не вознесшееся отпадет от Тебе Всещедре».

Старец Паисий, бывши начальником многого братства, – и оттого стяжавал смирение, считая себя не достойным зрети своих подчиненных, яко лишенна суща добродетели послушания и их видя на сие нудящихся…

Немощь

Ты напрасно малодушествуешь за нехождение твое в цер-

ковь, по немощи твоего тела. При оной немощи старайся об исцелении душевной немощи, которая видна в тебе, чрез малодушие и смущение, за то, что не была в церкви, по немощи.

Спрашиваешь: при душевном и телесном расслаблении давать ли себе покой или понуждаться переломить себя? Понуждение во всяком деле нужно, но выше меры понудить немощное тело – не принесет пользы; и на сие надобно иметь рассуждение, а более смирение за слабость помыслов.

В немощах телесных надобно сообразоваться с оными; а выше меры понудить себя, – то и совсем можно изнемочь; только надобно вооружиться против лености.

…Видя свои немощи, можно снисходительно судить и о немощах других…

Нетерпение

…Первые два порока <нетерпение и строптивости преопасные враги, ибо оные – явные плоды гордости, и ежели не будешь вооружаться против них в начале твоих подвигов, то оные так пообладают тобою и ослепят душевные очи, что трудно и исправиться. Можно даже сказать, что какую имела прежде гордость, то оная еще более умножится. Сие не от нас пишем, а святой Симеон Новый Богослов в письменной книге, в 6 Слове, пишет; прочти его… Нетерпение и строптивость умножаются более оттого, когда мы хотим состав-

лять свою волю и мним себя быти разумными, а не познаваем своей немощи и неразумия.

Случающиеся вам при послушании «жестокие раны» вам очень полезны. Сам Бог оные посылает, и к наказанию за грехи, и к испытанию в терпении и смирении; а кажутся оные вам невыносимы потому, что не имеете самоукорения, но вместо оного самооправдание; когда будем иметь в памяти данные нами обеты «вся терплю», то и возбудимся к благодушному терпению и благодарению.

Не слушайте помысла, что вам нет спасения за нетерпение и что будто погибла душа ваша. Все сии одного и того же врага козни; он побуждает к нетерпению, а после к отчаянию. За нетерпение приносите покаяние, а отчаянию врачевство прилагайте – Божие милосердие. Во время брани много способствуют самоукорение и смирение, о чем нужно попешися; а чрез оные невидимо Бог утешит, и противоратующие не возмогут противиться.

Нищета духовная

Вы совсем не в том понимаете нищету духовную, как пишете; можно больше назвать оную, понимаемую вами: нищета добродетелей; а нищета духовная состоит в чувстве смирения: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). Сам Господь ублажает нищих духом; то вы до оной еще не достигли, и мы не смеем помнить о себе в достиже-

нии оной; нищий духом видит одну свою нищету, но не смущается, а чрез смирение получает помощь Божию и успокоивается.

Ничтожества своего не познаешь, когда не ощутишь своих немощей чрез многообразные падения, мысленные и явные. А отчего люди, одаренные разумом, впадают в такие великие заблуждения? Явно, что от гордости и мнения о себе помрачается ум и уклоняется в противную сторону.

Новости

Не входите в суждение происходящих порядков или беспорядков; а себя уклоняйте сколько можно, дабы не входить в советы, – что знаете? Пожалуй, увлечься недолго, а после не развяжешься.

Спрашиваете меня о военных делах, но я очень мало слышу о сем… Мы же смотрим сами на себя: у нас жестокая война и непримиримая с духами злобы, и потечем оружие стяжать крепко против их – смирение.

О

Обеты

…За оставление своего намерения <пойти в монастырь> можешь многое пострадать. Вижу, что у вас завязалась переписка не на шутку, и номерация на письмах выставляется; по условию ты должна отвечать не на пользу свою, но на расстройство духа! Он заметил в тебе неравнодушие к …. поэтому и полагает, что не твердо твое основание <обет>, старается поколебать оное до конца, представляет суету мира в прелестном виде своих занятий и свою к тебе привязанность; а юное твое сердце, однажды уязвленное, растравляется еще более пламенем разжженных стрел. Ежели в тебе не погасла еще искра желания и стремления к Богу и ежели не совсем помрачился твой разум, то сама можешь видеть и рассудить: могут ли поместиться в твоем сердце Слово Божие и глаголы святых Ефрема, Дорофея, Иоанна Лествичника, Макария и прочих, которые ты с таким вниманием принимав и читала? – и вместе с оными письма, обольщающие твои чувства и влекущие к миру и его мнимым удовольствиям? Не можете Богу работати и мамоне (миру) (Мф. 6, 24), – глаголет Господь, и Апостол: иже бо восхощет друг быти миру, враг Бо-

жий бывает (Иак. 4, 4). Ты боишься нарушить дружбу миролюбцев, а не страшишься соделаться врагом Божиим?

…О том, что вы налагали на себя пост: хлеб и воду, и не исполнили, советую не смущаться, ибо оное обещание ваше не имело рассуждения и выше силы вашей было предпринято, а Бог выше меры от нас не требует.

О обетах ничего не случалось мне видеть в Писании, что давать должно с благословения; знаю, что дают оные просто, но есть безрассудные обеты и неудобь исполнимые. В этом надобно предоставить на рассуждение духовного отца, он может переменить на другой удобоисполнимый…

Обличение

…Когда бы ты приняла помыслы словооправдания, то еще больше открылась бы твоя гордость. Ибо правильное или неправильное обличение отвергший своего спасения отвергся. Лучше считать себя виновною, хотя бы и права была, нежели оправдываться.

Обновление

Ты спрашиваешь меня, «заменится ли тебе болезнь твоя почти ежедневная во что-нибудь?» И паки об апостольском слове: аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний

обновляется по вся дни (2 Кор. 4, 16), каким это образом? Ты полагаешь, что в болезни человек должен ощущать в себе в большей мере благодатные дары Святого Духа, но в этом ты ошибаешься; из выписок св. Варсонуфия ты можешь разуметь о пользе, от болезни происходящей, а обновление внутреннего человека так разумеют учители Церкви: «когда болезнь нас сокрушает, то страсти наши умаляются: ни любовь мира, ни плоти разжжения, ни другие страсти, утешающие внешнего человека, не действуют на нас»; а это разве и не есть обновление внутреннего человека? А ты простерлась уже и на духовные дарования. Но оные не даются прежде совершенного смирения. Прилагаю тебе выписку из толкования св. Иоанна Златоустаго, из коего познаешь, что упование будущих благ считает обновлением.

Обольщение

Я нимало не сомневаюсь, чтобы вы что-нибудь предо мною утаили или хотели бы лицемерить; но замечаю, что вы сами себя не понимаете и противоречите. Пишете вы, что я по письмам вашим заключаю об вас, будто бы высокоумны, и тотчас оправдываетесь. «Ах, право, нет, Владыко N. зовет меня простая…» – и говорите, что сие вас много утешает. Что ж вас утешает? похвала? пища вашей гордости? Однако ж думаете, что ее нет в вас. Паки пишете: «любить Бога, любить ближнего – мое блаженство! самых врагов своих я не

могу ненавидеть, а скорблю, что они так поступают, не дам Богу ответ, чтоб кому заплатила за зло злом». По сим качествам можно бы заключить, что вы взошли на верх совершенства, но я вас уверяю, что это только на словах, и вы ложно обольщаете себя сими стяжанными вашими добродетелями, не понимая себя, что это доказывается из последствия писем ваших; далее говорите, что вы всем грехам виновны, яко немощное создание Божие, и особенно две страсти вас смущают: сребролюбие и домашний враг, но только гордость менее других вас обуревает; как тут согласить смысл ваших писем?

Образование

По моему мнению, для сына вашего довольно образования: быть хорошим христианином, добрым человеком, почтительным сыном, помнить храм Божий, молиться Богу, чтить служителей Церкви Божией, пастырей, слушать их учения, трудиться для пользы ближних и своей, никого не обижать, хранить трезвость, целомудрие, и все оное исполнять со смирением. Вот для него истинное просвещение… В Б – е сын ваш не научится просвещению истинному, а очень немудрено, что может повредиться в нравственности; итак, не советую вам посылать его.

По обещанию вашему пришлите книгу против католицизма; ежели не достанете другого экземпляра, то хотя ваш при-

шлите, а мы по прочтении возвратим вам оный; для верующих желательно знать все то, что защищает Церковь от врагов, нападающих на нее.

Опыт

Спрашиваю вас: может ли учить иностранному языку тот, кто оного не знает? Великое различие между людьми, познавшими по опыту и знающими по одному слуху. Кто в какой чин призван, тот в нем да пребывает. Опыт лучший учитель. Писано есть: да будут тебе друзи мнози, но советник един от тысящ! (Сир. 6, 6). А когда усумневаетесь в советах и наставлениях наших, почто прибегаете к нам?

Осторожность в словах

…Иногда и в простоте сердца сказанное слово бывает принято и растолковано в противную сторону, и потому должно иметь осторожность во всем и не давать вины ищущим вины. Что делать? здешняя наша жизнь вся есть брань духовная…

Осуждение

Чистотою мысли нашей мы можем всех видеть святыми и

добрыми. Когда же видим их дурных, то это происходит от нашего устроения.

При взгляде на К. вам живо представляются страсти других. Но кто может испытать внутренние движения сердец их? Многое, кажущееся нам греховным действием, по благому намерению, приемлется от Бога добрым делом; а иное – и в образе добродетели представляющееся, по злому произволению, у Бога отвержено. Оставим дела их на суд Божий, а мы попечемся о себе, и дабы, чрез строгое суждение о других, не быть подобным видевшему сучец в оце брата своего, а в себе бревна не видевшему. Нельзя, чтобы не было болезни в сердце их о том, что вы видите в делах их худого; а посему, по глаголу старца: «ты видишь других падения, но не видишь их покаяния», можно и вам то же сказать.

Получивши же помощь или исправив что благо, берегись помысла, хвалящего тебя, а других осуждающего. Это также сеть вражия, закликающая в высокоумие и все плоды добродетели отъемлющая.

«Не судите, да не судими будете» Советую тебе не иметь ни на кого худых подозрений; каждый своему Господеви стоит, или падает (Рим. 14, 4). И никто не будет за дела другого наказан или награжден: кийждо бо свое бремя понесет (Гал. 6, 5). Отцы святые учат не верить даже глазам своим: ибо кто еще страстьми пленен и не освобожден от них, тому враг чрез них что угодно ему, то и представляет; верь тому только помыслу, который благое только свидетельствует о ближнем.

А всего лучше, если бы нам с тобою научиться видеть свои только недостатки; тогда бы и сами мы меньше терпели от нападения вражия, ибо неложны слова Господа: не судите, да не судими будете! (Мф. 7,1).

…Иногда случается, что мы в одном или в двух частях исполним должное и возносимся, а других порицаем; о том же и не помышляем, что, хотя бы и все поведенное сотворили, должны считать себя неключимыми рабами.

Входя в свою совесть, не мешает рассмотреть, не было ли за нами подобного и не того-то ли ради попустилось быть такому искушению? Но когда укорили себя и зазрили во многом, что прежде укрывалось под благовидною одеждою мнимой правды, то и сотворил Господь с вами милость; ибо Он призирает на смирение! Да будет сие уроком вам на прочее течение жизни вашей.

Видящий пред собою лежащего своего мертвеца о нем и плачет и не обращает внимания на чужих мертвецов. Сей пример говорю о зазрении ближних, дабы обращать внимание на свои немощи и остерегаться мыслить о себе: несмь тоже прочий человецы… (Лк. 18, 11). А за это и страсти не только сильнее борют, но и одолевают; а все того ради – да смиримся.

Что же делать? надобно бы смиряться, – да когда тут смиряться, когда все только видим немощи других, а свои страсти назади! на разбор других зорки, а на себя слепы, горе нам грешным!

Берегитесь и от зазора и осуждения; за неисправления и проступки ближних вы не дадите ответа, а за свои должны дать, а паче за осуждение. У кого же нет страстей и немощей душевных и кто не побеждается оными? У одного – одни, у другого – другие; одни больше, другие меньше; и мы часто видим сучец в оке ближнего, а бревно в своем не видим.

Надобно полагать начало к доброму; имуще разум можем различить доброе от худого. Когда мы оное судим в людях, то кольми паче в себе должны судить; за людей мы не отдадим отчета, а за себя строго отдадим; да и за то спросят с нас, что стараемся изъять сучец из очесе ближнего, не печась о бревне, находящемся в оце нашем. Осуждение – грех велик, это мы все знаем; не худо оный оставить; кажется, какая бы тяжесть в этом? Но ведь Писание говорит: тлят обычаи благи беседы злы (1 Кор. 15, 33). Надобно стараться иметь беседы добрые; к благому произволению приложим старание, а там посодействует помощь Божия!

…Не доверяй также и тому помыслу, который при скорбях, наносимых тебе, научает не себя обвинять, а сожалеть о причинивших оные, как о виновных: что они покоряются врагу и т. п. Это тоже вражий помысл, тайно влекущий чрез самооправдание к самомнению; гораздо полезнее быть оглагольником себя в первословии, то есть обвинять себя самого, как подавшего чем-либо повод к оскорблению себя, – обвинять себя, как достойного оскорблений, в недостатке терпения, смирения, снисхождения и любви, чем всячески можно

с помощью Божиею устудить или вовсе погасить вражду к себе во оскорбляющем нас брате. Притом же надобно помнить, что сие делается и не без попущения Божия, а всяко по грехам нашим ко вразумлению и смирению.

По заповеди церковной и апостольскому завещанию вы должны уважать священников, яко служителей алтаря и таинств Божиих; ибо без них невозможно спастися, и, по силе своей, сколько можете, уделяйте им на их нужды, ибо служащие олтарю с олтарем делятся (1 Кор. 9, 13); но при исповеди благодарность вашу можете дать или оставить. Судить же их в их погрешностях совсем не ваше дело; овца пастыря не судит, каков бы он ни был. Судить священника значит судить Самого Христа; как можно сего берегитесь!

…Особенно не осуждайте других, ибо одно это ходатайствует нам всякое осуждение пред Богом.

…Попадаются на всякий день <твои> слова: «празднословлю и осуждаю». Мы знаем, как тяжко это, а особо осуждение, а все не оставляешь своего навыка. И о всяком праздном слове дадим Богу ответ, то что речем о осуждении?

Зазрение рождается у тебя… от гордости фарисейской; ты видишь сучец в глазе ближнем, а свое око бревном завалено. Свои поползновения и падения могут отвратить сего беса; читай у св. Лествичника о гордости и смирении, о неосуждении ближних; также у аввы Дорофея о сем же; то, может быть, и внедрится в память твою то, что за зазрение ближних бываем оставляемы Богом и падаем в те же или еще и

лютейшие пороки, дабы познали свою немощь и смирились.

Скажу еще несколько слов о осуждении; как оно важно и законопреступно, это все мы знаем, но удержаться от сего не стараемся и как будто по благословной вине <причине> отверзаем уста свои на оное; а когда бы приобучали себя к отсечению волей своих и в удержании слова, хотя с болезнию понуждая на оное себя, то пришли бы в навык сего, так как теперь находимся в навыке неудержания к осуждению. Я, кажется, недавно вам писал о болезненности сердца из 89 Слова св. Исаака Сирина: «печаль мысли есть даяние благо от Бога, человек, отрешивый уста свои на человеки о благих и о злых, недостоин есть сея благодати».

Не должно иметь при сообществе и сообращении вредных суждений и осуждений ближних, не входить ни в какие порядки и устройства, не касающиеся до вас, и не допускать, как в чувственную храмину, так и в сердечную умную, вносить сор чуждых немощей и погрешностей, а стараться видеть всех как Ангелов, невзирая на то, хотя бы кто и порицал вас за это; в этом случае лучше человека опечалить, нежели Бога. Когда будете так поступать, то избавитесь от многообразных сплетней, могущих вас запутать… В суждении о чужих делах будите мудри яко змия, и цели яко голубие (Мф. 10, 16), о чем просите от Господа помощи; считайте всех яко Ангелов, а себя вменяйте последнейшими всех, и на это надобно себя понудить.

…Перемена произошла в вас от презорства и зазрения

ближних в их немощах и неисправлениях, что мы заметили из ваших писем, на которые, сколько могли, старались дать вам вразумление. Вы не найдете на земле совершенства; но недостатки других нимало не препятствуют вам идти путем спасения; и хотя они наносят вам оскорбления, но они суть орудия Божии, показывающие вам ваше устроение, дабы, познав чрез сие свои недостатки, немощь и неразумие, попеклись о исцелении себя. Строгое же ваше о них суждение не допускает сего исполнить <т. е. увидеть себя>, и вы остаетесь без плода.

Старайся смирить свое мудрование, а не наружно смиряйся; никого не зазирай, никого не осуждай, хотя бы и сама видела кого грешащего; есть Бог, каждого Судия; но Он и милосерд, ожидает нашего покаяния. Думаю, не за что иное попустилось тебе томиться отчаянием, как только за зазрение и осуждение ближних. Оставь это и старайся видеть свои грехи, то и будешь смиряться; не наружно каяться пред всеми, как ты пишешь, но сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит. А ежели будем разбирать и судить ближних дела и поступки, то когда о своих воспомянем?

Отчаяние

Прежде же надобно оставить грех и удаляться случаев, приводящих к оному, а отчаиваться отнюдь не должно; ибо отчаяние лишает надежды спасения, ввергает еще в вящие

согрешения и само считается пред Богом тягчайшим грехом.

…Сколько могу заметить, в вашем устроении враг имеет сильный к вам приступ: возносит до небес и низводит до бездн; а это и есть вид духовной гордости, и самое отчаяние есть плод оной, потому-то и попущаемся падать, что не имеем смирения. К успокоению вашему потребно смирение и благонадежие; на смирение призирает Господь и ниспосылает Свою милость. Я не знаю, какой род грехов вас тяготит и смущает; только это известно, что несть грех побеждающ человеколюбие Божие.

Ты не видишь в себе дел, на которые бы имела надежду о спасении; то смирись и возложи надежду на Господа нашего Иисуса Христа, распятого на кресте и кровию Своею пречистою омывшего грехи всего мира; и ты имей упование на Его милосердие. Он и за твои грехи страдал. Без Его заслуг никакие наши ни подвиги, ни страдания не помогут нам; но и без смирения дела никакой пользы не принесут, а смирение и кроме дел спасает. Ты должна заметить в себе, нет ли гордости; ибо отчаяние, по учению святых отпев, есть плод гордости, и постарайся отвергать оную от себя.

В отчаянии – все свои немощи и грехи ввергать в бездну милосердия Божия, сокрушаться об них и каяться, но надеяться на помилование, ибо Господь за грешников пролиял пречистую Свою кровь. И хотя бы мы весь закон исполнили, но не должны надеяться от дел своих спасения, а считать себя неключимыми рабами, по слову Господню. Прочтите у св.

Марка Подвижника в слове о думающих оправдаться от дел; много найдете глав, где не дает права надеяться на дела, но как долг оные исполнять.

…Вы говорите и о грехах наших пред Господом: видя свои грехи, не исправляемся, каемся, и ложь пред Богом обретаемся, а горее скота, возвращающегося на свою блевотину. Вы не только так думаете, но чувствуете и сознаете, и в недоумении говорите: «что ж делать?» – и тут же молитвенно взываете ко Господу, да совершится сила Его в вашей немощи… Поэтому имеете надежду на безмерное Его милосердие и человеколюбие к нам, грешным, и далеко отстоите от рва отчаяния, или, как пишет св. Иоанн Лествичник: «опираясь на жезл надежды, отгоняете пса отчаяния». Св. Исаак Сирин очень утешительно возбуждает к покаянию и удерживает от отчаяния в 7 Слове… а при сознании нашей греховности советует прибегать к истребляющему вся грехи наши – смирению; прочтите 46 Слово его: «Смирение и кроме дел многа прощает согрешений» и прочее.

…Смущающим тебя помыслам отчаяния рцы, как некогда один старец врагу, смущавшему его, что сколько ни трудись, старче, не спасешься, он на сие говорил: «какая тебе печаль, что не спасусь, но все выше тебя буду», – и тем постыдил врага и отчаяние; так и ты побеждай.

Лучше всегда каяться и смиряться, нежели отчаиваться; покаянием и смирением привлечете на себя благодать Божию и помощь Его.

Мы грешны, возбудим же себя к покаянию, смирим себя и осудим, а Он оправдает Своим милосердием, и отчаянию не будет места. Святой Исаак Сирин утешает грешных и возбуждает к надежде на милосердие Божие, в 89 Слове: «якоже не соизвешивается зерно песка с тяжестию многаго злата, тако и потреба правосудия Божия не соизвешивается с подобием милостыни Его. Якоже горсть песка падающи в великое море, тако согрешения всякия плоти прямо подобию милости Божией: и якоже не заграждается источник, изобильне источающей горстию персти, тако не побеждается милостыня Содетелева от злобы созданий».

Однако не подобает нам отчаяваться (не сущим яко же быти подобает). Это зло, потому что ты этим согрешил, человек. Что же ты Бога прогневляешь, и от своего неразумия немощным вменявши Его. Разве не может спасти твою душу, сотворивший толикий мир ради тебя. Если же говоришь, что и это послужит мне к осуждению, как Его снисхождение, то покайся и приимет покаяние твое, якоже блуднаго и блудницы. Если же и этого не можеши, но по навыкновению согрешаеши, хотя бы этого и не хотел, то имей смирение, яко же мытарь, и довлеет и этого для спасения. Ибо непокаянне согрешающий и не отчаявающийся вынужден считать себя хуже всей твари и не дерзает осудити или укорити кого – либо, но больше дивится человеколюбию Божию, и благодарным к Благодетелю пребывает и иная многая благая имети может. Если и диаволу в согрешении повинуется, но ради

страха Божия преслушает врага, понуждающаго его к отчаянию и от сего часть Божия есть». (1 Добр. Петр Дамаскин), и еще о том: «о еже яко велие благо есть истинное покаяние: если кто захочет, опять полагает начало покаянием. Пал ли, говорит, возстани; если снова пал, снова возстань, отнюдь не отчаявайся о своем спасении, если что-либо и будет. Не предавай себя волею врагу и довлеет тебе терпение сиé с самоукорением во спасение.

«Ты же отнюдь не отчаявайся, не ведая Божией помощи, может бо, что захочет сотворити, но уповай на Него и одно из сих сотворит тебе: или некиими искушениями, или другим образом, ими же Он весть, устроит твое исправление, или приимет твое терпение и смирение вместо делания, или иным образом, его же не веси, по упованию соделает человеколюбиво, чтобы спасти бездерзновенную твою душу; но только не оставляй Врача, т. к. за оставление люто потерпишь двойную смерть за неведение сокровеннаго Божьяго намерения».

Кажется, сиé должно вас возставить от рва отчаяния. Я напомнил Вам, что смущение Ваше происходит от духовной гордости. Св. Дорофей говорит: «Если страсть и досаждает нам, мы этим не должны смущаться, потому что это смущение происходит от безумия и превозношения, а также от неведения (незнания) своего устроения и от уклонения от труда, как сказали отцы» (Авва Дорофей).

Желаю вам умудряться в духовных бранях, познавать коз-

ни вражия, и более всего смиряться. Смирение есть сильнейшее оружие против врага и его стрел.

П

Падения

…Враг… ничего бы не мог успеть, когда бы не предварила твоих падений гордость… После падений одно средство – смирение, сознание своей немощи и испрошение прощения с обвинением себя.

По учению святых отцов, надобно разуметь, что где последовало падение, там предварила гордость; почему строго наблюдать за собою, не допуская оному змию закрадаться в сердце. Падения наши смиряют нас, и вы оному поучайтесь и получите свободу от оных страстей при тщании вашем и Божией помощи, а паче всего старайтесь удерживать себя от горячности.

Падения наши в гнев и прочие действия страстей доказывают нам предварившую духовную гордость и уже невольно нас смиряют; будем стараться истреблять корень сей, то ветки сами отвалятся…

…Спрашиваешь, как поступать в жизни вашей, дабы самой не давать повода к вящим падениям? О сем всегда поучаемся и стараемся, и можем заметить, что где последовало падение, там предварила гордость; на нее надобно более

всего вооружаться и видеть свою худость и иметь невменяемость. А как мы еще сего не стяжали, то нужно, дабы и невольно выя <шея> наша стиралась, можно ли на это уставить особое какое правило? Пусть ты во всем поступаешь правильно и не подаешь повода к падению, но неприметным образом вознеслась о сем, вот уже и готово падение. Ты все сделала хорошо, и с твоей стороны нет повода к падению; будто этого и довольно? Сестра, по немощному устроению, чем-нибудь тебя тронула, ты смутилась, не понесла, то неужели не должна себя укорять, потому что ты права? а не понесла, оскорбилась: вот тебе и делание, к употреблению страсти сей – обвинение себя!

…<О> твоих неисправлениях приноси всегдашнее покаяние и проси Бога подать тебе помощь; оттого мы и падаем, что не имеем смирения; ибо, по слову св. Иоанна Лествичника, где совершилось падение, там предварила гордость. О падении надобно разуметь всякого рода: в помыслах, словах, нерадении и лености.

Имея борьбу со страстями, нельзя, чтобы не быть когда-нибудь и побежденным, да не превознесемся, многие от отцов святых свидетельствовали; пока совершенно не смирится человек, не могут быть тверды его добродетели. Мы не можем быть свободны от страстей, а должны всегда им противоборствовать и не быть праздными.

Святой Исаак пишет, что кроме поползновений, еже по попущению бываемых, невозможно прийти во смирение. Я

полагаю, оттого вы и впадаете в различные поползновения, что не имеете смирения; и ежели бы вы все исполнили должное, кроме смирения, то никакой пользы не получили бы, а еще больший вред – прелесть!

…Надобно иметь многий искус, пока познаем нашу немощь истинно и смиримся, и это не малым временем, а многим стяжавается. Самые падения наши обуздывают наше дмение и уже невольно смиряют. А пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию. Св. Исаак Сирин учит: «кто не помышляет себе быти грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом» (Слово 55).

Не смущайся о том, что падаешь в борьбе страстей, но смиряйся, обуздывая свою гордость падениями. И благодари о сем Бога.

…Враги наши бодры, бессонны, бесплотны, хитры, злы, горды, то паче всего надобно от нападения их заключаться в твердыню смирения, недоступную никаким татям и врагам, а пока мы еще далеки от любви и смирения, то нужен и страх Божий, ибо страхом Господним уклоняется всяк от зла (Притч. 15, 27); нужны иногда и поползновения, к познанию своей немощи попущением Божиим бываемые, за возношение тайное и нами неуловимое; а чрез падения и познаем, что оные предварила гордость…

Знайте же, что поползновения обуздывают нашу самолюбивую часть, показывают нам нашу нищету и худость; токмо не смущайтесь во оных и не теряйте душевного мира, а при-

нимайтесь за дело покаяния и добродетели. Смущением же вашим враг веселится и, наводя отчаяние, отвращает от добродетелей. Не давайте ему порадоваться вами, припомните слова святого Исаака Сирина из 7 Слова: «пророческое слово имей даже до исхода твоего: да не возрадуешися о мне, сопротивниче мой, яко падох; паки бо аз востану, и аще во тме сяду, Господь просветит на мя (Мих. 7, 8). И да не предаст побеждению душу свою (уклонением в отчаяние), дондеже есть в нем дыхание, и в самом том побеждении своем; но аще и на всяк день сокрушится ладия его»…

…Скажу тебе, что и ныне есть змий, Ева и Адам и древо; и всегда подлежим искушению и обольщению; чувственность – змий обольщающий; Ева – воля наша, разум – Адам; чувственность обольщает, воля соглашается, и разум, послушав воли, падает. Так-то и мы вкушаем ежедневно от запрещенного плода, различными страстьми побеждаясь. Так будем же стоять на страже, делая и храня; замечая свои страсти, противоборствуя им, а в немощи смиряясь; да оттого-то они и одолевают нас, что вместо смирения имеем возношение.

Описываешь встретившиеся с тобою в нескольких днях случаи, показывающие твое устроение. Из сего научайся, как и впредь поступать; в чем ошибешься, укоряй себя, раскаивайся и впредь полагай начало к исправлению без самонадеяния…

…Падаяй и востаяй, каяся и смиряяйся лучше непадаю-

щего и некающегося и несмиряющегося; от браней научаемся искусству.

Читая о падении Иакова, ты ужасалась опасением за себя; но кто боится грехов, тот избавится от них, безопасность гораздо страшнее. Падение Иакова хотя и велико, но оно без увлечения, а как разбойническое нападение; а вот когда постепенно кто увлекается и до страсти произыдет, т. е. привязанность, сохрани Боже! Тогда сердце отдается в плен врагу и не скоро подумает о оставлении и покаянии.

Память смертная

Неожиданная смерть вашей монастырки поразила вас страхом и боязнью. Всегда бы надлежало нам иметь сей страх, но помрачение страстей отгоняет его от нас. Сему любомудрию о памяти смертной учит нас Сам Спаситель: бдите и молитеся, яко не весте, в кий час Господь ваш придет (Мф. 24, 42), и премудрый Сирах побуждает: поминай последняя твоя, и во веки не согрешшш (Сир. 7, 39). Да и во многих местах Священного Писания о сем предписывают. По невниманию нашему к сему предмету, по временам видим бывающие события внезапных смертей над подобными нам, подобно вестовому колоколу или трубе, напоминающей, что и мы, смертные, не знаем дне и часа, в который же Господь наш приидет. В таком случае не надобно смущаться, но, приходя в чувство, приносить раскаяния о согрешениях своих…»..

С моим зачатием написывался внутри меня закон разрушения: на каждый вновь образующийся член смерть накладывала свое грозное клеймо, говоря: он мой. Цепь дней моих есть цепь больших или меньших страданий; каждый новый день моей жизни есть новый шаг, приближающий меня к нетлению. Приходят болезни, и трепещущее сердце вопрошает их: предвестники ли вы только моей кончины или уже дана вам власть разлучить тело от души разлукою горестною и страшною? Иногда умственное мое око, развлеченное суетою, оставляет созерцание моей печальной участи; но едва встретится какое-либо внезапное скорбное приключение, опять быстро притекает к моему любимому поучению, как младенец к сосцам матерним, – к поучению о смерти, ибо в истинной печали сокрыто истинное утешение, и благоразумное памятование смерти расторгает смертные узы!

Пастырь

Когда проходите начальство не для своих выгод и спокойствия, но для спасения ближних, то оное неминуемо сопряжено со скорбями и с неспокойствием. А ежели для чести, славы и наслаждения начальствовать, то и сам и подчиняемые бедственно погружаются от волнения страстей, горе граду, егда царь его юн есть… (Еккл. 10, 16).

Пение

Ты скорбишь о расстройстве вашего хора; ежели оный и расстроится, то, верно, за тщеславие ваше. Пели хорошо и тщеславились: и это уже не ради славы Божией, а ради своей славы; не можете пения петь хорного, пойте простое со смирением, и оно уладится для вас лучше хорного нотного. Ангели непрестанно поют и славословят Бога; но по нотам ли они поют? И тщеславятся ли оным? напротив, они благоговеют и не могут насытиться славословием; так и вы, когда оставите тщеславие и будете петь ради славы Божией, то Бог пошлет вам и человека, и сих умиротворит.

Пенсия

А о застраховании жизни, то есть обеспечении пенсиею семейства, не могу дать совета: нигде о сем не читал в священных книгах. Это дело не моего ума, а только здесь проявляется неверие в Промысл Божий и наше умствование искусственным образом обеспечивать себя или семейство. Я не могу воспрещать, но и совета давать, а паче благословения. У нас есть лучшее средство к обеспечению – заповедь Божия: ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся вам приложатся (Мф. 6, 33).

Печаль

Я немало вам удивляюсь, что вы, сначала принявши великодушно скорбь о лишении вашей маменьки с покорностью воле Божией, наконец возмалодушествовали, и грусть вами овладевает час от часу более. Гораздо сходнее при начале скорби чувствовать болезнь сердечной раны, нежели впоследствии. Вы, кажется, христианин, убежденный в всепремудром Промысле Божием и что всякому из нас предположен предел жизни здешней. Маменька ваша совершила течение своей жизни и в благочестии, вере и надежде отошла ко Господу; этот путь неминуемый всякому… Советую вам не предаваться печали, она вам не принесет пользы, но вред, и вы этим погрешаете пред Богом. Когда полагаетесь на Бога, то Он устроит все во благое.

Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим: побиением нив ваших с гречею, на которые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшею, опечалилось сердце ваше о том, что не можете сделать того или другого, по вашему предположению. Но у Бога другой расчет: советы Мои, не якоже советы ваши (Ис. 55, 8). Он – сего возносит, и сего смиряет (Пс. 74, 8). Мертвит и живит, убожит и богатит (1 Цар. 2, 6, 7); и – кто может воле Его противиться? Где ж искать христианину утешение в

находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель: но веровать, что Он и промышляет о нас всесильною Своею десницею и все устрояет для нас на пользу, хотя мы сего и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглою страстей наших, от нашего произволения нами действуемых, а водимые страстьми и скорбь сильнее ощущаем. Премилосердый же Господь, любя нас и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, познав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему… Сердце наше, поражаясь нечаянными приключениями и печальми, невольно умирает миру, т. е. страстям, и ищет утешения в лучшем… Мы, по нашему неразумию, полагаем себя тогда счастливыми и наверху блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение; но Бог знает больше нас; когда Он видит, что с умножением оных повреждается душевное наше устроение, отъемлет от нас сии блага… почему и должны благодарить Бога за Его посещения. Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами, для того, дабы оставить детям хорошее имение; но знаем ли мы: послужит ли оное им пользою? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, – но глупому сыну не в помощь богатство, и оное только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пещися оставить

детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божием и в заповедях Его; это их главное богатство… Вы скажете: нельзя этого сделать; ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только? а не для будущей жизни? Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорби, но благодарно оную переносить… Не великость скорби нас расстроивает, но с каким расположением нашего сердца принимаем оные и в каком оно находится устроении.

Я не могу вполне подать вам утешения[1], ищите оного… от Господа. Когда будете предаваться безгодной печали и сетованию, то сим ему не поможете, а себе сделаете большой вред.

Ты полагаешься на мой совет и благословение о твоем замужестве. Но кто я, и что значу? Будущее мне неизвестно – будешь ли ты счастлива в супружестве или нет, и потому не беру на себя сказать тебе решительно, а предоставляю воле Божией. Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оное – к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению, и есть воля Божия по попущению, – и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия – по благоволению, полезная и спасительная для нас, а при

[1] об умершем трагически сыне

воле Божией, бывающей по попущению, неизбежны скорби и печали.

Авва Дорофей сказал: «кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение; ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением». Ты пишешь, что никак не можешь этого понять, почему это так должно быть? Довольно бы, кажется, верить богопросвещенному разумом великому старцу авве Дорофею, а не усиливаться постигнуть своим разумом, не имеющим еще дара рассуждения. Вот что пишет о сем св. Исаак Сирин: «душа, приемшая попечение о добродетели и со опасством (с осторожностию и рассмотрением) и страхом Божиим живущая, не может быть без печали на всяк день; занеже добродетели сплетены имут печали с собою. Исходяй (уклоняющийся) от скорбей, всяко и от добродетелей несумненно отлучается. Аще желаеши добродетели, предаждь себе во всяку скорбь: скорби бо рождают смирение… иже (кто) без скорби в добродетели своей обретается, дверь гордыни отверзеся ему…» (Слово 34)… Из всего этого видно, да и опыт нам показывает, что добродетелям противовоюют злобы (зло), и сие бывает попущением Божиим, чтобы мы не превозносились, исполняя добрые дела: а огнь искушений попаляет сие терние, и невольно смиряемся чрез искушение.

Какие бы мы ни проходили образы жизни и послушания,

какие бы ни имели делания и исправления во всех сих должно иметь обдержательные добродетели: любовь и смирение; без них все наши дела суетны и ничтожны. Еще же надобно иметь болезненное сердце (житие св. Паисия)… и у св. Исаака Сирина в 89 Слове сказано: «сердце, исполнено печали о немощи и безсилии, яже о телесных деяниях явных, исполняет место всех телесных дел; деяния телесна, кроме печали мысли, якоже тело бездушно суть»… «Печаль мысли есть даяние честно от Бога. Человек, отрешивый язык свой на человеки о благих или злых делах, несть достоин благодати сея».

Не всегда же и радоваться; надобно принимать с благодарением и печальное что-нибудь: с вами случается иногда томно и грустно – потерпите, не пренемогайте, благодарите Бога. 43 глава Каллиста может быть полезна для вас. А когда иметь всегда отраду и утешение, то пользы нет; «любовь Божия противными искушается»; и потерпите, смиритесь, считая себя недостойными утешения. А находясь всегда в духовном изобилии, не можете понести сего без вреда. Ты сама, рассуждая о величестве к нам любви Божией в таинствах Его, ощутила это и чувством, однако не удержала во смирении; и потому пока мы не смиримся, то и не достойны еще таковых Божиих дарований. Слава Его о нас всеблагому Промыслу и милосердию.

Мир же, по св. Исааку, составляют страсти, и особенно три главные: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие. Если

против сих не вооружаемся, то неминуемо впадаем в гнев, печаль, уныние, памятозлобие, зависть, ненависть и подобное.

Сколь жалостны люди, коих большая часть увлекается бурными волнами страстного моря и носятся управляемы своим разумом, а истины не обретая. Сильное волнение и бедствование потопления принуждает их возопить: Господи, спаси ны, погибаем! Тем и получают спасение. Печали, скорби и болезни разлучают миролюбцев от благоугождения и любви мира и делают их служителями Богу и истинными христианами. Вы это испытали на себе, по претерпении искушения; теперь вы видите себя свободну и совершенно ни от кого не зависиму, кроме Бога; не должны ли вы Бога, за таковый Его Промысл, немолчно благодарить, что Он, хотя и скорбными приключениями, но избавил вас от суеты сует? И паки не прилепляйтесь к суете. Ежели бы случилось быть вам в замужестве, то не вящие ли бы ожидали вас скорби, и более тех, кои прошли? Оные прошли, и вы теперь свободны; а то только бы еще начинались, конца же им и виду бы не было. Можете усмотреть это на многих партиях, во многих отношениях: в мучительном несогласии, в худой нравственности другой половины, хлопоты о воспитании детей, их худая нравственность или несчастная участь, споры, тяжбы об имениях, подражание миру в моде и в образе жизни; и нельзя всего исчислить, что бы могло случиться с вами, отводящее от исполнения заповедей Божиих; но всего этого преми-

лосердый Господь вас свободил, лучшее нечто предзревши о вас.

С моим зачатием написывался внутри меня закон разрушения: на каждый вновь образующийся член смерть накладывала свое грозное клеймо, говоря: он мой. Цепь дней моих есть цепь больших или меньших страданий; каждый новый день моей жизни есть новый шаг, приближающий меня к нетлению. Приходят болезни, и трепещущее сердце вопрошает их: предвестники ли вы только моей кончины или уже дана вам власть разлучить тело от души разлукою горестною и страшною? Иногда умственное мое око, развлеченное суетою, оставляет созерцание моей печальной участи; но едва встретится какое-либо внезапное скорбное приключение, опять быстро притекает к моему любимому поучению, как младенец к сосцам матерним, – к поучению о смерти, ибо в истинной печали сокрыто истинное утешение, и благоразумное памятование смерти расторгает смертные узы!

Пишешь ты, что живешь во всяком нерадении и много грешишь, а покаяния не имеешь, других осуждаешь; поэтому ты еще не ощутила того в чувстве сердца, что ты грешна, а только языком произносишь сие слово. Постарайся в чувстве сердца иметь себя грешну, от сего стяжешь и смирение, не станешь других судить, а паче не подлежащих твоему суду, стяжешь и покаяние с умилением. Святой Исаак Сирин учит, что «печаль мысли о своих грехах не дается тем, кои других осуждают» (Слово 89). «Человек, отреши-

вый уста свои на человеки, о благих и злых, не достоин сея благодати» (т. е. чувства скорби о грехах своих). Итак, постарайся же блюсти язык свой от осуждения, а мысль обращать к памяти своих грехов, о чем и молитва наша есть: «Господи и Владыко живота моего… даруй ми зрети моя согрешения, и не осуждати брата моего…» О чем просить, надобно понудить себя к тому и на делание, тогда будет и плод. Царствие Божие не в словеси, а в деле.

Правила нужны и полезны… по силе нашей исполнять: ибо от количества оных и качества сподобляемся, но не надобно полагаться при исполнении оных, что в них-то и есть наше спасение. Это есть паче гордость и к прелести ведет. Но даже и при упущении чего от немощи, буде кто смущается, должен познать в себе чрез сие тайную гордость; потому что полагал только в оном свое спасение. А святой Исаак Сирин пишет в 89 Слове: «Сердце исполнено печали о немощи и бессилии о телесных деяниях явных, исполняет место всех телесных дел. Делания телесные, кроме печали мысли, – якоже тело бездушно есть». «Печаль мысли есть даяние честно от Бога, и носяй ту, якоже подобает, есть якоже человек, носяй во удесех своих святыню. Человек, отрешивый язык свой на человеки, о благих или злых, несть достоин благодати сия». И св. Иоанн Лествичник в 7 Слове пишет: «какие бы великие жительства мы ни проходили, но если болезненного сердца не стяжем, то все оные делания наши притворны суть и суетны».

«Куда бы ни пошел укоряющий себя, как сказал авва Пимен, какой бы ни приключился ему вред, или бесчестие, или иная какая-либо скорбь, он уже предварительно считает себя достойным всего неприятного, и никогда не смущается. Есть ли что беспечальнее такого состояния?»[2].

Бог премилосердый и Всепремудрый, любящий тебя, знает твои скорби, ибо оные не иначе случаются, как по Его смотрению и по попущению, и жалеет тебя, и укрепляет в оных; а иначе могла ли бы ты понести зельность и тяжесть скорбей? Он мог бы и освободить тебя от них, но, видно, их требует польза души твоей. Святой Исаак Сирин пишет, что «от сего познавается, яко от Бога промышляем есть человек, егда (Бог) послет ему присно печали» (Слово 35).

…Невозможно быть сему, чтобы жизнь всю провести без искушений и скорбей, а быть в отраде и без попечения. Тутто и познавай, что Бог о тебе промышляет, когда посылает скорби и печали, и хочет тебя оными обучить и упремудрить в духовном разуме. Без скорби ни смириться, ни в духовный разум прийти не можем; и будь твердо уверена, что, кроме попущения Божия, никакая скорбь приключиться нам не может, хотя по видимому и кажется, что люди причиною нам оных бывают, но они суть только орудия, коими Бог действует в деле нашего спасения.

Апостол Павел увещевает нас в Послании к Солунянам[3]:

---

[2] Поучения аввы Дорофея

[3] Фессалоникийцам

не хощу вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования (1 Сол. 4, 13). Смотрите, кому сродно скорбеть? Не имеющим веры и упования на будущую жизнь, они навеки разлучаются с ближними сердцу их, им не блещет луч надежды из отдаленной вечности; но нам, верующим, есть надежда: смерть сия есть только прехождение к вечной жизни, и от скорбей и болезней к покою. Есть ли резон вам предаваться такой печали, снедающей ваше сердце и погубляющей плоды веры и надежды?

Сколько бы ни была здешняя жизнь продолжительна, – ничто против будущей, конца неимущей. Посему она <дочь> не умерла, но перешла к другой, совершенной жизни. Советую вам не предаваться безгодной скорби по ней, подобно тем, кои не имеют упования будущей жизни. Для них, т. е. для неверующих, тот, кто умирает, – навечно умирает, и печали их безотрадны; для них не блестит из отдаленной вечности луч надежды; но нам, верующим, есть надежда воскресения мертвых и жизнь будущего века.

…Она отлучилась от нас в свое вечное отечество, куда и мы должны стремиться, только в неопределенное время и нам неизвестное, а ведомое токмо Единому Творцу нашему. Данное же нам время здешнего пребывания постараемся употребить для пользы душ наших и для ближних наших; а когда будешь предаваться безгодной печали, то совсем себя расстроишь и здоровье потеряешь; чем немало погрешишь пред Богом. Укрепляй себя рассуждением, что предел жиз-

ни положен всякому самим Богом, то и нельзя быть иначе, как в сие время разрешиться ей от соуз плоти, и что всего дороже: в непорочности и чистоте нравственности принял ее Господь, блаженною кончиною; скольких она избавилась соблазнов и сетей вражиих, мира и плоти? скольких избежала скорбей, предлежавших на пути жизни, кои должна бы переносить с тяжестию, а может быть, много бы и погрешила. Но теперь все это от нее удалено, и она будет наслаждаться вечным блаженством. Хотя бы В. долго прожила, но все смерти не миновала бы. Священное Писание утешает нас, чтобы мы не скорбели о умерших, подобно неимущим упования, т. е. неверующим. Тем подлинно нет утешения… для них кто умирает, тот вечно умирает; а мы, верующие и убежденные в действии Промысла Божия, должны быть твердо уверены, что есть воля Божия на преселение ее в вечность в настоящее время, и к величайшей ее пользе. Хотя и в юности отошла, но старость не в числе лет изчитается; седина же есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверно (Прем. 4, 8–9). Вмале исполни лета долга: угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия (Прем. 4, 13–14).

А что ты думаешь забиться в щель и там замазаться, это происходит от нетерпения и неразумия. Прочти в книжечке преподобного Нила Сорского, которую я послал тебе, Слово 11: «Аще бо кто восхощет обезпечалитися прежде времени, общий враг утотовает ему смущение мнежае покоя, и приводит его рещи: добрее бы ми было не родитися». Это оттого,

что не победили страстей, живуще купно с братнею, то они в безмолвии наводят еще большее смущение.

…Уничижение вас примите с благою надеждою воздаяния, и «аще кто терпит слово жестоко без предварившей вины, венец тернов возлагает на главу свою» (св. Исаак Сирин, Слово 56); а когда будете отмщать пренебрежением, то лишаетесь награды; она (оскорбляющая) есть орудие Божие, то как же оному противоратовать? Познавая свою немощь, укоряйте себя, и успокоитесь. Вас беспокоит, что о вас невыгодное имеют мнение, а вы, видно, о себе много думаете хорошего, а не смиренного, оттого вам и больно; смиренный ниже всех, и что его может опечалить? «Яко-же кто может устрашит гору, тако и смиренного».

Пища

О воздержании в пище, нельзя вдруг отсечь своего обычая; святые отцы уставляют три чина в принятии пищи: воздержание, доволь и сытость, и не всякому один образ предписывают, но по мере каждого устроения; иному нужно бывает более пищи, а другой меньшим доволен может быть; только надобно отсекать прихотливую пишу, и когда дебелится тело, также когда бывает брань плоти; во всяком же случае иметь самоукорение и благодарение Господу, как пишет святой Варсонуфий.

Касательно употребления пищи в посты, непозволенной

Церковью, я не могу дать вам разрешения настоящего. А когда будете употреблять оную, то принимайте в виде лекарства, от доктора предписанного, а после о сем приносите покаяние пред духовным отцом, и получите от него разрешение. Дозволять непозволенного Церковью мы не можем, а разрешать по содеянии кающимся дана власть от Бога; только не имейте никакого смущения, а успокоивайтесь духом.

Быв вынуждены <по болезни> употреблять пищу в неразрешенные дни, вы оную принимайте как лекарство, а не произвольно за сластолюбие, а принужденно во врачевство, и при исповеди непременно должны исповедать духовнику и принять от него разрешение и быть спокойными.

Ты всуе смущаешься, употребляя приличную пишу во время лечения, а особливо в уставленные дни; ты еще не облечена ни в схиму, ни в монашество; надобно иметь на сие здравое рассуждение. Я тебе не давал позволения в мире бывшей разрешения на скоромную пищу в постные дни, да и никто не может дать на это разрешения, потому что разрешать на преступления правил не дано нам власти, но оное дано: разрешать кающихся в грехах; ты употребляла такую пищу по нужде, и не иначе как в виде лекарства, без всякого смущения, но после приноси о сем покаяние пред духовником, и получишь разрешение. Ежели только в одном этом будем полагать спасение, нерадя о других добродетелях, а паче о смирении, то мало будет успеха.

Пишете еще, что вы давно перестали есть мясное. Начи-

нание это не к пользе вам, потому что подает повод к гордости. В житии преподобного Иоанна Лествичника сказано, что он вкушал, хотя и помалу, но всякую пищу, невозбраненную уставом монашеским, и прибавлено, что сим премудро сломлял рог гордости и кичения. Поэтому советую вам вперед употреблять, во славу Божию, пищу мясную, вместе с семейством вашим, как и все мирские благочестивые христиане употребляют, кроме среды и пятка и постов, по правилам церковным, разумеется, умеренно и с воздержанием и благодарением, во смирение возносящегося помысла, внушающего вам ложную святыню, от которой да избавит нас Господь.

Плач

Устроение твое очень смешанное, и смех и плач, а они в одном дому не бывают; по гордости и тщеславию твоему твой плач не истинный; прочти сама у св. Иоанна Лествичника о плаче, и увидишь, что он тебя надымает только, а не приводит к смирению; в истинном плаче нет возношения, а у тебя еще и плод оного – хула есть; для тебя самое нужное средство – отвержение своей воли и разума; от сего рождается смирение, а гордость уничтожается.

Плоть (блудная страсть)

Вы пишете, что делаете сие <молитвословия> для умерщвления плоти, т. е. хотя победить ее против вас свирепство; то на сие послушайте св. Иоанна Лествичника из 15 Степени от лица плоти к душе ответствие: «ежели ты крайнюю мою и свою познаешь немощь, то тем самым свяжешь мне руки; если пресечешь обжорство, то свяжешь мне ноги, так что далее шествовати не возмогут; ежели прилепишься к послушанию, то тем самим меня разрешишься; аще снищешь смиренномудрие, то тем отсечешь главу мою»; а еще великий старец Апполлос утешал брата, боримого плотскою страстию, сими словами: «не отчаивайся убо о толицем раждежении, еже не толико человеческим тщанием врачуется, елико Божиим человеколюбием»; но надобно знать, что сильная брань сия попускается более за гордость. О чем св. Исаак Сирин и многие святые отцы нас научают. Ибо естественное оное в нас раждежение не может победить нашего произволения без прилогов сих: гордости, осуждения других, чревоугодия и чрезмерного покоя; гордость не разумейте светскую, но духовную… она может укрыться от самого имущего оную.

Средство, употребленное тобою к укрощению плоти, рассудительными отцами не одобряется. У вас должна быть книга «Восторгнутые класы в пишу души»; там прочти у преподобного Симеона Евхаитского на 212 странице о сем,

как он советует избегать превосхождений и оскудений, и о железоношении… А о средстве к побеждению плоти прочти у св. Иоанна Лествичника в конце 15 Степени: «познание своей немощи связывает ей руки, воздержание связывает ноги, послушание освобождает от оной, а смирение отсекает ей главу». Покойный о. Леонид со многих, носивших железа, снял оные, ибо пользы не приносят, а только тщеславие умножают, и прочие страсти оставляют не уврачеванными, и слова укоризненного не переносят. И мой тебе совет оставить сие, не телоубийцами, а страстоубийцами мы должны быть, учит св. Иоанн Лествичник. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19).

Погода

Погода суровая, дождь, ветер и холод, так что и к шубе и к топливу надо прибегнуть. Но ведь не всегда благотворность воздуха и ясная погода полезны, заводятся в растениях черви и другие насекомые, вредящие благим плодам. Так бывает и в нашем духовном устроении: посещение благодати, мир, тишина и спокойствие от стужения страстей, если продолжительно и постоянно с нами пребывают, – то опасно, что можем прийти в высокоумие и лишиться заступления, и не будем искусны в борении страстей, и удалимся от скорбного пути. А потому Бог искушает нас противными, к познанию нашей немощи, к терпению и смирению.

Подвиг

<Подвиг> надобно начинать деланием заповедей Божиих, в Евангелии нам заповеданных, – и при старании исполнять оные, видя свое поползновение и немощь, отнюдь не смущаться, а смиряться и каяться. А если бы вы и шли путем заповедей Божиих неуклонно, то опасайтесь с другой стороны опасности: враг не оставит вас обольщать высокоумием и мнением о своем исправлении и тонко оными уловлять. А вы, еще не имея смирения, а видя себя исполняющую заповеди, незаметно можете уклониться в сии помыслы. Надобно почаще иметь в уме слово Господне: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Этим можете прогонять высокоумие. Но как мы далеко еще отстоим от исполнения заповедей Божиих, то и невольно должны смиряться и каяться, как пишет преподобный Марк Подвижник в Слове о покаянии. Мы требуем всегда покаяния, но нам хочется видеть свои исправления; как же святой Ефрем в молитве говорит: «Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Это не то, чтобы намеренно согрешать, – но видеть грехи и прежде соделанные, и в настоящее время, и отнюдь не отчаиваться, а каяться, считая себя в уме последнейшими всех.

…Не унывай в мысленной брани, наносимой тебе от неви-

димого врага душ наших, аще и тысящу язв приимеши на день, не отступай от подвига; отрекись своей воли и рассуждения. Бог благ есть и милостив, не попустит выше меры тебе искушения, но нужное и полезное ко обучению; считай себя последнею всех…

«Выше силы своей не простирайся на подвиг»

…Выше силы своей не простирайся на подвиг; ибо мы «не телоубийцы, но страстоубийцы» должны быть. Есть у св. Исаака в 85 Слове: «тело немощное, аще понудиши выше силы его, то впадеши в помрачение»… Ежели укрепляет тебя телесное успокоение, не от лености, но от немощи происходящее, то можешь попустить себе на оный. А сожаление о неисправлении Бог силен вменить тебе в делание (Исаак Сирин, Слово 89). Конечно, бывши в храме, когда не в силах стоять, то можно и сидеть, кроме некоторых важнейших действий службы; и в этом будь спокойна.

Хорошо, что ты удостоверилась внушением матери О. в неполезном своем желании получить монашество безвременно и самочинно. Удивляюсь твоему младоумию и пустой ненаказанной ревности, происходящей от самомнения и самонадеяния. Ты думаешь, что тогда-то уже свято поживешь и спасешься. В чем же состоит мнимая твоя святость? Представляется тебе, что надобно молиться от всего сердца, и открывается тебе небо. Вот явная прелесть! скоро можно дойти и до сумасшествия. Стоишь ли того? А когда думаешь, что достигла или достигнешь сего своими подвигами, то уже и

опасно: показывается сим твоя гордость, а за оною прелесть. Не все ли святые, при богоугодной своей жизни, видели себя землю и пепел? Чем и дарование, данное им от Бога, сохранялось, т. е. смирением; а другие считали себя недостойными приятия таковых дарований и пребывали в границах смирения. Ты же стараешься видеть на себе мнимую святыню, а не видя ее, смущаешься, вместо того что бы надобно было смиряться и сокрушаться сердцем, считая себя последнейшею всех; тогда и при малых и немощных твоих исправлениях могла бы успокоиваться благодатию Божиею, на смиренные призирающею. И весь подвиг твой должен быть обращен на действия сердечные, откуда происходят многоразличные страсти и борют нас. Не имея сама сил бороться с ними, призывай Господа и победу приписывай Ему, а в побеждении приноси покаяние и смиряйся. Но ты, как видно, и понятия не имеешь, как бороться и сопротивляться страстям, а только полагаешься на делание и мнимые твои подвиги. Какую ж пользу приносит тебе делание? Кроме вреда – никакой. Когда бы ты жила с сестрою, то от сообращения в словах и действиях могла бы познавать свою немощь, побеждалась словом, яростию, непонесением укоризн или другим чем и приносила бы покаяние, а по времени могла бы и исправляться, и получила бы благое устроение и мир душевный. А теперь какую пользу обираешь от уединения? Только ум кичится, что живешь уединенно. А где мир душевный? Никто тебя не трогает, а ты находишься в смущении. Сове-

тую прочитать книгу св. аввы Дорофея повнимательнее, и не один раз, и рассудить, так ли твое жительство проходишь; да прочти в книжице старца Паисия письмо к иерею Димитрию, в коем он представляет вред от безмолвной и необщительной жизни.

Подвиги против страстей тогда только тягостны бывают, когда гордо и самонадеянно проходим оные, а когда смиренно, призывая Божию помощь и исправления оной приписывая, то они бывают удобоносимы. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф 30), – сказал Спаситель.

В этом-то и делание наше должно быть, чтобы считать себя худше всех: тогда Бог оправдает… Советуй почаще почитывать о смирении, о самоукорении, о терпении: то, может быть, и водрузится в сердце память о сих, а при случае дела и помощь получат, уготовихся и не смутихся (Пс. 118, 60); а когда случится смутиться, то и на сие есть средство: смятохся и не глаголах (Пс. 76, 5). Вот это будет подвиг и делание духовное!

Вам же надобно подвизаться не на одни только исправления молитвенных правил и поста, но и на исправление внутреннего своего устроения, которое приобретается любовию и смирением. Вы говорите, что не можете перенести укоризны и обличения, и остается в вас внутреннее мщение. Это значит, в вас сильно действует яростная часть, от гордости происходящая. А как с оною бороться и побеждать, имеете на сие учителей: св. Иоанна Лествичника, Степени 8, 9,10, 24

и 25, св. аввы Дорофея <<0 еже укоряти себя, а не ближнего» и Нила Сорского «О страсти гнева», и еще у аввы Дорофея «О еже како ходити в путь Божий»… Без самоукорения, терпения и любви нельзя победить сей страсти <гордости>, и требует сие многого времени, подвигов и труда. Видя же себя в такой нищете, невольно надобно смирять себя; а где смирение, там и милость Божия. И спокойствия не можете найти без оного. Ибо Сам Господь научил нас сему, говоря: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф.11,29).

Из всех приведенных вам свидетельств видите, что не должно приходить вам в уныние при прохождении вами подвигов, но иметь надежду на благость Божию; оных же не оставлять по силе своей и возможности. Явно, что враг ратует вас помыслами, будто бы никакой пользы не получаете от прохождения оных; ибо, прекратив оные, повергает уже свои горькие плевелы, различные помыслы и страсти, с чем согласно пишет святой Исаак Сирин: «не о правилах истяжет нас Господь в день он <судный>, но яко оставлением оных входят в нас нечистые помыслы».

Святой Петр Дамаскин в первой своей книге исчисляет семь телесных деланий: безмолвие, умеренный пост, умеренное бдение, псалмопение, духовная молитва, чтение словес и житий отеческих и вопрошение искусных о всяком словеси и начинании, – кои должно безмолвнику проходить. В заключение говорит: «по сих седми телесных деяниях, подобает

имети терпение во всех приключающихся, яже попустит Бог к познанию и искусу и уведению нашей немощи». Далее являет плод сего делания: «и тогда начинает ум зрети согрешения своя яко песок морский, и сие есть начало просвещения души и знак здравия ее, и вкратце, бывает душа сокрушенна, и сердце смиренно, и меньшу всех вменяет себя воистинну».

А что ты желаешь затвора, то этого не одобряю и не соизволяю на сие; затвори двери ума и сердца от возношения, а уста и язык от многоглаголания, брани и осуждения, рукам не давай воли простираться на биение; приими совет желающих тебе пользы душевной, – вот и затвор твой совершится, неимущий ни единые прелести и подсады вражией.

О каких ты поминаешь подвигах? И смущает тебя, что вы не так живете, как должно в обители. Подвигов хощет от нас Господь посильных, служащих к обучению нас в добродетелях, но со смирением. А о жизни вашей, ежели бы вы видели, что живете как должно, исправляя все повеленное, все бы это не составило еще совершенства, а самолюбие твое могло бы увлечь тебя к обольщению. Лучше, видя свою нищету, всегда зазирать себя и повергать пред Богом со смирением, нежели видеть свои исправления. Держите путь средний, смиренный, а не восходите безвременно на высокий, не вашей меры путь. Зря свою нищету, никого не зазирайте, не осуждайте, считайте себя последнейшими всех; и когда случится от кого принять укоризну или презрение, считайте себя того достойными. Точно, мы не имеем и тени монаше-

ства, как жили прежде древние отцы; они имели и дарования большие, и сохраняли их смиренномудрием; ныне же мы, не видя примеров высокой жизни и дарований и читая только о них в книгах отеческих, не должны упадать духом и считать себя погибшими, но, по Лествичнику, подобно нищим, взирающим на царские сокровища, должны познавать более свою нищету и смиряться; но подвизаться против страстей всегда имеем и случаи и средства; о сем должны попещись и нудить себя, тогда обрящемся и нуждницы пред Господом и получим от Него силу и помощь в исполнении заповедей Его (Мф. 11, 12). Что нам говорить о совершенстве, когда св. Макарий Египетский сказал о себе, что «несть монах, но видел монахи». Итак, успокойся на сей счет и не смущайся; и в том, как явиться пред суд Божий, не надобно надеяться на свои дела, а на неизреченное милосердие Божие и бесценные Его заслуги; хотя бы мы и дела имели, но они не спасут нас без заслуг Спасителя нашего и без смирения, а смирение и без дел спасает, при надежде на милость Божию!

Пишешь, что живешь в рассеянии и нерадении и желаешь душевно поспешить в монастырь: это хорошо, что стремишься в то место, где указано тебе Богом проходить подвиг и приобретать спасение. Но подвиг наш состоит не в одном заключении в стенах, посте, молитве, поклонах, послушании и прочем, – но надобно искать от сих деланий плода смирения. Не худо прочитать тебе у св. Петра Дамаскина во 2 книге 9 Слово о деве, проходившей делание и не имеющей

плода смирения; что ей мудрый старец изрек? Ежели будешь иметь в виду стяжать любовь и смирение, то не попечешься ни о чем. Любовь даже и истинную пользу свою предпочитает ближним, а смирение укрепляет своего обладателя и подает утешение. Вот наш весь подвиг должен быть обращен на сии добродетели. Но к стяжанию их надобно понести большой искус от браней вражиих…

Подозрение

Ты начала писать об одном грехе своем, происходящем от подозрения, и не докончила. Может быть, ты и ошибаешься в своем мнении, напрасно имеешь подозрение; ибо этому многие есть примеры, а особо в ревности; враг старается показать то, чего совсем и нет; омрачает глаза так, что и движения и слова все кажутся подозрительными. Это он делает, чтобы возмутить и произвести раздор; от чего да избавит тебя Господь…

3. Т – на пишет, что И – ю видеть не может: может, это и на тебя отнесется. Мы все немощны, и когда станем разбирать людей, то едва ли найдется человек с совершенствами; также и о других удаляйся зазрения, довольно свои немощи видеть… Когда же попустим себе иметь зазор, то не только дела судим, но по движениям и о мыслях заключаем; а враг уже готов и белое черным представить.

Покаяние

…сколь опасно отлагать время покаяния и дело попечения о своём спасении. Св. Иоанн Лествичник пишет: (ст.3) «как скоро почувствуешь в себе ко благочестию пламя, то скоро беги, ибо не знаешь, когда оно погаснет и когда во тьме тебя оставит». Когда ты ощущаешь в себе таковое пламя, то знай, что это было звание Божие, ибо благия мысли всеваются в сердца наша от Бога, и кто оные презирает, сам презрен будет от Бога, понеже, по слову Божию: «недостойны творите сами себе вечному животу» (Деян. 13, 46).

…Покаяние тогда только истинно, когда человек, восчувствуя грехи свои, коими прогневал Создателя своего, оставляет греховное действо, сожалеет об оных и раскаивается, и удостоивается прощения благодатию Христовою чрез разрешение священнослужителя Церкви. А когда не оставляет, хоть и кается, то сие не есть покаяние, а даже и опасное, чрезмерное и безрассудное упование на благость Божию, которое, так же как и отчаяние, в равной мере судится пред Богом.

Покаяние, говорю, не тогда только, когда придешь к духовнику на исповедь, но имей всегдашний залог оного в сердце своем, памятуя грехи свои, о которых ты кратко воспомянул; чувствуя, кого ты оными оскорбил, удобнее востягнешься <избежишь> от повторения оных.

Полагаю, вы имеете понятие о покаянии, что не в том оное только состоит, чтобы исповедать пред отцом духовным грехи свои, но надобно всегда памятовать грехи свои и болезновать сердцем, с надеждою на милосердие Божие. Яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну (Пс. 50, 5), вопиял святой пророк и царь Давид к Богу, а мы на всяк день слово сие произносим, но с таким ли чувством, как он? Не знаю.

…Хотя бы мы и все установленные нам правила исполнили, и велико делание имели, а не стажем болезненна сердца, – ничтожны труды наши.

Если же вы в настоящее время и покровенны, помощию Божиею, от дебелых… поползновений, то должны помнить, сколько в прошедшее время впадали вы многими увлечениями в сети вражии, и тем смирять себя, всегда укоряя; и какие бы ни были ваши исправления, но безболезненное делание не носит пользы, якоже ложесна суха и древа неплодна; о сем старец Паисий поучал свою братию, собрав отеческие учения, как пишется в житии его.

…Какое должно быть покаяние, прочитай в 5 Степени Иоанна Лествичника и сличи со своим; да хотя бы и грешны не были, но должно иметь сердечную болезнь и о малых и о вседневных прегрешениях, и при всех наших исправлениях, если не имеем сердечной болезни, то суетно все наше делание; прочти о сем у старца Паисия в житии.

…Какие бы вы ни проходили высокие делания духовные,

без болезни сердечной, по слову святых отцов, оные мало нам принесут пользы.

…К смерти мы всегда должны готовиться покаянием, действительность коего измеряется не числом поклонов, а сердечным усердием. Помни, что жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19); и потому, когда не исполнишь правила, по слабости ли сил или по другой какой причине, заменяй сей недостаток самоукорением и смирением, которое, по слову св. Исаака, и без дел сильно ходатайствовать о нас пред Богом…

Аще вся повеленя сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10), – учит Господь. А в неисполнении должного хотя мытарево чувство постараемся иметь, чрез что привлечем благодать Божию, подающую нам помощь в делах наших. Но смущаться отнюдь не должно, ибо во оном нет чувства покаяния и смирения, а более вид гордости.

…Грехи твои уже исповеданы пред покойным батюшкою, да и предо мною, и ты уже неоднократно получила на оные разрешение, почему и должна быть покойна в надежде на милосердие Божие и заслуги Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа; впрочем, жало болезни о грехах мы должны иметь, но без смущения и отчаяния, подобно как царь Давид, и по отпущении грехов, на всяку нощь ложе слезами омочал (Пс. 6, 7), пепел яко хлеб ял и питие с плачем растворял (Пс. 101, 10), и грех его пред ним был выну <всегда> (Пс. 50, 5);

и обнадеживал как себя, так и нас, что сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит (Пс. 50, 19). Святой апостол Петр и по принятии Духа Святого и дарований Его всегда помнил свой грех и плакал о нем; также и св. Павел после великих подвигов, трудов и дарований все называл себя последнейшим, а первым грешником, хульником и прочее. Все сие служит нам примером, что болезнование о грехах полезно и по исповедании их, только без отчаяния, и паки в новой благодати много есть примеров покаяния: один разбойник, пришед в монастырь, и по многих трудах и покаянии, получил успокоение о грехах, но в одном грехе всегда был совестию мучим, почему и считал себя непрощенным; но, по рассуждению святых отцов, и сей грех ему прощен, но оставлено жало болезни, чтобы, чувствуя оное, не вознесся сердцем о своей святости. Судьбы Промысла и благодати Божией нам непостижимы! Смиренные скорее успокоиваются, а гордые, или недугующие мнением, более страждут бодением совести, дабы больше не возгордились и не погибли.

Пишешь ты, что живешь во всяком нерадении и много грешишь, а покаяния не имеешь, других осуждаешь; поэтому ты еще не ощутила того в чувстве сердца, что ты грешна, а только языком произносишь сие слово. Постарайся в чувстве сердца иметь себя грешну, от сего стяжешь и смирение, не станешь других судить, а паче не подлежащих твоему суду, стяжешь и покаяние с умилением. Святой Исаак Сирин учит, что «печаль мысли о своих грехах не дается

тем, кои других осуждают» (Слово 89). «Человек, отрешивый уста свои на человеки, о благих и злых, не достоин сея благодати» (т. е. чувства скорби о грехах своих). Итак, постарайся же блюсти язык свой от осуждения, а мысль обращать к памяти своих грехов, о чем и молитва наша есть: «Господи и Владыко живота моего… даруй ми зрети моя согрешения, и не осуждати брата моего…» О чем просить, надобно понудить себя к тому и на делание, тогда будет и плод. Царствие Божие не в словеси, а в деле.

В какой бы мере духовной мы ни находились, имеем нужду во всегдашнем покаянии, присно исповедаясь Богу и духовному отцу в своих согрешениях, немощах и недостатках. Глаголет бо св. Лествичник: «Аще и на всю лествицу совершения наступиши, о оставлении грехов молися». И св. Иаков, брат Божий: исповедайте друг другу согрешения, и молитеся друг за друга, яко да исцелееете (Иак. 5, 16). При покаянии же и всяком исправлении должно помнить, что мняйся любити Бога, не любяй же ближняго своего, ложь есть (1 Ин. 4, 20), и еще: всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть (1 Ин. 3, 15).

…Нам, по слову св. Исаака Сирина, всегда необходимо покаяние, в котором имеют нужду до самой смерти и грешные и праведные, ибо совершенства на земле нет. Главные же признаки искреннего покаяния суть: неосуждение других и обуздание гнева. Святой Иоанн Лествичник говорит в 8 Степени, что покаяние требует многого смирения, гнев же

есть признак великой гордости. А кто осуждает других, того Господь называет в Евангелии лицемером, не чующим бревна своих грехов и недостатков и блазнящимся сучком ближнего. И покаяние, и исполнение заповедей Божиих начинаются с терпения находящих скорбей, как говорит преподобный Петр Дамаскин, и Сам Господь глаголет в Евангелии: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19). Терпения же сего нельзя приобрести без смирения и самоукорения, то есть, во всяком случае, обвинения себя, а не других.

Взывая к Богу с покаянием о грехах своих, нельзя опасаться впасть в прелесть, но мысль, будто бы сим делаю одолжение Богу, должно отвергать и далеко отгонять от себя. Кающийся грешник смеет ли когда о сем подумать, когда он ищет и ожидает милости от Бога, подобно мытарю, блудному сыну и блуднице? Они смиренно были проникнуты чувством своей греховности, не смели даже и очей возвести на небо или нарещися сыном, и в таком положении Господь призрел на них и даровал им прощение грехов их.

Что Господь всех приемлет, в особенности грешнейших, по вашему выражению, в том нет сомнения; только надобно сей истине дать прямой смысл: Господь всех призывает и приемлет грешников, но кающихся, а некающиеся сами от него добровольно удаляются.

…Устрашаетесь и смущаетесь духом о приближении к вашим местам болезни – холеры, и просите на сие моего совета и укрепления. Скажу вам на сие, что жизнь и смерть каждого

из нас в руце Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность… Такого рода болезни попускаются для обращения нашего к Богу; дабы, видя людей, внезапно похищаемых смертию, каждый из нас, входя в свою совесть и испытывая погрешения в чем-либо, обращался к Богу с покаянием. Мы видим в Святом Писании примеры (сего): ниневитянам пророк Иона проповедовал: три дня, и Ниневия превратится (ИонаЗ, 4), то есть погибнет; но когда они прибегнули к покаянию, облеклись во вретище и постились, то Господь отвратил гнев Свой от них и помиловал их. Манассия, царь иудейский, прогневавший Бога многими грехами, когда был пленен, окован и ввержен в медного вола, принес покаяние и по принесении оного получил чудесное избавление и прощение… Много есть и других примеров того, что чрез покаяние люди получали милость от Господа; и Езекии царю назначена была смерть, но он покаянием отвратил оную и еще пятнадцать лет прожил.

…Нынешний пост проведя, вы почувствовали в конце уже оного свои недостатки и то, что поздно опомнились. О! не дай Бог сего к концу дней наших, чтобы поздно опомниться; а ежедневно иметь о сем попечение и полагать начало ко исправлению…

Сего же дня случилось мне прочесть 8 Беседу святого Иоанна Златоустаго (о покаянии), и сие, может быть, случилось смотрением Божиим к вашей, купно и моей пользе, из коей часть выписываю: «покаяние есть пластырь прегреше-

ний, потребление беззаконий, отъятие слез, дерзновение к Богу, оружие на диавола, меч, главу его отсекающий, спасения надежда, отчаяния истребление. Оно человеку отверзает небо; оно в рай вводит, оно диавола одолевает; для того часто я о нем предприемлю беседу, что оно надеяние дает нам победить его. Грешен ли ты? не отчаивайся: не неизвестно бо мне, какое оружие против диавола есть неотчаяние ваше. Если имеешь грехи, не отчаивайся. Не умолчу я сие присно говоря: ежели по всяк день согрешаешь, по всяк день ты и каятися должен. Обветшал ли ты сегодня от греха? обнови себя покаянием. Возможно ли, скажешь, покаявшемуся спастися? и весьма возможно. Всю жизнь в грехах провел я, и, аще покаюся, буду ли спасен? Конечно, будешь. Чем сие доказывается? человеколюбием Господа твоего. И если бы едино покаяние было, то бы по справедливости опасался: но понеже с покаянием милость Божия сопряжена есть, а человеколюбие Божие безмерно есть, и благость Его словом изрещи не можно. Ибо твоя злоба меру имеет, твой грех, каков бы ни был, есть грех человеческий, а милосердие Божие есть неизреченное; то надейся, что оно преодолеет злость твою: вообрази себе искру, в море впадшую, может ли она устоять или являться? Сколь мала есть искра против моря, столь мал есть грех против человеколюбия Божия; паче же и не столький, но зело меньший: поелику море, хотя и велико есть, однако меру свою имеет; Божие же человеколюбие есть беспредельно».

Поклоны

О преклонении колен в церкви есть написано в уставе; по каталогу можно найти главу о сем и прочитать; в субботу, в воскресенье и во всю Пятидесятницу <период после Пасхи> не велено преклонять колен, кроме причащения Святых Тайн, когда к оным подходят. За непреклонение колен ты не дашь ответа; а когда не смиряешься, не терпишь и не имеешь любви, взыщется.

Покой

Когда хочешь получить истинный покой душевный, то послушай Господа, заповедавшего нам: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Видишь, чему более повелевает Господь научатися, – смирению и кротости, которые только могут нас успокоить; но наука эта не от одного раза, и не в один день или год приобретается, но многим временем, понуждением себя и помощию Божиею.

…Когда смиришься, и получишь мир и успокоение…

Ты думаешь, вышедши в другой монастырь, успокоиться: кто знает, найдешь ли покой? Покой обретается в смирении; так нас Господь научил (Мф. 11, 29). Не смотри на чужие

немощи, а внимай себе и сопротивляйся страстям, проси Божией помощи, и Господь вразумит тебя и укрепит тебя в истинном пути.

…Чтобы не иметь никакой скорби и вдруг получить спокойствие – это отнюдь невозможное дело; когда все страсти победим, уничтожим гордость и стяжем смирение, тогда обрящем и покой, ибо и Господь повелел учиться от Него кротости и смирению для обретения покоя (Мф. 11, 29

…Мы, осуждая других, себя мним нечто быти, и лишаемся спокойствия; вы знаете Господнее слово: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29); то аще не имеем спокойствия душевного, значит не имеем смирения и кротости.

…Покой же обретается в смирении и кротости, по заповеди Самого Спасителя… (Мф. 11, 29); не достигая же сего, должны винить или ставить причиною не другого кого-либо, но себя. Прежде вы имели вину своего беспокойства, ходя по чужим келлиям и слушая сплетни; теперь и своя келлия, и нет сплетни, отчего ж нет покоя? – В Старчестве пишется: «аще ново небо и нову землю устроиши, ни тако обрящеши покоя, аще не имамы терпения и смирения». Покой приобретается после борьбы со страстями и трудов, бываемых о сем; безтрудный же покой обретый сомнителен есть и не тверд. Многие, и трудами обретшие оный, просили старцев помолиться взяти от них покой и послать брани, яко пользу от них ощущали. Не покой, но крест вводит в Царствие Бо-

жие: ежели ищем покоя, то он бежит от нас, а когда вменим себя недостойными быти оного, тогда неведомо – как успокоиваемся; тем-то и искушается наша к Богу любовь и вера, когда без пренемогания и доблественно терпим и несем внутренний крест или внешний, какой угодно послать Господу к нашей пользе; только это известно, кто несет великодушно внешние скорби, укоризны, досады, уничижения, лишения и прочее, те имеют более внутренних утешений.

Вы желаете спокойствия и мира душевного, но никак не можете его достигнуть. О! это великий дар Божий, и Сам Господь указал нам, где искать оного… (Мф. 11, 29). А к достижению сего необходимо нужны искушения и скорби, как и Сам Господь, прежде крестной смерти Своей, много пострадал и претерпел: был укоряем, досаждаем, уничижаем, и нам оставил Собою образ, да последуем стопам Его. Читайте в книге св. Исаака Слова 78 и 79, – увидите, что и искушения нужны, и за что оные попускаются, и чем от них освободиться. Там более о духовных внутренних искушениях упоминается, и вы примените к себе; если некоторые из оных находите в себе, то не смущайтесь, а смиритесь и успокойтесь. Еще скажу вам: мир и спокойствие есть великая награда, но как воины получают награду за подвиги и пролитие крови, так и мы – духовные воины – должны прежде претерпеть многие искушения и скорби со смирением, обвинять себя, а не других, и умалив (таким образом) страсти наши, т. е. победив их, а паче гордость и возношение, гнев, ярость и проч., тогда

и сего дара удостоимся – мира душевного.

Касательно же внутреннего или душевного успокоения, – это состоит не в нашей власти, а, по устроению каждого, Сам Бог или награждает, или отьемлет до времени, устрояя всепремудрым Своим Промыслом наше спасение… Впрочем, я только напомяну вам об одной истине, которую Сам Спаситель нам изрек к снисканию спокойствия: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29), и: во смирении нашем всегда помянет нас Господь (Пс. 135, 23); но к приобретению сего драгоценнейшего перла много предлежит труда и подвига, не столько телесного, сколько душевного…

Из двух писем ваших вижу, что вы все находитесь в малодушии и скорбях… да что же делать? Куда от них укрыться? «И ново небо и землю нову аще бы могли устроить, и тогда покою обрести не возможем». Он обретается в смирении и кротости, по словеси Господню (Мф. 11, 29).

…Эту мысль отложи, что другим предоставлен покой, а тебе только нет. Какой покой? Хоть на небо занеси без смирения, не обрящешь покоя, и там страсти не дадут покоя. Веруй сему и старайся здесь их исторгать…

…Мы ищем покоя, а оный нам не на пользу. Покой обретается в кресте и в предании себя воле Божией, и пока страстями боримы и плохо на них вооружаемся, то покоя нельзя обрести.

…Покой-то нам и душевный не пользует прежде очище-

ния от страстей, а паче от тщеславия и высокоумия. Св. Исаак Сирин о сем учит в 78 Слове: «егда обрящеши на пути твоем мир неизменен, тогда убойся» и прочее.

Ты пишешь, что в это время занималась книгами и прочее, «забыв, что есть люди», но не мни, чтобы эта твоя тишина была благонадежная, а предварившая настоящее волнение. Ведь и море во время тиши предвещает бурю и волнение, а твоя тишина и не могла быть прочна, сокрытым бывшим внутрь тебя страстям и не побежденным.

Ты пишешь, что теперь во всем покойна, и опасаешься, будет ли от сего польза? Не надейся на сей твой покой, будет еще и брань к познанию твоих немощей и увидению страстей; впрочем, не убойся сего, Бог посылает по мере сил наших, как можем понести, чтобы и обучались в брани и в смирение приходили; а истинный покой рождается от истинного смирения, до которого ты еще далека.

…Вы описываете свои смущения и хотите найти покой там, где вас никто не будет знать, или удалиться так, чтобы никого не видеть, кроме Божия света, как бывают схимники. Я должен вам сказать, что ваше мнение очень ошибочно; куда вы ни поезжайте, куда ни скройтесь, нигде не найдете спокойствия при вашем теперешнем устроении. Не места, не люди вас беспокоят, а сами себя мнением своим беспокоите. Вы везде будете сами с собою и не уйдете от смущения, пока не смиритесь и не оставите мнения, что на вас все смотрят и думают что об вас. Это вам искушение вражие, но оно на

вас сильно действует от вашей духовной гордости; вы, может быть, прежде и проходили подвиги и труды, и полагали, что сим угождаете Богу, и не смирялись, считая себя последнею всех, как и Господь повелел: егда сотворите вся поведенная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Чрез это обольстившись, вместо благого, мирного и спокойного устроения, улучили смущение и беспокойство… Теперь весь ваш труд и подвиг должен быть обращен на смирение, и когда оно будет с вами неотлучно, то будете совершенно спокойны. Что вас беспокоит? Вам кажется, что об вас худо думают; что вам до сего дела? Вы имейте сами себя хуже всех, то сие мнение вас и будет успокоивать; а вы, вместо того, беспокоитесь от самолюбия и тогда, как никто не думает ничего об вас; всякому есть о чем подумать – о своем спасении. Вам одно средство к спокойствию: самоукорение и смирение; впрочем, уединение не только вам не поможет, но еще более повредит, как учит святой Иоанн Лествичник, – таковым, как вы, «ниже след безмолвия видети» не попускает. Когда уже вы с людьми не можете себя устроить по заповедям Божиим, то как будете бороться в уединении с невидимыми врагами?

Мы думаем найти спокойствие в удалении от себя всего того, что нас оскорбляет; но, напротив, оно находится в удалении нашем от мира и страстей: славолюбия, сластолюбия и сребролюбия, от которых и прочие страсти рождаются и борют нас. Но мы должны им противляться и терпеть скорбь.

А как мы нимало им не противимся, а всегда более действуем по страсти, и вместо того, чтобы смириться, еще более самолюбие и гордость умножаются; и в мнимых наших скорбях, вместо того, чтобы винить себя, обвиняем ближних; и, думая ратовать их, ратуем против себя; и как мы не несем добровольно никаких скорбей, а отражаем их, то Бог и посылает другого рода скорбь, – тоску и томление духа, чтобы смирились и искали от Него помощи. Прочти у св. Исаака Сирина 79 Слово; там увидишь, как попускает Господь таковые искушения: томительную скуку и уныние, и предлагает на оное врачевство – смиренномудрие сердца; и постарайся сим врачевством исцелить свои душевные язвы.

Т. У – на помянула, что без внешнего покоя невозможно иметь внутреннего; это ошибочно; мы видим многих во всяком внешнем упокоении, но внутренно смущающихся; покой доставляет смирение.

Вы просите моего совета, где поселиться, продав имение: в М – е или в К – е, и говорите, что вам нужен покой. В ответ на сие я должен сказать вам, что покой внутренний, которого вы ищете, приобретается не местом жительства, а исполнением заповедей Божиих со смирением: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29), – сказал Спаситель наш. Обращаясь с ближними, мы более познаем свою немощь, нежели в уединении; а чрез познание своей немощи приходим в смирение; но всегда и во всем должны мы просить помощи у Всемогу-

щего Бога, Он есть мир наш, по слову Апостола (Еф. 2, 14), и только благодать Его сильна даровать нам покой душевный.

…Куда бы вы ни заехали, хотя в дальние страны, но пока не смиритесь, не можете успокоиться… Вы думаете, что, переехавши в другое место, где вас не знают, будете уже и покойны, но, напротив, это будет так на две недели или на месяц; а там те же брани на вас восстанут, и вы только и будете с места на место переходить…

…Упоминаешь о своем устроении и спокойствии; но оному советую не доверять и не обольщаться, а более взирать на мимошедшее время жизни и окаявать себя; да почему знать, может, и мнимое спокойствие не есть ли подсада вражия, дабы обеспечилась, что уже спасена?..

Слава Богу, что ты удостоилась быть причастницею Пречистых Христовых Тайн и получила спокойствие духа. Говоришь, что оное редко дается тебе за грехи твои; грехи-то грехами, но на них врачевство – покаяние; а спокойствие подается и грешникам, но смиренным и кающимся; а есть другое что-то, лишающее нас спокойствия, – это гордость, в имении которой, или в обладании оной тобою, ты сама не отрицаешься; так обрати же на нее все твое внимание, во всякое время и при всяком случае отвергать ее господство самосознанием и самоукорением.

…Ты думаешь найти покой, но оный даруется тогда, когда смиримся и укротим страсти. Надобно определить себя на скорби и чаять их по вся дни; ибо наш путь прискорбный, а

не пространный; впрочем, Господь силен облегчить оный и не послать выше меры, ибо иго Господне благо и бремя Его легко есть (Мф. 11, 29, 30). Только гордые сами себе отягчают свои скорби, а потому всегда и везде нужно смирение; а оное стяжавать удобнее отсечением своей юли и разума, и ни в чем себе не доверять, и не делать ничего по своей воле…

…Когда мы ищем покоя, то оный бежит от нас, а ежели добровольно предадим себя на всякую скорбь, то невидимо обретаем успокоение…

…Помни же свое устроение, гордое и страстное, и смиряйся во всяком случае: одно смирение может доставить тебе спокойствие и мир. Самонадеяние твое всему было причиною; приникнувшие страсти ты не могла различать, что они суть от смущенного твоего устроения; и теперь еще остались следы зависти, тревожившие тебя… А когда бы положила себя мыслию последнюю всех, то, верно, нашла бы спокойствие. И теперь, смотри, опасайся козней вражиих, против N.; когда в чем увидишь ее похваляемую и предпочитаемую тебе, то старайся еще больше себя смирять, зная, что прежде пострадала от подобных случаев, и так была ослеплена, что и не видала сего пагубного в себе действия. Какие же плоды пожинала? Смущение, скорбь, лишение мира и прочее…

Вы, матушка, жалуетесь, что у вас между сестер нет ладу: все это, кажется, оттого, что мы упускаем из виду цель свою: искать спасение, которое снискивается терпением, смирени-

ем и любовию; нужны пост, молитва и прочие подвиги, но без оных добродетелей мало от сих воспользуемся. Брань вражия велика против нас, а сила наша немощна; а где смирение, там и вся сила его разрушается; мы же, бедные, кийждо своего си ищем, а не яже ближняго к созиданию, и свое бревно в глазу имуще, не престаем толковать о сучке, видимом в ближнем; оттого и не успеваем, а бываем подручны врагу…

…Когда займется чтением отеческих книг и размышлением о своей худости и о том, что здешнее все мимолетно, а будущее вечно, то и получит успокоение…

Вы, видно, запомнили отеческие учения и примеры: ежели бы мы достойны были покоя, то Бог и сарацинскому <языческому> сердцу известил бы нас успокоить. А еще вспомните оного пустынника, у которого брат был игуменом в монастыре: он, оставя надежду на Бога, понадеялся, что брат его успокоит, – пошел к нему во обитель; тот принял его с радостию и дал келлию, но и забыл про него. Пустынник ждал несколько дней, но никто его не посетил и пищи не принес; он, видя это, запер келлию и пришел к брату, а тот спросил: «когда он пришел?» и узнав о том, что он надеялся от него покоя, наставил его, чтобы надеялся на Бога, а не на человека, ибо Бог и человеку о нас возвещает…

…Покой, сколь при болезни ни дорог, но оный состоит не в нашей воле, – приобрести его, а дар Божий, посылаемый смиренным. Только не искусивши другого образа жизни, на

одном мысленном предположении нельзя основываться: мы имеем в виду примеры держащихся и своей келлии и бегавших сообщества, но не обретших спокойствия. Чрез сообщество с людьми мы только можем исправлять заповеди и научаться терпению.

…Ты должна знать, хотя бы ты проводила и подвижно духовную жизнь, но все не должна искать радости и спокойствия; этим пользуются токмо совершенно умертвившие себя миру и смирившиеся; а без смирения получение духовных дарований весьма опасно, может обольстить и повредить. Если же ты имела в начале духовную радость и спокойствие, то это благодать Божия тебе подала, как еще младенцу, требующему млека; а возмужавши требуем и твердой пищи; отъятие благодати к смирению твоему.

…Инок, аще смирит себе, на всяком месте покой обрящет…».

…Спокойствие снискивается не столько от дел, сколько от смирения (сим не отметаю дела, они нужны), как и Господь научает нас: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29).

Поминовение усопших

…О поминовении родных твоих на ектении, чтобы их именно поминали, – маменька твоя желает еще прибавить вклад. Это напрасно, может быть, и будут при вас поминать,

но после невозможно, ибо если всех на ектении поминать, то одна ектения продлится больше обедни, и сим наведут ропот слушающим; на ектении же больше поминаются новопреставленные или значительные, строители обители, и то не более, как одно или два имя. Но проскомидия самое важное поминовение, ибо вынутые части за усопших погружаются в кровь Христову и очищаются грехи сею великою жертвою; а когда случается память кого из родных, то можешь подать записку и помянуть на ектении.

Помощь Божия

Все же наши дела ничто без помощи Божией; и то, что я к тебе пишу, не поможет без твоего произволения и без Вышней помощи. Св. апостол Павел пишет: аз насадил, Аполлос напои, Бог же возрасти (1 Кор. 3, 6).

Ты пишешь, что выше сил твоих скорбь твоя и ты не можешь понести оной; это правда. Но зачем же забываешь слова Спасителя нашего Иисуса Христа: невозможная у человек, – говорит Он, – возможна суть у Бога (Лк. 18, 27); без Мене, – говорит Он паки, – не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5). Так, действительно, и бывает. Когда человек оставляется самому себе, то никакой скорби понести не может: все выше силы его; а когда получит помощь от Бога, то скорби делаются удобоносимыми и даже незаметными…

Господствующей в тебе страсти не можешь свободиться

и исцелиться от оной, – ищи врача; а врач душ и телес наших есть Сам Господь Иисус Христос. Он силен дать Свою помощь призывающим Его. Прочти о сем у св. Иоанна Лествичника в 15 Степени… как призывать Его святую помощь, со многим смирением, притом и надлежащих дел не отступать; церковное служение, коим получаем освящение, келейное, хотя малое, правило, с понуждением, по силе пост, чтение словес отеческих, сокрушение сердца, страх Божий, память смерти, суда, вечных мук и Царства Небесного: все это снискивает милость Божию, и помощь Его посылается нудящимся.

…Спрашиваешь ты: можно ли иметь в монастыре оружие на случай нападения воров?. Если есть у вас военный корпус, данный от правительства, то оному можно иметь и оружие; а нам не должно прибегать к сему средству; наше оружие не плотское, но духовное, о коем св. Апостол (Еф. 6, 14–17; 1 Сол. 5, 8) написал: вера, надежда и прочее – броня, шлем, меч духовный. Крест Христов – наше непобедимое оружие. А когда мы будем уповать на видимое оружие и употребим оное при нападении, и если случится смертоубийство, то каковой дадим ответ пред Богом? и какой должен быть соблазн перед людьми? и совесть не даст покоя. По моему мнению, лучше не предпринимать сей обороны, но возлагать упование на Господа и Пречистую Богородицу и угодника Божия Святителя Николая Чудотворца. Мы видим из житий святых отцов, как Бог защищал рабов Своих от нападения вра-

гов: одних ослеплял, другим показывал воинство защищающее или церковь, на воздухе стоящую, и другие многие средства употреблял к защищению и сохранению их, а иногда и попускал быть обиженными, по смотрению Его. И в наши времена во многих местах случались внезапные похищения, как и в вашем монастыре было; но в таких случаях могло ли оружие подать помощь? Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий; и аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126, 1), – Священное Писание глаголет. И мы будем возлагать упование на Господа и просить Его помощи и защищения в обстояниях и напастях. Не на лук бо мой уповаю, и меч мой не спасет мене (Пс. 43, 7), но десница Твоя защитит мя, и мышца Твоя покрыет мя…

Не малодушествуй: верь, что Господь, пославый тебе крест сей, зрит твои страдания и укрепляет, а иначе не могла бы и понести; ежели бы не содействовали страдания твои твоему спасению, то не были бы и посланы. Бог всепремудр, промыслитель, всеблаг, всемилостив, и одним словом сказать: Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8), и сия-то любовь желает твоего спасения и содевает, обветшавая дебельство плоти и ветхого человека, обновляет духовного и нового человека.

…Господь Сам близ вас; Он вас укрепляет, помогает и даже утешает во время благопотребно. Как бы вы могли переносить скорби и головную боль свою, если бы не Господь помог и укрепил? Будете достойны и будет вам полезно, то и там Господь расположит к вам какую-либо мать или сестру;

а скорбей нигде не уйдешь; куда ни пойди, везде они усрящут, тако Господу устрояющу.

…В отеческих святых книгах не обретается, чтобы, пошедши в монастырь, пещись о стяжании; но паче отречением мира называется оставление всех мирских стяжаний, дел и о них попечений, и о родных пещись также отречено. Пимен святой и Феодор Печерский примером своим показали нам путь сей, и многие другие наставили и делом сотворили; монашеские же деньги, входящие в домы родных, суть огнь, поядаяй их стяжания; то как же я могу тебе дать совет в противность отеческих постановлений; хотя бы кто и предлагал бедность родных – но разве Бог не промышляет о Своем создании и не силен их воспитать чрез живущих в мире? Ежели бы ты жил в мире, то дал бы ответ за то, что не помогаешь им, а ныне сего от тебя Бог не истяжет; когда Господь даст тебе дарование – твори им милость духовную, наставь их писанием на добродетель…

Помыслы

Помыслы стужающие и беспокоящие имеют многое различие: прилог или приражение помысла не имеет греха, но есть искус нашего самовластия, к чему оное преклоняется, – к ним ли или к сопротивлению им, а когда бывает сосложение и сочетание с оными страстьми, считается грехом и подлежит покаянию. Не в силах будучи сами противиться

оным, должно прибегать к Богу, повергать свою немощь и просить Его помощи, просить и Матерь Божию о помощи на оные. Когда кто одолеваем бывает помыслами, то это знак, что предварила гордость, и потому надобно чрез оные более смиряться.

Ты не понимаешь, как это: «побеждать и побеждаться от нас зависит»? А как же иначе? приходит прилог какого помысла скверного; в твоей воле состоит принять оный или отвергнуть; когда сочетаешься с ним и сложишься, то уже пленилась и стала побеждена; а когда отвергла прилог, то победила. – Но ты хочешь знать и о движении похотном? ежели оно просто движется, без нашей воли, но от естества, – это не есть побеждение. Но надобно не услаждаться оным, а зазирать себя, просить помощи от Бога и находить в себе вины; ибо и кроме естества попускается брань сия за возношение, за осуждение, за излишний покой и разрешение (на пищу). О всем сем подробно есть у св. Исаака Сирина в 77 Слове.

Сопротивляйтесь первому прилогу мысленному, сокрушайте младенцы вавилонские, пока они еще младенцы, – молитвою и смирением; а когда возрастут, то уже будут исполинами и трудно им сопротивляться.

Помыслы (откровение помыслов)

Откровение устроено от святых отцов, чтобы не могли укрыться от неопытных вражии козни…

А что есть польза неотъемлемая чрез откровение помыслов, то сама на себе искусила; о чем и святые отцы нас научают, дабы не таити помыслов, но являти их: являемое свет, а неявляемое тьма (Еф. 5, 13). Само бо то, еже являти и открывати злые помыслы отцем, увядает оные и немощнейшие творит.

По уставам иноческого предания, при пострижении от Евангелия предают старицам, а не духовным отцам, которым должны новоначальные открывать свою совесть для получения советов и наставлений, как противостоять искушениям вражиим; но это не есть исповедь, а откровение, исполняя в сем случае апостольское предание: исповедайте друг другу согрешения ваша (Иак. 5, 16). Таинство же исповеди совершенно другое и не имеет к откровению никакого отношения; обязанности духовника совершенно другие, нежели отношение к старицам.

Для тебя все еще ново, и ты не знаешь, с чего начать, о чем вопрошать и в чем открываться матери; в короткое время ничему нельзя научиться; но многим временем, случаями и опытами упремудрит тебя Господь… Соображаясь, сколько можно, с возможностию и с своим устроением, открывайся в недоумениях, в страстных и гордых помыслах, в скорбных приключениях, в осуждении и тому подобных. Откровение, тоже и покаяние, врачует немощи наши и увядает злые помыслы… и сказанные тебе слова на твои недоумения принимай с верою, с каковою должна и идти на откровение.

…Святой Кассиан в Слове к игумену Леонтину пишет, что «рассуждение происходит от истиннаго смирения, да не точию еже творим, но и яже помышляем открываем отцем; и да ни в чем же своему помыслу веруем, но во всем словесем старец да последуем; и оно добро быти веруем, еже аще они искусят»… напротив, кто водится самосмышлением, самочинием и противоречием, тот и не видит, как бывает низлагаем врагом, потому что сии действия происходят от гордости, а какой от нее происходит вред, и напротив, от смирения – польза, прочти сама в Лествице: о послушании, о гордости и смирении, и увидишь явственно.

…Соболезнуем, что спасительное установление – откровение помыслов – у вас находится не только в забвении и в пренебрежении, но даже и в посмеянии. Прочти главы св. Симеона Нового Богослова, св. Иоанна Лествичника, св. аввы Дорофея, св. Каллиста и Игнатия, 14 и 15 главы, и св. Кассиана в Слове к игумену Леонтину; найдете в оных согласно, что невозможно спастись без откровения помыслов и покорения своей воли и разума. Как же бедственно сопротивляться толикому учению святых и всепремудрых мужей, в них же сам Святой Дух действовал.

Я потому тебе предлагал иметь откровение, или совет, не доверяя своему разуму, дабы не принять того за истину, что есть ложь, и не прельститься; а когда не можешь сего сделать, то сама умудряйся и поучайся в том, что более приводит нас к смирению и показует гнусную гордость и от оной

происходящий вред.

Тягость твоя точно, видно, оттого происходит, что не чином открывалась, но без веры и с зазрением. Это мы видим и на древних отцах: которые с верою открывали помыслы, те получали пользу; а, напротив, другие без веры говорили, соблазнялись; что было и с покойным батюшкою (Имеется в виду о. Лев (Наголкин)): многие им пользовались, а многие соблазнялись. Помню, м. Н. какую принимала от него пользу по вере; а когда оную потеряла, соблазнялась, и уже не умиротворилась, а он все тот же. Господь да простит ее. Я написал к тебе только живой пример, что тебя тяготило и лежало на сердце.

…Когда В. не находит пользы в откровении, не надобно ее к этому и нудить; без веры и произволения какая уже будет польза? Когда с верою приходит, объясняет свои немощи и смиряется, – Бог дарует и слово к пользе того; а ежели кто идет с сомнением и пренемоганием, когда что не по нем, то какая ж тут польза может быть?

…Кажется, что-то в тебе утаилось, чего ты, по самолюбию, не могла совершенно открыть матери… оттого и не получаешь скоро успокоения в восставшей на тебя брани и буре страстей. Когда получше разберешь сама себя, то найдешь причину – самолюбие и гордость. Советую разобрать себя получше, и чего сама не видишь в себе, то спроси… не замечает ли она чего в тебе; иногда одна мысль утаившаяся много ведет за собою бедствий, а открывшаяся, тотчас подает

успокоение. Имей веру и спасешься; все же, что не от веры, грех, и бойся составлять свой разум и волю.

Что было с тобою такое сильное волнение, то ты виновата тем, что не открываешься матери Н.; а о сем я тебе многократно писал и теперь повторяю: стыд твой происходит от гордости, не хочешь пред нею показаться такою немощною и смириться, и тем сама себе умножаешь брань.

К тебе особенно скажу несколько слов касательно откровения: не то только должно открывать, что пьешь, ешь и правил не исправляешь, но главные страсти, которыми ты или действуешь, или помыслом каким борима, надобно объявлять со смирением и самоосуждением, и принимать слова старицы, как Богом внушенные ей к твоей пользе. Главные же страсти суть: гордость, славолюбие, сластолюбие, сребролюбие, гнев, ярость, злопомнение, ненависть, леность, тщеславие, распря, строгое суждение недостатков ближних, строгое взыскание с служащих, скверные мысли, зазрение ближних и подобные таковые; страстные помыслы или деяния должно говорить со смирением, а не скрывать их; явление свет, а не явление тьма. Одно воспоминание том, что надобно сказать, удерживает нас от грехов.

…Главные вопросы твои… об откровении помыслов, кои ты затрудняешься открывать своей старице, а паче такие, кои бывают против нее, и вместе сама сознаешь, когда откроешь оные, то уже более не повторяются. Итак, ты должна из сего заключать, что потому и тяжело врагу откровение, что его

козни обличаются и помыслы исчезают; и надобно все помыслы открывать, хотя бы оные казались и преходящими, но все оставляют в сердце след своего зловония; и это еще не твоей меры, чтобы не все помыслы открывать. Святой авва Дорофей пишет о сем в 5 Поучении… как и кому открывать помыслы и что не следует одно говорить, а другое умалчивать, но все сказывать. Святой Симеон Новый Богослов в 122 главе: «подобает же на всякий день исповедати всякий помысл духовному отцу» (а у вас старицам).

Ты, М. А., не оставляй без объяснения своих немощей, только смиренно и сознательно; а если так оставишь, то они останутся неуврачеванными, а к ним и новые прибавятся: тогда труднее будет сбросить с себя бремя.

Помыслы исповедовать надобно те, в которых воля наша участвует и соизволяет на них, укосневая, и делается мысленною преступницею пред Богом. Десятая заповедь ясно показывает нам сие; все заповеди запрещают делать зло, а оная и желать мысленно; но те помыслы, которые только приражаются, а мы с ними не согласуемся, не соизволяем на них и отвергаем, не нужно исповедовать.

Какая ты малодушная! Огорчилась крепко о том, что стужали тебе на меня хульные помыслы; как же ты можешь запретить им стужать? Это не в нашей силе. Прилоги врага не суть наш грех; но тогда, когда мы примем оные, собеседуем с ними и соглашаемся, тогда они могут почесться грехом; а ты не только не соглашалась с ними, но даже и скорбела о том,

что они тебе на ум лезут, думая, что тем уже и согрешила. Враг же, видя твое малодушие, радовался сему и больше на тебя восставал; а, напротив, ты нимало в этом не виновна, будь спокойна…

Описываешь свое горестное устроение, которое, сама видишь, происходит от закоснения в откровении; мы тебя отнюдь не связываем на сие, но ты сама себе вредишь и, поступая против отеческих учений, сама себя связуешь, сплетая бездну мыслей неподобных, коими аки веригами опутываешь свое сердце, и не хочешь откровением и сознанием от них свободиться. Знай же, что враг тебе сие запрещает, дабы обладать твоим сердцем; за то и награждаешься от него горькими плодами. Видя в себе все противное и имея при себе врачевство, для чего не открыться? – он тебе запрещает для того, чтоб не только сделать тебя повинною в прошедших принятых помыслах, но впредь еще и горшее предложить напоение. Ты не можешь себе представить, как мы болим о тебе и скорбим – помоги же и ты хоть несколько и пособи; без тебя самой ни молитвы наши, ни помощь Божия не могут содействовать. Ты говоришь: «не имею способности объясняться», – однако ж ты написала нам очень ясно все то, что тебя тяготит. Не можешь языком сказать матери Р., напиши на бумаге, и свободишься, благодатию Божиею, хоть чрез письменное откровение. Откровение являет смирение, а закоснение гордость; равно и худое мнение о других плод есть гордости.

…Откровение тогда пользует, когда соединено с послушанием, – тогда приносит плод смирения; а откровение с требованием, чтобы было так, как и чего ей хочется, нимало не принесет пользы.

Какой же толк в том откровении, когда оное не приносит успокоения? Ведь откровение не одно нужно, а при оном и послушание. Принимать, по откровении, совет и уже не самосмышлять и не верить своему разуму: от этого рождается смирение.

Видим из письма твоего, что страдаешь, при многих твоих немощах, и закоснением в откровении; это самая большая сеть вражия, чтобы запутать тебя в свои пагубные сети и лишить душевной пользы. Отринь всякий стыд и со смирением изъясняйся, – хотя и выговоры будешь получать, все это послужит к твоему смирению.

Когда надобно о чем сделать откровение и чувствуешь закоснение: уничтожь себя, смири, вмени прах и пепел, достойную попрания, и попроси Господа, дабы сие чувство в тебе утвердилось; в сем устроении отойдет от тебя закоснение и, вместо чаемого стыда, найдешь свобождение, спокойствие и утешение. Это пишем не теорию, а практику. Святые отцы сами прошли путь сей и нас научают, а отчасти и сами на себе испытали, что самоукорение и смирение есть надежнейший путь ко успокоению нашему.

Описываешь свои смущения, при откровении помыслов бываемые, и какой терпишь труд, открываясь; а не открыва-

ясь, паки и паки находит смущение; также и о постриге смущаешься. На сие скажу тебе, что смущение твое происходит от действия вражия: он завидует твоей пользе и наводит на тебя разного рода смущения: боязнь, неверие, негодование; а после и тем ввергает в уныние, что не откровенна, и внушает требовать вопросов от самой матери и приписывать ей вину, что будто тобою не занимается. У тебя только в том и время проходит; когда ж ты мирно помолишься Богу? И как смиришься, когда всякое смущение противно есть смирению и обличает гордое устроение?

Для того-то и послушание и откровение, чтобы истребилась гордость, а водворилось смирение; открываться должно со свободою и смирением, а тебя запинает враг и не допускает до сего.

…Ты думаешь довольствоваться только откровением. Этого одного мало. Если открыть свои раны, надобно и лекарство на них: укоризну, досаду, поношение, насмеяние и прочие неприятности для самолюбия и гордости, врачевства которых ты и не будешь иметь, а будешь обольщать себя, что живешь с откровением…

…Ненавидяй добра диавол воспрещает тебе это <откровение помыслов>, наводя страх, что ты этим скорбишь старицу, а особенно когда против нее, если будут неприятные помыслы. Но ты должна разумевать козни вражии, ибо он нанесет тебе помысл, которого ты и не желаешь и несогласна с ним, смутит им и запрещает поведать старице, чтобы не

обличалась лесть его, а ты, призвав Господа, и скажи старице: вот какие помыслы наносит мне враг и воспрещает о них говорить, но я, хотя освободиться от них, открываю их вам; и уверь ее, что воля твоя нимало в них не участвует. Этим способом эти помыслы уничтожаются…

Я хотел было делать возражения на приносимые тебе от врага на меня ложные подозрительные помыслы, но оставляю, дабы паки не возобновилась в тебе прежняя отрава. Диавол клеветник искони, и ныне оклеветал меня пред тобою; и что ж он тебе принес? Не мир и тишину, а смущение и скорбь; так, как и древле Адаму, – не обожение, а смерть.

Когда тебе придет твой тяжелый нрав, – вини себя, а не других; и понудь себя к откровению, что тебя смущает, хоть бы и на мать Н. что пришло; не бойся, но говори ей, получишь облегчение. Знай, что это враг тебе запинает и хочет тебе погибели, а после и в отчаяние влагает; всему этому корень есть гордость, а победа на оное – смирение.

Ты хочешь, чтобы она тебе не открывала помыслов, которые на тебя ей приходят, отчего и думаешь быть мирна к ней; однако ж я не думаю, чтоб мог мир быть у тебя; хотя она тебе и не скажет, а ты все будешь убеждена, что она ими обладаема, и в прочих ее откровениях останется при тебе жало смущения на нее. Мне кажется, тебе лучше обратить внимание на себя, познать козни вражию, как ее, так и тебя возмущающую, и не запрещать ей говорить приходящие и всеваемые ей от врага помыслы. Чрез обличения они могут

упразднiться, а ты не ей, а врагу приписывай оный прилог; а ей советуй приходящими на тебя помыслами не уязвляться и не смущаться, не ставить даже оные себе в вину, для того, что оные то же, что и хульные помыслы, – токмо беспокоят без всякого на то ее согласия; а она уже думает, что тяжко согрешила, желая найти отраду в откровении; но при смущении твоем еще более возобновляется брань, и наносит враг, что точно так истинно твое к ней нерасположение. Пусть она помыслами сими пренебрегает и не смущается об них, тогда может об них и не говорить, и тем посрамит врага; а когда по немощи и скажет, ты не смущайся и не весели врага.

…Это вы хорошо сделали, что поговорили друг другу откровенно о своих немощах, прося каждая снисхождения себе в оных. Все являемое свет (Еф. 5, 13), а неявляемое тьма. «Якоже змий, от темныя норы изнесенный на свет, тщится бегство употребити и сокрытие; тако и лукавые помыслы, изряднейшею исповедию и изглаголанием явлени бывше, тщатся бежати от человека», – пишет святой Кассиан. Токмо блюдитесь, да не так, как прежде бывало, при объяснении укалывать друг друга, а не себя обвинять; при сем последнем уже не будет иметь места оправдание или воспоминание прежде бывших смущений и явится успокоение и мирное устроение.

После же, в то ли время, а уж непременно по окончании дня, изъяснив друг другу свои смущения, которые имели, испросить прощение, и будете мирны; а когда не будете сего

делать, но смущаться за помыслы и таить их, то они могут возрасти и худой плод принести.

Ты говоришь, что не знаю, в чем открываться; а когда что и есть, приду и забуду. Во избежание сего, как только заметишь приходящего волка, да украдет и погубит твое устроение какими бы то ни было страстными помыслами, тотчас запиши, чтобы не забыть, а пришедши, и объяви их. О том не смущайся, что будто не так говоришь или не все сказала: это сеть вражия, дабы смутить тебя…

…Также и это отвергай, что мать тобою не занимается: от твоей веры зависит твоя польза, и юное отроча просветит Бог возвестить тебе пользу; а когда без расположения, – то хотя к пророку пойдешь, то и оного обезумит Бог (св. аввы Дорофея Поучение 5). Это все сеть вражия, чтобы тебя против матери восставить. Ты можешь и сей помысл сказать, но в виде покаяния, а не упреков или выговоров. Когда так будешь поступать, то умиротворишься и успокоишься.

…Ты уже испытала, что чрез откровение и изъяснение своих немощей и вражиих подсад можно получить успокоение. Ты говори, что меня смущает такой и такой помысл против вас, или против сестры какой, хотя ты с ним и не согласна; а ежели и согласна по немощи или неразумию и ослеплению, и то объясни; то, кажется, не должно бы быть тут неприятностям, а должно оным разрушаться; только изъясняй со смирением, показуя рану и желание исцелиться, а не вроде выговора или упрека…

Я к тебе много писал и давал наставления, чтобы имела откровение, но ты пишешь, что не видишь своих пороков и не знаешь, в чем относиться и о чем вопрошать? Кажется, это происходит от гордости, ибо смирение открывает нам всегда наши грехи и свои немощи познавать, а без сего трудно спастися. Думая, что идем правым путем, вместо того прельщаемся, и вместо мира, тишины и спокойствия обираем плоды горести, смущения и нестроения, и лишаемся благонадежия во спасении.

Упоминаешь о матери З., что она нудится к откровению, и до болезни; но не видно, есть ли ей от сего польза. Когда получает оную, то пусть и понуждается продолжать. Враг же, «ненавидяй гласа утверждения», наводит ей тяготу и болезни; но на это не должно смотреть: оно пройдет. Так же и на других сестер за сие же самое вооружается враг и вооружает на них людей, противляющихся сему постановлению святых отцов. Но также на это нечего смотреть: лишь была бы им душевная польза и избавились от сетей вражиих.

Помыслы на молитве

Не удивляйся тому, что во время службы находят тебе помыслы различные: когда ты принимаешься за оружие против врагов, т. е. молитву, то и они на тебя вооружаются сильнее прилогами помыслов. Прибегай ко Господу на них молитвою и не смущайся: они исчезнут; а когда будешь смущаться, ви-

дя, что оные не оставляют тебя, то сим больше их на себя вооружаешь; а когда со смирением стоя вопиешь на них к Богу, то и успокоишься…

В случае же рассеянности мыслей на молитве не надобно смущаться, но смирять себя и окаявать, что может нас успокоивать, в чем святой Иоанн Лествичник укрепляет, научая: «старайся всегда бродящие твои мысли собрать воедино. Бог не взыскивает того, чтоб ты во время молитвы совсем никаких не мог иметь других мыслей; не отчаивайся, будучи мыслями расхищаем, но благодушествуй, созывая всегда бродящие свои помыслы: никогда бо не быти расхищаему мыслями, единому Ангелу свойственно» (Степень 4)…

Ты пишешь, что несколько дней непрестанно борют тебя разные помыслы, которые и объяснить затрудняешься ты. В особенности они смущают тебя во время пения, чтения и церковного служения. Этому удивляться нечего, и не надобно смущаться: помыслы лезут в ум твой против твоего желания, а ты, по немощи твоей, согласуешься с ними и смущаешься. Молитва есть оружие против диавола; ты на него вооружишься, и он противостаёт тебе помыслами; но ты, вместо того чтобы смущаться, кайся пред Богом и смиряйся, сколько бы раз ни случилось тебе увлечься мыслями. Когда будешь иметь залог смирения, то враг не может противостать оному. Итак, не смущайся, а кайся! Бог приемлет молитву смиренных.

Когда становимся на молитве, тогда враги ополчаются

против нас, влагая разные помыслы и представляя неподобные мечты, стараясь отторгнуть от молитвы или ввергнуть в уныние. Но мы должны иметь благое произволение о приношении молитвы и стараться о собирании бродящих мыслей наших в словеса молитвы; но при нашествии оных не смущаться, а, познавая свою немощь, каяться пред Господом. Смущение за нашествие помыслов показывает малодушие наше, происходящее от гордости; мы хотим видеть себя чистыми пред Богом, по примеру фарисея, а не грешными, как мытарь; Оттого-то нам и не дается чистота молитвы, что мы возмним о себе нечто высоко; а еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк. 16, 15). Так лучше при недостатках наших смиряться и каяться, нежели смущаться; а при исправлении не высокомудрствовать.

Молись Богу в простоте сердца, находящие помыслы прогоняй смирением, и не думай, что можешь сама их отгонять; и молитва твоя не истинная: в смирении отгонится смущение, и ты можешь успокоиваться, считая себя сквернейшею всех, от усиления противиться помыслам помрачается ум и смущение увеличивается.

Помыслы неверия

Пишешь, что как легкое облако находит неверие о Боге и о будущем <вечной жизни>. Этот помысл причисляется св. Димитрием к хульным помыслам; ибо в них наша воля

не соглашается; а только враг наводит на помысл неверия; человек этого не хочет и не виноват; а думая, что виноват, смущается и сим больше веселит врага и дает ему больше повод к приступу. А когда будешь презирать это и не считать за грех, то и он постыдится и отыдет; в этом подает ему повод и осуждение других. Искушение Нифонта было другого рода к увенчанию его; а это иное. Доказательство правой нашей веры мы видим на многих вещах и действиях: после исповеди получаем успокоение в совести – отчего это? А не исповедал – чувство мучения – отчего? Видим мощи святых угодников и бываемые от них чудеса. Кем содеваются от чудотворных икон чудотворения? Кто производит сие? Все это действует Бог, давший нам слово Свое к познанию Его в воплощении и искуплении нас от заблуждений. Кто для тебя услаждал чтение, когда читала св. Варсонуфия книгу? Бог! Весь мир исполнен чудес Божиих. Дивна дела Твои, Господи, вся премудростию сотворил еси (Пс. 103, 24).

…И паки помыслы хвалят, что себя укоряешь. Это очень опасно. Чем тут хвалиться? когда ты дурна? и, помня свою худость, не хвалы, а осуждения достойною считать себя должна.

Помыслы плотские

Когда же и случится ниспасть чрез сложение и пленение помыслов в помрачение мысленное и плениться, то, не за-

косневая, припадай ко Господу с покаянием, смирением и сокрушением сердца; а не предавайся отчаянию, еще горшему самой страсти. Ищи же вины, откуда пришло сие, что тако пострадала? А вины суть: гордость, мнение о себе, уничижение и осуждение других, сластопитание, излишний покой, сообращение с полом противным; и старайся удаляться, сколько можно, всего оного; а паче старайся смиряться, ибо, по слову св. Лествичника: где есть падение, тамо предварила гордость (Степень 23). Не закосневай в откровении, и это приводит к смирению, обличив себя пред другим; помнишь, когда сокрывала, что пострадала?

…Не предавай самовластия твоего первомыслию прилогов, которые по сложении с ними возжигают сласть в теле.

Ты неоднократно повторяла в сем письме находящий тебе помысл, что чрез пострижение сестры может нарушиться ваш мир: ее будут лучше уважать, к ней относиться и прочее. Ты сама познаешь, что эти помыслы вражии, ничего не видя, нарушающие твой покой; а они отчего приемлют силу над тобой? понимаешь, что от гордости. Чем помог Господь тебе отразить сильное рвение на сестру? Самоукорением и откровением, и какое таинство сего действия? – в одну минуту из бури делается тишина.

Ежели ж ты повинишься помыслам, влекущим тебя в мир и приносящим удовольствие от плотских наслаждений, то что безумнее этого? Будь уверена, что ни на малое время не получишь утешения, а томление и мучение совести всегдаш-

нее обрящешь; когда же будешь противиться, то помощию Божиею и убежит от тебя враг.

Говоришь, что борешься с помыслами так, что делается боль в груди. Видя немощь свою в борении с помыслами, повергай себя пред Богом со смирением и призови Его помощь: Он силен прогнать их, только ты не приписывай себе победы.

…Не допускать помыслам входить в сердце, но когда начнут приходить, восставать и просить помощи от Бога.

Помыслы хульные

Очень жалею о твоем смущении, от врага происходящем. Ты считаешь себя такою грешницею, что и подобной нет, не понимая того, что враг борет тебя хульными помыслами, влагая в мысль твою неподобные и неизъяснимые слова его; а ты думаешь, что они от тебя происходят, а ты, напротив, не имеешь оных, но ужасаешься, скорбишь и смущаешься, тогда как они совсем не твои, а вражеские; твоего участия в них ни малейшего нет, и даже в грех вменять их не должно, а надобно быть спокойным, нимало не обращая на них внимания и ни во что вменяя; они и исчезнут. А когда ты смущаешься о сем, скорбишь и отчаиваешься, то врага это утешает и он еще более на тебя оными восстает. Ты отнюдь не считай их за грех, то и успокоишься; какая тебе нужда скорбеть за грехи врага; он и на небе хулил Господа… Но с твоей сторо-

ны вот какая вина и грех: ты думаешь о себе много, увлекаешься гордостию, зазираешь других, осуждаешь их и подобное, и мало о сем печешься, за то-то и попускается на тебя этот бич, чтобы ты смирилась и считала себя последнейшею всех, но не смущайся, ибо смущение-то и есть плод гордости. Перестань осуждать, не думай о себе много, не презирай других, то и отойдут хульные помыслы.

Святые отцы вообще хульные мысли почитают не нашими, а вражиими прилогами, и когда мы с ними не соглашаемся, но и скорбим о том, что они к нам на ум лезут, то это и есть знак нашей в оных невинности. Отнюдь не надо смущаться о том, что они приходят. Ибо если человек смущается, то враг более на него восстанет, а когда не внимает оным, ни во что вменяет и за грех не считает, тогда и помыслы исчезают. О сем ясно пишет св. Димитрий Ростовский в «Духовном врачевстве».

Но помыслы сии, хотя не суть грех, но попущением Божиим находят от врага за возношение наше, за мнение о себе или о своих исправлениях и за осуждение ближних. Когда человек, познав в этом свои грехи, смирится и не станет осуждать других, а принесет о сем покаяние, то получает от них освобождение… У св. Исаака Сирина в 79 Слове, между прочими видами попущений, в наказание за гордыню, есть и сие: «хуление на имя Божие». В надсловии на книгу преподобного Нила Сорского… пишется так: «неции же подобострастнии и неразсуднии, и не точию не имуще в себе ни

едино поне чувство, ниже едино дарование от предреченных (т. е. выше написанных в оном надсловии), но ниже познавающих когда таковая: поревновали пост и труды святых, не добрым разумом и предложением, вменяюще сия, яко добродетель проходят. Приседяй же диавол, яко пес ловитве, повергает во чрево их семя радостного мнения, от него же заченшися, воспитуется внутренний фарисей; и тако, день от дне возрастающи, предает таковых совершенной гордыни, ея же ради попускаются от Бога области сатаниной».

В хульных помыслах тебе нет никакого греха, они не твои, а вражии; это доказывается тем, что ты не хочешь их, но и скорбишь, когда они на ум лезут. Враг же, когда видит, что ты смущаешься от его внушения, радуется сему и больше на тебя нападает… Что в них нет греха, то всякому известно, но они обличают наш грех гордости, который мы и не признаем за грех, а оный весьма близок к нам. Если мы что делаем хорошо, что бы то ни было, утешаемся этим и, по наущению врага, обольщаемся нечто имети благо; и хотя по маковому зерну – прибавляется, возрастает; а нам надобно всегда помнить слово Господне: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы (Лк. 17, 10), и вся наша жизнь должна проникнута быть смирением и покаянием. Смирение сокрушает все сети и козни вражии.

Послушание

…Послушание есть то, что направляет нас на путь совершенства…

Сам Спаситель наш Господь Иисус Христос рек о себе: снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца (Ин. 6, 38). И хотя Он был премудрый и пресовершенный, не имел нужды в учении, не требовал руководства, но при всем том жил в послушании у Иосифа и Матери Своей: и бе повинуяся има (Лк. 2, 51). Спаситель наш оставил нам сей пример, коему мы должны следовать; и сказал ученикам Своим и их последователям: слушаяй вас, Мене слушает: и отметаяйся вас, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя (Лк. 10,16).

…«Свойства же послушания суть сии: послушание есть отвержение своего рассуждения, хотя бы кто и богат был оным. Послушание есть гроб воли и воскресение смирения; послушание есть недоверенность самому себе во всех добрых делах, даже до конца жизни»… (Преподобный Иоанн Лествичник, Степень 4).

…Вселившись в обитель к проходившим жительство сие, <святые отцы> отвергались своей воли и разума, то есть имели послушание и духом и телом, по учению Спасителя нашего Господа Иисуса Христа: аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет

(Мф. 16, 24). Отвержение себя и взятие креста в том более состоит, чтобы отвергнуться своей воли и разума и терпеть чрез сие скорбь, понуждая себя на исполнение всех заповедей Божиих. Скорбь же неминуема должна быть от внутренних наших страстей, – а паче от гордости, которые ничем больше не побеждаются, как послушанием; о чем св. Иоанн Лествичник в 4-й Степени пишет: «святые отцы… блаженное послушание назвали такою добродетелию, без которой никто из заплетенных страстьми не узрит Господа». Далее: «блажен, иже волю свою до конца умертвил, и все о себе попечение препоручил своему о Бозе наставнику: одесную бо Распятаго таковый станет».

…Какое дадут тебе послушание, я не знаю, только во всяком надобно иметь страх Божий и внимание…

…О послушании скорбь твоя проистекает из тех же источников – тщеславия и самомнения, – но плода смирения нимало в сем не усматривается. Св. Иоанн Лествичник пишет: «от послушания рождается смирение» – а у тебя напротив. Послушание состоит не в том одном, чтобы укачествоваться в каком-нибудь деле, но в отвержении своей воли и разума и покорении оных другим. За сие бывает брань и смиряет нас. Полезно и участвовать в делах послушания, но когда случающиеся нам при оном досады и укоризны принимаем без ропота, но с самоукорением и познанием своей немощи, отчего наша славолюбивая часть укрощается, также и яростная изнемогает. А когда только питаемся мыслию, что мы прохо-

дим послушание, то больше еще гордостию обольщаемся, и вместо пользы вред получаем; ибо плод духовный есть: любы, радость, мир, долготерпение и прочее (Гал. 5 22).

…«От послушания рождается смирение, от смирения рассуждение, от рассуждения рассмотрение, от сего же прозрение» (преподобный Иоанн Лествичник)…

…Пишешь, что тебе дано новое послушание – на клиросе. Во славу Божию всякое послушание хорошо и полезно. Ты говоришь, что на клиросе выходит между сестрами неудовольствие, то что тебе делать в этом случае? На сие скажу тебе: всякое послушание должно, с отвержением своей воли и разума, приносить нам смирение, по учению св. Иоанна Лествичника: от послушания рождается смирение. В прохождении послушания обыкновенно случаются разные встречи неприятные, досады, укоризны, насмешки, уничижение и прочее; а все это попущается смотрением Божиим к нашей пользе, чтобы мы познали чрез это наше устроение и попеклись бы о исцелении оного заповедями Божиими, простирающимися даже до любления врагов. Ты не видишь и не знаешь, как страсти в тебе лежат сокрыты; а при обличении со стороны, т. е. кто тебя тронет, уничижит или презрит, насмеется, укорит и прочее, ты увидишь, какая страсть больше в тебе гнездится: гордость ли, тщеславие, ярость, гнев и памятозлобие. Они лежат в нас, сами не знаем, а познавши при обличении, не должно нападать на людей, укорять их, что они нас тронули и оскорбили, а себя винить за подвигнув-

шуюся страсть, бывшую у нас в залоге сердечном; людей же благодарить, что они нам их показали и подали случай к исправлению. Надобно себя укорять, просить Бога о помощи и исцелении страстей, смиряться, и сие не от одного раза, но от многого времени, подвига и смирения получаем свободу от страстей. Читай отеческие книги… много обрящешь пользы душевной, аще будешь вникать и к деланию себя понуждать. Считать себя последнейшею всех и стараться никому не наносить укоризн и досад, а самой от всех принимать оные.

…Помысл… который внушает тебе, якобы чрез менее суетное послушание ты бы скорее приблизился к молитве, есть не что иное, как сеть вражия, закликающая нас в высокоумие и погибель. Безропотным исполнением твоего настоящего послушания ты отсекаешь свою волю, а встречающиеся при оном скорби доставляют тебе случаи к познанию себя; и если будешь от случающихся падений научаться смирению и самоукорению, то получишь несомненную пользу; а если послушаешь помысла, научающего тебя просить о перемене послушания, то сим самым и отпадешь от послушания, исполнив свою волю.

Ты знаешь, что свободу от страстей подает послушание, по слову св. Иоанна Лествичника; но враг сему противится, воздвигает на тебя брань зависти и сластолюбия и своенравия; он ничего бы не мог успеть, когда бы не предварила твоих падений гордость.

Хотя и доброе дело – иметь попечение о больных и посе-

щать их, но надобно иметь рассуждение; где повреждается душевное устроение ваше, то и без вас дело обойдется.

Кто, проходя истинный путь послушания, стяжавает помалу от всего смирение, видя недостаток свой, тот не может и помыслить, что чрез борение будет искусен, а другим будет полезен <для наставления>; а только видит себя сквернa и последнейша всех. В таком разуме искушения и падения уцеломудряют, смиряют и приводят к покаянию и в истинный разум. А в противном случае надымают и отворяют путь к вящим падениям. Ты знаешь от учения святых отец, что послушание есть такая добродетель, без которой никто не может из заплетенных страстьми внити в Царство Небесное; знаешь и свойства оного; избери себе этот надежный путь, имей отсечение своего разума и воли; тогда не посмеет враг предлагать тебе свое рассуждение, когда будешь следовать совету других, по Бозе пекущихся о тебе; паче же Сам Бог творит о тебе попечение, воли ради Его покоряющейся и отвергающей свое мудрование, и возвещает сказать тебе на пользу души. Как делал авва Дорофей? Вопрошал о всяком своем начинании, хотя бы помысл ему и противоречил в этом; и что ж – «от послушания рождается смирение, а от смирения – рассуждение» (Иоанн Лествичник, Степень 4). «И само то, что являти помыслы отцем, творит их немощнейшия», – пишет св. Кассиан. И не может затаиться в сердце лесть вражия, хвалящая даже и за послушание, которая самоукорением и откровением, паче же Божиею помощию

прогоняется.

Пост

Соблюдение постов и постных дней необходимо нужно. Это не человеческая выдумка, а содействием Святого Духа постановлено и узаконено Церковию и Соборами, а основание и Глава Церкви Сам Господь наш Иисус Христос. Он Церковь Свою облек такою властию, что ежели кто преслушает Церковь, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18, 17), а еще сказал к Апостолам, и в них к пастырям: слушаяй вас, Мене слушает: и отметаяйся вас, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя (Лк. 10, 16). То токмо одно покаяние может примирить нас с преступлением сим; а когда с презрением делается, то уже я и не могу ничего сказать.

О разрешении понедельника мы не можем вас успокоить, ибо положено святыми отцами непременное правило монашествующим: понедельник не разрешать на скоромное; то как же мы можем разрешить на употребление оного? В сем случае умудритесь сами. Это не есть добродетель, но долг. За добродетель бывает награда, а за неисполнение долга наказание.

Вот уже и преддверие святого поста! поздравляю вас с оным, и «постившись постом телесным», советую «поститься и постом духовным», как Церковь призывает нас сим при-

ветствием к святой Четыредесятнице; а от сего и плод духовный удостоитесь стяжать.

…Приближился и почти наступил пост; как же мы будем поститься? Чувственного поста от брашен не можем сохранить так, как сохраняли оный отцы наши и учители; но хоть бы и сохранили оный, то что воспользует без поста духовного, о котором Церковь нам воспоминает: «постимся постом духовным, благоприятным Господеви» и прочее (стихира Триоди). Итак, надобно стараться, воспоминая свои грехи: во-первых, иметь сердце сокрушенно и смиренно (Пс. 50, 19); не внимать чужим недостаткам и не судить оных, а более внимать своим страстям и не допускать происходить оным в действие.

Желаю вам подвигом добрым подвизаться, «поститься духовно и телесно, постом приятным, богоугодным Господеви»: затворяйте двери келлии от людей, дверь языка от глаголания и дверь сердца от лукавых духов.

Воздерживаясь от брашен, должны воздерживаться и от страстей.

Пищу употребляйте, во славу Божию, могущую укреплять ваш телесный состав, положенную уставом Церкви приличествующим временам мясоястий и постов; не слушайте советующих вам противное – удаляться пищи и пития. Мы должны быть, по учению святых отцов, не телоубийцами, но страстоубийцами, то есть истреблять в себе страсти: гордости и тщеславия, плотских похотей, сребролюбия, гнева, за-

висти и злопомнения обид ближних и прочее; а насаждать в себе: любовь, кротость, смирение, милость, терпение и прочие христианские добродетели, молитвою укрепляемые.

…Святого поста одну седмицу провели. Слава Богу! Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения (2 Кор. 6, 2). Попечемтесь не пропустить его туне, без приобретения душевной пользы. «Постимся постом приятным, богоугодным Господеви; не удалением только от брашен, но и злых отчуждением, сей пост истинный есть и благоприятный» (стих. Постной Триоди в 1-й седм.)…

Господь да подкрепит тебя проходить путь постного поприща благоговейно и смиренно, в преспеянии добродетелей и духовного делания, чего ты желаешь и о сем печешься; также стяжавать и терпение находящих.

…Переменною пищею и воздержанием тела и душа обновляется. Святые отцы, Святым Духом движимые, уставили посты как для душевной, так и для телесной нашей пользы.

В прибавлении правил на пост я с вами не согласуюсь, при слабом вашем здоровье, да и потому, что вы печетесь о выполнении только количества, а о качестве не имеете попечения; в оскудении обоих смирение да заменит оные. А при оных когда нет благоухания смирения, то нимало не воспользуется ими (человек), но тщеславием и мнением еще и вред приимет.

…А. угостила вас постными щами, – показались невкус-

ны: а если вспомним, какую трапезу имели святые отцы скудную, то и будем довольны. Скудная пища огорчает плоть, но оживляет дух; что ж делать, когда мы далеко удалились от того пути? только терпением и смирением должны иметь надежду на человеколюбие Божие и просить, да имиже весть судьбами, спасет наше убожество.

Вы находитесь в недоумении относительно поста; бывши у родных, надобно обедать и кушать скоромное, а требовать, чтобы для вас готовили постное, боитесь подать повод, что вы ставите себя выше других и себя превозносите. Спрашиваете, – что в таком случае делать? Не налагаю на вас уз, но даю такой совет: по моему мнению, просить родных готовить для вас постный стол не опасайтесь. Это не значит выказать себя выше других. Совсем нет, вы исполняете долг и послушание Церкви, – чем же возвышаться? Глядя на вас, найдутся и другие подражатели вам. А если вы будете кушать скоромное, то и другие примером вашим увлекутся и не поболят о том, что погрешают; а вы будете в этом виновны сугубо – за себя и за других. Что вам до того, что будут о вас говорить, – не внимайте тому и будьте покойны. Если родные ваши кушают по болезни, то сие извинительнее, но, конечно, и они должны в этом каяться. А если так употреблять, только опасаясь переговоров, то это неловко. Вы знаете, что Господь определил за преслушание Церкви.

…Спрашиваете: как проводить сей святой пост в отношении пищи? Если согласно с Типиконом, то находите, что для

N. N., по его занятиям и трудам, будет невыносимо, и физические силы изменят ему, хоть он и твердое намерение имеет следовать оному постановлению. На сие вам скажу: постановление Церкви всем равно, и в употреблении пищи все обязаны исполнять, и я не смею противоречить уставу. Но надобно иметь рассуждение, которое святые отцы называют «око некое души и светильник». Сие учит человека оставлять безмерие и путем царским шествовать… Если принять и в настоящем деле рассуждение, то найдете, что посвятившим себя на удаление от мира удобнее понести такое постановление. Они ничем внешним не заняты и не обязаны житейскими, а паче еще должностными и важными делами, то хотя и изнемогут и пребывают (через то) в бездействии, ответа не дадут за опущение. А которые обязаны, да еще важными делами и не терпящими опущения, то надобно сделать и телу снисхождение укреплением пиши в сей пост; я разумею не о рыбе, а о елее, с которым изготовленная пища более укрепляет телесный состав, нежели сухоядение. Дело другое, когда говеете, т. е. приготовляетесь к приобщению Святых Христовых Тайн, тут нужно и елей оставлять. В самых же правилах апостольских и отеческих сказано: «кроме немощи»; и не есть ли это немощь, когда тело изнеможет от поста и неспособно будет к исполнению важных обязанностей? О времени же к употреблению пищи также должны сообразоваться с силою и крепостию тела. Кажется, не неуместно поступить так, как вы пишете.

Поучение других

Ежели вы возьметесь с намерением исправить ее, а и сами еще находитесь в недуге страстей, то лучше прежде брани искать мира.

Вы пишете, что говорите сестрам некоторым о жизни духовной, о бранях и прочее. Я вас в этом не связую; в случае нужды почему не сказать? но помните и свою нищету и слово Апостола: научая иного, себе ли не учиши? (Рим. 2, 21) и: не мнози учители бывайте (Иак. 3, 1); и опасайтесь, как бы не попасть вам в наставницы в своем мнении и в ироническом мнении других, а келлию свою (т. е. душу) засорить сором чуждым; хотя теперь еще и не много, но могут и умножиться. Я вам и прежде о сем писал: будьте мудри яко змия, и цели яко голубие (Мф. 10, 16).

Похвала

…Ты думаешь о себе, что ты живешь хорошо и лучше других, и не понимала, что это грех; того ради и попустилось тебе испытать наказание в хульных помыслах. Знай же вперед, что помысл о себе высокого мнения есть тяжкий грех пред Богом, а люди, им одержимые, не только не каются в них, но и за грех не считают. Берегись же вперед сего злого

корения!

Сколько же вредна слава человеческая! Хоть бы и точно человек имел что-либо достойное похвалы, но когда услаждается шумом слов оных, то уже лишается будущей славы, по учению святых отцов…

Похвала людская не повредит, когда мы оною не услаждаемся; а если принимаем с удовольствием, то, по слову св. Исаака: (таковой) «делатель безмезден есть», т. е. лишается мзды или воздаяния.

Хвалебные мысли свои старайся уловлять и поставляй их в числе тех же падений, или и горше, потому что они суть виною других падений.

Сия измена десницы Вышняго (Пс. 76, 11), что ты не скучаешь в теперешний раз, приехавши из миру, и любишь свою обитель; благодари Господа, а не превозносись о сем; ибо всяк, кто в чем похвалится, в том после искушение пострадает.

Спрашиваешь о похвале, как принимать оную, за простоту вашего обращения? На это есть у вас ответ св. Варсонуфия в списочной книге: о смирении лист 195, – и довлеет вам; и еще у св. Марка: «возлюби прежде обличение о злобе, тогда будешь неосужденно принимать и похвалу о добродетели». При похвале же вас от других берегитесь своей, или паче бесовской похвалы, но мысленно считайте себя хуже всех, то и не повредитесь от не принадлежащих вам похвал.

Намерение ваше благое… вы не хотите, чтобы о сем знали другие по многим причинам, дабы не скорбели на вас, не препятствовали, а другие чтобы не хвалили: все сии предосторожности хороши. Но остерегайтесь душевного льстеца, дабы он не предстал к вам с умственным велехвалением вас и ублажением за доброе сие расположение. Представляйте себе, что без помощи Божией мы ничего сделать не можем, то нечем и гордиться. Когда же возмним о себе нечто и припишем себе благие дела, тогда и помощь Божия отымется, и мы познаем свою скудость в добре и немощь во исполнении оного.

…Когда приплетется к исправлению поста или других каких добродетелей высокоумие и мнение о себе, и так подкрадется, что и незаметно ослепит ум человека, то хоть и не говорит устами как фарисей, а чрез одно мнение уже есть фарисейский ум и не получит оправдания. В слове о рассуждении вы увидите, как увлекались в высокоумие великие подвиги прошедшие.

…Какое наше бедное устроение! Когда хвалят нас, мы услаждаемся, а при укоризнах упадаем духом; а надобно бы быть равнодушнее. Похвала нас не вредит, а когда усладимся ею, то лишаемся воздаяния. По слову Исаака Сирина: «делатель есть безмезден, усладившийся похвалою».

Правила

Богоносные отцы наши… установили и еще правила келейные, противу силы и возможности и произволения каждого, и проходили: иные много… иные меньше, другие еще меньше, смотря по мере сил своих и по усмотрению наставников их…

…Касательно правила, что ты чувствуешь себя не в состоянии исполнять оное по немощи телесной, то на сие скажу, что святые отцы не налагают нам силки и не принуждают проходить правила или подвига выше сил, но по силе нашей, а наипаче при болезни телесной. Св. Исаак Сирин (в Слове 41) пишет: «и сие же уразумей, о рассудительне, яко не за дела изобильные правил, яко да сия соделаем – вселение уединеннически со душами нашими и безмолвие творим», и ниже: «но и тяжкие недуги, иже посизаху их, со сладостию терпяху во всем животе своем, от нихже ниже поне стати на ногах своих, или молитву обычную приносити, или славословити усты своими можаху; но ниже псалом, ниже ино что от совершаемых телом творяху. И удовле тем телесная немощь и безмолвие вместо всех правил; и сей образ во всех днех живота их бе».

Тот же святой (в 71 Слове) говорит: «не о псалмех в день он осудит нас Бог, ниже о праздности, яже о молитве, но зане не оставлением сих вход бывает бесовом». Слова сии, оче-

видно, относятся к здравым телом, вразумляя их, как опасно оставлять положенные правила, и когда для здравых полагает такое рассуждение о правиле, что не истяжет Бог, то кольми паче о больных, которые, не имея сил исполнять правила, по одной болезни могут быть свободны от оного вреда.

Правило не для всех одно может быть полезно, потому что схимники не одинаковы, по различной крепости телесной и неодинаковому разуму и ведению духовному. Каждый из них должен смотреть на свои силы телесные и душевные и по своей мере простираться и к деланию духовному, внешнему и внутреннему, всегда памятуя то, что внешнее и видимое подобно только листвиям, а внутреннее – плодам, и что телесные добродетели – только орудия душевных. «Истинный же прямых христиан чин есть внутренний, – по слову св. Макария Египетского, – и не должен кто-либо в единых точию внешних твердое полагати упование».

Иной не может сурово и жестоко жительствовать, и ему (такой образ жизни) вместо пользы вред приносит; а крепким и здоровым не надобно давать себе послабления и, конечно, сугубо надобно понуждать себя на (труды) оные. Внутренний же труд – всем необходим.

…Главное иметь в предмете, чтобы исполнять правило со смирением и не думать о себе, что «я правило исполняю – и довлеет мне». Я писал к тебе, что хотя ты и будешь исправлять правило, но не будешь нудить себя к терпению, смирению и любви, послушанию и прочим добродетелям, то одни

правила не принесут тебе никакой пользы. Для того и правила, чтобы мы, занимаясь оными, меньше имели праздности и ко грехам поползновения и молились бы, дабы исправить жизнь нашу по заповедям Божиим, ибо без любви и смирения никакие наши дела и подвиги не приятны Богу. Снисходя на твое стужение, я советую тебе, кроме церковного правила, читать в келлии по одной кафизме, и ежели ты не была в церкви на правиле канонов и акафиста, то можешь оные прочитать, какие по чину вашей обители читают в церкви; пятисотное четочное правило, о котором ты от нас слышала, от Апостола две главы и от Евангелия одну главу, и все оное проходить без возношения и мнения, а с сокрушенным и смиренным сердцем. Прочее свободное время употреблять на чтение отеческих книг и на рукоделие. А бывая в сообращении с ближними, познавать действие своих страстей, противоборствовать им и, познавая свою немощь, смиряться.

…Касательно правил ваших молитвенных я писал вам не так, чтобы оставить их, но опасаться на них опираться и полагать в том все свое исправление и спасение. Без внутренно-нравственного исправления молитва одна не принесет пользы; да св. Макарий Египетский в 3 Слове в 5 главе называет таковую молитву не молитвою, но маскою молитвы; в 1 Слове в 13 и 14 главах он подробно исчисляет, что должно принуждать себя и к прочим добродетелям. Ибо чрез принуждение к оным мы получим помощь Божию и безтрудно уже будем оные исполнять.

А о правиле для N. N. я вам писал, что не могу давать никому правила, сам в лености пребываю… Ежели будем полагаться на свои правила, а нравственность не будет исправляться, т. е. смирение, кротость, любовь, терпение, великодушие, то никакие правила нас не воспользуют. Но этим правила я не отвергаю, но более сим дается ему силы… Правило, молитва, пост и другие подвиги суть как листвия, по слову пр. Исайи, а духовные добродетели, о коих выше сказано, суть плод; не сушу <не имея> плода, кая польза от листвия?

…Я показал ей, стоит ли она монашества, к которому так сильно стремится? Полагаясь на одно то, что исполняет правило монашеское и пост, и все думает с мнением, а настоящего правила монашеского, терпения, смирения и любви – и не бывало…

Ты пишешь, что исчитываешь свои мнимо добрые дела: правило выполняла монашеское, поклоны клала монашеские, чаю не пила, с маслом не ела. Неужели на этом только и остановиться и увлекаться мыслию, что я исполняла и исполняю правило монашеское? Не надобно ли искать или ожидать плодов делания? А плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23). И св. Антоний повествует об одной деве, постящейся и правило исполняющей, которую искусный старец вопросил: «бысть ли ти скудость, яко изобилие? безчестие, яко благохваление? врази, яко други?» И когда она сказала, что нет в ней их действий, тогда он сказал ей: «иди, делай, ничтоже

имаши». Смотри же, и ты не повлекайся мнением об исполнении поста и правила, а смиряйся за недостаток терпения, любви, кротости и смирения. А св. Макарий пишет, что «кто не понуждает себя на терпение, на любовь, на кротость, на смирение, а только нудит на молитву, то оная не есть молитва, а маска молитвы».

…«Много правил» находим в учениях святых отцов, которые и должны бы непременно соблюдать… Все ли же это соблюдают? За все таковое неисправление какой дадим ответ Богу? Только одно покаяние и смирение подает надежду получить милость Божию. С другой стороны, видим многих, исправивших посты, бдения, нестяжания и прочие иноческие внешние исправления, и нимало не получивших успокоения в совести, и, вместо плодов: любви и смирения, поработившихся гневу, ярости, памятозлобию, зависти, немилосердию, осуждению и прочее. Это оттого, что они все попечение свое обратили на внешние подвиги, а о внутреннем исправлении нравственности нимало не пеклися и не понуждали себя, подобно как древо бесплодное листьями только оделось, а плода не имело, и подобно юродивым девам, не имеющим в светильниках своих елея.

Не скорби о том, что ты теперь не исполняешь своих ночных акафистов и постов, а посмотри – какую ты от них получила пользу; они тогда полезны, когда смягчается нравственность, уничтожается гордость и самолюбие и ведем борьбу с прочими страстьми, когда, видя свою немощь, усвояем себе

смирение. А то ты тем только и утешалась, что постишься да молишься, и укреплялась самохвальством и похвалою людскою.

…Вопрошаешь о правиле, представляя свою немощь. Ты должна видеть в моей выписке, что не о правилах истязаны будем в день Судный, но что оставлением их входят в нас лукавые помыслы. Впрочем, болезнь сердечная о невыполнении телесных деяний заменяет телесные деяния. Если же мы будем полагаться только на исправление одних правил, а о исцелении душевных страстей не попечемся, чрез что даруются плоды духовные: любовь, радость, мир и прочее, то будем подобны древу, листвием украшенному, а плода не имеющему; бесплодное же древо посекаемо бывает и в огнь вметаемо (Мф. 3, 10). Исполняй правила такие, какие ты теперь исправляешь; но все внимание твое обрати на внутреннее свое устроение.

Правило четочное в дванадесятые праздники оставляется, равно все Святки и Светлую седмицу с Великого Пятка. В дванадесятые надобно разуметь и вечер под дванадесятый праздник; днем же их под дванадесятый можно исправлять… Но при всем том надобно иметь духовный разум: с каким оное проходим, и смотреть, от делания сего какие плоды происходят; не полагаться на то только, что правило исполнила, по подобию той девы, о коей у св. Петра Дамаскина во 2 книге в 9 Слове упоминается; и виною правила да не презрим долг любви к ближнему.

Правила нужны и полезны… по силе нашей исполнять: ибо от количества оных и качества сподобляемся, но не надобно полагаться при исполнении оных, что в них-то и есть наше спасение. Это есть паче гордость и к прелести ведет. Но даже и при упущении чего от немощи, буде кто смущается, должен познать в себе чрез сие тайную гордость; потому что полагал только в оном свое спасение. А святой Исаак Сирин пишет в 89 Слове: «Сердце исполнено печали о немощи и бессилии о телесных деяниях явных, исполняет место всех телесных дел. Делания телесные, кроме печали мысли, – якоже тело бездушно есть»121 «Печаль мысли есть даяние честно от Бога, и носяй ту, якоже подобает, есть якоже человек, носяй во удесех своих святыню. Человек, отрешивый язык свой на человеки, о благих или злых, несть достоин благодати сия». И св. Иоанн Лествичник в 7 Слове пишет: «какие бы великие жительства мы ни проходили, но если болезненного сердца не стяжем, то все оные делания наши притворны суть и суетны».

Исполнять правило надобно в свое время; а если почему-либо не исправишь, должно приносить покаяние и стяжавать смирение, а на другой день не исправлять; это значит, что не хотим сознать себя и смириться, но чтобы быть не должным Богу, и думаем сим успокоиться.

На вопрос ваш о чтении акафиста: если не успеете прочитать в свое время, по неимению оного, можно ли читать за работою сидя? Отвечаю, что не нужно этого делать: неуже-

ли это господской оброк, который строго истязуется от людей, и когда кто заплатит оный, то и спокоен? Совсем нет; от нас ищется свобода. Если вы не исполните по какому случаю в должное время, то приносите покаяние и считайте себя должницею смиренною, но не смущайтесь; это будет лучше того, что вы кое-как проговорите и будете повлекаться помыслом, что исполнили и уже не должны, а смирение останется в стороне. А известно, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19); также и Матерь Божия примет ваше произволение и смиренное сознание лучше смущенного исполнения.

В теперешнее ваше суетное время, если случится не исполнить правило, то не смущайтесь, а заменяйте смирением.

…Стараться же исполнять правило, читая устно Псалтирь, положенные каноны и четочное правило, и все это с большим смирением и самоукорением, не яко что благо творя, но должное исполняя; а ум возводить на небо отнюдь не советую; как и лично тебе говорил и неоднократно писал, так и теперь повторяю; это сущая прелесть.

Чтение правила: читать надобно со смирением и страхом Божиим, не для того, чтобы люди хвалили, но чтобы внимали чтомому; и ежели когда увлечешься и примешь похвалу, тотчас зазри себя.

Всякое делание, если оно проходимо и совершаемо бывает с истинным разумом, т. е. со смирением, должно рождать мир совести, любовь ко всем, радость духовную и долготер-

пение. Если же кто в себе сего не замечает, а видит противное, т. е. смущение и прочее, того суетны труды.

Совершая ваше правило и вообще всякое доброе дело, не считайте оных много стоящими; но, как Господь учит нас, почитайте себя рабою неключимою. Раб, если не исполнит должного, ранами истязай будет; так и мы за неисполнение заповедей. Потому всякое дело наше ходатайствует нам только избавление от муки, а не награды.

…Лучше малое не оставить, нежели браться за великое.

Ты заметила за собою возношение о исправлении правила, (что) лучше сестры, а Бог приемлет молитву смиренных (Пс. 112, 6). К сему же можно отнести и то, когда просит тебя по слабости твоей оставить правило, или что другое, то в тебе является большая охота к исполнению правила или другого. Это тоже есть от врага; лучше я испорчу дело с советом брата, нежели сделаю хорошо безсоветием, а ты даже и с сопротивлением; посуди же, угодно ли это Богу? там ты отсекаешь свою волю, а здесь исполняешь свое хотение и дмением увлекаешься. Просишь наставить, как поступать? Сама ты понимаешь, что лучше отсечь свою волю; будешь мирнее и покойнее, и полезнее будет для тебя, придешь в навык отсечения своих хотений; а в противном случае навыкнешь, чтобы все было по-твоему, будет ли тут польза? Я писал тебе об этом много и желаю, чтобы ты не была раба страстей, а господствовала над ними, а паче над самолюбием, ибо это его действие.

Правила келейные должно соблюдать, но с рассуждением, т. е. не самовольно, а по совету духовного отца; но не надобно полагаться на одни правила, но наипаче водиться во всем смирением.

…Господь не истяжет правил, а особо от болящих и слабых, – но смирение необходимо всегда, оно восполнит и недостаток правил. Смирение в чем состоит? считать себя худшею всех, никого не осуждать, не роптать и прочее.

Отягощаешься работою, так что и правило и чтение за оною оставляешь: сама сему виновна; хотя и благолепие дому Божию делаешь, но все надобно с рассуждением и умеренно заниматься, не на срок взяли работу.

…Спрашиваете о четочном правиле, когда помешает кто докончить, то будто бы опять снова начинать? Это излишнее, а продолжать и доканчивать. Что нам за великое браться? ну, немного не докончили, вам помешали, докончить немного и быть мирным; а ежели начать вновь, родится ропот, не исполните – смущение.

Может быть, вам покажется это правило малым, но я верую, что Господь примет ваше произволение, аще будете проходить по вышеписанному рассуждению: не количеством исполняя, но о качестве стараясь; отвергая высокоумие, подкрадающееся от врага, и всемерно наблюдая, чтобы видеть свою худость и недостаточество в исполнении заповедей Христовых, которое врачуется только покаянием и смирением…

Правило (епитимия)

Напрасно вы налагали на себя обеты, не исполнив же их, смущаетесь; но какие оные, вы даже и забыли, просите меня, чтобы я назначил вам за оные что-нибудь выполнить. Вы можете сами по силе вашей чем-нибудь заменить оные; но мне не известны ни силы ваши, ни время на исполнение какого-либо удовлетворения. Вы можете класть поклоны хотя по три в день, Спасителю и Божией Матери по одному, хотя на полгода, и в течение этого времени прочитать канон покаянный, хотя один раз в месяц; являть к ближним сострадание, если можно в чем по силе помочь, и не смущаться, но смиряться и быть спокойными.

Великие отцы не оставляли псалмопения, как сказано об одном, что он, начиная псалмы, только одну славу мог ощущать, а прочее был в восторге, пока солнце всходило и согревало его лице; неужели он не имел дара молитвы? А вы еще не в такой мере, чтобы совсем оставить псалмы и прочее.

Празднословие

Я писал не о уединении, а обуздании языка от празднословия и вредных от сего последствий, рассеяния и помрачения ума; уже не так будет приятно чтение после рассеянности.

Хотелось бы мне сказать несколько слов о рассеянности жизни вашей келейной и бываемом празднословии, что оно охлаждает сердце и душу тщу <бесплодной> делает, как св. Исаак пишет и прочие…

Праздность

Всегда должен содержать в памяти совет св. Исаака Сирина о хранении себя от праздности, в которой сокрыта тайная смерть. Он говорит в 71 Слове: «не о псалмех в день он осудит нас Бог, ниже о праздности молитвы, но зане оставлением сих вход бывает бесовом. И бываем подвластны им, оставления ради малых сих».

Превозношение (см. тж. Похвала)

…Враг не борет тебя ими <страстями>, но влагает высокоумие, всех других пороков тягчайшее. Когда он сам, будучи бестелесен, за один сей грех низвержен с неба, то тщится оным и других запять. И потому премилосердый Господь попущает нам иногда падать и какими-нибудь душевными страстьми запутываться, чтобы видеть свои немощи и грехи и о них пещись; а не смотреть других грехи и неисправления, а паче когда они нам еще не поручены.

…Думаю, попущено врагу на вас вооружаться сильно за

то, что вы возомнили о себе, что стяжали мир.

…А во втором (возвышении) воспоминанием своих немощей, грехов и прегрешений низлагайте приражающиеся к вам хвалительные помыслы; а каким образом, – прочтите у св. Исаака в 21 Слове… и в 46 Слове… и в надсловии на книгу Нила Сорского… А в борьбе против сего вы не имели силы отогнать сии помыслы, потому что не смиренно поступили, а хотели сами собою их отгнать; надобно со смирением воззвать ко Господу: «помилуй мя, яко немощна есмь», и не смущаться; они и отойдут. А если будете смущаться, то враги больше на вас восстанут.

Предопределение Божие

О предопределении церковные учители ясно указывают, что предопределение бывает по предведению Божию, а не просто предопределяется человеку; Бог видит наши дела, и не содеянные еще, и по оным предопределяет наказание или награду. Но этим самовластие человека не стесняется. На что нам входить в дела Божии? Они для нас непостижимы. Советую прочитать в проповедях Илии Минятия, епископа, в первую неделю поста о предопределении. Еще в толковании воскресных Евангелий преосвященного Никифора Астраханского в неделю самаряныни… Там довольно ясно объяснено о сем предмете.

Что делать? – достигло и ваш край посещение болезнию, и

в обитель вашу проникла; непостижимые судьбы Божии вся на лучшее устраивают. Нам должно благоговеть и в ничтожестве нашем повергаться пред Ним, ища умирения совести покаянием, а не паническим страхом ужасаться смерти. Смерть необходима для всех: но рано или поздно кто умрет, или паче переселится в будущность, состоит в предопределении Божием; тот только отойдет отсюда, кому предопределено в настоящее время кончить предел здешнего странствования. Старайтесь успокоивать себя.

Предсказания людские

На исчисления… и на пророчества (предвещания людские) нельзя положиться: о дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един (Мф. 24, 36); и мы, оставив это Его святой воле, должны приготовляться, каждый из нас, к неизвестному для нас смертному часу: поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши, – учит Сирах (7,39). Вот как велико это любомудрие!

Прелесть

…Сколько могу иметь понятия о ее болезни, или паче о бедственном душевном устроении: она впала в сильнейшую прелесть, которой действия на ней происходят. Она, войдя в

обитель, думала молитвами и другими подвигами, что благоугождает Богу, чем и обольстилась. А о смирении, терпении и самоукорении нимало не имела попечения. Выпишу вам из учения молдавского старца Василия, который был старцу Паисию старец; пиша о делающих добродетели с добрым разумом и предложением, кои познавали, аще кую добродетель проходят, говорит: «неции же подобострастнии и нерассуднии, и не точию не имуще в себе, ни поне едино чувство, паче же реши дарование от предреченных, но ниже познавающе когда таковая: поревноваша пост и труды святых не добрым разумом и предложением, вменяюще сия, яко добродетель проходят. Приседай же диавол, яко пес к ловитве, повергает во чрево их семя радостного мнения; от него же заченшися, воспитуется внутренний фарисей; якоже день от дне устрояющеся, предает таковых совершенной гордыне; еяже ради попускается от Бога области сатаниной». Самое сие и она пострадала; подобных примеров довольно есть. Недавно одна девица, еще мирская, лет 19-ти, принялась за подвиги: молилась, постилась и прочее, и года в два до того расстроилась, что родители не знают, что и делать с нею; тоска, грусть, скука, плачет, кричит, делать ничего не может от расслабления нерв, и понести какое слово еще менее: как что не по ней, так и сделается беда. Родители думают, что испорчена; а мы полагаем напротив: некому, да и не за что ее портить. Вот какие последствия самочинных и самомнительных подвигов; я ей пишу причину ее расстройства: не по разуму

начатие ею безмолвия, и привожу о сем отеческие учения; также представляю, что к пути ко спасению нужно обращение с людьми и от них терпение. Для исцеления ее не нужно ей удаление, – но познание своей немощи и смирение; когда она будет себя укорять, а не других, то силен Господь и исцелить ее. Ибо причина прелести есть гордость, а исцеление оной – смирение. Вот как опасен путь, ведущий в живот вечный; кто без смирения по нем идет, уклоняется или на десно, или на шуе, а среднего пути не удерживает; однако ж хотя дурно и непохвально слабое, т. е. греховное жительство, но согрешающий, вразумлен быв и пришед в чувство, скорее может смирением и покаянием исправить себя, нежели тот, кто ослеплен своею святостию; о сем пишет св. Симеон Новый Богослов.

Тебе хочется видеть, что ты хорошо живешь и спасаешься, а не понимаешь, что от этого рождается прелесть, а немощи-то нас смиряют.

Главная причина прелести во всяком случае есть гордость и самочиние.

Дарования же в молитве даруются достойным того и смиренным, которым оные не вредят, а пользуют; а кто со мнением молится, тот бывает в большой опасности. Предлагаю вам рассуждение одного благоразумного мужа, основанное на истине и опыте: «опаснее всего действие диавола против прельщенных мнением о своей святости; люди такого рода обыкновенно более или менее отрешаются от предметов

жизни физической, посредством подвигов телесных утончают природу чувственную и раскрывают в себе жизнь собственно душевную, хотя неверно направленную. Сие делает их способными к принятию впечатлений частию духовных, а потому и дух злой становится ближе к ним. Дух злобы наполняет душу мечтателя призраками света, односторонними, но сильно восторженными мыслями; возбудив в нем особенную доверенность к самому себе, отводит от истины и делает жертвою суеверия, а затем и фанатизма. Мечтатель становится непримиримым врагом всякого, кто не согласен с ним в чем-либо; усиливая в нем более и более о себе самом мнение, дух злобы наконец доводит его до того, что мечтатель совершенно расстроивается и в жизни, и в мыслях».

…Действия твои были правильные в молитве, и, кажется, можно сказать, вначале не прелестные; но как не были растворены смиренномудрием, то и последовала оным явная прелесть. Прочти повнимательнее св. Симеона Нового Богослова о третьем образе молитвы: имеешь ли ты такое уготование? Также: Исихия, Филофея, Нила Постника, Каллиста и Игнатия, Нила Сорского, Григория Синаита, в особых главах, где он много пишет и о прелести; и св. Исаака Сирина 2 Слово: «деяние креста сугубо есть»; ты увидишь, что в делании сем надобно иметь крайнее смирение, которому единому только не могут бесы противоборствовать. Как велико есть делание молитвы, так и они сильно вооружаются против проходящих оную, и обыкновенно прежде старают-

ся обольстить высокоумием, и тогда своими горшими действиями исполняют; что как бы и на тебе видится похоже сим действиям; ты, усладясь действием молитвы, незаметно увлеклась в высокоумие, что уже обрела благо, коего прежде не имела; а тут бы надобно паче нисходить в глубину смиренномудрия; и уже явились действия прелести… А ты, кажется, побеждаешься и яростною частию; но кого молитва коснулась, то хоть весь свет его оскорбляет, он считает себя того достойным, а не раздражается; и у тебя, правда, есть смирение, только на словах; постарайся оное водрузить в сердце и, проходя молитву, не ищи высоких, а токмо проси помилования; и, в подобных неприличных действиях, призывай просто Господа – имя Его, да не погибнет душа твоя от прелести вражией…

…Святый Исаак явно показал, что ищущие в молитве сладостных ощущений духовных с чаянием, и особенно стремящиеся преждевременно к видению и созерцанию духовному, впадают в прелесть вражию и в область тьмы и помрачения смысла, будучи оставлены помощию Божиею и преданы бесам на поругание, за горделивое искание паче меры и достоинства своего…

…При случающихся вам в церкви духовных утешениях не увлекайтесь, считая себя того будто достойными, а паче нисходите во глубину смирения, считая себя недостойными, да не впадете в мнение о себе и да не обольститесь ложными утешениями. Паче же не ищите того с чаянием, т. е. с ожи-

данием; прочтите о сем у св. Исаака во 2 Слове: «яже Божия, сама о себе приходят» и прочее, и в 55 Слове; и очень к этому же прилична преосвященного Филарета Московского беседа, говоренная на Благовещение Пресвятыя Богородицы 1858 года…

Жаль бедную девушку, что она впала в такое омрачение, считает ненужным молиться, потому что молится только устами, а сердце холодно; и никак ее не убедишь, а все находится в своем мнении; кажется, это прелесть. Она, верно, имела теплоту в молитве и увлеклась оною, что заметно из слов матери, ибо она говорила ей, что ничего бы так не желала, дабы только быть свободною и молиться Богу. Должно быть, наказательное попущение, но силен Господь и помиловать ее и дать ей чувство смирения…

…Вас более смущает то, что вы не можете в церкви при всех мирно молиться; выходя из оной, чувствуете, что совсем не были, а дома молитесь лучше и возносите умиленные молитвы. Вы не понимаете, что это есть сильная прелесть, лишающая вас спокойствия; когда вы, молясь уединенно, думаете, что хорошо молитесь, то будьте уверены, что оная молитва Богу неприятна, хотя бы были и слезы, и чувство умиления; когда все сие не имеет глубокого смирения, то есть прелесть. В церковной же молитве вы, ища такого ж чувства и не находя оного, считаете себя немолившеюся и смущаетесь; а это есть последствие или плоды домашних ваших молитв; враг возводит вас до небес и низводит до

бездн; там возвышает, а здесь низвергает и причиняет смущение, что и доказывает о основании молитвы вашей на высокоумии. Вы молитесь просто, не ища в себе высоких дарований, считая себя недостойною оных, то будете и спокойны; и хотя видите хладность молитвы своей, тем паче имейте в чувстве смирение, что «я недостойна», но без смущения, то, верно, оная принята будет у Господа лучше той, о коей вы мните, что молитесь хорошо… Совет мой вам: не оставлять церковной молитвы, но смиренно во оной молиться и не смущаться о том, что будто бы «не молилась и не была», и сию мысль от себя отвергать, а о домашней не возноситься; то и будете мирны. Знайте, что плод гордости и возношения есть смущение и неустроение, а плод смирения есть мир и спокойствие; от гордости произошло все зло, а от смирения все благо…

О молитве повторяю вам, что самое то, что думать иметь действие благодати от теплоты уже есть и прелесть: Царствие Божие не приходит с соблюдением (Лк. 17, 20). Исполнением заповедей Божиих уготовляйте сердце ваше, очищая оное от страстей, и нисходите в глубочайшее смирение, познавая и видя свою немощь; и когда будете иметь залог смирения в сердце вашем, то оное будет уже безопасно от обольщения вражия и сама благодать Божия напишет в нем свои законы. Святые, имевшие благодать в себе, считали не у достигших себя оной, и самое это смирение сохраняло их в безопасности; а кто думал иметь благодать, тот был водим гордостию

и обольщался…

Еще преподобные сии советуют быть осторожну в отношении утешений духовных. Написана ими и глава об утешении божественном и притворном, где выставлено на вид, как лукавый враг злохитро и тонко старается обольстить ложными утешениями не только неопытных, но и искусных подвижников, преклоняя их в некоторый тончайший сон, чтобы не могли отличить утешения ложного от истинного. Главный знак прелести в том и состоит, когда человек ложные ощущения радости или утешения вражии приимет за благодатные, или приимет ложный совет за истинный. Почему, во избежание вреда, сии святые советуют, в таком случае, вопрошать могущего научить не только от Божественного Писания, но и от опытного божественного просвещения. Если же такового нет, то лучше не принять утешения, а со смирением прибегнуть к Богу, от чистого сердца, считая себя недостойным такового достоинства и видения.

Хотя апостол Павел в числе других плодов упоминает и о радости (Гал. 5, 22), но должно быть весьма осторожну, чтобы не увлечься ложным ощущением радости, как пишет о сем св. Лествичник, говоря: «отвергай рукою смирения приходящую радость, как недостойный, да не обольстившись ею, волка вместо пастыря приимеши». Истинная и непрелестная радость, как видно из самого исчисления Апостолом плодов духовных, принадлежит к великой мере духовной.

…Многие от святых отцов предостерегают нас, что путь

безмолвия очень опасен для не победивших страстей… Вот бедная К., принявшись за умную молитву, вместо истины, поверила ложным в себе действиям и впала в ужасную прелесть; мечтает, говорит и делает нелепости на скорбь сестрам, ей преданным, и на соблазн другим; и вот уже более года продолжается, придет на несколько время в себя, но все не совсем, потом паки в то же впадает; все описать трудно; а оттого, что, полна быв страстей, не попеклась о сопротивлении им, а стремилась достигнуть в чистую сердечную молитву; и подобно вошедшему на брак царский в скверных ризах, пострадала… Смирение же не падает, всегда стоя на низком месте.

Тебе же хочется видеть, что ты хорошо живешь и спасаешься; а не понимаешь, что от сего рождается прелесть, а немощи-то нас смиряют.

Что толку из того, что ты сидишь одна и дверь на крючке заперта? Ты молишься и думаешь, что тем уже спасешься; желаешь мантии, и будто только одного этого недостает. А что с тобою стало случаться? Уже предведение, сонные видения и явные явления, кои ты все принимала за благо; и обольстилась своею святынею до того, что и явно стал враг являться. Какие это плоды? Плоды гордости; а ты все принимала за благо, да и теперь думаешь, что за подвиги твои враг на тебя восстает, а того не понимаешь, что за гордость наказуешься от Бога.

На единоборство же с бесами выходить святые отцы стро-

го запрещают необученному и неошумовавшему своих страстей, живши с братиею; кто ж дерзает на сие самочинно, тот прельщается духом лести и пожинает горькие плоды…

Я предостерегал вас от обольщений вражеских высокоумием, – и паки сие подтверждаю, коими может он больше, нежели пороками, повредить, и так тонко, что не можете познать его коварств. Когда вы имели обращение с светом, тогда видели свои немощи и побеждения, чрез кои себя повергали в ничтожество, скорбя о сем и остерегаясь; а теперь, отдалив от себя ту брань, найдете другую, опаснейшую первой, – высокоумие; потому-то я и советую не оставлять занятий, даже и хозяйственной части, что до вас будет касаться.

Сну твоему потому только нельзя допустить дать веры, что он тебя смутил; я тебе и так пишу всегда, что смущение твое происходит от козней врага, для чего ж нужно еще сонное подтверждение? может быть, у врага та метода, дабы, обольстив тебя правильными снами, после ввести в совершенную прелесть. Оставь лучше и не веруй снам, у нас есть слово Божие и советы – святых отцов учение; а в недоумениях имеешь м. игумению, сестру, и я грешный, по вере твоей, что-нибудь напишу…

Уведомляете меня… что вы теперь сильно сокрушаетесь о прежней жизни вашей и даже плачете и рыдаете. Плакать нам должно; истинное раскаяние требует плача, и плача многого; только слезам, в страстном устроении, верить не должно, как правильным. Святый Иоанн Лествичник в 7 Степени

говорит: не верь источникам слез твоих прежде совершенного очищения от страстей. И еще в той же Степени: «Егда во мнящихся по Богу плакати узрим гнев и гордость, то слезы таковых должно почитать за неправильные, кое бо общение свету ко тьме?» Сей святой тут же говорит, что у новоначальных бывают слезы от многих и различных причин: от естества, от неправильной скорби, от тщеславия, от блудного беса и от других причин, и советует таковые слезы исследовать страхом Божиим и очищать памятию исхода из сей жизни, чтобы стяжать слезы чистые и непрелестные, в которых нет окрадения или возношения, но паче очищение, от греха отмытое. Причем должно всегда помнить сего же святого слова, сказанные им в той же Степени: «велика злоба врагов наших; они и матерь добродетелей соделывают материю страстей, и вины смирения обращают в повод к гордости».

Ты пишешь о неотступно находящейся при N. N. молитве и о прочем; надобно узнать, нет ли у ней тайного мнения о сем, и оттого увеличиваются ее немощи; надобно молиться Господу, да не попустит впасти в прелесть.

Прелесть, как видно из слов преподобного Григория Синаита… имеет со стороны человека две главные причины: гордость и греховное житие, за которые он предается от Бога на поругание врагам душевным, чтобы смирился, покаялся и исправился, если захочет. По моему замечанию (из вашего же описания), первая сеть прелести поставлена была вам врагами душевными в 1853 году в Т. и после болезни, в из-

менении икон, причем будто бы от икон Божией Матери розовые кружки изошли на ваше сердце, и вы получили мнимое прощение грехов своих. Видение это вы приняли за истинное и чрез то попали в поставленную вам сеть вражию; прочие же за сим случаи суть только последствия сего первого. Демоны не могут представить истинного образа Владыки Христа, как сказано в книге Варсонуфия Великого, в ответе 415, но они, к обольщению, представляют образ простого какого-либо человека. Также должно разуметь и о представлении вам на иконах мнимого образа Божественного Младенца и Божией Матери и других лиц. В том же 415 ответе Варсонуфий Великий говорит, что бесы и во сне не могут представить образ Креста Господня, и Святая Церковь поет: «Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам; трепещет бо и трясется не терпя взирати на силу Его», а вам казалось, что вы видели образ Митрополита с Евангелием и крестом и что бесы писали на полу крест вашею головою. В действительности этого быть не может, ибо враг боится креста, но Бог попустил ему овладеть мыслительною силою вашею, так что он, представляя вам какую-либо фигуру, влагает мысль, что это крест, и тем еще более вас смущает.

Подобное сему должно разуметь и о повторении за вами слов молитвы. Из некоторых повестей отеческих (помещенных в Прологе) видно, что бесы не могут произносить молитву Иисусову, ибо она (по слову св. Иоанна Лествичника) есть сильнейшее против них оружие, и вы пишете, что они

повторяют за вами слова сей молитвы, и это вам лишь только так кажется: бесы производят неясные звуки, похожие на слова молитвы, и внушают вам, что это самая молитва, дабы показать, что они ее не боятся, но не должно этому верить. И вообще надобно вам знать, что все, представляющееся в каком бы то ни было образе и виде, или цвете, или свете, всеми святыми отцами принято за прелесть; также и приятное пение и обоняние чего-либо благовонного или смрадного и тому подобное.

Вторая сеть прелести поставлена вам была, когда вы, утомленные уже бесовскими причудами, сидя в почтовой карете, размышляли о непохвальной своей жизни и желали примириться с обиженными от вас и враждующими на вас; вдруг почувствовали, как будто что-то влилось в грудь вашу, поразительно сладостное и радостное. По неопытности вы приняли это ощущение за истинное, и потому еще глубже увязли в сетях прелести, так что и рассудка было совсем (как сами пишете) лишились, и думаю, что Господь только за неведение ваше и по милосердию Своему возвратил вам оный. Преподобный Иоанн Лествичник в 7 Степени говорит: «отвергай десницею смирения, как недостойный, приходящую радость, да не обольстившись ею, волка вместо пастыря приимеши». Это самое с вами и случилось. И в других случаях ощущаемая вами радость, даже и та, которую вы почувствовали при размышлении о словах Писания: «предзрех Господа пред мною…» после ударения вас по правому пле-

чу, имеет подобное же значение, хотя вы, по некоторым соображениям вашим, и почитаете ее за правильную. Потому что истинная радость духовная, по слову Апостола, есть плод духовный и принадлежит к великой мере духовной. Прежде оной должно стяжать мир от браней и помыслов, мир от страстей и совершенное примирение с Богом. Итак, основываясь на сем, в вашем настоящем положении отнюдь не должно доверять кажущейся духовной радости. Преподобный Иоанн Лествичник говорит о себе в 15 Степени: «будучи сим я искушаем волком сим (бесом блуда) ощущал, что он прелестно производит во мне бессловесную радость и слезы и утешение в душе моей, и я, по младенчеству своему, думал, что содержу плод благодати, а не вред прелести». По мере того, как вы стали ознакомливаться с книгами отеческими и узнавать кое-что о духовной брани, и враги душевные стали утончать образы своей прелести. Вы вычитали несколько о различии действий при духовных явлениях, почему и искусители стали поставлять вам сети самой опаснейшей прелести. Пишете после многих обстоятельств и то, что вы теперь нередко ощущаете, почти осязательно, присутствие Иисуса Христа в комнате вашей и падаете к стопам Его с трепетом и радостию сердца. Слова ваши, что вы падаете к стопам Его, показывают, что вы мысленно представляете присутствие Его близ себя в чувственном образе. Если так, то это весьма опасно, и особенно опасно припадать к стопам представляющегося в комнате вашей, близ вас. Далее пишете, что такие же яв-

ления ощущаете от Ангела Хранителя вашего и присутствие святых Божиих, к коим сердечно обращаетесь. Бойтесь доверять таким явлениям: св. апостол Павел говорит, что сатана преобразуется во Ангела светла, конечно, для прельщения неопытных в духовной жизни. Так и святые отцы, описавшие нам признаки духовных явлений, строго запрещают новоначальным доверять таким явлениям, без великого испытания и вопрошения о сем опытных; особенно же в вашем положении это крайне опасно… Еще пишете, что вы верою зрите Господа одесную Отца сидяща. Не увлекайтесь мыслию о таком видении, которое свойственно только победившим свои страсти и достигшим сердечной чистоты… Св. Симеон Новый Богослов, описывая первый образ молитвы, прямо говорит, что от подобных мнимых видений человек впадает в прелесть бесовскую. Также и св. Исаак Сирин во 2 Слове пишет, что «от Бога то приходит само собою, без нашего усильного искания и стремления, но только в таком случае, если сердце наше чисто; если же, – продолжает тот же святой, – зеница очесе твоего чиста несть, да не посмевши воззрети на округ солнца, да не лишишися и самыя тоя малыя зари, яже есть простая вера и смирение и исповедание сердечное, и малые дела, яже по силе твоей и отвержен будеши во едино место мысленных, еже есть тьма кромешная, внешняя от Бога, образ поносящая ада, яко же он обезстудствовавыйся войти на брак в скверных ризах».

Также и молитву умную и сердечную вы начали проходить

не в пользу себе. Это выше вашей меры, выше вашего духовного устроения, несообразно и с другими обстоятельствами вашими. Для сей молитвы должно строго хранить чистоту совести к Богу, к людям и в отношении вещей, и кроме того необходимо нужен духовный наставник… Вам же, в настоящем вашем положении, нельзя сего иметь и исполнить. Сверх сего угрожает и бедствие душевное. Великий делатель сей умной молитвы преподобный Григорий Синаит… говорит: «несть чудно прельститися кому новоначальну сушу и по мнозех трудех. Ибо память Божия есть умная молитва, высшая всех деланий есть. И иже безстудне и дерзостне хотяй к Богу внити, и исповедати Его чисте, и стяжати Его в себе нудяся, удобь умерщвляем бывает сицевой от самих бесов аще попустится; дерзновенно бо и дерзостно паче устроения своего взыскав, с кичением понуждается до того прежде времени доспети…»

К этому нужно еще прибавить и то обстоятельство, о котором вы кратко пишете, что асмодей, или бес блуда, не оставляет вас доселе; обстоятельство это имеет большую важность в прохождении умной и сердечной молитвы, и особенно, ежели кто взялся проходить оную выше мер и устроения своего. В предисловии на главы преподобного Филофея Синайского сказано: «должно познавати чувством умным и теплоту в молитве, кая от диавола есть движима, яже от размешения похотного жжения подвигшись, распаляет уды и сердце сладострастием блудным, пленяя ум в скверные помыслы и к

совокуплению телес привлекая»… По всем сказанным причинам советую вам оставить занятие умною молитвою, как делание высокое, несообразное ни с вашим душевным положением, ни с внешними обстоятельствами, а читать по силе вашей (с советом и по назначению духовного отца вашего) псалмы, покаянные каноны, акафисты и подобное, и ходить, по возможности, в церковь, стараясь жить по совести, исполняя заповеди Божии со смирением, как прилично православному и благочестивому христианину в мирском быту… Об искушениях ваших никому не рассказывайте, кроме вашего духовного отца…

Вы обязаны учить семейство ваше страху Божию и благочестивой жизни; из других же, не подлежащих вашей власти, никого не учите, а иначе вы будете разорять собственное дело; тем более ни с кем не спорьте. Другим вы этим не принесете пользы, а себе легко можете повредить.

Слова ваши, что от некоторых мощей угодников Божиих исходит благоухание, справедливы; а плащаницу кропят иногда розовою водою, доверяться же ощущению благодати пред иконами – опасно. Вам уже были писаны слова св. Исаака Сирина, что благодать приходит неощутительно, и притом, если обрящет в человеке место чистое, а не скверное. Вам желательно знать, как враги душевные могут производить прелестные ощущения и ложное благоухание вблизи святыни?

Причина сему – попущение Божие и недостоинство и вы-

сокоумие человека, который, вместо того чтобы со смирением и покаянием искать милости Божией, желает благодатных действий и высоких дарований духовных, забывая, что сподобляются оных от Бога смиренные и достойные и не ищущие, а не высокоумные и самомнительные.

…Где твоя ревность к монашеству и затвору? Так как все это было основано не на твердом камени – самоотвержения и последования Христу, но на тщеславии и мнимой святыне, которую ты гнала, старалась видеть свою святыню, обольщалась ложными видениями бесовскими, принимая их за истинные и считая себя заслужившею оные за чистоту твою и сохранение девства; все сие надмевало тебя и довело до большой гордости, которой горькие плоды ты и тогда еще пожинала. Утешаясь ложными видениями, впадала в тоску и помрачение продолжительное, не несла ни малейшего оскорбления от других и до такой степени самонадеяния достигала, что дерзала говорить и писать, что любишь Иисуса. Где же теперь эта любовь? Как она так скоро охладела? Ты должна знать, когда открылось тебе, что ты была в опасном положении от прелести, и сама оное познала и уверилась, то и стал враг нападать на тебя противными мыслями, и именно теми, в чем ты полагала святыню – чистоту, – теперь ощущаешь сильное борение, а тогда он тебя не смущал оными, довольствуясь гордостию. Ты искала монашества и лезла в затвор, думая тем уже и совершить твою святыню; теперь враг и малый образ тянет с тебя и влечет в мир, а ты не стоишь

против сего и не вооружаешься твердым помыслом, а соизволяешь на приникающие прилоги. Ты должна познать, что брань сия попущена тебе в наказание за возношение и гордость, чтобы ты смирилась и искала помощи Божией, не надеясь на свои силы. Когда смиришь себя и будешь укорять за то, что дерзала мечтать о себе так высоко, и сочтешь себя худшею и последнейшею из всех, тогда получишь и помощь Божию, и ослабу в брани твоей; а во мнимые видения отнюдь не увлекайся, а то больше постраждешь. В келлии одна не спи ночью, но пусть тут же спит которая-нибудь из твоих келейных; ложась на одр, ограждай оный и себя крестным знамением, читай молитву: Да воскреснет Бог, и псалом: Живый в помощи Вышняго; и всякий день читай по кафизме.

…Пишете сами, что и теперь еще не свободны вы от стужения врагов душевных, которые весьма хитры и многообразны в своих коварствах и легко могут опять уловить вас и запутать на такой тонкости. Сначала, по-видимому, будут подавать вам некое извещение сердечное в разных случаях, а после и поругаются тонкою прелестию, из которой трудно будет и выпутаться… Пишете, что доселе враги душевные беспокоят вас шумом над левым ухом другими вещами. Из чего заключаете вы, что тщеславие и гордость таятся в вас. Заключение это справедливо. И потому всеми силами и всеми способами направляйтесь к блаженному смирению: только по мере смирения вашего будете получать помощь Божию…

На высокая не простирайтесь, а более смиренными водитесь, ибо прелесть опаснее самых слабостей, и неудобь исцеляема.

…Душевные болезни, равно как и телесные, врачуются сообразно с их началом и свойствами. Выше упомянул я сказанное преподобным Григорием Синаитом, что человек предается на поругание бесам за гордость и жизнь, противную заповедям Божиим. Почему и врачевство от сего самое приличное есть смирение и жизнь по заповедям Божиим, а не что-либо высокое, могущее ввергнуть вас в крайнюю прелесть до повреждения ума. В чем состоит истинное смирение, того словами изобразить нельзя. Впрочем, известным признаком оного поставляют святые отцы то, что смиренный, исполняя все заповеди и совершая все добродетели, при всем этом почитает себя, в чувстве души, худшим всех и грешнейшим всех. И вы… никак не позволяйте гнездиться в себе той мысли, что вы хороший христианин и лучше других. Великую силу смирения объявил Сам Господь преподобному Антонию Великому, когда сей, увидя разнообразные сети вражии, всюду распростертые, со вздохом возопил ко Господу: кто может миновать оные? И услышал Божественный ответ: смирение минует их, и ниже прикасаются ему…

Находим нужным предложить вам, матушка, на замечание: почтенная А. вошла к вам в обитель весьма с добрым расположением и желанием «искать Иисуса», т. е. стяжать любовь Его. Это ее выражение, которое часто до нас доходи-

ло. Дело сие очень доброе и благое, но надобно, чтобы имело прочное основание, ибо любовь противными искушается. По горячности ее и по чистоте души, она увидит скоро в себе утешительные и усладительные чувства, – это ее обнадежит в обретении Иисуса и любви Его. Но чувство сие весьма опасно и близко прелести: не имевши еще борьбы со страстями, не познавши своей немощи и не смирившись, не надежны и утешительные чувства. Пусть они хотя и приходят когда, но чтобы опасаться принимать оные и не обольщаться ими, но считать себя того недостойною… Мы и предлагаем вам, дабы вы попеклись предостеречь ее, ежели она будет иметь какие усладительные чувства, чтобы она не полагалась на них и не считала за велико; они скоро ее оставят. В противном случае, обольстившись и приняв их не в свое время, скоро лишится; и когда уже будет время – не получит, подобно нерадивому и глупому земледельцу, который, на произрастении увидя цвет, счел бы его за плод и сорвал: то уже никогда плода не получит. Это многие пострадали, идущие путем сим, и сбились с него; вместо смирения, возмнив о себе, стяжали возношение… Напоминайте ей, что любовь Божия противными искушается: восстанут различные страсти, с коими надобно иметь борьбу, и кто смиренное имеет мудрование, тому и брань со облегчением бывает; а мнящему о себе нечто, или надеющемуся на свои чувства утешительные, попускается сильнее и брань, дабы, познав свою немощь, смирился. Но для них побеждение бывает несносно и доводит

до малодушия: а это и есть знак их гордости. Надобно опасаться прелести, которая есть многообразна: или, прельстив мнимою святостию, ослепит душевные очи, или, по вспышке радостных и утешительных действий, лишась, их, она впадет в многоразличные страсти; а когда умеренно и постоянно вести ее, занимаясь подробнее, то из нее можно выработать что-нибудь хорошее со временем… и чтобы о всех своих словах, делах, мыслях и действиях вам открывала, ибо являемое свет, а неявляемое тьма (Еф. 5, 13).

…Бедная, идет своим путем, летит прямо на небо с молитвою от сердца; хотя и мечтает, что много окормляется, но я опасаюсь за нее – как бы не впала в прелесть…

Вы скорбите, видя, что душа ваша находится в состоянии равнодушия и бесчувствия; чего ж вы хотите? Конечно: теплоты в молитве, умиления, слез и тому подобного. Но когда бы вы были в таком устроении, что ж бы было? Вы, верно, сочли бы себя блаженною и достигшею или достигающею своей цели – спасения. Но, напротив, вам это могло бы повредить, потому что вы не имеете и следа смирения. А такие и сим подобные дарования даже и погибель приносят не имеющим смирения. Лишение же сих чувств, или, паче рещи, дарований, и сознание своей нищеты должно привести вас к смирению; отнюдь не надобно искать оных (дарований), а считать себя недостойною их и зреть свои согрешения, а не добродетели. Смущение же ваше и доказывает вам, что в вас нет смирения, а духовная гордость. Прочтите в надсловии на

Нила Сорского… найдете, что люди, проходящие добродетели и много думающие о сем, попускаются быть преданы области сатанинской за гордость.

Примирение

Хотя мать и прибавила тебе денег и провизии, по грубому твоему требованию, но совесть твоя не может быть спокойна; ты просила прощения: хорошо, она простит тебя, – и оставит на прежней порции. Я же тебя прощать в сем не имею никакого права, пока не примиришься совершенно с теми, кого оскорбила: на это есть правило, да и учение Христово повелевает прежде примириться, потом приходить в храм с даром.

Произволение

…Где произволение, там и помощь Божия будет; хотя враг и не престанет воздвигать бурю страстей ваших, но это искус вашему произволению; тут-то и вопийте ко Господу: Господи! спаси ны, погибаем (Мф. 8, 25), и сами употребите старание самоукорения и смирения, и увидите укрощающуюся бурю, и тишина велия водворится в сердцах ваших.

При всяком благом произволении к добру, надобно ожидать искушения от противной силы, ненавидящей сего. Вы

это знаете довольно и знаете, что нужно к отражению оной и побеждению: познание своей немощи, самоукорение, смирение и к Богу взывание.

…Святой Симеон Новый Богослов… в 6 Слове пишет: «от произволения кийждо или умилителен и смирен, или жестокосерд и горд бывает», – и приводит в пример двух братий, одного исправившегося, а другого еще более расстроившегося.

Промысл Божий

…Вера не в том только состоит, чтобы веровать, что есть Бог, но и во всепремудрый Его Промысл, управляющий тварями Своими и вся на пользу устрояющий; времена и лета положены суть в Его власти (Деян. 1, 7), и каждому из нас предел жизни определил прежде бытия нашего; и что без воли Его ни птица не падет, ни влас главы нашея не погибнет! (Мф. 10, 29; Лк. 21, 18). Каждому из нас предлежит испытание веры, но не всем в одно время и не в одних и тех же вещах; один испытывается бедностию, обременен семейством, не имея дневного пропитания; другие лишением чести, бесславием, иной из богатства переходом к нищете, иной чрез несогласность партии <брак>, недобрым поведением детей снедается сердечною печалию; или скорбит, не имея детей – надежды и подпоры старости его, иной лишением супруги, друга, брата, детей, родителей и родственников и прочими

многими пестровидными скорбными приключениями отягощаются; но все сие происходит по всепремудрым и недоведомым судьбам Божиим.

Всеобъемлющий Промысл Его простирается как на весь мир, так и в особенности на каждого из нас…

…Бог силен помочь ему, когда он будет сего достоин. Он печется о тварях Своих и промышляет по премудрому Своему Промыслу и предведению, кого наказует и кого награждает. Судьбы Его нам непостижимы!

Что вы так страшливы и малодушны, от всякого ветерочка колеблетесь, как трости, от всего смущаетесь и беспокоитесь? Советуем вам не верить ничему, а утверждаться верою в Господа нашего Иисуса Христа, что Он со Отцем и Духом Святым, как всею тварию, так и нами грешными, управляет и промышляет, и без Его святой воли, когда уже птица не падет и влас главы нашей не погибнет (Мф. 10, 29; Лк. 21, 18), то может ли что с нами случиться, Богу не попустившу? Хотя бы не только весь собор злых человек вооружался и нападал, но и сам изобретатель злобы, ничего не успеет. Это мы видим на праведном Иове и на свиниях; тогда мог действовать диавол, когда ему было попущено; тако и мы грешнии, ежели будет воля Создателя нашего и Промыслителя, то не имамы ли пити чашу пелыни судеб Божиих?

Мы, сердечно о вас сострадая и скорбя купно с вами о случившемся с вами несчастии, не можем вам ничем помочь и утешить, кроме того, что предаваться в волю Божию сове-

туем и от Него искать милости, помощи и утешения. Верьте твердо, что случилось сие не просто слепым случаем, но попущением Божиим, по недоведомым нам судьбам, или в наказание за грехи, или ко искусу веры. И во всех случаях произошло от любви Его к вам; ибо: Он егоже любит наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет, и: аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог… аще же без наказания есте, убо прелюбодейчищи, а не сынове (Евр. 12, 6–8); сии слова не наши, а св. апостола Павла, из коих видите, что и чада Божии есте; только терпите, не малодушествуйте и благодарите Бога, то все на лучшее произведет.

…Мы видим и несомненно веруем, что Промысл Божий, пекущийся о всякой твари, а вместе с тем и об нас, устроивает так быть для нашей душевной пользы, отводя нас от чего-нибудь неполезного или искушая веру нашу, иных же и наказуя за грехи, и с покорностию воле Его несем тяготу, на нас налагаемую по Его правосудию. Людей же, причиняющих нам скорби, должны почитать орудием, коим Бог действует в деле нашего спасения, и молиться за них. Другим же средством вы не можете найти себе утешения, а паче когда требуете от людей, чтоб вас любили, но, смотря сквозь завесу самолюбия, не вините себя…

Бог печется и промышляет об нас более, нежели сами мы; Он устроивает наше спасение, однако ж не хощет, чтобы мы искали оного в здешней отраде, но в скорбях, в теснотах и в болезнях. Со ослабою ли вошли в Царство Небесное отцы

и матери наши? Не паче ли тесным и прискорбным путем приобрели оное? Они скорбели, но не стужали и не малодушествовали, и сие служило им отрадою в лютейших скорбях, душевных и телесных, по претерпении коих и совершенном смирении, получили и совершенное успокоение и даже духовное дарование.

…Видим и в настоящее время, что некоторые, по званию и виду, рабы и уничиженные, но из них многие не столько подвержены рабству страстей и наслаждаются миром, благодаря Бога, довольны быв своим состоянием; но если бы открыт был им путь к чести, богатству и наслаждению, то и они уклонились бы в различные страсти и лишились мира; а которые в их состоянии не удерживают себя от грубых страстей, то терпят скорби, могущие очистить их от грехов и более не допустить до большего разврата; а что и почему они поставлены Промыслом Всевышнего на такой степени – это дело не нашего разума и рассуждения. Что ж сказать о других, по званию и виду лучших оных? мирны ли они? спокойны ли? довольны ли своим положением? Немногих можно найти таковых; но, напротив, быв свободны, подвергаются рабству страстей и лишаются мира и спокойствия. Посему-то Господь и попущает различные скорби, войны, болезни смертоносные, чтобы обратить всячески к покаянию и спасти. Как пишет св. Григорий Синаит: «и сего ради попусти Господь наведение, и пленение и заколения умножи, отсещи хотя злобу, или спасти крепльшими врачевствами»…

…Не тогда только есть о нас Промысл Божий, когда мы живем во всем изобильно: но надобно веровать, что, и в оскудении всего, отеческая Его любовь промышляет о нашем спасении. Это несомненно, что Он может обогатить всех; но когда видит, что не пользует, а вредит душе изобилие, то и отъемлет оное, и хощет, чтобы терпением и благодарностию восполнить наши прежние недостатки.

В вашем купножитии я усматриваю особенный Промысл Божий, ведущий вас скорбями страстей ваших и подвигом против оных к благой цели спасения; и при вашем добром сопротивлении, самоукорении и смирении Господь сокрушит все силы вражии и дарует вам мир. А иначе для чего бы было ваше совокупножитие…

Дивны дела Божии и непостижимы для нашего помраченного ума; но сколько можно, познаем из Писания и из опытов, на наших глазах бывших, что Господь посылает болезни, скорби, лишения, глады, войны, мятежи, или наказуя за грехи, или предупреждая, чтобы не впали в оные, а иных испытует веру. Итак, мы должны благоговеть пред Его всепремудрым Промыслом и благодарить за все Его к нам неизреченное милосердие.

Когда мы о тебе сердечно сожалеем, скорбим и соучаствуем в тебе и желаем тебе совершенного здравия, то кольми паче Бог, любящий тебя и призвавший на служение Себе, жалеет о тебе и хощет тебе не только быть телом здравою, но и душою, и спасти тебя в вечной жизни. Несомненно и то, что

Он может даровать тебе исцеление, но мы не знаем, было ли бы тебе на пользу совершенное здоровье и не повредило ли бы оно душевного? А Богу, яко вся ведущему, это известно; итак, Он, любя же тебя, посещает болезнями телесными для душевного исцеления. Страсти наши многообразны, могла бы ты увлечься какою-нибудь дебелою страстию. Принимай с благодарением от руки Господней что Ему угодно послать тебе и веруй, что для пользы твоей.

Конечно, это испытание, попущенное от Бога; я, хотя и не знаю всего в тонкости, но отчасти понимаю; а может быть, и ошибаюсь. Только всякий и в свое время понесет свой крест; один нынче испытывает тягость оного, а другого завтра ожидает. А может быть, когда бы не было М. N. креста, то она могла бы увлечься честолюбием и пылкостию и наносила бы оными другим кресты, а теперь сама ими очищается. Глубина премудрых судеб Божиих нам непостижима; неужели же тут слепые случаи? Да не будет!

Благодарение Господу, Он посылает по временам утешение и смиряет, да не превознесемся, но нисходим во глубину смирения; по мере смирения и утешение; а по мере гордыни и сокрушение. Слава обучающему нас в духовной жизни Господу!

Вы пишете о болезнях, посетивших и вашу обитель, и о падеже скота. Все это больно и прискорбно, но кто может познать судьбы Божии? Он наказует нас, яко Отец чадолюбивый, ища нашего спасения; отъемлет временная благая, а

вечных сподобимся; а то мы, как всем изобилуем, то более предаемся страстям, забывая Бога, сотворшего нас и промышляющего об нас.

…Нужна вера, чтоб видеть Промысл Божий, действующий над нами, а не считать людей виновными; да и в чем же? – в том, что отнимают от нас те вещи, коими бы мы могли себя повредить, – честолюбие. Смотрением Божиим это послано.

Недоумение и смущение, беспокоящие вас, касаются вас и детей ваших не только во временной жизни, но простираются и до вечности. Вы же, хотя избавиться неудобств в жизни, прибегаете к средствам материальным и просите Бога о ниспослании вам оных; не получая же скоро, доходите до уныния и отчаяния. Я предлагаю вам то, что и вам самим известно: судьбы Божии неисповедимы! судеб Твоих бездна многа (Пс. 35, 7), и судьбы Твои, Господи, по всей земли (Пс. 104, 7). И апостол Павел восклицает: о глубина богатства и премудрости и разума Божия! кто испыта ум Господень, или кто советник Ему бысть? (Рим. 11, 33, 34). Из сего можно заключить, что Промысл Божий есть над всеми нами, и даже птица не падет без Его воли и влас главы нашея не погибнет (Лк. 21, 18). И ваше настоящее положение не состоит ли в воле Божией? Веруйте твердо, что Бог промышляет о вас; не давайте места сомнению, да не сбудется и на вас слово Писания: отъемлются судьбы Твои от лица его (Пс. 9, 26). Но вы просите и не получаете, что вас еще более смущает. А как вам известно

из истории жизни человеческой и из примеров, пред глазами нашими бывающих, какими несчастными случаями люди бывают поражаемы: семейство лишается иногда отца, муж – жены, жена – любимого мужа, родители – единородного сына – всей их надежды и радости; дети остаются сиротами, без призрения; иной лишается всего богатства, делается нищим, другой терпит различные несчастия, скорби, болезни, лишается чести и прочее. Кто же всем этим распоряжает, как не Промысл Всевышнего, попускающий каждому скорби по его мере, силе и устроению для того, чтобы наказать его, или испытать и укрепить его веру, или предохранить от грехопадений? Постигнутые несчастием, верно, просили избавления и облегчения скорбей, но не получали скоро; а почему? Это знает Един Всемогущий Творец и Промыслитель всех. Нам известно, что Он весть ихже требуем, прежде прошения нашего (Мф. 6, 8) и что Он дает нам блага, каких мы и не ожидаем от Него; что Он всегда есть благовременный помощник в скорбях. Один церковный учитель говорит: «Господь хотя и невидимо, но действительно близок к нам, так, что может слышать все наши стенания и подать нам Свою помощь. Он знает и видит все наши нужды и несчастия, и любвеобильное сердце Его исполнено благости и готовности помогать, которую являл Он, когда обитал на земле, полный благодати и истины. Но Господь долго не избавляет меня от несчастия! Так, возлюбленный, но время и способ избавления Он положил в своей власти». Предавайтесь же и вы Его святой воле

и изливайте скорбь вашу пред Ним со псаломником: пролию пред Ним моление мое: печаль мою пред Ним возвещу (Пс. 141, 2)… И ожидайте от всещедрой и милосердой десницы Его помощи в скорбях ваших; но ежели вы долго не получаете желаемого и просимого, то укрепляйте себя вышеизложенным рассуждением – и веруйте, что и должно быть так, а не иначе. Может быть, сим испытуется ваша вера и любовь к Богу; или просимое вами место могло бы быть вам не полезно в нравственном или физическом отношении… Ежели это и наказание, то Святое Писание говорит нам: егоже любит Господь, наказует, биет же всякого сына, егоже приемлет (Притч. 3, 12). И в самых скорбях является милость Божия и даруется духовное утешение.

Вы должны веровать и, полагаю, веруете несомненно в Промысл Божий, что Он всем и всегда управляет, и хочет нам спастися и в разум истины прийти. Не связуя нашей свободы, попущает нам идти по своей воле, но при уклонении от истинного пути, ведущего к приобретению в будущем блаженной вечности, обращает многообразными средствами к спасительному пути. Мы, по немощи ума нашего, полагаем блаженство и счастье в чувственных удовольствиях и, увлекаясь оными, забываем настоящую нашу цель – будущую жизнь, вечную, конца не имущую. И верно слово Господа нашего Иисуса Христа: пространный путь и широкая врата вводят в пагубу, и мнози суть ходящии по нем; а прискорбный путь и узкая врата вводят в жизнь вечную, и не

мнози суть обретающии его (Мф. 7, 13, 14). Премилосердый же Господь, промышляя о нашем спасении и не хотящих нас невольно сводит с пространного пути, и поставляет на тесный и прискорбный, коим можем получить вечную жизнь. Все это творит Господь, любя нас, ибо и возлюбленным ученикам Своим не радость обещал в мире, но скорбь: в мире скорбни будете (Ин. 16, 33). Но обнадеживал и в утешении после: но скорбь ваша в радость будет, и радости вашея никтоже возьмет от вас (Ин. 16, 20, 22). Однако ж прежде скорбь, а после радость.

Горе нашему времени; ныне тесный и прискорбный путь, ведущий в живот вечный, оставляем, а ищем отрадного и спокойного; но милосердый Господь невольно сводит с сего пути многих и поставляет на прискорбный. Невольными скорбями или болезнями приближаемся ко Господу: ибо они нас невольно смиряют, а смирение, когда оное стяжем, и кроме дел может нас спасти, по слову св. Исаака Сирина…

…Не без Его же воли посылаются и скорби: чтоб нас искусить, яко злато в горниле. И вы, яко человек, имеете какие-нибудь свои немощи, а скорбями все это очищается; только благодарите премилосердого Господа, имеющего об вас таковое отеческое попечение и любовь; ибо, посылая скорби к очищению, однако не попускает до конца и ниспасть в изнеможение.

…Делающаяся с тобою скука Промыслом Божиим попускается к искусу твоей к Нему веры и любви, и называется ду-

ховный крест. Ежели бы ты имела внешние скорби: поношения, досады, укоризны, во всем нужды, и терпела их со смирением, то избежала бы оного внутреннего огорчения, а как ты находишься от всех оных невольных прискорбий свободною, то и налагается духовный крест, чтобы не быть осужденной за праздность и спокойствие. Ты должна не малодушествовать в оном, но принимать и терпеть великодушно и благодарить Бога, вся премудростию Своею устрояющего к нашей пользе. Бывает причиною оного и тщеславие, мнение о себе и похвала от людей.

Слава Владыке нашему, обучающему нас духовной жизни; при оскудении вашем в делании подвигов душевных и телесных и при довольстве всех внешних потребностей, если бы еще не было и душевных потрясений чрез внешние скорби и телесные болезни, то какая бы была надежда спасения? Но милосердый Господь, снабдив вас всеми благами, посылает и искушения, да научит вас искусству в духовных бранях и стяжете смирение.

Люди большею частию желают и ищут благоденствия в сей жизни, а скорбей стараются избегать; и кажется это очень хорошо и приятно, но всегдашнее благоденствие и счастье человека вредит. Он впадает в различные страсти и грехи и прогневляет Господа; а проходящие скорбную жизнь более приближаются ко Господу и удобнее получат спасение; потому Господь отрадную жизнь назвал пространным путем: пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу и мно-

зи суть ходящии им (Мф. 7, 13), а скорбную жизнь назвал: тесный путь и узкая врата вводяй в живот вечный, и мало их есть, иже обретают его (Мф. 7, 14). Итак, по любви Своей к нам, Господь, провидя могущую быть пользу, кто того достоин, многих сводит с пространного пути, а поставляет на тесный и прискорбный путь, чтобы терпением болезней и скорбей устроить их спасение и даровать жизнь вечную.

…Все это во власти Божией; и скорби и утешения по Его смотрению нам посылаются, по недоведомому для нас Его Промыслу; но, конечно, к нашей пользе. Дай Бог, чтоб только не изнемощи в терпении и в избрании благого пути иметь благорассмотрение.

…Описываешь, какие были волнения у вас в вашей обители при перемене игуменства… Неужели все это происходило без попущения и воли Божией? Он премудростию Своею устроивает так, чтобы огнем скорбей испепелить терние страстей, готовя N. к начальству ее; а ведь скорби невольно смиряют душу и творят прибегнуть к Богу, прося помощи и защищения. Он мог бы все это отвратить и возвести на начальство тихо и мирно, так как и многие восходят; но, видно, так было надобно по усмотрению Божию: воли бо Его кто противитися может? (Рим. 9, 19). Св. Иосиф сколько претерпел скорбей и от братьев продан в неволю, и от Пентефрия всажден в темницу, два года томился в оной, смириша в оковах нозе его железо пройде душа его… и разже его (Пс. 104, 18, 19). Неужели Бог не мог и без этого возвести его

на высоту власти? Но так, видно, было надобно. И Моисей, вождь народа Божия, сколько претерпел искушений и скорбей? Бежал из Египта, при всей его учености и премудрости, и был, при конце, в земле чуждей; сорок лет пас овец своего тестя; какой был труд? какие скорби не перенес он в это время! и за то сподобился видеть Бога в купине, огнем несгораемой; и послан во Египет извести народ от работы Фараона; а не просто бесскорбно поставлен на сие дело.

Как же мы познали бы сами себя, когда бы никто не наносил нам оскорблений, и как бы стяжали терпение, и как бы смирились? Все это бывает не без Промысла Божия; но премудрым Его смотрением попускаются каждому к искусу его произволения и терпения случаи, могущие смутить его и колебать, дабы познал свою немощь и смирился; или бы приобрел добродетель терпения и любви.

…Ты оскорбилась за выговор неправильный: мы, как люди, еще не истребившие в себе страстей самолюбия и гордости, то, по мнению нашему, не заслуженное нами оскорбление трудно переносить; но если примешь в руководство духовный разум, то найдешь, что этот случай послан от Бога к испытанию твоему и к исправлению своего устроения; ибо от подобных столкновений мы познаем действия наших страстей и стараемся, при помощи Божией, о исцелении оных самоукорением, смирением и любовию… Сколько для нас полезны такие случаи; оные бывают виновны исцеления наших душевных болезней. Во время движения страсти мы

не можем здраво судить, но когда утихнет, то увидим свою виновность в непонесении оскорблений. Господь заповедал терпеть; но что терпеть? не то, когда мы бываем виновны и за оное бываем оскорбляемы, но когда невинно оскорбляют нас, что самое святой Апостол ясно протолковал (1 Пет. 2, 19, 20); и никто не может нас ни оскорбить, ни досадить, если не попустит Господь быть сему к нашей пользе или к наказанию, или к испытанию и исправлению. А когда помыслим о заповеди Божией, о любви, простирающейся даже и до любви ко врагам, то и найдем себя безответными…

Ты и не понимаешь, что Бог смотрительш попускает N. смущаться и делать тебе противное, чтобы ты сим врачевством исцелила свою болезнь; да не услппишь: целихом Вавилона, и не исцеле (Иер. 51, 9). Можем ли мы исцелить себя от душевных болезней, когда не имеем случая к истреблению их? Никто не трогает, – думаем, и мирны; а страсти внутрь лежат, не истребляются, но еще более укореняются, и при случае в великую беду ввергают, так что св. авва Дорофей, при действии, поставляет таковых под адом. Надобно попещися о искоренении страстей, а не о поклонении им и уважении их.

Когда же смиримся, то находим, что и не того еще достойны, и должны веровать, что все случаи, против воли нашей бывающие, бывают по воле Божией, к нашему искусу; дабы мы, видя всегдашние свои немощи, приносили Господу покаяние.

Вы живете по келье, – я уверен, – занимаетесь правилом, чтением и рукоделием, надобно же сему деланию вашему искус, дабы чтомому и понимаемому и на деле поучиться проходить: Бог вам и посылает; а вы принимайте незлобиво и с покорностию воле Божией. Бог, испытывая Иова скорбями, сказал ему: не отвергай суда Моего, мниши ли Мя инако тебе сотворша разве да явишися правдив (Иов. 40, 3). По заповеди Божией любите их; они нам больше благотворят, нежели вредят; сами мы не видим своих недостатков, а еще обольщаемся мнением о исправлении: а они ясно все показывают нам. Мы поучаемся в отеческих писаниях, должны же приходить и на делание. Недоброжелатели наши больше нас пользуют, нежели вредят: они нас, дремлющих и невнимающих своим проступкам, заставляют сторожить за собою. Вы не будьте уязвлены на них памятозлобием, но смотрите в сем руку Божию и Промысл Его, пекущийся о нашем спасении. Когда почувствуете скорбь, не взирайте на человеков, наводящих вам оную, но скажите: чашу, юже даде Мне Отец Мой Небесный, не имам ли пити ея! (Ин. 18, 11).

Видишь, как гордость снедает и угнетает сердце человека. Чрез оскорбление от сестер, которое сама называешь совершенно пустым, заноза оскорбления так глубоко вонзилась в твое сердце, что в продолжение целой недели не можешь вытащить ее. Неужели не видишь, что это происходит от твоего устроения гордого, по твоему слову. Бог, желая твоего исправления и спасения, смотрительно попустил сей случай;

у тебя лежал залог гордости, ты не видала его; случай тебе показал, как она зашевелилась, и вместо того, чтобы показать любомудрие, с помощию Божиею противостать ей самоукорением и смирением, а ты противное употребила действие. Они ли вложили в тебя эту страсть? Нет, она лежала, а чрез них, смотрением Божиим, обличилась. От одного бы самоукорения и объяснения очистилось сердце твое от занозы, или, как пишет св. Иоанн Лествичник: «гвоздь, вонзенный в сердце», а св. Симеон Новый Богослов называет «ядом, излиянным в сердце от древнего змия»…

О ком это сказано: отъемлются судьбы Твоя от лица его (Пс. 9, 26). Несть Бога пред ним и прочее (Пс. 9, 25). О тех, кои не видят Промысла Божия над собою, пекущегося о их спасении; не видят руки Божией, карающей их или милующей; оставляют Бога и восстают на людей, виня их в своих неудачах; и в неблаговолении за то бывают оставляемы от Бога, и скорби их отягощают от собственного их устроения и наказания Божия.

Я знаю, что вы по-монашески принимаете крест сей, посланный вам от руки Божией к испытанию вашему или по другим неведомым нам причинам всепремудрого Его Промысла, действующего в деле спасения вашего: ибо без попущения Его не могло бы ничего такого скорбного последовать; хотя это происходит и от людей, по-видимому неправильно поступающих, но они суть орудие Промысла Божия, действующего в деле спасения вашего.

…Ежели мы веруем в Господа, то веруем и учению Его и Промыслу Его всеблагому, всепремудрому и вездесущему: а Он заповедал нам, чтобы любить не только любящих нас, а и самых врагов; и что никто не может нам сотворить никакого зла или оскорбления без воли Его; удостоверил, что Он имеет о всем Промысл, что даже и птица не падет без воли Его (Мф. 10, 29), и влас главы нашея не погибнет (Лк. 21, 18) – аще Он не попустит; и ежели кто нас оскорбляет, то явно, что попущением Его, к наказанию нашему или искусу нашей веры; и заповедал любить оскорбляющих (Мф. 5, 44). Когда же мы сего не исполняем, обретаемся преступницы заповедей Его; а когда ропщем и обвиняем других, то еще более отягощаем свои скорби.

Есть в Писании: судьбы Господни по всей земли (Пс. 104, 7), а все мы находимся под Промыслом Божиим. Если и влас главы нашей не погибнет без воли Божией (Лк. 21, 18), и птица не падет без оной (Мф. 10, 29), то и все, случающееся с нами, без сомнения, устраивается премудрым Промыслом Божиим. Бог сего смиряет, а сего возвышает, убожит и обогатит, мертвит и живит (1 Цар. 2, 6–7). И кто может противиться Его воле и Промыслу? Св. апостол Павел, при всей его премудрости и святости, воскликнул: о глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытаны судьбы Его и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть? (Рим. 11, 33–34). Что же мы скажем о себе? Не должны ли мы все скорбное и неволь-

ное, случающееся с нами, относить к Промыслу Божию, пекущемуся о нашем спасении? И если бы мы так принимали оное, обвиняя себя и считая себя достойными не только таковых, но и больших скорбей, то скоро избавились бы от них и успокоились бы, а если в скорбях ожесточаемся, и ропщем, и обвиняем других, то еще более умножаем и отягощаем себе оные. Это не мои слова, а св. Исаака Сирина, в 51 Слове написанные. Скорби попускает на нас Бог, а люди, оскорбляющие нас, суть только орудия Его Промысла; но мы оставляем Бога и виним людей и, по слову св. аввы Дорофея, «песие страждем». На собаку если кто бросит камень, то она оставляет бросившего и грызет камень.

…Люди, сколько бы сильны и велики ни были, могут то только сделать, что Богом попущено им будет; а более ничего не учинят; что же Бог попустит, то, верно, этому так быть должно, а не иначе, и нам это будет на пользу. Разум наш не может сего постигнуть, но вера успокоевает имеющих ее.

Не знаю, почему вы опасаетесь гонения от известной особы? Может ли кто сделать вам оскорбление, если не попустит Бог? А когда что случится, то надобно принимать это с покорностию воле Божией, смиряться и считать оскорбляющих нас орудиями Промысла Божия: за сие Господь и избавит из рук их.

…Вы стараетесь волны сии принимать со смирением и веровать, что вам могут только то сделать, что попустит Бог к вашему исправлению и спасению. Ведь сколько же у нас

страстей? Самолюбие, славолюбие, гордость и прочих исчести невозможно; надобно же их врачевать, когда мы сами не хотим искать исцеления.

«Жаль сестер, что давят». Кто ж это смеет сделать, ежели Бог не попустит? А когда попускает, то надобно принимать с благодарением и рассуждением, что, видно, надобно так этому быть, а не иначе, для их спасения. От сего познают свою немощь и смиряются, а когда обращаются в ропот, то согрешают; кто ж этому виноват? – наше устроение; и что состоит не в нашей власти, того мы не можем переменить; всуе смущаеми, и венец терпения погубляем. Нам с тобою пора бы читать добре, а мы еще и по складам едва можем. Для чего нам книги св. Лествичника, Исаака, Дорофея, Зосимы и прочих, когда мы не понуждаем себя следовать их учениям, а все противное творим? Не видим руки Божией действующей, а человеческую злобу смотрим, и тем сами себя сокрушаем.

…От нее нанесенную тебе обиду не иначе надобно считать, как Богом посланную. Ты пишешь, что она и опять может то же сделать, ежели ее не наказать; может, но только тогда, когда попустит Бог для твоей пользы, а в противном случае не только мать З., но и легионы бесов не смеют ничего сотворить, аще не попустит Бог.

…Всякий случай есть наш учитель, обличающий наше внутреннее устроение «смотрением Божиим»; и надобно предаться всепремудрому Его Промыслу и водительству; как

пишет св. Петр Дамаскин, о еже како стяжати веру: «волиши ли мя упокоити разумом Твоим, не противоглаголю; хощеши ли паки смирения ради искушения имети ми, такожде есмь с Тобою» и прочее.

Рассуждая о ваших теперешних искушениях, полагаю, что не без воли Божией попущены вам оные ко смирению; и так как вы не имели никаких внешних искушений и оскорблений, то сей духовный крест попущен вам к преуспеянию душевному… смиряйте себя и предавайтесь воле Божией. Он выше меры искушений не пошлет…

Господь не вдруг посылает искушения, но по мере нужды, против нашего устроения. Что уже предназначено для тебя Промыслом Божиим, того не избежишь; то есть какой проходить путь служения.

Смотрительно попускает нам Бог иногда падать или не достигать высоты за превозношение и осуждение ближних.

Ежели и не окажетесь победительницею, все это смотрением Божиим попущается к нашему смирению и чтобы ближних не осуждать; ибо пред Богом приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию.

Страсти тебя невольно смиряют; а когда бы стояла непадательно, то не познала бы и зельности браней, и своей немощи, а других бы, стужаемых и побеждающихся, считала бы ничтожными. А теперь смотри, как ты сама ничтожна и худша всех. Господь же призирает на смирение…

…О болезнях бедной М. много скорблю, хотя все это от-

ношу к воле и Промыслу Божию, устрояющему все на пользу душ наших…

…Мы не знаем судеб Божиих. Он все творит на пользу; мы привязаны к здешним благам, а Он хощет даровать нам будущее благо здешними краткими болезнями.

…Ежели вас огорчает, что он в средних летах отошел отсюда, то сие по премудрым и нам неведомым судьбам Божиим устроилось, и по Писанию: восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесть прелстит душу его. Рачение бо злобы помрачает добрая и парение похоти пременяет ум незлобив. Скончався вмале исполни лета долга; угодна бо бе Господеви душа его (Прем. 4, 11–14)….

Посмотрите на свое устроение, когда случится что-либо сделать доброе, нет ли мнения, тщеславия и кичения, а смирения – скудости? Когда сие есть, то и должно полагать, что благодать Божия отнимает силу у нас к творению оных, дабы, видя свою нищету, смирились; а оные мнимые добродетели не послужили бы нам во вред, то есть на обольщение, как видим, на многих таковые действия случаются. Пиша вам о сем, я не говорю, что должно совсем оставить добродетели: совсем нет; надобно иметь и о них попечение, и рассуждать о том, отчего мы теряем силы к исполнению их.

…Промысл Божий нам непостижимый; ты должен быть твердо уверен, что без Его мановения, содействия или попущения ничто не происходит; с твоей стороны, кажется, и по благому произволению, сделан шаг по пути, ведущему ко

спасению, но не всегда бывает начинание согласно с волею Божиею; по-видимому, оно и добро, но, видно, в плане Божия смотрения не имеет существенной пользы, или еще не прииде время, или требуется искус твоему благому начинанию, твердо ли оно явится. Святой Исаак пишет в 33 Слове: «не бо всякое желание добро, от Бога впадает в сердце, но оно, пользующе овогда <иногда> бо желает человек блага, и не помогает ему Бог»… Посему должно молиться Господу, да будет избрание наше по воле Его и да поможет Он нам исполнити его, ибо без Него ничтоже можем сотворити.

Нам иногда что кажется полезным, то и стараемся искать и достигать, но Богу больше ведомо; и ежели не на пользу, то Он и отвращает оное от нас. Ибо мы более печемся о настоящей временной жизни, а Господь старается и о спасении душ наших в вечности. Часто льстящие человечество почести, богатства и наслаждения бывают для нас поводом к расстройству в нравственном отношении, по уклонении воли нашей от настоящей цели; а милосердый Господь, лишая оных, приводит к покаянию, что видим в наши времена, а паче во времена прошедшего столетия, совершившееся на великих людях, как духовных, так и светских. И ежели считать наказанием Божиим постигающие людей в мире несчастные приключения, то сии наказания суть действия любви Божией… «сыне мой, не пренемогай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Евр. 12, 5–

6)…

Благодать Божия весть, что кому и когда полезно послать на пользу. Буди имя Господне благословенно вовеки!..

…Со смирением повинуйтеся всеблагому Его Промыслу, аще и наказующему, но любящему вас: егоже бо любит Господь, наказует (Евр. 12, 6)..

Господь посылает и в нынешнее время чудеса к утверждению в вере, как-то: от иконы Св. Николая, описанное в Д<омашней> Беседе. И недавно в Петербурге икона Божией Матери Тихвинской, у бедной девицы, прославилась чудесами, которую перенесли в Исаакиевский собор. И в Москве было проявление… о каком-то Феодоре, но не осуществилось дальнейшими указаниями знамений; об этом же самом было явление в 1804 и в 1816 годах; и теперь оставлено до дальнейших, аще будет воля Божия, проявлений знамений и чудес. Это, конечно, Господь посылает к утверждению в вере и к обращению, а по выражению одного отца: «приготовляет милостиво к испытанию отеческого наказания»; говоря о северной столице, с сожалением выражается, что «оно лежит над столицею тяжелее дыма от заводов и фабрик; но между тем роскошь с безумным самохвальством и безумными увеселениями, как зараза, охватила всех; остановить это не могут ни проповеди, ни увещания, кроме чудес и бедствий»…

Сие пишу я не то, чтобы хотел тебя обвинить, а к укреплению, чтобы видеть в действии сем Промысл Божий, врачующий наши страсти и чрез самоукорение привлекающий

на себя Его помощь… В поползновении помысла твоего… да простит тебя Господь и подаст силу впредь противостоять оному; явно, что попускается к смирению твоему, при всей твоей болезненности, бороть тебя сим. Но я уверен, что корень ума твоего утвержден на том, чтобы усвоить себе чистоту, любезную Ангелам, и верно, после бурной мысли, сочетавшейся с прилогом, уязвляешь сердце свое болезненным сожалением и смирением; а попускается борьба и сражение за возношение…

…О всем надобно благодарить Господа и видеть во всем Его чудный и целесообразный о нас Промысл; Он недостаток наших дел восполняет или болезнями, или скорбями, да сим не допустит нам возвыситься пред другими, а чтобы, видя свои немощи, считали себя последними всех, о чем мы поучаемся в книгах много, а делом и перстом не касаемся.

Упорно желать того, чтобы по нашей воле было продолжение жизни нами любимых и уважаемых, значит желать разрушать планы судеб Божиих. Для тебя было приятно сожительство ее; положим, что и полезно; но это эгоизм: для нас то полезно, что Бог творит, и мы всякий день молимся Ему: да будет воля Твоя, – а не хотим, чтобы она совершалась над нами.

Просвещение

О нынешнем просвещении что и говорить. Ныне так ста-

ли люди умны, что даже удивляются (говоря о духовных лицах), как они могли присвоить себе монополию учения. Вы, конечно, читали Домашнюю Беседу № 10, 11, как Г. Ш. написал против речи П. А. и как шлифуют П. и П. – Вы, может, прочли это мимолетом, а вникните получше, то и увидите, какое заблуждение в нынешнем просвещении.

Хоть и удостоил Господь чрез нашу обитель быть выходу в свет трудов блаженного старца Паисия, переведенных им отеческих душеполезных книг, но мы не смеем этого приписывать себе; а вам известно, кто и каким образом споборствует в сем деле; а мы только служим малым орудийцем к сему. И самое надписание: «Издание Оптиной Пустыни» приводит в стыд и страх, а особо когда посмотришь на свою душевную скудость; а другие мнят нас быти нечто, взирая на издание.

Просить прощения

Уставщица просила у тебя прощения, а ты с нею несколько жестоко поступила; ведь и одно то, чтоб нагнуть себя, немалого стоит труда; разве легко врагу это? А ты вместо целительного пластыря прилагала к ране известь; потому она больше против тебя ожесточилась.

Спрашиваешь меня, что если имеешь с кем неприятность и надо молиться, и хотя попросишь прощения, но все бываешь немирна к тому человеку, и желала бы в таких случаях

свое злое сердце истребить и истинно смириться. Этого-то только и требуется, чтобы истинно смириться, то и мир водворится. Ты, хотя и попросишь прощения, но только языком, а в сердце с самооправданием, то и нет миру. Самое лучшее тебе наставление св. аввы Дорофея поучение: «о еже укоряти себя, а не ближняго»… и о злопомнении…

На вопрос, просить ли прощения у тех, коим сделаешь какую-нибудь неприятность? Когда попросишь, то из этого выходят насмешки и острые слова, коим опасаешься подвергнуться. Надобно иметь рассуждение и рассматривать людей и случаи, расположение первых и важность последних. Если кто-либо оскорблен тобою и знаешь, что он с любовию примет твое извинение, то можешь просить прощения, а особо когда резко оскорблен тобою. Но сего невозможно сделать, пока не сознаешь внутренно своей вины и обвинишь себя. А если знаешь, что те лица, коих ты оскорбила, примут извинение твое с насмешкою, то и не нужно пред ними извиняться, а обвинить себя в сердце своем и мысленно просить у них прощения: тем надобно и успокоиваться.

Путь средний

Не забивайтесь в гору, не ищите высоких дарований, но со смиренными ведитеся: яже глаголете – в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся (Пс. 4, 5), зазрите себя и укорите о неисправлениях, это лучше будет высоких ваших исправ-

лений с самомнением о себе. Пока находимся мы на сей войне, не должно ни дерзать, ни отчаиваться. О сем много вам было писано; впрочем, да наставит вас благодать Божия, вся восполняющая.

Р

Работа над духовными книгами

Теперь позвольте принести вам покорнейшую мою благодарность за любезное ваше писание и за отеческое ваше расположение к моей худости; вы так нас обязываете, что, невзирая на увеличившийся круг ваших занятий по ученой части, принимаете на себя труд поверить с греческою книгою русский перевод книги св. Иоанна Лествичника, при помощи перевода оной старца Паисия, в котором хотя есть кое-где и темно, но вообще правильное понятие истин показывает опыт самой деятельной его жизни, известной всем нам, а против печатной нашей (славянской) есть большая разность; что доказывает неопытность в духовной жизни переводчика. У нас есть еще печатная старинная Лествица славянского давнишнего перевода, в коей имеются: «сущее (подлинник) и толкование»; с оною перевод старца Паисия почти во всем согласен… Слышно, будто предпринимают перевод сей книги ученые люди; но весьма было бы желательно, чтобы в оном сообразовались они с опытным по духовному смыслу переводом старца Паисия.

Раздражительность

Пишешь ты, что последняя болезнь твоя есть следствие тревоги: малое оскорбление тревожит тебя. Ты должен знать, что эта тревога происходит от внутренней твоей духовной болезни или неустройства нравственности; в тебе лежит залог яростной части, т. е. раздражительности, которая получает силу действия от самолюбия и гордости; от действия и возмущения сих духовных страстей падает и на тело расстройство, и это уже есть наказание Божие: и душа и тело страдают от нашего нерадения и невнимания. Исцеляется сия душевная болезнь не тем, чтобы нас никто не тревожил и не оскорблял, этому и быть невозможно; в жизни встречаются множество непредвидимых, неприятных и скорбных случаев, Промыслом Божиим посылаемых к нашему испытанию или к наказанию; но надобно искать исцеления сей страсти так: при благом произволении, принимать все случаи, выговоры, уничижения, укоризны и досады – с самоукорением и смирением. Сие самое, что движется в нас раздражительная часть, есть уже наша вина и душевная болезнь. Укоривший нас есть наш благодетель, ибо мы чрез него познаем лежащую в нас греховную нечистоту и должны пещися о исцелении оной самоукорением и смирением и молитвою ко Господу, прося от Него помощи, но никак не дерзать обвинять оскорбляющего нас, хотя бы, казалось быть, и непра-

вильным оскорбление; а считать его орудием Промысла Божия, посланного нам показать наше устроение.

Раздражительность твоя не может тем уничтожиться, когда никто тебя не будет трогать, но еще больше умножится; а когда тебе показуют ее, то, при помощи Божией и самоукорении, можешь получить исцеление.

Раздражительность, или яростная часть, есть одна из тричастности души, дана нам не для того, чтобы гневаться на ближних, а иметь ревность против греха; а когда мы яримся на ближних наших, то это делаем против естества. Раздражительность в нас имеет силу от гордости.

Вы сознаете себя… склонною к гневу и раздражительности… Раздражение и гнев, в коих сознавая себя, сожалеете о сем, происходит от навыка, который и в добром и в худом приемлет силу. Мы имеем разум и волю, должны рассуждать – что хорошо и что худо, и волею исполнять лучшее. Сделанный навык к дурному надобно преклонять к лучшему и удерживать себя от гнева и раздражительности, ибо оные делают вред, как вам, так и тем, на коих бывают испущаемы, при оскорблении от кого-либо. Надобно помнить, что мы ежедневно Бога прогневляем и Он нам отпускает; как же мы гневаемся и раздражаемся на ближних наших; да и заповедь имеем от Господа – отпускать ближним грехи! А если не отпускаем, то и нам не отпустятся; но чтобы удобнее было это исполнить, то надобно призывать в помощь Бога, ибо мы не можем без Него творити ничесоже.

Ты говоришь: редко удерживаю свою пылкость, опомнясь, прошу у Создателя моего прощения: посему нельзя сказать, чтобы ты не жалела о своих согрешениях. О пылкости скажу тебе, по-нашему, просто: это гнев и ярость, которые происходят от гордости, а не от природы, а более оттого, что все, что ни делана прежде, казалось хорошо и принимала хвалу, а иногда укоризну, и во всем составляла свою волю и разум; оттого оные и взяли силу, теперь их надобно противными врачевать. Прочти у св. Кассиана о гневе.

…Жалуетесь на душевную свою немощь – раздражительность; кажется, вы довольно знаете, что надобно с сею страстию сражаться и противоборствовать оной; не уклоняться случаев, раздражающих вас, но считать их посланными от Бога, ко уврачеванию вашему. Крепко надобно противостоять, а когда случится пасть, не мешкая восставать с покаянием и самоукорением, а не малодушествовать и смущаться; малодушие показывает гордое устроение и веселит врага, чрез что он покушается еще более наводить сии язвы; а когда будете себя укорять, а не других, смиритесь, и язвы вражии упразднятся.

…Вы имеете залог яростной части, т. е. раздражительность, которая при неприятных случаях воспаляется и действует. Надобно иметь попечение о исцелении оной; а как исцелить ее? Вы, кажется, мирны, спокойны, когда никто не беспокоит вас, а страсть внутри лежит; при какой-нибудь противности она воспаляется и действует. Итак, тот, кто нас

трогает, только показывает нам оную, дабы мы попеклись об исцелении самоукорением, смирением, снисхождением, милостию; но ведь этого нельзя вдруг сделать, а постепенно, при Божией помощи; так надо разуметь и о прочих страстях. Есть действуяй страсть <по страсти>, есть противляяйся страсти, а есть искореняяй страсть. Мы хотя еще не можем искоренить, но когда будем противляться, то дойдем и до искоренения оной, то есть исцеления. Люди же, показующие нам страсти, суть орудия Божии; так в самолюбии, гордости и во всякой страсти должны мы иметь наблюдение за собою и бороться с ними.

Раздражительность показывает вам внутреннее ваше устроение, которое надобно побеждать самоукорением, терпением, любовию, а не вниманием к слабостям ближних и не осуждением; но иногда и вам наносят оскорбления, и конечно не без Промысла Божия, чтобы показать вам вашу немощь и дать средство к исцелению – борьбою, сопротивлением и смирением.

Против раздражения – терпение и самоукорение и рассуждение о страстях Христовых (III, 5, 38)

Разум

Нам не надобно увлекаться собою, что мы лучше других, но считать себя последнейшими из всех; в сем-то состоит и разум духовный и духовное обучение.

Разум наш угоден Богу со смирением, а с гордостию он отвержен.

…Да сохранит тебя Господь от всех сетей и козней вражиих и да даст тебе истинный разум, обретаемый смирением…

«Мудрование плотское – вражда на Бога…»

К сожалению, нынче так свободно везде говорят и пишут о религии, не к созиданию, а к сомнению; чувственность овладевает, и юное поколение склонно более к свободе, а не к обузданию чувств, и разуму дает свободу, хоть он и помрачен.

Видишь, что чрез наказание Божие ты пришел в сознание своего глупого невежества, или обуянной мудрости. Господь глаголет: «погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергну», потому что они поклонники своему разуму и плотскому мудрованию; а по слову св. Апостола: мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покоряется, ниже бо может (Рим. 8, 7). Премудрость и разум, не проникнутые верою и смирением, не могут доставить обладателям своим мира и спокойствия; итак, надобно искать оных в учении Господа Иисуса Христа, смирившего Себя даже до рабия образа и повелевшего научиться от Него кротости и смирению.

Рассеянность

Хорошо, что ты поняла, как вредны для тебя рассеянность

и обращение с мирскими. Горький опыт подобных случаев на многих видим. Проси Бога, чтобы не попустил на тебя вперед быть таким увлечениям; а за прошедшее приноси покаяние…

Рассуждение

Все наши действия недостаточны, если они не освещаются рассуждением, а рассуждение, по слову св. Кассиана Римлянина и св. Петра Дамаскина, рождается от смирения, смирение же от скорбей.

Помаленьку начинай, себе не доверяй, на свой разум не полагайся, воли своей отвергайся, и Господь даст тебе истинный разум…

Истинный разум, или рассуждение, стяжавается от смирения, а смирение от скорбей, по слову св. Петра Дамаскина, и кто бегает скорбей, тот бегает своего спасения.

…Должен помнить, что во всех деланиях наших смотрит Бог на намерение и предложение наше, точно ли Его ради и пользы ради души своей что-либо делаем, а не по человекоугодию или самоугодию, будучи окрадываемы тщеславием или самомнением. И по-тому во всем потребен наш светильник рассуждения, которого матерь есть смирение. Где нет света, там все мрачно, и где нет смирения, там все дела наши суетны, говорят св. Кассиан, св. Иоанн Лествичник и св. Исаак Сирин.

…Говоришь, что не имеешь рассуждения; это оттого, что не имеешь смирения, а водишься самомнением.

Разговор ваш с N. хотя и был правилен, но кто находится в брани, тот не может судить справедливо, а особливо когда еще нет самоукорения; что для одного легко, то другому бывает тягостно. Конечно, переход в другое место, без благословной вины, не принесет никакой пользы, а только переменит одну брань на другую; а может быть, и ту же встретит. В подобные материи не советую входить, и упорно удерживать свое слово. – 109 глава, в начале продолжения Слова о рассуждении благорассмотрительном (св. Иоанн Лествичник).

Ревность

Не вдруг лезь на небо, но смиренно поступай, а то хуже всех грехов, когда гордость и мнение обладают тобою.

Покажете вы силу свою, то и мое попечение оправдается. Когда вы возлагаете на меня свое исправление, то помните мое вам напоминовение и послушайте его; без вас я вам не могу помочь, а паче без помощи Божией.

Надобно, чтобы и с твоей стороны было благое произволение и старание к лучшему… Сердечно сожалею о несчастной твоей слабости, которой ты добровольно поработился. Ты жалуешься, что тебя оная одолела, и просишь меня помолиться Господу, да пошлет Он тебе крепость к одолению оной страсти… Сколько могу, смиренно умоляю Господа да-

ровать тебе помощь избавиться от несчастной сей страсти; но ведь мы самовластны, то и надобно, чтобы ты, преклонив волю свою, приложил к тому старание, дабы противляться пагубному сему навыку; проси Божией помощи и кайся в грехах твоих, смири свои помыслы, и Бог пошлет тебе Свою помощь, ибо Он на смиренные призирает, а гордым противляется… От Бога вся возможно, но надобно, чтобы и с нашей стороны было старание…

Ропот

…Все грехи человеческие терпит Бог, а ропота не оставляет без наказания…

Когда же станем входить в распоряжения Промысла Божия и роптать: «на что? и для чего Он так творит?» – то сим подвергаем себя праведному Его наказанию; о сем пишет св. Исаак Сирин: «вся немощи человеческие терпит Бог, человека же присно ропщуща не терпит, аще не накажет его». Вы теперь испытываетесь в вере, и неоспоримо, что имеете велию скорбь чрез лишение супруги; и невозможно не скорбеть, но надобно иметь рассуждение и покорность воле Божией и утверждаться в вере, вы вместо того роптали на Промысл Божий: «на что? и для чего так сотворил Бог?» Предавались унынию и неутешимой тоске и возлюбили создание паче Создавшего, следствием коих было расстройство вашего здоровья, что можно отнести к наказанию Божию. В при-

мер сему прочтите в житии молдавского старца Паисия… по отшествии его в монастырь мать его лишилась всей надежды, которую она на него полагала, предалась безгодной печали, хотела себя гладом уморить – увидите, что с нею последовало и как избавилась от наказания. А как вы познали в этом свою ошибку, и раскаиваетесь, и жалеете об оной, то силен Господь призреть на вас, даровать вам облегчение, как душевное, так и телесное; паки же не предавайтесь унынию и тоске; не о настоящем токмо помышляйте, но паче и о будущем. Наше ли дело испытывать судьбы Божии? Он един весть: чесо ради сие сотворил, преселив отселе вашу супругу; может быть, исполнилось время, довлеющее к ее вечному спасению, да не злоба изменит разум ее, или лесть прельстит душу ее (Прем. 4, 11), по словам одного любомудрого мужа.

Я тебе удивляюсь, что ты не благодаришь Бога, призвавшего тебя ко взятию легкаго Его бремени и благаго Его ига; и вместо того, ропща, делаешь себе и тяжким, и неблагим бремя и иго.

…Блюдитесь от ропота и малодушия, отягощающих и умножающих скорби.

…За все слава премилосердому Богу, изливающему нам во всяком случае неизреченные блага! ибо источник благости не может источать из себя никаких других волн, кроме благостных; не понимая коих человек часто ропщет на Всеблагого.

Руководство

Образ сей духовной жизни <под руководством> не относится к формальной исповеди пред духовным отцом; то само по себе должно исполнять по временам положенным и ничего не таить от него, и получить разрешение, а то есть водительство в духовной жизни, ибо всякой-то случай можно ли перед духовным отцом изъяснить, когда, приходя на исповедь, не имеешь времени более пяти или десяти минут, а время пройдет два или три месяца не исповедавшись? Между тем ходишь с отягощенною совестию и помраченным умом, и, за неоткровение, всегда тем же побеждаются; а по откровении помыслов, хотя и без разрешения, получают успокоение в совести, уменьшение брани и наставление к противоборствованию. «Ибо самое то, еже являти и открывати злые помыслы отцем (а у вас матерям) увядает и немощнейшая творит» (у св. Кассиана).

…Должно, принявши оный <монашеский образ>, соблюдать три главные, преданные святыми отцами правила: веру к духовной матери, совершенное откровение помыслов и совершенное повиновение; и во всем надобно постараться отвергнуться своего разума и воли, хоть и кажется, что хорошо, что я понимаю или хочу сделать, но оному не верь; а когда подтвердит мать Н., тогда приими за истину.

Жатва убо многа, делателей же мало: молитеся убо Гос-

подину жатвы, да изведет делатели на жатву Свою (Мф. 9, 37–38). Эти слова Господь изрек Своим Апостолам. Не приличны ли слова сии и к нашему нынешнему положению? Я сердечно радуюсь, видя входящих в вашу обитель благомыслящих сестер, ищущих своего спасения; и уже довольно собралось. Господь их призывает, дарует и место к помещению. Слава и благодарение Ему! ибо всем хощет спастися и в разум истинный прийти. Но жатва сия требует и делателей, дабы вразумлять их и окормлять их духовною пищею, и чтобы шли путем правым, не уклоняясь ни на десно ни на шуее, с отвержением своей воли и разума. Они находятся на поприще духовной брани с невидимыми врагами. Сколько же бывает от врагов борьбы, нападений, подсад, стрел и различных козней? Св. Иоанн Лествичник подробно описывает; также и прочие святые отцы учат нас, как велика эта брань. В подкрепление же воинам духовным надобно давать наставления, чтобы они имели откровение в своих помыслах и бранях; чрез что обличается вражие коварство. Бог поставил тебя над ними начальницею и окормительницею, то и должна ты пещись об их спасении и принимать откровение, выслушивая их нужды и подавая наставления. Прочитывай у св. Иоанна Лествичника в конце книги наставление к пастырю и имей себе <во> вразумление и в помощь, как поступать с ними. При благом твоем произволении Господь наставит и вразумит тебя, и мир будет в обители вашей водворяться. Но в настоящее время ты очень занята постройками и свои-

ми немощами, то овечки твои скорбят, не имея пропитания духовного; приходят отвести душу, открыть стужающие помыслы и не могут тебя видеть; придут раз, другой и более и отходят со скорбию, не услыша ни единого слова и не видя тебя; не имея решения своих недоуменностей, впадают в уныние, и в ропот, и в нестроение; и если это умножится, то чего ожидать? Будут искать, с кем поговорить, отвести душу; и если попадут на противную сторону, то еще больше расстроятся и разделятся на партии и уже не будут пещись о том, за чем пришли, – искать спасения, а подвергнутся многоразличным страстям и искушениям. Каково ж будет для тебя все это? Итак, прошу тебя, по устроении внешнего строения, примись за устроение сестер: не отказывай им в их нуждах, принимай, хотя одно слово скажи к утешению и разрешению недоумений, они и успокоятся; и прикажи келейным, чтобы не возбраняли им прихода к тебе. Мне видно на опыте по обителям, сколько от сего бывает вреда. А к больным и немощным, если не можешь сама пойти, пошли наведаться кого-нибудь, и не имеют ли в чем нужды?. Жаль, что нет у тебя таких помощниц, которые могли бы с твоего ведома сколько-нибудь поддерживать сестер в откровении, потому-то и выходит, что жатва многа, а делателей мало. к Что пользы из того, что строение возвышается, сестры собираются, а окормления им нет? Мы видим по другим обителям, какие плоды принесло свободное жительство. Завелись суды да следствия, и доходят не только до архиерея,

но и до Синода. А миру какой соблазн? От подобных случаев Господь да избавит всех нас и вашу обитель.

Всегда несовершен пребывает тот, кто думает, что он сам есть доволен руководствовать самого себя; итак, потребен другой руководитель, а не мы сами; мы не должны никогда вручать самим себе таковое начальство; другому руководителю надобно нам посвятить волю свою и ему повиноваться, а не нам самим.

Ты скорбишь о слабости матери Н., опасаешься за жизнь ее и боишься остаться одна без подпоры… Ежели Господь воззовет ее в будущность, то да будет Его святая воля, а дотоле ты старайся идти путем, показанным от отец, послушанием и отсечением своей воли и разума. Не доверяя оным совершенно и противясь противным оному действиям, ты получишь духовный разум, смирением руководимый и управляемый, и безопасно можешь идти путем спасительным; но доколе не получаешь сего дара, опасайся вверить себе над собою управление; предайся воле Божией.

Святой Иоанн Лествичник пишет в 1 Степени Лествицы: «Прельстится убо возложившие упование на самих себя и возмнившие не обретати нужды в путеводителе»… «Если имеющий путеводителя претыкает ногу свою о камень, то идущий без оного не токмо преткнуться, но и до смерти разбиться может. Когда какой врач сознает себя не в силах нас излечить, то надлежит идти к другому лекарю; без врача бо редкие исцеляются. Кто убо в сем нашем рассуждении про-

тиворечить нам может?» (Слово 4).

Смущающий тебя помысл о том, что не нужно руководство старца, а как другие живут – ни к кому не относятся, кроме исповеди один раз в год, и бывают спокойны, и прочее. Помысл этот уже тем обличается, что от врага, – когда оный приносит смущение. Если же он истинный, то на что же смущаться, а надобно ему следовать; а то, что не относящиеся ни к кому бывают спокойны, а ты нет, может этим разрешиться, что те, кои следят за своими действиями, видят свои немощи, борются и, не находя успокоения, ищут развязки по вере от опытных или из учения святых отцов, и потому враг восстает на них с своими кознями, наводит смущения, недоумения, восставляет других против них; они же, не находя утешения и успокоения, прибегают, к кому имеют расположение по вере, просят совета и успокоиваются; а брань паки восстает, и паки прибегают к тому же средству; а на тех, которые не имеют нужды относиться, а идут своим разумом и мнят, что хорошо живут, увлекаясь тщеславием и самомнением, на тех враг и не восстает борьбою, а они мнятся быть спокойны. О том же, что нужно искать совета духовного, много есть учения святых отцов; хотя же оные и особенно относятся к монахам, но духовные воины не одни монахи, но и все православные христиане.

Ибо он <руководитель>, – как никогда не увлекается сладостию страстей наших и как не чувствует самолюбия, которое обладает нашею душою, – имеет спокойный ум в рассуж-

дении нас, понуждает нас ежедневно, со вниманием; и весьма умеренно, и так ведет нас путем спасения.

…Господь даровал нам слово Свое, научающее нас в житии нашем, и вразумил богодухновенных отцов наших, прошедших путь жительства монашеского, оставить и нам учение, которое проходя можем победить врагов наших, борющихся с нами чрез наши же страсти. Но как бы ни были разумны и старательны, а без видимого руководителя трудно одним подвизаться, и потому отцы уставили чин повиновения старшим и опытным в духовной жизни, дабы, отсекая свою волю и разум, повинуясь во всем руководителям, пришли в навык добродетелей и стяжали бы смирение, которое всю силу вражию сокрушает и все сети и козни его разрушает.

Вы все узнали путь жизни сей, что нужно к руководству и к откровению иметь человека и что гораздо тяжелее самим собою управлять, как бы ни был кто премудр, почему и не легко будет идти самочинным путем и без откровения; ибо, по слову св. Моисея в послании св. Кассиана: «само то, еже открывати помыслы отцем, увядает их и немощнейши творит». Но к кому иметь сие отношение – должна каждая из вас явить свою веру и сердечное расположение. По сим качествам дарует Бог и слово, и утешение, и развязку в недоумении; а враг, ненавидя гласа утверждения, не допускает до сего, потому что ему удобно коварства свои в них неутвержденных действовать и возмущать. И по слову св. Иоанна

Лествичника: «Всяк, кто не находит, к кому известить свои помыслы, диавольским недугует недугом – гордостию». Надобно молиться Господу и просить Его, да пошлет таковую мать или сестру по духу, к коей бы могли извещатися. Вот сие наше всем вам наставление…

Вы жалуетесь, что трудно быть без истинного напутствования, без участия и что никто не хочет заняться вами. Это похоже на ропот и как бы насильственное принуждение со стороны пасомых к пастырям. Сего я в вас не одобряю. Церковь наша вообще, благодатию Божиею, пасома добрыми пастырями, ибо Сам Дух Святой поставил пастырей пасти словесное свое стадо, коим должно покоряться, по учению святых Апостолов (Евр. 13, 17); и в особенности каждый не лишается окормления душевного; что ж касается до нашего монашеского жительства, то, кто желает истинно спастися, должен покориться совершенно другому, отвергнув свой разум и волю, а следуя оного советам и учению, основанному на учении Христовом и святых отец предании, для удобнейшего и легчайшего к Богу приближения; и обязан молиться Богу и просить Его послать ему такового наставника, – и не погрешит в таковом прошении. Получив же просимое, уже должно идти неуклонно, по его руководству, хотя бы что и противно нашей воле и разуму казалось; всякое неверие к нему отвергать и иметь откровение о всех тайных изгибах сердца своего. С таким устроением, не думаю, чтобы пастырь оставил овцу заблуждать без окормления; да

хотя бы он и казался, что оставляет, но ощутившей душе своей пользу считает сие только искусом, а сам его не оставит… О пользе же, от послушания происходящей, пишет… св. Иоанн Лествичник в 4 Степени: «святые отцы псалмопение против бесов почитают оружием, молитву – стеною, нелицемерные слезы – банею, а блаженное послушание назвали такою добродетелию, без которой никто из числа заплетенных страстьми не узрит Господа», и далее: «от послушания рождается смирение, от смирения рассуждение, а от оного – прозорливость»… Ежели же кто и мнится избрать наставника, но не делает должного повиновения, а хочет, чтобы было все по его воле, и во многом, или хотя в малом, не отсекает своей воли, водится своим разумом, то таковой вместо плодов, происходящих от послушания, вкушает горькие плоды преслушания, вместо смирения приходит в гордыню, а от оной тьмы искушений происходят: смущение, неустроение, неимение мира, всегдашнее беспокойство, зазрение ближних, а не себя укорение, хула и прочее. Рассмотрите себя, когда вы не положили вышеписанного благого основания в здании своего спасения и оное колеблется, то всуе обвиняете других; никто не причиною нашего худого устроения, разве только воля наша самолюбием и самочинием руководимая. Может ли какой-либо благоразумный пастырь уверить такового, что он идет не тем путем? А посему, сколько бы ни старались они о его исправлении, труд их всуе бывает; то уже не пастыри их, а они пастырей оставля-

ют; и должны возлагать вину на себя, смирять себя, зазирать себя, – чрез что, может быть, Господь и привлечет сердца к соболезнованию оных, ибо Господь смиренным дает благодать, гордым же противится (Иак. 4, 6).

…Воспомяну о духовнике; ты должен уже утвержденно избрать и не переходить от одного к другому: таинство покаяния имеет свою силу, а совет другое дело.

Заметь, отчего происходит твое смущение, когда собираешься идти к матушке? Что она тебя не примет или будет взыскивать очень строго? Это оттого, что ты не приготовишь себя к этому со смирением, полагая себя всего этого быть достойною. Будучи в таком устроении, не будешь и смущаться, что бы ни случилось, и получишь пользу.

Для приходящих сестер, хотящих пользоваться… нужна от одних вера, а от тебя любовь, – то и будет ладно.

Воистину, только одна вера их есть для них руководство; ибо когда в простоте сердца с верою предают себя в послушание, то Сам Бог руководствует ими и чрез наше недостоинство; а буде кто с испытанием, с самочинием и с лукавством приступает, то и пророка Бог обезумит сказать ему против развращенного сердца его.

Вникни в отеческие писания, как они утверждают в вере хотящих идти правым путем. Св. Иоанн Лествичник и Симеон Новый Богослов пишут: «аще и блуд творяща увидишь его <отца духовного>, не отбегай от него», и паки: «скажи себе: не ты над ним приял суд, а он над тобою».

…Без веры же ежели кто вопрошает, никакой пользы не обретает. И о сем выпишу вам от 4 Степени св. Иоанна Лествичника: «весьма нужно есть, чтобы желающие всегда соблюсти несомненную к своим наставникам доверенность, добрые их дела в сердце своем неизгладимы и незабвенны хранили, дабы воспоминанием сего заградить уста бесам, когда они станут в нас всевать к ним недоверенность. Елико бо вера цветет в сердце, толико тело успевает в своем служении; а как скоро кто о камень неверия поткнулся, то без сомнения таковой уже падет. Ибо справедливо то, яко все, еже не от веры, грех есть. Егда же мысль твоя побуждает тебя к тому, чтобы ты осудил или похулил своего наставника, то ты от сего отскочи, аки от блудодеяния, и змию сему не давай отнюдь ни обнадеживания, ни места, ни входа, ниже какого приступу, а напротив, воскликни к нему: о прелестник! Не аз приях суд над моим наставником, но он надо мною; не аз над но он надо мною судиею поставлен».

Святой Лествичник пишет: «прельстились те, кои сами на себя понадеялись и не находили нужды в духовном враче»… должно непременно открывать свои помыслы, как в то время и делали братия; некоторые даже записывали, что в течение дня помышляли, и после открывали. Святой авва Дорофей учит, что спасение есть во мнозе совете (Притч. 11, 14), не со многими советоваться, а с кем должно (отцом своим) и о всем, – не ова убо молчати и ова глаголати, но вся, яже о себе, возвещати; и что враг ненавидит даже гласа утверждения

и отводит от сего. Св. Симеон Новый Богослов велит всякий день открывать помыслы наставнику и ничего без совета не творить. Святые Каллист и Игнатий написали о сем две обширные главы, 14 и 15-ю. Св. Кассиан пишет, что не точию еже творим, но и яже помышляем открываем отцам и да ни в чем же своему помыслу веруем, но во всем словесем старец да последуем; и оно быти добро веруем, еже аще они искусят (т. е. что они признают добрым, так и должно верить). Паки св. Лествичник говорит, что «от послушания рождается смирение»; послушание же это сопряжено непременно с откровением и отвержением своей воли и разума.

…N нельзя одобрить… она не понимает сего, сколько ни стараемся ей объяснить, что значит откровение. Да это подозрительно, что она только и говорит об откровении одном, а о послушании ни слова, а я часто ей предлагал учение святых отцов, что для того и откровение, чтобы не следовать своему разуму, но предлагать свои мысли, слова и дела на рассуждение другим и советы яко от уст Божиих принимать; в этом-то состоит и вера, а не в том, что только и думать, что мною не занимаются, и тем себя и других мучить; какая из этого польза?

Вот плоды моего наставления! Проси о них начальство, а они и не думают о делах, спасение содевающих: ни самоотвержения, ни смирения, ни терпения, ни любви, ни поне следа имеем; обманываем себя тем, что имеем матерей и отцов, ходим на откровение, а только одна проформа и какие-ни-

будь виды или страсти. А когда бы было истинное повиновение, по учению святых отцов, то не такие бы были и плоды и не мог бы враг толико успевать на них с своими кознями. В этом нет сомнения, что враг сильно восстает на хотящих работать Господу; но и побеждается силою Божиею, когда подвизаемся как должно и смиренно…

…Помни о своем исправлении, которое не иначе может быть, как – иметь совершенное откровение, а не одно говорить, а другое умалчивать; это значит закрывать, а не заживлять раны; и по откровении принимать советы с верою и смирением и стараться о исполнении…

Смирение рождается от истинного послушания и отложения самосмышления, когда мы ни в чем не доверяем себе, но, волю свою и разум отсекая, вверяем другим, могущим нас управить; и то только приемлем за правильное и делаем, что они искусят быть спасительно, хотя бы нам и противным казалось; этот самый удобный путь, который нам показан в учении святых отцов, прошедших опытом духовную жизнь и потерпевших брани духовные.

Ежели же ты имеешь веру к моей худости, то не должна ли принять и наказание, яко от любви, а не от ненависти происходящее? В противном случае мне стоило бы оставить тебя и замолчать, предав тебя идти своею волею и разумом. Но я, хотя и предоставляю это на твою волю, но пока ты сама не бросишь грешного Макария, я все тебя возбуждаю и показую тебе путь. Ежели бы ты сначала внимала словам моим, – да и

не моим, а словесам и учению святых отцов, которые я тебе предлагал к руководству, то давно бы ты имела облегчение в своих страстях. Когда есть у тебя мои письма, то прочти показанные в оных тебе места учения святых отцов, нужные для тебя, и отдай себе отчет: имела ли ты попечение вести себя по оным, по силе твоей, сколько можно? И ежели нет, то кто ж тебе виноват в том, что ты лишала сама себя пользы?

Пишешь ты, N. N.. что худо живешь и не имеешь откровения к старице. Оттого-то враг тебя и запинает, чтобы вести по его злой воле. Оттого тебя и страсти сильно обуревают и побеждаешься ими.

Ты жалуешься на себя, что иногда порождается у тебя ревность к прочим сестрам, что матушка более их предпочитает и любит, нежели тебя, а с тобою обходится строго, и сама знаешь, что это козни вражии; ты знаешь сему и врачество: должна тотчас же открыть это чувство матушке со смирением и порицанием себя, то при помощи Божией и освободишься от сего недуга…

Братия и духовник

О N. N – е не знаю, как Бог устроит и матери игумении возвестит. Она, т. е. игумения, пишет ко мне, чтобы я ее кому поручил; но как мне это сделать и кому я могу поручить? Ежели бы были это куклы машинальные, то можно бы кому хочешь поручить, хоть бы мало кто мог водить их, а то ведь

люди самовластные, и у всякого свои страсти; а какова с ними борьба?

Они просят меня наставить их, как им жить; а ты, отпуская их, советовала им не приезжать таковыми же. Я им много говорил и говорю, но не могу ничего сделать доброго. Ежели бы они были на машине или пружине, то куда хотел бы, так и повернул; а как мы самовластные, да к тому же брань вражия неотдышная, а мы ей противляться не можем по нерадению, а паче по гордости, то враг великую имеет силу. Я им предлагал чин повиновения, откровения и прочее, не ныне только, но и прежде. И когда бы с начала жительства так себя вели и держали, то, может быть, стяжали какое-нибудь смирение и успокоение…

В сообращении с братиями имей осторожность, а паче с противомудрствующими; капля дождя камень пробивает, кольми паче противные слова могут сердце увлечь в другую сторону. Остерегайся их судить, но не следуй их разуму.

Кажется, не совсем ловко ты поступил, переменив духовника, оставя о. Т., пошел к о. И.; я не знаю его духовного мудрования; но то несправедливо с его стороны называется клеветою, когда нужно бывает говорить отцу игумену о братии. Надобно рассуждать, что' клевета и что' желание и ревность к их исправлению и к общему порядку. Что не служит ко вреду многих или от напоминания ему одному может исправиться в том, можно снисходить немощи и умолчать, или, так сказать, покрыть немощь брата; а ежели какое действие

и тому вредно, и другим вредит, то за умолчание можно дать еще ответ, а паче когда ты на такой точке поставлен <братский духовник>. Кажется, прилично привести слова Спасителя: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единем и прочее (Мф. 18, 15); святого Василия Великого в Творениях святых отцов 1847 года, том 9, стр. 195, вопрос 46 о том, чтобы не прикрывать грехов у брата и у себя самого и на сие ответ стр. 215, вопрос 4, стр. 217, вопрос 7, и на них ответы. В сих ответах довольно ясно увидишь решение на твой вопрос, и св. Варсонуфий Великий не велит умалчивать; что можешь прочитать там в вопросах к нему св. аввы Дорофея; о сем довлеет. Но только, говоря о других, смотри и свои немощи, и, познавая их, смиряйся, а сказавши о чем настоятелю, не требуй, чтобы непременно было так, как ты думаешь, к лучшему, но оставь на его воле, и пребудешь без смущения и не дашь ответа.

Что же касается, достопочтеннейшая N., до просьбы вашей быть вашим наставником, то мы с прискорбием должны подтвердить отказ, столько вас огорчивший. Сами посудите: что вы нам вверяете? Душу и спасение ее на целые веки! Нелегко это вам, а каково же нашему недостоинству принять такой залог, которого, по словам Господа нашего, заменить не может целый мир, яко преходящий, тленный и суетный, в сравнении с бессмертною, по образу Божию созданною душою. Поразмыслите об этом. Кроме того, подумайте и о том, что в послушнике, как вы себя называете, первое

и единственно богоугодное дело есть послушание и отсечение своей воли и рассуждения во всем, по первому приказанию своего старца. Не знаю, может ли к сему мученичеству быть способен пожилой светский человек с укоренившимся самомнением и привычками, когда и между ищущими своего спасения юношами и девами в наше время подвигов сих мы почти не видим. Напротив того, самосмышление руководствует почти всеми, и стать против него трудно и опасно, и едва ли не бесполезно с нашими силами.

Не отрекаемся по временам отвечать на ваши письма, как и прочим, чем нас Господь вразумит, и то при свободном времени и отвечая вам осторожно, яко особе нами уважаемой, к нам весьма благорасположенной и достойно всеми чтимой, а не яко к нашему послушнику или ученику, с которыми мы обращаемся иначе, и что вы сами изволите увидеть, когда удостоите посещением своим нашу святую обитель и грубого старца, которого вы желаете нарещи своим наставником.

Токмо старайся не считать себя достойным, умным и могущим пользовать других, но единственно исполняя послушание, и, по слову св. Иоанна Лествичника: «погрязнув сам в тине, проходящих предостерегаешь от сего; да негли за спасение их и ты получишь помощь и милость Божию».

Ты же о себе так и думай, что это не твоей меры – принимать помыслы других, и когда они получают пользу – не от твоей святыни, благочестия и ума, но по милосердию Бо-

жию, по вере их подающему тебе слово на их пользу. Ибо Господь силен и бессловесным даровать слово, и малое отроча просветит сказать на пользу с простотой сердца ищущему оной. Когда же оставишь сей чин откровения, то оный и совсем искоренится и из памяти выйдет; а ежели будем продолжать, хотя и недостойные, но достойные от оного пользуются, и обычай сей войдет в употребление, не на разорение, а на созидание ищущих спасения.

…Ты имей себя ничтожну и не считай так, что мать духовная; но отказать в требовании совета с верою опасно, то же, что, имевши деньги, не дать просящему нищему. Это есть тоже милостыня, только в высшем смысле, духовная.

Слава Богу, что брат N. и N. находятся в лучшем состоянии, однако остерегайся приписывать это твоему разуму, благочестию и наставлению; по вере их действует Сам Бог.

С сестрами, ищущими пользы, говори, не думая, что от своего разума или достоинства говоришь; но, по вере их, Господь вразумляет тебя, а твоего тут ничего нет: ни от дел, ни от великого ума и ни от чего другого, токмо одна готовность быть хотя малым орудийцем, которым действует Сам Бог по вере сестер.

Я знаю, что ты на меня оскорбишься за сие, но что ж мне делать? Ежели буду писать тебе в угождение, виня их, то поступлю против совести и тебя предам в руки врагов и еще в большие скорби.

Ты дала совет с благим произволением и на пользу ближ-

нему, от любви; а всякое благое дело противными искушается; то ежели и случится тебе чрез сие скорбь, потерпи и укори себя, а не других; всяк делает по своему разуму и думает, что хорошо делает; а за ошибки, в свою очередь, очищаются скорбями.

Ужасный совет, предложенный тебе N., человеку, известному в прелести, последовать! Слава Богу, что ты не приняла оного; однако ж плевельные семена, падшие на землю твоего сердца, учинили колебание и смущение. Советую выкинуть из мыслей своих оный предлог. Ежели N. не нашел в монастырях ничего, кроме смущения, то можно сказать, что он только и смотрел на сие, подобно животному, зашедшему на барский двор и не нашедшему ничего хорошего, кроме навоза; хотя это и Крылова пример, но оный очень идет к нашей материи, ибо и проповедники заимствовали из языческих примеров…

Писанные к вам письма от бывшего… и потом монаха… при сем возвращаю. Батюшка отец Леонид оные читал: нашел только многословие, выказывающее, что он много знает; выставка текстов Священного Писания, хотя многих и неуместна, лестная вам похвала; но основательного ничего не видал и болел об вас, ежели вы столько твердо уверены в его письмах и имеете оные для себя оплотом и руководством в жизни; удивился его дерзости, как дерзнул, без вопроса и не зная внутреннего устроения вашего, предлагать вам многоречивую, но нескладную и не имеющую силы, в

образе духовной практической жизни, свою епистолию. Я с своей стороны того же мнения; далее не распространяюсь, не зная, какие плоды принесли вам его письма и собеседование с ним; а заключаю моим желанием, да сохранит вас Господь от прелести вражией и от всех сетей его…

Ты пишешь о немощах некоторых братий и спрашиваешь меня, что тебе делать? Что мы сами собою сделаем, аще не Господь поможет? Хорошо, что познают свою немощь и ищут врачевания. Конечно, не легко исцелиться, но, при помощи Божией и нашем произволении, все возможно. Твое дело: сострадать больному, давать совет удаляться, а паче всего смиряться; может быть, не попущена ли за возношение сия страсть. Остерегайся буия ревности, по слову св. Исаака, и смотри свои немощи и от них же ныне покровен благодатию Божиею; за строгий суд может и самому попуститься. Мы ходим посреде сетей, которых только смиренная мудрость избегает.

Из полученных мною от тебя двух писем вижу стечение разных случаев, от порученных тебе сестер к откровению, и из них некоторых к тебе нерасположение. О сем показуешь себя – хотя и не ропщущею, – но не без болезни и стужения переносящею, в чем познается твоя немощь: что мы, уча других терпению, смирению, послушанию и любви, сами чужды сих деланий; а от познания своих немощей должны снисходить и других немощам, и какова имамы сопротивника, борющего нас, хотя и леность наша дает ему больший приступ

к нам. Но мы должны вникнуть во учение святого апостола Павла, как он говорил к ефесским пресвитерам: три лета нощь и день не престаях уча со слезами единого когождо вас (Деян. 20, 31), и к Тимофею пишет: рабу же Господню не подобает сваритися, но тиху быти ко всем, учителъну, незлобиву, с кротостию наказующу противныя: еда како даст им Бог покаяние в разум истины: и возникнут от диавольския сети, живи уловлени от него, в свою его волю… (2 Тим. 2, 24–26); завещает проповедовать слово Божие: со всяким долготерпением и учением (2 Тим. 4, 2); смотри, как чадолюбно Апостол велит прилежать о неисправных, с ожиданием призрения на них Божией благодати: еда како даст им Бог покаяние в разум истины: и возникнут от диавольския сети, живи уловлены от него, в свою его волю, – тако и мы потщимся прилежати о приходящих за послушание; негли и на них призрит Господь и даст им чувство благое; а которые добровольно тебя оставляют, нудить их к тому не нужно: «аще не Отец Мой Небесный привлечет» (Ин. 6, 44), – сказал Господь, – и о сем надо мирствовать; а когда паки обратятся и взыщут пользы, отревати не подобает. Поступок твой с Л – ею я не похвалю: когда она была вами отлучена и многократно просила прощения, но вместо того вы ее бранивали, чего она и не стерпела, после и сами навели себе этим скорбь. Надо бы помнить слово: «трости сокрушенны не преломит, и лена внемшася не угасит» (Мф. 12, 20; Ис. 42, 3). Св. Варсонуфий: «мелзи (сбивай (церк. слав.)) млеко, и будет мас-

ло; а когда лук чрез меру потягнешь, преломишь», но что делать? Вам это вперед в науку, блюдите, да не како, хотя кого исцелити, вместо врачевства вредное былие приложим.

Сознаешься в страсти наставлять сестер, и из ямки бы вылезла погрызться с ними; для чего же погрызться, а не лучше ли духом кротости и любви? Хорошо, что они, в простоте сердца, повинуются тебе, но все от жестокости слов робеют и не могут все сказать, что мне довольно из прежних случаев известно; а кротостию и любовию можно больше покорить в доверие, и им будет польза.

…В чем мог, я его предостерегал, и в настоящее время не беру на себя такой обязанности, чтобы те, которые просят моего совета, непременно исполняли, а предоставляю их свободной воле; да и тех, которые имеют близкое сожительство и сношение со мною, не могу понудить, а всякий по мере своего произволения и веры – или получает пользу, или напротив, и это зависит не от меня, а от них; а кольми паче живущие в дальнем расстоянии и в год раз или два пишущие, а паче еще без произволения – могут ли пользоваться, не знаю; да и что я значу, сам подверженный немощам душевным и телесным?

Хотя чувствуешь себя и немощною, а все приходящим, по вере, возвещай путь спасения, да поне сим устыдишься самой себя, и случающиеся попущением Божиим скорби приемли яко должница, обвиняя себя и не ропща на других.

Пишешь о вновь ищущих иметь к тебе отношение: сама не

наскакивай и не ищи быть наставницею; а когда кто ищет и просит сего с верою – нельзя отвергать; вера их и твое усердие сказать то, что мнишь им полезно, – не на свой разум надеясь, но на Божию помощь; может быть, и послужит им во спасение…

Кто же из сестер, изливая скорбь свою, ищет от тебя утешения, то можешь подать готовность к оному и утешить, побуждая к терпению, за что ожидает вечная награда. А ежели придет кто и начнете обе судить других, то вместо врачевства более болезнь принесете друг другу…

Ты имеешь поручение не оставить советом новоначальную О – у, а ты от этого отрицаешься и заметила, что в требовании не было искренности: просишь от меня вразумления, что тебе делать в этом случае? С моей стороны, кажется, нельзя отказываться в подании полезного совета желающим и ищущим оного с верою; дело другое – обязанность принять на себя отвечать за душу ее, а это просто совет: «сие твори, а оного не твори». Оттого и сбиваются с пути, что идут без советов; и за отказ в совете можно также отдать ответ за душу ее.

Оскорбляешься ты на нас, что желают к тебе ходить сестры, и просишь возбранить им; попросим и мы тебя, – возбрани всем, начиная от себя, иметь к нам соотношение; тогда само собою исполнится твое прошение. Довольно ли сего для тебя? Пока еще ты не сделаешь сего возбранения, то и должна, хотя слабою твоею силою, помогать нам влещи ярем

сей. Сестры идут к тебе, по их усердию и вере, облегчить свою совесть, ты оным нимало не повредишься; в уме не почитай себя матерью, а принимай с любовию; и веруем, что Господь, по вере их, вразумит тебя сказать им слово, приличное против их устроения; молитвы матери Р. тебе в сем вспомоществуют. Что толку, например, юную Н. Е – ну оставить на произвол своей воли? Куда она поспеет без укрепления, да попавшись в крамольный пример? Не дашь ли ты за нее ответа, когда обленишься сказать слово ко укреплению, паче же тогда, когда она его ищет с верою? подобно и в других случаях. Буде же которая не воспользуется, ты ответа не дашь за сие; о таковых и Ангели глаголют: целихом Вавилона, и не исцеле (Иерем. 51, 9). Вся обязанность о пользе душ лежит на матери игумении; но ей, за множеством сестер и дел, невозможно войти в положение каждой, почему и она имеет нужду в содействии сестер, помогающих ей в сем деле; и ты не должна отрицаться от сего спасительного дела.

К матери понудь себя иметь расположение; тебя это много успокоит, хотя и слово когда услышишь не по тебе, – все это тебе полезно; а что тебе враг представляет на нее хулы, то это завидуя твоей пользе и не хотя допустить тебя до оной. Вспомни о св. Елисее: какие ему были брани на старца Исайю? Враг то представлял, даже в виду, чего и быть нельзя было; и он всем приходящим к старцу, пользы ради, говорил: зачем идете к идолослужителю и блуднику? но они, невзирая на это, все пользу получали. Но после он исправился нака-

занием Господним. Ты видишь, что многие пользуются ею, почему ж и тебе уклоняться от оной?

Еще находишь, что пострадала за выслушание от многих о… страстях, без страха Божия. Под видом пользы их, говорила с ними подробно, отчего они могли чувствовать раздражение. Святые отцы не велят подробно о сем объяснять, ни при исповеди, ни при откровении; а ты это приняла от страстного своего ума, и в этом впредь имей осторожность, – можно научить иногда их тому, о чем они и понятия не имеют, и оное им не нужно; а узнавши, возбуждается брань, а это вредно.

Я и от того не прочь, чтоб поместить ее к Н – е, но не предвидится там такой пользы, как в вашем купножитии. Ты знаешь, характер матери Н – ы меланхолический; то может ли новоначальная понести и не займет ли того ж и в свою нравственность?

Ты пишешь о скорби твоей от сестер, относящихся к тебе; это нимало не удивительно; но враг воздвигает их против тебя, и самое падение их должно привести их к смирению; а ежели часто они сим поползаются, то никакой пользы не обрящут; ибо у них, видно, и предложения нет к послушанию, то лучше оставить их. Ты ничем ими не связана; да для меня еще это ново, что ты сама ходишь к ним, как будто навязываешься и ищешь от них откровения: они должны сами искать от тебя приятия их к оному, а не тебе к ним ходить, разве случайно зайти. Обличить можно оскорбившую дру-

гую, не дожидая ее сознания. Часто случается, что иногда не сознают себя виновными, а все винят другого.

Известились мы, что некоторые сестры, о коих мы тебя просили, по новоначалию их, давать советы в их недоуменностях, но из сего вместо пользы выходит неустройство: то в таком случае ты должна им сказать должное и не допускать до самочиния; а когда хотят исполнять свою волю, то пусть избирают по воле своей и наставников. В сем случае советуем тебе поступать благоразумно, призывая в помощь Господа; показывай им главы Симеона Нового Богослова и Феодора Едесского, равно и Каллиста и Игнатия 14,15 главы, в коих изъяснен чин повиновения; то, ежели иным образом оное проходить, не принесет никакой пользы…

В настоящее же время главный твой крест – мать В.; что же делать? Сколько ей говорили и писали, сама она читала отеческие писания о том, в чем состоит покорение и откровение и какая от того польза. От послушания рождается смирение, а от ее к тебе мнимого послушания рождается смущение, подозрение, зависть, поречение твоих действий относительно ее. Конечно, она, бедная, не понимает, что оное враг ей приносит; а она принимает и слагается помыслом, утверждается и считает себя обиженною, плачет, расстроивает себя и тебя. Надобно утвердиться в вере, что ты поступаешь с нею по внушению Божию, а не так, как ей враг представляет, – говорить о своих немощах со смирением и самоукорением и принимать слова, как от уст Божиих; а всякую за-

висть и подозрение отвергать; ибо враг ей показывает вещи все в противном виде, а она, ему веруя, смущается. Когда не будет принимать вражиих советов, то скоро успокоится, а в противном случае ей жить с тобою не только нет пользы, но и велий вред, и потому лучше ей тебя оставить. Что толку жить и не иметь спокойствия, а в смущении и слезах время провождать? Она должна понимать, что, приемля вражии советы, все это и страдает от них.

Записал вам довольно на ваши письма; только не знаю, понравится ли вам мое наставление; ибо оно все против вас и нимало не согласовалось с вашими мнениями; а вы получили от великих мужей и святых старцев благосклонные приветствия, но я нашелся один, по грубости моей, совсем противным; однако происходит сие от желания вам спасения, входя в подробность вашего душевного устроения.

…Оскудели до зела наставники, могущие показать путь сей делом и учением; и мало обретается, хотя многие начинают духом, а после изнемогают; и старец Паисий о сем зело скорбел, но не отчаявал, а советовал поучаться в отеческих книгах и, сколько можно, следовать учению их, недостаток делания восполнять болезнованием сердца и смирением.

Ты скорбишь, что водишься своею волею и не можешь предаться так, как отцы повелевают. Где же этого взять? когда уже старец Паисий, в его время и в центре монашества, или в монашеской колыбели – св. Афонской горы, не мог найти сего блага, то что речем о наших бедственных време-

нах? Оскудели старцы! Нет и учеников! Разве ты одна о себе так мечтаешь, что могла бы покориться с отвержением себя; живи хотя с равным себе и, по возможности, покоряйтесь друг другу, то Господь поможет созидаться вашему душевному граду, и спасение получишь несомненно благодатию Божиею.

По оскудению учителей и наставников в нынешние времена, – наставники наши и учители суть скорби, по слову св. Петра Дамаскина: «смирение есть порождение разума, а разум есть порождение скорбей и искушений».

Не имея никого окормляющего, или, по-твоему, с кем бы душу отвести, – паче должна читать книги и окормлятися ими с призыванием Божией помощи.

Ты поскорбела на меня, что не получила ответа на письмо твое, о неустроении твоем и о сомнении достигнуть цели желаемой самочинным твоим путем без управления… Теперь скажу на вопрос твой: цель наша – спасение души; путь показан святыми отцами: чрез отвержение своей воли и разума удобнее можем побеждать страсти, и исполнением заповедей Божиих стяжать добродетели, и смирением низложить гордость; но как ты не нашла себе могущую тебя окормлять, а ты ей повиноваться, чрез что бы скорее могла смириться, то, имея разум, испытай сама заповеди Божии и отеческие писания и руководствуйся по оным, идя путем смирения, сознавая во всем свою немощь и себя укоряя, а не ближних, и не уклоняясь от цели. Святые отцы очень ясно нам показа-

ли путь смирения, которое и без дел нас спасает, а дела без оного не спасут.

О преждевременном руководстве

…Нахожу для вас вредным давать другим советы; как будто вы старицы и рассудительные люди. Хотя, думаете, и в простоте сердца даем советы требующим, но все не избежите о себе мнения, а по монастырю смущения на вас. Советую вам взять осторожность, со смирением отдалять от себя советование и учительство; еще не вашей меры сие дело. Вы не понимаете, что ваша келлия и вы не будете иметь покоя от посещающих и ищущих советов от вас, одна от другой услыша о вас – советницах, и будут к вам ходить с недоумениями и тащить всякий сор монастыря в вашу келлию, и вы тогда будете знать то, чего бы не должно и не хотели знать, и сделаетесь участницами сплетней. Вы имели бы понятие доброе о какой-нибудь матери или сестре, а к вам принесен сор, и ваше мнение изменилось, вы уже не так о ней разумеете и не так на нее смотрите. Сердца наши и так еще нечисты, а тут еще больше сору прибавится; поостерегитесь от сего. Тут, может быть, и действо вражие, чтобы лишить вас собственной пользы, под видом сделать оную ближнему, и надмить ваш ум о себе мнением. Помните слово св. Исаака Сирина: «во всяко время непщуй себя ничтоже ведети, да убежиши от поречения прибывающаго от подозрения» и прочее (Слово 56)…

Слава Богу, что вы приняли мое предостережение <давать

советы> с любовию и желаете оному следовать, при помощи Божией; оно вам будет вперед полезно, и избавитесь многих сетей и козней вражиих… на все это надобно иметь рассуждение… остерегитесь давать советы, не имея еще на сие призвания и здравого рассуждения. Например, N. (и) N. совершенно полагали, что нашли в вас благоразумных советниц, то же бы передали и другим, а вы, подавая советы, по мнению вашему, в простоте сердца, не могли бы не увлечься мнением о себе и о других неполезным. Хотя они и поскорбели на вас, но вы тут невинны, а Бог пошлет им утешение от других, благоразумнейших и благочестивейших вас. Вы могли бы сказать им, что я вам так о сем писал.

Требование советов от вас – подобных машинам, отклоняйте своим неразумием и неопытностию и бегайте сего как яда; сами еще требуете советов и можете ли другим оные подавать? пожалуй, враг нарочно приведет к вам, но после в высокоумие введет. Что вы значите? неопытные девчонки!

Отцу Н. скажи мое почтение; приступать ему к окормлению других не советую, и давать правила не его еще дело, хотя и просит Д., но не по разуму. Ежели он не отдан старцу, то уже тот, кто постригал его, и старец ему; он же и настоятель обители, все находятся под его паствою, у него и должен правила просить.

Особа, изъявляющая желание иметь к вам отношение в религиозном и нравственном действиях, полагаю, не может получить существенной пользы; да и для вас нельзя надеять-

ся, чтобы была польза. Дело другое – быть учителем детей, и иное – давать советы в совершенном возрасте людям. Вы еще молоды, неопытны, тщеславие прокрадется в ваше сердце за ним могут и другие последствия…

Ваше преподобие, достопочтеннейший о Господе отец N.! Вопросы ваши выше моей меры и достоинства; как могу вам дать совет и благословение принимать на исповедь и давать советы к прохождению духовной жизни? Это дело иерархической власти; да если бы я и мог дать вам на это совет сторонний и частный, то, не зная вашего духовного возраста, не могу на сие дерзать; да и вы сами сознаете себя сущим младенцем в прохождении духовной жизни, то как же мы будем учить тому, чего сами не знаем: подобает же творити и учити (Деян. 1, 1). Я вам советую прочитать в книге св. Симеона Нового Богослова… 8 Слово, и сообразуйтесь с учением сего великого отца, духовного и опытного. Еще прочтите у св. Исаака Сирина в 56 Слове… «мнози силы совершили» и далее, увидите, как опасно для нас, еще не победивших страсти свои, пускаться в сообращения и упражнения в делах и вещах, могущих вредить нашему устроению… Соображаясь со всем этим, изберите полезное вам устроение.

Ежели вы возьметесь с намерением исправить ее, а и сами еще находитесь в недуге страстей, то лучше прежде брани искать мира.

Спрашиваете о девице, вошедшей в монастырь и желающей вас иметь руководительницею, как вам поступить? Я не

могу вам на сие совета дать, чтобы браться за столь трудное дело, когда вы и сами еще находитесь в страстном устроении. Можно дать совет, когда кто требует, и то не от своего разума, а от святых отец учений, и самую книгу предложить, где сама она может видеть истину, а для нас это весьма вредно: ибо ведет к тщеславию и высокоумию, от которых да избавит вас Господь.

Теперъ сказать прилично и о птенцах, упоминаемых вами: вы печетесь о их устроении, следовательно, и о наставлении и руководстве к жизни духовной, обязанность сия на вас падает, как же вы за сие принимаетесь, когда жалуетесь и на свое худое устроение? Помните Спасителево учение: слепец слепца аще водит, оба в яму впадут (Мф. 15, 14). В таком случае рассмотрите, чему лучше следовать: приниматься ли за дело или лучше со смирением отказаться? Вы хотя и полагаетесь на Бога, что Он устроит, однако ж тут же и свой разум не забывайте.

Вы давали советы N. N.; видно, уже достигли дара рассуждения; желаю и я от вас пользоваться оными; я пишу это вам к смирению и не советую вдаваться в советы, а то в вашей келлии и дверь на петлях не постоит. N. N. точно просила о сем; но надобно иметь большую в этом осторожность и не вдруг дерзать на сие.

Мать игумения поручила тебе келейных твоих – объясняться пред тобою, конечно потому, видно, что по многим ее хлопотам и по слабому здоровью не в силах ими в подроб-

ности заняться; а ты прими сие, не яко того достойна, но яко послушница, и выше меры возлагаемые тягости неси, с помощию Божиею, ради общей вашей, твоей и их, пользы. А подкрадывающееся о себе мнение низвращай сама и исповедуй пред матушкою; также и их немощи или недоумения не дерзай сама решать, но отдавайся на ее рассуждение: сим образом и ты не повредишься, а они могут успокоиваться.

Ты пишешь, что некоторые из братии обращаются к тебе по временам за добрым словом и советом? И как тебе поступать в сем? Полезное сказать, что знаешь, – не отказывайся, но берегись командовать им, и сказав что знаешь, – подвизайся против духа тщеславия. Говорить же надобно со смирением, памятуя о своих немощах и неисправлениях, а не со властию и любоучительно.

Описанные тобою изъяснения П. Л – ны точно обеим вам никакой пользы не приносят; и потому надобно ей откровенно сказать, чтобы их оставить. А когда она имеет объяснить свои какие-либо нужды душевные, выслушивать можно, не в виде откровения, а простого разговора, и в случае нужды можно сказать свое мнение, – то или другое, в кратких словах, опасаясь увлекаться духом наставничества. Ежели же что будет не по ней, то тебе до того дела нет, и она тогда тебя оставит сама.

Не могу одобрить отвержения твоего иногда и сама возымеешь нужду в духовном укреплении. Не берись за окормление, но в скорби утешить не отрицайся; ты о сем найдешь

у Симеона Нового Богослова и у прочих.

…Старец Паисий, при великих своих дарованиях и достоинстве, отрицался принимать на себя обязанность наставника по многом прошении; и хотя принял собрата в духовный совет, но уже после, собравшимися братиями умолен быв многим зельным молением и прошением. Вот какой столп ужасался сего! А мы как не осудимся, самовольно наскакивая на такую высоту? Мы только тем разве можем несколько иметь извинение, когда за послушание показываем путь, коим научают нас святые отцы и сами отчасти шли, и негли, окалявшись во блате <в болоте>, других от того предостерегаем; то, спасения ради их, может быть, и нас спасет Господь.

С

Самоволие

С. К – ной советую, лучше всех ее мнимых подвигов и трудов чернорабочих и утруждающих, отвергать свою волю и разум; от послушания рождается смирение, а от самочиния гордость, плоды ее прелесть и смущение; подобных выскочек юных и я видал, да когда потеряли здоровье и спокойствие, тогда только опомнились; пусть не слушает совета вражия, понуждающего тещи безвременно на высокие подвиги и труды, а лучше смириться за немощь… Как жаль, что многие начинают самочинную жизнь, и горькие плоды пожинают впоследствии; но силен Бог наказуемых здесь исцелить для будущей жизни покаянием.

Сердечно сожалею о тебе, что у вас нередко бывают скорбные столкновения между собою, которые, при болезненности твоей, еще более тебя расстроивают. Если бы во власти моей было отвратить это от вас, то конечно бы сделал сие, а как самовластие каждый сами имеем, то и Господь не нудит нас, а попускает, как сами изберем.

Самолюбие

Вы считаете самолюбие благородным чувством и думаете, что из самолюбия делаете добродетели, – а это-то и есть гордость, и я вырастет от сего в высокой мере. Начало премудрости страх Божий (Притч. 1,7), и: страхом Господним уклоняется всяк от зла (Притч. 15, 27), – говорит Священное Писание, – а не самолюбием. Оставьте ваше мнение о самолюбии, что оно вам природное, и делайте добро, уклоняясь от зла, – сначала из страха Божия, а потом дойдете и до любви Божией, – а не из самолюбия, противного Богу.

Самолюбие не есть врожденное, но прибывшее от греха. Не по самолюбию ли пал и первый ангел желав быть равен Богу. Он сам изобрел оное, а не так был сотворен, и тем же прельстил первозданных, внушив им: будите яко бози. Они, приняв сей совет, возлюбили себя, презрев заповедь Божию, вкусили от запрещенного плода; от того помрачили и разум, и волю. Видите, самолюбие не врожденное в человеке, а прибывшее от греха. Святые отцы учат нас: самолюбив не может быть братолюбив; когда мы будем нищи духом и смиренны сердцем, по учению Христову, то далеко прогнано будет от нас самолюбие.

Нельзя этому удивляться, что вы мало знали себя; вы сами сознаете себя в самолюбии, а оно-то и ослепляет, чтобы не видеть своих недостатков душевных, а видеть свои доб-

родетели или стараться таковыми похвалиться пред людьми; но смирение открывает глаза нам, и мы можем видеть даже и малые наши погрешности. Как чрез самолюбие и гордость мы отпадаем от Бога и тьмою помрачаемся, так смирением приближаемся к Богу и просвещаемся. Сам Господь, Царь славы, смирил Себя до рабия образа и нам оставил Собою пример, да последуем стопам Его, и повелел научаться от Него смирению и кротости, где и покой обрящем.

Ты, описывая свои помыслы и чувства при обхождении с нею, с трудом мне оные написала; и тут же меня оклеветала, будто бы я должен чувствовать к тебе за все это отвращение. Когда Господь не отвращался грешников, но с мытари и грешники ял и пил и беседовал с ними, то кто же я, что дерзну отвращаться кого-нибудь. В этом есть твой грех или порок другого рода – самолюбие: не хочешь показаться предо мною с обличением своей немощи. Неужели же описывать только свои исправления, а мне за сие тебя хвалить? Нет, это даже полезно, уловлять себя в таких и подобных мыслях и чувствах; и если в борьбе видим себя побежденными, туг-то и познавать свою немощь, и не смущаться, что во мне есть такие недостатки, но, смирившись, повергать себя пред Богом; а Бог на смиренные призирает и им помогает: потому-то и попущает Господь нам впадать в какие-либо немощи, чтобы, видев свою скверну, были смиренны и имели сердце сокрушенно и смиренно. Никак не думаю, чтобы я отвращался тех, кои находятся в борьбе, сознают себя немощными и

каются. Еще больше надобно иметь об них сострадания: не требуют здравии врача, но болящии.

Любовь без смирения не может быть прочна и тверда. Я заметил в письмах ваших: обе вы лишались мира, каждая в свою очередь, ни от чего другого, как от самолюбия, а уже смирению тут не только места не было, но и далеко отгонялось.

Ты, М. А., находишь в себе вину греха – самолюбия и не можешь его возненавидеть, да оно и во всех нас есть главная вина грехов; все от него: гордость, и тщеславие, и гнев, и сластолюбие, и сребролюбие, и зависть и прочее; но вообще мы называем гордость виною всех грехов; «где воспоследовало падение, там предварила гордость», – пишет св. Лествичник. Так надобно наступать и на гордость и на самолюбие, как на змию и скорпию (Лк. 10, 19), всегдашним самоукорением, видением своей худости, предпочтением ближних, приятием досад и укоризн, хотя и с болезнию, недоверием своему разуму, отвержением своей воли и прочее; на все это надобно иметь подвиг, и Бог поможет.

Самомнение

Смотрите же паче, не закрался бы татский помысл, что вы живете лучше и внимательнее других; и оный так опасен, что, по маковому зерну ложась на сердце, не увидишь, как возрастет до исполинского фарисея и предаст совершенной

гордыне и далее. А пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию. Припомните, в кратких поучениях 25 января в конце написано: «ибо хотя бы кто бесчисленные добрые дела творил и всякую добродетель совершил, а сам о себе высокомудрствует, тот всех беднее и окаяннее». Сего ради молю вас: блюдите сердца ваша от возносяпщх вас помыслов; а враг во всяком случае может делать свои прилоги: исправила <исполнила> правило, – и повлеклась мыслию; сидим в келлии, мирны и прочее, а вы противополагайте заповедь Божию (Лк. 17, 10) и припоминайте свои грехи, считайте себя последнейшими всех, то и сохранит вас Господь!

Ты говоришь, что чувствуешь духовную утрату, значит, – ты прежде думал, что имел то, что теперь утратил. Эта-то мысль, что мы имеем нечто духовное, которая занимает нас, незаметна для нас самих, всего опаснее, ибо увлекает нас в тонкое самомнение, противное Богу. Лучше нам, видя свои падения, смиряться и невольно считать себя хуже всех, нежели видеть свои мнимые исправления и не погружать себя в глубину смиренномудрия: чрез первое познаем мы свою немощь и стяжаваем некрадомое богатство смирения, а чрез второе незаметно удаляемся от Бога. Будем лучше думать, что мы никогда не имели ничего благого, и теперь не имеем, что всегда были грешники, и теперь грешники, чающие получить спасение только по милости Божией: аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яно раби неключими есмы:

яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10), – учит нас Господь. Почему знать, а может быть, потому тебе и попустилось искушение, что имел тонкое и тайное о себе мнение, которое вело тебя к прелести; то, дабы не допустить до оной, последовали тебе скорби. Ты не ставь никого причиною оных и не вини, а усматривай здесь Промысл Божий, испытующий тебя, а люди токмо суть орудия Промысла. А что говорят о мне худо, – я о сем вещи не имам – ведь «горе тому (человеку), о нем же рекут вси добре» (Лк. 6, 26), и еще писано святыми отцами: «горе человеку тому, егоже имя выше дел его»; а как я знаю себя ничтоже суща, и когда бы обо мне говорили все добро, то горе бы мне было; а то есть даже такие, что желают быть поносимы.

Думать о себе, что имеем духовный разум, весьма опасно: а особо от одного чтения, не испытавши на деле. У тебя еще один голый разум, не облеченный деянием: и надобно мысль сию далеко удалять от себя. Мняйся что ведати ничтоже весть (1 Кор. 8, 2), пишет св. Апостол. А хотя бы и имел кто дар духовного разума, то оный хранится смирением. Я не дивлюсь, что ты скоро прочитала св. Ефрема; ты читала одни буквы и чернила.

…Когда бы видела свои добродетели и мнела, что благоугождаешь Богу: это явная была бы погибель.

…Вам хочется не только быть хорошею и ничего не иметь худого, но и видеть себя таковою. Желание похвально, а чтобы видеть свои добрые качества, это уже есть пища самолю-

бию. Да хоть бы мы и все повеленное сотворили, – все должны считать себя неключимыми рабами, а мы, и во многом быв неисправны, не имеем в мыслях себя таковыми, а потому и смущаемся, вместо того чтобы смириться: потому нам Бог и не подает силы к исполнению, чтобы мы не возносились, а смирялись и приобрели бы залог смирения; и когда оно будет у нас, то и добродетели будут (у нас) тверды и оное не попустит нам возноситься. Почему ж вам кажется страшно подумать, когда, сравнив себя с людьми лучшими, видите в себе много дурного? Если мы видим свои грехи (о чем и просим Господа: «даруй ми зрети моя согрешения»), то невольно должны смиряться, а при виде своих добродетелей возвышаемся.

…Вы, как видно, хотите, чтобы неуклонно идти исправлением всего должного; и когда бы так могли исполнить, то конечно бы это вас утешало, а вместе с тем увлекались бы в мнение о себе, что живете, благоугождая Богу; чем могли бы и дела ваши благие помрачиться. Хотя это и вражии прилоги, но по неопытности можете увлечься оными: враг не престает бороть нас – если не на греховные действия, то на похвалу о делах своих.

Вы все толкуете о том: что, как, которая и какой имеет взгляд на вещи, и думаете каждая о своей правости, что видит, так и утверждается на своем мнении; а свои-то вещи и забываете смотреть, и только идет время в зазрении одна другой. В этом ли есть истина, что я смотрю на вещи так, а

она иначе? Когда бы любовь и смирение сыскали местечко в сердцах ваших, то не было бы сего.

…Писал я вам, чтоб вы, имея каждая свой взгляд на вещи, не считали оный правильным, а паче когда относится к укоризне ближнего и нарушению мира; а предложив свою мысль на суд другой, оставаться покойной в сем, – как она утвердит, хоть бы и противное казалось; сим придете в навык не составлять свой разум и оставлять свои хотения, часто нарушающие ваш мир.

Вы считали всегда себя терпеливою, и, конечно, этим вы утешались, но это не полезно. А теперь открылась ваша немощь, случаи вас трогают, беспокоят и вы познаете свое нетерпение и немощь. Надобно смириться.

…Могло быть даже незаметное для тебя мнение о своих дарованиях; а что оно может укрыться от нас, в сем никакого нет сомнения (когда и при многих добродетелях подкрадывающееся мнение укрывается и только искушениями в познание приходит).

Ты, понадеявшись на свое отсечение воли, мнила, что исправляешь добродетель; а так и во всяких случаях поступаешь, чрез что стяжаваешь внутреннего фарисея, доводящего до прелести. Это еще милость Божия к тебе, что попущено тебе пасть в толикое смущение, дабы познала, откуда оно происходит, и падением оным уцеломудрила свое мнение.

…Что бы вы ни делали благого: молитву ли проходите, пост ли, чтение, рукоделие, неисходность из келлии и даже

самое спокойствие, не считайте за велико; ибо ежели и по маковому зерну на всяк день будет прилагаться мнение о себе, то воспитается и неприметно возрастет внутренний фарисей, как о сем сказано у старца Василия в надсловии на Нила Сорского.

При бывшем тебе зазрении сестры за несообразные ее действия, хорошо, что скоро укорила себя и успокоилась, а если бы дала свободу своим умозаключениям, то и много бы пострадала; не всегда же могут быть правы суждения наши о других; и если оные правы, то, конечно, они не видят сего. Наоборот случается и с нами: другие в нас видят, а наше самолюбие закрывает от нас черную сторону, а как глянешь на себя, то увидишь, что далеко отстоим от должного; что же скажем о добродетелях? Будем молить Бога: «Господи, Царю, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего!».

…Всего более стань с отвержением помыслам высокоумным, представляющим тебе твои исправления, а ближних уничижающим. Помни, что нечист пред Богом всяк высокосердый (Притч. 16, 5) и: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак. 4, 6). Призре на молитву смиренных, и не уничижи моление их (Пс. 101, 18). Близ Господь сокрушенных сердцем и смиренныя духом спасет (Пс. 33, 19). Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). При таких убеждениях Священного Писания ужасно и помыслить о своих исправлениях; но враг спа-

сения нашего помрачает смысл и обольщает мнимою святостию своею; отчего как в древние времена, так и в нынешние много людей прельстилось и погрешили в деле своего спасения.

Всякий гордый прилог и о себе мнение считай немалым грехом, повергай себя пред Богом, проси прощения и помощи о избавлении от оного…

Душевная же твоя тягость, тоска и прочее происходят от принимания мнимого твоего утешения и мнимо небесных благ, – по действу вражию, а не от благодати. Ты оными обольстилась, потому и пожинаешь не духовный плод мира и спокойствия, но противный тягости, смущения и неустроения, вина же прелести есть твое о себе и о своих исправлениях мнение, за что и приемлешь наказание. Бог хощет, чтобы мы были смиренны: сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит. Хотя бы мы имели великие исправления, но когда не имеем сердца сокрушенна и смиренна, то нимало оными не воспользуемся. Господь Сам повелевает: аще и вся поведенная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10).

Если же вы не будете подвержены искушениям и, не познавая своих немощей, будете токмо видеть свои исправления и на них полагать надежду спасения, то можно впасть в другую крайность – высокоумие и прелести неисцельной; ибо враг, когда не может кого победить страстьми и немощами, то влагает во ум высокоумие и мнение о себе, от которо-

го впадают в прелесть и в помрачение ума…

Как можно более опасайтесь увлекаться мнением о своем исправлении. За это бываем оставляемы помощию Божиею, потому-то и падаем при нашествии искушений со стороны ближних, делающих нам неприятности; и помните, что это бывает смотрением Божиим к познанию нашей немощи, – дабы мы смирились. Если же нет неприятностей от людей, то внутреннее смущение и неустроение духа служит нам показанием в нас гордости и побуждением к смирению. Когда человек смирится, то благодать окружает его, пишет св. Исаак.

…При исправлении добродетелей вы не можете удержаться от мнения о себе; а оное и причиною бывает падения, дабы смирить наше мудрование и дабы всегдашним самоукорением и смирением привлекли к себе благодать Божию; ибо Он на смиренных токмо призирает (Пс. 112, 6), и дает им Свою благодать.

Враг же сопротивными старается обольстить мнением о себе, чего надобно сколько можно остерегаться; за сие-то и попускается иногда падать в какие-нибудь слабости, чтобы оными обуздать нашу гордость.

…Берегитесь помыслить о себе нечто высокое; за сие благодать Божия лишает своей помощи и предаемся страстям и духам в наказание.

Своему же разуму опасайся доверять, хотя ты и точно уверен, что дело так; однако лучше совет, нежели самосмышление: избавишься высимости <высокоумия>.

…Смотреть за собою, не закралось бы высокоумие в сердце, что «я делаю очень хорошо и не так, как другие»; но помнить, что наши дела без помощи Божией ничего не стоят; а потому мы должны просить оную от Бога и смиряться в своей нищете…

…Чрез послушание снискивается смирение, и познаем свою меру, избегаем о себе мнения.

Самосознание своих немощей и самоукорение – надежное начало к исправлению; но оное должно быть далеко удалено от самомнения, что уже исправилась. Это опять та же гордость и путь к падению.

Благодарение Господу, что вы начинаете видеть свет Божий. А оный еще более нам откроется, когда будем помнить наши прошедшие согрешения и видеть настоящие; о чем нынешние дни молимся с Церковью: «ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя согрешения» и прочее. От сего приходим в смирение, а оно-то и просвещает наши очи сердечные; но надобно и тут строго наблюдать за собою и отвергать самохвальные помыслы, что «я лучшею стала и исправилась». Эти помыслы также очень опасны; и они суть от врага наносимые и очень тонко могут польстить самолюбию и возбудить оное.

…Ты пишешь, что была утешена, стоя в обедни, духовным посещением. Слава Богу, посещающему тебя в болезнях и скорбях; однако ты не увлекайся во мнение, но снисходи в глубину смирения, считая себя недостойною того; конеч-

но, оно не останется так: или предварит, или последует искушение, как огонек, попаляющий страсть тщеславия. Припоминай, как многие, наслаждаясь духовными дарованиями и возмнивши о себе, лишились оных; как тот, который получал от Ангела пищу, и другой, восхищенный в молитве умом в небесная и весь в слезах находившийся, после всего лишился за мнение. Да и самый Иаков Постник (4 март. Четий), которого ты приводишь бедствия, не от чего иного пал, как от возношения. «Да не поверуеши, яко почил еси от страстей, дондеже внидеши во град смирения», – пишет св. Исаак. Читая о падении Иакова, ты ужасалась опасением за себя; но кто боится грехов, тот избавится от них, безопасность гораздо страшнее. Падение Иакова хотя и велико, но оно без увлечения, а как разбойническое нападение; а вот когда постепенно кто увлекается и до страсти произыдет, т. е. привязанность, сохрани Боже! Тогда сердце отдается в плен врагу и не скоро подумает о оставлении и покаянии.

Храните во смирении себя, а не увлекайтесь мнением. Каждая из вас смотрите свои немощи и не увлекайтесь замечать в других по видам о мнимом их устроении; враг запнет этим, и много постраждете; вы знаете, что иногда видим и слышим к обольщению нашему то, чего совсем нет. Берегитесь сего.

Самонадеяние

Спрашиваешь, за что же на тебя нашло такое смущение во время всенощной, когда ты желала помолиться усердно? Кажется, что за самонадеяние, что желала помолиться и думала, что «помолюсь», а оному предстало искушение. Ибо всякому благому делу или предыдет, или последует искушение, а без того оно и твердо не будет. В твоем искушении надобно бы смириться, то и не было бы смущения; а когда уже смутилась, то и за оное укори себя же, а не других. Смущение происходит от залога, в нашем сердце пребывающего; а кого думаем виновником оного, ошибаемся; ибо он только показывает нам наше устроение смотрением Божиим к нашему исправлению.

Должно делать, но не полагать на дела надежду. Когда ж мы думаем делами заслужить, показывается сим наше самонадеяние; тогда и не подает Господь нам силы к исполнению добродетелей, но паче попускает на нас укрепиться страстям, чтобы мы познали свою немощь и смирились пред Богом, помня оную заповедь Божию: аще и сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10).

Ты не могла предвидеть ничего вредного… но когда вовлеклась, тут уже была ослеплена более непредвидения; такто мы немощны, а паче когда понадеемся на самих себя или

увлечемся гордостию, то тотчас на месте святе явится кумир страсти и невольно будем ему поклоняться и приносить жертву.

Когда замечаешь за собою самонадеяние, то, при случаях и при помощи Божией, самоукорением оно исторгнется.

Самооправдание

Оправдания, и мысленные и словесные, при укоризнах тебя, отвергай; потому что правильное или неправильное обличение отвергши, своего спасения отвергается, по слову св. Лествичника.

Много, много плелось тогда в взволнованном бурею страстей твоем сердце; и что ж из того? Ты только умножала свои скорби и страдания, по временам вырывались самообвинения – но больше действовало самооправдание.

…Иногда бываем виновны, и нас обличают в какой-нибудь досаде или в презрении к ближним; но мы чрез завесу самолюбия смотрим только на свою правость, и этим более отягощаем свою скорбь, укоряя ближних, и от них истязуя исполнения заповедей, сами перстом коснутся их не хотим. Как бы то ни было, что бы кто ни делал нам зла, по вине или безвинно, – они суть только орудия, употребляемые Богом к нашему наказанию, и могут только то сделать, что десница Всевышнего им попустит. Посему и должно подклонить себя под крепкую руку Божию, исповедать Ему, что достой-

ны посланных наказаний, и больше их достойны; но милость Божия щадит нас и ожидает нашего покаяния. Прочтите у св. Исаака в 51 Слове, с каким разумом принимать скорби: когда ропщем и укоряем других, тогда они отягощаются, а когда виним себя и каемся, тогда удобоносимы бывают.

Когда вы обе сознали свои вины и успокоились, то и я не буду распространять о сей материи; только замечаю, чтобы впредь быть осторожными и видеть козни вражии, силящиеся расторгнуть ваш союз о Господе оправданием; самоукорение и смирение все козни вражии низлагает.

Описываешь свое смущение на сестру; спрашиваешь, как противиться помыслу самооправдания? на это много есть отеческих учений: св. аввы Дорофея: «О еже укоряти себя, а не ближняго», Марка Подвижника главы 90 и 209, Симеона Нового Богослова глава 31, св. Зосимы. Это от многих только малое сказал, а и самый опыт тебя учит; где чувствуешь смущение при самооправдании, то уже и есть твоя вина…

В описании сего случая ты все искала в себе оправдания и возвышала свои чувства. Это одно довольно было бы удержать тебя в сетях вражиих; но как после обе вы пришли в самосознание и, примирившись, успокоились, то я нахожу излишним делать вам нравоучение; само это есть для вас урок и учитель: что во время смущения и самооправдания все представляется в противном виде; а после самоукорения и примирения видятся яснее и вещи, как пишет святой Кассиан: «какие бы ни положил на очи листы, золотые или оло-

вянные, зрительная сила теряется; так и в духовном делании благословно или неблагословно гневаемся или смущаемся, притупляется зрительная сила души»: и в 90 главе Марка Подвижника: «тогда находится человек в противоестественном положении» (т. е. когда гневается).

Вы обе знаете ваши вины, а не хотите сказать; не оттого ли это, что не хочется сознать своей вины и укорить себя? и если останется оправдание в сердце, то и опять, при первом возмущении, возобновится память бывших тревог и даст силу врагу умножить ваше смущение; а когда враждебный залог совершенно истребится самоукорением и смирением, то враг оным бывшим и не потревожит вас. В таком святом месте, при молитвенном настроении и приготовлении к Святым Таинствам, враг имел силу колебать вас вашими страстями; отчего же это? Не оттого ли, что не имели самоукорения и смирения, но предавались действию страстей, самолюбия, гордости и раздражительности? Молитва к Богу: сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50, 12), не имела никакой силы, потому что вы и не думали о том, чтобы самим наблюдать за сердцем своим и приражающиеся страсти отсекать в начале прилогов, пока они малы и не возрастут до исполинских возрастов; и не очищали сами сердец своих, и могли ли вы оные представить на молитву без злопомнения, когда продолжалась между вами вражда даже до грозы, поразившей вас страхом…

…При радостной встрече праздника враг позавидовал и

навел вам смущение; а вы обе неправы, и каждая, в свою очередь, подкрепили оное самооправданием; и спрашиваете меня, и та и другая, как мне поступить? А у меня на это и слов нет, какой вам дать ответ. Обе находились в пылу, и каждая видела себя правою, а покоя не было. Я опять должен прибегнуть к напоминанию вам о любви и смирении, когда будут сии средства, и сети вражии сокрушатся. А вы напротив, обе, считая себя правыми, не хотите сломить гордых вый ваших; одна считает себя правою, что сказала дерзко – по открытому характеру, хотя и не хотела оскорбить сестру; но, когда она оскорбилась, то надобно укорить себя за дерзость, а не поучаться молчанию, не приносящему ни любви, ни смирения, но противным духом веющему. А другая оскорбилась словом, вместо того чтобы укорить себя за непонесение, а благодарить за предостережение и видеть в сем любовь сестры, ищет вперед другого рода предостережения: «не тронь меня – то я буду хороша». Когда войдете обе в себя, то найдете себя виновными без всякого оправдания… А так, чтобы требовать того, что должна ты так и так поступать, – тогда я буду принимать; чрез это никогда лежащие в вас страсти не исцелятся.

Самопознание

…Мы не можем иначе познать себя, как в сообращении с ближними, принимая от них укоризны и досады, яко вра-

чевство своим душевным язвам, и укоряя себя за нетерпение, а не их; но, напротив, благодарить их, что чрез них познали свою душевную немощь, смотрением Божиим. Имея же спокойствие, благодатию Божиею, опасайтесь увлекаться о сем мнением о себе, да не паки тожде постраждете: враги не дремлют, они боятся только смирения.

Пишешь, что трудно бывает для тебя, когда видишь, что другие к тебе несправедливы, и ты не можешь заставить себя думать, что ты виновата, и это лишает тебя спокойствия. Это самое и показывает тебе, что ты далеко еще от того, что нам Господь заповедал: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящих вы (Мф. 5, 44).

Самоукорение

На вопрос: как спастись? – ответ… – и елико имаши силы уничижай себе нощь и день; понудися увидети себе под всяким человеком: сей есть истинный путь; кроме бо сего ин несть хотящему спастися, о укрепляющем его Христе.

Нимало не удивительно, что ты не умеешь думать о себе смиренно; когда уже всякая наука и художество требуют многого обучения, кольми паче сие художество художеств требует большего внимания и обучения от случаев, а не одною мыслию.

Ты заметила своего понятия ошибку в считании себя ху-

же всех; а ежели думала, что имела такое устроение, или теперь думаешь, то все еще водишься самомнением. Этой науке только многим трудом и навыком должно или можно научиться. Не тогда мы почитаемся смиренными, когда только сами себя уничижаем, но когда, быв уничижены от других, без смущения приемлем, яко достойные того. Так же душевное наше бесплодие невольно должно нас низводить в глубину смирения, и страсти, мучащие нас, такое ж производят действие.

Из писем ваших вижу ваше немощное устроение, еще не можете вкушати твердой пищи и горького пития укоризн и досад; но ведь еще время делания и посева, а не жатвы и обирания плодов бесстрастия. Когда смиренными помыслами себя укоряли и убеждали, тогда чувствовали и облегчение брани; но, вознадеясь тонко о сем успокоении, паки, при виде оскорбившего лица, восставала брань. Потреба велия смирения и да не надеющеся будем на ся, но на Бога.

…Ты видишь, отчего вы стали мирнее: ты пришла в самопознание, увидела свою вину, стала укорять себя; полагаю, что и она прибегла к тому же средству. Это самое и сокрушило силу врага, старающуюся возмутить душевное ваше устроение. Если ты будешь продолжать сознавать свои немощи, укорять себя и смиряться, то, хотя бы она и не имела сего, довольно и с твоей стороны духовного, смиренного мудрования, – чтобы сокрушить коварства вражии. Если она имеет в характере своем скорость и суетливость, но ведь на-

мерение ее клонится к доброй стороне; и когда придет тебе помысл от врага судить ее действия, – укори себя в чувстве души, и вражеский прилог отойдет.

Без предварившей со стороны твоей вины, холодность М. Н. тебе не повредит; однако все надобно при подвижении сердца укорять себя; Бог посылает случаи к обличению твоего устроения, чтобы ты познала и постаралась о исцелении своей немощи. В купножитии вашем… очень могут случаться столкновения, и из них надобно извлекать для себя пользу; опыт научит.

…Ежели случится принять от кого укоризну или пренебрежение, научать сердце свое глаголать, что «мы хуже их, – не краем языка, но сердечным залогом»…

Вы обе себя обвиняете; но, видно, еще не истинно, когда мир не водворялся.

…Вы укоряете себя, но, видно, только пером и устами, а не сердцем; прибегните к сему последнему средству, то и отженется вражия козни.

…Часто вижу в ваших письмах, каждая говорит: «я считаю себя хуже сестры», а на деле выходит другое; и посему, видно, не водружен сей помысл во внутреннем залоге души, о чем весьма бы не худо было постараться и потрудиться и при случаях воспользоваться приобретением сего сокровища.

Старайся стяжать во всем самоукорение и смирение, то и внимание будешь иметь, и стражу за своими сердечными

движениями.

Смущения ваши встречаются между вами и проходят; что делать? Лишь бы не западали в сердца со злопомнением, – а это тогда, когда не будем себя укорять, а носить оправдание и другую зазирать.

…Ты можешь, и укорив себя, похвалиться сим в уме, то это уже не есть самоукорение, а покрыто самохвалением и пользы не принесет. Святой Лествичник пишет: «Если мы считаем в чувстве сердца нашего, что всякой ближний лучше нас, то не далече от нас милость Божия».

…Скорбей никто из нас не может избежать, рано или поздно каждому надобно выпить свою горькую чашу: многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22). Но благо тому, кто приготовит себя заранее всегдашним самоукорением и возможет сказать в час скорби: уготовихся и не смутихся (Пс. 118, 60). Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? (Пс. 26, 1).

«Куда бы ни пошел укоряющий себя, как сказал авва Пимен, какой бы ни приключился ему вред, или бесчестие, или иная какая-либо скорбь, он уже предварительно считает себя достойным всего неприятного, и никогда не смущается. Есть ли что беспечальнее такого состояния?» <Поучения аввы Дорофея>.

Прочитай поприлежнее св. аввы Дорофея, о еже укорити себе, а не ближнего: «Поистине, если человек совершит и тьмы добродетелей, но не будет держаться сего пути (са-

моукорения), то он никогда не престанет оскорбляться и оскорблять других, теряя чрез то все труды свои; напротив, какую радость, какое спокойствие имеет тот, кто укоряет самого себя?».

…Укоризны и досады непременно будут, для искуса и познания себя; да ты и была, кажется, на сие согласна, а теперь противное пишешь. Чем же святые обрели спасение, как не сим путем? «О еже себя укорити, а не ближнего»; читай св. Дорофея. Сию материю я для того поместил здесь, чтобы показать тебе средство к самоукорению, когда не понесешь досады; и взгляни на себя, как ты далека еще от исполнения заповеди Божией: любите враги ваша (Мф. 5, 44).

Самолюбие твое оскорбляется, ты видишь неправду в людях, тебя не любят и прочее, а для тебя все это суть пластыри, прилагаемые к твоим язвам. Гордостное твое устроение сим врачуется: когда ты, видя, что не несешь сего, должна познавать свою немощь и смирять себя, укорять себя, а не оскорбляющих тебя; их же считай своими благодетелями, ибо ты ради их познала свое устроение.

Вы обе знаете ваши вины, а не хотите изъясниться, не оттого ли, что не хочется сознать своей вины и укорить себя? А если останется оправдание в сердце, то и опять при первом возмущении возобновится память бывших тревог и даст силу врагу умножать между вами смущение. А когда бы враждебный залог совершенно истребился самоукорением и смирением, и любовию, то враг бывшим между вами смуще-

нием и не потревожит вас… Впредь умоляю, Господа ради, очищать сердце свое от страстей, как святые отцы научают нас. Молись Господу: «даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего»; когда видишь и ощущаешь свои грехи, то ближних недостатки ничто-же пред нами; а хотя бы и обидимы чем были, то, по грехам нашим, больше стоим.

С сестрами О – ми довольно было труда, и все оттого, что обе правы и ни одной нет виноватой; всякая видит сучок в глазу другой, а в своем и не видит, что завален целым бревном, и не хотят себя укорить.

Теперешнее же положение ваше очень затруднительно: лишение мира не только тайно, но и явно произошло, смущение, немирство и вражда. Кто виноват? Все правы и не сознают себя виновными, а только обиженными, и это с обеих сторон, а когда бы каждая сторона обвиняла себя, а не другую, то верно бы устроился мир.

…У вас бывают нередко душевные неустроения; все это от несамоукорения с обеих сторон.

Слышать о неприятностях между близкими родными очень прискорбно, и паче когда твои советы к удовлетворению их не действуют. Да и можно ли сему быть, когда и в нашем устроении, без самоукорения, сколько ни советуй, не получают умиротворения ссорящиеся, а они и понятия не имеют о сем, что надобно себя укорять, – видят же только в ближнем вину.

Пишешь ты… о немирстве к тебе О – ны и о желании, с

твоей стороны, умиротвориться; но все средства находишь к тому ненадежными; а ища в себе вины, не обретаешь. Я думаю, не послужит ли средство к умиротворению таковое, какое употребил св. Зосима. Ничем не быв виновен пред диаконом, и когда себя оправдывал, то не мог умиротворить; а когда истинно обвинил себя и в том, чего не делал, но приписал забвению, увидел его самого припадающа к ногам его. Ты же не можешь иметь себя совершенно правою; а не видишь своей вины потому, что видишь их вины. Ежели не в настоящее, то в прошедшее время, сколько ты была виновна своим языком (в дерзости которого нельзя не сознаться), а ежели бы ты имела свободный доступ, то и теперь не могла бы удержать себя от укорения ближних с дерзостию.

Кто бы какой ни был, но все считайте, что он лучше вас, и так приобыкнете помалу, будете всех видеть Ангелами, а себя – спокойными; но пока еще самолюбивая часть ваша не укрощена, то много требуется огня, дабы пожечь оную.

Искавши спасения, по учениям отеческим, должно каждому из нас очищать свое сердце от страстей и действия оных, а не смотреть на других, что кто не так делает. Сказано: око благо не узрит лукава (Авв. 1, 13). И св. Исаак Сирин в 21 Слове на вопрос: «како уведети, яко достиже кто в чистоту сердца?» – отвечает: «аще видит вся человеки добры» и прочее. И даже хотя бы нам наносимы были от них и оскорбления, и досады, и поругания, все бы должно принимать, яко посланное нам от Бога, к искусу нашему и ис-

правлению, и считать их (людей) орудием Божиим, а в непонесении не их осуждать, а себя укорять. Всему этому учат нас отеческие писания, коим не можем научиться от одного прочитания, когда не будем понуждать себя на делание терпения и смирения и достигать любви.

…Принимайте с покорностию волю Божию, и с благодарением и благодушием, вменяя себя достойною быть таковых и больших скорбей, и не обвиняйте других, наносящих вам оные, ибо они суть орудия Божии, действующие в деле вашего исправления и спасения… Когда будете в сих случаях себя обвинять, то получите облегчение в скорбях ваших, потому что Бог призирает на смирение и посылает помощь, а ежели поставляете виною других, то еще более тягостны будут для вас скорби. Имея разум, следуйте лучшему.

Чего мы не можем сами от себя отвратить, то, видно, и надобно сему быть, к испытанию нашего терпения и к смирению; когда будем себя укорять и смиряться, то удобно и переносить; а если будем укорять людей и винить их, ставя причиною наших скорбей, то они тяжелее становятся и неудобоносимы бывают.

Когда имеем гордое устроение, о себе мнение и зазрение других, попускается нам впадать в страсти бесчестные; а за них, в наказание, и от людей наказание страждем. В чем не должно на них скорбеть и виною их ставить, но себя считать того достойною, а их считать орудием Божиим, наказующим тебя. Когда будешь так себя винить, то умалишь свои

страсти, и скорби твои умалятся чрез смирение, Богу на тебя призревшу; а ежели будешь роптать и винить других, то больше умножится и то, и другое. Надобно гордости противопоставить смирение. Советую тебе смириться и внимать своему спасению, то получишь и от страстей, и от скорбей успокоение…

Где благое произволение, там будет и старание, и помощь Божия, а что будут тебе в этом смеяться и поносить, это будет знаком, что ты желаешь идти истинным путем; надобно все то потерпеть с самоукорением и смирением, что не сего только, но и большего достоин, не виня (укоряющих), но видя в них оружие Промысла Божия, наказующего нас за содеянные нами грехи; хотя в них и приносим покаяние, но всегда должно памятовать в сокрушение сердца и в стяжание смирения, не отчаиваясь, но надеясь на милосердие Божие, прощающего грехи кающимся.

…Ты пишешь о действиях против тебя сестер, желающих тебя очернить, пусть будет правда: они делают неправду, а между тем неправда их соделывает в нас Божию правду, – понимаешь ли это? И Давид не велел убивать Семея, хулившего его, а сказал: оставьте Семен кляти Давида; Бог велел ему кляти Давида; и ты так поступай, говоря себе: Бог велел им оскорблять меня, чтобы грехи мои простить. Ты говоришь, что находишься в безотрадном состоянии духа, но если будешь так делать, как учат святые отцы, то получишь и утешение, и старайся видеть себя хуже всех; эта азбука для

нас очень нужна и полезна.

За недоверие же тебе не вини других, но себя, говоря: «видно, я того достойна, и Бог им не возвещает мне верить», – от этого можешь приобретать смирение; а оправдание показывает, что питаешься помыслами гордости…

Ты пишешь: «дерзость и яростная часть в сильном градусе действует; за сущую малость вся внутренность загорится». Что же тут делать? Надобно непрестанно себя укорять и нисходить во глубину смирения; видишь, что это суть плоды гордости. Святой Симеон Богослов в 31 Слове: «безчествуемый или досаждаемый и зело болезнуяй о сем, познаваем есть от сего, яко древняго змия обносит в недрах», т. е. гордость. У св. Дорофея много найдешь полезного для исправления твоего устроения, только понуждайся, при помощи Божией, следовать оным, как-то: о смирении, самоукорении, терпении и прочее; все они показуют нам наше устроение и средства к исцелению. Ты как приняла единожды в сердце против сестры укоризненный помысл, то уже всякое ее движение для тебя кажется острым, и сие от несамоукорения и неверия.

Описывая свои немощи, между прочим изъясняешь о своем свирепозлобном сердце, – что если кто тебя тронет, то внутри закипит, и имеешь от того человека отвращение. Это не от природы, но от навыка; а ты, знавши это, что богопротивно, укоряй себя за подвижение, познай, что это твоя немощь; строгающий тебя – врач, посланный от Бога; и та-

ким рассуждением, деланием и многим временем получишь ослабу страсти, и смягчится твое сердце. Гордость есть виною сего; ищи врачевство во смирении. Прочти св. Зосимы и Дорофея о сей материи и в самое время волнения скажи матери Н., пожалься на себя, а не на других; когда хочешь исцелиться, – это тебе средство, и приими совет от нее; а когда не хочешь исцеления, то следуй страсти.

Судить много не стану, предоставляю самим вам суд над собою; скинув самолюбия гнусное покрывало и взирая на смирение и любовь, увидите, кто прав, кто виноват. А мне кажется, кто истинно поставит себя виноватым, тот и получит оправдание.

…Постарайтесь на поприще подвига вашего идти благоразумно, между собою мир имейте и считайте себя худшими и последнейшими всех; сие делание токмо может привлечь на вас помощь Божию, и сокрушатся козни вражии; а когда победитесь самолюбием, гордостию и прочими от них произрастающими отраслями, то опасайтесь паки, да не сокрушат вас паки страсти зависти и мнения, подзирания и самомнения, а изгнанну бывшу миру и любви многоболезнен и многовоздыханен будет живот ваш.

…О! когда бы нам усвоить себе сей помысл, что мы хуже всех, то и дела наши пошли бы лучше, потому что, что бы мы ни сделали хорошего, оно было бы смирением украшено и покровенно; а мы все считали бы себя неключимыми рабами, по заповеди (Лк. 17, 10), и, по слову св. Иоанна Лествич-

ника (Степень 25, глава 5), даже богатство дарований, получаемое нами от Бога, недостойны суще, считали бы для себя умножением мучений. Вот какова высота смирения! и какое же оно подает успокоение долу поверженному нашему мудрованию? Сам Господь этому повелевает нам научиться от Него, чтобы обрести покой душам нашим (Мф. 11, 29).

…Когда будешь укорять себя, а не случаи (которые Промыслом Божиим устроиваются), то скорей успокоишься, ибо тут приобрящешь смирение; а ежели опять будешь извинять себя слабостию чувств, то сим Божия правосудия и Промысла не увидишь здесь, и тяжелее может быть.

Зазрение себя и самоукорение во всем приносит смирение, а оное сохранит мир.

…Главный из всех – корень гордости, – ты и сама сознаешься в оном; поставь же противоположное оному смирение, не в слове токмо, но и в деле, подвизаясь в самоукорении, – когда почувствуешь движение сердца при обличении или при укорении от кого, и вообще во всем; от сего страсти ослабевают и со временем совсем пропадают, а делатель получает плод – мир душевный и успокоение. Даже и в самой-то скуке, на которую ты жалуешься, надобно прибегнуть к самоукорению и смирению, что «я недостойна спокойствия за мое нерадение и гордость», то и в сем будешь иметь успокоение; а пренемогание в оной еще больше умножает ее. Читай книги внимательно, и познаешь из оных, что мы сами виновны в наших бедствиях; найдешь исцеление для себя

в смирении, и как оное стяжать. Понудь считать себя хуже всех.

Говоришь, что иначе живешь в монастыре и ничего хорошего из своей жизни не видишь. А если бы ты видела хорошую свою жизнь, то возгордилась бы и еще больше прогневала Бога. Надобно делать хорошее, но не видеть сего и не думать, а считать себя последнейшею всех. Вот это будет Богу благоугоднее.

…Себя вменяй мысленно худшу всех их быти. В этом состоит истинный путь спасительный; а когда, делая добрые дела, мнеть о себе нечто и уже полагать в том снискание спасения, то это весьма опасно и губительно…

Видя свое худое устроение, укоряй себя и смиряйся, считая себя хуже всех. Это еще не беда, но когда ты увидишь себя в мнимо добром устроении, тогда беда, близ прелести.

Есть и пространно живущие, но мира и спокойствия не обретающие. Это не наше дело разбирать; пусть всякий сам себя смотрит; и мы также о сем попечемся и смотрим в себе: нет ли ветхого человека? есть ли любовь и смирение? любим ли врагов, яко друзей? укоризну, якоже похвалу? скудость, якоже изобилие? Когда сего нет, то и паче должно смиряться и считать себя хуже всех.

Рассматривание ваше самого себя, скудость и бесплодие дел не должно приводить в смущение и отчаяние; но чрез прежние и настоящие поползновения надобно познавать свою немощь и нищету, считать себя последнейшим

всех и нисходить во глубину смирения.

…Не видя в себе в настоящее время грубых поползновений, укоряйте себя за прошедшее – чем бы только смирить себя.

…В тебя запала зависть и ревность, изгоняющие любовь: надобно изгнать первые и приобрести последнюю, всегдашним самоукорением и смирением, а иначе какая же польза от мнимого твоего откровения и повиновения? Попробуй пожить независимою и не ища ничего от матери N.,и ежели успокоишься, то добре; а когда нет, то лучше держаться правила, положенного от отец, познавая свою немощь и укоряя себя, а не других; то и получишь успокоение…

Вы желаете провести святой пост лучше, нежели как проведена вся ваша жизнь. Желание благое, но кто ж будет поверять настоящее с прошедшим? Ежели вы предоставите это себе, то смело можете ошибиться; ежели увидите себя лучшим, то это не есть лучшее, а будет фарисейское высокоумие. Когда посмотрим на жизнь благоугодивших Богу людей, то видим, что они чем более приближались к Богу, тем более видели свою худость.

Уничтожение своих действий в мысли нашей и сознание пред Богом немощей наших, а также и труд и понуждение себя к молитве приемлет Он лучше, нежели благие дела наши, осквернённые высокоумием и мнением, и ту молитву, о которой мы думаем, что от души приносим. Когда приидем во смирение, то все наши действия освятятся оным. Святые

отцы чем святее были, тем больше видели свою худость и смирялись, а дарования Божии еще более на них ниспосылались, а ежели которые из них умом о себе возвышались, то лишались и дарований, пока паки приходили во смирение.

…Святые отцы, при всех своих великих исправлениях, считали себя ничтоже благо сотворшими, но вменяли себя прах и пепел; посему самое смирение и сохранило их от прелести самомнения; а которые обольщались мнением о своих деланиях, те окаянно отпали и поползнулись или в страсти, или в смущения и неустроения, лишившись мира душевного. В житиях святых отцов упоминается об одном иноке, который удостоился такой благодати, что получал от Ангела пищу; но когда подумал, что он уже спасен и утвердился в этой мысли, то лишился всего этого, впал в скверные помыслы и после должен был идти смиреннейшим путем. Также и преподобный Исаакий, затворник Печерский, проведя семь лет в затворе, в посте и молитве, обольщен был бесом, явившимся ему в виде Ангела и Христа, и известно, что пострадал и каким путем после обрел спасение.

Ты столько времени была мучима страстьми, но когда сознала свою вину, сказала: виновата, то и буря страстей поутихла. Это врачевство всегда тебе нужно и прилично.

Нам сроднее и приличнее иметь сердце сокрушенно и смиренно, которого Бог не уничижит, и следовать мытареву покаянию; он не смел воззреть на небо, и подобно блудному сыну, иду и реку ко Отцу: Отче, согреших на небо и пред

Тобою, и уже несмь достоин нарещися сын Твой; приими мя, яко единого от наемник Твоих, – и они явились оправданными, паче несогрешивших; да, для Бога приятнее грешник с покаянием и смирением, нежели праведник с гордостию

От послушания отказываться тебе не советую; а случающиеся при оном неприятности с самоукорением и смирением переносить; те, которые мнятся тебе быть враждебными, суть твои благодетели; они, смотрением Божиим, показуют тебе твое внутреннее устроение, чтобы ты исцелилась от страстей твоих, и старайся не иметь к ним залогственного немирства, но когда оное явится в тебе, тотчас самоукорением и покаянием исторгай оное и молись за них; а если оставишь все и думая уединением исцелиться, то ошибешься: оно только умножит в тебе самомнение; старайся удерживать себя в сообществе от празднословия и суесловия, но в случае поползновения скорей зазирай себя, приноси покаяние и смиряйся.

Что нам делать? Живем мы во всяком довольстве и спокойствии телесном; далеко удалились от прискорбного и тесного пути, холимого отцами и матерями нашими, угодившими Богу; и при всем этом даем свободу своим страстям, а паче гордости, самолюбию, ярости, не хотим понести ничего друг от друга; смирение и любовь куда-то удалились от нас. Св. авва Дорофей говорит, что «мы оттого не можем понести друг друга, что не укоряем себя», прочтите зады эти, они нам очень нужны; полезно почаще повторять это поучение о са-

моукорении, оно нужно к нашему спокойствию. Каждый из нас находит причину к самооправданию, и что же оно приносит? Смущение, досады, злопомнение и лишается покоя; а, напротив, самоукорение приносит смирение и спокойствие. Много о сем учат святые отцы, а паче св. Иоанн Лествичник, св. Варсонуфий и Исаак Сирин; мы их читаем, а плохо на деле понимаем.

В письме твоем видится все укоризна других, а своя правость, и даже прошедшее воспоминаешь с самооправданием, а других обвинением; а я, как прежде вам писал много, и теперь пишу то же: что вы много потеряли в отношении к исправлению своей нравственности, живя с покойной матушкой, находя виною другую, а себя оправдывая. Я будто за нее стою? Совсем нет, – а вас защищаю, изымая из рук врага, старающегося питать в сердцах ваших злопомнения. Куда ж мы денем отеческие слова, что «хотящий спастися должен во всем себя укорять и считать себя под всею тварию и хуже всех»?

Хорошо, что вы познали из поучения св. аввы Дорофея, почему не имеете успеха в духовном преуспеянии, т. е. не имеете самоукорения…

А мы, грешные, еще странствуем в плачевной сей юдоли, боримы страстями, как будто лютыми зверями, и не тщимся к побеждению их, но более сами побеждаемся. От помрачения же страстей почти и не видим сего, но мним, что другие причиною нашего бедствия и смущения; а о том не помыш-

ляем, что, когда бы шли истинным путем, видели бы грехи свои, яко песок морской, и все случаи относили бы к Промыслу Божию, попускающему нам на пользу и ко спасению; но мы сего уклоняемся, а по большей части «песие страждем»*, по слову аввы Дорофея.

*То есть поступаем подобно собаке, в которую когда кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит грызть камень.

…Я вам многократно советовал каждой считать себя последнею, а избегать первенства. Враг сему противится, а ты не унывай, чадо, аще и тысящу язв на всяк день приимеши, не отступай от твоего подвига самоукорения, смирения и «прости»!

…Как сказал авва Пимен… «все добродетели со стенанием в мир сей вошли, но без одной добродетели они не состоятся; какая же это добродетель? – чтобы всегда себя укорять».

Свобода

Что мы о себе можем думать, не имея смирения? паче должны благодарить Господа, что смиряет нас, хотя невольно. А ты мечтаешь о мнимой свободе! – но не хуже ли она и рабства, ежели страсти нами господствуют?

Своеволие

…Что слышишь от старицы, на твои откровения, сделать, постарайся делать со смирением и отвержением своей воли, хотя бы тебе и лучше казалось по-твоему. Об этом также есть у аввы Дорофея и у св. Иоанна Лествичника, в 26 Степени, или Слове, по рукописной книге, глава 110: «и все хотящии познати волю Божию, должны прежде умертвить в себе волю собственную»; и, помолившись Богу, с верою и нелукавою простотою, вопрошать отцов и братий в смирении сердца и без всякого сомнения в помысле, и принимать советы их, как из уст Божиих, хотя бы они и противны были собственному их разуму, и хотя бы вопрошаемые были не совершенно духовные; ибо праведен Бог и не попустит, чтобы те души прельстились, которые с верою и незлобием смиренно покоряются совету и суду ближнего, хотя бы вопрошаемые и не весьма были разумны, но глаголющий чрез них есть Невещественный и Невидимый. Вот сколько тебе наставлений отеческих; надобно слушать их, если хочешь спастись.

…Вы должны быть покойны, а особо когда полагаетесь на волю Божию; а какая она будет, это от нас закрыто; но вы заблаговременно говорите, что «будет невыносимо, когда К. откажет». Разве так-то полагаются на волю Божию? По-вашему, видно, так: что когда положились на волю Божию, то чтобы непременно было так, как вы хотите, а не так, как угод-

но Ему. Ведь Он больше нас знает, что нам полезно.

Святой авва Дорофей очень просто, но весьма понятно вразумляет нас, как можно навыкнуть отсечению своей воли: начиная с малых вещей, посмотреть ли на что-либо, сказать ли что, пойти ли куда; удерживая себя от всего этого с понуждением, человек приходит в навык и в больших вещах отсекать свои хотения. О сем очень хорошо и подробно пишет св. Петр Дамаскин: «…егда же хощеши положити начало…» – прочти это и найдешь великую пользу душе своей. Есть много о сем у св. Иоанна Лествичника, у св. Симеона Нового Богослова и у прочих святых.

Святые отцы

…Обещал письменно изложить вам о сем немаловажном предмете <молитвенном правиле> рассуждение, не от своего разума или делания, – не могу ничем похвалиться, в лености бо и в нерадении скончаваю дни мои, но от учения и рассуждения святых и богомудрыгх отец, прошедших деятельную жизнь, путеводившую их к ведению и духовным дарованиям, и тако получившим спасение.

…Они опасались своим разумом и волею руководиться, дабы избежать обеих крайностей: и оскудения, и преумножения, наносящих вред подвижникам, но шли средним царским путем.

…Святые отцы при всей высоте своей имели смирение и

помышляли быти себе грешных, отнюдь не обращая ума своего на добродетели и на дарования.

Посмотри на свою жизнь и поверь с жизнию и учением святых отцов. Они, прошедши страдательный путь жизни, смирением и любовию совершили оный и получили плод духовный; а мы, не говорю уже ты, ищем только покоя в жизни нашей; укоризн и досад не терпим, а отреваем от себя, и при таком бедном устроении повлачимся мнением о себе, а других укоряем, осуждаем, презираем и прочее, то каких же будем ожидать плодов духовных? Что сеем – то и жнем.

Святые Тайны

Говеть Господь да благословит тебя. Воздержание имей по силе, и обрати внимание на внутреннее делание: самоукорение, смирение, терпение, любовь; ближних не зазирай и не осуждай, свои грехи и немощи смотри.

Желаешь поговеть и неосужденно причаститься Святых Христовых Тайн: самое нужнейшее к оным приуготовление – оставлять ближним согрешения их, по слову Господню: «аще оставляете ближним согрешения их, и Отец ваш Небесный отпустит вам согрешения ваша; аще ли не оставляете им согрешения их, то ни Отец ваш Небесный отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15); и иметь мытарево смирение; так бывает истинное покаяние, и во смирении нашем помянет нас Господь и пошлет Свою помощь в делах наших,

при нашем благом произволении.

При сознании своего недостоинства и покаянии в грехах Бог прощает грехи наши, и таинства бывают нам в очищение грехов; но кто же будет столько безумен, что сочтет себя достойным таинства Причащения? Когда и святые, Великий Василий и Иоанн Златоуст, считали себя недостойными, то мы посмеем ли считать себя когда достойными? А это сеть вражия, хотящая тебя смущать. Тогда недостоинство осуждает нас, когда мы, валяясь в тине грехов и в злобе, и тако дерзаем, но с покаянием и смирением приступая, получаем прощение.

Ежели бы вы подумали или сказали, что достойно причащаетесь сей святыни, то уж и было бы знаком недостоинства вашего. Святые и великие духоносные мужи Василий Великий и Иоанн Златоуст в молитвах говорят о себе, первый: «вем, Господи, яко недостойне причащаюся пречистаго Твоего Тела и честныя Твоея Крове». А второй: «несмь доволен, Владыко Господи, да внидеши под кров души моея». Когда таковые светильники мыслили о себе столь смиренно, то как же нам не смирить себя и не считать недостойными сего дара? И когда мы сами себя осуждаем, каемся о наших грехах и приступаем с верою, страхом и смирением к сей величайшей святыне, то силен Господь потребить и огнем Божества попалить все грехи наши и очистить нашу душу от всякия скверны, ибо Он пришел не праведников, но грешников спасти.

Последовавшее с тобою искушение после причастия Святых Тайн произошло не оттого, что ты, как пишешь, без усердия ходила в церковь и в келлии молилась без внимания, а оттого, что без смирения приготовлялась; а если бы приступала, как мытарь, со смирением, и помнила, что приняла Самого Господа внутрь себя, смирившего Себя нас ради, то вся бы гордость попрана была и в прах обратилась и не могла бы подвигнуться от одного слова, сказанного сестрою; не думала бы о том, что кто на тебя смотрит. Сам Владыка удостоил посетить дом души твоей, а Ему предстоят небесные силы; но что делать! когда не могла тогда употребить в пользу того случая, то теперь укори себя, смири, приноси покаяние, и получишь милость Божию; а впредь старайся помнить свою немощь и худость и не подвигаться от слова, а чрез оное исцелять себя от гордости.

…О случившемся искушении после сообщения Святых Тайн можно полагать, что, принимая с не обыкновенным спокойствием, вознесся только мыслию, и – попущено ниспасть в смирение. А надобно иметь осторожность: не спать после обеда.

Когда приступаешь к Божественной трапезе и ощущаешь умиление и слезы, то, конечно, это есть посещение Божие: потому-то надобно приступать со страхом, верою и любовию и опасаться принимать помыслы тщеславия и отвергать боязнь, что будет в это время страстное движение; от самого сего страха оно и может случиться; однако и на это есть по-

каяние со смирением; когда в нас есть залог самосознания и смирения, то не можем пострадать ничего подобного; а когда с наблюдением (Лк. 17, 20) ищем в себе чего-то высокого, утешительного и увлекаемся тщеславием, то отъемлется утешение и умиление, а освящение не отъемлется. Верою бо ходим, а не видением (2 Кор. 5, 7); ты сама понимаешь, что за тщеславие и заносчивость ума и гордость, во всяком случае, лишаемся душевного утешения; но и оное не всегда нам полезно, и на место оного является искушение и духовный крест, обуздывающие наше мнение.

За неимение чувств во время Причащения не смущайся, но смиряйся, будут и чувства: оные даруются смиренным, и когда мы себя совершенно осудим, не опираясь отнюдь на свое достоинство.

Частое причащение Пречистых Тайн Христовых весьма хорошо бы и спасительно, ежели бы не сопрягалось в вас с сим ропота и осуждения других за сребролюбие; вы видите в других сучец, а в себе бревна не замечаете… Посему лучше раз или два приступить, но без ропоту, нежели часто с роптанием и осуждением других… В первые века христианства приступали все к причастию Таинств в каждое служение Литургии, но после Церковь постановила непременным для свободных четыре раза в год, а для занятых работами хотя один раз приступать к причащению Таинств; первое исполняют очень редкие, да и последнее не все делают, неужели сему причиною бедность? Совсем нет! но привязанность к

миру и вещам его и охлаждение в вере.

Священное Писание

Я считаю вредоносными для вас сии действия: испытание разума Писаний, для нас сокровенных и недоведомых; ибо прежде времени познание оных вредит нам, и прежде делания первых познать второе не полезно, а чрез труды и исполнение заповедей, удобопонимаемых нами, откроет Бог и прочее, нами недоразумеваемое. А ежели прежде времени узнать весь разум Писаний, то, возгордившись, ум пренебрежет о деянии: и все потеряет. Что скоро и без труда приобретается, то скоро теряется и пропадает.

Деятельный разум предпочитается простому понятию и разумению Писаний, почему и сказано: разум кичит, а любы созидает (1 Кор. 8, 1). Не надобно углубляться далеко в разумение; чего иногда не понимаете, оставьте это так, ум еще не чист, не может всего обнять; будьте довольны тем, что разумеете, и постарайтесь оное исполнить; тогда и то откроется. Св. Исаак пишет: «горе предати новоначальному высокая», и в другом месте: «не пользует разумение Писаний пребывающих в страстех».

Наши умы и сердца не очищены и не могут чисто зреть таинственного смысла Священного Писания, то поне да смиримся, и Бог силен послать нам просвещение истинного разума.

Вы, делая свои заключения, основываясь на Священном Писании, нигде не предложили себе заповеди Божией о повиновении Церкви и к ней ни в чем не относили своего умозаключения, но прямо сами полагали смысл Священного Писания, и во многом погрешили. Те люди, которые установляли в Церкви порядок и определяли смысл Священного Писания, были богодухновенные пастыри и учители церковные, в них Сам Дух Святой действовал в оном деле; но вы сего о себе сказать не можете. Хотя и имеете естественный и науками просвещенный ум, но не благодатию. Знайте ж, что мудрость мира сего есть буйство у Бога (1Кор. 3, 19).

Верою ищите укрепления в слове Божием; оно есть пища души и целительный бальзам душевных наших язв, в скорби сладкое утешение; оно научает нас, что: егоже любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет (Евр. 12, 6). Слово Божие говорит, что пространный путь и широкая врата вводят в пагубу, прискорбный путь и узкая врата в живот вечный (Мф. 7, 13), и паки: «горе вам, насыщенным, яко взалчете, горе вам смеющимся, яко возрыдаете, а напротив, ублажает тех, кои здесь нищи духом, плачут, коих поносят и изгоняют без правды (Лк. 6, 25–26); потом притчею о богаче и убогом Лазаре показывает, что здешнее наслаждение и благоденствие лишает будущих благ, а скорби и страдание, подобно Лазарю, приобретают оные (блага), и еще то, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие.

Сердце

…Сердце… есть пространная нива, заросшая тернием и волчцами страстей. Как на ней сеять благие семена? Они пропадают и не приносят плода: посему и надобно на всяк день, хотя понемногу, исторгать терние страстей, не попущая (им) происходить в действие…

…Следи за движением своего сердца и низлагай возникающие страсти, а паче гордости, гнева, ярости, зазрения и осуждения ближних. Что нам плакать о чужих мертвецах, когда свой мертвец лежит перед нами, – умерщвленная грехами душа наша.

Болезнь сердца <плач духовный> нам очень нужна, о чем старец Паисий приводит свидетельство многих святых в житии его; о сем написано много хорошего в отеческих учениях, когда читаем с верою и смирением, зазирающе себя, а не других; а мы довольствуемся только одним чтением простым, оттого и душа бывает голодна и холодна.

На вопрос твой – о неизвещении сердца к некоторым людям, – христианское ли это дело? кажется, нельзя положиться на чувство сердца нашего, в страстях движимого, хотя и случается по предчувствию что-либо испытать похожее на то. Но кто в простоте сердца обращается с ближним, то Господь не попустит повредиться; разве ко искусу и к научению или к наказанию по достоинству.

Место, выставленное вами из книги Варсонуфия Великого: когда нельзя вопросить старца, то должно молиться трижды и смотреть на преклонение сердца до волоса – прилично людям, здравым в отношении души; вам же это никак нейдет, так как душа ваша сильно была потрясена прелестию вражиею и сим сердце ваше расстроено.

Скорби

Не услаждаюсь Я, – вещает Бог, – твоими болезнями, о человек! но из семени скорбей твоих и твоих печалей желаю произрастить для тебя плоды вечного и величайшего наслаждения. Не в твоем единственно теле запечатлел Я закон смерти и разрушения, – запечатлел оный в каждом предмете сего видимого мира. Я заповедал всему миру вопить тебе, вместе с твоим телом, что жизнь сия не есть жизнь истинная и настоящая, что нет в сем мире ничего постоянного, к которому могло бы привязаться твое сердце любовию непредосудительною! Когда ты не внемлешь громкому гласу всей вселенной, тогда отеческое Мое благоутробие, непрестанно тебе желающее неограниченных благ, заставляет Меня поднять жезл наказания; тогда томлю тебя искушениями, изможданию недугами, угрызаю скорбями, дабы ты, оставив безумие, сделался премудр, оставив тени, за коими гоняешься, припал к стопам истины, и вместе к стопам спасения. Моя неизреченная благость и человеколюбие недо-

мысленное заставили Меня восприять плоть; Моим уничижением Я доставил роду человеческому величие Божества (Ин. 14, 9). Претерпев крест ради спасения человеческого, кого хочу привлечь к Себе, того сперва поражаю скорбями и стрелами скорбей умерщвляю его сердце к временным сладостям. Жезл наказаний есть знамя любви Моей к человеку. Так некогда уязвлял Я страданиями сердце раба Моего Давида, и когда поток искушений отделил его от мира, тогда некоторое страшное размышление, некоторый расчет необыкновенный явились в уме его и заняли оный. Помыслих, – пишет он, – дни первыя, и лета вечная помянух и поучахся! (Пс. 76, 6), то есть взглянул я на мимошедшие дни моей жизни, и они мне показались мгновенным сном, быстро исчезнувшим явлением, мертвою жизнию! Потом воспомянул о вечности; стал сличать ее с краткостию прошедшей моей жизни и, сравнив бесконечное с кратчайшим, временным, вывел результат; какой же результат сей? Убо образом ходит человек, обаче всуе мятется (Пс. 38, 7), т. е. сколько человек ни суетится, сколько ни заботится о разных временных приобретениях, однако все сие напрасно: ибо не престает он быть на земли некоторым кратким явлением, гостем, странником! Таковые чувства и размышления удалили его от мира страстей; он начал поучаться в законе Господнем день и ночь и стремиться к познанию себя и Бога, как жаждущий елень на источники прохладных вод. Как царь, он имел возможность всех временных наслаждений, но когда вкусил сладо-

сти внутренних благ, тогда забыл снести и самый хлеб свой (Пс. 101, 5).

Святое Писание укрепляет воинов духовных таким словом: чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое и потерпи (Сирах. 2, 1–2); и это так, как самый первый артикул, должно иметь в памяти и оному следовать. Далее: все, елико аще нанесено ти будет, приими и во изменении смирения твоего долготерпи (Сирах. 2, 4). За сим надобно иметь твердую веру к Богу, что без Его воли и влас главы нашея не погибнет, и ни едина птица не падет без воли Отца нашего Небесного (Мф. 10, 29–30; Лк. 21, 18); кольми паче не может что скорбное нам приключиться без воли Его.

…Когда воззрим на неповинно страдавшего Господа нашего Иисуса Христа, претерпевшего укоризны, досады, оплевание, биение, бесчестие, поругание, распятие, тернов венец, прободение ребра, пронзения рук и ног пречистых, – увидим, что суть наши скорби, причиняемые обидами и презрениями? А ведь Он нам оставил образ, да последуем стопам Его (1 Петр. 2, 21), и хотя не вполне, но вмале обретаемся общницы страстем Его, когда добльственне и безропотно терпим посылаемые Им нам скорби. Вы находитесь в Божеском университете, – Он вас обучает, хочет сделать что-нибудь хорошее из вас, не противьтесь Ему!

Вы должны веровать, что никакая скорбь не может с нами случиться, ежели не попустит Господь. А Он посылает скор-

би из любви к нам, или в наказание за грехи, чтобы очистить здесь от оных, или к искусу нашей веры и в предостережение от грехов. А что самое наказание Божие происходит от любви Божией к нам, научает нас Святое Писание: егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, яко сыновом вам обретается Бог, аще ли же без наказания есте, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове (Евр. 12, 6–8). Видите, когда мы наказуемся, то обретаемся как дети у Господа, а ежели не имеем наказания, то уподоблены прелюбодейчищным, а не родным детям. Так, когда вы имеете скорби, то знайте, что не забыты у Господа и Он промышляет о вас; и в том будьте уверены, что Он не пошлет выше меры искушения, но со искушением пошлет и избытие.

Сердечно сожалею о болящем N. и о твоем огорчении, видя его страждуща; но когда мы, грешнии, тако сострадаем, видя страждущее свое естество, кольми паче Бог, любвеобильный Отец, чадолюбивый и Творец, не жалеет ли Свое создание? Конечно, Он любит его более, нежели мы. Мы печемся о здравии и благосостоянии наших ближних, а Он, при всем этом, промышляет еще и о вечном спасении нашем; ибо мы искуплены бесценною кровью возлюбленного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа; здешнее все временно, а тамошнее вечно. Какая великая разница вечности против настоящего времени, как море великое с одной каплей воды или вся земля с одной песчинкой! Благодать Божия попуща-

ет иногда на нас болезни или скорби, по всемудрому Его всеведению и нам недоведомому Промыслу, для вечного спасения душ наших.

Бог премилосердый и Всепремудрый, любящий тебя, знает твои скорби, ибо оные не иначе случаются, как по Его смотрению и по попущению, и жалеет тебя, и укрепляет в оных; а иначе могла ли бы ты понести зельность и тяжесть скорбей? Он мог бы и освободить тебя от них, но, видно, их требует польза души твоей. Святой Исаак Сирин пишет, что «от сего познавается, яко от Бога промышляем есть человек, егда (Бог) послет ему присно печали» (Слово 35).

«Многи скорби праведным и многи раны грешному», – Святой Дух устами Давида глаголет. Кто же без скорби из нас? От нищего и до носящего диадему не найдешь здесь совершенно мира и спокойствия; и все оное Господь посылает каждому в свое время и по мере потребы для него, чтобы здешним скорбным путем привести нас в Царствие Небесное. Скорбями очищаются грехи, предотвращаются от грехов и испытуется вера наша. Кто ж похвалится не иметь греха? А потому мы и есмы должницы Богу. Люди же, нас оскорбляющие, не сами собою делают, а попущением Божиим, и потому они суть орудие Божие.

…Невозможно быть сему, чтобы жизнь всю провести без искушений и скорбей, а быть в отраде и без попечения. Тутто и познавай, что Бог о тебе промышляет, когда посылает скорби и печали, и хочет тебя оными обучить и упремудрить

в духовном разуме. Без скорби ни смириться, ни в духовный разум прийти не можем; и будь твердо уверена, что, кроме попущения Божия, никакая скорбь приключиться нам не может, хотя по видимому и кажется, что люди причиною нам оных бывают, но они суть только орудия, коими Бог действует в деле нашего спасения.

Ты, М. А., описываешь, какую чувствовала скорбь, читавши о бедствиях на Востоке христиан; и нам это скорбно; но для нас непостижим Промысл Божий; Он весть, чего ради попускает страдать христианам; а мы должны благоговеть к Его всепремудрому Промыслу о всем создании Своем.

Вникни в твое положение и устроение. Ты скорбишь и ропщешь, полагаешь виновными других, а не относишь всего этого к Богу, попускающему так быть к твоей пользе и к излечению душевного твоего устроения. Ведь Сын Божий пролил кровь Свою за спасение всех нас, и за тебя. Он драгою ценою искупил нас от греховного плена и смерти и ищет нашего спасения! Посылает скорби, чтобы мы ими исцелились и очистились от грехов и страстей.

Если Бог и посылает кому скорби, то это для того, чтобы очистить от грехов и приготовить к вечному Царствию Небесному. Здешнее все временно, а тамошнее вечно.

Вы должны веровать и, полагаю, веруете, несомненно в Промысл Божий, что Он всем и всегда управляет и хощет нам спастись… Премилосердый же Господь, промышляя о нашем спасении, и нехотящих нас невольно сводит с про-

странного пути и поставляет на тесный и прискорбный, коим можем получить вечную жизнь. Все это творит Господь, любя нас… Видим из Святого Писания и из истории Церкви и описаний жизни великих мужей, что получение спасения устроилось более скорбями, напастьми, лишениями, озлоблениями и прочими средствами терпкими, которые все невольно отводят сердце наше от любви мира, наносящего вред душе нашей, – но мы сего не понимаем. И ныне видим на живущих с нами и близ нас, что большая часть людей находится в скорбях; но не все равно и не в одно время посещаются оными: один ныне испивает чашу горести, другого ожидает скоро; иной, упиваясь сладостями мира, и славою, и богатством, не чувствует, что вкушает яд, вредящий душе его, и рано или поздно ощутит вред оного: или бедностью, или болезнью, или презрением от других, или неповиновением детей, или, наконец, душевною удавою <томлением>, не находя ни в одном из благ утешения, хотя и окружен ими… Но при всех таковых и подобных скорбных приключениях благодать Божия невидимо укрепляет их к перенесению оных, только при малодушии нашем бывают нам тягостнее, а при великодушии и покорности воле Божией – облегчаются.

Вникните в писания святых отец, увидите, что непременно нужны скорби ко спасению, аще бы и грехов не имели; но кольми паче нам, унылым и нерадивым, потребны скорби. Святой Марк пишет: «не любопытствуй, еже кою виною, или когда, или чрез кого находят: приличность бо коегождо

и неотложное их тщание и всея твари о сем содействие, единаго Бога есть ведети, яко все на нас неволею, или любве ради, или за злобу нам прииде, и сего ради терпети подобает и неотревати то».

О необходимости для нас скорбей нечего и писать вам; ибо вы сами знаете сию истину, как Господь наш Иисус Христос Сам пострадал, нам оставив образ, да и мы последуем стопам Его, – и ученикам Своим, яко некое наследие, оставил скорби: в мире скорбни будете (Ин. 16, 33), а святые Апостолы, при многих учениях о скорбях, утверждали и сие, что многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22); то как же мы хотим спастись без скорбей, ибо недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас (Рим. 8, 18). Но наша самолюбивая часть не хочет вольно понести скорби, то премилосердый Господь невольными нас посещает, дабы спасти души наши.

…Тебе хочется достигнуть Царствия Небесного не тесным путем и крестом терпения скорбей и искушений, а пространным и бесскорбным. Куда ж сей путь отводит? – не нужно подтверждать. Господь Своим ученикам обещал скорби и искушения, а по них и утешение… то как же мы хотим получить оное <Царствие Божие> без скорбей? Или ищем отдыха? а святые отцы учат, что «бегаяй скорбей, обретает еще большия», и «бегаяй скорбей, уклоняется спасения». Скорби рождают разум, а от разума смирение, нужнейшее к нашему спасению. Наши же скорби не суть без вины, но суть

порождение нашего страстного устроения, для исправления которого и для очищения страстей и скорби посылает Господь по мере нашей.

…Встретишь и скорби, но оные неминуемы на пути спасения; а врачевание против оных в смирении.

Наш путь такой, что хотим или не хотим, а скорбь должна быть, попущением Божиим, к искусу нашему и к обучению терпения.

…Меня оскорбляет, что ты говоришь: «я никогда не воображала, чтобы в монастыре могли быть такие скорби». А сколько ты читала в отеческих учениях, что скорби неминуемы и без них нельзя спастись, и я о сем неоднократно тебя предварял. А какие, когда, почему и чрез кого будут скорби, о сем условия с Богом нельзя иметь; надобно же твердо веровать, что кроме Его мановения и попущения никакая скорбь приключиться нам не может; св. Марк пишет, что даже «и всея твари о сем содействие в Божией есть воле» (Восторгнутые класы, ст. 132).

Вижу, что вас посещают скорби, и вы в оных пренемогаете; чем же спастись? При всем довольстве и нерадении, еще и не будет скорбей: то беда явная; а в этом посещении вас скорбями видится к вам милость Божия. Прочтите у св. Варсонуфия Великого ответы к брату Андрею все, а то хотя с 209-го и до конца их; много найдете к подкреплению вашему. Кто же без скорби? Я получаю письма от многих лиц, но большею частшо скорбных; а все попущением Божиим

устроиваемых, по премудрому Его и всеобъемлющему Промыслу и любвеобильному о нас попечению о спасении нашем. Если бы не скорби и болезни нас посещали, то куда бы мы годились? М. А. была болезненна и скорби имела многоразличные, но к какому концу привел ее Господь?! О, дивна дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси! Кто разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть! Итак, не унывайте и не упадайте духом, но паче, по слову св. Апостола: всяку радость имейте, егда во искушения впадете различна: ведяще, яко искушение вашея веры соделовает терпение (Иак. 1, 2–3); и о том благодарите Бога, что вы частью стоите не на пространном пути, а хотя невольно идете тесным и прискорбным путем, вводящим в живот вечный.

…Вы истинный христианин, желаете наследовать Царствие Божие и жизнь вечную; а на пути к сему блаженству необходимы и скорби. Дабы могли вы более в истине сего увериться, прочтите нынешнего года (1839) в Христианском Чтении, в марте месяце, на стр. 336, статью 21: «О необходимости скорбей на пути к Царствию Божию».

…Скорбей нигде не избежишь; ибо оные суть порождения собственных наших страстей, ко обличению их, дабы мы, с помощью Божией, попеклись об исцелении их.

Наши страсти нас мучат чрез случаи, как пишет св. апостол Иаков: Бог несть искуситель злым; кийждо же искушается от своея похоти влеком и прельщаем (Иак. 1, 13, 14). Когда рассмотрим себя, то всякой скорби мы сами виновны;

и древо, из которого делан наш крест, росло на почве сердца нашего. Например: скорбят некоторые за непострижение их; отчего же это? Явно, что от самолюбия и честолюбия… Так и все наши скорби, бывающие отвне, показуют лице нашего внутреннего человека; а любящим Бога вся поспешествует во благое (Рим. 8, 28).

Касательно же скорбей, на пути сем встречающихся, скажу, что оные происходят более от наших страстей; страсти наши их нам причиняют, посылаются же Промыслом Божиим, для исцеления наших страстей, и не выше силы нашей, а по мере нашего устроения (1 Кор. 10, 13). Без искушений же не познаем себя и не приидем во смирение. Искушения посылаются или для наказания за грехи, или к искусу нашей веры и любви к Богу, или для того, чтобы возбранить от грехов.

Еще вы, вступая в обитель, не думайте, что уже и найдете скоро покой; нет, этого невозможно без понесения многих скорбей, лишений, уничижений и прочее, ибо страсти ваши те же, с вами и сюда придут, да еще и больше откроются вам; они-то и причиною наших скорбей, а не люди, как мы часто думая, ошибаемся.

Все, что мы страждем от бывающих нам неприятностей и скорбей, суть плоды нашего внутреннего устроения и награда за содеянные грехи. По всему имеем долг пить чашу пелыни <полыни> судеб Божиих, как за грехи, к очищению, так и для исправления нашего устроения. Когда бы мы были

в благом устроении, то радовались бы об оскорблении нас, по заповеди Господней; но мы не только сего не творим, но еще и противимся воле Божией, взыскуя от ближних исполнения заповедей, сами и перстом не касаясь.

Ты пишешь, что трудна борьба со страстями; да это не ново. О чем же вы поучаетесь и зачем удалились от мира? Познавши их лютость, будешь благоискуснее и смиреннее. Я писал к тебе, что тебе нужно иметь самоукорение за допущение до слабости своих чувств. Так как и яростный воспаляется своею яростью и лишается спокойствия при случаях, тревожащих его; равно и другие страсти, кои мы усвояем своими навыками, бывают нашими мучителями; как-то: славолюбие и честолюбие наносят великую скорбь и болезнь человеку, когда видит он уничижение; плотская страсть, кто оной поработится, лишает покоя своего раба; а сребролюбие, кажется, весь состав душевный преображает в себя. Случающиеся им искушения кажутся им выше меры посланными, потому что страсти сии так в них укачествовались, что почти в естество претворились. Кто ж сему причиною, как не они?. Когда еще маленьких нас оскорбляют или делают что противное нам, то мы, ничем другим не могши себя удовлетворить, берем плачем; далее и далее, все то же и то же. То же и в возрасте. Горько, что меня огорчают, – я плачу, и плачу горько; это бывает мне в навык, и уже как бы невольно сим увлекаюсь от расслабления чувств. Что ж это значит? не действие ли этой же яростной части? только в разных формах.

Не полагайте, будто от других вам наносятся скорби; нет, они извнутрь вас происходят; а люди суть токмо орудия, коими действует Бог в деле нашего спасения, к нашему очищению.

… Прими удостоверение, что вина скорбей наших – наше устроение, т. е. страсти, а главная – гордость, а от нее и прочие, и мучат нас немилостиво…

Господь сотворил нас не на плач, но на радость; но мы сами причиною, что отравляем гордостью дни жизни нашей.

…Как можем мы здесь искать радости, имевши страсти неуврачеванны; да и путь наш такой, что нельзя обойтись без скорбей… Не всем, однако, бывают они в одно время и одного рода, но по мере каждого устроения и силы.

…Создавый нас Господь… Сам устроивает, кому, когда, какие и на коликое время послать скорби, не токмо для испытания нашего в Его вере и любви, но и для предотвращения нас от грехов – терпкостью скорбей занимая нас, и для введения в Царство Небесное… но Он и соразмеряет каждого из нас силу к понесению. Прочти в 7 Слове св. Макария Египетского главы 13–17, там довольно о сем найдешь к своему укреплению. Всякому из нас посылаются скорби: иным в начале вступления в поприще, другим в половине течения, а некоторым под конец…

…Господь измеривает каждого силы и посылает крест, а изнеможение в оном происходит от нашего малодушия.

…Сам Господь знает, когда, кому и что послать; когда ску-

дельник знает, сколько надобно горшку быть в огне, дабы способен был к употреблению, ни меньше ни больше не выдерживать: то кольми паче Господь разумное Свое создание не оставит без пользы, – во времена щадя и посещая скорбьми и утешениями. «Когда вера их укрепится, – пишет св. Исаак, – тогда посылает Господь и искушениям укрепиться на них; а когда вознесутся <т. е. гордятся>, то большим попускает оным бытии», и в 61 Слове довольно есть приличного к сему. Но вы не устрашайтесь скорбей и не дерзайте, а утверждайтесь в вере… старайтесь быть, как скот, водимый волею Божиею: скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою (Пс. 72, 22–23).

Благодать Божия знает, сколько надобно сосуду словесному в пещи искушатися огнем скорбей, да благопотребен будет к употреблению. Да будет воля Его на нас!

…Благодарение всевышнему и всеблагому о мне Промыслу Божию, не вижу таковых скорбей, которые бы были невыносимы; но аще каковые и случаются, то получаю и помощь Божию: во еже мощи понести оные (1 Кор. 10, 13); невозможно же, чтобы совершенно избавиться оных, когда нам Господь наш Иисус Христос оставил их, яко наследие некое, Сам пострадав за нас… Посему, не ища добровольно скорбей, должно повиноваться воле Божией, какие Ему угодно послать нам скорби, принимать оные с благодарением.

Пока мы имеем своими господами страсти и усердно им служим, то и в самом небе не обрящется покоя; к тому же

скорби посылаются от Бога, по разным недоведомым нам причинам, или к наказанию за грехи, или к удержанию от грехов, или к искусу веры и любви в нас к Богу; но еще и то глаголют отцы, что забыт тот от Бога, кто не имеет скорбей и бесскорбно дни свои проходит; а святой Исаак пишет: «и от сего познаваем есть человек, яко от Бога промышляем, егда пошлет ему присно печали». Заглядывайте и сами в святые книги почаще и напоминайте себе, что некуда деваться от скорбей, а когда хотим удобнее их переносить, подклоним себя под крепкую руку Божию и благодарно понесем прискорбности жизни.

Святой Исаак это <скорби> называет еще дарованием, что сподобишься потерпеть; по словам святого Пророка, по многим скорбям и утешения бывают (Пс. 93, 19); а бесскорбно кто проходит, того страсти порабощают.

Господь, имиже весть судьбами, устрояет твое спасение… Все святые и Сам Господь наш Иисус Христос шли на земле путем креста и скорбей, и святые не иначе вошли в вечную славу, как узкими и тесными вратами. Св. Исаак Сирин пишет: «путь Божий – крест есть повседневен, и от сего явно есть, яко человек промышляем есть от Бога, егда послет ему присно печали, никто же бо взыде на небо со ослабою» (Слово 35). Понуждай же и ты себя с благодарением и самоукорением переносить все, что любящая десница Господня ни возложит на тебя для душевной твоей пользы… Куда мы ни пойдем, везде встретим скорби. Бежать от скорбей значит

бежать от своего спасения.

Мы не знаем, для какой цели Господь посылает нам скорби, но, конечно, главные из них три, из коих одна, а может быть, и все нередко бывают причиною того, что Он биет нас отеческим Своим жезлом. Я полагаю: или к наказанию за прежние наши прегрешения, ибо, по слову святого Апостола: зде наказуемся, да не с миром осудимся (1 Кор. 11, 32); или к испытанию нашей веры и надежды на Господа; или, наконец, да не без скорбей бывше впадем в другие какие-либо грехи. Да и кроме того, скорбный путь есть путь в Царствие Небесное.

Жизнь человеческая исполнена скорбей, да и в Царствие Небесное многими скорбми подобает нам внити. Прочтите историю древних веков, найдете, что великие мужи и герои, правители царств и повелители народов не были чужды скорбей, которые посылает всепремудрый Промысл Божий каждому, или по благоволению, или по попущению, испытывая веру, или наказуя за грехи. Еще первозданный человек увидел в детях своих братоубийство Каина и смерть первого Авеля, которые придали ему к первой скорби другую невыразимую скорбь. Пройду прочих молчанием, упомяну только о благочестивом и святом царе и пророке Давиде, какие он нес скорби чрез детей своих; прочтите историю его и представьте себе, что и вы не лучше их и, по неведомым нам судьбам Божиим, подпали таковому искушению. Ежели с покорностью будете переносить, представляя грехи свои,

то скорее пошлет Бог вам утешение…

Скорби же суть приплодия нашего нерадения и леностного жития, но оные посылаются за скудость нашего духовного делания, чтобы восполнить терпением скорбных, хотя невольных случаев; и в оных никого не надобно обвинять, а только себя, хотя и кажется тебе кто оскорбляющий тебя и не помогающий тебе в твоих нуждах, но во всем этом есть действие Промысла Божия, устраивающего наше спасение.

Вас все посещают скорби и болезни, но, видно, так надобно: ищущим спасения и не достигающим оного делами Господь премилосердый восполняет недостаток ваш болезнями и скорбями. Если вас и неправильно оскорбляют, то вы знаете, что неправда наша Божию правду в нас соделывает (Рим. 3, 5).

Не ужасайтесь скорбей – сего спасительного пути, их Бог посылает и укрепляет в них; мы вольных трудов не несем, то Бог невольными к Себе привлекает.

Мы не похвалимся какими-либо подвигами и трудами иноческими, то поне терпением оглаголания и лжи постараемся навершать недостатки наши и молиться за творящих нам напасть.

…Бог… попущает быть скорбям, которые наполняют место нашей скудости в добрых делах, а это значит – невольными скорбями спасает нас.

Вы боитесь скорбей?. Напрасно вы это делаете; скорби, какие бы ни были, – все они попускаются от Бога на пользу

нашу; и вот, когда мы не несем вольных скорбей, от ближних наносимых, которые можем удобно понести, – ибо это состоит в нашей воле, – и воспользоваться от оных душевно, – но мы это отреваем от себя всячески, стараясь оправдаться, и лишаемся пользы: то Бог уже попускает невольные скорби, чтобы не остаться совершенно бесплодными. Понимаете ли это, что к отвращению невольных скорбей должно не отвергать вольных скорбей, которые очищают наше внутреннее устроение.

Видно, когда сами себя не понуждаем на вольные скорби и лишения, то посылаются невольные от Промысла. О всем благодарите!

Надобно себя приуготовлять к благодушному принятию скорбей. Первое: твердо веровать, что без воли Божией никто не может нам не только причинить скорби, но ниже слова неприятного или презрительного сказать; и все это посылается нам на пользу, или к искусу веры нашей и показанию нам нашей нравственности, или к наказанию за грехи, – и почему бы ни было, но все спасительно. Второе: иметь себя предварительно прах и пепел и худшу всех, тогда, пришедшей скорби, удобнее тяготу сию понесем, а ежели смутимся и не претерпим, познаем свою немощь, укоим себя и поскорбим не за то, что укорены или досаждены, но за то, что не претерпели. Третье: читай книги святых отцов о сей материи: св. Лествичника, св. Дорофея, св. Исаака, Слова – 20, 34–37, 46, 51, и прочих отцов в «Добротолюбии» находящи-

еся учения; памятуй страдания Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, оставившего нам образ, да последуем стопам Его, иже укоряем противу не укоряше (1 Пет. 2, 23). От сего возбудится душа к мужеству и благодарению и находящих терпению.

Милосердый Господь не вдруг посылает нам скорби, но по мере и надобности нашего устроения; скорби же бывают различны, внешние и внутренние; и то скорбь, что ты чувствовала на празднике – тягость внутреннюю; и даже самые наши страсти, стужающие нам, суть скорби хотящим спастись. И все это одним словом св. Апостолы выразили нам: многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22), и что хотящие благочестно жити, гоними будут (2 Тим. 3, 12)… Когда усмотришь в окружающих тебя какие-нибудь немощи или что наводят друг другу скорби своими словами, переговорами, или, просто сказать, сплетни, не дивись сему и не укоряй их; это все бывает попущением Божиим для хотящих спастись, чтобы познавали свою немощь, когда не переносят, и смирялись бы; а перенося, получают исправление своей нравственности, – смирение же, вменяя себя достойных быти таковых поречений; а и они, в свою очередь, получают подобное очищение.

В мрачные минуты надобно иметь самоукорение и смирение, считая себя того достойными и подавшими к сему повод нашею гордостью… Когда нет внешних крестов, то надобно же иметь внутренний.

Да кто ж без скорбей? А когда думаем бесскорбною жизнию достигнуть спасения, то ошибемся; удаляя от себя все внешние скорби, обрящем внутренние, лютейшие оных, потому что, не очистив себя терпением скорбей, «деланием досады креста», возмечтали бы иметь «славу креста», как пишет св. Исаак Сирин во 2 Слове.

В конце письма твоего пишешь ты, что бывает с тобою ужасная внутренняя досада, скука, что даже от стеснения закричала бы, – сие бывает без всяких видимых причин. На сие скажу тебе: жизнь наша должна быть скорбная, а не отрадная: Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12)… Когда мы не переносим внешних скорбей, т. е. уничижений, досад, укоризн, злоречий, пренебрежений и прочее, кои очищают и исцеляют наши душевные страсти, – тогда посылает Бог нам внутренний духовный крест: мрак, темнота, досада, рвение и прочее, о коих ты воспоминаешь.

Скорби нельзя не иметь, ибо в бесскорбной жизни мы себя забудем и в многоразличные страсти впадем. Апостол святой пишет: во всем скорбяще, но не стужающе си (2 Кор. 4, 8), т. е. не малодушествовать, не роптать, а надобно еще благодарить Бога, что посылает оные; ибо без Его мановения ни едина скорбь не может приключиться. Как же ты научишься терпению, когда не будешь иметь никакой скорби? Скорби же посылает Господь от любви… Отвергающий скорби отвергается своего спасения.

…Ничтоже от скорбных не может приключиться нам без попущения Божия, а где есть Его воля, то все ко благу нашему устрояется… Мы сами себя ни к чему не понудим к скорбному, а все хочется пожить поотраднее, поспокойнее, а от сего собор страстей входит в убогую нашу душу и разбойничьим образом расхищает все ее сокровища. А когда посетит нас Господь скорбями, то невольно сердце смиряется и страсти отбегают…

…Если бы не было скорбей и болезней, то страсти всякого рода сильнее бы нас мучили и отводили бы в греховный плен.

…Бог, любящий вас и хотящий вам спастись, несравненно более жалеет вас и может избавить от всех скорбей ваших; но, видно, находит, по любви же Его к вам, что надобно пройти вам огнь скорбей к очищению страстного терния. А если бы не было скорбей, то терние глубже бы пустило корни в землю сердца вашего и труднее бы было вынимать оное.

…Пишете, что скорби вас посещают; но вы знаете, как оные необходимы на пути нашем; и когда, как и какие послать, распорядитель есть Бог, ведаяй и потребу оных для нас, и силу нашу. А отнять скорби, – зародится в сердцах наших ил страстей и произойдут действия греховных чудовищ; пока не смиримся, требуем огня скорбей, да попалит и искоренит из земли сердца нашего терние страстей.

Описываешь радости свои и скорби; и что первая минутно вас осияла, а последняя постоянно пребывает в жилище

вашем. Не сетуй о сем, а паче радуйся, Господь любит вас, посещая оными… Будучи посещаемы скорбьми, мы должны быть уверены, что стоим на пути, ведущем в Царство Небесное… Но как бы ни были велики здешние скорби, а и утешения еще здешние, хотя и краткие, не сравняешь с оными. Всегдашнего же утешения мы не можем понести здесь без уклонения в гордость или в страсти. Когда же смирение воцарится во всех наших чувствах, уме и сердце, тогда и утешение не повредит, и скорби будут сладки.

Ты, М. М., жалуешься на грусть свою и томность; как же ты, принимая от милости Божией иногда, да и нередко, утешения духовные, не принимаешь лишения оных с благодарением; ты знаешь, что не полезно всегда иметь утешения, можешь прийти в тщеславие и гордость; должны и в скорбном устроении усматривать к нам любовь Божию, и сами показывать к Нему любовь в скорбях – смирением, терпением и благодарением. Аще благая от Господа прияхом, злых ли не стерпим? – говорит Иов (Иов 2, 10). Прочтите у св. Иоанна Карпафийского главы 70 и 71, у св. Иса ака Сирина в 78 Слове: «егда обрящеши мир неизменен, тогда убойся» и прочее…

…Мы пошли искать спасения души, возложились на Бога, предадим себя Ему и отеческому Его о нас Промыслу; Он знает, что нам на пользу, кому послать какой крест к испытанию и к преуспеянию нашему и кому когда послать утешение. Одно только утешение, приятность спокойной жизни не

могут принести пользы, это будет пространный путь, вводящий в пагубу, а тесный и прискорбный путь вводит в живот вечный… Когда начальный путь был скорбный, то дальше, верно, оный будет отраднее; хотя и невозможно совершенно сойти со скорбного пути, – это было бы безумие.

Ты чувствовала в душе и в теле отраду, и думаешь, ежели бы всегда так было, то меньше бы и грешила и не была бы в тягость себе и другим: в этом ты ошибаешься. Когда бы всегда были мы в таком настроении, то не могли бы оное и ценить, и никакой бы душевной пользы не получила. Кто прошел жизнь свою без скорбей душевных и телесных? Святой царь и пророк Давид говорит: по множеству болезней моих, утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93, 19). Много найдешь в учениях отеческих, что скорби и утешения попеременно посещают нас, по мере нашего устроения и по усмотрению Промысла Божия, пекущегося о спасении нашем; прочти у Петра Дамаскина 9 Слово во 2 книге, что нужны скорби… У Исаака Сирина в 31 Слове, как старец не обретал покоя двадцать пять лет, а после уже получил мир. Так и мы должны смотреть на свое устроение и в душевных скорбях не считать себя забытыми у Бога, но паче видеть в сем любовь Его к нам.

Когда ты приступила к Пречистым Тайнам Христовым, чувствовала большое утешение, то я и ожидал, что должно быть скорбное какое-нибудь посещение, чтобы огнем страдания пожжено было терние высокоумия, могущее последо-

вать за утешением; даже и в малых вещах это бывает: «егда помолишися, якоже подобает, ожидай, яже не подобает», – пишет св. Нил, т. е. после духовных утешений бывают или болезни, или скорби, или другого рода смущения.

..Мы проискиваем все душевного утешения, которое вам Господь и посылает по Своему милосердию, как ты пишешь, М.; но в отьятии оного и в послании духовного креста являешься малодушна, – после же опять воссияет свет утешения. Невозможно пребыть всегда в одном только утешении. Мы видим, что и радость радостей, Господь наш Иисус Христос во время имел посещение скорби, не по Божеству, а по человечеству, когда сказал: прискорбна есть душа моя до смерти (Мф. 26, 38). Конечно, причиною были всего мира наши грехи, которые Он принял на Себя, и правда Небесного Отца карала Его за нас, грешных; какова была и есть любовь Его к нам, грешным? А по внешнему что Он терпел нашего ради спасения? Даже и кровь Свою пречистую излиял за нас, дабы омыть грехи наши. А мы, когда и несем что, то за свои грехи, посылаемое от Бога, тягость, скорбь или болезнь какую, и к смирению нашему.

Утешениям или предыдут, или последуют скорби; 21-е и 24-е <число> ты была в утешении, а 25-е мрак; да не превознесешися. Святой Тихон Задонский, как видно из жития его списанного, когда бывал в утешении духовном, то взывал ко Господу: Господь воцарися, в лепоту облечеся (Пс. 92, 1) и прочее; а когда посещал его мрак, то говорил: благо мне,

яко смирил мя еси (Пс. 118, 71); вот какой великий муж испытывал на себе изменения. Благодарите Господа, что и вы стоите на пути, хожденном от святых…

Всегда на Фаворе быть нельзя, это уже будет не страдательный путь, а отрадный и пространный; пока не воцарится в удесех <членах тела> наших смирение, много будет изменений; слава многому о нас милосердому Промыслу Божию!

…Тяжесть скорбей ваших велика. Где же находить облегчение оной? Вы сознаете, что любовь Божественная бичами сими сокрушает гордость вашу. Сознание ваше пред Богом своей греховности может соделать, что та же любовь смягчит удары бичей сих и растворит духовным утешением. «Отче, отче, се огнь и дрова, а где ж овча?» – говорит Исаак Аврааму, ведшему его для принесения в жертву. «Бог покажет, чадо», – был ответ. Так и было: огнь и дрова – искушения и скорби, а овча – утешение. Так мы часто в скорбях наших не имеем утешения, а у Бога оно готово: только дает тогда, когда видит, что мы, получив оное, не употребим себе во вред. И так должно предаваться воле Его.

…Нам, идущим по пути спасительному, нельзя быть свободным от сего <скорбей>; а кому какого рода послать искушение и скорбь, это состоит в воле нашего Небесного Отца. Он испытует и силы наши, и потребу в оных. Да и любовь Его в посещении скорбей более является; в посещении утешением мы не можем так смириться, как в скорбном и томном положении. В толковании повести о Иакове патриархе и

двух женах его Лии и Рахили, изображающих духовного человека: скорби в Лии некрасной и утешения в Рахили доброзрачной; Лия не красна, но плодовита, Рахиль прекрасна, но безчадна; так и в духовной жизни: проходящие скорбную жизнь приносят более плода тех, кои живут бесскорбно, а паче еще наслаждаются утешениями. Так и ты, в томности, убеждай себя, что есть воля Отца нашего Небесного испытывать тебя сим духовным крестом, и благодари Его благость, пекущуюся о тебе.

Скорби нигде с нами не разлучны, и оные, по всепремудрым судьбам Божиим, посылаются нам к нашему спасению. Ежели бы все была одна отрада душевная, то мы и забыли бы себя, пришли бы в гордость и, вместо спасения, тщету приобрели себе, а находясь в скорби, невольно смиряемся и к Богу прибегаем, прося Его помощи и заступления. Куда бы ни сокрылись, но нигде скорбей не избежим; ежели видимых избавляемся, то внутренний крест посещает нас.

…Больно и горько слышать о ваших скорбях, которые не умаляются, но умножаются и отягощаются. Странное дело! Убогие скорбят, что не имеют насущного хлеба для себя и семейства, а богатые, при всех благах и дарах, Богом посылаемых, поражаются скорбями еще большими, нежели они. Что же это значит? Кто этому причиною? Наше душевное устроение… Находясь в бесскорбной жизни, мы забыли бы себя и уклонились бы всем сердцем к миру и его обольстительным удовольствиям, которые повреждают душу и отлучают

от Бога; а когда сердце поражено скорбию, то уже невольно умирает миру, его ничто не обольщает; не находя нигде утешения, прибегает к Богу и, конечно, получает по временам утешение. Бог – любовь есть и от любви Своей посещает нас скорбями, видя, что неполезна для нас отрадная жизнь… Если бы мы в скорбях наших сами себя укоряли, находя причину в своем устроении или греховности, то удобнее бы переносили и избавлялись бы скоро от скорбей; но мы вместо того видим других виновных нашим скорбям, от чего и скорбь умножается и отягощается…

…Только опасайтесь ропота и малодушия, ибо чрез них те же самые скорби тяжелее бывают.

Посещение сие Божие приимите равнодушно и будьте уверены, что еще лучше Он поможет вам исправиться. Может быть, и ропот ваш был причиною сего наказания…

Ты ропщешь, но тем самым увеличиваешь свои скорби; а когда ты подклонишь смиренно выю свою под руку Божию и будешь себя винить, кроме всех других вин, за нетерпение и ропот, то получишь облегчение и утешение в скорбях твоих.

Прочти еще в 51 Слове св. Исаака Сирина и увидишь там, что которые и действительным скорбям предаются, то когда сознают себя виновными и укорят себя, то скоро освобождаются от скорбей; а когда ожесточатся и обвиняют других, то еще более умножаются и отягощаются их скорби. А у тебя и нет настоящих скорбей, но от самосмышления составляе-

мые, и ты не только не укоряешь себя, но винишь других, и тем сама на себя еще более навлекаешь скорбь, уныние, тоску и душевную удаву.

…Прочтите у св. Исаака в 35 Слове… не уклоняться от скорбей, но считать оные посланною от Бога благодатию… «Путь Божий крест есть повседневен. Но и от сего познается, яко от Бога промышляем есть (человек), егда послет ему присно печали» (Слова 36, 37)… а в 51 Слове: «которые при виде жезла искушений смирятся, скоро получают избытие от оных». А когда во время скорби не обвиняем себя, а других, то еще более скорби умножаются и отягощаются на тех.

Не могу нигде обеспечить тебя бесскорбною жизнию – и в В. Л. и С – е могут быть скорби, а при ропоте и неудобоносимы. Ежели ж предашь себя на волю Божию и согласишься все терпеть, что Ему угодно послать, то во всяком месте будешь спокойна.

Тягостны же и неудобоносимы скорби бывают нам от нас самих, за ропот наш, за обвинение ближних и неукорение себя, как учит святый Исаак Сирин в 51 Слове: «когда мы принимаем скорби, считая себя достойными таковых и больше оных, предоставляя праведному Промыслу Божию, то облегчаются скорби и скоро проходят; а когда ропщем, обвиняя других, а себя ставим неповинных, то скорби со всех сторон яко ужем привязуются и бывают зельны и неудобоносимы». Вот твое такое устроение, потому тебя так и отягощают скор-

би.

Жалуешься на скорби, желаешь избавиться оных, оставить послушание и упражняться в молитвах, приуготовляться к исходу отселе, а о том не помышляешь, что в Царствие Божие многими скорбми подобает нам внити (Деян. 14, 22). Бегаяй скорбей бегает спасения; скорби же, какие бы то ни были, посылаются от Бога к нашему исправлению. Что ты не терпишь скорбей, сие показывает худое твое устроение, которое могло бы прийти и в хорошее, когда бы все случаи принимала с самоукорением. Севши в безмолвие с таким устроением, ничего не приобрящешь, кроме обольщения… Видя свою немощь в непонесении скорбей, невольно должна смириться, но отнюдь никого не обвинять, а себя, что не терпишь того, что Бог посылает тебе на исцеление душевных твоих страстей и недугов. Говоришь: не могу терпеть скорбей, потому что их много и ты повредила свое сердце ими. Вот до какого безумия дошла ты! Это ли плод моего наставления? Святые отцы учат нас, что от скорбей получаем смирение, а ты говоришь: себя повредила. Ежели повредила, то от безумия, от нетерпения и от обвинения ближних, а не себя; что можно отнести к наказанию Божию за нетерпение. Опять не безумные ли это слова: «лучше бы какую казнь понесла, нежели от С. скорбь иметь»? Но какая же скорбь? Что о тебе сказали не с похвалою, а укорили; да ежели бы и больше что случилось понести, то надобно считать, что они суть орудия Божии, действуемые в деле нашего спасения; а то да-

же и скорбию нельзя назвать; а на тебя подействовало, по худому твоему устроению. Виноваты не С…е, но ты сама, что себя не укорила, и за то, что воспалилась; поэтому еще мало тебе скорбей.

Прочти у св. Исаака Сирина в 51 Слове в отделении: «якоже предаемии» – увидишь причину, отчего скорби скорее проходят и отчего умножаются и продолжаются; а я кратко скажу: когда виним себя, то скорби избавляемся, а если виним других, то умножаются и продолжаются…

Ты хотела избавиться от скорби безмерными поклонами, но какую принесли они тебе пользу? Терпение с самоукорением скорее доставят тебе спокойствие.

Также старайся всегда винить больше себя, нежели других, хотя бы и казалось тебе, что ты права; самолюбие уменьшает наши вины, а других увеличивает. По учению… св. Исаака в 51 Слове, когда мы других обвиняем, то и скорби умножаются и неудоботерпимы бывают; а когда себя виним и считаем достойными быть не только сих, но и вящих скорбей, тогда оные легки бывают и скоро проходят. Имей себя землю и пепел и уготовляйся к подъятию скорбей: с таким уготовлением удобнее понесешь приключающиеся скорби.

Хотя и с болезнью примете скорбь, укоризну и поношение, но вспомните, что это Бог послал, и укорите себя за малодушие, вмените себя достойною быть сей скорби за самый тот залог находившегося в вас самолюбия; благодарите Бога, пославшего вам сей случай ко узнанию себя; познайте свою

немощь, смиритесь и просите помощи от Бога. Устроив себя так и явив покорность воле Божией, при всех укоризнах и поношениях, смущающих вас, вы почувствуете облегчение в духе и получите утешение. Еще святые отцы научают нас, что всякому делу благому или предыдет, или последует искушение, без которого оно не может быть и твердо, а Св. Писание говорит, что крин (прекрасный цвет) родится в тернии; так, как роза на колких веточках цветет, подобно и добродетель христианская скорбями искушается и прочна бывает.

…Необходимы скорби хотящему спастись, о чем много есть писано у св. Исаака, которого едино слово вам возглаголю: «терпение есть мати утешения, а малодушие есть мати мучения». Из сего явствует: когда будем подлагать выю свою под ярем Господень, хотя и трудно, но понуждаемся нести и вменяем себя достойными быти скорбей, тогда те же скорби бывают для нас легче; а когда не хотим и слышать о трубе, гласящей нам о брани, тогда и малая скорбь бывает для нас нестерпима… колико Христос, Царь славы, спасения ради нашего пострадал и претерпел, неповинен Сый, мы же почто отвергаемся спострадати Христу, да еще и грешни суще! И будьте уверены, что посылаемые скорби суть знамение милости Божией к нам; сего ради и должны их принимать с благодарением.

…Скорби… посылаются каждому мановением и Промыслом Божиим, по мере каждого устроения, кому в начале, кому в средине, а иным в конце подвигов; и тягость или мяг-

кость их чувствует всяк по своему устроению. Смиренный, какие бы ни были скорби, считает себя того достойным и никого не винит, отчего и скорби его легки бывают; а, напротив, гордый, считая себя правым и не заслуживающим скорбей, винит других, ропщет и смущается, и сам себе отягчает скорби. Сам Господь, призывая к Себе, учит: иже хощетп по Мне ити, да отпвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8, 34). Что такое крест, как не скорби, которые и Христос терпел и оставил нам образ, да последуем стопам Его?

… Скорби везде нас преследуют, ибо они нужны для спасения нашего; Господь оставил нам яко некий залог, сказав: в мире скорбь имети будете (Ин. 16, 33), и иже хощет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8, 34). Что же значит крест, как не скорби?. При пострижении нашем произнесен нами обет о терпении скорбей: то куда ни пойди, а везде они нас преследуют, и сие не без воли Божией и не выше силы нашей. Вера да будет нам столп, стена и щит против всех скорбей; когда мы обрекаем себя на оные, то удобнее сносим, а ежели ищем покоя, он от нас бежит.

Все одно да одно твержу и повторяю: надобно терпеть. Совет сей основывается на Священном Писании, и примеры и жития святых отец и учения их сему нас научают, и сам разум и искус вещей явно показуют во всем на нас Промысл Божий. Когда верою несомненною сему повинемся, то и тя-

жесть скорбей будет нам приятна и любезна. Пишешь, что не имеешь отрады от скорбей; но самые скорби да будут тебе отрадою… Все святые находили в кресте покой.

То ли слава истинная, когда все нас хвалят? Господь наш Иисус Христос оставил нам образ, да последуем стопам Его: Христу пострадавшу, и вы в ту же мысль вооружитеся (1 Пет. 4, 1). Но Он страдал невинно, а мы повинны многим пред Богом, и чем же можем очистить оное, как не биением – жезлом любви Его и Его заслугами? Он Царь славы; но не тогда прославился, когда весь многолюдный град взывал: «Осанна! Благословен грядый во имя Господне!», но когда готовились Ему страдания и крест: «ныне прославися Сын Человеческий» и прочее (Ин 13,31).

…У нас есть скорби, но они нам показывают наше устроение и дают средство к исцелению страстей.

…По приезде вашем нашли опять в себе множество недостатков, а к оным нетерпение скорбей, этому нельзя удивляться: здесь вы были не на поле сражения, а как бы на отдыхе. Когда же вступили в подвиг, в ряды, в сражение с неприятелем, тогда и оказывается вам немощь ваша, и неохотно принимаете пребывание на Голгофе. Познавши во всем свою немощь, смиряйтесь пред Богом и людьми и, памятуя грехи свои, принимайте с благодарением посылаемые вам скорби ко очищению оных; а когда будет воля Божия, то дарует и избытие от оных.

Описанное вами приключение для вас было тяжко; но

вы оное, при помощи Божией, перенесли; однако ж остался в сердце вашем вонзенный гвоздь злопомнения, который вас беспокоит и смущает; конечно, вы сего не хотите, но не имеете сил воспротивиться. Видите, что чрез случившуюся скорбь обличилось внутреннее ваше устроение, и вы должны познать свою немощь, смириться и молить Господа о ниспослании Своей помощи к истреблению из сердца злобы, и да исправит Он судьбами Своими семейные ваши обстоятельства, требующие исправления.

…Скорбями умерщвляется сердце миру, т. е. сластолюбию, сребролюбию и славолюбию, и душа, устрашаема шумом искушений, со многим смирением прибегает к Богу и тщится укрыться от угрызения скорби под покровом Его Промысла; очищаемая же частою памятью Его, приходит в познание самой себя, уединяется зрением бесчисленности грехов и зачинает плач, иже есть дверь во внутреннейшую клеть или в жительство нового человека.

…Правосудие Божие, дабы здесь еще очистить человека от грехов, посылает и внешние прискорбия, чрез людей, яко оружия, дабы более прийти в чувство и познать, что мы, прегрешившие пред Богом, достойны еще вящих наказаний, и чрез терпение очиститься. Не должно изыскивать причин, справедливо ли или напрасно обижают нас люди; когда прегрешаем пред Богом, то сия есть важная причина, Промысл Его побудившая воздвигнуть на нас бурю скорбей. Долг кающегося христианина есть благодарить Бога, наказующего

здесь его, дабы в будущем веке не быть наказану вечно, и потому оскорбляющим должно прощать, не только по заповеди: любите враги ваша (Мф. 5, 44), и оставите, и оставится вам (Лк. 6, 37), но вменять их своими благодетелями, потому что чрез них сподобляемся получить прощение грехов своих. Это не мирская философия, но духовное учение, которое заимствуется из Святого Евангелия, Апостольских Посланий, пастырей и учителей церковных учения.

…Скорби для нас необходимы, ибо чрез них мы приходим в истинный разум; и что оные постигают нас не иначе, как попущением Божиим, по мере нашего устроения, к пользе нашей; когда же мы обвиняем в оных наших ближних, а не себя в том, что не понесли их, то оные еще больше умножаются и тягостнее бывают.

В нахождении скорбей надобно наблюдать, чтобы всякий случай скорбный относить к посланным от Промысла Божия; оскорбляющих нас считать орудиями Божиими, коими Бог действует в деле нашего спасения, почитать их своими благодетелями, отнюдь не винить их, но себя обвинять и почитать достойными не только сих, но и вящих скорбей. Хотя в настоящее время и не подали к сему вины, но прошедшее время жизни нашей во грехах подало вину праведному суду Божию поднять жезл Свой отеческий к очищению грехов наших; при таковом уготовании и принятии скорбей они будут вам удобоносимы и скоропреходящи. Когда же обратите вину на оскорбляющих и будете на них роптать, принося в

уме себе оправдание, и неповинною почитать, то скорби более умножаются и отягощаются до малодушия, которое есть матерь мучения, а напротив, терпение есть матерь утешения. С таковым благим расположением принимайте и вы посланные скорби вам, то они в пользу обратятся, и помните то, что все маловременно здесь и вечер водворится плачь, и заутра радость (Пс. 29, 6).

Я воспомянул о наказаниях духовных, постигших вас; но опасайтесь и явных, в коих является милосердие Божие: когда человек волею не оставляет чего вредящего, то невольно к сему понудит.

Тебе было скорбно терпеть от всех; кто же не хочет быть счастливым и любимым от всех? да не всех сие пользует <приносит пользу>. Ты невольным терпением избавилась от прелестей мира и невкусных оного последствий. И дитя плачет, когда отымают от него какую вещь, вредящую его; а когда придет в смысл, то благодарит своих пестунов. Так и ты будь благодарна тем, коих считала своими оскорбителями, а они твои благодетели.

Наказания и скорби в настоящее время неприятны, но после приносят плод правды. В скорбях наших мы скорее к Богу прибегаем, да и Сам Он чрез Пророка призывает нас: призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя (Пс. 49, 15). Крин в тернии растет и цветет, а спасение в скорбях со девается, и духовные утешения приходят чрез них…

Святой Иоанн Златоуст пишет, что «в обстоятельствах на-

стоящей жизни нет зла», и исчитывает: смерть, отъятие имений, ссылку, клевету и прочее, и на все оное дает возражение и доказательства, что они не суть зло; одна только вещь причиняет нам зло – это грех.

…Припомни 20 главу св. Исаака Сирина: «аще и весь мир Господь подвигнет нам, то мало по моим беззакониям», – и вообще самоукорение, а не других укорение может удобнее упокоить и воспользовать.

…Когда хотим проходить бесскорбную жизнь, то что из нас будет? Пишет св. Златоуст в Прологе, августа 7 дня: «свиния паче, а не человек был бы, объядаяся и упиваяся и не от единаго от скорбных стужаем».

…Святой Марк Подвижник в своих главах дает скорбящему велие укрепление и утешение, представляя необходимость оных, и яко бальзамом врачует язвы скорбящего. Далее св. Симеон Новый Богослов в первых главах своей книга указует знамение веры – терпение скорбей. А у св. Исаака Сирина во многих местах преисполнена книга побуждением к терпению скорбей; из коих малое вам воспомяну: Слово 20-е, в 21 Слове, в 34, в 35, в 36, в 37 и в 51 довольно находится неоспоримых истин: что без Промысла и попущения Божия не может случиться с нами никакая скорбь; и что путь Божий есть крест повседневный; и иначе не может Бог облагодетельствовать человека, как навести на него за истину искушение, и что от сего познаваем есть человек, яко промышляем от Бога, егда пошлет ему присно печали. А для облег-

чения и избытия оных предлагает средство в 51 Слове – обвинение себя.

Тако проходящим нам путь, по времени, истребится злоба, а водрузится любовь; но ведь это не одного раза и дня или лета дело, но многим временем и деланием стяжавается, при помощи Божией; а помощь Божия дается смиренным… За все это приноси благодарение Господу, премудро все устрояющему… «рать и заступление, страх и надежда, подвиги и воздаяние, мрак и свет, скорбь и утешение, вся сугуба к нашему обучению»; так шли отцы наши, и нас научают.

Святой Апостол пишет: радуйтеся, братие, егда во искушения впадаете различна; ведяще, яко искушение вашея веры соделовает терпение (Иак. 1, 2–3)… А ты пишешь, что никак не научишься терпению от случающихся скорбей, о чем и скорбишь. Мне кажется, не оттого ли это, что мы принимаем скорби не как посланные от руки Божией, а как будто сами по себе люди нас оскорбляют, и не укоряем себя, а их?

Но ведь и всякое послушание сопряжено со скорбью, чтобы мы научились терпению; ежели бы ты единственно за послушание приняла оное, то легче бы могло быть впоследствии, а тут и твоя охота или воля к сему есть…

По совету отцов святых, прежде всего должны мы иметь веру несомненную, что все, случающееся с нами, бывает по воле Божией; а воля Божия есть, чтобы нас спасти. Спасение же приобретается смирением и многими скорбями; без сих же последних и смириться невозможно.

Невозможно же скоро прийти в совершенное смирение, а вся жизнь наша как бы электризуется различными случаями, потрясающими нас, и внутренними и внешними браньми и скорбями, дабы пришли мы во смирение, чрез всегдашнее себя зазрение и самоукорение.

…В обители, как в назначенном от Бога для тебя поприще, обретаешь плод духовный и чрез самые скорби и недоумения; хотя мы того и не видим, но время покажет, что невольные скорби нам весьма нужны и полезны, ибо чрез них мы приходим в разум истинный и в смирение…

Если благословит Господь быть у вас начальницею N. N., то смотрите, как премудро Он предуготовляет ее скорбями; и если бы без оных она приняла бразды правления, то могла бы и возгордиться, а искушена бывши скорбями, будет смиреннее; ведь скорби смиряют. Иосиф не прежде был великим человеком, но смириша в оковах нозе его, и железо пройде душа его (Пс. 104, 18), и тогда-то весь Египет пред ним раболепствовал; видно, Промысл Божий как там, так и везде действует, ведя нас скорбями ко спасению. Когда Церковь бывала в гонении от язычников-мучителей, тогда все христиане имели между собою мир и любовь; чуть же утихали гонения, открывались ереси и раздоры между верующими. Посмотрите и на себя: когда вы в скорби, то между вами мир существует. Я не хочу, чтобы вы были в скорби, но предлагаю сию истину и желаю, чтобы и в скорби, и в отраде были мирны и согласны между собою.

Да мы должны нести оные <скорби> ради Царствия Божия; впрочем, и мирским скорби полезны, они уклоняют их от пристрастия к миру. Чуть получат отраду, то и увлекаются в мире в излишние удовольствия, нередко и с душевным вредом…

Хощем, или не хощем, а скорби посылаются, ибо они спасительны; и сие творит Бог по любви Его к нам, сводит с пространного и поставляет на прискорбный путь. И мирские люди несут скорби, да еще тяжелее наших. Мы имеем попечение только о себе и о душе своей, а они связаны узами супружества, имея детей; и в каких бывают теснотах и прискорбиях неудобоносимых! Хотя иногда и проглянет для них луч мнимого счастья, но паки находят тучи скорбей, и все это Промыслом Божиим, устрояющим наше спасение. Итак, прими удостоверение, что вина скорбей наших – наше устроение, т. е. страсти, а главная – гордость, а от нее и прочие, и мучат нас немилостиво…

…Бог так попускает к старости лет вам искуситься огнем скорбей, дабы явиться яко злато, очищенное в горниле искушений, и достойной быть в Царстве славы увенчанною венцем неувядающим. Мы читаем, какой скорбный путь проходили святые и наследовали вечное блаженство. А книги отеческие научают нас, что без скорби невозможно угодити Богу; не только внешние должны быть, но и внутренние от духов злобы, попущением Божиим бываемые.

Да будет и впредь тебе знамением: где смиримся, там об-

ретаем и успокоение, по слову Самого Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, повелевшего научиться от Него кротости и смирению, для обретения спокойствия душам нашим (Мф. 11, 29). Я не могу тебе сказать: не скорби, когда и св. Апостол учит: во всем скорбяще (2 Кор. 4, 8). Видно, нельзя на пути жизни нашей пройти бесскорбно, о чем мы почти во всех книгах Священного Писания и отеческих учениях видим побуждение и подкрепление, и что многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22); и тесный и прискорбный путь вводит в живот вечный (Мф. 7, 14); и егоже любит Господь, наказует (Евр. 12, 6) и прочее. Все это мы знаем, но сами добровольно уклоняемся от скорбей, а избираем путь пространный и спокойный; но он нам пользы душевной не принесет, чего мы в настоящее время не познаваем, а узнаем впоследствии, лишась душевного мира и спокойствия; или при исходе нашем познаем, чего лишаемся. Премилосердый же Господь, любя и щадя нас, Промыслом Своим невольно попущает нам скорби и поставляет на сей путь, ведущий ко спасению. «Путь Божий крест повседневен есть, – пишет св. Исаак Сирин. – Не Дух Божий живет в пребывающих в покое, но дух диаволь». Надобно же принимать от руки Божией посылаемые скорби на указанном пути, с отвержением себя. Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми (Лк. 9, 23). Кто же себя отвергается, то хотя и скорбно что чувствует, но не малодушествует; как пишет Апостол: во

всем скорбяще, но не стужающе си (2 Кор. 4, 8).

Волны восстают в житейском море, корабль души вашей влается <колеблется> в них. Самая большая волна – недостаток нужных, семейство и прочее. Вы говорите: Господь благ, но душа ваша не дерзает возбудить Его, дабы запретил морю и престало волнение и сделалась тишина. Он все видит и слышит безмолвные стоны сердца вашего. Но медлит подать помощь. Почему же? Это единому Ему известно, и как Он благ, то, конечно, и к благому устрояет, да спасет души наша. Помолимся Господу, да не оскудеет вера наша, не токмо во благоденствии и довольстве, но и в скорбях и лишениях, Его всепремудрым и всеблагим Промыслом устрояемых. Будем взывать к Нему с благодарным сердцем: благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим (Пс. 118, 71); много найдете у св. Пророка во псалмах скорбных взываний ко Господу, когда его обыдоша скорби многи и когда унывало сердце его, и, конечно, он получал и утешения от Господа: по множеству болезней моих, утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93, 19); и вы, в минуту сильных ваших скорбных ощущений, повергайте себя пред Господом, и взывайте к Нему от скорбного и унылого сердца вашего, и смиренно предавайтесь Его святой воле. Сие написал, сострадая сердцу вашему и желая сколько-нибудь принести вам хотя малые утешения.

Вы просите написать нечто к утешению скорбной вашей души. Само то, что есть скорбь, да будет вам утешением,

ибо многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие (Деян. 14, 22), почему видно, что и вы стоите на пути, ведущем в оное. Ежели же считать оные наказанием, то все же вы не отлучены от любви Божией, егоже бо любит Господь, наказует… (Евр. 12, 6–8).

Вижу из всех твоих писем, что тебе бывает томно, скучно и мрачно, но после и проходит, бывает и спокойствие. Это также Промыслом Божиим посылается тебе к испытанию любви твоей к Нему; в это время благодари Бога, взирай на Его страдания и как преинасвятейшая душа Его прискорбна была до смерти, когда молился в саду пред преданием. Может ли наше томление сравниться хотя малейшею тенью с Его душевным прискорбием? Всего мира грехи тяготели на Нем! А мы только о своих страдаем, и то пренемогаем. Делами не можем похвалиться, то хотя сии скорби понесем с благодарением и смирением, и вменится вместо дел, по Его благости.

Ты когда получаешь духовные утешения, то и не знаешь как благодарить Бога, а когда, напротив, встретишь скорбь, то и упадаешь духом. Ты и тут благодари Господа, врачующего твои душевные язвы терпкими средствами, да в будущем получишь Его милость…

О скорбях, случающихся с нами, нечего и говорить: ведь уже путь наш такой скорбный, да и оскудение дел наших нужно же чем-нибудь заменить. Это еще милость Божия, что посещает нас таковыми очищениями; только надобно благо-

дарить Его и приходить в сознание нашей греховности. Все отеческие учения нас в сем укрепляют и обнадеживают в милости Божией к терпящим с благодарением и смирением.

Вы пишете, что уны в вас дух ваш от содержащих и окружающих вас скорбей; о чем я сердечно соболезную и сострадаю вам. Где ж искать свобождения или облегчения от оных? Вы довольно знаете, что Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело (Пс. 45, 2). Но как я дерзаю вам представлять то, что вам более меня известно: в теории от чтения и на практике от испытания? Вы стоите теперь на скорбном и тесном пути, ведущем в Царство Небесное, на котором, конечно, Промыслом Божиим поставлены вы. Однако силен Господь даровать вам в испытании облегчение и самый покой, когда оный нужен будет. Глубина судеб Божиих от нас сокровенна.

Ночь ничего не спал, в 12 часов заблаговестили, а я только первое Евангелие прочитал, а еще три там прослушал и ушел в келлию, думал засну, но нет, и от сего чувствую томность. Не должен же ли я, или кто-либо, благодарить Бога за сие? Он за нас терпел какие невыносимые страдания, муки и скорби, так что в саду Гефсиманском произнес: прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф. 26, 38). Это не от немощи, а грехи всего мира тяготели на Нем. Мы же не хотим за свои и мало потерпеть тягости, а все ищем отрадных чувств; и когда явятся, то уже и уверяемся тайно в мнимом нашем достоинстве, а креста не хотим понести.

…Нынче я паки ночь не спал, и очень было утомительно, после утрени часа два очень тонким сном успокоился немного; слава Богу о всем. Господь наш Иисус Христос терпел какие страдания? а мы отягощаемся и малою тягостию. А если мы терпим с благодарением скорби или болезни, то самим этим приобщаемся страстям Христовым.

Какое со мною искушение: другую ночь нынче нет сна, то же и днем, и очень томно: грех моих ради того достоин; людей поучаю терпению, надобно и самому потерпеть и смириться; подвигов и трудов никаких не несу, то, видно, это надобно понести.

Молва, молва, – и ежедневная молва. Когда опомнюсь? Когда избавлюсь от помрачения и войду в себя? – не знаю! Пожалейте меня и помолитесь, чтобы я избавился от обольщения и себя и других; только и знаю, что толкусь, да молвлю, и всякой день на гостиную сколько раз схожу, и не видно исходу. Одни уезжают, а другие наезжают, а я грешный, везде поспел. Горе, да и только! душа гладна без пищи, читать времени мало, да и то какое чтение в смятении? Ну что делать? – надо потерпеть; а кто знает, когда позовут в вечность?. Лета, слабость, все сближает к тому, а я нерадею. Господи, помилуй, и спаси по неизреченному милосердию Твоему!

Как встал, так и за письма принимаюсь, а прочитать некогда, и не знаю, доколе так будет. Горе мне, грешному! помолитесь о мне, сестры, что имя мое выше дел моих, да не

на осуждение будет мне такое мнение людское; идут как к какому святоше, вопрошают о делах, о коих я и понятия не имею; ищут врачевства телесным болезням; что мне делать? Просят определить в монастырь; другие спрашивают: идти ли замуж или в монастырь? Вот какая молва и суета, по пустой молве, носящейся о мне, грешном. Когда же я приду в память грехов моих и память Суда Страшного? какой дам ответ?..

Писем много, а писать нет сил; нынче ночь не спал и чувствовал томность; благо мне, яко смиряет меня Господь.

Не знаю, достоин ли я сожаления, но так избился от непрестанной молвы, что не знаю, что и сказать о себе, что я есмь. Телесная слабость, душевное нечувствие, духовная нищета, и никак не выбьюсь из этой колеи; а к тому же не могу всех удовлетворить; что мне делать? а притом во всем внешнем изобилую. Какой дам ответ Богу? в суете и нерадении и рассеянии оканчиваю дни мои, и писем нет времени писать, да и голова пуста.

Скука

Ты пишешь еще, что не имеешь никакого душевного утешения, но всегда чувствуешь томность в духе и как бы душевную удаву. Сколько могу понять, – корень всему этому есть гордость; и ты не стараешься истреблять оную противными ей добродетелями: самоукорением и смирением. Ты

читаешь святые книги, которые поучают нас добродетелям и самоукорению и смирению, но делаешь противное, и вместо того чтоб, видя, как ты далека от делания добродетелей, зазирать и укорять себя, чрез то стяжать смирение и получить помощь Божию: ты укоряешь все других и считаешь других виновными твоих скорбей. Также и в церкви стоя; выводишь целую историю о своем смущении и все себя не обвиняешь, да говоришь, что даже и не знаешь, какое бывает самоукорение.

В церкви скучаешь; отчего это? Бог смиренных утешает, а ты не смиряешься, а других осуждаешь, и не хотя понести креста тяготящего, хочешь умереть; это желание не по Бозе; ты полна страстей, и как явишься туда? Совлекайся их самоукорением и смирением, считай себя последнейшею всех и недостойною утешения; когда будешь так себя иметь, то и спасешися…

…Пишешь ты, что бывает с тобою ужасная внутренняя досада, скука, – что даже от стеснения закричала бы, и сие бывает без всяких видимых причин. На сие скажу тебе: жизнь наша должна быть скорбная, а не отрадная… Когда мы не переносим внешних скорбей, то есть: уничижений, досад, укоризн, злоречий, пренебрежений и прочее, кои очищают и исцеляют наши душевные страсти, тогда посылает Бог нам внутренний духовный крест: мрак, томность, досаду, рвение и прочее… А в настоящее время тебе, при случающихся твоих душевных томностях и досадах, надобно

укорять себя, смиряться и считать себя достойною сей тягости, припадать ко Господу, прося Его помилования, и, предаваясь воле Его, тем себя успокоивать, неся сей духовный крест…

Случающаяся с вами тоска, полагаю, есть духовный крест, который надобно принимать со смирением, благодарением и терпением; оным очищаются наши неисправности, грехи и немощи, и приходим даже в познание и тех, кои мы ни за что считали, а они-то и причиною бывают такой тягости. Терпя с благодарением, вы получите облегчение оной тоски; а когда стужаете и малодушествуете, то более отягощаете себе оный крест.

Слава Богу, что удостоил вас исполнить давно предположенное желание ваше – вступить в святую обитель дев, уневестивших себя Господу и работающих Ему… Но вас может встретить тоска, скука, жалость по родным; то знайте, что попущается от Бога к искушению вашего благого произволения: точно ли оно твердо; искушает враг различными помыслами и наводит уныние и скуку; а вы будьте тверды и во время смутное прибегайте ко Господу и к Пречистой Матери Божией, просите Их помощи и заступления; открывайте скорбь вашу матери игуменье, и Господь поможет вам; после скорбей пошлет и утешения.

Пишете, что скука и грусть вам без отрады. Это испытание вашей веры и любви к Богу – они противными искушаются; а между тем, это же самое приносит вам и смирение, но не

отчаивайтесь в милости Божией: крест и тяжесть сия, может быть, восполнят скудость деланий ваших…

Говоришь, что тебя давит какая-то тоска, П. кажется тебе пустынею и ни в чем нет отрады. Мрачность и тоска происходит, может быть, попущением Божиим к искусу твоего произволения и любви к Богу; любовь Божия не тогда только является в нас, когда мы упоеваемся духовными наслаждениями, но паче тогда, когда, при отъятии оных, не малодушествуем, видя в себе мрак и тьму. Любовь Божия противными искушается.

М. Н – а томится скукою и тоскою; это происходит от бездействия ее, – что она ничем не занимается таким, что бы могло ее потрясать и показывать ей страсти ее и немощи, от чего бы она могла смиряться, а притом не имеет утвержденного помысла пребывать в обители вашей; все это ее мучит и томит…

Пишешь, что находит на тебя скука, и тогда ничто не помогает и читать не можешь. Ты вышла на духовную брань и, не бывши еще на сражении, ищешь награды – душевного спокойствия; оно даруется тем, кои претерпели многие раны на брани, пали и паки восстали, обвязав свои раны, и бодро стоят на сражении.

Славолюбие

…Должны нас устрашать всякая слава и похвала челове-

ческая, ибо, по учению святых отцов: «не только приемляй славу от человек, но даже и слышай шум словес сих с услаждением, лишается вечно славы». Не попусти, Господи, нам увлечься услаждением здешней суетной славы! А св. Иоанн Лествичник считает еще опаснее славы человеческой славу бесовскую, т. е. самохваление; потому-то многие святые отцы более всего побуждают нас к смирению и все наши делания совокуплять с оным; и такое дают оному преимущество, что «смирение одно может нас спасти кроме дел» (св. Исаак Сирин, Слово 46).

Какую принесет пользу тебе, что имя твое у всех носится? Тем паче погружай мысль свою в смирение, взирая на неисправность свою, и помни, что услаждающиеся славою, и кроме худых дел, лишатся мзды будущего воздаяния. Хотя бы ты и достойна была славы, но пред Богом приятнее грешник с покаянием и смирением, нежели праведник с гордостью.

Слёзы

Уведомляете меня о своем положении в письме… что вы теперь сильно сокрушаетесь о прежней жизни вашей и даже плачете и рыдаете. Плакать нам должно; истинное раскаяние требует плача, и плача многого; только слезам в страстном устроении верить не должно как правильным. Святой Иоанн Лествичник в 7 Степени говорит: не верь источникам слез твоих прежде совершенного очищения от страстей. И еще в

той же Степени: «Егда во мнящихся по Богу плакати узрим гнев и гордость, то слезы таковых должно почитать за неправильные, кое бо общение свету ко тме?» Сей святой тут же говорит, что у новоначальных бывают слезы от многих и различных причин: от естества, от неправильной скорби <т. е. обиды, самолюбия> от тщеславия, от блудного беса и от других причин, и советует таковые слезы исследовать страхом Божиим и очищать памятию исхода из сей жизни, чтобы стяжать слезы чистые и непрелестные, в которых нет окрадения или возношения, но паче очищение, от греха отмытие. Причем должно всегда помнить сего же святого слова, сказанные им в той же степени: «велика злоба врагов наших; они и матерь добродетелей соделывают материю страстей и вины смирения обращают в повод к гордости».

Сестры часто в церкви плачут, но я не одобрю их плача; не их меры это, я от них о сем не слыхал. Ты читала 6 Степень Лествицы и письмо мое о слезах… слезы часто бывают виною высокоумия, и не велено верить тем слезам, кои прежде очищения текут; и когда на них мы опираемся, то слезы эти не истинные но прелестные.

Не верь тем слезам, кои текут прежде, нежели ты от всех грехов совершенно себя очистил.

Говорите, что нет слез и сердце какое-то каменное, и не знаете, как Господа умолить? Не ищите слез, это особенное дарование Божие, но памятию грехов своих имейте смирение, которое привлечет к вам милость Божию; а без смире-

ния и слезы не помогут, а только приведут в самомнение, потому Господь и не дает оных, чтобы не возгордились, а если будете иметь залог смирения, то и при дарованиях не возгордитесь.

Ты скорбишь, что нет слез; но слезы без смирения могут более повредить, нежели воспользовать…

…Опасно предаваться слезам, по-видимому и духовным, пока не внидем во страну смирения.

Приятно чувства утешительные иметь; но опасно, как бы не увлечься в обольщение и в мнение о себе; враг не дремлет влагать мысли гордые; надобно блюсти сердце от высокоумия. В то время, конечно, видим свою худость и недостоинство; а после и представится обнадеживание на оные чувства. Пока не стяжем истинного смиренномудрия, то в беде есмы; да мы еще не очистились плачем страха от страстей; как же смеем мечтать о слезах любви? Бога ради остерегайся!

Когда мы в тех, кои по Бозе кажутся себе плакати, узрим гнев и гордость, то слезы таковых должны почитать за неправильные, – кое бо общение свету ко тьме (2 Кор. 6, 14)?

Истинное сокрушение состоит в том, когда душа наша стенает без всякой гордости, не проискивая себе никакого утешения.

Служение (общественное)

Вы теперь, находясь на поприще служения по ученой части, и сами желаете продолжать оное для пользы других, а преподавая другим полезные наставления в христианской нравственности, кольми паче печетесь и о себе и о своем спасении; ибо в письме вашем ясно выражается желание сего; а польза, доставленная нами другим, есть собственная наша; только да будет все сие проникнуто смиренномудрием, и Бог, взирающий на намерения наши, приведет вас к благой цели и устроит спасение ваше, как Ему угодно, в ученом ли звании или в уединенной келлии инока.

Смерть

Слышу, что ты беспокоишься, не смерть ли приближается? советую тебе отложить это малодушие и совершенно предаться воле Божией. Ты знаешь, что всякому из нас предназначена от Бога смерть, когда кому умереть: то уже ни прежде, ни после оного назначения не умрем; но кому и когда назначен сей переход от одной в другую жизнь, никому не известно, кроме Бога; а нам надобно просить, как и просит мать наша Церковь: «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим. Христиан-

ския кончины жизни нашея безболезненной, непостыдной, мирной и добраго ответа на страшном судище Христове просим». А о продолжении жизни здешней не наше дело распоряжаться: сколько ни живи, а все надобно идти домой в вечное наше жилище; ведь мы тут гости, а не настоящие жители, там же вечно наше отечество. Да и что может прельщать нас в сей жизни? Видим неустроение, волнение во всем мире и в частности; а что еще нас ожидает впереди, Бог весть! Так нынче, кто с покаянием и в надежде будущей жизни отыдет отсюда – блажен тот.

Ты пишешь, что, помышляя о смерти, чувствуешь страх; страх смерти естествен, но нам не должно бояться паническим страхом, а ободрять себя верою и надеждою на благость Божию и на заслуги Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа. Это всем нам известно, что каждому из нас должно умереть; но когда, Единому Богу известно. И в этом есть предопределение Божие, когда кому умереть. Если кто умирает, в каких бы то ни было летах, в младости, или в старости, или в среднем возрасте, то ему так от Бога назначено; то о сем надобно быть спокойными, токмо примирять свою совесть покаянием и благонадежием. Сколько бы мы ни жили, а все надобно умереть; кто умирает в молодости, то надо полагать, что Богу так угодно, да не злоба изменит разум его или лесть прельстит душу его; рачение бо злобы помрачает добрая и парение похоти помрачает ум незлобив (Прем. 4, 11–12), – говорит Писание.

Судьбы Божии нам неисповедимы; каждому из нас Он положил предел жизни – и не прейдем, а вечность не имеет конца!. Для нас, верующих христиан, смерть не есть всегдашняя разлука, но временное отшествие: аще живем, аще умираем, Господни есмы (Рим. 14, 8), – учит св. Апостол, и пред Богом все живы есмы, ибо душа бессмертна и вечна. Сие рассуждение да будет вам утолением скорби о лишении матушки вашей. Вы и теперь находитесь с нею в общении молитвенном, когда исполняете долг ваш – приносите молитвы о упокоении души ее, и при церковном богослужении творите поминовение и делаете благотворения нуждающимся; для нее от сего есть великая польза душе, а для вас утешение.

Смерть не представляй себе в ужасном виде, но веруй, что она служит токмо преселением от времени в вечность; а время Господь положил во Своей власти.

Ты боишься смерти: но кто ж из нас бессмертен? Но смерть не есть уничтожение нашего бытия, а переход от настоящей кратковременной и от худшей в лучшую жизнь. Господь говорит: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет (Ил. 11, 25), ибо Он несть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть (Лк. 20 38).

Сердечно прискорбно читать о частых твоих недугах… Да ты же еще стала так малодушна и боязлива смерти; милостив Господь, ты еще поживешь с нами, не устрашайся так, как ты боишься смерти. Истинная память смерти не имеет такого

малодушного страха, какой вижу в тебе, но оная побуждает к любомудрию и к доброму жительству.

…Сердечно жаль, что ты, М. М., все болишь; а еще больнее, что малодушествуешь – боясь смерти; дай Бог, чтобы много лет здравствовала; но если будет Его воля воззвать нас кого из настоящей к будущей жизни, то только да подаст Он нам христианскую кончину, непостыдну, мирну, с напутствием Пречистых Тайн Христовых; то как может сравниться здешняя жизнь с оною вечною, блаженною, конца не имущею? Мы, отпуская отселе отцов и матерей, блаженною кончиною отходящих, умиленно растворяем скорбь радостию о надежде будущей жизни. Рассуждая так, будете благодушны в продолжение жизни и не упадать духом. Если же приносится помысл, что мы грешны, – то возуповаем на милосердие нашего Искупителя, Господа Иисуса Христа, пострадавшего и пролиявшего кровь Свою пречистую за грешников, и Ходатая к Отцу Небесному, любвеобильному, не хотящему смерти грешникам, но обращения их ожидающему.

…Дитя твое Господь взял к себе… потому что Его воле угодно было переселить ее в вечное блаженство в невинном сем возрасте. Мы не знаем, а Богу известно и несоделанное наше, и Он знает, какова бы она была в возрасте, – или несчастна, или что-нибудь другое; то Он и взял ее к Себе. Потому и молитва твоя не принята и не исполнена, что в премудром Промысле Божием предопределено ей в настоящее время отойти отсюда. Слова Писания, приведенные то-

бою: колъми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7, 11), совсем не относятся к тебе. «Даст блага», а ты просила ли блага? Ты просила жизни дочери; но могла ли ты знать впоследствии, чем бы она тебе послужила: утешением или огорчением? а Богу все это известно, и Он, конечно, дал тебе «блага», приняв дочь твою в вечное блаженство. Веруй сему несомненно и благодари Господа, все строящего нам на пользу.

Посетившую вас скорбь кончиною вашей любезной дочери… приимите посланной от руки Божией… Что она в молодых летах скончалась, то сим не только ничего не потеряла, но еще избежала многих превратностей и скорбей века сего… и все это дела Промысла Божия. Ему все известно, что могло бы с ними произойти, а мы ничего не знаем и не понимаем, и потому скорбим, неведуще Божия о нас промышления. Молитесь Богу о упокоении души ее. Это и вам будет утешительно, и ей отрадно…

Хотя и прискорбно для родителя и знаемых его лишиться еще в цвете лет надежды своего утешения, но Богу лучшее о нем предзревшу, да ни злоба изменит разума его, или лесть прельстит душу его (Прем. 4, 11), угодно было преселить его в вечность, неприкосновенно сих вреда, купно и с подружием его, наслаждаться вечными и истинными благами.

Из письма твоего вижу, что ты унываешь и скорбишь, и более поражает твое сердце смерть <сына>. Это очень для меня прискорбно, тем более, что ты хороший христианин,

верующий в Бога и в всепремудрый Его Промысл; но тут вера твоя изнемогает, и оттого ты подвергаешься унынию и томлению. Как же нам не веровать Его благости, когда мы, на всяком шагу, видим всепремудрый и отеческий Его Промысл? Кто ж лучше возлюбил твоего сына, ты или Он? Мы твердо веруем, в чем и ты не сомневаешься, что Он принял его в вечное блаженство; а если бы он был жив, каким бы мог подвергнуться искушениям и соблазнам и грехопадениям, также и несчастиям, и мог ли ты избавить его от всего этого? А паче не имел бы силы и разума приготовить его к Царству Небесному.

Апостол Павел увещевает нас в Послании к Солунянам <Фессалоникийцам>: не хощу вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования (1 Сол. 4, 13). Смотрите, кому сродно скорбеть? Не имеющим веры и упования на будущую жизнь, они навеки разлучаются с ближними сердцу их, им не блещет луч надежды из отдаленной вечности; но нам, верующим, есть надежда: смерть сия есть только прехождение к вечной жизни, и от скорбей и болезней к покою. Есть ли резон вам предаваться такой печали, снедающей ваше сердце и погубляющей плоды веры и надежды?

Сколько бы ни была здешняя жизнь продолжительна, – ничто против будущей, конца неимущей. Посему она <дочь> не умерла, но перешла к другой, совершенной жизни. Советую вам не предаваться безгодной скорби по ней, подобно

тем, кои не имеют упования будущей жизни. Для них, т. е. для неверующих, тот, кто умирает, – навечно умирает, и печали их безотрадны; для них не блестит из отдаленной вечности луч надежды; но нам, верующим, есть надежда воскресения мертвых и жизнь будущего века.

В происшествиях жизни вашей видны некоторые черты слабости вашей, и первая, впрочем, давно прошедшая, сильная скорбь ваша о умершей дочери; вы, в том случае, не имели покорности воле Божией, когда Ему угодно было взять вашу дочь для вечного наслаждения в Царствии Небесном; а вы за сие много скорбели и погрешали; могли ли вы знать, какие приключения в жизни с нею встретятся? Нередко видим родителей, крепко болезнующих о детях своих, видя их несчастную жизнь, и говорящих: «лучше бы, когда бы ты младенцем умер».

…Она отлучилась от нас в свое вечное отечество, куда и мы должны стремиться, только в неопределенное время и нам неизвестное, а ведомое токмо Единому Творцу нашему. Данное же нам время здешнего пребывания постараемся употребить для пользы душ наших и для ближних наших; а когда будешь предаваться безгодной печали, то совсем себя расстроишь и здоровье потеряешь; чем немало погрешишь пред Богом. Укрепляй себя рассуждением, что предел жизни положен всякому самим Богом, то и нельзя быть иначе, как в сие время разрешиться ей от соуз плоти, и что всего дороже: в непорочности и чистоте нравственности принял ее

Господь, блаженною кончиною; скольких она избавилась соблазнов и сетей вражиих, мира и плоти? скольких избежала скорбей, предлежавших на пути жизни, кои должна бы переносить с тяжестию, а может быть, много бы и погрешила. Но теперь все это от нее удалено, и она будет наслаждаться вечным блаженством. Хотя бы В. долго прожила, но все смерти не миновала бы. Священное Писание утешает нас, чтобы мы не скорбели о умерших, подобно неимущим упования, т. е. неверующим. Тем подлинно нет утешения… для них кто умирает, тот вечно умирает; а мы, верующие и убежденные в действии Промысла Божия, должны быть твердо уверены, что есть воля Божия на преселение ее в вечность в настоящее время, и к величайшей ее пользе. Хотя и в юности отошла, но старость не в числе лет изчитается; седина же есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверно (Прем. 4, 8–9). Вмале исполни лета долга: угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия (Прем. 4, 13–14).

…Что вы, оставшиеся, скорбите о лишении ее, то это не по разуму духовному, а плоть и кровь действует; не все ли равно – она умерла бы и много лет поживши; но сколько бы испытала бурь, скорбей и превратностей жизни? Плачущие не жалели ее в сем отношении, а в воображении их рисовался проспект счастливой жизни; а это очень редко случается.

Смирение

«О, смирение! ты одеяние Божества», – по выражению св. Исаака Сирина…

Спросите, как же и откуда научиться смирению? Сам Господь наш Иисус Христос сказал: научитеся от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29); вот основание нашей науки – смирение. Святые отцы, подражая сему учению, научались до того, что при всей их святости считали себя хуже всех и под всею тварию, и нас учат сему; и явственно показали, что где только учинилось падение, тамо предварила гордость…

Вы просите от меня совета: как преодолеть страсти и приобрести смирение; желание ваше благое, но надобно положить труд для приобретения смирения, надобно отвергнуть и уничтожить в себе гордость и во всяком деле и слове смирять себя и считать худшею всех. Хотя бы и могли что благо сотворити, все это не нашею силою, но помощию Божиею творим. Господь научил нас: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10), и еще Он же повелел: научитеся от Мене… (Мф. 11, 29). Вот от Кого научайтеся смирению; оно доставляет нам покой, а с сим вместе и страсти можете преодолевать удобно, ибо самолюбие и гордость есть основание всех страстей и вина, от коей они

происходят; с уничтожением ее и все страсти в ничто обращаются, ибо на всякую страсть вы найдете заповедь Божию и, стараясь о исполнении оной, победите удобно страсть при помощи Божией.

…Блюдись мысленного возношения, будто бы ты… уже достойна. Помни, что дела наши без смирения ничтожны; Сам Господь показал нам образ смирения, умыв ученикам Своим ноги, и заповедал научиться от Него, яко кроток и смирен сердцем. Для чего же? И обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). Как это важно: кто был смирен? Царь славы! А Пречистая Дева Богородица какое имела смирение, когда ей возвещено было о зачатии от Духа Свята Бога и Слова, Сына Божия, для спасения рода человеческого, не возгордилась, не подумала о себе высоко, воистинну Честнейшая Херувимов и Славнейшая без сравнения Серафимов; но сказала с велиим смирением Архангелу: Се, раба Господня, буди Мне по глаголу твоему (Лк. 1, 38). И потом возвеличила Господа в духовной радости, глаголя: яко призре на смирение рабы Своея (Лк. 1, 48). Какой высокий пример смирения для нас грешных! Но и все святые, проходящие спасительным путем сим, чем ближе приближались к Богу, тем более видели свою худость и нищету; и при случающихся им в жизни скорбях и искушениях считали себя всегда того достойными; что самое и делало для них скорби удобоносимыми.

Сама высшая Любовь <Сын Божий> облеклась во смирение нашей плоти.

В таковой-то брани, или войне духовной, нужно непременно оружие, против которого не может устоять вражия сила. Какое же это оружие? Святое смирение. Как же достигнуть его? Разные способы есть к приобретению его.

Первое: исполнение заповедей Божиих, в числе коих и сие есть: блаженны нищии духом, яко тех есть Царство Небесное (Мф. 5, 3). Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10); и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете по кой душам вашим.

Второе: познание своих немощей. Пишет святой Исаак Сирин в 61 Слове: «блажен человек, познаваяй свою немощь, занеже сие познание бывает ему основание, и корень, и начало всякия благостыни. Однако никтоже может ощутити немощь свою, аще не будет попущен мало искушен быти, утомляющими тело или душу. И праведник, не познаваяй своей немощи, на острии бритвы имать вещи (находится в опасности), и никакоже отступил есть от падения, ниже от тлетворнаго льва, глаголю же беса гордыни». И паки: «не познаваяй немощи своея оскудевает от смирения; оскудеваяй же от сего скуден есть и от совершенства; и оскудеваяй от сего присно пристрашен есть (находится в страхе)»…

Третие: память прежних наших грехов сокрушает сердце и смиряет душу.

Четвертое: «от послушания раждается смирение, – пишет святой Иоанн Лествичник в 4 Степени, – от смирения

разсуждение, от разсуждения разсмотрение, от сего прозрение». И святой Кассиан в Слове к Леонтину игумену: «истинное разсуждение не приходит, аще не от истиннаго смирения, которое снискивается, да не точию еже творим, но и еже помышляем, открываем отцем, и да ни в чем же своему помыслу веруем, но и во всем словесем старец да последуем и она быти добро веруем, еже аще они искусят <испытают>»…

Пятое: смотрительное от Промысла Божия попущение впадать в страсти, дабы более восчувствовать свою гнусность, смирить себя и иметь в помысле, что есть худший всех тварей; о чем св. Григорий Синаит в 117 главе пишет: «аще человек не будет оставлен, и побежден, и обладай, поработившись всякой страсти и помыслу, и духом побеждаем, и не от дел отнюд помощи обретая, ни от Бога, ни от инаго кого, яко мало и не в отчаяние прийти искушаему во всех: не может сокрушится и имети себя меньша всех, и последнейша и раба всех и самых бесов неключимейша, яко мучима и побеждаема. И сие есть смотрительное Промысла наказательное смирение, чрез которое второе и высокое от Бога дается». Еще служит к приобретению смирения всегдашнее самоукорение. Видите из сего рассуждения, что весьма опасно проходить путь добродетелей без смирения, самонадеянно. Есть многие примеры, как древних, так и нынешних времен, впадших в прелесть от сего.

Прочти повнимательнее 25 Степень Иоанна Лествичника:

там увидишь, что только одно смирение может наши страсти истреблять, а добродетели укреплять, и у св. Исаака Сирина в 46 Слове сказано, что «смирение и кроме дел спасает человека, а дела без смирения не могут спасти». Смирение же не думай стяжати просто и без труда душевного, «оно есть порождение разума, а разум порождение есть искушений и скорбей», по слову св. Петра Дамаскина; поэтому не надобно избегать посылаемых от Бога скорбей, а принимать с покорностью и терпеть с самоукорением, и отнюдь не надеяться ни на свои молитвы, ни на слезы, которые легкомысленных приводят к гордости и тщеславию.

…Старайся, дабы со внешним смиренноодеянием согласовать и внутреннее смирение. Считай себя худшею и последнейшею всех, не устами токмо говоря, но в сердце мысль водружая; оно доставит тебе спокойствие. Однако не думай, чтобы дело сие скоро могло совершиться: оно требует многого времени, труда и отсечения своей воли и разума, о чем уже много раз говорено, читано и писано было; но без практики не будет успеха: много раз падешь, смиришься и восстанешь, и тогда только твердо будет, когда совершенно познаешь свою немощь и не будешь опираться на свои дела.

Ты удивляешься, что хотя желаешь иметь себя хуже их и недостойною сего общества, но в то же время готова зазирать их; за что себя укоряя, побеждаешься помыслом тщеславия. Ты должна познать из сего, что сосуд твой еще не вмещает в себе благоухания смирения, а напротив, впадает

зловоние гордости; ибо враг и малейшие твои мнимые добродетели употребляет веществом тщеславию, а смиряться-то истинно ты не можешь, да и как можно в короткое время научиться сему художеству? Св. Григорий Синаит в 117 главе пишет: «человек, аще не будет побежден страстьми и помыслами и прочее, не может имети себе менша и худша всех, и самих бесов окаяннейша; и сие есть особенное Промысла Божия смирение». Когда видишь себя побежденною какою страстью, то невольно нисходишь в глубину смирения и не дерзаешь кого-либо судить и зазирать.

О смирении твои понятия еще недостаточны; ты только можешь понимать теоретически из учения св. Лествичника; да и он, пиша об нем, считает себя недостаточным в изъяснении; так же св. Ефрема и аввы Дорофея. Оное на деле лучше понимается; а о приобретении еще далеко.

Читавши о смирении, ты познала, что в тебе нет оного, а на место того самолюбие обладает тобою; желаешь научиться, как обрести оное? Тебе очень часто предлежат уроки оного, учись при укоризнах смирять себя; но сия небесная добродетель не без труда стяжавается, а долгим временем. Не достигая сего, паче должна смиряться и видеть свою нищету, со временем смиришься; читай почаще о смирении и помни, что оное есть пород <детище, порождение> искушений.

Смирение велие оружие на врага, но стяжание его велий есть труд и понуждение. Узок и тесен путь, вводяй в живот вечный! (Мф. 7, 14).

Вы говорите, что не имеете плодов смирения, но вместо его гордость и самомнение вас обуревают. Как же вы хотите в столь краткое время стяжать смирение? Это высочайший дар; а как он снискивается, о сем вы имеете наставление в первом письме, и прочтите в книгах святых отпев о сей великой добродетели. Послушание к матери когда будете выполнять в точности, не полагаясь на свой разум, то и цвет сей добродетели будет в вас процветать. Но знайте, что ненавидяй добра диавол многие брани воздвигать на вас будет, дабы отторгнуть от спасительного сего подвига.

Смирение есть одно непреоборимое оружие против всех козней вражиих, но достижение до оного не безтрудно, а паче в мире живущим и непостижно. Вы же хотя и укоряете себя словами, но оным нельзя дать веры, когда не стяжете истинного сердечного смирения.

Степень о послушании вас восхитила, и желаете достигнуть, чтоб был в вас гроб воли и воскресение смирения, и тотчас спрашиваете: как сего достигнуть? Научить вас? Когда всякое художество и искусство временем и трудом многим снискивается; кольми паче сие художество художеств многим трудом и временем и самоотвержением снискивается. Молитесь Богу подать вам помощь с верою читать отеческие учения, и приходить на дело сколько есть возможности и силы, с понуждением, и во всем познавать свою немощь и смиряться, – и обрящете помощь Божию. Следить за движениями сердца своего мыслями, словами, делами и записы-

вать оные для обличения себя – весьма хорошо. Точно, может быть, скорее придет чувство в самосознание своей нищеты и смирится помысл.

Как мы далеки от смирения! А оно бы все стрелы лукавого сокрушало. Надобно учиться сей Божественной науке; не нужно ходить ни в университеты, ни в академии и не тратить на это денег; и бедный, и богатый все имеют право и способ учиться даром: научитеся от Мене… (Мф. 11, 29). Не будем неверны словесем Господа нашего Иисуса Христа, а воспользуемся и станем учиться, время всегда есть; не только в 3-й, но и в 11-й час пришедших Он не отвергает, а приемлет, и равную мзду воздает. Пойдемте же!

Когда будешь следовать учению святых отец, то и капризы твои уничтожатся; но только уже не будешь думать, что ты их не имеешь, а просветившимися душевными твоими очесами будешь видеть грехи свои, яко песок морской. Знай, что смирение не в том состоит, чтобы видеть, что ты смиренна; а прочти о сем у св. Лествичника, у аввы Дорофея и св. Петра Дамаскина.

…Немощнейшие да внимают слову св. Лествичника, который говорит: «кто немощен телом, тот да шествует путем смирения и свойствами его, инаго бо не обрящет он средства ко спасению». Свойства же смирения, по слову того же святого, – первое: «приятие бесчестия, которое душа приемлет и объемлет отверстыми объятиями, яко врачевство, утоляющее ее недуги и язвы великих грехов; второе: истребление

в себе всякого гнева, и в утомлении оного – смирение; третье: совершенное неверование своим исправлениям и желание всегда научаться (а не собственным водиться разумом)».

Признаком смирения и гордости да будет для тебя следующее: вторая всех зазирает, укоряет и видит в них черноту, а первое видит только свою худость и не дерзает судить кого-либо.

…Сия добродетель <смирение> презренна и мала по названию, велика и предпочитаема по ее действию, и так сильна, что, по словам святых отцов: смиренный никогда не падает. Но оно имеет многие степени и не заключается в наружном только виде, но во внутреннем залоге, и мы не смеем сказать, что мы его уже стяжали. Когда есть смирение, то и любовь есть – они неразлучны; но когда мы боимся выговоров, страшимся поношений, не терпим оскорблений, то еще далече отстоим от сих добродетелей.

Если недостаточен еще во внимании и трезвении умном и плаче благом и очищении души от страстей, то да прибегает под покров блаженного и треблаженного смирения, покрывающего немощи наши и восполняющего наши недостаточества. Признаком же неложного в нас смирения, по слову аввы Дорофея, есть то, когда не гневаемся и не прогневляем ближнего; а по св. Лествичнику – если не грешим добровольно и если в чувстве души сознаем, что всякий ближний превосходнее нас… «Ибо чуждуся (удивляюсь), – говорит св. Лествичник, – аще кто, испад из объятий святаго смирения,

получит некий вечный дар».

…О смирении замечает он же <св. Иоанн Лествичник> «многие называют себя грешными, а может быть, и в самом деле так о себе думают, но сердце искушается уничижением от других».

Сколь велика сила и превосходяща слава смирения, пишет св. Каллист и Игнатий в 43 главе: «смирение и без дел многа прощает согрешения, сии же кроме сего безполезна суть». И по мале: «якоже соль во всякой пищи, тако и смирение во всякой добродетели, и крепость многих согрешений то может стерти».

Святые отцы учат нас, что без сего сокровища все наше богатство добродетелей ничтожно; и оно (смирение) одно сильно ходатайствовать о нас ко Господу, без дел, и простит наши согрешения; а дела без него не принесут никакой пользы (Добротолюбие. Каллиста и Игнатия глава 43; Исаак Сирин, Слово 46; св. Иоанн Лествичник, Степень 23)… Потщимся же о сем всякий день пещися и из случаев познавать свою душевную немощь и смиряться, а не укорять других, и читать отеческие книги, побуждающие к сему; тогда по времени утишатся страсти, и получим успокоение.

Но все оные <слабые и немощные>, и достигшие совершенства, имели великое и глубокое смиренномудрие, без которого все наши дела и подвиги неблагоприятны Богу.

…Святой Исаак Сирин в 46 Слове пишет: «Смирение, и кроме дел, многа прощает согрешения; сия же напротив, без

него безполезна суть, но и многа зла сотворяют нам. И сие (смирение) аще стяжем, творит нас сыны Божия, и кроме дел благих представляет нас Богови. Зане без него вся дела наша суетна суть, и вся добродетели, и вся делания». И в 55 Слове: «Иже не помышляет себе грешна быти, молитва его несть благоприятна». Еще одно учение св. Иоанна Лествичника скажу, в 25 Слове, отделение 63: «Потщимся и потрудимся всею силою взойти наверх сей добродетели (смирения); если идти не можем, потщимся, чтобы она подъяла нас на раменах своих; если немоществуем чем-нибудь, то не отпадем, по крайней мере, от объятий его. Ибо чудо было бы, если бы отпадающий от него получил некий вечный дар». Есть и еще много свидетельств отеческих, что при всех наших деланиях непременно должно иметь смирение, даже и самая любовь без оного не может быть действительна.

Никакими благами или подвигами не можешь воздать Ему, токмо смирением, с которым и весь лик добродетелей не отступит от тебя; а без оного, хотя бы ты и мнила что иметь, обманешься; однако ж стяжать сие богатство надобно не на словах, но искусом проходить жизнь. О сем теперь не время еще говорить, тебе непонятно без опыта.

Будто только в том состоит дело, что помолиться сколько-нибудь, да не есть мяса, и не быть в собраниях? Нет, Бог хочет, чтобы мы были смиренны; ибо Он приемлет молитвы смиренных и не уничижает моления их. Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (Пс. 33, 19).

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). Сии слова все пророка Давида, Духом Святым вешанные. А сам о себе говорит он: благо мне, яко смирил мя еси (Пс. 118, 71) и прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших (Пс. 118, 67). Во всем смирение пренужное дело, без него никакая добродетель Богу не угодна; аще кто не помышляет себе грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом, пишет св. Исаак (Слово 55).

Пишете, что вы не имеете смирения, а знаете, как оное нужно для мира и спокойствия душевного; за него-то у нас война с гордыми бесами, которые стараются внушать нам все противное смирению. А напротив, Господь наш Иисус Христос повелел научиться от Него смирению и кротости, для обретения спокойствия душам нашим. Все, что мы ни делаем, ни ухищряем, желая обрести спасение, но без смирения не пользует оное нам. И что чудно, по слову св. Исаака, смирение и без дел спасает нас, а дела без оного нимало не пользуют. Вы делали много и правил и прочих мнимых добродетелей, полагая основать на них свое спасение, но ничтоже обрели – видно, потому, что делание ваше не было растворено смирением. Не думайте ж, чтобы сие богатство скоро и беструдно можно было стяжать, но многим временем, трудами, самоукорением и сознанием своей немощи и нищеты.

Сознавая свою греховность, снискивайте смирение, которое сильно ходатайствовать ко Господу, как о прощении грехов ваших, так и о утверждении впредь, к исполнению запо-

ведей Его.

…Старайся о тех средствах, которые приносят тебе пользу; я говорю: не доверять своему разуму и повергнуть свою волю; обличение же, правильное или неправильное, не отвергать, когда не хочешь отвергнуться своего спасения. Все сии делания приведут тебя к познанию своих немощей и смирению.

…Чрез познание своих немощей да поможет вам Господь стяжати многовожделенное вами смирение…

А как стяжать смирение, – это великое сокровище, некрадомое врагами, но их погубляющее, – о том читайте отеческие книги; в них увидите, что где нет света, там все тма, и где нет смирения, там все темно и мрачно. И мы не можем стяжать смирения, аще не познаем своих немощей, и не будем надеяться на свои мнимые исправления; самое то, что вы чувствуете в себе охлаждение к Богу, есть повод к смирению; видя такую в себе нищету, поневоле должно смиряться, а если об этом смущаетесь, то явно обличается сим наша гордость; думали, что будто бы и имели нечто, и потерявши скорбим, смущаемся, а не прибегаем к смирению и покаянию; в смущении же ниже след есть и того и другого.

Когда уже царь и пророк Давид говорит о себе: прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших (Пс. 118, 67): то что мы о себе можем сказать, не имея сего богатства? И смирение получив, не приписывает себе, а к Богу обращается: благо мне, яко смирил мя еси (Пс. 118, 71). Так и мы должны видеть в

путях нашей жизни и в действии страстей, что ведут нас к смирению наши немощи душевные…

Когда вменишь себя в ничто, то какое дело до того, что о тебе говорят и думают? Смиренный всегда мирен и спокоен, а пока будем достигать сего, то требуется большой искус. Ты при всяком случае, потрясающем тебя, познавай свою немощь и укоряй себя, а не других…

…В немощи и поползновении случающемся смиряй себя не краем языка, а сердечным чувством, да получишь залог его (благого делания).

Вот нам прямой путь; оный приводит… к смирению; не видя своего исправления, но паче ошибки и поползновения, не должно смущаться, но, укорив себя, смиряться… Ты привыкла видеть свои исправления, и если случится что когда-либо перенести от М. М., считаешь это хорошим и как бы мученичеством; от сего и запала в сердце твое закваска гордости, лишающая тебя мира и спокойствия.

Всеми мерами старайся стяжавать противоположное гордости – смирение, и как оное приобретается, учись в книгах святых отцов: всегдашнее самоукорение – ближний к оному путь.

Господь ищет от нас смирения; с смирением малые дела Господь приемлет, а без смирения и большие исправления Ему не угодны, что видим на фарисее. Смирять свои помыслы можно и памятью согрешений наших; ежели и горести и скорби какие посетят, памятью согрешений удобнее оные

понесем, укоряя себя, а не других.

…Пишу тебе в предостережение, чтобы не закралось высокоумие и при малейшем воздержании от недолжного; ибо от сего и падаем в различные скорби действием страстей наших; надобно же помнить: «где последовало падение, тамо предварила гордость», то падения невольно нас смиряют.

…Может быть, того ради и попущено вам лишиться утешений и надежды на оные и на свои дела благие, а только единственно на благость Божию уповать, видя свою нищету и истинно смиряясь… Св. Петр Дамаскин, описывая семь телесных деяний и плоды оных, говорит: «тогда начинает ум зрети согрешения своя, яко песок морской, и сие есть начало просвещения души и знак здравия ее; и кратце, бывает душа сокрушенна и сердце смиренно, и меньшу всех вменяет себе воистинну». Видите, после многих деланий и трудов, не ищет утешений, не полагается на них, а видит свои грехи и считает себя хуже всех. Когда же мы не приходим в таковое устроение, чрез благие делания, то уже благодать Божия смотрительно попущает нам впасти в различные страсти и немощи, дабы хотя чрез них себя смирили и получили богодарное смирение, о чем пишет св. Григорий Синаит в 117 главе <см. в отделе «Как достигнуть смирения»>…

Брани духовные для нас необходимы; и ежели будем только побеждать, то как же смиримся; а при немощах скорее смиримся, падая и восстая. Может быть, и С. находится в таком положении, что нужно падениями обуздать ее дме-

ние. «Егда бо обрящеши на пути твоем мир неизменен, тогда убойся», – пишет св. Исаак в 78 Слове.

Сознавай свою греховность в гордости и нетерпении и смирись под крепкую руку Божию, никого не обвиняя, кроме себя; тогда и увидишь помощь Божию: как Бог тебя успокоит и расположит к тебе сердца противящихся тебе.

Говоришь, что никак не вразумляешься, как настояще урезонить себя к смирению; читай о сем в книгах… а паче всего вспоминай учение Самого Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29). В тебе есть много дерзости износить суд о других и даже явно обличать, а сама не видишь своих немощей; только языком одним злословишь себя… не верь своему разуму, а принимай совет от других искренних твоих и желающих тебе пользы. Святой апостол Павел, званный свыше и наставляемый от Бога, не доверял себе, а пошел в Иерусалим к Апостолам спросить: так ли он проповедует, да не како вотще теку или текох (Гал. 2, 2), кольми паче мы не должны надеяться на свой разум.

Кажется, нет успехов <в смирении> и потому, что вы думаете высоко о своей жизни, и что правильно идете, имеете послушание к моей худости; и поэтому-то нет плодов; ибо от послушания рождается смирение, а где ж оно? О! если бы хотя мало благоухание оного происходило от вас, то не посмели бы враги так дерзко ругаться вами.

…За ваше возношение лишились помощи Божией, и как каждая из вас находилась в недоумении и отягощении одна от другой, имея в сердце своем каждая самооправдание и оным защищая себя мнимо, но вместо того врагу предал, а он и изливал в сердца ваши губительный яд свой. На что же мы поучаемся в слове Божием? На что читаем отеческие книги? Говорим и пишем о смирении, когда всем сердцем от него отвращаемся! Доколе стираем выю нашу игом работы чуждаго? Доколе не простремрук наших ко Владыце нашему, возлюбившему нас и смирившему Себя нас ради и нам Собою образ даровавшему и повелевшему научиться от Него кротости и смирению, для нашего же спокойствия? Когда бы искали от Него помощи со смирением и сознанием своей немощи, то и получили бы помощь; вам довольно известно, что смирение есть победа на всякую брань вражию, и все его козни и сети сокрушатся оным: то не лучше ли стараться стяжавать его и облегчить свою брань? Сим средством может всякий спастись, и богатый и убогий, и сильный и немощный, и здоровый и больной, – и как бы нам не смиряться, видя такую свою нищету и строптивое устроение, когда и имеющие богатство добродетелей смирением сохраняют оное?

Ищите и ожидайте милости Божией: не с дерзновением и равнодушием, но подобно мытарю, блудному сыну и блуднице. Они, будучи смиренно проникнуты чувством своей греховности, не смели даже и око возвести на небо или нарещися сыном, – конечно, с стыдением вели себя и среди лю-

дей; и в таком положении их Господь призрел на них и даровал им прощение грехов их. А помысл отчаяния происходит от внушения гордого диавола; и когда не обретается в нас благоухание смирения, то и действует он ко вреду нашему, а смирение истребляет помыслы сии. Итак, памятью грехов своих приобретай смирение, а не смущение.

Ты ошиблась, написала: для покаяния и смирения надобно впасть в какие-нибудь грехи. Бывают такие случаи, но смотрительные, а не намеренные, а кто намеренно поползается в надежде покаяния, «сей коварно ходит пред Богом» и прочее, – пишет св. Исаак (Слово90).

Для вас еще нова эта наука – смирение. Что вам до того, как об вас думают? Могут ли люди право судить о всех? Но нам надобно видеть не добродетели свои, а грехи свои; о чем так часто в течение Поста молились Богу? «Господи, Царю, даруй ми зрети моя согрешения!» От сего приходим во смирение, и когда оное водрузится в нас, то внешние, ни похвала, ни укоризна, не могут нас беспокоить. Вы сугубо беспокоились и оттого, что будто я о вас думал плохо; и паче оттого, что высказали свои добродетели – что подумаю? а один корень – самолюбие. Бог да избавит вас от сего и дарует мир.

Есть и еще много свидетельств отеческих, что при всех наших деланиях непременно должно иметь смирение; даже и самая любовь без оного не может быть действительна.

…Один путь к спокойствию – терпение и смирение. Но как то, так и другое между собою согласны, одно вменяет

себя достойным скорбных, а другое приемлет и несет мужественно. Сим путем достигали отцы и матери такового устроения, что даже радовались, когда их укоряли, поносили и другие скорби причиняли. Святой Илия пишет: «дом души есть терпение, а смирение – имение; питается бо сим, а в том обдержится». Еще другие отцы: «на всякое искушение победа – самоукорение и терпение». Но мы, осуждая других, себя мним нечто быти, и лишаемся спокойствия…

…О, когда бы нам, поучаясь о смирении, хотя бы мало подражать оному; и, видя свою худость, стяжавать сие сокровище, оно бы нас во всем успокоивало. А без оного, и все имея, человек не может быть мирен, ни покоен.

…Вы скорбите за бесплодие ваше душевное, и что при всех как внешних обеспечениях, так и при внутренних дарованиях, – какой-то мрак тяготеет над всем этим. Сколько могу понимать, это есть немощь ваша; да смиримся! Это-то от нас и ищется, оно и доставляет мир и спокойствие, при самых даже недостатках наших, вяще повергаемся во глубину смиренномудрия и не мним, что можем сами собою что исправить.

…Где смирение, там и покой, а где гордость, там смущение и нестроение. Спасение снискивается смирением, а не гордостию…

Когда будете иметь смиренный залог в сердцах ваших, помня свою худость, то обрящете помощь Божию в делах ваших. Когда же забудете и удалитесь от смиренного мудрова-

ния, то враг найдет место в сердцах ваших и возмутит страсти, – а от оных и смущение и беспокойство; в смирении же мир обретается. Вы сами это многократно испытали: если укорите себя во время смущения, то скоро умиротворяетесь; а когда от ближних истязуем и виним их, что от них оскорблены, то умножается смущение.

…Смиренный и в самом побеждении не смущается, но приносит покаяние. А при смущении, какое покаяние? Оно-то и доказывает, что есть в нас высокоумие и гордость, и не может выносить своей низости; смирение же, напротив, всегда успокоивает своего обладателя.

Советую тебе уклоняться от мнения, что имеешь любовь Божию, и не считать себя достойною утешений, хотя и приидут; а памятовать свои как прошедшие, так и настоящие грехопадения, смиряясь чрез оные; но не отчаиваясь и не смущаясь, ибо отчаяние и смущение доказывают явную гордость. Да хотя бы и видела ты себя нестужаему от страстей, и тогда не верь.

…Пишешь: кажется тебе, что ты смиренна и терпелива. Какое наше смирение? – волчье; а терпение? – гнилое. Когда бы мы были смиренны, то принимали бы скорби, яко достойные тех; и по Апостолу: во всем скорбяще, но не стужающе си (2 Кор. 4, 8). Господь да вразумит тя и наставит, как истинно смириться и претерпеть со благодарением…

…<Необходимо>, чтобы всякое твое делание растворено было смирением: молишься ли ты, постишься ли, уклоня-

ешься ли от света или исполняешь послушание, – все делай ради Бога, и не думай, что делаешь хорошо. Самомнение – эта тонкая стрела бесовская – тайно уязвляет сердце, и семя его тонко насевается; так что мало-помалу возрастает фарисей, а потом предается и совершенной гордыне, а сия бесовской области. Потому-то тебе и нужно научаться в ополчении Христовом на практике, а не наедине бороться с ратником, дышащим злобою. На него только и сильно оружие смирения! ибо оно все его сети и стрелы разрушает. Молитва и пост хотя и великие оружия, но без смирения они не действуют.

Как бы нам попещися о стяжании смирения в делах, словах и помышлениях? а то мы иногда заносимся мнением о своем разуме, целомудрии и о прочем. Памятью своих согрешений и неразумия привлечем к себе сию царицу добродетелей!

Любовь к Богу доказывается исполнением святых Его заповедей, но и эта Его заповедь: аще вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Это есть смирение. «Яко же соль во всякой пищи, тако и смирение во всякой добродетели нужно», – пишет св. Исаак в 47 Слове; и св. авва Дорофей уподобляет исправление дел благих строению дома: «так как всякой камень укрепляется брением (известкою, которое – образ смирения), так и всякая добродетель должна быть укрепляема смирением».

У Бога ценятся добродетели и труды святых, по мере их смирения; они, при всей своей святости, считали себя землею и пеплом непритворно и нелицемерно, но залог имея сего сокровища в сердцах своих. А мы как посмеем воззреть или приступить к таковой высоте их жительства, обольщаясь и при малом исправлении тщеславием и других зазрением.

Как можно более опасайтесь увлекаться мнением о своём исправлении. За это бываем оставляемы помощию Божиею, потому-то и падаем при нашествии искушений со стороны ближних, делающих нам неприятности; и помните, что это бывает смотрением Божиим к познанию нашей немощи, – дабы мы смирились. Если же нет непрятностей от людей, то внутреннее смущение и неустроение духа служит нам показанием в нас гордости и побуждением к смирению. Когда человек смирится, то благодать окружает его, пишет св. Исаак.

Святой Иоанн Лествичник в 26 Степени пишет: «некоторые, по смотрению Божию, священные, за труды своя, мздовоздаяния получают еще прежде совершения своих подвигов, иные при самом оных прохождении, другие по окончании, а иные при самой своей смерти, – надобно исследовать, кто из них другого смиреннее». Явно, что смиренные получают скорое утешение и награды: ибо их уже не повредят оные. Святые чем ближе приближались к Богу, тем более видели свою худость и считали себя под всею тварию.

Ты скорбишь о неощущении той духовной радости, которою бы желала наслаждаться при столь сладком воспомина-

нии великого события в воплощении Сына Божия, нашего ради спасения. Но ежели вникнешь, рассмотришь и сообразишь с отеческими писаниями свое устроение, то найдешь, что оное далеко отстоит от смирения; а и оное имеет степени и свои признаки, и нам, кольми паче скудным добродетелями, должно смиряться и не искать утешений; ибо и те, кои стяжали богатство добродетелей и духовных дарований, считают себя недостойными оных, – а еще прилогом мучения; почему они и пребывают в спокойствии; ум их, заключившись в ковчеге смирения, бывает неприступен для невидимых татей.

Сколько об этом было и писано, и говорено, что к низложению гордостной страсти и к стяжанию смирения нужно отсечение своей воли и разума.

Страсти, каждая по очереди, борют тебя, говоришь; это не удивительно; пока мы с помощью Божией не истребим их, они все будут бороть; но надобно знать, почему мы не имеем на них силы при борении побеждать их. Читай о страстях по каталогу у св. Исаака, у св. Варсонуфия, и познаешь. Одно нам верно ведомо, что побеждаемся страстьми от гордости, и чем более она у нас есть, тем более они на нас свирепеют. Противоположно гордости смирение; оно упраздняет все сети вражии и помогает противляться и низлагать. Ты пишешь, что смиряться очень трудно. Господь нас научает от Своего примера, говоря: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, – и какую пользу приносит? – и обрящете покой

душам вашим (Мф. 11, 29). Есть ли у нас разум? что приносит нам спокойствие, мы о том и не думаем; а гордость рождает всякое зло и лишает спокойствия, а мы ее не отвергаем; и когда первому учит нас Сам Господь наш Иисус Христос, а последней – изобретатель злобы диавол. Надобно прийти в разум и постараться о снискании смирения.

В отношении немощей ваших, о коих вы мне пишете, могу вам сказать, что лучшее против них врачевство есть сердечное смирение, которое подает нам наисильнейшую помощь в борьбе со всякого рода страстями.

Добре, что мы познаем свои страсти, но этого мало, надобно их исторгнуть; а какого это стоит труда? Но треба смирения, молитвы и Божией помощи: виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя (Пс. 24, 18), и паки: благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием (заповедям, повелениям, законоположениям) Твоим (Пс. 118, 71). Везде нужно смирение. И св. Пророк говорит о себе: прежде даже не смирити ми ся, аз прегреишх (Пс. 118, 67), и: сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит (Пс. 50, 19), и: близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (Пс. 33, 19). Хотя бы имели и великие исправления, а если не имеем сердца сокрушенна и смиренна, суетно наше делание. Когда будешь иметь сие уготование, то и покой будет с тобою: уготовихся и не смутихся (Пс. 118, 60), уготовихся смирением, видя свое ничтожество, и не смутихся при нанесенном оскорблении; много есть подобных пластырей для

исцеления наших душевных болезней, но оставлю тебе самой испытать оное.

Спросим себя самих: так ли мы живем, чтобы удостоиться оного блаженства? и ищем ли его со тщанием? Ответ один, что нет! Так что же делать нам? Безвестен час, когда приидет кончина каждому из нас; одна надежда: покаяние с смирением; но и то есть ли у нас? Каждый о сем знает; но и на оные нужно милосердие Божие, которое безмерно, беспредельно и неизреченно. Это наше упование, и любовь Его к нам, грешным; итак, бездну грехов наших повергнем в бездну милосердия Его. Токмо помним всегда, что мы грешники, отчего будем смиренны и не будем судить братий наших; а не осуждая, не будем и сами осуждены.

…Что воздамы Господеви о всех, яже воздаде нам. Вся наша надежда спасения зависит от заслуг Спасителя нашего. А где наша любовь к Нему? Смиримся, то и за это не лишимся Его милости.

Ты пишешь, М. М., что, читая отеческие жития и видя их исправления, отчаиваешься во спасении: но если не можешь так подвижно пожить, то смиримся и восприимем любовь, сии последние будут первыми (Мк. 10, 31). Помните, что смирение и одно спасает, а прочие добродетели без смирения ничего нам не принесут пользы…

…Нам нужно попещися о своем устроении и о своей душе; мы полны страстей, а мечтаем высоко, всегда читаем и говорим о смирении, а дойдет дело – и слова и взгляда не по-

несем. Потому и надобно подвизаться на исполнение заповедей и, видя высоту оных, низводить себя во глубину смирения и отвергаться своей воли и разума.

Случай с м-ю N. показал тебе твою немощь и самосмышление со мнением о себе; где же смирение, о коем читаем, говорим и пишем? Надобно, видно, учиться оному на деле, в училище скорбей, как учат нас святые отцы, что «разум истинный есть пород смирения, а смирение есть пород скорбей».

Взглянем же на себя (паче же я, грешный, должен попечение о себе иметь), есть ли в нас хоть след смирения? И имеем ли старание о стяжании оного? Оно у нас в книгах, на письме, на языке, а в сердце не запало; и малое приражение слова, взгляда, а паче дела от ближнего, – возгораемся яростью, и раздуваем оную помыслами поречения на ближних, и мещем ядовитые стрелы слов, и пребываем смущая и смущаясь, не только часами, но и днями, и что о таковых пишет св. Дорофей, ужасно сказать: «под адом суть дондеже действуют страсти!» Где же святое смирение?! А оно бы нам помогло. Пиша о сем, вам и себе напоминаю…

…Довольно тебе известно, что в духовной жизни самый нужнейший плод есть смирение, – чему мы научаемся только языком, а на опыте не хотим и коснуться.

Описываешь свои немощи и неустроения, и очень бывает тяжко на душе. Спрашиваешь: что тебе делать в таком случае и чем себе помочь? Одно есть самое лучшее и благона-

дежное средство к свобождению себя от всех сих обстояний: смиренномудрие сердца. Не имея на чем опереться от дел своих, невольно должно видеть в чувстве нищету свою и возвергать на милосердие Божие упование свое. Он на смиренные призирает и смиренных утешает. Почаще старайся видеть и считать себя худшею всех, и не дерзать кого зазреть, презреть и осудить, помнивши, что мы еще хуже их. Хотя бы кто и принес на среду некое о ком слово к осуждению, загради уста свои и рцы: «мне ли судить их, когда сама в язвах лютых низлежу?» И тех воспользуешь, и сама не повредишься… Смирение успокоивает, а от гордости смущение и всякое неустройство происходит.

Святые и богоносные отцы написали о великих дарованиях духовных не для того, чтобы всякий безрассудно стремился к получению их, но для того, чтобы не имеющие оных, слыша о таких высоких дарованиях и откровениях, получаемых достойными, сознавали свою глубокую немощь и великое недостаточество и невольно преклонялись к смирению, которое паче всех деланий и добродетелей нужно для ищущих спасения.

Жизнь наша есть духовная брань, а мы – воины, подвизаемся против духов злобы поднебесных; надобно же иметь против них оружие, а оно есть смирение, с коим удобно можем им противостать; об оном всего более должны мы пещись при всех наших трудах и подвигах и при сообращении с нашими ближними. Самая любовь со смирением нераздель-

на..

…Говорит св. Пророк: на пути сем, по немуже хождах, скрыта сеть мне (Пс. 141, 4). А сетей-то оных очень много, и ходящие вне пути смирения попадают в них и запутываются; преподобный Антоний видел множество распростертых сетей и возопил: «кто может избежать оныя?» На что получил ответ: «смиренная мудрость!» Столь высока эта добродетель, что ни одна добродетель не может без нее быть твердою; даже и самая любовь имеет с нею тесное совокупление: «любовь возвышает, а смирение не дает пасти», – пишет св. Иоанн Лествичник…

…Смирение – неприступная твердыня для умных татей.

Мое было и есть желание, дабы ты приобрела смирение, сохраняющее от всех сетей и козней вражиих и доставляющее спокойствие и спасение.

Будьте мирны и здоровы, в духовных бранех мужественны, а не малодушны; крепкое оружие на врага – самоукорение и смирение, потому оно и трудно, что сокрушает всю его силу, и он тому противится: искус покажет пользу оного!

Спрашиваешь ты, почему трудно сказать это маленькое слово прости? Не будет ли довольным ответом для тебя св. Симеона Нового Богослова 31 глава: «когда только кто оскорбится за досаждение, уже познается, что древнего змия обносит в недрех»; а он и делает этот труд, что не допускает себя укорить, между тем мучит немирствием и смущением. Познав на опыте пользу от слова «прости», не оставляй оно-

го.

Одно слово прости, с сердечным сознанием, попаляет врагов и мир дарует.

Пылкий характер и гордость были причиною сего поступка <самоубийства>. Как эта страсть богопротивна, – почему и должно против оной всеми силами сопротивляться богоугодным смирением; но, к сожалению, люди мало о нем пекутся, да и мало понимают его.

Все зло от гордости происходит: а все блага смирением приобретаются. Велика сия добродетель – смирение! И как драгоценный камень редко обретается, а паче в нынешнее бедственное время.

Вы можете заметить из всего вышеписанного, что причиною нашего неисправления и падения есть не одно нерадение, но и паче возношение. И так как всех зол виновна гордость, так всех благих подательно смирение. Видите, отчего мы падаем и не совершаем дел добродетелей, – от возношения.

При всех наших деланиях самонужнейшее – смирение, а оно учит считать себя за ничто и иметь себя под всеми; а что-то эта азбука у нас не тверда, хотя нередко случаи бывают к научению сему искусом; да и прежние грехи наши должны нас смирять, и помнить то, что «монах есть бездна смирения и столп терпения».

Все, что мы ни имеем, внешнее или духовное дарование, все сие есть Божие, а не наше, потому и не должно велехва-

литься или приписывать (что-либо) себе и своему уму, или тщанию, или силам. Паки повторяю вам: ежели во всех делах и поступках ваших будете иметь смирение, то успокоитесь благодатью Божиею. – Господь изрек пречистыми Своими устами: без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5), и заповедал: аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Видите, везде Господь побуждает нас к смирению, и Сам Царь славы смирил Себе до рабия зрака. Итак, при недостатке наших дел, за немощь или нерадение наше, смирим себя и да приносим пред Ним покаяние.

…Читай слово Божие и учение святых отцов, найдешь многие и различные пути ко спасению: мытаря, блудницу, блудного сына, разбойника и прочих; чем они спаслись? Старайся стяжать и ты хотя крушец мытаревого злата, и спасешися. Смирихся и спасе мя Господь (Пс. 114, 5), – говорит св. Давид; и паки: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). Много найдешь примеров в житии и учении святых отцов, что заглаждаются грехи не одними нашими подвигами, а паче при бессилии исполнить оные; а главное, надобно иметь твердое упование, что страдания Господа нашего Иисуса Христа заглаждают грехи кающихся смиренно; а без заслуг Спасителя нашего никакие подвиги наши не могут нам помощи. Ты не имеешь сил усугубить подвиги для заглаждения грехов? Имеешь возможность смирить

себя; а смирение и кроме дел все грехи прощает (св. Исаака Слово 46), да и от рабства страстей свобождает, которые, ты говоришь, господствуют над тобою, а паче гордость; ибо она есть корень всех страстей; против оной-то надобно поставить преподобное смирение; во всяком случае и деле принимать обличения как врачевания гордости, посланные от Господа, и отнюдь не считать людей виновными, но подвигшуюся в тебе от обличения страсть. Хотя и не вдруг, но при твоем благом произволении и всегдашнем самоукорении – ослабеет страсть гордости и восторжествует смирение. О сколь блаженны те, кои соединились с сею царицею добродетелей!

Что ты не имеешь облегчения совести после исповеди и Причастия Святых Тайн, происходит тоже от недостатка смирения: ты думаешь приступить как достойная или с смущением, что не так исповедалась, хотя и все сказала, – оттого и не получаешь успокоения; а ты сознавай себя вполне недостойною, хотя и исповедаешь все грехи, но на милосердие Божие имей упование, ибо Он пришел грешные спасти.

…Ты назвала себя смиренною (конечно, это по неведению), но ты еще не достигла сей меры, чтобы быть смиренною. Когда бы мы приобрели это богатство, то и все добродетели удобно бы стяжали. Да оно и одно без других добродетелей может нас спасти; а добродетели без оного, напротив, никакой пользы не приносят. Стяжавый смирение стяжал Бога. Эти все учения св. Исаака, великого мужа. Так ты

не должна думать, что ты смиренна, а когда думаешь, то явно показываешь свою гордость. Надобно стараться смиряться, считать себя грешною и худшею всех; но это еще не есть смирение, а пути, к оному ведущие. Да даст тебе Господь истинный разум в различии вещей, что называют святые отцы рассуждением, даруемым от истинного смирения.

…Когда же возомним о себе нечто и припишем себе благие дела, тогда и помощь Божия отымется.

Смущение

Но вы видите в себе нерадение на делания благие, и сие вас смущает, вместо того чтобы должно было вас смирять, чем бы могли привлечь к себе помощь Божию; а вы смущаетесь – смущение же есть вражия колесница, и сие есть знамение духовной гордости.

В смущении же нет никакой пользы, а величайший вред; оно есть вражия колесница, не попускает излить сердца своего пред Богом с покаянием.

…Ты во время приготовления к Таинству, т. е. во время говения, находилась в смущении о том, что дурно приготовлялась, мало молилась, рассеянно говела и смеешь ли, так дурно приготовившись, приступать к страшному Таинству? Ты не принесла ни одной усердной молитвы, ни одного доброго дела, и покаяние твое так холодно и небрежно и прочее. Ты не видишь, что смущение это происходит от сопротивно-

го и с оным ты никогда не можешь быть мирна. Ты думала, что как хорошо приготовишься, то уже и достойно можешь приступить? Но это ошибочно; как бы мы ни приготовлялись, а все не можем достойно приступать. Только сознание нашего недостоинства, сердце сокрушенно и смиренно приемлет Бог и по неизреченной Своей благости и милосердию удостоивает сего великого Таинства. Я уверен, что ты истинно желала приготовить себя к оному, но тут вмешивалось и самонадеяние; и не видя себя в силах исполнить то или другое, не смирилась в своей немощи; то враг и нападал на тебя смущением, а в оном нет ни покаяния, ни смирения, ни спокойствия. Когда мы читаем не устами токмо, а в чувстве сердца: беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною выну, то и плод сего будет: сердце сокрушенно и смиренно, которого Бог не уничижит. Но если бы и сего не ощущали в себе, а напротив, сухость и холодность, то и тут не надобно смущаться, а смиряться, которое и невольно должны ощущать; а когда смущаемся, то никакой пользы не получаем…

…Видя здесь свое малодушие, познайте и то, откуда оное происходит: очевидно, от самолюбия, которое не может нести оскорбления.

Скорбеть о неисправлениях наших есть наш долг, но не смущаться; скорбь оная к покаянию приводит и к смирению, а смущение показывает в нас высокоумное устроение. Смирение заставляет видеть свою немощь, никого не судить, а себя; а высокоумие всех судит; а хотя и себя касается, но кра-

ем языка, и не получает спокойствия и мира.

Вы жалуетесь на свою яростную часть и ужасаетесь. Надобно больше смиряться, а не ужасаться; ужасаться значит то же, что и смущаться, а в смущении уже нет ни смирения, ни покаяния, ни подвига к сопротивлению и истреблению страсти. Возьмите в пример ниву, заросшую лядиною <сорной травой> и тернием. Как быть с нею? Что ни посеешь доброго, все пропадет. Надобно помаленьку исторгать терние и лядину очищать; и тогда сеять…

…Чувствуете, что совершенно будете безответны на Страшном Суде. Если сие последнее сильно на вас действует и смущает, то и паки скажу вам, что это суть козни вражии и плод гордости. Вы, сознавая себя грешным, не должны отчаиваться, а паче смиряться и дивиться человеколюбию Божию, терпящему вас и ожидавшему вашего обращения и покаяния.

Хотя и никто не похвалится быть безгрешным, и самые Апостолы сознавали себя таковыми; св. апостол Павел: Господь пришел грешников спасти, от нихже первый есмь аз (1Тим. 1, 15), такожде и св. Петр всегда памятовал свой грех; и многие проходящие духовную жизнь, даже и святые, почитали себя грешными, но не смущались, потому что они не полагали спасения своего в своих добродетелях, но в заслугах и в милосердии Господа нашего Иисуса Христа. Вы считаете себя и грешною и видите свои добродетели, но смущаетесь духом, и все это составляет темный в вас хаос, препят-

ствующий быть в вас свету рассуждения.

Посудите, какая польза от смущения после какого-либо поползновения? Не лучше ли смирить себя и приносить раскаяние? Здесь рождается спокойствие, а там лишаются оного.

Сердце ее смутилось, уже это и значит – приняла вражеский прилог к лишению ее пользы. А где смущение, там и враг; где же мир, там Бог…

Смирение успокоивает и подает благонадежие к исправлению; а смущение более отягощает и врага вас воздвизает к большим браням.

…Смущением за малейшую мысль враг сильнее на тебя вооружается, будь мужественна и презирай их.

…Средства к избежанию смущения есть самоукорение; а смущаться и отчаиваться от стужения страстей показывает знак гордости духовной, и при оной нимало не успокоитесь; должно и в самых поползновениях не радовать врага смущением и отчаянием, но паче снисходить во глубину смирения, видя точно свою немощь, представляя оную пред Господом и принося покаяние.

Не показать смущения, что ты не оскорбилась, невозможно, надобно соблюдать: смятохся и не глаголах (Пс. 76, 5), а внутренне зазреть и укорить себя за подвижение страсти… и дойдешь до того: уготовихся и не смутихся (Пс. 118, 60).

Ты, Е. И – на, при смущениях твоих находи врачевство себе в самоукорении и смирении и самую оную тяжесть по-

терпи без ропота, да после получишь плод утешения…

Главная причина смущения от зазрения ближних и несамоукорения; а враг имеет силу еще более воздвигать бурю смущения в таком устроении.

Сны (сон)

…Когда будешь верить снам, то точно немудрено впасть в прелесть. Святые отцы совсем отвергают и велят не верить снам нам, страстным и самомнительным.

…Сновидениям отнюдь не верь и не обращай на них внимания.

Верующим не должно иметь предрассудков и снам верить; сны могут быть от врагов, для того чтобы смутить человека будущею случайностью. Без Промысла Божия или попущения ничто не может с нами случиться, то и надобно утверждаться верою и с покорностью принимать, что случится, а снам не верить.

Снам верить пусть опасается, довольно с нее успокоения в совести; хотя бы и благодатный был сон, – но все не погрешит, когда, опасаясь прелести, вменит себя недостойною того быть; а второй сон, кажется, изъявляет страстное устроение, как о сем пишут святые отцы, – кто какой страсти подвержен, тому и во сне бесы представляют подобное, например: гордым и честолюбивым – престолы, колесницы, возношение на высоты; гневливым – зверей, свары и споры; среб-

ролюбивым – злато и сребро и попечение о стяжаниях; а плотолюбивым – плотские представления. Надобно оные сны пренебрегать; ежели станем судить, обратив в хорошую сторону, – прельстимся и впадем в гордость; а ежели в худую – то будем смущаться и отчаиваться. Сны благодатные бывают, – но смиренным, очищенным от страстей, или страждущим какими скорбями и напастями, ко утешению; но и то с большим рассуждением надобно принимать оные.

Виденный тобою сон хотя и лестен, но ты не должна увлекаться к обольщению, будто ты того уже достойна; но паче смирением себя сохраняй, недостойною себя вменяя таковых видений, то и не повредишься.

…Чрез сии по видимому благоявленные сны враг может представить к обольщению и такие, от коих немалый душе вред пострадати можете. Подобные случаи я довольно знаю на опыте и в историях видим; наш ум так еще дебел и неочищен, что не может различить истины от лжи, и много бывает ошибок, наносящих вред. Истинное рассуждение дается только смиренным, но о сем сокровище и св. Иоанн Лествичник сказал, что качества оного словом изобразить не можно; и вы не можете о себе думать, чтобы стяжали дар смирения. Я вам лично много говорил и теперь тож подтверждаю: не давайте веры снам, для вашей душевной пользы.

Снам своим отнюдь не верьте; враг будет ими возмущать вас, когда станете верить; весьма назидательно у Святогорца; прочтите, сколь хитры козни вражии, что даже, попущением

Божиим, в мечтах и крест может явиться; но да сохранит вас Господь от всех сетей его, десных и шуиих.

Опять ты увлекаешься снами своими и даешь им веру, яко благодатным: поэтому ты достигла такого устроения и того стоишь; можешь ли избежать таких мнений, хотя весьма тонких и почти незаметных, а впоследствии обольстишься ими до ослепления и неисцельности? Нельзя ли было обойтись и без сна? Р. пришла к тебе, предложила свои деньги и желание; тебе нужда, ты принимаешь услуги и ее; благословение матери – и довольно. Для чего сон? Для твоего обольщения. Берегись! когда не принимаешь сна из смирения и опасения прелести, хотя бы был оный и благодатный, за сие не осудишься, а ежели это прелесть, то как оправдаешься, поверив ему? Мудрено же ли быть сему, когда враг видит все, происходящее в подлунной, конечно, видел и Р., к тебе шедшую, и из разговоров и действий мог проникнуть ее намерение и тебе возвестить.

Святые отцы запрещают верить снам; а паче когда оные к отчаянию приводят; явно, что от бесов суть.

О снах не просите, чтобы видеть то или другое; от сего может быть душевный вред; вера больше видения сделает.

Виденный вами сон нельзя отвергать, истины ради, а и принимать прелести ради опасно. Оставить его в среднем положении. И хотя бы что казалось в событии сходственным, бояться надобно приписывать своему достоинству, и дабы впредь не обольститься подобными видениями; остраство-

ванные <полные страстей> наши сердца и умы могут ли быть достойны приятия благодатных откровений?

…Другого рода брань, сон, восстала на тебя. К избавлению оной, сколько можно, противляйся, при помощи Божией, и мало понуди себя к воздержанию; впрочем, хотя и тягостен сон, но несравненно тяжелее оного безсонница. На брани духовной различные брани нам предлежат, – будем бороться и стоять твердо, то венцы получим, а бегаяй брани не получит венца; уничтожим себя, – и узрим славу Божию.

События

Война сатаны против креста продолжается; и чем кончится – единому Господу известно; конечно, нам это наказание за грехи наши… Право и истинно слово Господне. Если бы мы исполняли волю Его, то поженет един тысящи и два двигнета тьмы (Втор. 32, 30). Что пострадали нападающие на избранный Божий народ неприятели: в одну ночь 185 тысяч поражено. А в другой раз, никомуже гонящу, бежали от страха и ужаса от Самарии. Но когда прогневали Господа, то что пострадали иудеи – всем известно. Надобно нам молиться Господу и умилостивлять Его покаянием и благим житием. Да сохранит Господь Православную нашу Церковь и чад ее, братий наших, подпавших мусульманскому игу и мнимо христианскому тиранству. Они, бедные, теперь без защиты. Вся Европа обрушилась на нас и на них. Один Бог наш Помощ-

ник и Покровитель, и Он да будет нам во спасение. Воззовем к Нему в скорбях сих, и услышит нас. Он силен и ныне коня и всадника ввергнуть не в Чермное, а в Черное море и избавить людей Своих от горькой работы умного Фараона и тристаты (военачальники) его совокупленные уничтожить. Но что наше умствование? Мы должны повергаться пред величеством славы Его в бездну смирения и ожидать, да будет воля Его на нас!

О делах Европы и войне нынешнего времени рассуждать я не могу и, с своей стороны, не смею делать больших заключений, кроме того, что война эта есть перст Божий и бич, наказующий нас, уклонившихся от правого пути и идущих строптивым, широким и пространным, отводящим в пагубу. Многие, положившие живот свой на брани, верно, получат оставление грехов, и многие увенчаются нетленными венцами славы небесной; а оставшиеся ближние их, да и все вообще, страдая о сем сердцем и терпя во многом нужду, невольно оставят роскошь и утвердятся в вере. Судьбы Божии для нас непостижимы, и Ему единому ведома будущая вся, как прошедшее и настоящее… но мы должны молиться, да милостив будет к нам, грешным, и помилует мир.

Описанное вами посещение Русика землетрясением имеет большое впечатление на наши сердца; что ж там? Какое произвело действие на обитающих там иноков, да еще усердно работающих Господу с самоотвержением?! Надобно полагать, что не в одной обители Русика были удары земле-

трясения, но и в других местах св. Афона… Верующий воззовет ко Господу: призираяй на землю и творяй ю трястися (Пс. 103, 32), помилуй нас; а неверующий отнесет к действию внутренней борьбы в земле находящихся металлических различных пород и огня, но я очень незнаком с геологами, не учен сый; а они даже исчислили земного нашего шара скорлупу на 50 верст, а внутреннее ядро расплавлено на 11 тысяч верст. Очень мудрено и опасно на догадках утверждаться, а не на Святом Писании основываться.

Совершенство

Ты скоро хочешь достигнуть до возвышенной духовной жизни, подстрекаемая к сему гордостью и тщеславием. Ты полна страстей – гордости и тщеславия, и хочешь взойти в небесный чертог, одеянная в скверные страстей ризы, и не боишься, что будешь извергнута вон. Святые отцы достигли высоты духовной жизни смирением, самоукорением, никак не думая, что они достигают высокой жизни, но считают себя хуже всех и под всею тварью. Где ж тут твое чувство – решиться к высоте духовной жизни? Исполняй заповедь Божию – люби не только ближних, но даже и врагов, и принимай от всех укоризны, яко достойна того; а то ты чуть что сделала, уже и мечтаешь о себе, а заповедь Божия повелевает: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы, и прочее (Лк. 17, 10). Прочти у св. Исаака

Сирина Слово 55, увидишь, как он смирил брата и показал ему высоту жизни, что оная состоит в покаянии и смирении.

…Нечто скажу в предостережение, как святые отцы велят опасаться принимать за великое какие-либо ощущаемые действия и слезы. Мы еще далеки от умозрительной молитвы: как же будем думать, что и плоды оной снискали? Нам хотя бы мало знать следы деятельной молитвы, как оною смиренно прогонять восстающие на нас разного рода страстные помыслы, припадая ко Господу со страхом многим. Об оном советую читать книжку преподобного Нила Сорского, а ежели и есть там о плодах молитвы или умного делания, то это относится до людей, достигших высокой меры. Преподобный Нил пишет в 11 Слове, чтобы не искать прежде времени того, что подобает времени, и прочее. Сие умное делание и трезвение требует многого времени, подвига и труда, со многим вниманием и смирением; а «иже безстудне и дерзостне хотяй к Богу внити и беседовати Ему чисте, и стяжати Его в себе нудяся, удобь умерщвляется от бесов; глаголю, аще попущено будет, дерзновенно бо и презориво, паче достоинства своего и устроения, взыскав с кичением, прежде времени, женет того доспети», – пишет Нил Сорский. Прочтите у святого Исаака во 2 Слове: «аще прежде деяния перейдем к видению, на нас приходит гнев Божий, а яже Божия сама о себе приходят, тебе не ощущаюшу, но аще место будет чисто, а не скверно»… и далее. О слезах читайте у св. Лествичника и увидите, какие из них надежны. Вообще на-

добно видеть всегда свою худость и смиряться, имея брань против сильных и гордых бесов; без смирения скоро низлагаются дерзающие. Читайте главы св. Григория Синаита о прелести; поучайтесь в учениях и прочих святых отцов. Да сохранит вас Господь от лютой прелести вражией. Смирение не падает.

…Ты хотел скоро вознестись в духовный возраст, но не был к оному предуготован отвержением себя, своей воли и разума, и терпением скорбей, от которых рождается разум истины, а от оного смирение и рассуждение. Читая учение святых отцов, не пари высоко, но, видя свою нищету, нисходи во глубину смиренномудрия; оно и едино спасти тебя может, а без оного и все наши дела и добродетели не принесут пользы.

…Ты, как заметно, стремишься к совершенству, – и с соблюдением (а Царствие Божие с соблюдением не приходит) (Лк. 17, 20); и оттого предаешься смущению. Высоко не восходи и долу не преклоняйся, но иди средним путем: пекись о стяжании чистоты сердца, знамение чего есть – видеть всех святыми (Исаак Сирин, Слово 21), и «око благо не узрит лукава».

О духовном возрасте, кто может сказать о себе, что я вышел из юного возраста? Действия юного являются в смирении и в совершенном уничтожении нашего «я»; тогда и духовными дарованиями Господь обогащает нищих духом, для пользы многих. Но дар смиренномудрия приобретает-

ся многим временем, опытом и различными искушениями и скорбями. Святой Петр Дамаскин пишет: «смиренномудрие есть порождение разума; разум же порождение искушения». Также и познание своей немощи бывает виною смирения.

Совесть

Вам, конечно, не избежать креста и укоризн за взятие к себе В.; но ведь не всякому может быть известно чужое устроение; Бог только видит правоту наших дел и даже намерение, то и нечего смотреть на людские слова и пересуды; лишь бы совесть не обличала в неправости дела, и когда оное делается из желания добра ближнему и в помощь ему.

Впрочем, советую на чужие слова не смотреть: всяк судит по своему разуму и устроению, а правильно весть токмо един Господь и каждого совесть. Правая совесть должна быть для нас утешением, ежели и весь мир поносит.

Когда же пойдешь напротив, заведешь дела <судебные>, и ежели, по закону и праву, получишь должное, но, подвергая других несчастию, будет ли спокойна твоя совесть? Не думаю. Она тогда не даст тебе покоя до гроба, и ты лучше бы согласилась быть в последней нищете и есть сухой хлеб, нежели терпеть биение и мучение совести.

Совет (в духовной жизни)

Ты спрашиваешь, в чем состоит совет и какую разность имеет с повиновением. Совет более относится к равенству, и хочешь принять или нет, состоит в твоей воле; а повиновение требует безусловного покорства; и потому мать N. не принимает на себя сей обязанности; совет же дать не отрицается, в чем нужно. Ты должна быть и за то довольна, а благословения просить не мешает в главных случаях, куда идти или что предпринять делать. Опыт всему тебя научит. Открытие совести твоей она не может взять на себя, боясь и своего душевного вреда, но в чем будешь иметь нужду, верно, она тебя не оставит, что знает. В отсутствие ее остерегайся, чтобы кто не насыпал в уши твои чего неполезного об ней; ведь всяк имеет свои понятия, этому удивляться не должно.

О том же, что нужно искать совета духовного, много есть учения святых отцов; хотя же оные и особенно относятся к монахам, но духовные воины не одни монахи, но и все православные христиане. В Святом Писании сказано, что Дух Святой поставил пастырей и учителей пасти словесное стадо Христово; а к ним сказано: настой, обличи, запрети благовременно и безвременно. Будет же время, что здравых словес не послушают, но изберут себе учителей, чешеми слухом (2 Тим. 4, 3). «Нынче же уж не старое время, что слу-

шать пастырей, мы умнее их», – это от многих услышишь, прогресс и в этом успел! А что надобно иметь совет, то о сем также Писание говорит: во мнозе совете спасение; безсоветием же пленяется беззаконный. Святые отцы и учители наши сами прошли путь духовной жизни и нам оставили незаблудный путь откровения и совета. На немногих укажу: св. Иоанн Лествичник, Степень 1 и 4, св. авва Дорофей – Поучение о том, чтобы не следовать своему разуму, Симеон Новый Богослов во многих своих главах и в 7 Слове (12 Слов), Феодор Едесский от главы 40 и далее. В этих главах есть, как ненавидят бесы, кто идет путем откровения и совета, и как ухищряют козни против сего; св. Кассиан в слове к Леонтину игумену и во многих других можно видеть – какая польза есть от совета… Еще найдешь у св. Варсонуфия, что и мирские люди искали совета.

…Описываете свое положение и расположение идти в монастырь, но на оное отец ваш вам не соизволяет; а по доверию вашему сего пламенного вашего желания о. архимандриту N. получили от него повеление без оглядки бежать в монастырь; потом также и иеросхимонах Ф – ий позволил вам идти в монастырь без благословения отца, и после опять не позволил, а вы еще ищете моего совета. Иметь многих советников в столь важном деле – небезопасно; ибо, получа от них различные советы, нельзя не быть в нерешении и в двоедушии. Надобно бы послушать первого совета, когда вы с верою вопрошали о. архимандрита N..

…Описываете положение ваших обстоятельств и просите меня быть посредником между родителями вашими и вами и дать совет в делах ваших… О женитьбе вашей я ни их, ни вашей стороне не могу дать одобрение: их, потому что принужденность бы не нужно употреблять, а вас, потому что вы хотите жениться по страсти; тут уже совершенно проку не будет, это мне довольно известно на многих партиях… Изложив вам мои мнения, которые, ежели хотите, можете принять и советом; посредничество же мое может ли быть вам полезным? ибо мои мысли во многом с вами несогласны.

Сокрушение сердца

…Вы желали бы иметь сокрушение сердца, но его не видите в себе; а если бы получили сей дар Божий, то верно бы увлеклись мыслию, что уже достаточно приготовились <к Таинству Причащения>; потому-то и не допускает сего Господь; а приемлет ваше желание и благое произволение; а за недостаток сокрушения надобно смиряться, сознавая свою нищету, то и успокоитесь; а в смущении познается тайная духовная гордость, которая и не может успокоить вас.

Сообращение с ближними

Ты спрашиваешь, как должна держать себя в отношении

к людям? помысл твой говорит тебе правильно: обращайся в простоте сердца. А когда кто во зло употребит твои слова, то явно, что угодно Богу наказать тебя сим, за предварившую твою какую-нибудь вину. Впрочем, что кажется тебе от простоты сердца сказано, а между тем и от навыка к излишней болтовне; а другие по своему устроению могут принимать слова твои и в худую сторону; а потому надобно иногда иметь в словах осторожность; зная человека, что может понести, надобно иметь такое и обращение. Не все в одной мере. Будите мудри яко змия, и цели яко голубие (Мф. 10, 16). Искус да будет тебе учителем.

Спасение

…Начало нашего спасения состоит в искреннем сознании своей греховности и проистекающем отсюда самоукорении и смирении себя пред Богом и людьми. Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19). И при этом надобно иметь самоотвержение, т. е. отвергнуться своей воли и разума и повиноваться начальствующим и наставникам, как учат святые отцы…

Приноси покаяние в исповедуемых тобою согрешениях и полагай начало исправления. Начало же всего добра есть смирение и самоукорение, которому научаться из одних слов нельзя; а надобно, во-первых, читать отеческие книги, научающие монашеской жизни и борьбе со страстями и прило-

гами вражиими, и, читая, подвизаться посильно на делание заповедей Божиих с самоукорением, прося помощи Божией.

Для всех, ищущих спасения, Господь показал путь – исполнение Его заповедей, во святом Евангелии нам преданных, а оные суть любовь к Богу и ближнему: любяй Мя заповеди Моя соблюдает, – сказал Господь (Ин. 14, 21 и далее). Святые отцы, прошедшие путь сей деятельно, оставили нам учение, как и нам идти путем сим, и показали нам различные образы против каждого устроения нашего, могущие нам способствовать ко спасению. И как гордость виновна всех наших грехопадений, зол и смущений, так, напротив, смирение губительно <для> всех страстей и грехов и подает спокойствие, по слову Господню: научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29).

…Святой Петр Дамаскин в 1-й своей книге… в начале оной пишет, что он, ища начала спасения или погибели человеческой, прочитав книги Ветхого и Нового Завета и все учения святых великих отцов, нашел, что во всяком звании, человеками проходимом, и месте, и упражнении обретаются спасаемые и погибающие; и что начало всякого блага есть даемый человеку разум, а по разуме, человеческое произволение. Оно есть начало спасения: «сиречь, да оставит человек своя хотения, сотворит же Божия хотения и разумения; и аще возможет сия сотворити, не обрящется во всей твари вещь или начинание, или место, могущее воспятити ему бы-

ти, якоже Бог от начала восхоте, по образу и по подобию». Далее он много рассуждает об оставлении своих хотений и разумений, и даже показывает признак, в каком случае мы должны оставлять оные и как познавать сие. И св. Симеон Новый Богослов (12 Слов) в 6 Слове пишет: «от произволения кийждо, или умилителен и смирен, или жестокосерд и горд бывает», – и приводит в пример двух братий, одного исправившегося, а другого еще более расстроившегося.

…Бог всем хощет спастися и в разум истины прийти (1 Тим. 2, 4); но как видим из священных повествований, что есть спасающиеся и погибающие, то неужели виновен Бог, что не дал им мысли благой, могущей их к Нему привести? Это была бы хула на Бога. Он сотворил человека самовластным и хочет, чтобы он сам избирал правый путь и к Нему стремился; Он же готов ему воспомоществовать и укреплять в оном, но не нудит нехотящего избирать правый путь, а попущает по злой его воле, и потому виновен сам человек, не избравший благого пути, как пишет в псалме: не восхоте благословения и удалится от него (Пс. 108, 17). Посему надобно, по данному от Бога нам разуму и самовластию, избирать самим благое и просить, да утвердит Он в нас сие Своим благоволением и поможет исполнить; ибо без Него не можем творити ничесоже.

В чем же состоит успеяние нашего спасения? как вы полагаете? В том ли, чтоб проходить большие подвиги и думать, что мы уже успели и находимся на пути спасения, и сим уте-

шаться? Нет, – успеяние нашего спасения состоит во смирении. Когда мы, и делая благо, не полагаем во оном надежды спасения, но считаем себя землю и пепел. Когда же мы, делая что благо, возмним о себе нечто, тогда отнимается от нас сила к творению благого и попускается побеждаться страстями, дабы смирили свое мудрование, почитая себя худше всякой твари. Или вы не знаете, что Господу Богу приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию? Теперь понимаете ли вы, что обеты монашеские и самая одежда есть нам помощь к стяжанию смирения?

Памятью того, что в чертог Небесного Жениха Христа не входят в скверных и нечистых ризах, но и вшедших извергают, постарайся украсить ризу твою чистотою, смирением, любовью, терпением, послушанием и прочее, и если бы ты сподобилась стяжать и сии добродетели, то в них должно быть преимущественно смирение, яко укрепляющее прочий лик добродетелей; а если изнеможет делание добродетелей, то паки и одно смирение ходатайствует о нас пред Богом; а добродетели без смирения не помогут нам, по примеру фарисея.

Без самоукорения, смирения, терпения и любви спастись не можно; с этими средствами и брани облегчаются, и коварства вражии низлагаются.

…Я, сколько мог, говорил им о согласии, о снисхождении друг другу, но они плохо на деле исполняют, и сами говорят, что не могут мирно между собою жить, а что толку из того?

И какая надежда спасения? Не имея плодов мира, любви и смирения, хоть бы и великие подвиги подъяли, но пользы не принесут… Без мира, любви и смирения сомнительно спасение.

…Спасение наше в ближнем нашем состоит; и повелено искать не своего си, но еже ближняго к созиданию (1 Кор. 10, 24, 33; Фил. 2, 4).

…Вы имеете желание приблизить себя к Богу и получить спасение. В этом состоит весь долг каждого христианина; но сие совершается чрез исполнение заповедей Божиих, которые состоят все в любви к Богу и ближнему и простираются до любления врагов. Читайте Евангелие, там найдете путь, истину и живот…

Мы вышли из мира искать спасения и должны отвергнуться себя, по слову Господню. Должны отвергнуться своего разума, своей воли и хотений. А какие хотения должны оставить, о сем ясно пишет св. Петр Дамаскин. Сим образом победим, с помощью Божиею, страсти, обрящем мир и спокойствие душам нашим. Вы желаете найти старца, чтобы отдаться в послушание, это благое ваше желание. Да поможет вам Господь обрести наставника непрелестного и чрез послушание свободиться от страстей. С начала вступления надобно бы было так сделать, как учит св. Иоанн Лествичник в 1 и 4 Слове, но что опущено в начале, то должно поправить впоследствии.

Из писем твоих вижу, сколько ты пострадала в это время;

что ж сему причиною? Наши страсти. Мы пошли искать спасения, а как оное снискивается? Исполнением заповедей Божиих, истребляющих страсти, которые кроются в нас и которых мы не понимаем; когда же откроется случай, то и возникают как звери и терзают нас. Отчего ж ты теперь спокойна? Оттого, что нет предмета, раздражающего страсть; а в то время ты смущалась и до безумия доходила. Это должно быть тебе наукою, чтобы не порабощаться страстями через чувства.

Ты имеешь Богом данный разум и самовластие; а для руководства ими святые и животворящие заповеди Господни. Если разум и воля согласуются с оными, то при помощи Божией можешь исправить себя…

Истинно и несомненно то, что грешнику, ощутившему свои грехи и биемому от угрызения совести, должно искать прощения и исцеления язв своих у милосердого нашего Спасителя, искупившего нас крестною смертью, пролитием пречистой Своей крови, принесшего Себя Богу и Отцу в жертву о грехах наших; но Он, совершая дело спасения нашего, даровал нам Божественное Свое учение, основал на земле Церковь, установил святые таинства, поставил пастырей и учителей церковных; и посылая святых Апостолов, сказал: шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет (Мф. 28, 19–20; Мк. 16, 16); и прежде сего:

слушаяй вас, Мене слушает; и отметаяйся вас, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя (Лк. 10, 16); и аще преслушает Церковь, буди тебе, якоже язычник и мытарь; и аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и аще разрешите на земле, будут разрешена на небесех (Мф. 18, 17, 18); все сии слова относятся от святых апостолов и до преемников их – церковных пастырей и учителей, даже до сего времени… Итак, советую вам, когда желаете спастись, во всем повиноваться Церкви, в которой вы находитесь, Православной Восточной греко-российской; а дабы знать в точности ее учение, прочтите православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной…

Господь призывает к Себе людей разными средствами: несчастиями, бедами, скорбями, болезнями и прочими, без коих они не могли бы обратиться и быть достойными – приятыми быть в число детей Небесного Отца. Блудный сын, испытав лишение богатства, ощутив скорбь, пришел к Отцу, просил принять яко единого от наемник: не из любви сие сделал, а принят Отцом с любовью (Лк. 15, 11–24). Смоковница, не приносящая плода, образовала нераскаянного грешника, и уже дано было повеление посещи ее, вскую и землю упражняет; но садовник умолил господина подождать еще лето, пока осыплет гноем (навозом), может быть, и принесет плод (Лк. 13, 6–9). Это значит посещение скорбями или болезнями, чрез которые грешник обращается к Богу. Святой Ефрем Сирин представил в притче «рабов, послан-

ных от господина работать на ниве; но они, по лености, не хотели переехать реку, а легли и спали беспечно; господин, пришедши к ним и видя их без действия, велел слугам своим перевезти их сонных на другую сторону реки и положить каждого на участке своем; некоторые, пробудясь и увидев себя перевезенных, познали снисхождение господина и принялись за работу; а другие, беспечные, и при таком снисхождении не захотели исполнить воли господина». Святой Иоанн Лествичник пишет, что некоторые пришли во врачебницу не для врачевания, но, ласковостью лекаря удержаны быв, познали, что имели болезнь в глазах своих, и получили от него исцеление (Степень 1, глава 18). Еще: семя, нечаянно падшее на землю, обильный плод принесло. Примеры сии могут вас удостоверить, что Бог приемлет всех к Нему приходящих каким-либо образом, только с благим намерением и полагающих надежду спасения не на своей правде, но на Божием милосердии. Хотя из истории жития святых отцов и видим, что некоторые, воспалены быв любовью Божиею, оставили мир и, удалившись, совершили великие подвиги; но также видим, что разбойники, блудники и другие грешники не были отринуты Богом и получили спасение.

Две крайности предстоят на пути нашем: или безвременное возвышение во мнимую святыню, или – от нерадения – впадения в слабости и пороки; а средний путь не скоро обретаем.

…Путь, ведущий ко спасению… должны проходить не

уклоняясь ни на десно, ни на шуее; не простираясь к превосхождениям и не уклоняясь во оскудение делания; при благом нашем произволении, имеющем основание веру, должно отвергнуться во всем своей воли и разума и предаться в повиновение духовному отцу и учителю; от сего стяжавается смирение, которое сохраняет инока от всех сетей и козней вражиих.

Однако ни богатым, ни имеющим большие домы не должно отчаиваться в своем спасении; но всеми силами подвизаться на исполнение заповедей Божиих, то и не возбранит ничто спастись. Когда св. Апостолы вопросили: то кто может спасен быти? – Господь решил их сомнение: невозможная у человек возможна суть у Бога (Лк. 18, 26–27).

О N. надобно иначе судить, она пришла <в монастырь> в таких летах, что уже трудно было иметь духовное обучение; а путь спасения от нее не отнимется…

…Вопрос твой о оскорбляющих для меня кажется очень странным; выучившись довольно грамоте, опять обращаемся к азбуке и начинаем с «А». Вникни в учение святых отцов, почти всех, не говорю особенно коегождо, чему они и как учат нас терпению с самоукорением? и видеть в оскорбляющих орудие Промысла Божия, действующего оным в деле спасения нашего. Иначе нельзя и быть и спастись; ибо Бог это устрояет, чрез сие удобно может потерпеть и избавиться от злобы на оскорбляющего и исцелить свою страсть. А оскорбляющий должен, в свою очередь, наблюдать за со-

бою, и укорять себя за то, что нанес ближнему оскорбление, и каяться пред Богом и братом, оскорбленным от него; ибо в нем подвигнулась страсть к непонесению чего-либо от него и оскорблению его, от чего оба воспользуются чрез примирение; что и бывает в наших общежитиях: оскорбляют друг друга, оскорбляются, смиряются, и по времени исцеляются от яростной части и бывают кротки. А кто считает себя орудием Божиим, наказующим брата, и не укоряет себя, то это может делать только начальник и приставленный от него к соблюдению благочиния, отец духовный, судия и прочие подобные; а прочие равные или находящиеся в сообществе с ближними, ежели так будут себя считать, что они орудие Божие, и не будут себя укорять, то будут подлежать и здешнему и вечному наказанию; ежели не обратятся и не покаются. Были бо рода человеческого мучители, нечестивые воины, татары, турки и прочие, которые были орудием Божиим к наказанию за грехи людские; они себя и не укоряли и не считали орудием Божиим, но, конечно, когда не принесли покаяния, то не избежать вечного наказания.

Кто изъяснит и покажет путь ко избежанию многочисленных сетей вражиих? Когда сами мы опутаны ими и, не имев главного оружия, смирения, не можем правым и непрелестным путем идти и путеводить других.

…Указание некоторых святых на настоящее время; както: св. Пахомий видел ров, образовавший бедственное положение монашества; но в то же время и слышал утешительный

глас, подающий надежду ко спасению Могущим и из оного рва извести и спасти путем скорбей. И св. Нифонт ясно показывает состояние нынешних времен, но и подает надежду и возможность хотящим спастись…

Предстоит и в настоящее время воспоминание пречистых, спасительных и животворящих Страстей Христовых; да сподобит Он всех нас воспомянуть, и всегда памятовать оные с чувством благодарности и смиренного сознания, что мы грехами своими причинили Ему сии страдания, но любовь Его превзошла тягость оных; кто скажет о сей великой Его к нам милости?

…Ты, когда пришла в размышление о прошедшем времени жизни своей, тебе стало горько о скудости дел твоих и неизвестности о будущности. Тоскующая мысль твоя не могла успокоиться. В надежде на свои дела можем ли мы найти успокоение? Милосердие Божие и заслуги Спасителя нашего Иисуса Христа – одна наша надежда, и сознание своей немощи и худости приводит нас к смирению и покаянию; а «смирение и кроме дел прощает много согрешений», по слову св. Исаака (41 Слово).

Спасение наше состоит в вере и в уповании на милосердие Божие, предание в Его святую волю себя и всех нас…

Христос пришел грешников спасти, мы должны чувствовать свою греховность и никак не полагаться на свое исправление или заслуги; но, осудив себя достойными быть наказания, представим заслуги Спасителя нашего, вземшего всего

мира грехи, – то и нас помилует ради Своего милосердия, а не ради наших заслуг. Сколько видим примеров спасенных грешников чрез покаяние, и это должно нас приводить к любви Божией и смирению.

А мы что сотворим, когда взглянем на дела свои? одно милосердие Божие к грешным подает надежду на спасение: имиже весть судьбами да устроит оное.

Смерть верующего христианина есть утешение – он надеется, разрешившись от тяжких уз плоти, перейти к покою и наслаждению. Тебя устрашают грехи: а для кого пришел Господь в мир сей? Претерпел страдание и поносную смерть? Пролил пречистую и бесценную кровь Свою? – чтобы искупить грешников и омыть грехи их Своею кровью. Отчаяние неуместно; но враг старается оным смущать тебя; а ты не повинуйся ему. Прочти… у св. Исаака Сирина в 89 Слове. Смотрите, как изображает великий отец милость Божию и любовь к нам, грешным: «якоже горсть песка падающа в великое море: тако согрешения всякия плоти прямо подобию Промысла и милости Божией. И якоже не заграждается источник изобильно источающся горстию персти: тако не побеждается милостыня Содетелева от злобы созданий Его»… Видите, на что наша надежда: не на дела наши, но на неизреченное Божие милосердие и любовь к нам, грешным, которые Его от Престола славы свели к нам, во тьме и сени смертней седящим.

Какого ты ищешь извещения о надежде спасения. При

твоем устроении это дерзостно и безумно: пожалуй, получишь мнимое извещение от прелести вражией и после обезумишься. Сего сподоблялись великие угодники Божии прежде смерти или незадолго пред исходом; но кто они были и какое имели глубокое смирение?! Святой Феогност пишет: проси дати тебе извещение, но не прежде смерти: еже есть смиреннейше, а мы не имеем смирения. Если бы дано нам было извещение, то вознеслись бы и глубоко пали. Нам должно иметь веру, смирение и надежду на милосердие Божие и не отчаиваться до конца, а всегда пребывать в покаянии, болезновании сердца и во смирении; избегать же двух крайностей: излишней надежды и отчаяния, а иметь себя под всею тварию; Господь, на смиренные призираяй, силен устроить наше спасение.

Ты пишешь, что хочешь спастись, но гордостное твое устроение много тебе мешает, а святые отцы пишут, что гордость и совсем лишает спасения; для того-то и книги нам написаны, чтобы мы отвергали гордость и стяжавали смирение; и каким образом оное делать – учат нас и вразумляют. Читая книги, внимай более сему: как прогнать гордость и как приобретать смирение. А Бог подаст тебе случай к тому, например: тебя оскорбляют, укоряют, причиняют тебе досаду. Как же они могут сами собою это делать, ежели бы Бог им не попустил сего? И потому они суть орудия, коими действует Бог в деле твоего спасения.

Как чудно благодатное Провидение ведет нас путем спа-

сения! Вначале подает утешение, как младенцам, еще не могущим принять твердой пищи скорбей и лишения утешений; и паки, видя утвердившихся и могущих нести крест, попущает скорби и лишает утешений, дабы получили вящую награду от терпения и смирения, – что самое усматриваю и в вашем устроении, ибо вы там, ощущая утешение, видели награду, но оная не могла быть прочною; а теперь, лишаясь утешения и неся духовный крест, получаете награду, но не видите ее, и потому веруйте, что блажени не видевшии и веровавшии (Ин. 20, 29).

Спор

…Нам (особенно монахам) должно заботиться более о практических ведениях, а от спорных предметов, паче же от споров, удаляться, памятуя слово Апостола, что они ведут к разорению душ. Святой Исаак Сирин учит, чтобы нам, монахам, не догматствовать.

Сребролюбие

…Мне в вас очень не нравятся мелочные расчеты в деньгах; вы так заботливо ведете счет, чтобы и гривенник чей не перешел одной больше другой; когда же вам заниматься душевным спасением и пещися о искоренении страстей, когда

главная страсть и корень всех злых – сребролюбие господствует над вами? Считая, как бы что мое не перешло за сестру, упустишь время на нужнейшие дела: самоукорение, смирение и болезнь сердца о грехах своих. Все, кроме этого, что не присуще душе нашей, останется здесь, а с нами, пойдут туда или добродетели, или страсти, о истреблении коих здесь не пеклись и не очистили достодолжным покаянием. Итак, я не могу вам назначить, которой сколько положить денег на стройку; а если вы есте истинные ученицы Спаса Христа, Господа нашего, то стяжите и обогащайтесь любовью, а оной первый враг сребролюбие. Аще хощете послушати меня, то знайте, что мне то приятнее будет, когда всякая из вас постарается истратить большую часть пред другой; да и во всем надобно так поступать, чтобы низложить злое сребролюбие, которое бывает причиною многих зол: излишнее попечение о расчетах, мысль, в оное углубленная, гнев, злопомнение, оскудение любви и упования на Бога.

Ссоры

В купножитии вашем и подвиге на спасительном пути вам должно иметь залог мира и любви; да я и надеюсь, что оный есть у вас; но враг, завидуя сему, тщится воздвигать между вами раздор ничтожными вещами: «не так слово сказала! не так взглянула! не имела ко мне внимания!» – и подобным сим возмущает ваше душевное устроение; но вы, нисходя са-

моукорением во глубину смирения, низвращайте оное, всякая считая себя виновною, когда оскорбилась, и предваряйте друг друга в примирении, низлагая сим вражии козни. Вы имеете много книг духовных, читаете их и знаете, что должно делать. Остерегайтесь же мыслить, что вы лучше других живете, но считайте себя хуже всех.

…После случившегося келейного вашего кораблекрушения настала тишина. Слава Богу, не попустившему до конца поругаться врагу над вами. Всему причиною ваше самолюбие, которое колеблет внутреннее ваше море страстей. Ох! нужны, очень нужны смирение и любовь! Как мне вас жаль, что с вами случаются почти ежедневные потрясения, то отвне, то отвнутрь… Я заметил уже выше, что причиною сему ваше самолюбие, по которому враг так сильно на вас и вооружается и низлагает. Храните, говорю, храните келейный мир; оный нужен вам для удобоношения отвне бываемых приражений. Нельзя дивиться тому, откуда оные происходят; это Богу единому сведуще и Ему попускающу. Случаи же сии, конечно, не без пользы для вас: как бы вы научились терпению, когда бы вас никто не трогал, а все бы вас ублажали?

…Нечем порадоваться о вашем бедном устроении, и не сказать ли того: ждах да сотворит гроздие, и сотвори терние (Ис. 5, 2); с обеих сторон один глас: «не тронь меня!» Когда ж мы исцелимся? Не смотрением ли Божиим попускаются случаи к нашему исцелению? А мы их отвергаем. Я уж не

знаю, писать ли мне к вам о любви и смирении и предпочтении каждой друг другу и считании себя последнейшею? У каждой самолюбия спицы вверх торчат. Вы читаете книги, поучаетесь, что каждая должна стараться не наносить друг другу оскорблений, а при нечаянном случае сего стараться понести друг друга любовью и смирением: но вы их чужды; одна говорит: «не останавливай меня, когда я хочу чем заняться», а другая: «не говори мне сих слов, что стесняешься от меня». Рассудите сами: должна ли каждая из вас стараться не говорить и не делать того, что неугодно сестре, и наоборот: не нужно ли и каждой из вас потерпеть случающиеся приражения?. 31 глава Симеона Нового Богослова довольна вас уверить о причине ваших возмущений; и – Илии Экдика главы, о коих много раз вам повторял.

О достожалостном устроении N. и N. зело скорбим, что они находятся в таком худом и злобном устроении. Сохрани Боже, когда оное и доселе продолжается. В житии молдавского старца Паисия пишется, что он, при всем кротком и любовном его сообращении, когда случалось видеть по многом увещании не примиряющихся братий, запрещал им не только входить в храм, но и на праг <порог> церковный не дозволял вступать и молитву «Отче наш» не читать, доколе примирятся; когда же ожесточались, то и из обители вон изгонял. Когда они еще недугуют сим недутом, то предложи им сие старцево правило, и пусть лучше готовятся пожинать мирских дел плевелы, нежели жить в обители на со-

блазн прочим и на погибель своим душам.

Страсти

В том-то и состоит весь наш подвиг, чтобы побеждать страсти, а они многоразличны. Главных святые отцы полагают восемь (св. Кассиан, св. Нил Сорский), а св. Иоанн Лествичник, соединяя гордость со тщеславием, считает их семь. Сии же святые отцы научают нас, как против какой страсти бороться и чем их побеждать. Читай оные показанные тебе места и принимай их себе в руководство. Но надобно знать, что все страсти от гордости нашей получают силу нас побеждать, а, напротив, смирение их низлагает. Однако бывает, по слову св. Иоанна Лествичника (в 26 Степени), и то, что от некоторых все страсти удаляются, кроме одной гордости, которая заменяет собою все прочие страсти; и потому надобно иметь осторожность, чтобы вместо плодов не принести плевел. Потому-то и нужно нам отсечение своей воли и разума, что от сего рождается смирение; да и борьба со страстьми нас смиряет.

…Страсти не могут нами господствовать, когда мы противляемся им и призываем на них помощь Божию. Укрепляет же на нас страсти и подает им над нами победу наше самолюбие и гордость. Против сих-то наиболее должна ты вооружиться и противляться им, тогда и другие удобно побеждены быть могут. Когда же мы падаем какою-нибудь страстью,

то явно предварила оному падению гордость, по слову св. Лествичника. Посему надобно всего больше поучаться смирению…

Удивляешься, откуда берется: зависть, злость, нетерпение и все, что только можно себе представить дурное! Все это суть твои страсти, внутрь тебя лежащие, но до времени утаивающиеся; а когда чуть явится какая вина, страсть и воздвизает свою главу и шипит; тут-то и надобно на них ополчиться, не убегая вин <причин>, а сопротивляясь и укоряя себя, – также призывая помощь Божию; а Господь силен подать тебе оную…

Точно, для истребления страсти не нужно желать, чтобы никто не трогал; но обличения полезны; а когда будешь себя укорять и смирять, то исцелишься. Конечно, причина искушению оному – гордость, ибо от нее ревность и зависть происходят.

Удивительно, как такой велий столб паде, как ты, поползнувшись страстью сребролюбия? ну, ежели б не пробежал сей лукавый помысл, не коснулся бы тебя, то ты, может быть, мечтала бы о себе, что чужда сей страсти; а теперь и невольно скажешь: окаянен аз человек! не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сие содеваю (Рим. 7, 24, 19). Все роды страстей в нас еще сокрыты суть, и мы не знаем оных до тех пор, пока явятся вины их пред нами, а мы – быв в оных неискусобранны – смущаемся от малых поползновений; а когда будем помнить, что всякое падение предваряет гордость, то

и попечемся о снискании противного оной – смирения, губительного страстей.

Главные наши страсти: гордость, самолюбие, а от них гнев, ярость, зависть, злопомнение, поречение ближних, презрение своего сердца; оные страсти лежат в нас сокрыты до случая: кто нам их покажет? а мы, вместо того чтобы благодарить тех людей и стараться об искоренении оных (страстей), воздвигаемся на них (оскорбивших) яростью, укоризною и злопомнением; и сами себя наветуем якоже беси. А надобно бы, чтобы борьба со страстьми нас смиряла и, видя свою немощь, прибегали бы к Богу, прося помощи Его, и получили бы оную несомненно. А мы, напротив, истязуем от других исполнения заповедей, себя оправдывая и тем мир нарушая…

Где бы ты ни жила, но борьба со страстьми необходима, ибо в нас хранится оных залог, и надобно попещися об истреблении их; а как мы узнаем оные? Тогда, как другие нам показывают, нас обличают, укоряют или другим каким образом. А ты, читая книги святых отцов, познавай, что имеешь страсти, как им противляться и как искоренять их; на все оное надобна Божия помощь.

Не надобно отвергать обличения правильного или неправильного, но понести от ближних уничижение, смотреть свои грехи, а не чужие и не судить их. Но как видно из сознания твоего, что ты делаешь все противное оному, то и наказуешься собственными своими страстями, совокупльшими-

ся на тебе и томящими тебя, доводящими даже до отчаяния и лишающими надежды спасения.

Страсть, если лежит, то не действуется; а при открывшемся случае увидев ее, когда стараемся противляться, то по времени и истребится. А у вас нет о сем старания. Вы довольно знаете учения отеческие, когда подвигнется в нас страсть от действий ближнего или слов, то ведь не он вложил ее в нас: она лежала, имела залог, и ближний нам показал ее смотрением Божиим – да исцелимся; то надобно паче благодарить ближнего, что его ради имеем случай к любомудрию о исцелении страсти и также средство к получению оставления грехов наших – прощением ближнему, если точно им обижены; но при сознании и самоукорении не будем видеть его согрешений пред нами. Читайте почаще «о еже укоряти себя, а не ближняго» у св. аввы Дорофея.

Не от снисхождения к нам ближних исправляется наше устроение, но от нашего внимания и стережения своих страстей и старания исторгать оные. Как ты познаешь себя, если кто не покажет тебе отвне твоей немощи? Не от противления других она родилась в тебе, но она была уже залогственна в тебе; а ближние только показали смотрением Божиим, чтобы потрудилась исторгнуть оную.

Перейди от теории к практике и научайся, как поступать при возмущении страстей и как приобретать терпение. И что ж надобно терпеть? то ли, когда мы бываем поносимы и укоряемы по вине нашей, или то, когда невинно нас поносят и

уничижают? Кажется, в этом-то и состоит терпение: когда мы невинно страждем; да и Бог это знает, но посылает. Не сомневаюсь, что ты веруешь сему. Опять же, когда страсть ярости и гнева подвигнулась в тебе, то она не от них вложена, а они тебе только показали ее смотрением Божиим, дабы постаралась об исцелении ее самоукорением, и смирением, и любовью. Но как можно любить оскорбляющих: они нам злодеи? Господь знал это, а приказал: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и молитеся за творящих вам напасть и изгонящыя вы, и: аще бо любите любящих вас, коя вам благодать есть, не и язычницы, ли такожде творят (Мф. 5, 44,46,47). Вот как спасительно нам сие заповедание: оно отъемлет от нас всякое оправдание и дает средство к излечению наших душевных болезней. Итак, случай этот, мало потрясши тебя, показал тебе твое устроение…

Ты вспоминаешь прежнюю твою жизнь и скорбишь об ней, а не знаешь, что в тебе скрывалось множество страстей, которые открываются только при случае; и потому надобно было, чтобы огнь искушений и скорбей показал тебе их и испепелил оные.

Страсти наши суть для нас немилосердые мучители; и они-то мучат и наказуют человека, преданного им или бывшего в их власти, но познавшего мрак оных и оставляющего их, пока совсем память их изгладится из сердца их покаянием и сопротивлением. Ежели не читали жития преподобной Марии Египетской, то прочтите, 1 апреля: как она по обра-

щении своем, находясь в пустыне семнадцать лет, боролась с страстьми, как со зверями, пока благодатию Божиею изгладилась память их из сердца ее.

…Она, когда смирится и познает, что мучат ее не люди, а страсти, коими она действует добровольно, то, обвиняя себя, получит облегчение и успокоение в совести. Труды же не пропадут, когда смирится; ибо Бог ценит труды, но смиренных; а гордых отвергает.

Рассмотри получше, что причиняет тебе скорбь? Твои страсти; а ты не хочешь им противляться, говоришь: чувствую обиду; ищешь моего окормления; сколько ж я тебе писал и говорил и отеческими книгами снабжал, которые бы тебя вели к истинному благу спасения. Ты пошла искать спасения, а сбиваешься с пути. Знаешь, что надобно повиноваться и отсекать свою волю, а хочешь, чтобы я повиновался тебе и отсекал бы свою волю. Если не будешь видеть своей немощи и не будешь себя укорять, то какая ж будет польза? Ты скорбишь, да не венчаешься.

Пишешь, что была покойна, но после некоторые случаи тебя возмутили: так это не есть покой, что тебя возмутили; не люди, не случаи, а непобежденные твои страсти: самолюбие, славолюбие, тщеславие, гнев, ярость и прочие. Неужели же это и покой, когда никто нас не трогает? Но хотя бы и никто не трогал, и то страсти сами по себе, возмутившись, не дадут покоя. Но страсти побеждаются и истребляются, при Божией помощи, нашим подвигом тогда, когда нас тронут и

покажут нам их; сердце тронется, смутится, а мы думаем, что оттого смутилось, что люди нас тронули; но нет, люди только нам показали, повелением Божиим, что страсть в нас лежит, и чтобы мы старались истребить оную: терпением, самоукорением и смирением.

…Мы, бедные, любим свои страсти, уважаем их; и какое ж воздаяние от них получаем? Мучение совести и томление духа…

Ты, поживши в монастыре, могла познать от чтения святых отцов писаний, от духовного собеседования и чрез сообращение, от собственного опыта, отчего нам трудна кажется жизнь: ясно видно, что страсти наши, а паче гордость, причиняют нам труд.

Не ропщи на сестер, якобы они тебя расстроивают или твое устроение не может переносить их немощей: все это строит Бог к познанию тебе своих немощей и к смирению. Будь уверена, хотя бы никто не трогал и ни слова не говорил, но страсти и сами дадут знать свое действие.

…Ты так запуталась в сети вражии, что и не видишь сего, и как выбиться из них, не стараешься, а винишь людей в том, в чем твои страсти тебя беспокоят. Главная твоя – самолюбие, а за нею честолюбие, которые не истребляются тобою, но более и более умножаются и возрастают. Есть ли у тебя хотя малая воня смирения? А мы должны всеми силами стараться о стяжании сего сокровища, а при оном и любви; какие бы мы ни делали добродетели, но без сих ничтоже

есмы. Вместо того, чтобы себя всегда укорять в нетерпении, ты укоряешь ближних, зазираешь их, а сама в себе теряешь мир; никто не может у тебя оного отнять, кроме вин твоих. Не ищи любви от других, но сама оную покажи и сотвори; Господь не сказал нам, что любящих вас любите, но, напротив, с утверждением заповедал: «аще любящих вас любите, кая вам благодать есть, ибо и язычники такожде творят; Аз же глаголю вам: любите враги ваша…» (Мф. 5, 44, 46, 47). Ты же, напротив, ищешь любви от других и подозреваешь против себя в худом расположении, но тем самым и подаешь повод к холодности к тебе; тебе уже кажется всякое их слово стрелою: видишь, как враг тебя обольстил, и чрез все это ты лишилась покоя, от себя, а не чрез них. В долгое время накопилось у тебя этой страстной дряни, о которой ты нимало не пеклась, чтобы вычищать из своего сердца, а все прибавляла их на радость врагу, а не на свое неустроение. Надобно приняться за исправление своего устроения, и просить Бога со смирением, и считать себя последнейшею и худшею всех, и просить у них прощения, с изъяснением всей своей немощи, и положить начало благое; тогда получим помощь Божию и успокоимся…

Есть три устроения: «действуяй страсть, противляющийся оной и искореняющий», увидишь, что находишься в числе действующих страсти. О, как это страшно! «Под адом суть, пока действует страсть».

Самолюбие, гордость тобою командуют: «я не раба!» Да

свободна ли от страстей? – а ты мнишися быть барыней. Да, раба страстей! У нас нет ни рабов, ни господ, а все о Христе братия и сестры; и кто смиреннее, тот и ближе к Богу и спасению.

Вы очень понимаете, что действие страстей происходит от вашего произволения и невнимания; не имеете самоукорения, а самооправдание. Кажется, довольно испытали, какую делает тягость душе, где есть самооправдание: ну, пусть вам каждой кажется, что вы обе правы, а пред каждой другая виновна, – и плод этого: смущение, памятозлобие, камень лежит на сердце и лишение совершенного спокойствия. А когда каждая сознает свою вину без оправдания и укоряет себя, тогда водворяется мир, согласие и спокойствие. Вот какая сила смирения; ибо на оное Бог призирает и успокоивает… Сколько вы потерпели в это короткое время от действия ваших страстей! а ничего бы сего не было, если бы себя укоряли; если и в настоящее время не видим в себе вины, то прошедшие неисправности и вины пред Богом должны нас смирять; да то беда, что каждая видит правою и не хочет сознаться и уступить одна другой: «когда я ей покорюсь, то она возьмет надо мною верх», и прочие подобные гордые прилоги и мысли не допускают иметь места ни любви, ни смирению; за то и терпите раны от стрел вражиих, пока не призовете Бога и смиритесь.

Уклонения в страсти тщеславия, самомнения и зависти показывают тебе твое убогое устроение и к смирению ведут;

а смущение удаляй от себя.

Вы пишете: чем смиреннее одеяние, тем более дает чувствовать страсти, скрывающиеся под его покровом. Сие-то и нужно, чтобы оные видеть в себе и чувствовать. Когда вы их чувствуете, то уж, верно, не вознесетесь своими исправлениями, а будете иметь смиренное мудрование и самоукорение, за гнусность оных, и старание о исправлении, на что призрит Господь и подаст Свою помощь. Исправив же что, уже не будете себе приписывать, зная свою немощь.

Кресты, посылаемые нам Промыслом Божиим, приводят нас к истинному любомудрию, очищают от грехов и свобождают от страстей, приводят к смирению, а о коих вы пишете крестах: похоть плоти, похоть очес и гордости житейской, я разумею действие страстей; при благоразумном рассмотрении увидите, что они смиряют нас, но когда оставляем без внимания, то бываем пленники страстей и разве наказанием Божиим отводимся от них.

Вы жалуетесь на хлопоты свои, чрез кои допускаете себя до раздражительности и безумной ярости; а мне кажется напротив, когда бы не было вам хлопот и никакого развлечения, вы не были бы кроткими, а только казались бы таковыми; страсти же лежали в вас сокровенными, до первого открывшегося случая. Развлекаясь и трогаясь неправдами других, вы видите более свою неправду, выскакивающую от своего сокровища и имеете полное право на истребление оной. Самоукорение, смирение, покаяние и прошение помо-

щи Господа на упразднение оной; все сии действия суть действия находящихся в борьбе со страстьми. Вы теперь еще находитесь в числе действующих по страсти, однако не похваляетеся сим, а скорбите, и Бог даст, что будете противляться страсти; теперь же и поневоле рог гордости сломляется; нечего мнеть о себе, когда рабы страстям, и других лучше извиним.

Слава Богу, даровавшему вам чувство к уразумению и познанию сокровенных страстей, – а от них и своей немощи… когда мы не познаем действующих нами страстей, а следственно, и не приемлем против них должного сопротивления, то они берут над нами власть и повелевают нашим сердцем; мы думаем отразить сопротивлением какую-нибудь обиду или неприятность, но вместо того еще более запутываем себя и смущению предаемся; страждем сие, пока не смиримся, а как прибегнем к сему надежному средству – самоукорению и смирению, то проницает на нас луч благодати, и успокоиваемся, по мере нашего устроения.

…Бог посылает скорби людям по силе каждого (1 Кор. 10, 13); а что мы не переносим, вины должно искать в себе; как я тебе и заметил св. Исаака 51 Слово… Но, я вижу, тебе все кажется, что ты не можешь переносить от нежности чувств своих; поэтому уже не нужно и укорять себя, что ты якобы такая по естеству. То неужели же Бог неправеден, что посылает тебе непосильные скорби? да не будет! К сему не мешает прочитать тебе у св. аввы Дорофея «о еже несомнен-

но и благодарно терпети искушения»… Но мы разберем еще от примеров, часто находящихся пред глазами нашими; например, возьмем яростную часть: кто сначала подвизается против оной законно, помалу-малу приходит и в устроение кротости, то есть понуждает себя к кротости, самоукоренню, терпению обид, досад, приражений и прочего, от сего и смягчается яростная часть. А ежели, напротив, ни в чем никогда не понудить себя потерпеть и удержать ярость, но воздает напротив, или в себе не подавляет самоукорением и терпением, то, с течением времени, она еще более в нем усиливается и бывает как бы природною или естественною, еже есть во обычаи злое, и уже никак не может ни слова понести, а раздражается и винит, но не себя, а других; а между тем всегда лишен мира и спокойствия.

Рассматривая же здравым разумом, увидим, что страсти наши никак не могут быть удовлетворены и успокоить нас, а надобно им противиться и истреблять. Положим, так (я пример видел): постригут кого в рясофор, удовлетворяя его желанию; долго не может быть покойна страсть; постригают других в мантию, – он уязвляется и страдает; но ежели и это исполнится, то у нас на саны, а у вас – на начальство страсть влечет; и до такой степени бывает болезнь, что не только не довольны бывают образом монашеским, но и жизни своей не рады. Не о всех сие можно заключить, но о страдающих страстью честолюбия; а другие другими страстьми мучимы бывают…

Страсти нас смиряют; а от неборения страстей приходим в возношение и гордость. Хотя и все страсти вредны, но, по Лествичнику, овии страсти нас смиряют, овии возвышают. Возношение и зависть не могут смирить, то просить о избавлении их не мешает; да и о всех страстях можно просить избавления, а не дерзостно думать, что могу бороться. Это не наше дело дознавать, какая страсть нужна и какая нет; но быть готову, которая возникнет, против той и бороться. Это устроение великих людей, которые допускали страсти и боролись, а мы должны стараться от прилога отсекать помыслы.

…Главные три вражеские исполина: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие, самолюбием укрепленные, стараются наблюдать и взять власть свою над бедными нашими умом и сердцем; а за ними уже нетрудно и весь собор злых страстей и грехов невозбранно пленяют душевный наш град; и, лишая нас многовожделенного мира и спокойствия, соделывают смятения, неустройства и крамолы в убогой душе нашей, что вы видите и в своем устроении, не имея мира и спокойствия душевного.

Ты описываешь свои страсти и немощи и что ты с трудом боролась с ними; а когда не было бы искушения и борьбы, то считала бы себя бесстрастною и других бы осуждала. Всем нам предлежит брань духовная к побеждению страстей и врагов невидимых, воюющих на нас и возбуждающих наши страсти к греховным действиям, и паче на тех восста-

ют, которые желают идти путем спасения. А если бы не было борьбы и победы над страстями, то увлеклись бы одним пороком – гордостью, который все прочие может навершить; и потому Господь и попускает нам боримым быть, чтобы познали, что в нас есть страсти, потрудились бы против их и, с Божиею помощью истребив оные, сподобиться плодов Духа и дарований; однако не должно искать сего, но считать себя недостойными оного. Но мы, при борении страстей, видим побеждение от них, и сие показывает нам нашу немощь и приводит к смирению, губительному всех страстей.

Ты говоришь, что страсти превозмогают на тебя и не дают произрасти доброму прозябению. Что делать, брате, – мы не бесстрастны; должны это помнить и быть готовы на брань с ними. Да они-то нас и смиряют. Кажется, Иоанн Лествичник пишет: «когда борют нас страсти, то знак есть, что мы благоугождаем на сем месте», без борения же страстей очень немудрено стяжать совершенную гордыню.

Страсти наши, возбуждаемые врагом, действуют не к пользе нашей, и мы ими ослепляемся.

Приключение ваше доказывает вам немощь вашу и смиряет приносящееся о себе мнение; страсти до такой степени усиливают наши чувства и помрачают ум и душевные очи, что, забыв страх Божий, увлекаемся, как бурною волною, стремлением страсти; и только тогда познаем, в какой находились бездне, когда благодать Божия коснется очию сердца нашего и просветит оное видеть где мы, и от Кого удалились.

Мы не можем быть свободны от страстей, а должны всегда им противоборствовать и не быть праздными… а так как всякая страсть ослепляет человека, то просить Господа, чтобы не попустил помрачиться зрению душевному от страстей.

…Все гимны и тропари канона выражают величие и любовь к нам Божию. Если бы не были помрачены наши сердца и чувства страстьми, то как бы живо и ясно все сие выражалось или отражалось в душах наших? Но мы, грешные, или я (о других не знаю), читаем и поем букву; а дух оной не могу ощущать. Потому-то и надобно нам очищать сердца наши от страстей. Мы видим из писаний отеческих, как святые ощущали действия благодатные, понимаем разумом, но не ощущаем. Страсти суть покров, лежащий на сердцах наших, не допускающий увидеть ясно Солнце Правды. Помолимся Господу во смирении; а идеже смирение, там и Слово Божие воссиявает.

…Надеемся получить от вас тетрадь, где говорится о наших внутренних язвах или порче нравов русских: лихоимстве и грабительстве. С сердечною болезнью всякий верный и благоразумный сын отечества смотрит на это. Но отчего наиболее оная вкореняется? Славолюбие и сластолюбие, сии нравственные страсти, вообще подвижут к сребролюбию и расстроивают нравы людей. Но главное, вкоренившаяся до безумия безмерная роскошь и утонченность во всем, которые нахлынули к нам вместе с учителями западными: модами, поварами, гастрономами, кондитерами и магазинами их;

всякий старается подражать в этом богатому, а чтобы успевать в этом, надобно изобретать средства непозволенные. Если бы можно истребить сей корень, то, может быть, ветви сами собой иссохли бы. Когда бы всякий жил по мере своего состояния и звания и доволен бы был оным, а не подражал модам по тщеславию и сластолюбию, то и язвы оные могли бы излечиваться и зарастать… Хотя же и особенно сребролюбие назвал св. Апостол корнем злых и идолослужением (1 Тим. 6, 10; Кол. 3, 5), но роскошь еще более умножает оное и себе покоряет.

…Не смущайся за сие, что волнуется в тебе море страстей: оно утихнет, но не вдруг; надобно побороться с ними, познать свою немощь, нищету и смириться. Смириться не в слове только, но залог в душе стяжи, что ты дурна; зри свои грехи, как песок морской; когда сие будет, то знай, что начала приходить во здравие души.

…Но не думать, чтобы можно было скоро свободиться <от страстей>; уже многим подвигом, трудом, временем и помощью Божиею истребляются страсти, и пока совершенно смиримся; а ежели нам скоро от них дать свободу, то войдем в гордость, и больше Бога прогневаем.

…Вы думаете, к побеждению страстей довольно того, чтоб жить в монастыре. Как, не читали в Добротолюбии, что Дух Святой не исходит на человека, не очищенного от страстей? Но как вы думаете сие очищение стяжать, – легко ли? скоро ли? Многого труда, подвига и времени на сие требует-

ся, и искушения от различных помыслов и искушающих человек; многажды падет и восстанет и познает свою немощь, смирится, и отнюдь не смеет мечтать, что достиг бесстрастия: то, может быть, и получит некоторое успокоение в совести. Но вы от слуха ушес и чернила писем уже течете в путь, исполненный мраков и стремнин, мечтая о достижении бесстрастия. Не вступая в сражение, уже победу возвещаете. Новоначальным не полезно знать о устроении, превышающем их меру; когда вступите на путь сей, тогда увидите искушение и борьбу, и познаете свою немощь.

Ты думала, что уже свободна от нее <от страсти>, но после показалось при открывшемся случае, что нет; о чем нельзя удивляться, а готовой быть надобно к сопротивлению страсти и, познавая свою немощь, смирять себя. Когда смирение и любовь воцарятся, то и страсти исчезнут!..

…Земля, которая заросла тернием и разными дурными травами, может ли принести какой-либо плод? А когда потрудятся, вспашут или взроют получше, вычистят корни дурные, тогда бывает удобна к принятию хороших семян и плод приносит; когда же и опять вырастают дурные травы, их не перестают истреблять. Так и земля сердца нашего, запущенная от нашего нерадения, произрастает терния и волчцы страстей: если будем исторгать их помалу, то они истребятся, и земля сердца нашего может принимать семена добродетелей и приносить плод – исполнение заповедей Божиих, которые повелевают не только терпеть обиды и молиться за

оскорбляющих, но даже и врагов любить.

Опять принимаюсь за беседу с тобою. Господь учит нас: блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Блажени кротции, яко тии наследят землю (Мф. 5, 3, 5). Смотрим в себе, как мы далеки еще от смирения и нищеты духовной и кротости, когда страсти имеют свободный вход в сердце наше? Однако не печалься, что они не умаляются, а еще лежат в твоем устроении: будь уверена, Божиею помощью, твоим старанием и произволением, они умалятся, времени текущу; только при всяком оных на тебя восстании притекай к твердыне смирения и кротости, которая, как камень от волн, не сокрушится, и в чести, и в бесчестии, и в похвале, и в поношении равно пребывает; не достигше же еще сего, укоряй себя, находя вину, и страсть ослабеет… Ты просишь рассмотреть, не запала ли какая страсть тайная в тебе, подобно червю, точащая твое сердце? В письмах моих довольно писал тебе, показывая твои страсти; повторять не нужно, а только скажу словами св. Исаака: «врачевание всем им есть смиренномудрие сердца». Как хочешь так скоро стяжать сей бесценный дар? Подвизайся видеть себя худшею всех, имея вину свои же страсти и падения и неисправления, то и приидешь в доброе устроение; а не тотчас можно быть смиренною.

…Подвизайся искоренять страсти деланием святых Его заповедей, в коих является любовь к Богу и к ближнему; и при всем оном стяжавай смирение…

Ты знаешь, что врачевство оным душевным недугам суть заповеди Божии, которые исполнять мы имеем всегда случаи при сообращении с ближними: досады, укоризны, поношения, от других бывающие, служат обличением нашего устроения и посылаются смотрением Божиим к нашей пользе, дабы при возмущении нашем познали мы свое бедное устроение и смирили бы себя, укорив за смущение, чрез что полагается начало к искоренению страстей. Но нельзя, чтобы скоро могли оные исцелиться, а по мере нашего старания надо принимать с самоукорением и смирением. Взирая на заповеди Божии, повелевающие любить даже врагов, и видя, сколь еще далеки мы от исполнения оных, мы должны считать людей, оскорбляющих нас, своими благодетелями, а не укорять их, хотя бы и неправильно на нас нападали, ибо Бог попустил так быть к нашей пользе душевной; возмущение же сердца своего считать душевною своею болезнью, а слова их досадительные – врачевством; и по времени, понуждая себя, получишь помощь Божию.

Против каждой страсти надобно бороться и противопоставлять ей добродетель; против гордости – смирение, против чревообъядения – воздержание, против зависти и злопомнения – любовь; но когда этого нет, то поне будем укорять себя, смиряться и просить помощи от Бога.

…Читайте сами отеческие книги и вразумляйтесь, как противляться страстям; эти наши злодеи до конца жизни борют нас, не та, так другая; но горе нам, когда возуповаем на

себя и подумаем, что можем сами противостать им; а то, чем стяжавается смирение, презрим.

…Ты знаешь или, может быть, читал, что безмолвие в свое время полезно, а безвременное вредно; прежде научиться должно жить с людьми и сотворить брань со страстьми своими; но где же ты увидишь страсти? – в удалении ли от людей? Но это невозможно: в этом ты можешь увериться от аввы Дорофея, когда говорит он – для чего должно половину времени быть в келлии, а прочее употреблять на посещение братии. Также св. Иоанн Лествичник и св. Кассиан пишут, что безмолвие неискусных повреждает.

Вы жалуетесь на суету и молву и блажите безмятежную жизнь; как же не ублажать оную? Да только страсти наши лишают нас наслаждаться оною; ибо не борясь со страстьми и не победив их, нельзя иметь истинного покоя в безмолвии; а нас беспокоят страсти: тщеславие, славолюбие, сластолюбие и сребролюбие, – от них же весь собор страстей ополчается на нас бедных…

Покой наш – победа над страстьми и почитие от оных. Где только явится возмущение сердца, то уже это и есть подвигнувшаяся наша страсть, а нисколько не виновен в оном ближний наш, показавший нам смотрением Божиим, чтоб мы постарались об исцелении оной; а если разобрать, какие более господствующие наши страсти, то найдем, что это – самолюбие, славолюбие и честолюбие, совокупляющиеся от одного корня гордости, от которой и все прочие происходят:

зависть, ярость, гнев, злоба, ненависть и вся злая. Смирение одно сильно противоратовать, истреблять все страсти; о сем мы довольно знаем; только надобно понудить себя к деланию; и Господь пошлет Свою помощь.

Паки повторяю тебе, не унывай от стужения страстей; не одна ты, но и все мы, и прежде бывшие нас отцы и матери, прошли сей тернистый путь страстных прилогов, многажды падений; и по восстании смиряли свое мудрование. Св. Нил в предисловии о молитве к просившему его о сем, пишет: «жегома мя пламенем нечистых страстей, благоприязненне прохладил еси, прикосновением боголюбивых твоих писаний изнемогающий мой ум в срамнейших утешив».

…Горе нам, страсти наши помрачают наши ум, сердце и чувства; а мы, вместо того чтобы подвижнически стать противу их, волею предаемся в их рабство и не только не искореняем страсти, но ниже противляемся им. При каком-либо возмущении против ближнего не укоряем себя за то, что подвигнулись страсти в нашем сердце, но виним его; забываем, что оскорбивший нас показал нам нашу гнилость и должно благодарить его и пещись о исцелении страсти. Самолюбие и гордость не попускают сего исполнить, а бедному смирению недоступно к нашему сердцу; но когда бы допустили его, то оно обогатило бы нас. Доколе тако будем? Начнем отселе, и рех: ныне ночах, и сие не нашею силою, и сие – измена десницы Вышняго (Пс. 76, 11).

Для того было и Господне пришествие, чтобы мир даро-

вать нам, но мы оный погубляем своими страстями, действуя оными против естества; и знаем, что должно подвизаться против них, но при случае все в сторону, – и разум помрачается, и сила изнемогает врагу возмущающу, а помощь Божия не действует за гордость и возношение наше. Зачем же мы и вышли из мира, как не для того, чтобы очищать сердца от страстей и входить чистотою в таинство оного мира; теперь мы читаем чернила и букву, а тогда узрим в Писании дух его, и бываем, или можем быть превыше мира, как видим многих святых, достигавших таковых устроений, в различных степенях. Потецем, братия и сестры, не будем тратить данного нам времени на приобретение вечного блаженства; доколе будем увлекаться страстьми? Я уже не говорю о телесных потребах и немощи в служении; это есть немощь телесная, хотя и оная должна нас смирять; но о душевных страстях гордости, тщеславия, от коих рождаются ярость, злоба, зависть, смущение, неустроение и разорение всякого порядка и благого устроения. Вот каков этот диавольский недуг! сколько же мы имеем, против оного врачевства? Но увы! туне оставляем и не прилагаем благовременно к язвам нашим.

Страх

Страхи твои не что иное суть, как последствия прелести. Когда познаешь свою немощь и смиришься, то и они исчезнут.

С таким крепким упованием христианским и верою не надобно иметь страха. Страх причиняет больший вред: тело расслабляется от упадка духа и лишения спокойствия, и без болезни болезнь приключается.

Стыд

Описываемые тобою действия твоего устроения требуют Божией помощи, которая ниспосылается по мере твоего смирения, когда себя понудишь к откровению. Сама видишь пользу от сего, то и должна неотложно исполнять то. Враг наносит тебе стыд и тяжесть, но это ведь ему стыдно, – потому он тебя этим и смущает; ведь он горд: а ты смирись, и победишь его. Когда тебе нанесется стыд, а ты себя вмени землю и прах и хуже всех сочти, то и стыд отойдет; и вспомни оный стыд всенародный, которого избежать изобличением себя здесь постарайся.

Суеверия

Блаженны вы, обретшие краткий и легкий путь ко спасению верою в молитву, приложенную вами при письме; я удивляюсь такому вашему малодушию и вере таким бредням. Кажется, это близ того, что верить сну Пресвятой Богородицы и двенадцати пятницам, также письму Иисусову,

найденному семилетним отроком.

Назад тому года два или три подобно сему было рассеяно, что в Риме папа во время литургии слышал таковой же глас: поражу мир бедствиями в 1841 и 1842 году! На два сии года было назначение и сочинена была подобная молитва, с таким же условием, как вы пишете, и чтобы передавать ее девяти человекам, а за неисполнение обещалось наказание. Многие, подобные вам, принялись было за сию проповедь, но после оказалась явная ложь, и похоже, что это умысл папистов; а теперь то же самое изменили на слышанный во Иерусалиме глас – тот же самый. Посудите, может ли одна эта молитва спасти от бед, без дел благих? И как это осмелиться приписать эту молитву преосвященному Антонию Воронежскому? Оставя то, что он не может выдать ее без позволения Св. Синода, – оная имеет тонкую армянскую ересь: у них читается Трисвятое так: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, распныйся за ны, помилуй нас». И в сей молитве после Трисвятого читается: «помилуй нас и весь мир Твой от всякия погибели, кровию Твоею, дабы смылись грехи наши». Будто бы вся Святая Троица за нас распиналась и пролила кровь?.

Итак, советую вам оставить эту вашу надежду на сию молитву и не проповедовать оной, а кому и сказали, предостеречь от этого суеверия. У нас довольно молитв, положенных в церковном круге: можно ими пользоваться с верою; да и самое Трисвятое славословие великую имеет силу; с благого-

вением и верою прочитывающим подает Господь помощь и милует; а более всего надобно пещись о исполнении святых Его заповедей, и покоряться учению и постановлению Святой Церкви, и не слушать таких выдумок и лжесловий. Немало удивительно, что просвещением внешним хвалящиеся за ничто ставят преслушать Церковь, например: есть скоромное, а принимать такие нелепости: ежели всякий день читать оную молитву и девятерым ее передать – будет избавлен от бед, и в противном случае будет наказан… Может ли преосвященный Антоний издавать такое учение? Видишь, чем обольщают, именем святого мужа, клевеща на него.

Счастье

Вопрос ваш, в чем состоит счастливая жизнь: в блеске ли, славе и богатстве или в тихой, мирной семейной жизни, скажу, что я согласен с последним, да еще прибавлю: жизнь, проходимая с неукоризненною совестью и со смирением, доставляет мир, спокойствие и истинное счастье. А богатство, честь, слава и высокое достоинство нередко бывают причиною многих грехов, и ненадежно это счастье. Притом мы видим в Евангельском учении Господнем, что богатый, наслаждавшийся в сей жизни всеми благами, по отшествии в будущий век желал прохладиться в своем страдании хотя каплею воды, но услышал ответ: чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем… (Лк. 16, 25). И еще: здешнее блестя-

щее, роскошное и мнимо счастливое житие Господь называет пространным путем, вводящим в пагубу, и многие суть ходящие по нем; а узкий и прискорбный путь – вводящим в живот вечный, и мало ходящих по нем (Мф. 7, 14).

Т

Терпение

Вам же советую не изнемогать в несении сего креста, но мужественно стоять и терпеть приражения. Ибо всякое доброе дело с терпением и скорбью исправляется: после те же, кои ныне по нерассуждению ропщут, будут благодарить. Апостолы во время проповеди, хотя и были соблазном для иудеев, а для еллинов безумием, но не преставали проповедать Христа распята; и терпением своим всю вселенную прошли и насадили веру Христову; а ежели бы они, смотря на соблазн и на ропот, оставили проповедь, какая бы была польза? Вам можно в малом образе взять сие для себя примером…

…Надобно учиться терпению не тогда, когда мы бываем за вину порицаемы, но когда невинно поносимы и укоряемы.

Прочтите у св. Петра Дамаскина во 2 книге, в 5 Слове, о терпении, что «в умной брани не можно обрести места не имуща брани; аще и все творение пройдет кто, но куда ни отыдет, брань обретает, в пустыни – звери и беси и прочие злые скорби и страшилища; в безмолвии – беси и искушения; посреди человеки – беси и человеки искушающия, и несть

места нестужательна когда-либо. Сего ради без терпения не можно обрести покоя». Покой же, как известно, по слову Божию (Мф. 11, 29), дарует нам смирение; а оное рождается от разума; разум же рождается от искушений (Петр Дамаскин, Слово 10).

Тщеславие

Пишешь о высокоумных своих помыслах, что во всяком исправлении помыслы тебя хвалят: это очень опасно и есть начало прелести. Когда бы всякому исправлению последовало смирение, то это бы добре было. Помни больше свои грехи и считай себя меньшу всех; тогда благодать Божия тебя оправдает. Где ж твои исправления, когда ты не переносишь никаких оскорблений? И как можно оставить есть молочное? Это значит на огонь подлить масла, и будет пища твоему тщеславию. Употребляй молочное с воздержанием, во славу Божию, то нимало не повредишься. А больна бываешь не от молочного, а от нетерпения и неимения смирения.

…Я только почитаю должным напомянуть вам, дабы все, что было доброе, творимое вами, проникнуто было смирением: молитва ли, пост ли, милостыня, прощение ближним и прочее, все это делайте во славу Божию и со смирением. Я потому это вам предлагаю, знаю, что ненавистник добра, диавол, когда не успеет нас отвратить от какого-нибудь доброго дела, то старается помрачить оное высокоумием и тще-

славием.

…Как во всяком деле добром приплетается тщеславие и о себе мнение, то надобно оному противляться и отвергать; а то как вьющееся растение многие даже деревья иссушает, так и тщеславие добрые дела погубляет.

Что делается с благим намерением, то не может повредить; только надобно наблюдать, чтобы и к благим растениям не привился плющ, который может иссушить плод оных, – разумею плющ – тщеславие, которое к тебе и приближалось; но на это надобно иметь бодрость ума и видеть свою худость; а то и падения невольно смирят.

Сколько могу заметить, ты водишься тщеславием, желаешь, чтобы не заметили твоей немощи, а хочешь казаться исправною; самоукорения же и смирения в тебе и не видно, о коих ты и не стараешься.

Пишешь, что бороло тебя тщеславие за мнимое твое благоразумие, но когда вспомнила о нечистоте высокосердого, то и прошло; так надобно и всегда исторгать сей корень зла из сердца; он все растения благих дел оскверняет и непотребными творит. О сем много есть у святых отцов наставлений и учений.

Пишешь, что увлеклась похвалою и самохвалением, и спрашиваешь: каким образом противиться сему? Кажется, всего лучше противиться смирением; не приписывать ничего себе, но Богу, ибо Он сказал: без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5). Что твое? ты вся творение Божие; и да-

рование, какое имеешь, Его же; а наша только греховность, которая и должна нас смирять.

…К усердию вашему приплеталось и тщеславие, а как оного избежать, – вы сами довольно знаете; изгонять сего змия из сердец ваших самоукорением и избегать того, что может давать ему пищу; а что бы вы ни сделали доброго, то это не ваше, а помощь Божия и Его достояние, вы же токмо орудие, да и самое слабое.

Завлекаясь тщеславием, обрати мысль на свою неисправность. Да чем же тут тщеславиться, когда ты не свое, а чужое учение предлагаешь? да и то, что послет Бог во ум к пользе вопрошающих, по вере их.

Изъясняешь свою скорбь, что за действие твое к миру тебе же досталось, и просишь меня растолковать тебе это, за что так бывает? Ибо в самом действии твоем чувство бывает любовью и страхом подвигнуто. Положим, что и так, и пусть оно не будет осквернено высокоумием и тщеславием, похвалением (чего, однако ж, впоследствии, верно, не избежала в тайне сердца твоего), но надобно же ему очиститься огнем искушений и скорбей, и только будет тогда чистая любовь, когда положишь душу свою за ближнего; ты, когда делала, и успела, но души не положила, труда и скорби не понесши, но вот оная явилась, а ты в ропот уклонилась. Какой народ грубый и непросвещенный! Надобно бы тебя похвалить за это доброе дело, а они укоряют, а ты явно искала похвалы и награды за свое доброе дело, когда не понесла укоризны.

Может быть, ты и не видишь в себе этого, но разбери бездну сердца твоего, то найдешь там гнездящегося тщеславного змия, будто бы под видом добродетели приносящего тайное удовольствие и похваляющего тебя, что ты делала добро, ибо видишь в себе любовь и сострадание, видишь добродетель, а смирения нет, которому Сам Господь наш научает: аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). А когда неключимый раб, то не должен ли все терпеть и быть уверенным, что укоризны и досады не могли и быть иначе, как смотрением Божиим к моему исправлению, яко неключимого раба; а у нас одна правость наша, и я растет выше и выше, а покою не дает; теперь сама рассматривай себя и действия Промысла Божия над тобою ко уврачеванию тебя.

У

Уединение

…Полагаете, что в уединении вы покойны будете. Но этот ложный покой-то вас и обманул. Я вам представлял, что для вас всегдашнее уединение вредно; оно приносит только о себе мнение, а после и смущение. Вы не такого еще устроения, как были святые мужи, победившие страсти и удалившиеся для созерцания высших таинств духовных; вы требуете еще обучения себя с людьми, исполнением заповедей Божиих; чрез что вы, видя немощь свою, должны невольно смиряться и приносить покаяние, и сподобитесь милости Божией; а в уединении вы ничего не видите за собой, кроме исправлений своих, а какая же за сие награда?

…Как в сообществе с людьми, так и уединенно живущим непременно должно бороться со страстьми, но уединенная жизнь не всякому полезна, особенно же не победившему страстей: высокоумия, гнева, лукавства и подобных. Святой Иоанн Лествичник советует таковым: «ниже след безмолвия видети»; ибо им должно прежде в сообращении с людьми стараться побеждать сии страсти. И многие отцы согласуются с сим учением. Борющихся же с телесными страстьми до-

пускает (св. Иоанн) и уединенную жизнь проходить; а и теми и другими страстьми недугующим советует попеременно проходить оба пути жизни, по усмотрению настоятеля.

Вам показалась жизнь монастырская так же суетна, как и мирская, и потому вы находили одно уединение верным способом победить страсти и угодить Богу? Теперь вы хотя и живете спокойно в своем имении, но находитесь в двоедушии, не понимая, на истинном ли пути стоите, и страх овладевает вами, да не погибнет душа ваша, и от сего мятется дух ваш? На сие вам отвечаю: уединенная жизнь ваша не может принести вам пользы, но даже и опасна от бездействия заповедей Божиих и сокровенных внутрь лежащих страстей, которые мы познаем от сообращения с людьми единомысленными, а познавши их, стараемся, при помощи Божией, борьбою искоренить…

Разве тем исцеляются наши страсти, чтобы мы были уединены и никто бы нас не трогал? Напротив, оные от того умножаются и лишают совершенно покоя; а при обращении с другими и при побеждении страстьми мы познаем свою немощь, смиряемся, каемся и по времени получаем исцеление. Многие книги прочти; не найдешь исцеления страстей другим образом.

Вы испытали уединенную жизнь, – какую она вам пользу принесла? доставила ли спокойствие? Отнюдь нет. Мы вам пишем это совсем не с тем намерением, чтобы удержать вас в С – е; но дабы вразумить вас, что и в другом месте может

встретить вас искушение, хотя и не точно такое, но другого рода, а все искушение: ибо вся жизнь наша есть искушение (Иов. 7, 1).

А что ты думаешь забиться в щель и там замазаться, это происходит от нетерпения и неразумия. Прочти в книжечке преподобного Нила Сорского, которую я послал тебе, Слово 11: «Аще бо кто восхощет обезпечалитися прежде времени, общий враг утотовает ему смущение мнежае покоя, и приводит его рещи: добрее бы ми было не родитися». Это оттого, что не победили страстей, живуще купно с братнею, то они в безмолвии наводят еще большее смущение.

А что ты желаешь затвора, то этого не одобряю и не соизволяю на сие; затвори двери ума и сердца от возношения, а уста и язык от многоглаголания, брани и осуждения, рукам не давай воли простираться на биение; приими совет желающих тебе пользы душевной – вот и затвор твой совершится, не имущий ни единыя прелести и подсады вражией.

Укоризны

Посуди, он ли, укорив тебя, вложил в тебя страсть? Она уже лежала в тебе, а он токмо показал тебе смотрением Божиим, что есть в тебе, и чтобы ты попекся о исцелении. Святой авва Дорофей о сем прекрасно рассуждает и уподобляет такового хлебу, снаружи кажущемуся быть хорошим, а внутри плеснивому; кто разломит оный, не виноват, что оный

плеснив, ибо он такой был. А если нас не будет никто трогать, ни оскорблять, ни укорять, и мы думаем от сего быть спокойными, – ошибаемся и не только никогда не исцелеем, но и в горшее положение придем, совершенно лишимся душевного мира.

Ты пишешь, «что все матери и сестры добрые, что ни попросишь, все для нас делают»; а ежели бы и не делали ничего дня вас и, напротив, наносили оскорбления, и тогда должно считать их «добрыми»; а оскорбления приписывать себе, что того достойны и что Бог им возвещает оскорбить вас; то будете и тогда покойны.

…Помните слова св. Иоанна Лествичника: «правильное или неправильное обличение отвергши, своего спасения отвергся» (Степень 4, гл. 44); ведь мы много согрешаем и забываем, а правда Божия посылает нам искушение к очищению и самых тех неведомых наших грехов; только в том должны быть уверены твердо, что без правды Божией ничего не может случиться с нами противного; а как, когда и чрез кого, не любопытствуй, учит св. Марк. Истинно пишу к вам и советую, как своей душе. Как же мы стяжем терпение, когда не принимаем напрасных оскорблений, хотя они и сплетни?

Ты не можешь благодушно нести укоризн, досад и уничижений, – познай в этом свою немощь, укоряй себя и смиряйся и отнюдь не укоряй тех, которые доставляют тебе случай к исцелению, паче же считай их своими благодетелями, которые, смотрением Божиим, показуют тебе твою немощь. Гос-

подь наш Иисус Христос Сам претерпел укоризны, досады, поругания и крест и нам оставил образ, да последуем стопам Его. И все, шедшие путем правды, потерпели различные скорби н получили спасение. Мы же страстные, ежели и терпим какую скорбь от столкновения с ближними, то страждем сие от нашего жалкого устроения, которое иначе и не может исцелиться, как чрез терпение досад, укоризн и уничижений, а если не терпим их, – должны видеть свою душевную бедность и нищету, и как далеко мы отстоим от заповеданной нам Господом любви, не только ко врагам, но и к ближним нашим; и сие должно приводить нас в глубину смиренномудрия, на которое призирает Господь и подает Свою помощь к исполнению благих дел, а без оного и дела добрые не могут быть угодны Богу.

…Уничижение вас примите с благою надеждою воздаяния, и «аще кто терпит слово жестоко без предварившей вины, венец тернов возлагает на главу свою» (св. Исаак Сирин, Слово 56); а когда будете отмщать пренебрежением, то лишаетесь награды; она (оскорбляющая) есть орудие Божие, то как же оному противоратовать? Познавая свою немощь, укоряйте себя, и успокоитесь. Вас беспокоит, что о вас невыгодное имеют мнение, а вы, видно, о себе много думаете хорошего, а не смиренного, оттого вам и больно; смиренный ниже всех, и что его может опечалить? «Яко-же кто может устрашит гору, тако и смиренного».

Ум

Ум очень удобен к ослеплению чувственностию и всегда желает идти путем пространным, ведущим в пагубу, и мнози суть ходящии по нему, сказал Господь…

Уныние (см. тж. Скука)

О томности духа опять ты крамолишься и пугаешься; не работаешь ли врагу, а не несешь крест? – да знаем ли мы бездну судеб Божиих; чего ради Он попускает тебе быть искушаемой томлением духа? И все-таки тебе не хочется сознать, что за грехи несешь крест, а думать, что Иисуса ради; а ведь это дело гордости, а гордость есть грех. Когда ж бы ты была смиренна, то имела бы и утешения, и сию тягость несла бы смиренно. Каково было время для Спасителя нашего, когда в саду воскликнул: прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф. 26, 38). За грехи всего мира Он нес сию тягость, и кто может изобразить или представить себе оную? а наша что значит? и за наши же грехи ко очищению их; а враг еще больше отягощает оную сомнением. Оставь это и предай себя воле Божией; не ищи: как, когда и чрез кого искушения находят: на все это есть воля Божия, как и для чего? Может быть, Господь предохраняет тебя от тяжких и

жестоких искушений сею тяжестью, а Он силен даровать тебе и утешение. Ты думаешь, почему же другие в твои годы не испытываются таким искушением? да это не твое дело; да и можем ли мы знать, кто какое имеет искушение? есть такие, кои несравненно больше искушаются: иной плотскою страстью, иной борется с бедностью, другой томится яростною частью, – а легка ли каждая из них? предоставим это воле Божией, Он знает, что кому нужно!

…Мрачность-то духа, хотя и ко искусу посылается иногда, однако все надобно испытать: не за гордость ли посылается? и надобно смириться.

Причиною упадка духа и страха, конечно, суть наши грехи.

Ты так была ослеплена мнимою своею святостью и целомудрием, что не могла видеть своих немощей: оттого теперь страдаешь от тоски и прочих неустройств.

Скука и уныние, бываемые с вами, не что иное, как брань монашеская, ко искусу вам посылаемая. Святые и великие мужи были сими бранями искушаемы, но еще не в такой мере, а непомерно сильнее, и сим показывалась их к Богу любовь; то и вы в посещении вас оными не пренемогайте, но мужественно стойте, терпя, – и облак уныния разженется, и воссияет свет, тишина и спокойствие. А чтобы быть неизменно в спокойствии всегда, это невозможно, и совсем противный путь, который называет св. Макарий «частию волков». Прочтите… у Каллиста и Игнатия главы 43 и 85 и…

у св. Кассиана о печали и унынии и примите от сих учений себе врачевство и поощрение, дабы не малодушествовать во брани, но мужаться и терпеть.

Еще ты пишешь, что была очень скорбна от томности духа, т. е. духовного креста, и тут же вижу, что ты без ропота принимаешь сию тяжесть, считая себя того достойною, и просишь о даровании тебе терпения в таких случаях. Этому я порадовался, что ты начала приходить в разум истинный. Слава Богу!

Во время сухости и томности также не должно падать в ров уныния и отчаяния; не искать в себе того, чего мы недостойны – великих дарований Божиих; а упокоиваться на смирении, считая себя недостойным оных.

Ты пишешь, что когда бывает тягость, то это не от себя зависит: как не от себя? кто же причиною? наши страсти, внутрь нас лежащие и не побежденные, гордость, самолюбие, тщеславие и прочие; они-то на нас восстают, а мы, увлекался ими, праведно наказуемей от Бога, для истребления страстей наших. Помни слово св. Апостола: Бог несть искуситель злым; кийждо же искушается от своея похоти влеком и прельщаем (Иак. 1, 13, 14). Так не говори же, что не от себя; а вини во всем себя, да стяжешь смирение и успокоишься. Когда бы мы были смиренны, то всегда бы были и спокойны, а то нет сего; а еще находимся в высокоумии, того ради и другие страсти восстают на нас сильнее.

О мрачности и томности духа я писал тебе, что это быва-

ет в жительстве нашем для духовного успеяния; в это время прибегай к самоукорению и смирению, о сем есть у св. Исаака Сирина.

…Предлагаю совет против уныния: терпение, псалмопение и молитва.

Только мир имейте, а постройка келейная вам будет на пользу, некоторая рассеянность и занятие будет вас развлекать и от уныния свобождать.

Утешение

…Одно слово: «неприкосновенный существом, прикосновен мне бывает» – произвело в сердце твоем отраду духовную. Это не нашей силы и напряжения, но дело милости Божией.

…В церкви ты чувствовала себя в радостном духе, – не думай, чтобы ты сама собой могла иметь оное чувство, но благодать Божия сие соделывала к ободрению и укреплению тебя.

Письма А. Я. прочитал; видно ее большое рвение в монастырь, но с надеждою не на Бога… Она, бывши у вас, вкусила умиления и думает, что всегда оное с нею пребудет неотлучно, а потому стремится на Фавор; но это только показало, что есть <т. е. что есть благодать, Бог>; а надобно прежде на Голгофе побывать и принять крест душевных и телесных горестей; тогда, по мере терпения и смирения, даруется и

утешение. Когда постраждем со Христом, то с Ним и прославимся (Рим. 8, 17)… Ей хочется скоро взлететь на небо: пусть не спешит, – дело будет прочнее; а то и вступя в монастырь, не найдет покоя…

Прежде надобно понести скорби, встречающиеся при делании заповедей Божиих, и оными исцелити страсти; и тогда не искать утешений, но оно само по себе приходит. В посланных к тебе выписках св. Исаака Сирина, кажется, довольно было объяснено, что писал он к ищущему утешений и откровений и какие делал против сего возражения; советовал более пребывать ему в делах покаяния, а не искать утешений а один богомудрый муж предпочитает еще крест духовным наслаждениям и говорит, что мы ищем в них не Бога, а себя.

…Утешениям или предваряет, или последует мятеж; а сему причиною наше страстное устроение; страсти наши суть дверь, затворяющая пред нами сию духовную радость…

Вы пишете, что удостоились быть причастницами Пречистых Тайн Христовых в Великий Четверток и имели духовное утешение, как от сего великого дара, так и от службы оной Седмицы. Сердечно о сем радуюсь и благодарю Бога, посещающего вас сими духовными утешениями; но после, смотрением же Его, послана и приукоризна, да не превознесетеся. Вы, может, считали себя смиренными – и нечто: а слово уязвившее и показало, что точно есть гордость.

Случающиеся вам скорбные посещения и мрачность в духе принимайте мужественно, ожидая изменения, которое вы

и получали, как ты описывала, М. М.; ощущали себя в обедни, а после и последовало смущение в вечерню; а прежде сего за несколько дней также бывшему утешению было предварение. Святые отцы пишут: «утешению или предваряет, или последует мятеж», по этому разумейте, что вы стоите на истинном пути; только блюдите, да не вознесетеся при посещении благодати; но паче усматривайте свою худость и не считайте себя духовными, а других не уничижайте, что нет духовности: у Бога есть много сокровенных рабов, подобно Исидоре, которую вменяли за ничто. Познавайте более свою немощь.

Вы пишете, что никак не можете добиться крошки или крупинки мытарева злата – умиления; впрочем, о сем не ропщите, а 89 Слово св. Исаака вам показало и причину оной скудости. Предлагаю и я скудные мои советы. Восполняйте сей недостаток смиренною мудростью, считайте себя недостойным сего великого дара. Если водрузится в вас залог сознания нашей худости и ничтожества, то возможно Господу обогатить вас и даром мытарева злата; а без оного залога <смирения>, хотя бы вы и большое имели богатство, но оное не может быть прочно, а скоро отходит и исчезает. Ум, возмечтав о себе нечто великое, тотчас лишается заступления Божия, и враг старается внушать нам гордые мысли, как сам гордостью отпал от Бога; а потому смотрительно попускает Бог нам поползновения разного рода, чтобы внимающие себе чрез оные нисходили в глубину смирения.

Я заметил, что вы в правиле молитвенном ищете духовных услаждений; они хотя и приятны, но весьма опасны и обольстительны. Человек, находясь в сем положении, думает, что он упоен любовью Божиею, – и токмо увлекается мнением; и когда оное со временем умножится, тогда вместо утешения лишается спокойствия, ибо в том только и полагает найти спасение когда имеет утешения, а при лишении оных смущается и не имеет покоя; а надобно молиться смиренно, не ища утешений, чувствуя свою греховность и опасаясь обольщений. Хотя бы и сухость случалась, не отступать от молитвы, считая себя недостойным утешения, по слову святых отцов: «кто не помышляет себе грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом», а Он, видя и при сухости усердие и смирение в молитве, примет оное. Когда же послать кому утешение, то есть кому оно будет безвредно, это состоит в Его святой воле и всеведении, ибо это есть дарование Божие, а не наше тщание. Многие, получивши сей дар, вместо смирения пришли в высокоумие, думая, что они уже обогатились, и после доходили до бедственного душевного положения, лишаясь спокойствия; потому Господь и не дает сего чувства, пока человек не смирит себя совершенно. Смиренный уже не падает высокоумием и хранит дар смирением. Итак, советую вам ни в посещении утешением не возвышаться, но обращать мысль на грехи свои; ни в сухости не смущаться, но веровать, что Господь примет ваше усердие.

О если бы мы имели всегда мытарево чувство, сознавая

свою греховность и ничтожество, то и всегда бы утешал Господь смиренных; но как мы далеко от сего; а ближе всего можем вознестися умом о обретении такого блага, то и лишаемся оного; но о сем не должно отчаиваться, а смиряться и считать недостойною сего; Бог знает, когда и сколько кого утешить; настоящее время – время борьбы и подвига, а утешения не должно искать; оно само приходит, когда Благодать усмотрит даровать оное; а ты больше зри свои грехи, кайся и смиряйся.

Ты скорбишь о неощущении той духовной радости, которою бы желала наслаждаться при столь пресладком воспоминании великого события в воплощении Сына Божия, нашего ради спасения. Но ежели вникнешь, рассмотришь и сообразишь с отеческими писаниями свое устроение, то найдешь, что оное далеко отстоит от смирения; а и оное имеет степени и свои признаки, по мере добродетелей; а нам кольми паче, скудным добродетелями, должно смиряться и не искать утешений, ибо и те, кои стяжали богатство добродетелей и духовных дарований, считают себя недостойными оных, а еще прилогом мучения: почему они и пребывают в спокойствии; ум их, заключившись в ковчеге смирения, бывает неприступен для невидимых татей… в лишении же утешений не должно смущаться, но паче смиряться, считать себя недостойным того, и успокоишься.

Чувствуемые тобою утешения надобно различать: истинные ли они пли ложные? И оные не могут повредить, когда не

будешь обольщаться ими, а считать себя недостойною утешения. Смирение сохранит тебя от прелести; а хотя бы оные были и благодатные, но ежели увлекаешься в высокоумие, считаешь себя приобретшею богатство сие и уже обнадеживаешься во спасении, то паки лишишься оных, так, как уже и было с тобою. Бог посещает рабов Своих, иногда и за терпение скорбей, утешением, и тогда более, когда они не ропщут, а считают себя достойными скорбей, по смиренному их залогу.

…Вижу, что вы сознали себя недостойною духовных услаждений и спокойствия, и что вы находитесь в опасности обольститься оными. Читая духовные книги, вы увидите, как многие пострадали, увлекаясь духовными услаждениями и основывающиеся на сем в своем спасении. Но доколе мы не истребим страстей своих деланием заповедей Божиих и не стяжем совершенного смирения, желать или искать таковых утешений значит считать себя достойными сей награды, а это уже и есть гордость. Многие из святых, и получая духовные дарования, опасались, да не будут они во вред, и потому просили Бога взять оные от них.

Рассеянность мыслей в церкви нельзя похвалить, но и искать высокого устроения еще не нашей меры; при пении некоторых стихов ощущение утешения дается от благодати, но очистившим себя от страстей; а нам, страстным, надобно считать себя недостойными сего и смиряться; когда же смиримся, то и не обольстимся. А св. Макарий пишет, что ощу-

щение утешения свойственно пустыне глубочайшей, удаленной от всякого сообщества; то оно к нам и не подходит, имеющим сообращение с людьми.

Вы скорбите о лишении душевных утешений; конечно, это тяжело; но когда прибегнем к смирению, то найдем себя того недостойными, и, может быть, Промысл Божий, для нашей же пользы, отнимает от нас утешения, чтобы, наслаждаясь ими и возмнив о себе нечто, совсем бы не погибнуть. Мы, ища внутренних утешений, ищем не Бога, а себя.

Не удивляйтесь этому, что, бывши у святых угодников в Лавре, не имели духовного утешения, а напротив, чувствовали холодность и сухость. Бог даровал вам духовное утешение и радость при вступлении в Православную Церковь и принятии таинства миропомазания, даруя познание благодатных дарований и действий, в оной находящихся; но чтобы всегда оными наслаждаться, это невозможно, потому что оные приобретаются при содействии Божией благодати и нашем произволении, исполнением заповедей Божиих, со смирением. Впрочем, оные тайно сокрываются в нас, но не являются нам для того, чтобы не превозносились и не гордились; а по времени и по мере смирения даруется и ощущение, и паки вземлется. И вы о сем не смущайтесь, что не имеете утешения, и в лишении оного усматривайте скудость смирения, и даже не ищите решения, это также есть вид духовной гордости; но предоставьте воле Божией. Он знает, когда нужно нам оное даровать. Вы сами познаете, что как склонна мысль ваша к

гордости и ничтоже имуще; но когда дать вам это богатство духовное, то еще более будете иметь повод к возношению. Многие, получа дарования, но не имея смирения, пострадали душевною скорбью.

Во время случающихся посещений Божиих утешений, опасайтесь увлечением в мнение, ибо за оное-то и попускаются безместные помыслы; а скорбение о потерянии умиления и доказывает, что оным утешались, и будто были того достойны. Надобно скорбеть, но о причине, которая лишила оного, а того надобно считать себя недостойными; мы еще далеко отстоим от смирения, то нас Господь смиряет.

Полученное вами духовное утешение не может долго пребывать неизменным: оно посылается по временам, к укреплению нашему в искушениях; достигшие смирения более им наслаждаются, но, впрочем, благодать Божия и их посещает искушениями, по мере их устроения, дабы не вознеслись получением духовных утешений. Кольми паче мы, немощные, требуем огня искушений, попаляющего терние наших страстей.

Во время бывшей тебе мрачности и томности ты думала найти утешение, пойдя к обедне, но не обрела, – все та же мрачность была на душе; а это оттого, что ты не смирила себя, но с чаянием утешения шла. А ведь не приидет Царствие Божие с соблюдением (Лк. 17, 20). Когда бы ты в этом мрачном и томном посещении смирила себя истинно и положила в сердце своем, что недостойна утешения, то, может быть,

и получила бы оное; а как ты прямо шла, надеясь получить, как будто достойная сего, то и не обрела. Бог утешает смиренных, а когда мы не имеем сего, то и должны прибегать к смирению; но отнюдь не смущаться и не отчаиваться.

Тебя утешает великопостная служба. Это Господь тебя утешает по множеству болезней и скорбей твоих; благодари Его, и ежели бы ты могла всегда удержать чувство своей нищеты и смирения, то никогда бы не отступило от тебя это утешение; но как естество наше удобопреклонно к высокоумию, то и отъемлется оное утешение, что и совершенным попускаемо было к вящему смирению их.

При пустоте и унынии духа вам советуют искать утешения в рассеянии; но вы там не находите его, да и найти невозможно; для духа надобна духовная пища. Надобно искать утешения в вере в Господа нашего Иисуса Христа и святых Его заповедях, из коих одна научает нас тому, где можно найти успокоение: научитеся от Мене, – сказал Господь, – яко кроток есмъ и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 29).

…Многие, получая утешения и возмнив себя достойными быти оных, мнением сим прельстились и все потеряли. Ежели сии утешения суть от части дарований Божиих, то они даются достойным и смиренным: «дарование без искушений – погибель приемлющим». Пишет св. Исаак в 34 Слове: «Аще даст Господь дарование, умоли Его дати тебе разум, како прилично ти есть смиритися, или поставити стража о нем,

или взяти то от тебе, да не виною погибели тебе будет. Не всех бо есть еже сохранити богатство о но без вреда».

X

Храм

Стоя в храме, не надобно исчислять свои недостатки и тем ум отвлекать от внимания чтения и пения, а просто считать себя грешною, за все свои греховности и за рассеяние помыслов; сего и довольно. Святой Исаак пишет: «иже не помышляет себе грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом».

Христианство

Образ схимонашеский есть совершенный образ монашеский, а монашество есть совершенное христианство. Главная цель наша должна быть – исполнение заповедей Божиих, коими очищается сердце наше от страстей и исполняется плодов духовных: мира, радости, любви и прочих. Воздержанием утончается наш плотский состав, и оным, купно с молитвенным правилом, очищается ум, но при исполнении заповедей Божиих и при глубочайшем смирении; а без сего ни пост, ни труд, ни правило не принесут нам никакой пользы. И если только в том одном полагать образ монашества, что-

бы исполнять правило и соблюдать пост, а о заповедях любви, терпения и смирения не иметь попечения, то всуе будем трудиться. Правило и пост, конечно, надобно иметь схимникам большие против простого монаха, и на сие подобает себя понуждать: но, впрочем, Бог ищет от нас, по силе каждого, телесного подвига, а душевного подвига – любви и смирения от всех истязует: и больные и престарелые могут любить ближнего, и смиряться, и получать милость Божию; это не мое мнение, а святых отцов учение вам предлагаю.

…Те, которые на нас негодуют, они нас научают любомудрствовать в испытании себя; точно ли мы христиане? Любим ли врагов наших? – и познанию в сем нашей немощи.

Ц

Царствие Божие

Царствие Божие внутрь вас есть, – сказал нам Господь (Лк. 17, 21), т. е. в сердце: то и надобно его искать в сердце, очищая его от страстей и прилогов вражиих, никого не осуждая и не укоряя…

Церковь

…Когда совершенно убедитесь в правости православной веры против лютеранской, тогда присоединитесь к Православной Церкви. В этом я вижу, что есть это призвание от Бога к познанию истины. Вы читаете Евангелие и видите, что Господь Иисус Христос сказал о Себе: Аз есмь путь, истина и живот (Ин. 14, 6). Он основал на земле Святую Соборную и Апостольскую Церковь, которой Сам есть основание и глава, и сказал: кто преслушает Церковь, буди тебе, яко язычник и мытарь (Мф. 18, 17), а святой апостол Павел пишет к Тимофею и говорит: Церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15), а еще Господь заповедал ученикам Своим: слушаяй вас, Мене слушает; и отметаяйся вас, Мене отметает-

ся; отметаяйся же Мене, отметается Отца, пославшаго Мя (Лк. 10, 16); сие же относится, чрез Апостолов, к преемникам их, пастырям Церкви. Церковь Православная постоянно устроивалась порядком и учением, основанным на слове Божественного Писания; на Вселенских Соборах, на которых собирались по временам вселенские патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, отвергали возникавшие ереси, расколы, противные учению слова Божия, и установляли правила христианской жизни. Таких Соборов было семь Вселенских и д<есять> поместных, на чем утвердилась Соборная Апостольская Православная Церковь, – а по отпадении Западной Церкви разногласием догматических учений, называется Восточною, которая и доныне пребывает в чистоте и светлости Евангельского учения. Вот где надобно искать разрешения ваших недоумений: в учении Православной Церкви… Об истине учения Православной Церкви есть много книг, из коих можете прочитать: Православное исповедание веры, Катехизис, Правда Вселенской Церкви и прочие. Господь да просветит сердце ваше к познанию истины.

Церковь во своем основании пребудет всегда тверда и врата адова не одолеют ей (Мф. 16, 18); впоследствии какие сделаны установления и учреждения в Святой Церкви как святыми Апостолами, Вселенскими Соборами, пастырями, учителями церковными, по… заповедям Божиим должны мы почитать и хранить свято; повиноваться учению Церкви, Священного Писания смысл не определять своим разумом,

а так как Церковь оные приняла и определила; ибо она Духом Святым все сие действовала, имея главу Церкви, Самого Христа. От противного же сему известно, какие произошли ереси, расколы и разделения. Но мы, как благодатью Божиею находимся в истинно Православной Соборной и Апостольской Церкви, должны, благодаря Бога, повиноваться ей во всем, не внимая чуждым или своим мнениям, а иначе не можем именоваться и быть сыны Церкви, но противники оной; за что нельзя избежать осуждения.

<Господь> повелел слушать учителей и пастырей Церкви, чрез Апостолов поставленных и рукоположенных, которых лествица нисходит даже и до нашего времени и будет нисходить до скончания века. А кто не послушает ее – буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18, 17), и ко Апостолам сказал: слушаяй вас, Мене слушает; и отметаяйся вас, Мене отметается; вот как важно повиновение Святой Церкви, догматам ее и учению, которые и утверждены Соборами Вселенскими и авторитетом святых великих отцов.

Хотя она верует в наши таинства, но без присоединения к нашей Церкви они не имеют на нее никакого действия, и как же будут ее поминать по смерти, когда она не имела общения с Церковью в жизни своей? Внешнее хождение ее в церковь и молитвословие не есть соединение с Церковью; а когда она бывает причастница таинств Православной Церкви, тогда и общение с нею будет иметь и по смерти. Мнение ее ложно, будто бы будет изменник тот, кто оставляет неправую

веру и сообщается с православною. Если бы она была, т. е. жила, в господствующей <лютеранской> Церкви и не слыхала убеждений о правости Православной Церкви, то это могло бы быть уважительнее, а когда живет в господствующей Православной Церкви, видит ее торжественное благолепие, слышит о догматах и таинствах и не хочет принять истины, то что сказать в оправдание? Да в их же Церкви нет таинства рукополагаемого священства, кто же будет совершать таинство? Она миром не помазана и прочих таинств лишена; а таинства суть проводники в Царствие Небесное.

В настоящее время мы читаем об отношениях римской Церкви к другим Церквам Авдия Востокова; и как горько видеть все проделки папы и его воинства – иезуитов и пропаганды; сколько он делал ухищрений в достижении главенства пап и непогрешимости их и во многих нововведениях догматических в Церкви, по отпадении от греческой Церкви. А наша Церковь стоит в чистоте учения Христова и апостольского и святых Вселенских Соборов. А они внесли ереси; и наша Церковь считает их еретиками, а они до сих пор усиливаются распространять свои еретические учения в нашу любезную и православную Россию; и многие из аристократов уже увлеклись их учением, перешед в католицизм, и стараются собратий своих туда же увлекать; допущена была веротерпимость, а ныне уже и проповедь возникает их ложного еретического учения.

В письме вашем… изъясняете замечания ваши о нашем

времени, находящемся в движении и волнении: чего-то ищут доброго и нового. Но как оного ищут? И где хотят найти? Цивилизация и прогресс! А на православную религию (веру) не обращают внимания; а на оной-то основывается все наше блаженство, и временное, и вечное. Умные, ученые, образованные люди хотят веровать по-своему, а не как учит нас Православная Церковь. Учение Церкви непогрешимо, хотя в исполнителях оного и найдутся погрешающие; но часть не есть целое; а насмешники над погрешающими обращают язык свой на всю Церковь; а в Церкви все наше благо и спасение. Таинства церковные суть проводники в Царство Небесное; служители оным и совершатели – духовенство, на которое так нагло и ядовито нападают образованные умники и заражают немощных; а паче напояют сим ядом юношество. Если найдется часть из оных духовных лиц и не совсем исправных, но за то они сами дадут ответ; а таинства церковные и чрез них совершаются. И кажется, хотя и невежда, и грешник – но не отверзающий уста свои хульные на Церковь и служителя ее, удобнее придет в чувство и раскаяние, нежели образованный неверующий и противящийся Церкви; и потому тот, как болящий уд, имеет надежду на исцеление; а сей, совершенно зараженный неверием, да и других остроумием своим и ложною философиею старающийся совратить с правого пути, ненадежен к исцелению, при всем его образовании… Дай Бог, чтобы православная наша вера тверда была в сердцах народа нашего всех классов, и конеч-

но, врата адовы не одолеют ей (Мф. 16, 18).

Какое везде смятение и восстание на нашу Православную Церковь!. Вышла недавно книжка… напечатана в Париже, сочиненная каким-то нашим князем Голицыным: силится доказывать от наших книг о главенстве папы и о прочих догматах, что Западная латинская истинная, а Православная греческая Церковь отступила, призывает российскую Церковь к соединению с Западною и с папою. И все это натяжно и ложно; право, горько и скорбно сердцу было читать, такое нападение на Церковь, и от кого же? от своих чад. Конечно, не всякий поверит, а паче из утвержденных в вере, но равнодушные к вере, а паче еще хромлющие аристократы, верно, ядом сим напоятся и уклонятся туда. А между тем книг, верно, уже распущено немалое количество по России, всякий, едучи из-за границы, привезет эту книгу как драгоценность. Вот как наша Церковь страдает, овцы взяли или берут на себя самочинную обязанность учения и не хотят слушать пастырей Церкви… Но, Господи, не предаждь нас до конца имени Твоего ради…

Святая Церковь такую имеет важность и облечена от Господа нашего Иисуса Христа такою властью, что кто противится ей, тот уподобляется язычнику и мытарю (Мф. 18, 17). Она основана на столь твердом камне, что и врата адова не одолеют ей (Мф. 16,18). Камень же бе Христос (1 Кор. 10, 4). Она же есть столп и утверждение истины.

Ч

Чистота

Ты думаешь стяжать чистоту, но все видишь, что еще не чужда плотской страсти; также и прочие страсти имеют вход в сердце твое: клеветные, завистные, ропотные, тщеславные и прочие; и при оных имеешь мнение, будто бы стяжала чувство любви Божией, когда говоришь: «боюсь потерять чувство любви к Богу». Тут же упоминаешь и о утешениях, бывающих тебе в молитве; одно другому мнится сопротивно быти, побеждатися страстьми и мнити имети любовь Божию: о сем прочти приложенные выписочки из книги св. Исаака Сирина, и узришь, что без чистоты отнюдь невозможно стяжать любовь Божию; а чистота есть выше страстей; в 21 Слове его же, на вопрос: что есть чистота сердца и кое есть знамение сего? – отвечает: «Егда вся человеки добры видит, и не видится ему кто быти нечист и сквернав, тогда есть воистинну чист сердцем; когда сего несть в нем, то далеко отстоит от чистоты».

Чтение

Читайте отеческие книги и занимайтесь их учением, оно пригодится к познанию своей немощи и к приобретению смирения, терпения и любви и вразумляет нас, как противиться страстям, как очищать сердце свое от сего терния и насаждать добродетели.

Чтение духовных книг просвещает наш разум и показывает путь ко спасению, питает душу так, как физическая пища питает тело. Мы поучаемся, что нам должно делать, чтобы исполнить волю Божию; и познавая свою немощь, просим помощи Божией, каемся, смиряемся: а на смиренные Бог призирает (Пс. 112, 6) и дает им Свою благодать (Притч. 3, 34). Не познающий своей немощи и грехов не смиряется и не кается, и от этого есть в живом уме какая-то нечувственность и мертвенность.

О чтении книг отеческих я не могу дать точного назначения; оные писаны не по ученой системе, а просто о различных страстях и добродетелях, как противиться первым и стяжавать последние. Есть и высокие предметы для совершенных. Ты, читая книги, что доступно твоему уму и приличествует к твоему устроению, то и усвоивай себе; а что превышает твое понятие, то, прочитав, оставляй так, не вникая в глубину разумения: оно по времени может открыться; для младенцев твердая пища неудобна. Книги читай с начала

начиная, продолжай сряду, но не все одну, а утром в одной прочти, вечером в другой; читайте не для любознательности, а для научения благочестию и познания своей немощи, а от сего к смирению приходите.

…Они <святые отцы> не просто от ума писали, но прежде делом прошли многие скорби и болезни и нам оставили, как богатое наследие и как хранилище надежды, – богодухновенные свои словеса, а мы, воссылая благодарение Господу, даровавшему нам сей дар, будем поучаться в них и, в случае нужды, прилагать к язвам нашим, как целительный бальзам…

Читайте отеческие книги: Лествичника, аввы Дорофея и прочих, которые делом сами прошли и нам предали учения ко укреплению в духовной брани, – получите пользу.

При чтении книги св. Варсонуфия так восхитилась, что желала бы поглотить все содержание оной: усердие хорошо, но должно иметь меру; постоянное течение ручейка больше приносит пользы для обладателей, нежели вдруг сделавшееся наводнение и после совершенное оскудение воды. Разумеяй да разумеет. Когда, что и сколько читать – должна держаться наставления матери.

Пишешь ты, N.. о упражнении своем в чтении; это хорошо! но всякая вещь, и добрая, требует меры и времени. Писание говорит: мед обрет яждь умеренно, зане како пресыщен изблюеши (Притч. 25, 16), и паки: время всякой вещи под небесем (Еккл. 3, 1). Что сделано не в меру или не во-

время, может повредить. Книги читай, призывая помощь Божию для вразумления тебя, и старайся, по силе, о исполнении в касающемся до нравственности; но не так читай, чтобы только и иметь одно сие занятие, а и о других не должно нерадеть. Ты читаешь и понимаешь еще одну только букву; а смысл и разум духовный на деле познавается.

…Советую тебе оставить читать «Добротолюбие» и Нила Сорского, в коих есть много полезного, но ты полезное оставляешь и прежде времени нудишься на высокое, – а оно выше меры твоей; а читай св. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея и прочих отцов деятельные словеса и старайся, по силе, побеждать страсти; а за высокое не берись. Святой Исаак Сирин пишет: «горе и люто есть предати новоначальному высокое».

Ты пишешь, что читаешь книгу – «братолюбие»: для меня странно, что и книги назвать не можешь правильно; как же стяжать из нее пользу? Она называется «Добротолюбие», а не «братолюбие». Книга весьма полезная и душеспасительная; она учит и деятельным добродетелям, и умозрительным; но ежели, оставя первые, возьмешься за последние, то не только не получишь пользы, но можешь еще и повредиться. Смотри, имей осторожность!

Книги читать сестрам, смотря по устроению каждой; но более надобно давать читать деятельные, а не умозрительные, как-то: святых – Ефрема, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Пролога и жития святых отцов; и смотреть от них

плода – познания своей немощи и смирения, а не того, что: все знаю, и в случае беседы оспаривать других. А далее Господь Сам даст им разум истинный, который стяжавается от смирения; и сколько оное приносит пользы, столько, напротив, возношение повреждает; что видели сами на опыте на многих.

Писание – что лес темный: в нем можно скоро заблудиться, когда примемся не по нашей мере и силе.

Книга «Добротолюбие» вся хороша, но ум ваш еще юн и не может принять твердой пищи, требует еще млеком деятельности питаться; и Господь говорил Своим ученикам: много имам глаголами вам, но не можете носити ныне (Ин. 16, 12). Советуем читать: главы святого Марка Подвижника, Симеона Нового Богослова деятельные, Каллиста и Игнатия, клоняющиеся к деятельности, а касающиеся до умственного рано; Петра Дамаскина, Иоанна Карпафийского, Феодора Едесского, Илии Экдика и Кассиана. Из сих можете много воспользоваться и чрез деятельность сохранить и душевное свое устроение неповрежденным от десных и шуиих сетей и козней вражиих, во всем себя укоряя и смиряя.

Занимайтесь чтением отеческих книг, но более деятельных, ибо при вашем устроении умозрительные могут принести больше вреда, нежели пользы; а из оных (из деятельных) вы познавать будете свою немощь и смирять свое сердце, на которое призирает Бог и посылает Свою помощь к исполнению воли Его. А то хотя весь разум Писания будете иметь, но

с самомнением никакой пользы не обрящете; ибо враг умеет строить подсады и прельщать таковых мнимым утешением, как он является и во образе Ангела светла (2 Кор. 11, 14), так и в мысленных и душевных деланиях производит свои действия…

Вижу, что вы читаете книги святых учителей; но писание есть лес, в котором без искусного путеводителя можно заблудиться и быть в опасности; что многие и пострадали по своей самонадеянности: кто принимается за высокое жительство и ищет в себе духовных видений и наслаждений, на того находит гнев Божий, за то, что, не исцелив прежде страстную часть души «деланием терпения досады креста, возмечтал в уме славу креста» (Исаак Сирин, Слово 2); пишет тот же св. Исаак Сирин: «прежде даже не внидеши во град смирения, да не поверуеши, яко почил еси от страстей; подсаду убо некую готовит тебе сопротивный, но по покои оном многа стужения имети будеши» (Слово 74). Вы, читая оные святые книги, не беритесь за высокое жительство или за умную молитву, но держитесь более животворных заповедей Христовых и, зря высоту их и свое недостоинство, погружайте мысль свою во глубине смирения, на которое призрит Господь…

По келлии заниматься более трудами приличными; можно самой и келлию убрать и подмести; умеренно же чтением, особенно же деятельных отеческих учений, опасаясь умозрительных, хотя бы они и сладость приносили; но это нена-

дежно. Деятельные суть: книги св. Ефрема и св. аввы Дорофея, св. Иоанна Лествичника, св. Симеона Нового Богослова, кроме глав о молитве, то ж и Григория Синаита, Каллиста и Игнатия, кроме глав о молитве, Петра Дамаскина, Иоанна Карпафийского, Феодора, Илии, Кассиана и Нила Слово постническое, св. Варсонуфия и св. Исаака Сирина; но с разумом, не ненасытно, а в меру; также жития святых отец и Пролог. И стараться читать не для любознания, а для пользы душевной; читая, надобно подвизаться на делание, по силе; а паче противиться страстям; и не вдруг на высокую меру восходить, но, зря свое недостаточество, паче смиряться. Знай и то, что «знать высокая новоначальным прежде делания первых» весьма вредно, по слову <святых> отцов; и когда ведет сие делание к смирению, то по Бозе есть, а когда к высокоумию и кичению, то это противный плод. А когда что делать, опыт и совет искусных научит тебя.

Относительно описанного тобою разделения времени, кажется, два часа на чтение много после чаю; довольно часа, писано есть: мед обрет яждъ умеренно, да не како пресыщен изблюеши (Притч. 25, 16).

Читая отеческие книги, не увлекайся высокими устроениями, они даруются смиренным; о сем всего более пекись. Разбери получше Каллистовы главы: что получишь без терпения и смирения? И не разом лезь в гору – 43 главу читай.

Вы пишете, что, читая, не понимаете, а особенно Каллиста Катафигиота. Да как же можно вам такую высоту понять?

вся умозрительная; вы только всуе труд иждиваете, читая оную. Читайте св. Иоанна Лествичника, св. Ефрема Сирина, св. аввы Дорофея… св. Марка Подвижника, св. Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, но и то из них деятельные главы, а не о молитве… Вникая в их учения, познавайте свою немощь, а не к людям обращайте; тогда нечем будет возноситься и нельзя подумать о своей жизни чего высокого…

Книги читать нравственные, то есть деятельные, относящиеся до жизни христианской, можешь столько, сколько время позволит, при занятиях общежительных; умозрительные, т. е. созерцательные, нам еще недоступны; созерцательная жизнь бывает по очищении себя заповедьми Христовыми, а оной сама благодать научает. В отеческих учениях называется: «деяние и видение». Деяние – заповеди, а видение – созерцание умом таинств, не подлежащих чувствам; искать сего отнюдь не должно, дабы вместо истины не подпасть прелести.

Продолжайте читать духовные книги, которые могут вас вразумить и наставить на истинный путь; их надобно читать не раз, а многократно; потому что в них всегда пища души.

Ты скажешь: хорошо тебе словами говорить и легко написать, но как это выполнить? Это правда. Но ежели не услышим (хотя то же, что и прежде), то и в забвение придем и ожесточимся, а от частого повторения и напоминовения, может быть, и придем в чувство страха Божия.

Самое лучшее тебе наставление св. аввы Дорофея поучение: «О еже укоряти себя, а не ближняго»… и о злопомнении. Прочти сие не один раз, – да впечатлеется в сердце твое и понудит оное к смирению.

Читая духовные книги, прилагайте более к себе, а не к другим в оных написанное; а иначе вместо того, чтобы приложить пластырь к своим язвам, налагаете вредный яд, и более оные растворяются.

…Вы поверяйте свою совесть и руководствуйтесь учением святых отцов, прошедших путь иноческой жизни и житием и учением своим оставивших нам пример. В учении их мы видим, как поступать и проходить путь жизни, иметь борьбу со страстьми…

Желаю тебе, читавши книгу св. Иоанна Лествичника, понимать не одни слова, но дух его богодухновенного учения, путеводящий в живот вечный.

У тебя в голове смешаны Вавилоняне с Иерусалимлянами; читаешь книги и не понимаешь, чего от нас Бог ищет и как должно себя вести; ты сей, а плод дать – не наше, а Божие.

Особа, о коей ты пишешь, что, живши в обители четыре года, томится духом безотрадно и, прочитав все книги, дошла до такого состояния, что и читать даже не хочет, – потому что не так делает, как написано и как должно. Не удивительно, потому что она читала, кажется, только букву, не проникая в дух писания и намерения отеческого; она не по-

стигла в нем смиренного пути и чувства, которое бы подало ей душевную отраду и при волнении возникавших бурных помыслов; но прямо вперила взор ума своего в презорство и зазрение ближних. Не смею ее судить, но рассуждаю о бедствии ее с сожалением; искавши спасения, по учениям отеческим, должно каждому из нас очищать свое сердце от страстей и действий оных, а не смотреть на других, что кто не так делает. По Писанию, око благо не узрит лукава (Авв. 1,13); и св. Исаак Сирин в 21 Слове на вопрос: «како уведети, яко достиже кто в чистоту сердца?» – отвечает: «аще видит вся человеки добры»… И даже хотя бы нам от них наносимы были и оскорбления, досады и поругания, все бы должно принимать, яко посланное нам от Бога к искусу нашему и исправлению; и считать их орудием Божиим; а в непонесении не их осуждать, а себя укорять. Всему этому учат отеческие писания, коим не можем научиться от одного прочитания, когда не будем понуждать себя на делание терпения и смирения и достигать любви. Мы не можем – в целом – всего этого исправить, но каждый из нас обязан заняться исправлением себя; и пусть будут эти из целого единицы, а без них не может и целое составиться; когда ж их побольше наберется, то и целое устроится; но все-таки нам, ищущим спасения, должно начинать от себя прежде, а не от ближних истязывать делания; подобает бо прежде творити, а потом и учити.

…Мы не удивляемся, что вы прочли статью без внимания; может быть, сим и многие сохраняются от повреждения, –

что, читая в рассеянности, читают одни буквы напечатанные, а в тонкость разума не постигают. Мы и духовные книги читаем, исполненные разума духовного, но тоже буквы одни прочитываем; редко что падет на оледеневшую землю сердца.

Слава Богу, что имеете алчбу и жажду к чтению отеческих книг; укрепляйте ими изнемогающий дух ваш в случающихся скорбных приражениях, как пишете, что слова св. Исаака Сирина вам помогли в оскорблении вашем, и все это не наше делание, но Божие милосердие, подающее пищу алчущим душам нашим. Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу! (Пс. 113, 9). Ежели получите истинное разумение писаний, то дар сей храните смирением… Заметки можно карандашом сделать там же. Но когда Господь отверзе ум наш разумети писания (Лк. 24, 45), тогда излишни будут заметки.

Разумение Священного Писания дается по мере чистоты сердца нашего и смирения; эта глубина неудобозримая и бесконечная.

Читайте книги со смирением, и Господь просветит сердца ваши.

Когда будешь читать духовные книги и, что можешь, понимать, по силе исполняй, тогда и дальше Бог откроет: «смиренным открываются таинства».

…Сердечно радуюсь, что Господь утешает тебя чтением отеческих писаний и дал отчасти разумети оные; но глубину

оных постигнуть мы еще не можем, ничтоже благо сотворше и не смирившись; ибо «смиренным открываются таинства».

Ты, читая букву, не понимаешь смысла Писания… а ты, чего не разумеешь, не испытывай, но смиряй свой разум и виждь нищету. Смирению открываются таинства.

Смиренные не вникают в глубину недоведомых, но смиряют свой помысл, и по времени Бог вразумит их.

Пишешь, что некоторых мест из книги Иоанна Лествичника не понимаешь; довольствуйся тем, что понимаешь, и старайся о исполнении, а далее и прочее откроется.

Для меня очень скорбно было читать письмо твое, в коем ты дерзко выразилась о книге великого во святых угодника Божия Иоанна Лествичника, которого учением руководствовались иерархи и лик преподобных мужей и достигли великого духовного устроения, и ныне все ищущие спасения дорожат его учением и благоговеют, ибо в нем действовал Сам Дух Святой и внушал ему передать учение, к познанию внутреннего нашего человека и к борьбе со страстьми и похотьми, и достигнуть, в меру возраста, исполнения Христова, на верх лествицы добродетелей – любви. Как выражено у него достоинство послушания, чистоты, смирения, все пороки потребляющее… и рассуждения, нужнейшего для всех добродетелей. А ты кто такая? И какого ума? Что дерзнула так судить о книге, столько полезной к нашему спасению? Это враг внушил тебе, чтобы лишить тебя пользы от чтения сей книги. В наказание тебе, а вместе и для пользы душев-

ной, ты прочти оную книгу в течение года пять раз, со вниманием и с самоукорением за свое неразумие. Пусть слова его впечатлеются в сердце твоем.

Жажда твоя к чтению книг духовных похвальна, но только не надо ограничиваться одним чтением, а простираться и на делание; а делать надобно все со смирением. От чтения же и та польза бывает, что, видя высоту жительства и познавая свою немощь, невольно должна смиряться и сим привлекать на себя благодать Божию и помощь в делах наших. Однако не надобно высокомудрствовать, что ты читаешь.

Вы читали книги святых отцов и пишете, что находите в каждой главе свой портрет, но это вы понимаете еще теоретически, а на практике больше познаете полезного. О всяком художестве и искусстве, сколько бы ни делали наставления в теории, нельзя от оной быть художником без упражнения в деле; кольми же паче в этом художестве художеств надобно иметь деятельный искус…

…Но не одно это взыскивается от нас, чтобы только читать книгу и знать, что в ней написано, но надобно простираться и на делание, на борьбу со страстьми, видеть свою худость и немощь, смиряться от сего – разве долго воспитать внутреннего фарисея?

Я вижу, что вы понимаете, сколько можно, разум отеческих писаний, хотя еще и не вполне; но опасно очень основаться на одном разумении без дел по нему; это выйдет голый разум и недеятельный, и, по слову св. Марка, «есть жезл

тростян, могущий пронзить руку»; я это вижу в примерах, даже и на себе: прежде времени все уразумев, а не делая, плоды гнилые происходят. Я вам обеим сие подтверждаю: не основываться на одном разуме, но по оному вооружиться на страсти и противостоять им. А главное, и не увидишь, как закрадется в сердце самолюбие и честолюбие, они все труды и плоды добродетелей уничтожат…

Ну, какую же нам принесут пользу книги, если мы будем только читать, а на дело не подвигнемся.

Что читала в отеческих книгах и о чем устно беседовали, старайся проходить искусом или опытом, и паче всего с отвержением себя, в отвержении своей воли и разума состоящем, и в оставлении своих хотений…

Мы столько облагодетельствованы милостью Божиею, имеем сокровище неоскудное и источник неисчерпаемый отеческих учений; и что воздамы о сем Господеви? Надобно бы поступать по их учению, но мы далеко отдаляемся, а токмо хвалимся, что имеем книги, и может быть, кто и подумает о нас нечто быти; а когда вникнем, то и увидим: против какой страсти мы стали до крове? (Евр. 12, 4). Не паче ли готовы и к исполнению и действию оных?..

Что святое учение великого мужа св. Исаака Сирина кажется тебе непонятным, нимало о сем не удивляемся. Ежели будешь писать, читать и понимаемое делом исполнять, сколько можно, то и разум духовный, в оной обретающийся, ясно тебе откроется и увидишь важность, величие и красоту

слова его, исполненного неизреченной духовной пользы.

Ты выставляешь еще свои лета, – «не по летам моим»: это бы надобно тебя смирить еще, а ты ставишь в оправдание; в таких зрелых летах и уже столько времени занимаясь чтением и писанием отеческих книг, не могла стяжать ни малейшего плода. А что от нас требуется: чтение ли только одно и писание? Это посев без плода.

Для того и книги читаем, чтобы научиться, как подвизаться против страстей; а не просто, за обычай, прочтя три листа, – и так полагать; но прочтя о какой-либо страсти, надобно посмотреть: как она во мне действует? и какое средство указано против нее, тем и вооружаться. Например, о злопомнении: прочти у св. аввы Дорофея, то ж и у Лествичника, и погляди на себя, в какой ты мере? И потщися, призвав Бога в помощь, исправлять повеленное. Так и о прочих; а посему, буде и более трех листов прочтешь, с таковым рассуждением и себя рассмотрением, пользы не лишишься; «по истине, аще не делаете, не можете словом навыкнути сия», – пишет св. Дорофей.

Посылаю тебе св. Иоанна Лествичника книгу, которую ты читай со вниманием и познавай, как должно иметь борьбу со страстями; однако ж от одного чтения не можешь уразуметь, как должно, если опытом не пройдешь.

…Если более вникнем в отеческие писания, то и больше увидим свое устроение. Самое это – что думать, а паче говорить, что я имею такую или такую добродетель, уже есть

гордость. Хотя ты и пишешь, что я грешница, но любовь стяжала, а оная есть верх добродетелей.

…Об отсечении воли и разума читай у св. Лествичника, у аввы Дорофея, у св. Симеона Нового Богослова, у Феодора Едесского, то увидишь высоту оного, и свое ничтожество противопоставь оному, которое и покажет тебе, как ты далека от исполнения сей добродетели; и, понуждая себя, сколько можно, к сему, избежишь мнения, что ты исполняешь.

Добротолюбие читай и на деятельную часть подвизайся к исполнению заповедей Божиих, высота и чистота коих невольно заставляют нас смирить наше мудрование, а паче видя в себе воюющие страсти; и когда ведет тебя чтение к самоукорению и смирению, то благ плод принесет, а когда только будем читать, чтобы знать и наострить ум знанием, то, вместо пользы, вред может быть.

Читая книгу св. Григория Синаита, ты видишь свою меру, что далеко отстоишь от истинной молитвы, и невольно смиряешься, а когда бы не читала, то думала бы нечто велико о себе, а паче при посещении милости Божией утешением. Учение святых открывает нам глаза – как мы далеко отстоим от совершенного совершенства.

Вы читаете книги, – твердим, понимаем, – надобно же и искусом познать себя: есть ли в нас хоть искра любви к врагам нашим? а нет, так укорим себя и познаем свою немощь, и Господь силен вас укрепить.

Читайте книги отеческие, там увидите свои недостатки,

от себя происходящие; а не люди, тронув вас, вложат в вас страсти: ярость, смущение, злопомнение и прочие. Прочтите у святого Исаака Сирина по алфавитному указателю о терпении скорби, о смирении, о любви; также и у святого Варсонуфия, то и увидите, что необходимо надобно терпеть то, что Бог посылает.

Бывши в расстройстве духа, говоришь, что можно окормляться книгою св. Исаака Сирина. Но сходно ли было твое устроение тогдашнее, хотя в чем-нибудь, с наставлением св. Исаака? Он пылает смирением и любовью; везде о терпении, о предпочтении ближних и о самоукорении беседует. Все книги богодухновенные полезны, но самолюбивая наша воля и кичливый разум делают сему препятствие; и мы, взявши оружие, вместо того чтобы поражать им врага, употребляем во вред себе, и когда навыкнем смирению чрез послушание и недоверчивость самим себе, тогда и разум истинный стяжаваем и помощь Божию к исполнению должного получаем. А то хотя и разумеем что, но о делании нерадим и паки помрачаемся.

Чтение отеческих книг очень нужно и полезно к познанию воли Божией; ибо отцы, читая слово Божие, в Святом Писании нам преданное, исполнили оное и прошли деятельною жизнью, оставя нам пример в своих учениях. Не читая оных, не знаете образа жизни и борьбы, и думая, что, читая сам слово Божие, могу оное исполнять, и не смиряетесь; а читая, познаете путь, тщитесь к исполнению, но, не дости-

гая мер их, познаете свою немощь и смиряетесь и получаете милость Божию, которая особенно на смиренных простирается. О чем в Отечнике пишется так: «брат вопроси старца глаголя: что сотворю, яко чту писания Отец и не творю? Отвеща старец: чтя словеса отеческие и не творя, смиряется и получает милость Божию, а не чтя не смиряется и не получает милости Божией». Посему немалая польза читать деятельные их учения.

Слава Богу – находите утешение в чтении книг отеческих, хотя и сознаетесь, что не много успеваете в делании и что трудно следить беспрерывно за своими поступками и мыслями. Но хорошо и то, что вы, читая книги, познаете себя неисправною в делании должного, познаете свою немощь и от сего смиряетесь; а на смиренные Бог призирает и подает Свою помощь.

…Когда находите себе утешением и пользою сию книгу, то имейте ее; и хотя не видите исправлений, но я полагаю, как и вы мыслите, что две сии книги св. Исаака и св. Иоанна, как два великие зеркала, показующие нам нашу нечистоту и смиреннейше творят наше мудрование. Так же и святые отцы учат, что стяжание книг духовных полезно; ибо и одно токмо на них поглядение творит нас ленивейшими ко греху.

Читайте отеческие книги; в их учении найдете себе вразумление и укрепление.

От чтения слова Божия и отеческих писаний ум забывает внешние мирские удовольствия и обращается к лучшим,

духовным…

Ты сама сознаешь, что и понятия твои в чтении изменились, и иначе разумеешь теперь то, что тебе казалось тогда в другом виде.

…Для чего ж вы и книги имеете и на что оные читаете? На то, чтобы в бранях иметь чрез них искусство и, познавая оные вражеские прилоги, не допускать распространяться огню страсти и попалять благое устроение.

Прошу вас, Бога ради, читайте слово Божие и отеческие наставления почаще, обрящете пользу, найдете там, что один путь к спокойствию – терпение и смирение.

Списанный тобою Патерик, хотя и по самочинию (как ты говоришь) начат, но, может быть, принесет пользу и писавшему, и чтущим… и списывать оный в свободное от послушания время – полезно… то занятие свобождает от праздности, матери всех пороков, и дает пищу сердцу и уму, и просто питается душа и, познавая свою немощь, смиряется.

О доносящих на тебя надобно сожалеть, ибо они не ведят, что творят. Они считают ересью то, что вы читаете отеческие книги. Разве это ересь? Вы хотите спастись; и в учениях (святых отцов) ищете пути спасения. Бог это видит и не попустит искушения выше меры.

Читай духовные книги; всегда можем находить новое к нашему душевному назиданию; ибо как тело – пищи, так душа требует пищи духовной. Прочтя какую-нибудь светскую книгу, за нее в другой раз и взяться не хочется, а книгу ду-

ховную сколько ни читай, все в ней ново и питательно для души нашей.

Мы сердечно рады, что вы были утешены чтением книги «Добротолюбие». Как можно сравнить с оною светские книги, питающие ум, а сердце развращающие? А здесь совсем другое: глаголы живота вечного имут (Ин. 6, 68) и сердце очищают; только читайте с осторожностью, не беритесь за высокая; а, познавая свою немощь, приходите в смирение, которое все наши дела богоугодными творит, а без оного дела пользы не принесут…

…Светские книги, и особенно романы, не научают, но расслабляют сердца, изгоняют вон страх Божий.

Премилосердый Господь, хотящий всем спастися и в разум истины прийти, предвидев в нынешние наши бедственные времена оскудение наставников монашеского жительства, оставил богодухновенное учение святых и богоносных отцов, прошедших деятельную жизнь, дабы хотящие получить спасение держались правого разума, в учении их находящегося и, не уклоняясь ни на десно, ни на шуее, но правым путем идуще, сопротивлялись страстям и, при помощи Божией побеждая их, успевали в терпении и смирении, кротости и любви, и так бы достигали града Царствия Божия.

Ш

Шутки

Шутки неприличны в нашем звании, надобно вперед этого не делать – и молиться Богу с покаянием: беззакония моя аз знаю, и грех мой предо мною есть выну… (Пс. 50, 5). Когда будем помнить грехи наши, то не впадем в новые.

Я

Ярость

Вы, N. N.. чрез сии случаи впадая в ярость, понимаете, что это происходит от самолюбия, и не быв в состоянии бороться или каяться, впадаете в малодушие и уныние; а это тоже есть от самолюбия или духовной гордости: вы, не видя в себе исправления, падаете духом и унываете; а надобно бы, видя свою нищету в духовном делании и в неисполнении заповедей, смириться и приносить покаяние; тогда милость Божия посетит вас и дарует вам успокоение: Бог на смиренные призирает (Пс. 112, 6).

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»